

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»

ГЕРМАНИСТИКА – 2024

NOVE ET NOVA

Материалы VII Международной научной конференции
г. Москва, 27–29 ноября 2024 года

Москва
ФГБОУ ВО МГЛУ
2025

УДК 811.11(063)
ББК 81.43я431
Г-381

Печатается по решению Ученого совета
Московского государственного лингвистического университета

План научно-исследовательской деятельности МГЛУ 2025 г., поз. 11

Отв. редактор *Е. П. Привалова*
кандидат филологических наук

Зам. отв. редактора *А. А. Клиновская*
кандидат филологических наук

Отв. секретарь *В. А. Куликова*

Члены редакционной коллегии:

А. В. Анищенко
кандидат филологических наук, доцент

Г. Б. Воронина
кандидат филологических наук, профессор

Д. А. Демина
кандидат педагогических наук, доцент

Ю. М. Казанцева
кандидат филологических наук, профессор

Е. А. Калашникова
кандидат филологических наук, доцент

Е. И. Карпенко
кандидат филологических наук, доцент

В. В. Стрельцова
кандидат филологических наук

Е. Н. Цветаева
кандидат филологических наук, доцент

Рецензенты:
В. М. Глушак
доктор филологических наук, профессор (МГИМО МИД России)
Е. В. Думина
кандидат педагогических наук, доцент (МГЛУ)

Германистика – 2024: nove et nova : материалы VII Международной научной конференции, г. Москва, 27–29 ноября 2024 года / отв. ред. канд. филол. наук Е. П. Привалова. – Москва : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2025. – 466 с.

ISBN 978-5-00120-625-5

Сборник содержит материалы VII Международной научной конференции «Германистика 2024: nove et nova» (27–29 ноября 2024 года). В сборнике освещаются общие и частные аспекты германского языкознания: лексико-фразеологический, грамматический, фонетико-фонологический, дискурсо-логический, лингвокультурологический. На материале германских языков исследуются проблемы теории и практики перевода и преподавания иностранных языков. Издание адресовано широкому кругу специалистов в области германистики, а также студентам и аспирантам языковых и неязыковых вузов.

УДК 811.11(063)
ББК 81.43я431

ISBN 978-5-00120-625-5

© ФГБОУ ВО МГЛУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аверина А. В.</i> Иллокутивная несамостоятельность предложения в контексте исследований О. И. Москальской	13
<i>Ананьина М. А.</i> Типы аллюзивных антропонимических концептов	17
<i>Андреева С. А.</i> Поэтические условности... стилистические приемы: «и» или «или»?	20
<i>Анисимова Е. Е.</i> Нарратив верующего о годах советской власти (на примере воспоминаний священнослужителей и монашествующих)	27
<i>Анищенко А. В., Санжарова И. Э.</i> Тренажер-самоучитель как инструмент автономизации процесса изучения немецкого языка.....	30
<i>Афоница О. И.</i> Анализ частотных концептов в выступлениях Джо Байдена	35
<i>Афонченкова О. В., Анищенко А. В.</i> Речевое действие «разочарование» в немецкоязычных инфлюенс-обзорах косметики и парфюмерии	38
<i>Afonchenkova J. V.</i> Zur Einsetzbarkeit von Liedern im DaF-Unterricht	42
<i>Бабаева Р. И.</i> «Цифровой» нарратив в немецкоязычных медиатекстах юмористического дискурса	46
<i>Башилова Ю. В.</i> Семантические поля «Heimat» и «Fremde» в контексте лингвокультурного кода немецкого романтизма.....	49
<i>Беспалова Е. В.</i> Метод исследования имплицитивной семантики ландшафта в немецкоязычном массмедийном дискурсе	53
<i>Бирр-Цуркан Л. Ф.</i> Дидактический потенциал берлинских песен эпохи кабаре	56
<i>Блинова Ю. А.</i> Прецедентные имена как маркеры имплицитности в дискурсе новейшей немецкоязычной литературы	60

<i>Бободжанова Л. К., К. А. Кондрашкина</i> Габриэль Гарсиа Маркес в русских переводах: культурологический аспект	64
<i>Братчикова М. И., Горбачевская С. И.</i> Поэтический дискурс Пауля Целана как предмет лингвокультурных исследований	69
<i>Бредис М. А.</i> Этнолингвомаркеры в германских пословицах о бережливости на фоне разноструктурных языков	73
<i>Булаева С. В.</i> Концепты «Россия» и «русские» в немецкоязычных изданиях XVIII–XIX веков	77
<i>Вашунина И. В.</i> Влияние креолизации текста на коммуникативную перспективу	81
<i>Вековищева В. Н., Логинова Е. Г.</i> Маркеры ненадежной наррации в коротком рассказе	85
<i>Величкова Л. В.</i> Психолингвистическая значимость единиц звучащей речи	89
<i>Власенко С. В.</i> Международные аббревиатурные эргонимы в профессиональном дискурсе	92
<i>Волина С. А.</i> Межкультурная коммуникация в преподавании немецкого языка как второго иностранного	95
<i>Воронина Г. Б.</i> Лингводидактический потенциал текстов немецких песен и маршей	98
<i>Воропаева И. В.</i> Выразительные средства звучащих сценических текстов: сопоставительный анализ на материале немецкого и русского языков	101
<i>Глебова Е. О.</i> Новые прецедентные имена как средство создания комического	105
<i>Горбачевская С. И.</i> Систематизация частей речи современного немецкого языка в грамматике Дуден издания 2022 года	110

<i>Гринкевич Е. А.</i> Лингводидактический потенциал англоязычного тифлокомментария	114
<i>Гришаева Л. И.</i> Текст как интерфейс реального, фикционального и виртуального миров	118
<i>Гусева А. Е., Корчагина Е. П.</i> Сопоставительный стилистический анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в германских языках	123
<i>Гусейнова И. А., Косиченко Е. Ф.</i> Грани смешного и юмор без границ: монографическое исследование юмористического дискурса	127
<i>Dalmas M.</i> Links außen: zum Diskursiven Status mancher Nomina und Nominalphrasen	131
<i>Демина Д. А., Фурсова Д. А.</i> О реализации лингвистических проектов в рамках федеральной программы «Обучение служением»	134
<i>Диденко В. Д., Ларина Т. С.</i> Языковые средства формирования образа Германии в мемуарных текстах	138
<i>Дубина А. М., Кондратенко П. И.</i> Umstieg auf Gmail: влияет ли управление на сочетаемость названий интернет-ресурсов с предложениями в немецком языке?	141
<i>Дубинин С. И.</i> “Schriftenstreit”: противоречия языковой политики и милитарный дискурс Третьего рейха	145
<i>Евдокимова М. С.</i> Топонимы <i>Eden</i> и <i>Olymp</i> в немецких фразеологизмах в диахронии	149
<i>Елисеева А. Д.</i> Исследование ассоциативных полей существительных «страх» / «Angst» / «fear» (на материале русского, немецкого и английского языков)	152
<i>Ефимова О. С.</i> Понятие «Idiomatische Satzstrukturen» в трактовке О. И. Москальской	156

<i>Жилюк С. А.</i>	
Смерть Зигфрида. Лингвистический взгляд на мифологему немецкой культуры	159
<i>Зайцева М. Е., Попова М. В.</i>	
Сравнительный анализ скорости речи на немецком языке и его австрийском варианте	163
<i>Зимарин Д. А.</i>	
Особенности звукового восприятия немецких диалектов	166
<i>Иванов В. Д.</i>	
Модальные частицы <i>denn</i> и <i>doch</i> в функции коннекторов (на материале немецкого языка)	170
<i>Kasanzeva J. M.</i>	
Das Passiv in der Struktur des deutschen wissenschaftlichen Textes	174
<i>Карасик В. И.</i>	
Бытовая примета как жанр прогностического дискурса	177
<i>Карпенко Е. И.</i>	
О видах аналогии в лингвокультурных моделях (на примере немецких библеизмов)	181
<i>Катермина В. В.</i>	
«Умные» неологизмы в англоязычном дискурсе	185
<i>Киришинова О. В.</i>	
К вопросу о выражении эмоции «радость» в звучащей речи (данные экспериментального исследования)	189
<i>Климинская С. Л.</i>	
Дискурс устойчивого развития как среда формирования современной реальности	193
<i>Клиновская А. А.</i>	
Репрезентация концепта СЕМЬЯ в современных немецких СМИ	196
<i>Ковтунова Е. А.</i>	
Кодификация немецкой специальной лексики в истории лексикографии	199
<i>Комарова М. А.</i>	
Устойчивые выражения с лексикой, включающей корни <i>лев-</i> и <i>link-</i> в русском и немецком языках	203
<i>Королькова А. В.</i>	
Грамматические способы репрезентации детской речи в романе «Комната» Э. Донохью	208

<i>Кострова О. А.</i>	
Теория сложноподчиненного предложения в трудах О. И. Москальской и ее развитие в современной русской германистике	212
<i>Кочеткова А. В.</i>	
Перевод производных слов со словообразовательной основой <i>-bürger-</i> на русский язык (на материале художественных текстов немецко-русского подкорпуса Национального корпуса русского языка)	216
<i>Крючкова О. А.</i>	
«Ничто» как единица философского дискурса (на примере трудов Б. Вельте)	220
<i>Кузина М. А., Анищенко А. В.</i>	
Языковая игра в интернет-текстах партии «Альтернатива для Германии»	223
<i>Куликова В. А.</i>	
Грета Гарбо – <i>вторая</i> или <i>новая</i> : возможности лингвокогнитивных сравнительных моделей	227
<i>Куликова Л. А.</i>	
Дискурс студенческого самоуправления на примере анализа университетской газеты Moritz.Magazin	230
<i>Кульпина Л. Ю.</i>	
Реалии в «Чернильной трилогии» Корнелии Функе: переводческий аспект	234
<i>Курбанов И. А., Азиева М. Т.</i>	
Интерпретирующая функция фитонимной фразеологии русского, английского и немецкого языков	237
<i>Лобасева М. А., Попова М. В.</i>	
Социофонетическая вариативность произносительной нормы немецкого языка на современном этапе развития	242
<i>Мазин К. В.</i>	
Анализ тематического направления журнала «Zeitschrift für Ideengeschichte» как отражение интеллектуальных интересов общества	246
<i>Мальцева Е. И.</i>	
Опыт описания лексической многозначности в метаязыке искусства	249

<i>Маркова Ю. Б.</i>	
Концепт «любовь» в английском поэтическом дискурсе XVII–XX веков	252
<i>Марковская Л. А., Анищенко А. В.</i>	
Вербализация искусства в полимодальных текстах	255
<i>Melikjan M. W.</i>	
Der Animationsfilm für Kinder als Raum für Emotionstransfer (am Beispiel des Deutschsprachigen Films mit Audiodeskription „Die Olchis – Willkommen in Schmuddelfing“)	259
<i>Метелькова К. В.</i>	
Анимализмы-неологизмы в медийном дискурсе	263
<i>Миронова М. Ю.</i>	
Особенности речевого поведения в ситуации научной полемики	267
<i>Москвина Т. Н.</i>	
Изменчивость и вариативность как факторы устойчивости диалектов российских немцев Сибири	271
<i>Мухин С. В.</i>	
Библейская калькированная фразеология в английском языке: от буквальности к исконности	275
<i>Немов И. В.</i>	
Обучение лингвистов-преподавателей: кадровый запрос и перспективы развития	278
<i>Никонова Е. В.</i>	
Определения и предикативы с наибольшей частотностью в тексте компьютерной игры как один из инструментов конструирования интерактивного художественного пространства (на примере игр жанра <i>hidden object</i>)	282
<i>Ноздрина А. С.</i>	
Тишина – это текст? О возможностях трехкодовой объективации акустического образа	285
<i>Огольцева Е. В.</i>	
Межуровневая синонимия языковых единиц с семантикой образного сравнения	289
<i>Павлова Е. Б., Валеева Н. Г.</i>	
Семиотические коды англоязычного экологического интернет-дискурса	293
<i>Парина И. С.</i>	
Устойчивые сравнения в корпусе параллельных текстов (на материале немецко-русского подкорпуса НКРЯ)	297

<i>Петроченко Е. В.</i>	
Фонетические стили немецкой вокальной музыки	301
<i>Подгорбунская И. Г.</i>	
Принцип удвоения единиц языковых пространств	305
<i>Привалова Е. П.</i>	
Событийно-бытовой рассказ в немецкой детской литературе	309
<i>Разумных Е. В., Максимова Г. А.</i>	
Динамика немецкоязычного кризисного дискурса как отражение изменений в языковом сознании	312
<i>Ржешевская А. А.</i>	
Языковые средства конструирования зрительной и аудиальной образности в дискурсе автора (на примере драматургического дискурса)	316
<i>Рудакова Ж. И.</i>	
О функции предисловия информационных ярмарочных сводов М. фон Айтцингера конца XVI века	319
<i>Руднева М. А.</i>	
Искусственный интеллект в обучении иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации	323
<i>Рыбакова М. Б.</i>	
Пульсирующая модель пространства в современном немецкоязычном детективном романе	326
<i>Рыжих М. В.</i>	
Анализ дискурса и виды контекста	330
<i>Рябикова О. Г., Анищенко А. В.</i>	
Номинация эмоции «радость» в немецком языке (лексикографический аспект)	334
<i>Садовникова Е. В.</i>	
Роль категории лица / числа при реализации аргументативной стратегии в немецкоязычном научном дискурсе	338
<i>Сачиви Р. А. Ж.-Б., Абакумова О. Б.</i>	
Возможные способы перевода африканских пословиц на английский язык	342
<i>Сескутова И. К., Тихонова Ю. В.</i>	
За кулисами слов: опыт дискурсивно-стилистического анализа публичных выступлений американских лидеров	345

<i>Силаев П. В.</i>	
Взаимодействие цветового и ольфакторного лексико-семантических полей в антиутопии Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту»	349
<i>Скубач Л. Н.</i>	
Использование бинарного заголовка в немецком газетно-публицистическом тексте.....	353
<i>Соколова А. Ю.</i>	
Артикли с наименованиями Бога (на примере древнеанглийского и современного английского языка)	356
<i>Соколова М. П.</i>	
Продуктивность заимствованных лексем во фразеобразовании как результат «метафорической мощности»	360
<i>Сорокина Т. С.</i>	
Английские грамматические идиомы: пути идиоматизации в диахронии	364
<i>Степанова Е. С.</i>	
Типология пространственно-временных оппозиций и ее репрезентация в мифе	368
<i>Стрельцова В. В.</i>	
Изменение языковой нормы на примере феномена политкорректности	372
<i>Трофимова Н. А.</i>	
Манипулятивный потенциал ольфакторных образов в миграционном дискурсе (на материале немецкоязычных СМИ)	376
<i>Трушина А. С.</i>	
Стратегии доместикации и форенизации в переводе на немецкий язык книги митрополита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые и другие рассказы»	380
<i>Тумасян К. А.</i>	
Концептуализация ментальных расстройств в процессе самопрезентации (на материале немецкоязычных документальных фильмов)	384
<i>Фазилова А. А.</i>	
Концептуальные основания семантики лексической единицы «right» (на материале политической риторики США)	388

<i>Федуленкова Т. Н.</i>	
Характеристики грамматического структурирования в германской соматической фразеологии (на материале глагольных фразеологических единиц английского, немецкого и шведского языков)	392
<i>Филиппов А. К., Филиппов К. А.</i>	
Виды и функции метафоры в шахматном комментарии (на материале немецкого языка)	397
<i>Финикова И. В.</i>	
Мотив «лабиринт» в произведениях Ф. Дюрренматта	400
<i>Фирстов М. С.</i>	
Социально-ритуальный текст в коммеморативной традиции	404
<i>Фролова А. Д.</i>	
Актуальные вопросы и методы миграционной лингвистики	407
<i>Хрисонопуло Е. Ю.</i>	
Актуализация грамматического значения английского предлога в тексте	411
<i>Цветаева Е. Н., Панкратьева Е. С.</i>	
«Как старики поют»: вербально-визуальная репрезентация родительского примера в эпоху барокко	415
<i>Честякова А. Б.</i>	
Аббревиатурные формы эргонимов в названиях страховых компаний США	419
<i>Чернуха Т. В.</i>	
Влияние торговых отношений Германии с Нидерландами в период XIV–XV веков на развитие немецкого языка	422
<i>Шевелева Е. О., Родионова Е. Р.</i>	
Лексико-семантический повтор как инструмент деструктивной риторики в отношении образа России в американских СМИ (на материале публикаций <i>The New York Times</i>)	426
<i>Шемчук Ю. М., Аникина М. А.</i>	
Особенности использования метода проектов в учебнике немецкого языка для студентов нелингвистических специальностей	430
<i>Шипова И. А.</i>	
Средства создания художественного образа в нехудожественном тексте (на примере эссе Д. Шрайбера «Allein»)	434

<i>Шубина Э. Л., Пугачева Т. А.</i>	
К вопросу о моделировании модификаций пословиц	438
<i>Юзмухаметова Л. Н.</i>	
Проблема прав женщин в романе Х. Хоссейни	
«Тысяча сияющих солнц».....	443
<i>Юкляева Е. А.</i>	
Использование идеологического компонента	
в праворадикальном политическом дискурсе Германии	446
<i>Ягупова Л. Н.</i>	
Собирательные имена существительные с префиксом <i>ge-</i>	
в средневерхненемецком корпусе рукописей	450
<i>Яковенко Е. Б.</i>	
«Записки княгини Е. Р. Дашковой»:	
английские, французские, немецкие и русские версии	
(к 300-летию Российской академии наук)	454
<i>Яковлева Е. В.</i>	
Англоязычные лингводидактические материалы для гуманитариев	
в контексте современных геокультурных теорий	458
<i>Яскевич В. В.</i>	
Взаимодействие жестикуляции и акцентуации в речевых актах	462

А. В. Аверина

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры грамматики и истории
немецкого языка факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
a.v.averina@linguanet.ru

ИЛЛОКУТИВНАЯ НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ О. И. МОСКАЛЬСКОЙ

Аннотация. В публикации сделан обзор значимых положений отечественного германиста О. И. Москальской, связанных с моделированием в синтаксисе, которые позволяют объяснить особенности структуры, семантики и текстообразующего потенциала иллокутивно несамостоятельных предложений в немецком языке. Показано, что актуальное членение, временная соотнесенность, структура и семантика предложений находятся в тесной взаимосвязи, что, в свою очередь, определяет наличие у предложения иллокутивной силы и его позицию в тексте.

Ключевые слова: коммуникативно одночленные предложения, микротема, тональность текста, немецкий язык, фон повествования

A. V. Averina

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor
Professor at the Department of Grammar and
History of German Faculty of German Moscow
State Linguistic University
a.v.averina@linguanet.ru

SENTENCES WITHOUT ILLOCUTIVE FORCE IN THE CONTEXT OF O. I. MOSKALSKAYA'S RESEARCH

Abstract. The paper provides an overview of the significant provisions of the Russian linguist O. I. Moskalskaya related to the modeling in syntax, on the basis of which the features of the structure, semantics and text-forming potential of sentences without illocutive force in the German language can be explained. It is shown that the actual division, temporal correlation, structure and semantics of sentences are closely interrelated, which in turn determines the illocutionary potential of the sentence and its position in the text.

Keywords: sentences with only rheme, microtheme, tonality of the text, German language, narrative background

В исследованиях отечественного германиста О. И. Москальской разработаны вопросы, связанные со структурным и семантическим моделированием предложения и его позицией в тексте [Москальская, 1973; Москальская, 1974; Москальская, 1981]. Цель данной публикации заключается в том, чтобы показать, что идеи О. И. Москальской являются основополагающими при описании предложений, лишенных иллокутивной силы. Особую значимость представляют ее наблюдения о том, что порядок слов в предложении, его актуальное членение, модальность и временная отнесенность могут получить полное осмысление только в масштабе сложного синтаксического целого (текста) с учетом его структурно-смысловой организации [Москальская, 1974, с. 7]. Системное описание предложений, лишенных иллокутивной силы, должно базироваться на тесной взаимосвязи структуры предложения, его семантики и текстообразующего потенциала.

Иллокутивную силу предложения формируют коммуникативная бинарность, семантика предложения и временная референция. На уровне глубинной структуры для них характерно наличие фокусного и топикализованного компонентов (схема Л. Рицци: ... *Force* ... *Topic* ... *Focus* ... *Fin*... [Rizzi, 1997, с. 288]). Это находит свое выражение на уровне поверхностной структуры: в высказываниях, обладающих иллокутивной силой, могут иметь место средства выражения эпистемической модальности. Коммуникативно одночленное предложение отличается от коммуникативно бинарного тем, что лишено топикализованного компонента. Как следствие этого – в нем не может присутствовать модальный компонент, поскольку его наличие напрямую зависит от известной из предконтекста информации, например:

- (1) Es entstand ein hitziger Rangstreit unter den Tieren (G. E. Lessing. *Der Rangstreit der Tiere*).

Включение модального показателя нарушило бы коммуникативную одночленность предложения:

- (1a) Unter den Tieren entstand vielleicht ein hitziger Rangstreit.

В данном случае в роли показателя темы служит обстоятельство *unter den Tieren*, а само предложение можно было бы рассматривать в роли ответа на вопрос: *Was ist unter den Tieren entstanden?* Вопрос такого рода нельзя сформулировать к коммуникативно одночленному предложению (1). Коммуникативно одночленные предложения лишены либо топикализованного, либо фокусного компонента и, соответственно, не могут обладать иллокутивной силой, что, в свою очередь, подтверждает очевидную взаимосвязь коммуникативного членения и модального потенциала предложения.

Важно замечание О. И. Москальской, что «семантический синтаксис и синтаксис поверхностных структур – два тесно взаимосвязанных аспекта описания предложения» [Москальская, 1973, с. 43]. Существуют типы предложений, в которых отсутствие иллокутивной силы маркировано на уровне поверхностной структуры, а есть типы с отсутствием эксплицитной маркировки иллокутивной несамостоятельности. К эксплицитно маркированным типам коммуникативно одночленных предложений можно отнести номинативные и предложения с *es*. Бытийные и двусоставные предложения с именным и глагольным предикатом могут как обладать иллокутивной силой, так могут быть ее лишены. В данном случае значимую роль играют такие параметры как наличие/отсутствие в структуре предложения временной референции. Так, например, генеричные высказывания типа *Katzen fangen Mäuse* не обладают временной референцией, коммуникативно одночлены и лишены иллокутивной силы. Для них характерно обозначение постоянных свойств объектов.

Предложения, лишённые иллокутивной силы, обладают определенным текстообразующим потенциалом. Как отмечает О. И. Москальская, позиция предложения в тексте не является произвольной. Существуют определенные закономерности расположения предложений в тексте; варьирование же происходит только в рамках этих закономерностей [Москальская, 1981, с. 145]. Иллокутивно несамостоятельные предложения выступают в роли зачинов (1), реализуя катафорическую функцию:

- (2) Ein Löwe würdigte einen drolligen Hasen seiner näheren Bekanntschaft (G. E. Lessing. *Der Löwe und der Hase*).

При описании основных событий в тексте они служат для создания фона повествования (например, для указания на время суток, для характеристики погодных условий, физического или эмоционального состояния персонажей), что всегда влияет на общую тональность текста и его восприятие, например:

- (3) Auf unsrer Rückfahrt damals machten wir überhaupt keinen Stop, ausgenommen in der Nacht, weil es zum Fahren einfach zu finster war ohne Mond. **Es regnete** (M. Frisch. *Homo faber*).

- (4) Auf den schönen Herbst kam ein früher Winter. **Zwei Wochen nach Allerheiligen schneite es zu**, und das endgültig. Krabat musste nun wieder Schnee räumen und die Zufahrt zur Mühle freihalten (O. Preußler. *Krabat*).

Предложения данного типа служат для описания обстановки, находящейся в поле зрения говорящего-наблюдателя:

- (5) Das Gelände des Konzentrationslagers, ein längliches Areal auf abfallender Bergterrasse mit weitem Blick über die Vogesen, lag weiß in der hellen Sonne (B. Schlink. *Der Vorleser*).

Некоторые типы иллокутивно несамостоятельных предложений можно рассматривать как средство компрессии информации, позволяющее представить события таким образом, как если бы говорящий наблюдал за ними со стороны; при перечислении усиливается динамика повествования, например:

- (6) ...*Engel* und *Bäume*, *Wolkenbildungen* und *Kirchen*, *Kapellen*; gotisch, romanisch, barock, *Rokoko* und *Biedermeier* (*H. Böll. Billard um halbzehn*).

Сказанное позволяет заключить, что отсутствие иллокутивной силы предложения находит проявление в актуальном членении предложения, в некоторых случаях – в его структуре, семантике и временной отнесенности. Все перечисленные параметры оценки иллокутивной силы находятся в тесной взаимосвязи, что, в свою очередь, определяет место предложений такого рода в структуре текста и реализуемые ими функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Москальская О. И.* Проблемы семантического моделирования в синтаксисе // Вопросы языкознания. 1973. № 6. С. 33–43.
- Москальская О. И.* Проблемы системного описания синтаксиса (на материале немецкого языка). М. : Высшая школа, 1974.
- Москальская О. И.* Грамматика текста. М. : Высшая школа, 1981.
- Rizzi L.* The Fine Structure of the Left Periphery // *Elements of grammar: handbook in generative syntax*. Kluwer Academic Publishers, 1997. P. 281–338.

М. А. Ананьина

кандидат филологических наук
доцент кафедры германской филологии
Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина»
ananinama@yandex.ru

ТИПЫ АЛЛЮЗИВНЫХ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ

Аннотация. В работе аллюзивный антропоним в художественном тексте рассматривается как художественный концепт. Автор статьи использует структурно-системный метод и частные методы концептуального анализа, когнитивно-дискурсивного подхода, стилистического анализа, количественный метод. Материалом исследования послужил текст романа Вирджинии Вулф «To the Lighthouse».

Ключевые слова: аллюзивный антропоним, аллюзивный антропонимический концепт, художественный концепт, художественный текст, представление, понятие, прототип, эталон, фрейм, гештальт

М. А. Ananyina

PhD (Philology), Associate Professor at the
Department of Germanic languages Ural Federal
University named after the first President of
Russia B. N. Yeltsin
ananinama@yandex.ru

TYPES OF ALLUSIVE ANTHROPONYMIC CONCEPTS

Abstract. In the work an allusive anthroponym in an artistic text is regarded as an artistic concept. The author of the article employs structural-systemic method and special methods of conceptual analysis; cognitive-discursive approach; stylistic analysis; quantitative method. The material of study is the text of the novel of the British writer V. Woolf "To the Lighthouse".

Keywords: allusive anthroponym, allusive anthroponymic concept, artistic concept, literary fiction text, representation, notion, prototype, standard, frame, gestalt

Аллюзивный антропоним лингвистически и концептуально близок понятию прецедентного феномена, что дало нам основания считать его средством вербализации национально детерминированного минимизированного представления как усеченного, сокращенного, свернутого представления о полном тексте или ситуации, связанной с известной личностью в случае

использования аллюзивного антропонима [Гудков, 2022, с. 92]. Г. Г. Молчанова называет имена собственные вербальными «свертками смысла», дающими возможность человеку выразить в небольшом фрагменте важное по своей воздействующей силе содержание [Молчанова, 2012, с. 12]. Считается, что образование таких представлений происходит по определенному культурно-языковому алгоритму, который мы представим в виде модели, причем структура национально детерминированного минимизированного представления у разных культурных общностей может быть различной [Гудков, 2022, с. 93].

Лингвокультурные модели в лингвистике являются связующим звеном между описанием универсальных когнитивных процессов и изучением культурно-специфических особенностей реализации в различных текстах. Мы рассматриваем аллюзивный антропоним как средство вербализации художественных концептов, для изучения которых предлагается лингвокультурологическая модель, включающая ряд исследовательских этапов.

1. Отбор аллюзивных антропонимов из анализируемых художественных текстов методом сплошной выборки.
2. Контекстуальный анализ использования аллюзивного антропонима с последующей идентификацией типа аллюзивного антропонимического концепта.
3. Когнитивно-семантический анализ аллюзивных антропонимических концептов, анализ профилирования слоев аллюзивных антропонимических концептов, интерпретация результатов.
4. Культурно-исторический комментарий, исследование источников аллюзивных отсылок и пространственно-временного континуума.

На примере концептов из романа V. Woolf «To the Lighthouse»¹ можно рассмотреть типы и когнитивно-семантическую структуру аллюзивного антропонимического концепта. Из 23 случаев использования аллюзивного антропонима 17 составляют аллюзивные концепты-представления, 2 – аллюзивные концепты-понятия, 1 концепт-прототип и 3 аллюзивных концепта-эталона. Более сложных структур в виде фрейма и гештальта не было выявлено. Роман носит автобиографический характер, прототипами явились Гебридские острова, где отдыхала в течение десяти лет семья Вулф. В центре повествования находятся философские размышления о жизни, творчестве, судьбе, взаимоотношениях между родственниками, о роли искусства в жизни и восприятии мира. Данные особенности оказывают влияние на специфику аллюзивных антропонимических концептов, определяя источники отсылок и тип художественного концепта. Рассмотрим пример:

We can't all be *Titians* and we can't all be *Darwins*.

¹ Woolf V. To the Lighthouse. Wordsworth Classics, 2002.

Автор использует аллюзивные отсылки к образам Тициана, (1488–1576), венецианского гения эпохи Возрождения, известного своими непревзойденными картинами, а также Ч. Р. Дарвина (1809–1882), ученого в области естественных наук, разработавшего теорию эволюции путем естественного отбора. Множественное число имен собственных и обобщенный характер высказывания придает ему характер обобщения, вместе с тем очевидно, что задается шкала ценностей, данные образы воспринимаются как эталоны ума и таланта, недоступные рядовому человеку. Мы можем сделать вывод о том, что данные аллюзивные антропонимические концепты представляют собой эталоны, в структуре которых профилируется понятийный слой, отражающий обобщенные признаки, абстрактные идеи высоких достижений, отличия от других людей благодаря уму, таланту, знаниям. В качестве фона выступают конкретные информационно-образные признаки, связанные с особенностями достижений референтов аллюзивных отсылок, их карьерой, семьей и взглядами, а также соотносимые с признаками ассоциации. В фокусе внимания находится аксиологический слой концептов-эталонов, что объясняется тем, что эталон задает шкалу оценок, в соответствии с которой люди, не имеющие выдающихся дарований, находятся на низшей ступени оценивания, а высокую оценку получает деятельность Тициана и Дарвина. Употребление двух имен в одном контексте и множественном числе придает повествованию обобщенный характер.

Учитывая тот факт, что книга носит философскую направленность, связана с анализом роли творчества, искусства, человеческих отношений, аллюзивные отсылки в ней имеют своим источником писателей, поэтов, известных художников (Шекспир, Вергилий, Бальзак, Толстой, Скотт и другие) и политических деятелей XIX века (Наполеон). Имена отражают культурную картину мира автора и волнующие мир события (войны). Отсутствие фреймов и гештальтов, возможно, связано с используемой техникой потока сознания, отсутствием жесткой структуры и последовательности повествования. Структура романа является наполненной смыслами, хаотично связанными по ассоциации друг с другом. Преобладание аллюзивных антропонимических концептов-представлений связано с интенсивными авторскими раздумьями и попытками автора привлечь аллюзивные образы для решения философских и психологических проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гудков Д. Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2022.
- Молчанова Г. Г.* Вербальный символ и маркетинговые коммуникативные стратегии текста // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 3. С. 9–26.

С. А. Андреева

кандидат филологических наук, доцент
кафедры стилистики английского языка
факультета английского языка Московского
государственного лингвистического университета
sandreeva1@yandex.ru

ПОЭТИЧЕСКИЕ УСЛОВНОСТИ ... СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ: «И» ИЛИ «ИЛИ»?

Аннотация. Исследование посвящено рассмотрению вопроса о соотношении между поэтическими условностями и стилистическими приемами (лексическими и синтаксическими), присутствующими в поэтических произведениях. Материалом послужили сонеты У. С. Бланта (викторианский период). Стилистический анализ показал, что в подавляющем большинстве строк присутствуют обе категории стилистически значимых явлений, но их соотношение неравномерно, а строки, в которых обе категории представлены одинаково, составляют меньшинство.

Ключевые слова: сонет, стилистический прием, поэтические условности, стилистический анализ, викторианский период

S. A. Andreeva

PhD (Philology), Assistant Professor Department of
English Stylistics Faculty of the English language
Moscow State Linguistic University
sandreeva1@yandex.ru

POETIC CONVENTIONS... STYLISTIC DEVICES: "AND" OR "OR"?

Abstract. The research is dedicated to studying the ratio between poetic conventions and stylistic devices (lexical and syntactic), present in poetic works. The material for the research were sonnets by W. S. Blunt (Victorian period). Stylistic analysis has demonstrated that in the majority of lines both categories of stylistically significant phenomena are present, but their numbers are unequal and the lines in which both categories are present in equal numbers are in the minority.

Keywords: sonnet, stylistic device, poetic convention, stylistic analysis, Victorian period

Общеизвестно, что в классической поэзии авторы поэтических произведений имеют в своем распоряжении большой арсенал как поэтических условностей, так и стилистических приемов (фонетических, лексических или синтаксических). Создаваемые ими поэтические тексты различаются

набором поэтических средств, которые, с одной стороны, способствуют выражению авторских идей, а с другой – могут затруднить понимание текста. В связи с этим возникает вопрос: будут ли разные категории представлены в поэтическом тексте независимо, или же существенное наличие одной разновидности стилистически значимых явлений автоматически означает, что другая категория представлена меньшим количеством средств. Иными словами, должны ли мы использовать союз «и» или союз «или» в вопросе, вынесенном в название.

Для рассмотрения проблемы нами были проанализированы два сонета, написанные английским поэтом Уилфридом Скоуэном Блантом (Wilfrid Scawen Blunt, 1840–1922) и включенные в сборник «Sonnets and Songs. By Proteus» [цит. по: Buckley, Woods, 1965]. Ниже приводятся тексты сонетов целиком (строки пронумерованы для удобства):

55. *St Valentine's Day*

- (1) Today, all day, I rode upon the Down
- (2) With hounds and horsemen, a brave company.
- (3) On this side in its glory lay the sea,
- (4) On that the Sussex Weald, a sea of brown.
- (5) The wind was light, and brightly the sun shone,
- (6) And still we galloped on from gorse to gorse.
- (7) And once, when checked, a thrush sang, and my horse
- (8) Pricked his quick ears as to a sound unknown.
- (9) I knew the spring was come. I knew it even
- (10) Better than all by this, that through my chase
- (11) In bush and stone and hill and sea and heaven
- (12) I seemed to see and follow still your face.
- (13) Your face my quarry was. For it I rode,
- (14) My horse a thing of wings, myself a god.

Sonnet 2. *Comparing her to a falcon*

- (1) Brave as a falcon and as merciless,
- (2) With bright eyes watching still the world, thy prey,
- (3) I saw thee pass in thy lone majesty,
- (4) Untamed, unmated, high above the press.
- (5) The dull crowd gazed at thee. It could not guess
- (6) The secret of thy proud aerial way,
- (7) Or read in thy mute face the soul which lay
- (8) A prisoner there in chains of tenderness.
- (9) - Lo, thou art captured. In my hand today
- (10) I hold thee, and awhile thou deignest to be
- (11) Pleased with my jesses. I would fain beguile

- (12) My foolish heart to think thou lovest me.
 (13) See, I dare not love thee quite. A little while
 (14) And thou shalt sail back heavenwards. Woe is me!

Анализ включал выявление метроритмических модификаций (распределение ударных и безударных слогов в строке, количество слогов в строке), синтаксических и лексических стилистических приемов (мы определили конкретные приемы в строках, но их номенклатура не учитывалась при обработке результатов, поскольку наибольший интерес для нас представляло именно наличие средств из одной или другой категории, а также насыщенность строк метро-ритмическими модификациями). Результаты представлены в таблицах ниже.

Таблица 1

Результаты для сонета 55

Строка	Метроритмические модификации (в скобках указан номер стопы)	Всего	Лексические стилистические приемы	Синтаксические стилистические приемы	Соотношение
1	Сpondeй (2)	1		Инверсия (обстоятельство перед подлежащим)	=
2	Сpondeй (4), пиррихий (3 и 5)	3	Эпитет (устоявшийся)	Инверсия (предложное дополнение после обстоятельства); приложение	=
3	Ритмическая инверсия (2)	1		Инверсия (обстоятельство и сказуемое перед подлежащим)	=
4			Метафора (стертая)	Параллельная структура, эллипсис (опущено сказуемое), приложение	<

Строка	Метроритмические модификации (в скобках указан номер стопы)	Всего	Лексические стилистические приемы	Синтаксические стилистические приемы	Соотношение
5	Пиррихий (4), спондей (5)	2		Инверсия (обстоятельство перед подлежащим)	>
6					
7	Ритмическая инверсия (4)	1			>
8	Ритмическая инверсия (1), спондей (2), пиррихий (3)	3		Анжамбеман (между строками 7 и 8), инверсия (определение после существительного)	>
9	11 слогов в строке				>
10	Ритмическая инверсия (1), пиррихий (4)	2		Анжамбеман (между строками 9 и 10)	>
11	11 слогов в строке			Полисиндетон, инверсия (обстоятельство перед подлежащим в строке 12)	<
12				Инверсия (обстоятельство между сказуемым и прямым дополнением)	<
13				Инверсия (глагол-связка перед предикативом; дополнение перед подлежащим)	<

Строка	Метроритмические модификации (в скобках указан номер стопы)	Всего	Лексические стилистические приемы	Синтаксические стилистические приемы	Соотно- шение
14			Аллюзия	Параллельные конструкции, эллипсис (опущена связка)	<

Таблица 2

Результаты для сонета 2

Строка	Метроритмические модификации (в скобках указан номер стопы)	Всего	Лексические стилистические приемы	Синтаксические стилистические приемы	Соотно- шение
1	Ритмическая инверсия (1), пиррихий (3, 5)	3			>
2	Сpondeй (2)	1	Метафора (стертая)		=
3	Сpondeй (4), пиррихий (3, 5)	3	Эпитет		>
4				Обособленное определение (определяемое слово в строке 3)	<
5	Сpondeй (2)	1			>
6	Пиррихий (2), ритмическая инверсия (4)	2	Эпитет	Анжамбеман (между строками 5 и 6)	=
7	Пиррихий (2), спондей (3)	2			>

Строка	Метроритмические модификации (в скобках указан номер стопы)	Всего	Лексические стилистические приемы	Синтаксические стилистические приемы	Соотношение
8	Пиррихий (2), ритмическая инверсия (3, 4, 5), 11 слогов в строке	4	Метафора (2)		>
9	Ритмическая инверсия (1), спондей (2), пиррихий (3)	3	Метафора	Инверсия (обстоятельство в начале предложения)	>
10	Пиррихий (2, 5), 11 слогов в строке	2			>
11	Ритмическая инверсия (1), пиррихий (3)	2	Метафора	Анжамбеман (между строками 10 и 11)	=
12	Пиррихий (5)	1	Эпитет		=
13	Ритмическая инверсия (1, 3, 4, 5), спондей (2), 11 слогов в строке	5			>
14	Пиррихий (1, 4), спондей (3), ритмическая инверсия (5), 11 слогов в строке	4	Метафора (стертая)		>

Сонет 55 характеризуется разнообразием соотношения между двумя категориями. В первых трех строках наблюдается баланс между метроритмическими модификациями и стилистическими приемами. В середине сонета (строки 5, 7–10) мы видим преобладание метроритмических модификаций, а в строках 4, 11–14 – наоборот, преобладание стилистических приемов. Строка 6 написана пятистопным ямбом и не содержит никаких стилистически значимых явлений.

В сонете 2 ситуация иная. Количественное совпадение показателей наблюдается в строках 2, 6, 11, 12. Стилистические приемы преобладают над

метроритмическими модификациями в строке 4. В строках 1, 3, 5, 7–10, 13, 14 преобладают метроритмические модификации. Нет ни одной строки, в которой не наблюдалось бы хотя бы одного явления.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что в творчестве одного поэта, даже в рамках одного цикла произведений, можно обнаружить существенные расхождения как в количестве стилистически значимых явлений, так и в их номенклатуре и соотношении. Поэтому можно предположить, что анализ большего количества произведений и статистическая обработка результатов позволит выявить закономерности в соотношении различных категорий стилистически значимых явлений в поэтическом произведении и ответить на вопрос, вынесенный в заголовок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Buckley J. H., Woods G. B. Poetry of the Victorian Period. Third Edition. Scott, Foresman and Company, 1965.

Е. Е. Анисимова

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры грамматики и истории
немецкого языка Московского государственного
лингвистического университета
letanisimova@mail.ru

**НАРРАТИВ ВЕРУЮЩЕГО О ГОДАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
(на примере воспоминаний священнослужителей и монашествующих)**

Аннотация. Доклад посвящен исследованию нарратива (устного рассказа) верующего о годах советской власти. Нарратив рассматривается как источник сведений об истории православия в России и как особый жанр церковно-мемуарного дискурса. В исследовании выявляются основные концепты нарратива (концепты *Бог, промысл, церковь, государственная власть* и др.), описывается категориальный спектр нарратива, определяются характерные для него стилистические средства.

Ключевые слова: нарратив, верующий, советская власть, церковно-мемуарный дискурс, категориальный спектр

Е. Е. Anisimova

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor
Professor at the Department of Grammar
and History of German Faculty of German
Moscow State Linguistic University
letanisimova@mail.ru

**NARRATIVE OF THE BELIEVER ON THE YEARS OF SOVIET POWER
(using the example of the memoirs of the clergy and monks)**

Abstract. The report is devoted to the study of the narrative (oral story) of a believer on the years of Soviet power. The narrative is considered as a source of information about the history of Orthodoxy in Russia and as a special genre of Church memoir discourse. The report identifies the basic concepts of the narrative (the concepts of God, Providence, Church, State power, etc.), describes the categorical spectrum of the narrative and defines the stylistic devices characteristic of it.

Keywords: narrative, believer, Soviet power, Church memoir discourse, categorical spectrum

Традиционно под нарративом понимается устный рассказ, обычно от первого лица о чьем-л. личном воспоминании [Андреева, 2004]. В настоящее время нарратив, являющийся важным источником документальной

информации [Щеглова, 2011], становится предметом междисциплинарных исследований разных гуманитарных наук: истории, социологии, культурологии, этнографии, нарратологии, дискурсологии [Диденко, 2023]. Исследуемый нарратив рассматривается в докладе как жанр церковно-мемуарного дискурса, в котором верующий раскрывается как духовная и языковая личность, сохранившая свою религиозную идентичность в условиях тоталитарного режима. Материалом исследования послужили сборники историй хранителей веры – свидетелей советского времени¹.

Когнитивным основанием нарратива верующего являются концепты **Бог, промысл, церковь, семья, духовный наставник, государственная власть, социум, чудо**. Центральное место в нарративе занимают концепты **Бог** и **промысл** как определяющие и направляющие жизнь верующего, они вербализируются с помощью лексем и словосочетаний: *Промысл Божий, призыв Божий, положиться на волю Божию, Божий замысел о мире, Господь устраивает* и др. Концепт **церковь** представлен лексемами и словосочетаниями: *церковь, церковный дух, приход, богослужение* и др., концепт **духовный наставник** выражается лексемами: *исповедник, священномученик, пастырь, ревностный, самоотверженный, бесстрашный* и др. Концепт **государственная власть** ограничен в историях в своих номинациях и эксплицируется из их содержания при упоминании атрибутов власти, напр. *органы, энкавдэшник, Комитет Госбезопасности, «люди в штатском», некто в «сером», вербовать* и т. д.

К основным категориям нарратива верующего относятся: персональность (повествование от первого лица), темпоральность, оценочность, эмоциональность, модальность. Категория темпоральности нарратива, репрезентирующей индивидуальную / коллективную память о событиях прошлого, отражает:

- а) историческое время, для его выражения используются прошедшее время глагола, числительные, обозначающие даты; историзмы, напр. *хрущевские годы, лишения, сексот, спецпоселенец*; отсылки к официальным документам того периода;
- б) сакральное время (церковно-календарное время), его выражению служат номинации церковных праздников, богослужений, напр. *Казанская, Лазарева суббота, Пасхальная седмица*;
- в) настоящее время нарратора (точка отсчета, от которой он ведет свое повествование о пережитом).

Категория оценочности представлена в нарративе противопоставлением высокой положительной оценки явлений, событий, связанных с церковной жизнью, семьей (*благодатное время, доброе, чистое отношение к людям*)

¹ Гусева О. Хранители веры. О жизни Церкви в советское время: автобиографические истории. М.: Никея, 2018; Православные христиане в СССР: Голоса свидетелей / сост. О. А. Рожнева. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2018.

резко отрицательной оценке действий советских властей, направленных на искоренение веры (*времена безбожия и гонений, опустошение русского человека*). Вместе с тем в нарративах верующих, исходя из христианского вероучения о том, что «всякая власть от Бога», очевидно толерантное отношение к государственной власти, о чем свидетельствуют их высказывания:

...у нас не было ненависти к власти. Он [отец]¹ не воспитывал в нас ненависти к власти. Никогда. И у него ее не было; Я верующий человек, верю, что всё совершается по воле Божией, в том числе и моя ссылка. Вы – только орудие в руках Божиих.

Для нарратива верующих характерен радостный эмоциональный настрой, что обусловлено осознанием ими неизбежности страданий на Земле и экзистенциальным предвкушением Царствия Небесного. Например:

...она [мать]² внушала нам, – что наш отец страдает за Христа, и мы должны не горевать, а радоваться, что мы становимся соучастниками его подвига; Торжественность и простота, величие и скромность у них в единстве сочетались. И это тогда, когда крушение России к духовной жизни их привело. Не потерянность, не обида, а любовь и доброта их лица озаряли.

К характерным стилистическим особенностям нарратива верующего относятся:

- употребление возвышенной религиозной лексики (*милость Божия, великое Таинство*);
- церковнославянизмов (*стезя, пращур, земная юдоль*);
- терминологической религиозной лексики (*рукоположение, келейник, иподиакон*);
- формул религиозного социолекта (*Дай Бог! Царствие ему небесное!*);
- отсылки к Священному Писанию и Священному Преданию;
- афористичность языкового выражения (*Христианство – это жизнь; Нужно не верить в Бога, а верить Богу; Собираетесь священниками быть? Готовьтесь к тюрьме*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева К. А. Когнитивные аспекты литературного нарратива. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2004.
- Диденко В. Д. Дискурсивные особенности немецкоязычных устных воспоминаний: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2023.
- Щеглова Т. К. Устная история. Барнаул: Алт ГПА, 2011.

¹ Примечание автора. – Е. А.

² Примечание автора. – Е. А.

А. В. Анищенко

кандидат филологических наук, доцент
декан факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
allan031@yandex.ru

И. Э. Санжарова

старший преподаватель
кафедры лексикологии и стилистики немецкого
языка факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
irina.sanzharowa@yandex.ru

**ТРЕНАЖЕР-САМОУЧИТЕЛЬ
КАК ИНСТРУМЕНТ АВТОНОМИЗАЦИИ
ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. На примере учебного пособия-самоучителя для студентов лингвистических вузов «Deutsch Tag für Tag: Unterhaltsames Handbuch» / «Немецкий день за днем: Нескучный тренажер» рассматриваются некоторые подходы к практическому освоению лингвистической компетенции в контексте автономного изучения иностранного языка (немецкого) и индивидуальной траектории обучения. Предлагается обзор заданий для самостоятельной работы обучающихся; представлены примеры успешного применения тренажеров-самоучителей в учебной практике, а также рекомендации по их интеграции в образовательный процесс.

Ключевые слова: автономизация учебного процесса, индивидуальная траектория обучения, тренажер-самоучитель, самостоятельная работа

A. V. Anishchenko

PhD (Philology), Associate Professor
Dean of Faculty of German
Moscow State Linguistic University
allan031@yandex.ru

I. E. Sanzharova

Senior Lecturer
at the Department of Lexicology
and Stylistics of German
Faculty of German
Moscow State Linguistic University
irina.sanzharowa@yandex.ru

SELF-INSTRUCTOR AS A TOOL FOR AUTONOMISATION OF THE GERMAN LANGUAGE LEARNING PROCESS

Abstract. On the example of the self-training manual for students of linguistic universities “Deutsch Tag für Tag: Unterhaltsames Handbuch” / ‘German Day by Day: Unterhaltsames Handbuch’ some approaches to practical mastering of linguistic competence in the context of autonomous learning of a foreign language (German) and individual learning trajectory are considered. An overview of tasks for self-study of students is offered; examples of successful application of self-training simulators in educational practice are presented, as well as recommendations for their integration into the educational process.

Keywords: autonomization of the educational process, individual learning trajectory, self-instructor, self-study

Двадцатые годы XXI века характеризуются продолжающейся глобализацией многих сфер жизни, а также стремительным развитием информационных технологий, что неизбежно ведет к разработке новых подходов в обучении иностранным языкам. Интенсификация учебного процесса, насыщенность учебного материала, который необходимо освоить за короткий срок, обуславливают потребность в автономизации учебного процесса. Перед обучающимися встает задача ответственно и самостоятельно управлять своим образовательным опытом, регулировать плотность, темп и форматы изучения иностранного языка. Образование направлено, таким образом, на формирование способности к самообучению, к управлению собственным учением в течение всей жизни, на личностное развитие субъектов образовательного процесса, одним из ключевых результатов которого должно стать формирование самостоятельности студента и его готовности к осуществлению автономной учебной деятельности [Евдокимова, Сапожникова, 2018].

Автономность рассматривается нами как способность обучающегося быть активным участником образовательного процесса, готовым и мотивированным к самообучению и самосовершенствованию в овладении иностранным языком. Такие студенты самостоятельно пытаются управлять процессом обучения, отбирают тематическое содержание таким образом, что оно становится релевантным их личностным интересам. Они могут работать в своем темпе, знают и определяют сколько времени им потребуется для освоения материала. В итоге самостоятельно приобретенные знания, языковые навыки и речевые умения обладают высокой степенью осознанности, автономности и прочности, что позволит учащимся использовать их для решения различных функциональных задач [Лобач, 2023].

В этом контексте очевидна необходимость поиска и внедрения новых методов и средств, которые могут повысить мотивацию обучающихся и обеспечить их активное участие в учебном процессе, в том числе в автономном режиме. Актуальным направлением в методике преподавания иностранных языков становится разработка инновационных инструментов, способствующих повышению эффективности автономной и самостоятельной работы для реализации индивидуальных потребностей и расширения возможностей обучающихся. Таким инструментом на разных этапах изучения иностранного языка может стать пособие-тренажер для автономной работы. В данной статье рассматриваются возможности, которые предоставляет тренажер-самоучитель «Deutsch Tag für Tag: Unterhaltsames Handbuch» («Немецкий день за днем: Нескучный тренажер») в процессе обучения немецкому языку на начальном этапе изучения немецкого языка.

Пособие поможет легко и эффективно изучать немецкий язык, в доступной и занимательной форме закрепить базовые знания, соответствующие уровню A1/1 (уровень «выживания») согласно Общеввропейской системе уровней владения иностранным языком. Формат заданий, среди которых преобладают упражнения с ключами, позволяет оперативно проверить правильность выполнения. Таким образом формируется навык самостоятельной работы, развивается умение осуществлять самонаблюдение и самооценку, что способствует реализации принципов сознательности и индивидуализации. Возможность представления материала в электронном виде обеспечивает автоматизированный контроль.

Структурной единицей тренажера является урок – так называемый день, рассчитанный на 20–30 минут самостоятельной работы. В каждый из них обучающийся погружается в новые ситуации и разнообразные задания для освоения грамматики и пополнения словарного запаса, развития умения общаться на немецком языке на бытовые и повседневные темы. Для изучения предлагаются такие темы, как «Знакомство», «Семья», «Распорядок дня», «Квартира», «В гостинице», «В аэропорту», «На вокзале», «Погода», «Увлечения», «В торговом центре», «В ресторане», «У врача», «Спорт», «В поисках работы». Пошаговая структура курса обеспечивает последовательный подход к изучению языка, начиная с основ и постепенно переходя к более сложным темам. Таким образом реализуются принципы системности и доступности.

Важным преимуществом пособия является гибкость в изучении языка. Компактные уроки, рассчитанные на 20–30 минут самостоятельного изучения в день, не позволят обучающимся устать или заскучать. Каждая тема (*Lektion*) рассчитана примерно на 20–22 дня, среди которых есть и «выходные дни» (т. е. каждый шестой и седьмой день) как дни для повторения и закрепления пройденного за неделю материала.

Упражнения сопровождаются ясными и компактными объяснениями, практическими заданиями и полезными ресурсами, чтобы сделать обучение максимально эффективным и увлекательным. Учитывая роль визуализации в процессе обучения, тренажер снабжен визуальными опорами (цвета маркировок, таблицы и изображения, фотографии), что обеспечивает реализацию принципа наглядности.

Кроме того, каждая тема сопровождается упражнениями на прослушивание слов, словосочетаний и текстов, а также ключами, которые позволяют самостоятельно оценить свои знания и сформированность умений и отслеживать свои успехи. Это поможет начинающим пользователям уверенно продвигаться в изучении немецкого языка и достигать желаемого уровня день за днем. Учитывая тот факт, что рукописная запись способствует лучшему запоминанию, некоторые упражнения требуют внести записи от руки в тренажер, для электронного формата – стилусом. Таким образом, пособие выступает одновременно как рабочая тетрадь.

Пособие адресовано в первую очередь обучающимся уровня бакалавриата различных лингвистических профилей факультетов иностранных языков и предназначено для самостоятельной внеаудиторной работы. Авторы учитывают принцип повторяемости материала, возвращения к пройденному. Тренажер содержит задания, которые можно использовать как для индивидуальной самостоятельной работы, так и работы в парах и группе, поэтому он будет полезен обучающимся очно-заочной формы и ускоренного обучения, слушателям дополнительных программ, а также широкому кругу читателей, интересующихся немецким языком, культурой Германии и межкультурной коммуникацией.

Структурные блоки (уроки) выстроены в единой системе, материал представлен в четкой последовательности, изложен доступным языком, содержит яркие и наглядные иллюстрации, снабжен краткой, но интуитивно понятной инструкцией и ориентирован на всех желающих самостоятельно изучать немецкий язык.

Таким образом, тренажер-самоучитель как гибкий и адаптивный образовательный инструмент предоставляет учащимся возможность интерактивного взаимодействия с материалом, что значительно облегчает процесс усвоения языка и позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося. Его использование позволяет обучающимся не только системно и последовательно формировать лингвистические компетенции, но и самостоятельно контролировать свои успехи, что способствует развитию навыков самообразования и ответственности за собственный учебный процесс. Соответствуя общедидактическим и методическим принципам обучения, пособие призвано стать дополнительным стимулом для самостоятельного освоения материала по основной образовательной программе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Евдокимова М. Г., Сапожникова О. С.* Программа Google Classroom как инструмент формирования автономности студента в процессе личностно-деятельностного обучения иностранным языкам // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 2 (796). С. 183–191.
- Лобач М. А.* Содержание понятия «автономность» в процессе овладения школьниками речевыми умениями на уроках английского языка // Известия ВГПУ. 2023. № 2 (175). С. 170–180. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-avtonomnost-v-protsesse-ovladieniya-shkolnikami-rechevymi-umeniyami-na-urokah-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 04.10.2024).

О. И. Афонина

старший преподаватель кафедры иностранных
языков института экологии Российского
университета дружбы народов
afonina-olya@mail.ru

АНАЛИЗ ЧАСТОТНЫХ КОНЦЕПТОВ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ ДЖО БАЙДЕНА

Аннотация. Статья посвящена анализу частотных концептов в риторике президента США Джо Байдена. Исследование выявляет ключевые концепты, такие как демократия, равенство, экономическое восстановление, изменение климата и национальная безопасность, через контент- и дискурс-анализ его выступлений. Рассматриваются изменения в риторике Байдена на разных этапах его политической карьеры, а также влияние контекста на выбор концептов. Результаты исследования помогают лучше понять политические приоритеты Байдена.

Ключевые слова: концепт, политическая риторика, американский дискурс, когнитивный анализ, Джо Байден

O. I. Afonina

Senior Lecturer Department
of Foreign Languages, Faculty of Ecology
Peoples' Friendship University of Russia
afonina-olya@mail.ru

ANALYSIS OF FREQUENT CONCEPTS IN JOE BIDEN'S SPEECHES

Abstract. The article analyzes frequency concepts in the rhetoric of US President Joe Biden. The study identifies key concepts such as democracy, equality, economic recovery, climate change, and national security through content and discourse analysis of his speeches. It examines changes in Biden's rhetoric at different stages of his political career, as well as the influence of context on the choice of concepts. The results of the study help to better understand Biden's political priorities.

Keywords: concept, political rhetoric, American discourse, cognitive analysis, Joe Biden

Выступления президента США Джо Байдена представляют собой ключевой инструмент для донесения до общественности его приоритетов и ценностей. Анализ этих выступлений позволяет глубже понять, какие темы и идеи доминируют в политической риторике Байдена, и как они меняются в зависимости от контекста.

Цель данной статьи – проанализировать частотные концепты в выступлениях Джо Байдена, что позволит проследить, как частота их использования менялась на протяжении его карьеры в различных политических и социальных условиях.

Концепты – это «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик, 2009, с. 24]. Под политическими концептами понимают элементы «национального политического сознания» [Чудинов, 2006, с. 43]. Концепты проявляются через слова, фразы и образы, повторяющиеся в тексте. Для выделения концептов используются методы контент-анализа, семантического анализа и анализа частотности, которые помогают определить, какие идеи являются центральными в речи [Гвишиани, 2007, с. 54].

Анализ риторики Джо Байдена выявил несколько ключевых концептов, которые часто встречаются в его выступлениях. Среди наиболее частотных концептов выделяются такие, как «демократия», «равенство», «экономическое восстановление», «борьба с изменением климата» и «национальная безопасность».

Для анализа были выбраны выступления Байдена на разных этапах его карьеры, начиная с инаугурационной речи в 2021 году и заканчивая ключевыми заявлениями о национальной безопасности, экономическом восстановлении и изменении климата. Всего было проанализировано 10 выступлений¹.

Анализ концептов основывался на следующих подходах:

- Повторение ключевых лексем: для каждого концепта были выделены специфические лексемы и фразы, которые чаще всего использовались Байденом. Например: концепт «демократия» актуализировали такие лексемы, как *democracy, will of the people, freedom, rights*. Частое употребление этих слов подчеркивало, что тема демократии была одной из центральных в выступлениях; концепт «равенство» (лексемы, такие как *justice, equality, inclusivity*, а также фразы со словами, относящиеся к защите прав всех групп населения, делали акцент на равенство и социальную справедливость). Анализ показал, что слова *jobs, infrastructure, progress, growth* и выражения вроде *millions of jobs, economic opportunities* актуализировали концепт «экономическое восстановление», подчеркивая планы по укреплению экономики. Концепт «борьба с изменением климата» был вербализован такими лексемами, как *climate change, clean energy, bold actions*, указывающими на экологическую повестку и связывающимися с экономическими аспектами через фразы о создании «зеленых рабочих мест». Концепт «национальная безопасность» выражен следующими лексемами: *security, protection, safety* и выражениями

¹ URL: <https://www.whitehouse.gov/> (дата обращения: 02.08.2024).

по типу *protect America, defend our people*, подчеркивающими внимание к безопасности.

- Ключевые слова были проанализированы в контексте, чтобы выявить связи между лексемами и концептами. Например, когда Байден говорил о «новой эре» в экономическом контексте, это связывалось с его видением экономического восстановления и прогресса.
- Повторяющиеся темы и идеи группировались, чтобы составить общую картину концептов, и фиксировались в рамках выступлений. Например, фразы, отражающие концепты «демократия» и «равенство», часто появлялись вместе.
- Распределение концептов в риторике Байдена варьируется в зависимости от контекста. Например, в предвыборных кампаниях акцент делается на «экономическом восстановлении» и «равенстве», что связано с необходимостью привлечения широкой поддержки избирателей. В кризисные моменты, такие как пандемия COVID-19, преобладают концепты «здравоохранение» и «национальная безопасность». В международных переговорах основное внимание уделяется «укреплению союзов» и «борьбе с изменением климата», что подчеркивает его приверженность международному сотрудничеству.
- На ранних этапах, когда Джо Байден был сенатором, его выступления больше сосредоточивались на внутренней политике и вопросах социальной справедливости. В период вице-президентства акцент сместился на внешнюю политику и международное сотрудничество. Во время предвыборной кампании 2020 года риторика Байдена была направлена на объединение нации, восстановление экономики и борьбу с пандемией, что отражалось в частоте использования соответствующих концептов. После избрания президентом акцент сместился на такие глобальные вопросы, как изменение климата и международная безопасность, что свидетельствует о его адаптации к новой роли и изменениям в глобальной политической повестке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гвишиани Н. Б. Лексические структуры и дискурс // Филологические науки. 2007. № 3. С. 53–63.
- Карасик В. И. Языковые ключи М. : Гнозис, 2009.
- Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. Пособие. М. : Флинта : Наука, 2006.

О. В. Афонченкова

студент магистратуры факультета немецкого
языка Московского государственного
лингвистического университета
afonchenkova.olga@yandex.ru

А. В. Анищенко

кандидат филологических наук, доцент,
декан факультета немецкого языка Московского
государственного лингвистического университета
allan031@yandex.ru

РЕЧЕВОЕ ДЕЙСТВИЕ «РАЗОЧАРОВАНИЕ» В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ИНФЛЮЕНС-ОБЗОРАХ КОСМЕТИКИ И ПАРФЮМЕРИИ

Аннотация. Целью проводимого исследования является анализ и систематизация языковых средств, используемых немецкоязычными блогерами на канале YouTube в инфлюенс-обзорах косметики и парфюмерии при реализации речевого действия «разочарование», квалифицируемого как оценочно-модальное в соответствии с типологией речевых действий М. Д. Городниковой и Д. О. Добровольского. Отмечается, что рассматриваемое речевое действие моделируется блогером в соответствии с прагматической установкой воздействия на реципиента.

Ключевые слова: инфлюенс-обзор, инфлюенс-маркетинг, блогер, языковое средство, речевое действие, оценочно-модальные речевые действия

O. V. Afonchenkova

Master's Program Student, Faculty of German
Moscow State Linguistic University
afonchenkova.olga@yandex.ru

A. V. Anishchenko

PhD (Philology), Associate Professor
Dean of Faculty of German
Moscow State Linguistic University
allan031@yandex.ru

SPEECH ACT “DISAPPOINTMENT” IN GERMAN-SPEAKING INFLUENCER-REVIEWS OF COSMETIC AND PERFUMERY

Abstract. The aim of this study is to analyze and systematize the linguistic means used by German-speaking YouTube-bloggers in influence-reviews of cosmetic and perfumery when implementing the speech act “disappointment”, qualified as evaluative-modal in accordance with the typology of speech acts by M. D. Gorodnikova and D. O. Dobrovolski. It is noted that the considered speech act is modelled by the blogger in accordance with the pragmatic attitude to influence the recipient.

Keywords: influence-review, influence-marketing, blogger, linguistic mean, speech act, evaluative-modal speech acts

Информатизация всех сфер жизни общества, активно набирающая силу на протяжении последних 20 лет, является одной из важных причин трансформации коммуникаций. Данное явление обусловлено виртуализацией общества. Неоспорим также тот факт, что общение между людьми всё чаще осуществляется в онлайн-формате. С приходом технологий нового поколения меняется и маркетинговая коммуникация, повышается значение диджитал-маркетинга, использующего цифровые технологии для привлечения потенциальных клиентов и удержания их в качестве потребителей. Сегодня одним из ведущих инструментов диджитал-маркетинга является инфлюенс-маркетинг (маркетинг влияния).

Инфлюенс-маркетинг – это сотрудничество бренда с лидерами мнений (инфлюенсерами) для донесения тех или иных сообщений до своей целевой аудитории. Инфлюенсер должен являться авторитетом для людей, которые следят за его деятельностью в медиапространстве, а также для потребителей бренда, чей продукт он продвигает в своем блоге. Рост интереса к инфлюенс-маркетингу в медиапространстве как инструменту эмоционального и манипулятивного воздействия на массовую аудиторию обуславливает актуальность данного исследования.

Категория деятельности, нашедшая свое выражение в теории речевых действий, является неотъемлемой составной частью современного представления о лингвистическом знании [Городникова, Добровольский, 2002, с. 9]. В процессе говорения адресант совершает определенное действие, направленное на адресата. Это речевое действие, определяемое намерением говорящего, характеризуется собственными, поддающимися осознанию целью и задачей, а также состоит из отдельных операций, обусловленных взаимодействием тех характеристик действия, которые связаны со строением деятельности, общим для многих однотипных актов деятельности и тех конкретных условий или обстоятельств, в которых это действие осуществляется в данный момент. Термин «оценочно-модальное речевое действие» представляется более предпочтительным применительно к материалу исследования, чем более широкий «экспрессивный речевой акт» [Searle, 1969], также служащий для выражения оценок и эмоций, описания субъективной картины мира говорящего. Экспрессивный речевой акт от оценочно-модального речевого действия отличает отсутствие элемента модальности. Модальность – это функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также отношение автора высказывания к его содержанию [Виноградов, 1975]. Категория модальности отражает сложные взаимодей-

ствия между четырьмя факторами коммуникации: говорящим, собеседником, содержанием высказывания и деятельностью.

Целью проводимого исследования является анализ и систематизация языковых средств, используемых блогером Зарой Дезидерией (Sara Desideria) в инфлюенс-обзорах косметики и парфюмерии при реализации оценочно-модального речевого действия «разочарование», которое рассматривается как вербализация фрустрационного эмоционального состояния неудовлетворенности или неудовольствия, вызванными, как правило, неоправданными ожиданиями относительно представляемого продукта.

В ходе исследования проведен анализ 18 видеофрагментов канала *Sara Desideria* на видеохостинге *YouTube*, длительность звучания каждого из которых составляла в среднем около 12–15 минут¹. Данный немецкоязычный канал ведет девушка-блогер Зара Дезидерия. Ее канал имеет в настоящее время около 534 тыс. подписчиков, из них 92 % – девушки в возрасте от 16 до 28 лет. Зара делает обзоры на продукты бьюти-индустрии, записывает видеосюжеты формата «распаковка», снимает видеоролики, в которых делится своими личными секретами красоты. Особой популярностью на канале инфлюенс-блогера пользуются видеоролики с распаковкой адвент-календарей с косметикой различных бьюти-брендов.

Анализ исследовательского корпуса показал, что в речи блогера преобладают оценочно-модальные речевые действия. Для них характерны краткость, простота синтаксического построения, наличие указательных элементов, связывающих их с ситуацией общения, тесная связь с мимикой и жестами, в которых часто проявляется национально-культурная специфика.

В ходе исследования было установлено, что при реализации оценочно-модального речевого действия «разочарование» блогер Зара Дезидерия чаще всего прибегает к использованию разговорных выражений («Damit ist es aus», «Es ging zu weit», «Es ist zum Hundheulen»), усилительных наречий («ganz», «total», «absolut», «wirklich») и модальных частиц («doch», «denn», «ja»). Реже всего инфлюенс-блогером использовалась обценная лексика («Miststück», «Scheiß») и междометия («tja», «igitt»).

Рассмотрим одно из высказываний инфлюенсера, в котором реализуется речевое действие «разочарование»:

Wimperntusche Givenchy Volume Disturbia war eine totale, ganz totale Enttäuschung. Die Klumpen waren doch überall! Es ging zu weit, ich schwöre... Die Bewertungen waren super, aber dieses Miststück empfehle ich niemandem. Nein, nie in meinem Leben, nie in meinem Leben.

¹ Offizielles YouTube Konto „Sara Desideria“. URL: <https://www.youtube.com/@SaraDesideria> (дата обращения: 19.09.2024).

Блогер утверждает, что тушь косметического бренда «Givenchy» разочаровала ее: «Wimerntusche... war eine totale, ganz totale Enttäuschung». Дезидерия дважды использует оценочное прилагательное *total*; его повторение выражает высокую степень неудовлетворения. Это подтверждает и следующее восклицательное предложение «Die Klumpen waren doch überall!», в котором присутствует модальная частица *doch*, подчеркивающая недовольство инфлюенсера качеством косметического продукта. Завершая свой обзор туши для ресниц Зара Дезидерия повторяет: «...nie in meinem Leben, nie in meinem Leben». Так она пытается убедить своих зрителей в том, что сама никогда бы не воспользовалась предметом ее обзора в следствие его плохого качества. Поскольку блогер является авторитетом для своей целевой аудитории, предполагается, что к его мнению и рекомендациям нужно прислушаться.

При этом нельзя утверждать, что выражаемая блогером эмоция, в основе которой лежит оценка косметического продукта, является непосредственной и спонтанной. Речь идет произвольном контролируемом выражении эмоций, обусловленным прагматическими установками блогера. Смоделированная эмоциональная реакция является проекцией, усвоенной в процессе социализации эмоции и осознанно используется для реализации своих коммуникативных намерений [Анищенко, 2019].

Таким образом, инфлюенс-блогер выступает посредником между производителем товара и его потребителем. Пользуясь своим авторитетом, он может оказывать влияние на формирование мнения своей целевой группы, актуализируя необходимую для этого эмоцию. Симуляция релевантной эмоции предполагает использования таких средств вербальной экспрессии, как модальные слова, частицы, междометия, разговорная лексика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анищенко А. В. О влиянии информационной коммуникационной среды на процессы концептуализации эмоций // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 11 (827). С. 9–19.
- Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследование по русской грамматике. М. : Наука, 1975. С. 53–87.
- Городникова М. Д., Добровольский Д. О. Немецко-русский словарь речевого общения. М.: Русский язык, 2002.
- Searle J. R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge University Press, 1969.

J. V. Afonchenkova

Dozentin am Lehrstuhl für Lexikologie
und Stilistik der deutschen Sprache
Fakultät für die deutsche Sprache
Moskauer Staatliche Linguistische Universität
afon4enkova2011@yandex.ru

ZUR EINSETZBARKEIT VON LIEDERN IM DAF-UNTERRICHT

Zusammenfassung. Das Lied hat ein starkes methodisches Potenzial im Fremdsprachenunterricht. Der Artikel betrachtet die Möglichkeiten des Einsatzes von Liedern als Mittel zur Bildung der Sprachkompetenz im DaF-Unterricht, belegt die Wirksamkeit der Arbeit mit Liedermaterial für die Entwicklung lexikalischer, grammatischer und phonetischer Fähigkeiten. Es werden die Kriterien für die Auswahl des Liedermaterials und der Ablauf der Arbeit mit einem Lied angegeben, es wird eine Schlussfolgerung über die Effektivität des Einsatzes der Lieder im DaF-Unterricht zur Bildung der Sprachkompetenz gezogen.

Schlüsselwörter: Unterrichtsmedium, Liedermaterial, methodisches Potenzial, Fähigkeiten, Sprachkompetenz

J. V. Afonchenkova

Senior Lecturer, Department of Lexicology
and Stylistics of German, Faculty of German,
Moscow State Linguistic University
afon4enkova2011@yandex.ru

ON THE USABILITY OF SONGS AT THE LESSON OF GERMAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The song has strong methodological potential in foreign language teaching. The article considers the possibilities of using songs as a means of forming language skills in GFL lessons, proves the effectiveness of working with song material for the development of lexical, grammatical and phonetic skills. The criteria for selecting song material and the process of working with a song are given; a conclusion is drawn about the effectiveness of using songs in GFL lessons to form language skills.

Keywords: tool of the teaching, songs, methodical potential, skills, the language competence

Lieder sind ein wichtiger Bestandteil der Kultur eines Volkes. Wenn sie in den Bildungsprozess einbezogen werden, tragen sie zu tieferem Verständnis der Traditionen und der Weltanschauung der Muttersprachler bei.

Hinzu kommt, dass Musikhören solche Strukturen des Gehirns aktiviert, in denen hohe emotionale und gedächtnismäßige Verarbeitung stattfindet. Das imaginative Potential von Musik könnte für den Sprachlernprozess durch ein Konzept der Visualisierung vor dem inneren Auge genutzt werden [Blell, Hellwig, 1996].

Neben der motivierenden Komponente kann Liedermaterial als vollwertiges Mittel dazu dienen, zur Erreichung der Hauptziele des Fremdsprachenlernens beizutragen, nämlich: zu der Entwicklung fremdsprachlicher Kommunikationskompetenz und ihrer Komponenten (soziokultureller, kompensatorischer, pädagogischer und kognitiver Kompetenzen).

Das Ziel des Artikels ist es, das didaktische Potenzial des Liedes als Mittel zur Entwicklung der Sprachkompetenz zu betrachten.

Die Arbeit mit Liedermaterial weist eine Reihe von Besonderheiten auf. Ein Lied ist ein vielschichtiges Phänomen, es umfasst eine Melodie und einen Songtext, der als gesprochener oder geschriebener Text verwendet werden kann. Bei der Auswahl der richtigen Songzusammenstellung sollten folgende Kriterien betrachtet werden [Franz, Shine, 1997]:

1) in Bezug auf die musikalische Komponente:

Die Melodie sollte

- einprägsam sein;
- einen klaren Rhythmus haben;
- vom Standpunkt des Stimmapparates aus leicht zu singen sein;

2) in Bezug auf die poetische Komponente:

- Übereinstimmung des Songinhalts mit dem behandelten Thema und mit den Zielen einer Unterrichtseinheit;
- Berücksichtigung des sprachlichen Niveaus der Lernenden;
- ausreichendes Niveau der kulturellen Komplexität;
- unterhaltsame kulturelle Informationen, die dazu beitragen, die Motivation der Lernenden zum Erlernen einer Fremdsprache und der Kultur zu steigern;
- sprachliche Funktionalität des Songtextes, einschließlich der Anregung zu sprachlichen Äußerungen, die auf dem Inhalt des Liedes basieren;
- die Problematik des Textinhalts, die zur kreativen Tätigkeit anregt;
- Übereinstimmung des Songinhalts mit den Interessen der Lernenden einer bestimmten Altersgruppe;
- die Möglichkeit einer komplexen Verwendung des Textmaterials beim Unterrichten verschiedener Aspekte der Sprache;
- pädagogischer Wert.

Damit die Arbeit mit dem Lied nicht formal ist, sondern eine bestimmte Technologie darstellt, die darauf abzielt, das große Potenzial eines Liedes und eine umfassende Lösung für die Lern-, Entwicklungs- und Bildungsprobleme der Lernenden zu offenbaren, muss der/die Lehrende die Abfolge der Arbeit mit einem Musikwerk klar darlegen, die je nach dem Zweck der Verwendung von Liedermaterial im Bildungsprozess variieren.

Eine Abfolge der Arbeit mit einem Lied kann folgende Schritte umfassen:

1. Präsentation des Liedes:
 - a) Einführungswort des/der Lehrenden über das Lied;
 - b) Abspielen des Liedes;
 - c) Ermittlung der emotionalen Reaktion der Lernenden auf das Lied;
 - d) Interpretation des Liedes.
2. Arbeit mit der poetischen Komponente mit dem Ziel, Inhalt und Bedeutung zu erschließen:
 - a) Aufmerksamkeit auf neue kulturelle Erscheinungen, Vergleich mit ähnlichen Erscheinungen in der einheimischen Kultur;
 - b) Analyse der lexikalischen, grammatikalischen und phonetischen Erscheinungen im Liedtext, Abbau von Sprachschwierigkeiten;
 - c) Überprüfung des Verstehens des Hauptinhalts vom Liedtext mit Hilfe von Fragen, Tests usw.;
 - d) Analyse des poetischen Textes des Liedes;
 - e) Klärung des Verstehens von einzelnen Fragmenten des Liedes und Kontrolle des vollständigen Verstehens des Liedtextes.
3. Wiederholtes Hören und phonetisches Üben des Liedtextes auf der Ebene von:
 - a) Wörtern / Wortkombinationen / Syntagmen / Phrasen;
 - b) Strophe, Refrain.
4. Arbeit mit der musikalischen Komponente zur Entwicklung der Musikkultur der Lernenden:
 - a) Anhören des Liedes und Erkennen der musikalischen Ausdrucksmittel;
 - b) Durchführung vom Einsingen;
 - c) Lernen der ersten Strophe/des Refrains/des ganzen Liedes.
5. Übungen zur Entwicklung:
 - a) der Sprachkompetenz;
 - b) der Redekompetenz;
 - c) der soziokulturellen Kompetenz.
6. Wiederholung des Liedes in dem folgenden Unterricht, so dass die Wörter, Wortverbindungen und grammatische Strukturen, die für das Sprechen erforderlich sind, fest im Gedächtnis bleiben.

Lieder sind ein wirksames Mittel zur Bildung lexikalischer rezeptiver und produktiver Fähigkeiten. Oft wird in Liedern bereits bekannter Wortschatz in einer neuen kontextuellen Umgebung angetroffen, was zur Erweiterung der lexikalischen Kombinierbarkeit im Sprachbewusstsein und im Gedächtnis beiträgt.

Lieder können zur Aktivierung, Wiederholung der bereits bekannten Vokabeln, zur Semantisierung, zur Anwendung neuer lexikalischer Einheiten in mündlicher und schriftlicher Rede verwendet werden.

Lieder auf Deutsch können als phonetische Aufwärmung in der Anfangsphase des Unterrichts eingesetzt werden und zielen auf die Bildung und Verbesserung phonetischer Fähigkeiten ab.

Wird ein Lied zur Einführung und Automatisierung neuer Vokabeln oder grammatischer Erscheinungen verwendet, dann werden neben den lexikalischen und grammatischen Fähigkeiten auch unwillkürlich phonetische Fähigkeiten gebildet. In jedem Fall hilft das Erlernen unkomplizierter Lieder mit häufigen Wiederholungen melodischer Muster die korrekte Artikulation und Aussprache von Lauten, Satzakzenten, Rhythmusmerkmalen zu festigen.

Das Unterrichten von grammatischen Fähigkeiten gilt als einer der schwierigsten Aspekte beim Erlernen einer Fremdsprache. Ein Lied kann diese Arbeit erleichtern. Zusammen mit den Zeilen des Liedes wird nicht die mechanische Formulierung von Regeln, sondern deren praktische Anwendung gelernt. Das bedeutet, dass durch die Verwendung von Liedern im Fremdsprachenunterricht eine mehrfache Wiederholung der im Lied vorkommenden grammatischen Erscheinungen und infolgedessen eine effektive unwillkürliche Einprägung erreicht werden kann.

Daraus lässt sich schließen, dass Liedermaterial große Lern- und Lehrmöglichkeiten bietet. Die sorgfältig geplante und durchgeführte Arbeit mit einem Lied erleichtert die Einführung und die Festigung von Sprachmaterial, fördert die Bildung der entsprechenden Fähigkeiten.

LITERATURVERZEICHNIS

Blell G., Hellwig K. Bildende Kunst und Musik im Fremdsprachenunterricht. Frankfurt : P. Lang, 1996.

Franz M., Shine M. Das Wasser fließt, die Welle brechen, in: GIIN u.a. (Hsg.) // Fremdsprache Deutsch. Zeitschrift für die Praxis des Deutschunterrichts. 1997. H. 17. S. 44–45.

Р. И. Бабаева

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры зарубежной филологии
Ивановского государственного университета
nitdaf@mail.ru

«ЦИФРОВОЙ» НАРРАТИВ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Доклад посвящен проблеме представления цифровизации в юмористическом дискурсе. Материалом послужили немецкоязычные медиатексты сайта www.pinterest.de. Медиатексты рассматриваются как «цифровой» нарратив, так как они могут считаться развитием одной темы в рамках интернета, и, кроме того, они сопровождаются сходными хэштегами. В ходе анализа были выявлены основные сюжеты и лексические единицы тематического поля «цифровизация», используемые для описания сюжетов с комическим эффектом.

Ключевые слова: медиатекст, юмористический дискурс, цифровизация, нарратив, немецкий язык

R. I. Babaeva

Doctor of Philology (Dr. habil), Associate
Professor, Professor of the Department of
Foreign Philology, Ivanovo State University
nitdaf@mail.ru

DIGITAL NARRATIVE IN GERMAN-LANGUAGE MEDIA TEXTS OF HUMORIST DISCOURSE

Abstract. The report is devoted to the problem of presenting digitalization in humorous discourse. The material was German-language media texts of the website www.pinterest.de. The media texts are considered as a “digital” narrative, since they can be considered the development of one topic within the Internet, and in addition, they are accompanied by similar hashtags. The analysis revealed the main plots and lexical units of the thematic field “digitalization” used to describe plots with a comic effect.

Keywords: media text, humorous discourse, digitalization, narrative, German language

В немецком языке, как и в других современных языках, постоянно появляются новые лексические единицы и клишированные сочетания, которые

репрезентируют глобальные изменения, связанные с внедрением в жизнь цифровизации, в том числе искусственного интеллекта. Для лингвиста представляет интерес не только рассмотрение семантических и структурных особенностей данных лексем, но и исследование типичных контекстов их употребления. Дискурсивный подход к изучению немецких лексических единиц позволяет не только уточнить семантику, прагматику слова, но и выявить отношение носителей языка к рассматриваемому явлению [Бабаева, 2018]. Так, изучение лексики тематического поля «цифровизация» в рамках немецкоязычных дискурсов может помочь идентифицировать особенности отношения носителей немецкого языка к инновационным технологиям. Корпусом проведенного исследования послужили юмористические немецкие медиатексты, содержание которых связано с использованием цифровых инструментов в повседневной жизни¹.

Юмористические немецкоязычные тексты позволяют выделить то, что беспокоит современного немецкого «бюргера», так как в них в гиперболизированном виде изображаются те цифровые явления, которые имеют место в немецкоязычном обществе или могут иметь место в будущем. Сюжеты, связанные с внедрением цифровизации, образуют цифровой нарратив. Медиа-текст, как правило, представляет собой мультимодальный конструкт, в котором имеют место вербальные и невербальные элементы, к первым относятся реплики персонажей, описания, заголовки, ко вторым – изображения, хэштеги, разнообразные графические символы, используемые в комментариях.

В ходе анализа юмористических медиатекстов были обнаружены следующие сюжеты: искусственный интеллект поработывает человека; цифровые технологии лишают человека активности, выполняя за него рутинные операции; цифровые технологии внедряются в личное пространство; искусственный интеллект порой оказывается умнее человека. При раскрытии этих сюжетов в юмористических типах текстов используются слова тематического поля «цифровизация», многие из которых являются неологизмами, например: *Künstliche Intelligenz, KI, KI-Beauftragte, Bitchoins, Tokenisierung, Lieferroboter, Identitätsprüfung, CHATGPT-4, Neuralink Gehirn-Chip*, имена собственные, типичные для искусственного интеллекта, – *Alexa, Siri*.

В исследуемых медиатекстах комический эффект может создаваться либо только вербальными средствами («Alexa, warum habe ich immer Probleme mit Frauen?», «Ich heiße Siri»), либо комплексным взаимодействием вербальных и невербальных компонентов. Например, смысл реплики о необходимости наличия представителей искусственного интеллекта «Vielleicht sollten wir uns doch mal Gedanken über einen KI-Beauftragten machen?» можно понять только при соотнесении с изображением двух офисных служащих с колодка-

¹ Pinterest. URL: <https://www.pinterest.de> (дата обращения: 15.09.2024).

ми на шее, которых ведет на поводке робот. Люди, одетые в белые рубашки с галстуком, из-за надетой на их шеи колодки воспринимаются как рабы, права которых необходимо защищать от произвола робота. В другом медиатексте искусственный интеллект более доброжелателен. Он по-дружески общается с человеком:

Hallöchen, ich bin ChatGPT-4. Mach dir keine Sorgen um deine Arbeit. Ich habe deine TO-do-Liste durchgesehen und alle Aufgaben erledigt. Jetzt genieße den Tag!

При этом робот протягивает чипсы и кружку с пивом озадаченному человеку, который не испытывает радости от такой заботы. Негативное отношение к искусственному интеллекту иллюстрируется и в медиатексте, у которого под изображением написан вопрос: «Akzeptanzprobleme?» Данный мультимодальный текст содержит также рисунок, где робот-доставщик сопровождается тремя вооруженными полицейскими. На щите одного из них следы от брошенных предметов, а также вонзившаяся в щит стрела. На земле валяются разбитая бутылка, камни и рулон туалетной бумаги. В стороне стоит и наблюдает за происходящим обычный гражданин с собакой. Вербальным компонентом медиатекста является реплика одного из полицейских:

Aus dem Weg! Er liefert die Pizza aus.

Комический эффект создается путем гиперболизации. Неприятие робота сопровождается агрессивными действиями со стороны людей, которые видят в роботе конкурента, поэтому и необходимы вооруженные до зубов полицейские.

Большинство проанализированных медиатекстов можно рассматривать как единое развитие сюжета об отношении человека к роботу, то есть как «цифровой» нарратив. Как правило, похожие по сюжету медиатексты сопровождаются сходными хештегами: *#ChatGPT4*, *#KI*, *#Digitalisierung*.

Кроме сюжета многие медиатексты объединяет аксиологическая составляющая, смысл которой заключается в том, что человек (в данном случае – представитель немецкоязычного общества) воспринимает со скептицизмом внедрение искусственного интеллекта в жизненное пространство человека, он рассматривает робота как угрозу своему экзистенциальному существованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабаева Р. И. Глобализация в немецкой языковой картине мира: Семантика, словообразование, прагматика лексических единиц тематической группы // Язык в глобальном контексте: Современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации : сборник научных трудов / отв. ред. В. В. Потапов, Е. А. Казак. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 160–167.

Ю. В. Башилова

аспирант кафедры лексикологии и стилистики
немецкого языка факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
j.b-wulf@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ «HEIMAT» И «FREMDE» В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОДА НЕМЕЦКОГО РОМАНТИЗМА

Аннотация. В докладе рассматриваются языковые средства объективации пространственного кода немецкого романтизма в художественном тексте. В результате лексико-семантического анализа романа Людвига Тика «Franz Sternbalds Wanderungen» выделены семантические поля *Heimat* (родина) и *Fremde* (чужбина), члены которых объективируют пространственный код в тексте. Рассматриваются контекстуально обусловленные значения, которые приобретают лексические единицы, являющиеся членами одного из двух семантических полей, в тексте романа.

Ключевые слова: семиотическое пространство, культурный код, семантическое поле, немецкий романтизм, бинарная оппозиция

Y. V. Bashilova

PhD Student, Department of Lexicology and
Stylistics Faculty of German, Moscow State
Linguistic University
j.b-wulf@yandex.ru

SEMANTIC FIELDS “HEIMAT” AND “FREMDE” IN THE CONTEXT OF LINGUOCULTURAL CODE OF GERMAN ROMANTICISM

Abstract. This report is devoted to the study of spatial culture code of German Romanticism and its language representation in the fictional text. The lexical-semantic analysis of the novel “Franz Sternbalds Wanderungen” by L. Tieck shows that lexical units which represent spatial code of German Romanticism refer to one of two semantic fields: either “Heimat” (engl. motherland) or “Fremde” (foreign country). A wide range of context-bound meanings implied by the members of these semantic fields is considered.

Keywords: semiotic space, culture code, semantic field, German Romanticism, binary opposition

Культурный код – это знаковая система, выражающая культурно-ценностную информацию [Ковшова, Гудков, 2018, с. 40]. Культурный код немецкого

романтизма рассматривается как ментальный конструкт, в составе которого выделяется пространственный код. В культурном коде «актуализируются значения, заложенные в каждом компоненте текста» [Толстая, 2007, с. 27].

В рамках лингвосемиотического подхода художественный текст рассматривается как *знаковая система*. Семиотически нагруженные лексические единицы в составе художественного текста в совокупности составляют *лингвокультурный код*.

В результате лексико-семантического анализа текста романа Л. Тика «Franz Sternbalds Wanderungen»¹ выделены лексические единицы, являющиеся элементами лингвокультурного кода немецкого романтизма. Выделенные единицы распределены по семантическим полям (далее – СП), среди которых выделяются «Heimat» и «Fremde». Члены данных СП обладают высокой семиотической нагрузкой, что обусловлено историческим контекстом. В период становления романтической идеологии рост национального самосознания на фоне Французской буржуазной революции и Наполеоновских войн вывел на первый план идею особого предназначения немецкого народа и *национальной идентичности*.

Идея национальной идентичности эксплицируется в семантике лексических единиц в различных аспектах: стереотипные представления о немецком характере, топонимика, культурные традиции, прецедентные имена:

- (1) Alle **Kunstwerke**, die **Nürnberg** aufzuweisen hat, tragen die Spuren an sich, daß sie der **Meister** mit sonderbarer Liebe zu Ende führte, daß er keinen Nebenzweig vernachlässigte und gering schätzte; und ich mag dasselbe wohl von dem übrigen **Deutschland** (S. 114).
- (2) ... ich kenne ja dich, ich liebe ja dich und **mein Vaterland!** (S. 17).
- (3) Ihr werdet die Italienischen Bilder mit einem anderen als einem **Deutschen Auge** sehen können? So wie auch kein Italiener die Kraft und Vortrefflichkeit eures **Albert Dürer** jemals erkennen wird (S. 27).
- (4) Die Liebe zum **Fleiß** und zur **Mühseligkeit** scheint mir überdies etwas zu sein, was **uns Deutschen angeboren** ist; es ist gleichsam **unser Element**, in dem wir uns immer **wohlbefinden** (S. 114).

Понятие родины не ограничивается геолокацией. Имеет место тенденция персонификации родины в образе семьи, друзей (Familie, Freunde):

Wir treffen unsern jungen Freund **vor einem Dorfe an der Tauber** wieder an. Er hatte einen Umweg durch das blühende Frankenland gemacht, um... **seine Eltern** zu besuchen (S. 35).

¹ Tieck L. Franz Sternbalds Wanderungen. Eine altdeutsche Geschichte. Herausgegeben von Ludwig Tieck. Berlin, Druck und Verlag von G. Reimer. 1843.

Мать Франца отрицательно воспринимает идею поездки, утверждая, что человек может быть счастлив только на родине:

- (1) Lieber Sohn, du willst jetzt **in die weite Welt hineingehen**, wenn ich dir raten soll, tu es nicht, denn es bringt dir doch keinen Gewinn (S. 62).
- (2) **Die Fremde** tut keinem Menschen gut, wo er **zu Hause** gehört, da blüht auch seine Wohlfahrt (S. 62).
- (3) **Fremde** Menschen werden es nie ehrlich mit dir meinen, **das Vaterland** ist gut, und warum willst du so **weit weg** und **Deutschland verlassen** (S. 63).

Значимыми единицами пространственного лингвокультурного кода немецкого романтизма являются наименования элементов гористого и равнинного ландшафтов (*Gebirge* – гора, *Berg* – гора, *Fels* – скала, *Gipfel* – вершина), сопровождающиеся экспрессивно-оценочной характеристикой (*wild* – дикий, *verworren* – запутанный, *kahl* – лысый, *unfreundlich* – недружелюбный).

Лексика в составе СП «Fremde» отражает:

- завышенные ожидания от предстоящего путешествия, связанные с идеализированным представлением о стране назначения (*Pracht* – роскошь, *Glanz* – блеск, *hoch* – высокий, *gelobt* – восхваляемый);
- новизну и неизведанность чужих краев (*unbekannt* – незнакомый, *fremd* – чуждый, *niegesehen* – невидимый ранее);
- восприятие новой информации и встречи с новыми людьми во время путешествий (*begegnen* – встречать, *sehen* – видеть).

Локальный предлог *jenseits* «по ту сторону» выражает дистанцию между родиной и чужбиной как в пространстве, так и во времени:

O teurer Sebastian, oft dicht vor unseren Füßen liegt **dieses wundervolle Land**, nach dem wir **jenseits des Ozeans** und **jenseits der Sündflut** mit sehnsüchtigen Augen **suchen** (S. 24).

Сделанные наблюдения позволяют заключить, что лингвистический план выражения пространственного кода романтизма представляют лексические единицы в составе семантических полей «Heimat» и «Fremde». Лингвистическая объективация пространственного кода в тексте романа «Franz Sternbalds Wanderungen» носит системный характер. На основе результатов лексико-семантического анализа микроконтекстов установлено, что лексические единицы, входящие в состав одного из двух семантических полей и являющиеся элементами лингвокультурного кода немецкого романтизма, в тексте романа «Franz Sternbalds Wanderungen» приобретают следующие контекстуально обусловленные значения:

- манифестация национальной идентичности;
- аффилиация с культурной традицией;
- персонификация родины;

- мечта о путешествиях;
- стремление постичь неизведанное;
- территориальная удаленность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ковшова М. Л., Гудков Д. Б.* Словарь лингвокультурологических терминов / отв. ред. М. Л. Ковшова. М. : Гнозис, 2018.
- Толстая С. М.* К понятию культурных кодов // АБ-60: сборник статей к 60-летию А. К. Байбурина. СПб. : Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2007. С. 23–31.

Е. В. Беспалова

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры немецкой филологии
факультета филологии и журналистики
Самарского национального исследовательского
университета им. академика С. П. Королева
bespalowa@mail.ru

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ИМПЛИКАТИВНОЙ СЕМАНТИКИ ЛАНДШАФТА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В докладе обсуждается проблема комплексного подхода к выявлению и описанию имплицативной семантики предметной области «ландшафт» в современном немецкоязычном дискурсе массмедиа. Автором обосновывается интегративный иерархический метод, включающий семантический, синтаксический, когнитивный и дискурсивный анализ. Материал исследования составили статьи газеты «Зюддойче Цайтунг». Результат исследования состоит в предлагаемом алгоритме анализа имплицативных смыслов ландшафтных концептов.

Ключевые слова: атрибутивный слот, имплицативная семантика, имплицативный смысл, интегративный метод, интенция, логико-грамматические типы предложений, макрофреймовый анализ, микрофреймовый анализ

E. V. Bespalova

PhD (Philology), Associate Professor, Associate
Professor at the Department of German Philology
Faculty of Philology and Journalism
Samara National Research University named
after Academician S. P. Korolev
bespalowa@mail.ru

METHOD OF MODELING FOR IMPLICATIVE SEMANTICS OF THE LANDSCAPE IN GERMAN MASS MEDIA DISCOURSE

Abstract. The report discusses the problem of an integrated approach to identifying and describing the implicative semantics of “landscape” in the modern German mass media discourse. The author substantiates the integrative hierarchical method, including semantic, syntactic, cognitive and discursive analysis. The research material was compiled by articles of the newspaper “Süddeutsche Zeitung”. The result of the research consists in the proposed algorithm for analyzing the implicative meanings of landscape concepts.

Keywords: attributive slot, implicative semantics, implicative meaning, integrative method, intention, logical and grammatical types of sentences, macroframe analysis, microframe analysis

Ландшафт в немецкоязычном дискурсе массмедиа довольно часто является предметом обсуждения в материалах политического, экономического, научного, экологического и рекламного характера. Немецкоязычный дискурс массмедиа, концептуализирующий ландшафт, рассматривается нами как процесс операционной речемыслительной деятельности, зафиксированной в газетных текстах. В ходе этого процесса происходит производство и передача знаний о ландшафте (ср. [Кожемякин, 2016, с. 53]). В процессе концептуализации ландшафта в дискурсе важным аспектом представляется *импликативная семантика*, которая формируется под влиянием языковых структур, контекста, лингвокультуры и концептуальной картины мира немецкоязычного этноса. Импликативная семантика ландшафта в дискурсе выводится участниками коммуникации на основе ряда факторов, систематизация которых представляет сложную исследовательскую задачу. Проблема моделирования импликативной семантики может быть решена путем комплексного применения подходов, сформировавшихся в дискурсологии, лингвокультурологии и когнитивной лингвистике.

Иерархический характер метода, предлагаемого в докладе, определяется ведущей ролью прагматического фактора в раскрытии концептуального содержания. Прагматический фактор задает направление анализа: от доминирующей интенции вида институционального дискурса (дискурса массмедиа) к выявлению значимых для ландшафтных концептов имплицитных смыслов. Доминирующую интенцию массмедийного дискурса можно определить как *формирование общественного мнения через оценку*. Доминирующая интенция определяет набор языковых структур, способных выразить требуемый смысл.

Для моделирования этих структур используется микрофреймовый анализ, с помощью которого структурируются атрибутивные слоты и ситуативные фреймы, насыщаемые в дискурсивном контексте импликативными смыслами. Атрибутивные слоты образуются на основе (типичных) ассоциаций, возникающих у представителей немецкоязычной культуры с репрезентантами ландшафтного концепта, и реализуются в детерминативных словосочетаниях или сложных существительных с детерминативным определяющим компонентом. Ситуативные микрофреймы образуются на основе типичных ассоциаций ландшафтных объектов в сознании немецкоязычной личности с возможными включениями их в контекст высказывания. Ассоциации реализуются в предикативных коллокациях, содержащих номинации ландшафтных объектов и сочетающиеся с ними предикаты.

В дискурсивном употреблении коллокации реализуются в логико-грамматических типах предложений, представляющих ситуативные микрофреймы процессуального, акционального, категоризирующего и оценочного типов. Структура и контекстуальное лексическое наполнение логико-грамматиче-

ских типов предложений имплицитуют дополнительные смыслы, насыщающие ландшафтные концепты. Так, субфрейм «оценка» реализуется в примере, описывающем городской ландшафт (*Eine Moschee in Hamburg gilt als iranischer Außenposten*¹), в модели 3-го логико-грамматического типа предложений по В. Г. Адмони [Адмони, 1986], в котором частное включается в общее. Тем самым в семантике городского ландшафтного объекта «мечеть» имплицитруется негативный смысл «иранский форпост в Гамбурге», вытекающий из знания современной политической ситуации и создающий ее проблемность. В приведенном примере реализованы не все этапы анализа имплицитивной семантики.

Полный алгоритм анализа имплицитивных смыслов ландшафтных концептов содержит следующие этапы: 1) определение доминирующей интенции вида дискурса, концептуализирующего ландшафт; 2) выявление репрезентантов ландшафтных концептов в дискурсивном фрагменте; 3) контекстуальный анализ фрагмента и идентификация имплицитивных смыслов за счет лексического наполнения конструкции; 4) когнитивный анализ фрагмента и идентификация имплицитивных смыслов с привлечением экстралингвистических знаний, основанных на опыте интерпретатора; 5) социолингвистический анализ фрагмента и идентификация имплицитивных смыслов с учетом участников коммуникации и моделируемой ситуации общения; 6) лингвокультурный анализ фрагмента и идентификация имплицитивных смыслов с учетом традиций, прецедентных имен, символов культуры и способов их выражения; 7) стилистический анализ фрагмента и идентификация имплицитивных смыслов, возникающих при использовании тропов и стилистических фигур; 8) структурирование имплицитивных смыслов в виде слотов и ситуативных микрофреймов, реализуемых в детерминативных словосочетаниях, сложных существительных и логико-грамматических типах предложений; 9) моделирование выявленной имплицитивной семантики в анализируемом виде дискурса.

Алгоритм исследования допускает вариативность в соблюдении последовательности перечисленных шагов. Предлагаемый метод исследования имплицитивной семантики ландшафта может быть применен в разных типах дискурса немецкой лингвокультуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адмони В. Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка. М. : Просвещение, 1986.
- Кожемякин Е. А. Медиадискурс: элементы анализа // Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы: коллективная монография / под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. Белгород: Белгород, 2016. С. 52–59.

¹ SZ – Süddeutsche Zeitung. №№ 38-48 vom 22.02.23. S. 5.

Л. Ф. Бирр-Цуркан

кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры немецкой филологии
Санкт-Петербургского государственного
университета
l.birr-tsurkan@spbu.ru; liljats@mail.ru

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БЕРЛИНСКИХ ПЕСЕН ЭПОХИ КАБАРЕ

Аннотация. В статье рассматривается возможность привлечения берлинских песен эпохи кабаре на примере репертуара Клер Вальдофф (Claire Waldoff) в качестве аудитивного материала при изучении немецкого языка. Тексты песен, которые отличает использование берлинского диалекта, богатство разговорной и территориально окрашенной лексики, изобилие берлинских реалий, несут в себе дидактический потенциал для применения на продвинутом уровне владения языком.

Ключевые слова: аудитивный материал, берлинский диалект, страноведение, разговорная лексика

L. F. Birr-Tsurkan

PhD (Philology), Associate Professor, Associate
Professor at the Department of German Philology
St. Petersburg State University
l.birr-tsurkan@spbu.ru; liljats@mail.ru

DIDACTIC POTENTIAL OF BERLIN CABARET SONGS

Abstract. The article considers the possibility of using Berlin cabaret songs, using the example of Claire Waldoff's repertoire, as a listening material for learning German. The texts of the songs, which are characterized by the use of Berlin dialect, richness of colloquial and territorially colored vocabulary, abundance of Berlin realities, have didactic potential for application at the advanced level of language proficiency.

Keywords: audio material, Berlin dialect, country studies, colloquial vocabulary

Обучение иностранному языку предполагает параллельное формирование коммуникативной и страноведческой компетенции. Достижение хороших результатов в этом направлении невозможно без использования аутентичного материала.

В качестве аутентичного материала на различных этапах обучения иностранному языку традиционно используются песни. При этом для обеспечения результативности обучения необходимо учитывать возрастные осо-

бенности обучающихся. Для детей младшего возраста изучение языка через песенки служит для пробуждения в них первого интереса к языку. Цель привлечения песенного материала для более старших учащихся иная. И это не только развитие навыков аудирования, пополнение словарного запаса и тренировка грамматических структур. Глубокое овладение иноязычной речью как средством общения невозможно без знания особенностей культуры изучаемого языка. Через песню расширяется лингвокультурологический кругозор учащихся. «Для обучающихся в высшей школе будет актуальным вопрос самоопределения в обществе, для них важно быть интегрированными в социум, быть в кругу событий» [Бароненко, Райсвих, Скоробренко, 2020, с. 9], эту вовлеченность можно обеспечить в том числе и через погружение в содержание современных песен, как правило, нагруженных социальной проблематикой. Кроме того, необходимо понимать, что работа над расширением словарного запаса не может проходить без учета культурного компонента лексических единиц, который «является важным условием успешного овладения иностранным языком, однако, в свою очередь, он входит в более широкий круг культурно-исторических значений соответствующей социальной действительности, усвоение которой – важное условие использования языка как средства общения» [Бароненко, Власенко, Скоробренко, 2018, с. 133].

Как правило, в современной дидактической литературе речь идет о привлечении в качестве аутентичного аудитивного материала современных песен, исполнителей, которые могут быть популярны среди учащихся. Данная статья, однако, посвящена дидактическому потенциалу берлинских песен эпохи кабаре 20–30-х годов XX века. Первое немецкое кабаре под официальным названием «Buntes Theater», вошедшее, однако, в историю как «Überbrettl», было основано еще в 1889 году Эрнстом фон Вольцогеном, который стремился сделать искусство кабаре ближе широкой публике благодаря лаконичности и тематическому разнообразию. Статус «Королевы берлинского кабаре», безусловно, принадлежал Клер Вальдофф (Claire Waldoff). Именно песни в ее исполнении на сцене «Überbrettl» положены в основу настоящего анализа. Клер Вальдофф, будучи уроженкой Гельзенкирхена, переехала в Берлин в 1907 году и после первого же выхода в театре «Roland von Berlin» завоевала популярность как среди представителей интеллигенции, так и среди простых людей. Пик карьеры Клер Вальдофф пришелся на середину 20-х годов.

Клер Вальдофф пела на берлинском диалекте, который освоила после переезда в столицу. В ней и в ее песнях отразился весь Берлин той поры. Именно эти моменты могут быть интересны с дидактической точки зрения. Но в силу сложности восприятия текстов на диалекте эти песни могут быть интересны лишь для весьма продвинутого уровня владения немецким языком:

1) использование песен Клер Вальдофф при изучении берлинского диалекта, например:

- спирантное произношение (g) → (j):

Ick rate dir im **J**uten als Verwandte; Da kam schon **j**leich der Wärtler ran (*из песни «Nach meine Beene is ja ganz Berlin verrückt»*);

dazu een Kümmel und' s nōt**j**e Schwein, det braucht der Berliner um **j**lücklich zu sein (*из песни «Wat braucht der Berliner, um glücklich zu sein?»*);

- стяжение старых дифтонгов (ei) → (ē) и (au) → (ō):

Mit meine **Bē**ene hab ick manches Herz jeknickt; Studenten, Richter und **ooch** Assessoren (*из песни «Nach meine Beene is ja ganz Berlin verrückt»*);

die andern **wēē** ick nich (*из песни «Warum liebt der Wladimir jade mir?»*);

- сужение фрикативного звука (s) → (t) в конце слова:

da piept **et** (из песни „Nach meine Beene is ja ganz Berlin verrückt“); Weil **et** ihm so neu is, **det** ihm eene treu ist (*из песни «Warum liebt der Wladimir jade mir?»*);

so kleen**et** Stelldichein, **det** braucht die Berlinerin (*из песни «Wat braucht der Berliner, um glücklich zu sein?»*);

- смешение Dativ и Akkusativ:

laß **mir** nich verführen (*из песни «Nach meine Beene is ja ganz Berlin verrückt»*);

Warum liebt der Wladimir jade **mir**, und nicht **dir**? (*из одноименной песни*);

2) обогащение лексического запаса за счет разговорной лексики, используемой в песнях Клер Вальдофф:

Birne, Bonje, Deez, Keks, Omme (Kopf); Asche, Knete, Penunse, Pinkepinke, Puseratze (Geld); Bolle (Zwiebel); Tellerminne (Frikadelle); Blindenwasser (Wodka); Champagnerweiße (Weißbier); Arbeiterbrause (billiger Sekt); Bohnenbrühe (Kaffee); Blümchenkaffee (dünner Kaffee); Schrippe (Brötchen);

3) углубление страноведческих знаний благодаря тематике песен Клер Вальдофф, например, в текстах песен фигурируют такие берлинские реалии, как:

- Kremser (повозка, на которой выезжали на природу со всем скарбом – Kram);
- Wurschtmax (Wurst, Dampfwurst mit Senf);
- Laube (Kleingarten – дача);
- Laubenkolonie (дачное садоводство);
- Laubenpieper (дачник);
- heuriger Wein (молодое вино этого года);

- Weißbier (Берлинский сорт пива верхового брожения, излюбленный сорт в летнюю жару);
- «Wackeltopp», Treptow (ныне район Берлина, на рубеже веков это был самостоятельный город на восток от Берлина с большим числом Laubenkolonien).

Таким образом, дидактический потенциал берлинских песен в исполнении Клер Вальдофф позволяет использовать их при изучении немецкого языка на продвинутом уровне для формирования навыков восприятия диалектно окрашенной речи, богатой разговорной (иногда и сниженной) лексики и расширения страноведческих знаний студентов, изучающих немецкий язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бароненко Е. А., Райсвих Ю. А., Скоробренко И. А.* Применение песенного материала для формирования лексических навыков в высшей школе // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 4. С. 7–29.
- Бароненко Е. А., Власенко О. Н., Скоробренко И. А.* Реализация лингвострановедческого подхода в процессе профессиональной подготовки бакалавров лингвистики // Вопросы современной науки : проблемы, тенденции и перспективы : материалы международной научно-практической конференции. Ульяновск : Зебра, 2018. С. 132–135.

Ю. А. Блинова

кандидат филологических наук
доцент кафедры немецкой филологии
факультета филологии и журналистики
Самарского национального исследовательского
университета им. академика С. П. Королева
jublinova@mail.ru

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА КАК МАРКЕРЫ ИМПЛИЦИТНОСТИ В ДИСКУРСЕ НОВЕЙШЕЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В докладе на материале произведений современных немецко-язычных писателей анализируется и описывается функция precedentных имен и названий создавать дополнительные имплицитные смыслы. В виде образных сравнений, метафор и метонимий они являются эвокативными триггерами и вызывают дополнительные, скрытые смыслы. На этом основании их можно считать маркерами не только культурно значимой, но и имплицитной информации.

Ключевые слова: precedentные имена, имплицитность, эвокативность, эвокативные триггеры, эвокативные шифтеры, fascinativность, suggestия, дискурс художественной литературы, немецкий язык

Y. A. Blinova

PhD (Philology), Associate Professor
Department of German Studies
Faculty of Philology and Journalism
Samara National Research University
jublinova@mail.ru

PRECEDENT NAMES AS MARKERS OF IMPLICITY IN THE DISCOURSE OF THE NEWEST GERMAN FICTION

Abstract. In this paper based on the works written by modern German authors, the function of precedent names to create extra implicit meanings is analysed and described. In the form of figurative comparisons, metaphors and metonymies, they represent evocative triggers that invoke additional hidden meanings. Based on that they are to be considered as markers of both culturally meaningful and implicit information as well.

Keywords: precedent proper names, implicity, evocativity, evocative triggers, evocative shifters, fascinativity, suggestivity, fictional discourse, the German language

В современных исследованиях категория прецедентности занимает прочное место в изучении художественного дискурса, поскольку анализ прецедентных феноменов открывает доступ к фоновым знаниям автора и реципиента, позволяет выводить импликатуры и пресуппозиции на основе знания прецедентных текстов и ситуаций, а значит, и исследовать механизмы формирования скрытых смыслов, базирующихся на взаимодействии языковых и энциклопедических знаний.

Прецедентные имена и названия представляют собой по своим функционально-семантическим характеристикам особую группу имен собственных, позволяющих объединить разнородные прецедентные феномены в одну микросистему. В художественном дискурсе они выступают, как правило, формой метонимической замены прецедентных текстов и ситуаций и служат маркерами культурно значимой информации в определенную эпоху, поскольку актуализируют фоновые знания и апеллируют к «культурной памяти» читателя.

Особенность значения прецедентного онима и его высокий тропеический потенциал лежат в основе эвокативного механизма порождения скрытых смыслов. Под эвокативностью в лингвистике понимается способность вызывать особого рода интерпретацию, основанную на операции когнитивного блендинга (контаминации смыслов), в процессе которого создается семиотически сложный план содержания [Беданокowa, 2015, с. 23].

В художественном дискурсе прецедентные имена в плане содержания служат эвокативными шифтерами, обеспечивающими переключение между различными концептуальными областями и актуализирующими лингвокультурные концепты. Использование прецедентных имен и названий в виде тропов, а именно образных сравнений, метафор и метонимий, позволяет им выполнять функцию эвокативных триггеров, создающих импликации. Прецедентные онимы обладают большой ассоциативной нагрузкой и позволяют додумывать и догадываться об опущенной или подразумеваемой авторами информации. На этом основании их можно считать не только знаками культурно значимой информации, но и маркерами имплицитности в художественном дискурсе.

Эвокативными триггерами в художественном дискурсе могут служить сравнительные конструкции с различными классами прецедентных имен. Причем прецедентные имена выступают в сравнительных конструкциях в качестве образа сравнения. Они апеллируют к культурологическому опыту читателя и реализуют не только экспрессивно-эстетическую функцию, но и культурно-интеллектуальную стратегию автора. Имя собственное в качестве образа сравнения бесспорно повышает интерес к высказыванию и задает направление интерпретации прочитанного. Привлечение мнимых или реальных личностей, аллюзий и реминисценций считается одним из важных фасцинативных приемов, обеспечивающих успешное эмоциональное воздействия на реципиента,

обладающее повышенной силой убеждения или внушения. Такой прием делает сообщение более привлекательным и убедительным, поскольку они запускают ассоциативный механизм, облегчающий и определяющий процесс сравнения и оценки. Кроме того, они оказывают суггестивный эффект, актуализируют в сознании читателя фрагмент утвердившегося в культуре значимого социального опыта.

Метафоризацию прецедентных имен мы рассматриваем как один из случаев их тропеического варьирования в художественном дискурсе. Метафора, в свою очередь, тоже считается триггером эвокативности [Беданоква, 2018, с. 28]. Метафорические антропонимические номинации используются в художественном дискурсе для характеристики человека, его внешности, характера и деятельности. Метафоризация имени приводит к отходу самого образа на второй план и обеспечивает выход на поверхность абстрактного знаково-символического содержания. В процессе актуализации импликационных признаков происходит порождение нового смысла. Метафоризация прецедентных имен и названий базируется на ассоциациях, связанных с культурным или культурно-историческим контекстами. Метафоры, возникающие на основе культурного опыта, человек использует сознательно, с целью сформировать, проявить какой-нибудь концепт или свое к нему отношение. Более того, метафора позволяет авторам управлять интерпретацией прочитанного неявно, скрыто. Непрямая коммуникация оказывает скрытое воздействие на читателя с целью внушить ему определенные установки и убеждения. Метафора как эффективный инструмент скрытого воздействия выполняет функцию эвокативного шифтера и триггера одновременно, вызывает определенные ассоциации, что создает благоприятные условия для присвоения читателем чужой оценки, убеждений и мнений.

Антропонимические метонимии способствуют становлению нового концепта в сознании читателей. Метонимии подобного рода используются для характеристики явлений, ситуаций и событий. Согласно теории импликации И. В. Арнольд образные импликации от имен собственных особенно продуктивны и имеют большую ассоциативную нагрузку. Они способны передавать субъективно-оценочную и эмоциональную информацию. Образ в этом случае оказывается средством повышения экспрессивности, эмоциональности и создания эстетического эффекта, средством компрессии, а также выступает фактором интенсификации сотворчества автора и читателя [Арнольд, 1982, с. 88–89].

Использование прецедентных имен и названий в художественном дискурсе представляет собой одно из явлений не прямой коммуникации, а их тропеизация служит приемом фасциативной коммуникативной стратегии автора, воздействующей на понимание и интерпретацию читателей семантически

значимой информации с точки зрения убеждения и внушения, подталкивающей адресата к эмоционально-экспрессивной оценке сообщения.

Эвокативная функция прецедентных имен в немецком новейшем художественном дискурсе как механизм создания дополнительных имплицитных смыслов дополняется фасцинативной и суггестивной. При этом фасцинация придает информации аттрактивную форму, а суггестивность заставляет читателя воспринимать ее неосознанно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арнольд И. В.* Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. № 4. С. 83–91.
- Беданова З. К.* Эвокативность как когнитивно-семиотическая и речезыковая форма (на примере российской рекламы): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2018.
- Беданова З. К.* Эвокативность как свойство и жанр имплицитной коммуникации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. № 4 (168). С. 21–27.

Л. К. Бободжанова

кандидат педагогических наук, доцент
Высшей школы лингвистики и педагогики
гуманитарного института Санкт-Петербургского
политехнического университета Петра Великого
tulipan@mail.ru

К. А. Кондрашкина

бакалавр
Высшей школы лингвистики и педагогики
гуманитарного института Санкт-Петербургского
политехнического университета Петра Великого
kondrashkina02@gmail.com

**ГАБРИЭЛЬ ГАРСИЯ МАРКЕС В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Рассмотрены русские переводы романа Г. Г. Маркеса «Осень патриарха», проанализирована реализация культурологического аспекта, выступающего в качестве ключевого ориентира, определяющего качество перевода. Определены переводческие приемы, помогающие адаптировать оригинальный текст под иноязычную читательскую аудиторию, что обусловлено различиями между мировоззрением носителей культуры оригинала и перевода. Исследованы существующие переводы на русский язык и эволюция переводческих подходов к передаче оригинального текста.

Ключевые слова: художественная литература, национальная литература, латиноамериканская художественная литература, художественный перевод, переводческие стратегии и приемы, культурологический аспект, культурная адаптация текста

L. K. Bobodzhanova

PhD (Pedagogy), Associate professor
Associate professor at the Institute of Humanities
Higher school of Linguistics and Pedagogy
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic
University
tulipan@mail.ru

K. A. Kondrashkina

Bachelor
Institute of Humanities
Higher school of Linguistics and Pedagogy
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic
University
kondrashkina02@gmail.com

RUSSIAN TRANSLATIONS OF GABRIEL GARCÍA MÁRQUEZ'S NOVELS: CULTURAL ISSUES

Abstract. Russian translations of G. G. Marquez's novel "The Autumn of the Patriarch" are considered, the implementation of the cultural aspect, which acts as a key reference point determining the quality of translation, is analyzed. The translation techniques that help to adapt the original text to the foreign-language readership, which is due to the differences between the worldviews of the original and translated culture bearers, are defined. The existing translations into Russian and the evolution of translation approaches to the transfer of the original text are investigated.

Keywords: fiction, national literature, Hispanic literature, literary translation, translation strategies and techniques, cultural issue, cultural adaptation

Переводы произведений латиноамериканской художественной литературы постоянно привлекают внимание, что обусловлено многообразием жанров, представленных в ней, и необычным воплощением культурной составляющей. Успешная реализация культурологических аспектов довольно часто выступает в качестве важного ориентира, определяющего качество перевода. Играя важную роль в художественной литературе, культурологический аспект выражен следующим образом: многие тексты содержат в себе реалии, отсылки к различным историческим событиям, а также образы и символы, закрепившиеся в той или иной культуре и несущие особый смысл для аудитории оригинала. Перевод художественной литературы подразумевает не только максимально точную передачу формальной составляющей оригинального текста, но сохранение его смысла и особенностей. Данный процесс осложняется тем, что художественный мир произведения является продуктом взаимодействия реальной действительности с восприятием автора, что выводит эмоциональную и стилистическую составляющую на первый план. Работа с иноязычными художественными произведениями требует от переводчика внимательности, знания не только иноязычной культуры, но и родной – только это позволяет сохранить все функции, выполняемые подлинником, и обеспечивает равный по силе коммуникативный эффект в рамках культурно-исторических знаний читателей перевода [Модестов, 2006, с. 28–30]. В ходе переводческого процесса художественной литературы переводчики нередко прибегают к использованию разнообразных приемов, помогающих адаптировать текст под иноязычную читательскую аудиторию. Преимущественно это объясняется различиями между мировоззрением носителей культуры оригинала и перевода, поэтому культурная адаптация неизменно присутствует во всех переводных текстах, степень ее проявления может варьироваться от культуры к культуре.

Историю латиноамериканской художественной литературы по праву считают богатой и разнообразной: первые литературные памятники исследователи датируют «доколумбовым периодом». Сложность и многообразие жанров и сюжетов, популярных среди латиноамериканских писателей, во многом обуславливается сложностью культурных процессов, происходящих в регионе, проблемой самоидентификации народов, входящих в него. Влияние, оказанное на Латинскую Америку сразу несколькими странами – главным образом Испании, Португалии, Франции – нашло отражение в искусстве, создаваемом латиноамериканскими музыкантами, художниками и литераторами. Различные исторические события ложились в основу произведений кубинских, бразильских, аргентинских писателей¹. Художественная литература Латинской Америки, в свою очередь, тесно связана с европейским романтизмом, символизмом и импрессионизмом. Любопытно, что именно в странах этого региона в XX веке зародилось уникальное направление, известное как магический реализм, которое можно рассматривать как попытку латиноамериканцев отделить свою культуру от европейской. Концепция направления основывалась на переосмыслении устоявшихся образов европейской литературы и соотношения их с историей и культурой Латинской Америки. Элементы магического реализма присутствуют в произведениях Хорхе Луи Борхес, Хулио Кортасар, а также Габриэль Гарсиа Маркес: роман «Сто лет одиночества» (*Cien años de soledad*, 1967), считается одним из наиболее известных произведений, относящихся к направлению. Интересным является его роман «Осень патриарха» (*El otoño del patriarca*, 1975), в котором особенно ярко прослеживаются черты магического реализма.

Работу над произведением Г. Г. Маркес закончил в 1971 году, однако книга была опубликована только спустя четыре года не на родине автора, а в Испании [Kennedy, 1976]. Сегодня роман переведен на многие языки мира, его необычная форма и обилие ярких культурно значимых образов в работе делает его ценным для анализа с точки зрения переводоведения.

Данная статья является попыткой проанализировать существующие переводы романа на русский язык и проследить эволюцию переводческих подходов к передаче культурологического аспекта оригинального текста. В качестве эмпирического материала использовались: первый перевод Валентина Ефимовича Тараса и Карлоса Шермана (1978) и последний перевод, выполненный Дарьей Игоревной Синицыной (2023).

Сравнительный анализ показал, что переводы демонстрируют высокое качество и бережное отношение к первоисточнику. Ранний перевод пред-

¹ Энциклопедия кругосвет. Латиноамериканская литература. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/LATINOAMERIKANSKAYA_LITERATURA.html (дата обращения 28.08.24).

лагает разнообразные приемы для передачи деталей латиноамериканского быта: переводчики прибегают к генерализации, транскрипция сопровождается пояснительными сносками. Авторы внимательно относятся к фонетическим особенностям языка: графически переданы все случаи ударения, характерные для испанского языка. Уделено большое внимание передаче игры слов, каламбуров и переводу испаноязычных реалий.

Поздний перевод существенно отличается: опущены многие важные детали, графические ударения в тексте отсутствуют. При переводе реалий используется в основном транскрипция, которая также сопровождающаяся сносками, что значительно приближает текст к оригиналу. Прodelана тщательная работа со структурой текста и стилистикой оригинала. Необычная организация романа усложняет чтение и понимание, что делает адаптацию произведения крайне сложной. Одной из особенностей оригинала является отсутствие какого-либо обособления прямой речи или цитирования, что значительно затрудняет работу переводчика. Поздний перевод в формальном плане оказывается более близок к оригиналу. В нем, как в исходном тексте, отсутствует обособление прямой речи, цитирование, абзацное деление. Это позволило переводчику сохранить изначальную структуру романа, его эмоциональный аспект.

Ранний перевод значительно отклоняется от авторской структуры произведения. Переводчики обособляют речь героев и цитаты и сдвигают границы предложений, абзацев. Подобные изменения в структуре произведения облегчают восприятие текста, однако это является серьезным отклонением от подлинника и значительно снижает эмоциональное воздействие на аудиторию. Несмотря на то, что одним из главных переводческих принципов XX века была точность передачи как содержания, так и формы, авторы раннего перевода сделали выбор в пользу упрощения текста.

При переводе сленговых выражений переводчики по-разному передают их переносные значения. В ранней версии переводчики делают выбор в пользу нейтрализации значений, в позднем переводе предложены более эмоционально окрашенные варианты переводов, которые ближе по смыслу к исходному значению, что играет важную роль для повествования. В раннем переводе многие лексические единицы опущены. Тенденция нейтрализации и опущения брани прослеживалась в русскоязычных переводах с XVII века, что обусловлено принципом эстетизма. Это дает основание полагать, что современный перевод постепенно отходит от устоявшихся норм и правил.

Всё вышеперечисленное позволяет заключить следующее: развитие школы перевода улучшило качества перевода; во главе современных переводов стоит культурологический аспект, что значительно повышает качество адаптации с точки зрения близости к первоисточнику; использование эффектив-

ных стратегий и приемов перевода повышает эквивалентность и адекватность перевода и, соответственно, его качество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Модестов В. С. Художественный перевод: история, теория, практика. М. : Издательство литературного института им. А. М. Горького, 2006.

Kennedy W. A. Stunning Portrait of a Monstrous Caribbean Tyrant // The New York Times. October 31, 1976. URL: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/97/06/15/reviews/marque-autumn.html> (дата обращения 30.08.24).

М. И. Братчикова

магистрант факультета иностранных языков
и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова
maryriddle1926@gmail.com

С. И. Горбачевская

кандидат филологических наук, доцент
кафедры немецкого языка и культуры факультета
и иностранных языков и регионоведения
МГУ им. М. В. Ломоносова
sgaeiou@yandex.ru

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ПАУЛЯ ЦЕЛАНА КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Стихотворения австрийского поэта, эссеиста и переводчика П. Целана образуют особый художественно-коммуникативный континуум, в котором авторское восприятие мира одновременно отражает австрийский национальный дух. Средствами корпусного анализа частотной лексики данное исследование выявляет доминантные черты поэтического дискурса П. Целана на материале его стихотворений 1952–1965 годов. Выделенные черты связываются с особенностями австрийского самосознания и, следовательно, австрийской литературы в целом.

Ключевые слова: Пауль Целан, австрийская поэзия, поэтический дискурс, лингвокультурный аспект исследования дискурса, самоидентификация, австрийское самосознание

M. I. Bratchikova

Master's Program Student
Faculty of Foreign Languages and Area Studies
Lomonosov Moscow State University
maryriddle1926@gmail.com

S. I. Gorbachevskaya

PhD (Philology), Associate Professor
Department of the German Language and Culture
Faculty of Foreign Languages and Area Studies
Lomonosov Moscow State University
sgaeiou@yandex.ru

PAUL CELAN'S POETIC DISCOURSE AS A SUBJECT OF LINGUOCULTURAL STUDIES

Abstract. The poems of the Austrian poet, essayist, and translator Paul Celan create a unique artistic and communicative continuum, in which the author's

vision of the world reflects the Austrian national identity. By means of the analysis of the frequency of vocabulary in his poems from 1952 to 1965, the present study identifies the dominant features of Celan's poetic discourse. These are linked to the basic characteristics of Austrian self-awareness and Austrian literature as a whole.

Keywords: Paul Celan, Austrian poetry, poetic discourse, linguocultural aspect of discourse analysis, self-identification, Austrian self-awareness

Поэзия представляет собой явление, базирующееся на оппозиции ритма и наложенных друг на друга концептов, а также на нейтрализации логических связей и возвращении на язык подсознания с его «семантической расплывчатостью, континуальностью мышления и вневременностью» [Карасик, 2002, с. 242]. Одновременно поэтический дискурс как часть художественного образует особое коммуникативное пространство, в котором эмоционально-эстетическое и когнитивное содержание индивидуального характера несет в себе некую универсальную культурную информацию, которая соотносится с понятием культурного кода. Иными словами, поэзия не только реализует авторский идиостиль отдельного поэта, но и выступает средством выражения так называемого национального духа, менталитета народа, что, в свою очередь, объясняется тесной взаимосвязью языка и культуры и обуславливает значимость изучения поэтических текстов в рамках лингвокультурологических исследований.

Пауль Целан (1920–1970), де-факто «разорванный» между различными культурами ввиду особенностей своего происхождения, де-юре считается австрийским поэтом, носителем австрийской культуры и ярким представителем австрийской литературной традиции послевоенного периода [Цветков, 2015, с. 282]. Суггестивная и агональная поэзия П. Целана транслирует ответы автора на вопросы о поиске собственного места в мире, самоидентификации личности в этническом, культурном и лингвистическом смыслах, а также бросает вызов забвению истории, содержа в себе призыв незамедлительно обратиться к глобальным социально-политическим проблемам современности.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы представить поэтический дискурс П. Целана как художественно-коммуникативное пространство, позволяющее судить не только об индивидуальном творческом мышлении поэта, но и дополняющее сложившееся в культурологических исследованиях представление об особенностях австрийского самосознания.

Материалом для исследования послужили отобранные посредством случайной выборки поэтические тексты П. Целана, написанные им с 1952 по 1965 год и вошедшие в четыре сборника 1955–1967 годов: «Von Schwelle

zu Schwelle» (1955), «Sprachgitter» (1959), «Die Niemandrose» (1963) и «Atemwende» (1967). Всего для анализа было отобрано 120 стихотворений. Выбор произведений указанного временного периода обусловлен, с одной стороны, их исходной тематической и стилистической связностью, и с другой – учетом психологического фактора. Уже с 1965 года, по наблюдениям современников, общее психологическое состояние П. Целана ухудшается, что, безусловно, влияет на результаты его творческой деятельности.

На основании собранного авторского корпуса удалось выделить частотную лексику. Автоматическая выборка составила 100 единиц, из которых в ходе анализа были исключены служебные части речи, не несущие, по нашему мнению, концептуального содержания. Остальные единицы были классифицированы по морфологическому признаку, а имена существительные – дополнительно сгруппированы по семантическим полям. Таким образом были определены некоторые системообразующие характеристики поэтического дискурса П. Целана.

К примеру, тематическими доминантами можно считать вопросы «языка», «бытия» и «самоопределения», что соотносится с одной из черт национального самосознания австрийцев, склонных к рефлексивности в сочетании с желанием подчеркнуть собственную уникальность [Затонский, 1995, с. 119]. Встретившиеся среди частотной лексики глаголы в форме повелительного наклонения говорят о диалогичности (или даже полифоничности) дискурса П. Целана, ведущего внутренний диалог, в который он вовлекает потенциального адресата. Этот диалог подтверждает психологичность австрийской литературы. Выявленные оппозиции («свой» / «чужой», «здесь» / «там» и «тогда» / «сейчас» / «всегда») соотносятся с представлением о дуализме австрийской культуры, предопределенном географическим положением Австрии и культурно-историческим развитием страны [там же, с. 120–122]. В совокупности названные характеристики указывают также на высокую степень психологичности австрийской души и в определенной степени на метафизический характер австрийской литературы в целом.

Выделенные в результате анализа черты поэтического дискурса П. Целана как носителя немецкого языка и представителя австрийской культуры, во-первых, позволяют сделать вывод об общей суггестивности, диалогичности, амбивалентности и агональности авторского поэтического дискурса и, во-вторых, помогают сформировать представление об австрийской культурной и литературной традиции, подтверждая тем самым выдвигаемые теоретические положения о характере австрийского самосознания, проявленном в литературном, в частности поэтическом, творчестве носителей этой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Затонский Д. В.* Эта гротескная Австрия... // Иностранная литература. 1995. № 8. С. 114–122.
- Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002.
- Цветков Ю. Л.* Аспекты изучения национального кода австрийской литературы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 280–284.

М. А. Бредис

кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков филологического
факультета Российского университета дружбы
народов им. П. Лумумбы
briedis@yandex.ru

ЭТНОЛИНГВОМАРКЕРЫ В ГЕРМАНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ О БЕРЕЖЛИВОСТИ НА ФОНЕ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются этнолингвомаркеры, которые представляют собой названия денежных единиц, в поговорках немецкого и английского языков о бережливости на фоне пословиц ряда языков славянской, балтийской и финно-угорской групп. Анализ выявил сходство семантики таких пословиц в силу общности мышления и наличия у народов денежных систем. При переводе пословиц в пословичных словарях подчеркивается необходимость лингвокультурологического комментария.

Ключевые слова: поговорка, денежные единицы, этнолингвомаркер, бережливость, компаративистика

M. A. Bredis

PhD (Philology), Associate Professor
Department of Foreign Languages
Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia named
after Patrice Lumumba
briedis@yandex.ru

ETHNOLINGUISTIC MARKERS IN GERMANIC PROVERBS ABOUT THRIFTINESS AGAINST THE BACKGROUND OF TYPOLOGICALLY DIFFERENT LANGUAGES

Abstract. The paper examines ethnolinguistic markers, which are names of monetary units, in German and English proverbs about thriftiness against the background of proverbs from a number of languages of the Slavic, Baltic and Finno-Ugric groups. The analysis revealed the similarity of the semantics of such proverbs due to the commonality of thinking and the presence of monetary systems among peoples. When translating proverbs in proverb collections and dictionaries, the need for linguocultural commentary is emphasized.

Keywords: paroemia, monetary units, ethnolinguistic marker, thrift, comparative studies

Цель работы – сопоставительный анализ образности немецких и английских пословиц о бережливости с названиями денежных единиц на фоне пере-

мий ряда разноструктурных языков. В задачу входило рассмотрение денежных единиц как этнолингвомаркеров, выявление особенностей их репрезентации в языках, относящихся к типу флективных (германские, славянские, балтийские) и агглютинативных (финно-угорские). Материалом исследования стали пословицы о бережливости с упоминанием денежных единиц из авторской картотеки, составленной методом сплошной выборки из словарей и сборников немецких, английских, русских, польских, латышских, литовских, финских, карельских, марийских и удмуртских паремий: *Большой словарь русских пословиц* В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой (2010); *Карельские пословицы и поговорки = Karjalazet sananpolvet da sananpiät = Karjalaiset šananlaškut ta šananpolvet* (2011); *Марий калык ойного: Калыкмут-влак – Свод марийского фольклора: Пословицы и поговорки* (2004) Л. Е. Китикова; *Удмуртский фольклор: Пословицы, афоризмы и поговорки* Т. Г. Перевозчиковой (1987); *Финские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Русские пословицы и поговорки и их финские аналоги* О. Б. Храпцовой (2011); *Deutsches Sprichwörter-Lexikon*, Bd. 1–5, 1867–1880 (К. F. W. Wander); *Księga przysłów porzypowieści i wyrażeń przysłowiowych polskich*. Samuel Adalberg (1894); *Latviešu sakāmvārdi un parunas*. M. Milzere (1998); *Lietuvių patarlės ir priežodžiai*. Pranas Sasnauskas (2006); *The Wordsworth Dictionary of Proverbs*. Ed. G. L. Apperson (2006).

Наименования денежных единиц мы относим к этнолингвомаркерам (термин О. В. Ломакиной), которые помогают раскрывать национальную самобытность паремий. Речь об этнокультурно маркированных компонентах – носителях культурной памяти, которые «могут не иметь прямых аналогов в других языках» [Ломакина, 2018, с. 85]. В числе этнолингвомаркеров, помимо денежных единиц, находятся предметы и явления культуры и быта, имена собственные и пр.

В немецком и английском языке ценность *бережливость* относится в важным понятиям культуры и в большинстве случаев имеет положительную коннотацию. Во многих пословицах о бережливости используются названия денежных единиц. В результате анализа выявилось несколько семантических групп паремий с семантическими моделями: *Из малого – много*; *Неуважение к мелочи недостойно*; *Надо копить на черный день* и др. Приведем ряд английских и немецких паремий с моделью «Из малого – много», в которой используются названия денежных единиц:

Farthing is good that makes the penny bud. –
Тот фартинг хорош, который кладет начало пенни.

Penny and penny will laid up will be many. –
Пенни к пенни, и в запасе будет много.

Take care of the pence and the pounds will take care of themselves. –
Позаботься о пенсе, а фунты сами о себе позаботятся.

Ein Pfennig täglich ist ein Thaler im Jahr. –
Один пфенниг каждый день – это талер за год.

Ein Pfennig und aber ein Pfennig macht endlich einen Groschen. –
Один пфенниг и еще один пфенниг в конце концов делают грош.

Wer Pfennige zählt, wird auch Thaler zählen. –
Кто считает пфенниги, будет считать и талеры.

Es ist ja ein guter Groschen, der einen Gulden erspart. –
Хорош тот грош, который сберегает гульден.

Aus Kreuzern werden Gulden. –
Из крейцеров получаются гульден.

Viel Kreuzer machen einen Gulden. –
Много крейцеров составляют гульден.

При общности семантики национальную самобытность пословицам придают названия денежных единиц. Для Англии характерны *фартинги, пенсы, фунты*. Для Германии – *пфенниги, гроши, талеры, гульден, крейцеры* и др. Многообразие денежных единиц в немецких паремиях объясняется историей Германии, существованием на ее территории множества государств. Для немецких паремий характерна оппозиция *пфенниг – талер*; для английских – *пенни – фунт*, хотя в истории были и менее мелкие денежные единицы (например, *англ. фартинг стоил ¼ пенни; нем. геллер стоил 1/3 ахенского пфеннига*) [Бредис, 2019, с. 122–123].

Анализ выявил семантическое сходство пословиц данной группы с паремиями русского, польского, латышского и литовского языков:

<i>рус.</i>	Денежка рубль бережет.
Копеечка к копеечке – рубль набегают.
<i>польск.</i>	Do grosza grosz, to się napełni trzos.
<i>Грош к грошу, так и кошель наполнится.</i>
<i>латышск.</i>	Grasis pie graša – iztaisa rubli. –
Грош к грошу – получится рубль.

Liec rubli pie rubļa – būs simts. –
Складывай рубль к рублю – будет сотня. |
| <i>лит.</i> | Dėk grašį prie grašio – pridėsi čereslą. –
Клади грош к грошу – наполнишь кошелек. |

Пословицы этих языков с данной моделью содержат упоминания о русских денежных единицах: *копейка, грош и рубль*. Это объясняется общей историей нахождения этих народов в составе одного государства – Российской империи. В латышских пословицах чаще всего встречается название *рубль (rublis)*,

в литовских – на первом месте *grošis* (*grašis*). Также гроши чеканились на протяжении веков во многих странах Европы, в том числе в Литве и Польше.

Финские паремии с этой моделью содержат названия шведских, русских и финских денежных единиц *эре*, *копейка*, *рубль*, *марка* и *пенни*, что отражает историю финнов:

Markassa tuhannen alku. – В одной марке начало тысячи.

Äyrissä tuhannen alku. – В одном эре начало тысячи.

Pennissä on markan alku. – В пенни начало марки.

Пословицы со словами *kopeekka*, *rupla* относятся к заимствованиям русских паремий. В пословицах финно-угорских народов России основные маркеры – *копейка* – *рубль*:

карельск. Ken ei vardeiče kopeikkua, sil ni rubl'u ei pyzy. –
Кто не бережет копейки, у того и рубль не держится.

марийск. Кумырым от чамане гын, тенгеат огеш лий. –
Не сбережешь копейки, не будет и рубля.

удмурт. Коньыен но манет люкаське. –
И по копейке рубль набирается.

Все эти пословицы можно считать заимствованиями из русского, но при этом в марийском и удмуртском языках наименования копейки и рубля собственные: *марийск.* ыр (ур), *удмурт.* коньы (копейка); *марийск.* тенге, *удмурт.* манет (рубль). Это говорит об этнокультурной адаптации русских паремий о бережливости. Интересно, что по-марийски и по-удмуртски название «копейка» означает также «белка». Удмуртское слово *коньдон* «деньги» буквально значит «цена белки». В словаре «Марий мутэр» В. М. Васильева, вышедшем в свет в 1926 году, приводится старинный марийский денежный счет, где *кумур* «три+белка» = 1 копейка, а *кумуриш* «три+белка+серебро» = 3 копейки. Это говорит о беличьих шкурках как древнем средстве платежа марийцев и удмуртов. По нашему мнению, началом приведенного в словаре счета стал 1840 год, год денежной реформы в России, когда был принят стандарт серебряного рубля, и одна копейка серебром по отношению к старым медным копейкам стала стоить 3,5 копейки.

В словарных переводах пословицы с упоминанием денежных единиц требуют лингвокультурологического комментария для лучшего понимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бредис М. А.* Человек и деньги: Очерки о пословицах русских и не только. СПб. : Петербургское востоковедение, 2019.
- Ломакина О. В.* Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль : монография / под ред. В. М. Мокиенко. М. : РУДН, 2018.

С. В. Булаева

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков Академии Государственной противопожарной службы МЧС России
svetlanavb254@gmail.com

КОНЦЕПТЫ «РОССИЯ» И «РУССКИЕ» В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ИЗДАНИЯХ XVIII–XIX ВЕКОВ

Аннотация. В статье, написанной в русле такого направления современной лингвистики, как изучение лингвокультурных концептов, анализируются характеристики концептов РОССИЯ и РУССКИЕ на примере ценностно маркированных языковых единиц, использованных Иоганном Готтлибом Георги – автором немецкоязычного издания, опубликованного в конце XVIII века. В результате анализа исторического текста были выявлены некоторые этнокультурные признаки и сложившаяся в данный отрезок времени картина мира русского человека.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, семантика, менталитет, мировоззрение, этнос, немецкоязычные издания

S.V. Bulaeva

PhD (Pedagogy), Senior Lecturer
Department of Foreign and Russian languages
State Fire Academy of EMERCOM of Russia

CONCEPTS RUSSIA AND RUSSIANS IN GERMAN EDITIONS OF THE 18th–19th CENTURIES

Abstract. The article considers one of the directions of modern linguistics – the study of linguistic and cultural concepts and examines the characteristics of the concepts RUSSIA and RUSSIANS on the examples of value-marked linguistic units used by Johann Gottlieb Georgi, the author of a German book published at the end of the 18th century. As a result of the analysis of the historical text, some ethnocultural signs and the picture of the world of Russian people were revealed that has developed in this period of time.

Keywords: linguoculturology, concept, semantics, mentality, worldview, ethnicity, German-language publications

Современная лингвокультурология – это научная дисциплина, изучающая способы и средства репрезентации в языке объектов культуры, особенности представления менталитета того или иного народа, закономерности отобра-

жения в семантике языковых единиц ценностно-смысловых категорий культуры [Алефиренко, 2010, с. 21].

Как отмечает в одной из своих работ В. И. Карасик, содержательные единицы языка образуют лингвокультурный код, единицами которого являются концепты. Изучение лингвокультурных концептов направлено на выявление характеристик языкового освоения действительности. Концепт представляет собой квант переживаемого знания, соединяющий в себе индивидуально-личностные и культурно-групповые смыслы и включающий понятийное, образное и ценностное измерения [Карасик, 2009, с. 4].

Следуя за научной мыслью Н. Д. Арутюновой и Д. С. Лихачева, подчеркнем, что концепты могут рассматриваться в качестве понятий жизненной философии и терминов, закрепленных в лексике языка, а одним из условий их возникновения выступает столкновение усвоенных значений слов с личным жизненным опытом говорящего. Концепт является результатом взаимодействия фольклора, религии, национальных традиций, ощущений и ценностей, обеспечивает стабильность и преемственность духовной культуры этноса, следовательно, анализ языковых средств может помочь получить представление о стране и народе [Самситова, Байназарова, 2014, с. 1373–1374].

В данной статье предпринимается попытка определения концептов РОССИЯ и РУССКИЕ в немецкоязычных изданиях, опубликованных в конце XVIII века, в частности на материале книги, изданной в 1783 году в Санкт-Петербурге этнографом и путешественником Иоганном Готтлибом Георги под названием *Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten* – Описание всех народов Российского государства, их быта, вероисповедания, обычаев, жилищ, одежды и остальных отличий¹.

В первую очередь автор отмечает многочисленность русской нации – *die russische Nation ist zu den zahlreichsten unserer Zeit zu zählen*, а также бóльшую однородность по сравнению с немецким населением:

Russen um Nowgorod, Astrachan, Archangel, Tobolsk, Jakutsk sind nicht so verschieden als Deutsche aus verschiedenen Kreisen².

¹ *Johann Gottlieb Georgi Rußland: Beschreibung aller Nationen des russischen Reiches, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidungen und übrigen Merkwürdigkeiten*. Leipzig, im Verlage der Dykischen Buchhandlung, 1783, с. 472–500. URL: https://books.google.ru/books?id=TmlAAQAAMAAJ&pg=PR14&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=1#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 17.12.2024).

² Русские, проживающие вокруг Новгорода, Астрахани, Архангельска, Тобольска, Якутска не отличаются друг от друга так, как немцы из разных частей Германии (перевод наш. – Прим. авт.)

Внешность русских, составляющих население сельской местности, имеет следующие характерные особенности: высокий рост, сухощавость, хорошее телосложение, маленькие рот и глаза, тонкие губы, красивые зубы, разнообразные формы носа, низкий лоб и прямые волосы. Среди женщин в большинстве случаев встречаются брюнетки с тонкой кожей, многие довольно красивые, однако частое купание и использование ужасной косметики портят кожу и способствуют ее обвисанию (*Перевод наш. – С. Б.*).

Немецкий этнограф уделяет внимание рассмотрению характера русского народа и выделяет среди темпераментов доминирующее распространение холериков и сангвиников, нежели флегматиков и меланхоликов.

Коцепт РУССКИЙ в издании Георги можно описать с помощью следующих ментальных характеристик:

fröhlich – радостный; sorglos – беззаботный; lebhaft – живой; aufmerksam – заботливый, внимательный; entschlossen – волевой, решительный; beherzt – храбрый, мужественный; geschickt – умелый, ловкий; hurtig – проворный; unternehmend – предприимчивый; freundschaftlich – дружелюбный; aufgeweckt – сообразительный; gefällig – приятный, любезный; sehr dienstfertig – излишне услужливый; nicht neidisch – независтливый; verläumderisch – доверчивый.

Из недостатков русских автором отмечена излишняя скрытность и низкое качество производимых крестьянами продуктов: женщины прядут на веретене холсты, которые по своим характеристикам уступают немецким. Интересным видится нам сравнение русских людей с «натуральными сыновьями природы» (*rohe Söhne der Natur*) из-за редкого пользования промышленными товарами как отечественного, так и зарубежного производства.

Георги пишет, что жизнь в крупных городах в России в конце XVIII века была более обустроенной, к чему стремятся и некоторые провинциальные поселения, разбивая для достижения данной цели сады:

So wie die Landstädte den Residenzen überhaupt nachzuahmen suchen, siehet man von Zeit zu Zeit die Entstehung mehrerer mit Geschmack erbauter höherer hölzerner und kleinerer Häuser, Anlagen schöner Gärten¹.

Интересным является описание спального места русского человека в XVIII веке. Отмечается, что нация из-за климата, воспитания и образа жизни имеет больше сходства в обычаях с азиатскими народами, чем с европейскими, и спит на полу или скамьях, летом на открытом воздухе, зимой на печи на войлочном одеяле или собственной одежде. В семье существовали

¹ Сельские города стремятся подражать столичным, время от времени там можно увидеть появление со вкусом построенных деревянных домов большего и меньшего размера, а также красивых садов. Перевод наш. – С. Б.

два приема пищи: в девять часов утра и в три часа после полудня, первыми к еде приступали мужчины, а затем женщины.

Таким образом, в проанализированном нами немецкоязычном тексте конца XVIII века были обнаружены аксиогенные ситуации, референтные для картины мира русского человека. Выделенные нами концепты РОССИЯ и РУССКИЕ реализованы в виде ценностей и норм поведения. Россия представлена как единое сильное государство с большой территорией и самым многочисленным населением. Русских отличает привлекательный внешний вид, легкий характер, предприимчивость, но наряду с этим излишняя услужливость и доверчивость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алефиренко Н. Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2010.
- Карасик В. И.* Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10 (44). С. 4–11.
- Самситова Л. Х., Байназарова Г. М.* Понятие концепта в лингвокультурологии : история развития, структура, классификация // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1373–1377.

И. В. Вашунина

доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры грамматики и истории немецкого
языка факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
vashunina@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ КРЕОЛИЗАЦИИ ТЕКСТА НА КОММУНИКАТИВНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Аннотация. В статье рассматривается явление изменения коммуникативной преемственности текста как одно из следствий его креолизации (иллюстрирования). Изображение, предъявляя читателю объекты раньше, чем они воспринимаются при прочтении вербального текста, нарушает развертку тема-рематических цепочек и создает новую коммуникативную перспективу текста.

Ключевые слова: креолизированный текст, иллюстрация, коммуникативная перспектива, тема-рематическое членение

I. V. Vashunina

Doctor of Philology (Dr. habil.)
Associate Professor, Professor
at the Department of Grammar
and History of German,
Faculty of German
Moscow State Linguistic University
vashunina@yandex.ru

THE INFLUENCE OF TEXT CREOLIZATION ON THE COMMUNICATIVE PERSPECTIVE

Abstract. The article considers the phenomenon of changing the communicative continuity of a text as one of the consequences of its creolization (illustration). The image, presenting objects to the reader earlier than they are perceived when reading a verbal text, disrupts the unfolding of theme-rhematic chains and creates a new communicative perspective of the text.

Keywords: creolized text, illustration, communicative perspective, theme-rhematic division

Основной текстообразующей категорией является категория целостности, которая ощущается интуитивно читателями в соответствии с их наивной картиной мира и является лингвистической текстовой категорией, т. е. подлежит исследованию в научной картине мира. О. И. Москальская выделяет три вида

целостности: структурную, смысловую и коммуникативную, «которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция» [Москальская, 1981, с. 16]. Иллюстрирование текста, что является его креолизацией (из вербального текста создается креолизованный текст), влияет на конструирование целостности: этот процесс при восприятии креолизованного текста протекает несколько иначе, чем при восприятии чисто вербального текста.

Влиянию подвергаются смысловая и структурная целостность: конструирование смысла текста происходит на базе не только вербального текста, но также и иллюстрации, которая включена в структуру (речь идет только о «добросовестном» иллюстрировании, когда иллюстрация отражает содержание вербального текста). Вероятно, процессы формирования смысловой и структурной целостности вербального и креолизованного текста весьма сходны, только креолизация расширяет их базу.

По-иному видится влияние креолизации на коммуникативную целостность текста: видоизменению при этом подвергается сам процесс. Креолизация вербального текста изменяет развертку его коммуникативной перспективы. Как известно, существует несколько схем развертки тематической прогрессии текста [Daneš, 1974]. Все они предполагают продвижение тематизации от вербализованной ремы к вербализованной теме (термин «вербализованный» в широком смысле может включать и непрямую референтную отнесенность). Становясь «тематическим», «известным», содержание текста участвует в образовании его смысла для читателя. Изображение, которое воспринимается симультанно до прочтения текста (при расположении текста и изображения в одном визуальном поле), сразу задает «темы» текста. То есть, приступая к чтению вербального текста, читатель уже имеет определенное содержание как тематическое.

Таким образом, исчезает «эффект неожиданности» той части содержания вербального текста, которая представлена визуально на иллюстрации и была воспринята читателем до чтения текста. При этом происходит нарушение тематической прогрессии вербального текста: часть рематических элементов вербального текста становится для читателя тематической, при чтении текста они не являются «новыми», а воспринимаются вторично – опознаются как уже известные.

В этом случае возможно включение еще одного процесса – сопоставление «прочитанного» с «увиденным». Универсальная характеристика этого процесса невозможна (она определяется конкретными текстом и иллюстрацией), и, более того, нельзя сказать, будет ли вообще включаться этот процесс. Его включение зависит от многих факторов – от характеристик как креолизованного текста (подробность вербального описания, степень представленности вербальной информации на изображении, наличие отличий

информации изображения от информации вербального текста), так и самого читателя (уровень познавательной активности, наличие фоновых знаний по теме текста, степень подготовленности к восприятию изображений определенного художественного стиля).

Интересна проблема тематической прогрессии креолизованного текста при наличии различий в вербальном тексте и изображении. На примере простого случая: вербальное описание внешности человека и ее визуальное представление на иллюстрации несколько различаются в деталях (сильные различия не рассматриваются, так как иллюстрирование это исключает) – такие случаи нередки при иллюстрировании художественных произведений. Возникает вопрос: что в таком случае будет тематизироваться – детали, описанные в тексте, или детали, изображенные на иллюстрации? Вряд ли возможно однозначно ответить на этот вопрос. Иллюстрация «предлагает» читателю готовый образ, который «тематизирован» (включен в смысл текста) уже к началу чтения вербального текста. То есть при чтении текста может происходить его корректировка и достраивание – рематическая информация вербального текста будет добавляться к тематической информации иллюстрации. Но, возможно, читатель «откажется» от этого, будучи вполне удовлетворенным визуальным образом. В этом случае рематическая информация вербального текста вообще не превратится в тематическую в сознании читателя и не будет участвовать в смыслообразовании текста. Однако нельзя утверждать, что вся информация вербального текста участвует в образовании его смысла для конкретного читателя. Поэтому сложно предугадать, какое содержание игнорируется читателем и какое влияние оказывает иллюстрация. Эти проблемы еще только должны стать предметом исследования. В недавней работе приведен пример анализа тематической прогрессии художественного текста на русском языке с иллюстрацией [Вашунина, Рябова, 2024].

Так как конструирование смысла текста читателем происходит в его сознании постепенно при добавлении новой информации в ходе чтения, и только в самом конце при завершении прочтения текста можно говорить о формировании его (относительно) законченного смысла, то очевидно, что коммуникативная преемственность текста определяет направление смыслообразования. Понятно, что этот процесс несколько различается для чисто вербального и креолизованного текста. Вопрос заключается в том, является ли результатом отличных друг от друга процессов конструирования одинаковый смысл текста, или же он будет различаться. Если предположить различие, то возникает множество следующих вопросов (насколько сильно, во всех случаях или нет, возможно ли прогнозирование и др.). Ответить на них можно только экспериментальным путем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вашунина И. В., Рябова М. Э.* Когнитивная вариативность восприятия креолизованного текста // Организационная психолингвистика. 2024. № 2 (26). С. 60–72.
- Москальская О. И.* Грамматика текста. М. : Высшая школа, 1981.
- Daneš F.* Functional sentence perspective and the organization of the text // Papers on functional sentence perspective. Prague : Academia, 1974. P. 106–128.

В. Н. Вековищева

старший преподаватель кафедры английского языка и методики его преподавания
Рязанского государственного университета
valvekov@gmail.com

Е. Г. Логинова

доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры английского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета
e.loginova@365.rsu.edu.ru

МАРКЕРЫ НЕНАДЕЖНОЙ НАРРАЦИИ В КОРОТКОМ РАССКАЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются понятие ненадежного нарратора, признаки ненадежности, лингвистические маркеры субъективности и экспрессивности, которые позволяют имплицитному читателю предположить и подтвердить ненадежность нарратора. На материале короткого рассказа Гвен Э. Кирби «An Apology of Sorts to June» проводится анализ лингвистических маркеров ненадежной наррации в корреляции с признаками ненадежности.

Ключевые слова: ненадежный нарратор, признаки ненадежности, лингвистические маркеры субъективности, имплицитный читатель, короткий рассказ

V. N. Vekovishcheva

Senior Lecturer, Department
of the English Language and Teaching Methodology
Ryazan State University
valvekov@gmail.com

E. G. Loginova

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor
Professor at the Department of the English
Language and Teaching Methodology Ryazan
State University
e.loginova@365.rsu.edu.ru

MARKERS OF UNRELIABLE NARRATION IN A SHORT STORY

Abstract. The article examines the notion of an unreliable narrator, the indicators of unreliability, linguistic markers of subjectivity and expressiveness that make it possible for an implicit reader to suggest unreliability. A contemporary short story is analyzed with regard to trace the correlation between the linguistic markers of subjectivity and the indicators of unreliability.

Keywords: unreliable narrator, indicators of unreliability, linguistic markers of subjectivity, implicit reader, short story

Цель данной статьи – продемонстрировать корреляцию между текстовыми признаками ненадежной наррации и лингвистическими маркерами ненадежной наррации в англоязычном коротком рассказе.

Придерживаясь прагматического подхода А. Нюннинга, мы будем рассматривать ненадежного нарратора как повествовательную инстанцию, чьи нормы и принципы не совпадают с принципами и нормами имплицитного читателя.

А. Нюннинг выделяет следующие признаки ненадежного нарратора: расхождения между его действиями и высказываниями, описывающими их, несоответствия между оценкой нарратором самого себя и его оценкой другими персонажами, а также рассуждения о других персонажах или его бессознательное «самообнажение на публике» [Nunning, 1999].

В этой связи важно, в какой именно момент читатель осознает ненадежность нарратора. Читатель воспринимает нарратора как заслуживающего доверия до тех пор, пока текстовые маркеры и указатели не заставят его пересмотреть эту интерпретацию [Olson, 2003, с. 95].

В значительной мере ненадежность наррации создается за счет аккумуляции лингвистических маркеров экспрессивности и субъективности, которые заставляют читателя подозревать, во-первых, необъективность нарратора, а во-вторых, его ненадежность, чтобы в ходе интерпретации полагаться на ту информацию, которую ненадежный нарратор сообщает имплицитному читателю ненамеренно. Такие лингвистические маркеры описала М. Флудерник, подразделив их на следующие категории: адвербиальный дейксис, прагматические маркеры экспрессивности, синтаксические маркеры субъективности, морфологические и фонетические признаки речевого регистра, лексические признаки субъективности [Fludernik, 1993, с. 223–274].

В рассказе американской писательницы Гвен Э. Кирби «An Apology of Sorts to June»¹ маркеры субъективности присутствуют в заглавии (лексический маркер оценочности *of sorts*). В первом предложении также есть лингвистические маркеры субъективности:

If you believe nothing else, believe that I never meant to run over our cat (*G. E. Kirby. Shit Cassandra Saw*).

Предложение содержит прагматические маркеры экспрессивности (обращение к адресату *you*, указание нарратором на самого себя *I*), синтаксические маркеры (редупликация *believe*, придаточное условия в начале пред-

¹ Kirby G. E. *Shit Cassandra Saw*. London : Penguin Books, 2022.

ложения, повелительное наклонение в главном предложении), лексические признаки субъективности (эмфатические *nothing, never*, слова – указатели на мыслительный процесс *believe, meant*).

Это предложение позволяет характеризовать нарратора как диегетического: он является персонажем сюжета, обращается к другому персонажу, но его эмоциональное высказывание противоречит заглавию рассказа: это не искреннее извинение. Уже после первого предложения имплицитный читатель может предположить расхождение принципов нарратора с собственными принципами, и это доказывают лингвистические маркеры субъективности, которые присутствуют в первом абзаце и подтверждают расхождение между действием (извинение) и высказыванием (риторические вопросы, сарказм, гиперболы, обценная лексика).

Основные признаки ненадежности в анализируемом рассказе – рассуждения нарратора о других персонажах и расхождения между его действиями и высказываниями. Оба этих приема используются нарратором с целью самооправдания не столько перед другим персонажем, сколько перед фигурой имплицитного читателя.

Рассуждения о других персонажах показывают расхождение между оценкой этих персонажей нарратором и другими персонажами. Для описания нового бойфренда бывшей жены нарратор использует синтаксические средства (риторические вопросы, перечисления, редупликации) и лексические средства (сарказм, гиперболы, оценочная лексика, обценная лексика). Для описания кошки нарратор использует по большей части лексические средства (антонимы, оценочная лексика, художественные сравнения, метафоры) и синтаксические средства (перечисления).

She was a loved cat. Our daughter loved that cat. It didn't make Jelly a good cat. Jelly was a terrible cat (G. E. Kirby. *Shit Cassandra Saw*).

Расхождения между действиями персонажа и его высказываниями маркируются графическими средствами (курсив), синтаксическими средствами (риторические вопросы, многочисленные редупликации, перечисления), адвербиальным дейксисом, прагматическими маркерами (обращение к адресату).

Where to hit her? What would be fastest and cleanest? I wanted to do it. I saw myself doing it (G. E. Kirby. *Shit Cassandra Saw*).

Ненадежность нарратора манифестируется в первом абзаце и подтверждается при помощи лингвистических маркеров в течение всего текста. И если маркеры субъективности на синтаксическом уровне характеризуют данного ненадежного нарратора в целом и показывают острую эмоциональную реакцию на события, описываемые в тексте, то маркеры на других уров-

нях четко разделяются между двумя основными проявлениями ненадежности в анализируемом рассказе.

В дальнейших исследованиях мы планируем проследить соответствие лингвистических маркеров различным признакам ненадежности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Fludernik M.* The Fictions of Language and the Languages of Fiction. London : Routledge, 1993.
- Nunning A. F.* Reconceptualizing the Theory and Generic Scope of Unreliable Narration // Research trends in narratological research. François-Rabelais University Press, 1999. P. 63–84
- Olson G.* Reconsidering Unreliability: Fallible and Untrustworthy Narrators // Narrative. 2003. # 11 (1). P. 93–109.

Л. В. Величкова

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры немецкой филологии
факультета романо-германской филологии
Воронежского государственного университета
luvel1@rambler.ru

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЕДИНИЦ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ

Аннотация. Исследование параметров звучащей речи приобретает актуальность в современном языкознании в связи с развитием технологий, затрагивающих восприятие и порождение речи. Рассматривается вопрос о функции единиц звучащей речи в этих процессах. На основе данных психолингвистического эксперимента с участием носителей двух языков – русского и немецкого – описывается соотношение ритмических единиц и синтаксических структур. Результаты исследования значимы с точки зрения усвоения иностранного языка.

Ключевые слова: единицы звучащей речи, порождение и восприятие речи, ритмическая группа, психолингвистический подход

L. V. Velichkova

Doctor of Philology (Dr. habil), Full Professor,
Professor at the Department of German Philology,
Faculty of Romano-Germanic Philology
Voronezh State University
luvel1@rambler.ru

PSYCHOLINGUISTIC SIGNIFICANCE OF ORAL SPEECH UNITS

Abstract. Exploring phonological features of oral speech is becoming relevant in modern linguistics due to the development of speech perception and generation technologies. The present article considers the ways speech units function in these processes and presents the findings of a psycholinguistic case study involving speakers of Russian and German to reveal the correlation between rhythmic units and syntactic patterns in the two languages. The findings are relevant for foreign language acquisition studies.

Keywords: units of sounding speech, speech generation and perception, rhythmic group, psycholinguistic approach

Внимание исследователей к параметрам звучащей речи в настоящее время связано не только с развитием фонетической науки, но и с востребованностью ее данных для решения целого ряда прикладных задач, которые, в

свою очередь, связаны с разработкой высоких технологий. Это повышает значимость описания не только признаков единиц звучащей речи, но и характеристики их в восприятии носителей языка. Таким образом, наука, занимающаяся исследованием параметров звучащей речи, приобретает психолингвистический характер. Закономерным становится вопрос о функции единиц звучащей речи в процессах порождения и восприятия речевого высказывания. С психолингвистической точки зрения неизбежен вопрос об иерархии уровней, рассматриваются модели порождения речевого высказывания «сверху вниз», от уровня интенции до артикуляции, что в общих чертах соответствует наиболее известной в отечественной психолингвистике модели А. А. Леонтьева. Единицей, реальность которой для говорящего не вызывает сомнений, является в первую очередь слово [Леонтьев, 1974, с. 43–44]. Речь идет о ритмической структуре слова, которая определяется числом слогов и местом ударения. Речевой поток членится в восприятии на ритмические единицы, превышающие слово. На основе данных из физиологии, психолингвистики, нейролингвистики и лингвистики [Stock, Veličkova, 2002] представлен междисциплинарный подход к исследованию речевого ритма, который позволяет говорить о наличии у этого явления самостоятельных функций в речи. Психолингвистическая функция ритмических единиц обусловлена их ранним появлением на этапах речевого онтогенеза ребенка, до начала артикуляций слов. В ряде работ, посвященных процессу порождения речи, мы находим описание экспериментальных данных о роли речевого ритма [Жинкин, 1982; Потапова, Потапов, 2006].

Под ритмическими единицами здесь понимаются отрезки от паузы до паузы, объединенные ударением, на которые членится речевой поток при восприятии речи. С целью определения соответствий ритмических единиц с единицами другого уровня языка, а именно синтаксическими структурами, был проведен психолингвистический эксперимент с применением метода лингвистических ассоциаций. Участники эксперимента – носители русского языка различного возраста и образования – получили задания заполнить ритмические единицы увеличивающейся продолжительности, представленными мелодическими образцами в записи, речевыми (лексико-синтаксическими) структурами. На каждую структуру давалось три минуты. Участники отмечали специальными знаками возможность реализации (кажется неограниченной, много, можно продолжить, исчерпано). В ассоциативном эксперименте участники – носители русского и немецкого языков – прежде всего давали реплики в виде слов, что позволило получить данные, важные с точки зрения организации ментального лексикона. На втором этапе было дано задание на ассоциации фраз. Каждая ритмическая структура могла ассоциироваться с конструкцией, в том числе односложные структуры. Про-

веденный эксперимент позволяет создать представление о конфигурации и функционировании ритмических единиц в русской и немецкой речи. Полученные данные о наличии соответствий между ритмическими единицами и синтаксическими структурами у носителей двух рассматриваемых языков:

Ритмическая структура [4:4.] (*русский язык*) 1. ласковый май, вкусный пирог; 2. я не пойду, ты не поймешь, их не понять, он не придет; 3. нет молока, без выходных, 4. где Иванов,(?) где молоко? 5. сними пальто, возьми пирог, почисти лук. Структура [4:41.] характеризуется по синтаксическим интерпретациям следующим образом: 1. существительные с определением; 2. высказывание с отрицанием перед глаголом; 3. высказывание с отрицанием перед существительным; 4. вопросы с вопросительным словом; 5. императивные высказывания.

Ритмическая структура [4: .4.] (*немецкий язык*) 1. Ich hab's gewusst. Er kommt von hier. Es geht uns gut. 2. Was ist denn los? Wohin denn jetzt? Bist du dabei? 3. Vergiss es nie! Sprich nicht so schnell! 4. Mathematik, Psychologie. Структура [4:41.] характеризуется по синтаксическим интерпретациям следующим образом: 1. высказывание с начальной позицией личного местоимения в роли сказуемого; 2. вопросы с вопросительным словом; 3. императивные высказывания; 4. отдельные существительные.

По данным ассоциативного эксперимента можно сделать целый ряд выводов относительно различных сторон речевой деятельности. Полученные данные могут представлять интерес для теории речевой деятельности в вопросе об этапах порождения речевого высказывания. Проведение экспериментов в данном направлении дает речевой материал для практики обучения неродному языку на основе единиц межуровневого характера, просодического и грамматического, что приближает процесс обучения к имеющимся представлениям о психолингвистических моделях порождения речевых высказываний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М : Наука, 1982.
Леонтьев А. А. Основы теории речевой деятельности. М. : Наука, 1974.
Потапова Р. К., Потапов В. В. Язык, речь, личность. М. : Языки славянских культур, 2006.
Stock E., Veličkova. L. Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen. Frankfurt a. M. : P. Lang, 2002. (=Hallesche Schriften zur Sprachwiss. u. Phonetik; Bd 8).

С. В. Власенко

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры английского языка как второго
иностранного переводческого факультета
Московского государственного лингвистического
университета
svetsign@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АББРЕВИАТУРНЫЕ ЭРГОНИМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В докладе рассматриваются вопросы аббревиатурной номинации в языках для специальных целей, в частности языке международного права, обслуживающем соответствующие профессиональные дискурсы. Приводятся примеры сокращенных эргонимов, которые обозначают международные организации или их структурные подразделения. Обращение к данным формам эргонимов представляется актуальным, поскольку они часто не меняют своей формы от языка к языку, что позволяет считать их интернационализмами.

Ключевые слова: аббревиатурная форма, вариативность аббревиатурных форм, Европейский суд по правам человека, ЕСПЧ, интернационализмы, международный аббревиатурный эргоним, профессиональный дискурс

S. V. Vlasenko

PhD (Philology), Associate Professor,
Associate Professor at the Department of English
as a Second Language
Faculty of Translation and Interpreting
Moscow State Linguistic University
svetsign@gmail.com

INTERNATIONAL ABBREVIATED ERGONYMS IN PROFESSIONAL DISCOURSE

Abstract. The report features abbreviated nomination practices across ESPs, specifically, in the language of international law, which serves respective professional discourses. Examples are given of abbreviated forms of ergonyms, which stand for international organizations or their structural units. Such shortened forms of ergonyms seem relevant as they often require no alteration in their forms, when rendered from language to language; as such, they can be rightfully perceived as internationalisms.

Keywords: abbreviated form, abbreviated forms variability, European Court of Human Rights, ECHR, internationalisms, international abbreviated ergonym, professional discourse

Рассматривая непосредственные лингвистические процессы аббревиации, касающиеся эргонимов в современных профессиональных дискурсах, небезынтересно отметить, что ряд историков политологии, занимающихся анализом названий организаций, которые функционируют в мировой политике и международных отношениях, используют термин «эргоним» и относят его к важным лексическим единицам, позволяющим разграничивать и упорядочивать международные реалии. Так, в работе Л. О. Терновой прямо указывается на то, что «международная жизнь полностью оправдала необходимость выделения эргонимов в особую группу понятий» [Терновая, 2022, с. 103].

Историк политологии небезосновательно утверждает, что значимость понимания сути имен собственных как некоторой совокупности акторов, присутствующих в международных реалиях, определяется возросшей потребностью разбираться в усложняющихся процессах глобализации, миграции, информатизации, урбанизации и других насущных вопросах [там же, с. 103–104]. В связи с этим в данном исследовании международные эргонимы рассматриваются как эргонимы международных организаций и употребляются синонимично.

Особую роль процессов аббревиации как продуктивного и перспективного словообразовательного способа в современных языковых условиях, его неуклонного поступательного развития в связи с нарастающими информационными потребностями общества отмечали многие лингвисты.

Исходная англоязычная форма сокращенных эргонимов, обозначающих международные организации или проекты, не имеет единой схемы для межъязыковой передачи. Целый ряд таких аббревиатурных эргонимов образуются на русском языке от формы аббревиатурного эргонима на английском языке: *FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations)* – *ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций)*, в то время как другие – от формы, полученной на переводящем языке: *WHO (World Health Organization)* – *ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения)*. Требуется время, чтобы адаптироваться к сокращенной форме наименований международных организаций или их структурных звеньев на языке перевода.

При этом, однако, могут сосуществовать более одного варианта исходной англоязычной формы сокращения, например, *ECHR* и *EcoHR* – от полной формы *European Court of Human Rights*. Укажем, что на русском языке полное название суда – *Европейский суд по правам человека* – имеет лишь одну аббревиатурную форму – *ЕСПЧ*, исключая какие-либо варианты. Отсутствие в русском языке вариантов аббревиатурной формы для обозначения международного судебного органа свидетельствует о его четкой уз-

наваемости в профессиональном русскоязычном дискурсе представителями российской судебной власти.

Кроме того, укажем, что основная форма аббревиатуры ЕСПЧ – ECHR как аббревиатурный эргоним-интернационализм является омонимом, который используется также для обозначения важного международного документа, лежащего в основе деятельности данного суда, а именно: *Европейской конвенции по правам человека* – *the European Convention on Human Rights*. Именно эта форма названия программного для ЕСПЧ документа стала традиционной в профессиональных дискурсах всех стран мира. При этом указанный документ имеет полное название – *The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms* – *Конвенция о защите прав человека и основных свобод*.

Описанный случай с аббревиатурой ЕСПЧ как названием международного судебного органа (эргонима-интернационализма) с одной стороны и названием международного документа с другой можно отнести к явлению аббревиатурной омонимии. Он также показывает некоторую непредсказуемость словопроизводных схем, связанных с практикой широкого использования сокращений в профессиональных дискурсах, в особенности в названиях международных организаций и международных документов.

Об отношениях тождества между вариантами полных и сокращенных форм в юридических текстах, синонимичности аббревиатур, а также о вариантах разных сокращенных форм и их способности образовывать аббревиатурные омонимы пишет А. В. Абрегова в своем диссертационном исследовании [Абрегова, 2005, с. 4].

Анализ более полного количества примеров показывает, что рассмотрение данной темы может способствовать повышению эффективности коммуникации в профессиональных дискурсах, которая оказывается своего рода «заложником» такого рассмотренного явления, как аббревиатурная омонимия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрегова А. В. Специфика формирования и функционирования юридических терминов-аббревиатур в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005.
- Терновая Л. О. Смыслы эргонимов в международных отношениях // Власть истории – История власти. 2022. № 37. С. 103–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysly-ergonimov-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah> (дата обращения: 22.08.2024).

С. А. Волина

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры лексикологии и стилистики
немецкого языка Московского государственного
лингвистического университета
fotina-lana01@ mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО

Аннотация. Статья посвящена взаимосвязи преподавания немецкого языка как второго иностранного и принципов межкультурной коммуникации. Представлен учебник, а также перечисляются некоторые приемы, используемые автором в процессе преподавания дисциплины «Практикум по межкультурной коммуникации (второй иностранный язык)». В выводах подчеркивается актуальность предлагаемого подхода в преподавании иностранного языка.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, принципы межкультурной коммуникации, система ценностей

S. A. Volina

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department
of Lexicology and Stylistics of German
Moscow State Linguistic University
fotina-lana01@ mail.ru

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN TEACHING GERMAN AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the relationship between teaching German as a second foreign language and the principles of intercultural communication. The textbook is presented, as well as some techniques used by the author in the process of teaching the discipline “Workshop on Intercultural Communication (Second Foreign Language)” are presented. The conclusions emphasize the relevance of the proposed approach in teaching a foreign language.

Keywords: intercultural communication, principles of intercultural communication, value system

В процессе обучения магистров по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика дисциплина «Практикум по межкультурной коммуникации (второй иностранный язык)» является одной из основных, так как знакомит с принципами межкультурной коммуникации и возможностями применения теоретических знаний в первую очередь в профессиональной практике. В рамках

данной статьи назовем только некоторые из основных принципов межкультурной коммуникации:

- знание языка носителей другой культуры и национально-культурных особенностей (в частности, знание этикета, норм поведения в беседах и дискуссиях с представителями других культур) – в разных культурах, как отмечали Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, речеповеденческие тактики могут быть сходными, но очень часто они имеют национально-культурные особенности [Верещагин, Костомаров, 2005];
- знание обычаев и традиций, системы ценностей своей и другой культуры, являющихся осознанным или неосознанным ориентиром в поведении;
- умение относиться к культурным различиям с эмпатией, без предубеждения – ведь нередко человек, выросший в своей системе ценностей, оценивает свое окружение / окружение собеседника с точки зрения усвоенных им с детства ценностей, не принимая во внимание, что перед ним субъект, исповедующий другую систему ценностей, и совершает ошибку, которая может свести на нет межкультурное общение, поэтому важно, чтобы обе стороны умели находить точки соприкосновения своей и другой культур.

В процессе обучения данной дисциплине должны, на наш взгляд, намечаться возможные пути осуществления культурного общения между представителями своей и других культур и не в последнюю очередь возможности профессиональной межкультурной коммуникации, т. е. учиться на практике, например, при общении с online-партнерами или со студентами/коллегами из других стран, обучающимися в российских вузах и т. п.

Так как студенты-магистры, изучающие дисциплину «Практикум по межкультурной коммуникации (второй иностранный язык)», владеют немецким языком как вторым иностранным не ниже уровня B2, им предлагается в качестве базисного материала учебник для магистров на немецком языке «Межкультурная коммуникация – это актуально» (авторы С. А. Волина, Е. В. Садовникова) [Волина, Садовникова, 2021]. Выбор тематики в данном учебнике обоснован актуальностью ключевых проблем межкультурного общения: 1. Межкультурная коммуникация (Interkulturelle Kommunikation); 2. Языковые культуры мира и межкультурная коммуникация (Sprachliche Weltbilder und Interkulturelle Kommunikation); 3. Барьеры в межкультурной коммуникации (Stolpersteine der interkulturellen Kommunikation); 4. Образ «Я» и образ «Чужого» (Selbstbild und Fremdbild); 5. Роль литературы в межкультурной коммуникации (Die Rolle der schöngeistigen Literatur in der interkulturellen Kommunikation).

Немецкий язык является, как известно, **официальным** в Германии, Австрии, Бельгии, Лихтенштейне и Люксембурге, поэтому интерес для преподавания и изучения названной дисциплины представляют собой национально-культурные особенности всех этих стран. Во многих случаях эти особенности связаны с историей стран. Почему, например, немецкий язык является одним из государственных в Бельгии, что представляет собой немецкоязычное сообщество Бельгии? Есть, на наш взгляд, и более широкие вопросы, как, например: «Оказывает ли влияние всё чаще используемый во многих областях межкультурного общения английский язык на менталитет и картину мира носителей других, в частности европейских, языков?» Одним из интересных вопросов является также следующий: «В чем проявляются особенности межъязыкового и межкультурного общения между жителями многонациональных государств?» – и другие вопросы, которые, с нашей точки зрения, следует обсуждать и которые требуют от студентов серьезной самостоятельной работы в поисках дополнительной информации.

У студентов-магистров, изучающих немецкий язык как второй иностранный, русский язык является родным или вторым родным. В общении с носителями немецкого языка они должны быть готовы грамотно беседовать и уметь взять интервью по принципиальным проблемам межкультурной коммуникации, уметь правильно растолковать реалии своей страны (для чего необходимо знание истинного положения вещей). Знание своей собственной культуры, географии, истории – это одна из важнейших предпосылок для успешного управления межкультурной коммуникацией, тем более в настоящее время, когда в беседах на современные темы очень часто обращаются к прошлому. Учитывая, что события и настоящего, и прошлого представители разных культур могут интерпретировать по-разному, выражая, например, свои внешнеполитические и / или экономические взгляды, выпускник магистратуры МГЛУ должен ненавязчиво, но уверенно формулировать свои доводы. В процессе подготовки к беседе по проблемам, связанным с межкультурной коммуникацией, студентам необходимо иметь в виду, что всё, что они будут говорить на занятии, предназначается не только для их товарищей, но и (иногда прежде всего) для их (хотя и предполагаемых) иноязычных / немецкоязычных собеседников.

Такой подход к обучению в рамках дисциплины «Практикум по межкультурной коммуникации (второй иностранный язык)» оправдывает себя, о чем свидетельствует наш опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура. М. : Индрик, 2005.
Волина С. А., Садовникова Е. В. Межкультурная коммуникация – это актуально. М. : Проспект, 2021

Г. Б. Воронина

кандидат филологических наук
профессор кафедры лексикологии и стилистики
немецкого языка факультета немецкого языка
директор Института иностранных языков имени
Мориса Тореца Московского государственного
лингвистического университета
galinavoronina@yahoo.com

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТОВ НЕМЕЦКИХ ПЕСЕН И МАРШЕЙ

Аннотация: В докладе анализируются ключевые лингвокультурные концепты, объективируемые в текстах немецких песен и маршей второй половины XIX – начала XX века; раскрывается дидактический потенциал исследуемого материала на занятиях по ряду дисциплин в вузе по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика. Анализируемые тексты содержат большое количество лингвокультурологической информации, позволяют формировать как лингвистическую, так и межкультурную компетенцию обучающихся.

Ключевые слова: немецкие песни и марши, лингвокультурный концепт, лингводидактический потенциал, межкультурная компетенция

G. B. Voronina

PhD (Philology), Professor at the Department of
Lexicology and Stylistics of German
Director of the Maurice Thorez Institute of Foreign
Languages Moscow State Linguistic University
galinavoronina@yahoo.com

LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF THE TEXTS OF GERMAN SONGS AND MARCHES

Abstract. The paper analyzes key linguocultural concepts objectified in the texts of German song and marches of the second half of the 19th and early 20th centuries. It reveals the didactic potential of the material under study for a variety of disciplines offered by universities in the field of training 45.03.02 Linguistics. The texts under analysis contain a large amount of linguocultural information and contribute to the development of students' linguistic and intercultural competence.

Keywords: German songs and marches, linguocultural concept, linguodidactic potential, intercultural competence

При реализации основных общеобразовательных программ учителя творчески используют песни на занятиях по немецкому языку, например, рабо-

та «Приемы работы с песнями на уроке немецкого языка» С. Г. Додиной и Н. А. Пуговкиной «Песня на уроке немецкого языка». При формировании межкультурной компетенции в системе высшего образования преподаватели опираются прежде всего на художественный текст [Ушачева, 1997].

Немецкие песни и марши различных исторических периодов имеют большой лингводидактический потенциал. Импульсом для изучения этого вопроса послужила разработка концепции новых дисциплин учебного плана по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (Язык, культура и история стран первого / второго иностранного языка, в нашем случае – немецкого). Основная задача этого курса – представить исторические процессы в зеркале изучаемого иностранного языка и культуры. Роль языка в понимании общественно-исторических процессов раскрывает в своей книге «Die Macht der Worte» немецкий языковед Х.-Д. Шлоссер [Schlosser, 2016]. Для нашего исследования в качестве примера были выбраны немецкие песни и марши второй половины XIX начала XX века – поворотного этапа в истории Германии (создание немецкого национального государства (Deutsches Kaiserreich), Первая мировая война, Версальский договор, Ноябрьская революция). Цель исследования состояла в том, чтобы выявить вербализуемые в немецких песнях и маршах ключевые лингвокультурные концепты, отражающие общественно-исторические процессы этого периода, раскрыть их лингводидактический потенциал.

Основным критерием при составлении исследовательского корпуса был тематический, сопряженный с конкретным историческим периодом. Авторство произведений в качестве критерия отбора не рассматривалось. Тридцать единиц исследовательского корпуса составлены на основе архива немецких песен¹. Они представлены в выпускной квалификационной работе П. А. Тройно, выполненной под нашим руководством [Тройно, 2021]. Песни и марши распределены тематически по трем группам: 1) патриотические песни; 2) военные песни и марши; 3) песни, посвященные определенному историческому событию. Исследование подтвердило предположение о том, что тексты немецких песен и маршей второй половины XIX – начала XX века достаточно полно отражают в сжатой форме картину мира Германии того времени. Анализ языковых средств позволил выявить в исследуемом материале следующие ключевые лингвокультурные концепты: *Reich, Krieg, Freiheit*. Из 210 средств вербализации концептов 94 приходится на концепт *Reich*. Основными средствами его объективации являются: имя концепта *Reich, Deutschland / Deutsche/ deutsch, Vaterland / Heimat / Heimatland, Kaiser*. Эти языковые единицы представлены в той или иной степени в каждом анализируемом произведении, что демонстрируется в докладе при анализе нескольких песен и маршей. Например, в тексте песни 1870 года «Jubelnd sei's der Welt verkündet» немецкого

¹ URL: <https://www.volksliederarchiv.de/liedtexte/>

писателя Рудольфа Левенштейна, имеющей также название «Chassepotlied», средствами реализации концепта *Reich* являются:

- географические имена: *Main, Sachsen, Schwaben, Hessen, Bayern, Alpen*, в том числе слово *Strand* (побережье), заменяющееся географическое название Балтийского или Северного моря;
- имена собственные: *Dreyse* (прусский оружейник), *Werder* (прусский генерал пехоты), *Krupp* (немецкий промышленник, главный поставщик вооружений);
- слова *Vaterland, Reich, Haus* (в значении *Heimat*);
- фраза *Wir rücken verbündet* как единение немцев, готовых сражаться за родину (*Vaterland, Reich*).

Через языковые средства объективации концептов раскрывается националистическая, милитаристская сущность германского рейха. Противники рейха во время франко-прусской войны 1870–1871 года называются прямо: *Franzosenland, Franzmann* (собирательный образ французских солдат), *jagt den Kaiser der Franzosen* – или иносказательно: *die roten Hosen* (французские солдаты носили красные панталоны). То же относится к Первой мировой войне (*Ringsum der Feinde Heer, der Franzmann, Russ' und Britt*).

Приведенные примеры из исследуемого материала демонстрируют возможности его использования в качестве иллюстративного материала прежде всего в лекциях и на семинарах по дисциплинам Язык, культура и история Германии, Лингвострановедение, Лингвокультурология как по первому, так и по второму иностранному языку. Не исключается также использование текстов песен и маршей в качестве материала для проведения концептуального анализа на занятиях по лингвистическим дисциплинам (например, Лексикология, Основы языкознания, Общее языкознание и история лингвистических учений). Тексты легки для понимания содержания и выполнения концептуального анализа, повышают интерес студентов и мотивируют их к освоению новых тем на нетривиальном материале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ушачева А. В. Интерпретация художественного текста как один из способов создания интеркультурной компетенции (на материале австрийского рассказа XX века): дис. ... канд. филол. наук. М., 1997.
- Тройно П. А. Ключевые лингвокультурные концепты в немецких песнях и маршах XIX–XX вв. : выпускная квалификационная работа / науч. рук. канд. филол. наук, проф. Г. Б. Воронина. М., 2021.
- Schlösser H. D. Die Macht der Worte. Köln – Weimar – Wien: Böhlau Verlag GmbH & Cie, 2016.

И. В. Воропаева

кандидат филологических наук, доцент
кафедры немецкой филологии
факультета романо-германской филологии
Воронежского государственного университета
voropaeva05@mail.ru

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЗВУЧАЩИХ СЦЕНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Цель данного исследования заключается в определении и описании выразительных средств при реализации и восприятии звучащей сценической речи в сопоставительном ключе. В качестве выразительных средств выступают паралингвистические звуковые комплексы сегментного и супraseгментного уровней. Сравнительный анализ данных психолингвистической и лингвистической части эксперимента дает возможность предположить универсальность и национально-специфические черты реализации звучащей сценической речи.

Ключевые слова: звучащая сценическая речь, сопоставительный анализ, психолингвистический подход, эмоциональное восприятие, ладовые характеристики, темповые характеристики, акустические параметры, базовые эмоции, универсальные и национально-специфические черты

I. V. Voropaeva

PhD (Philology), Associate Professor at the
Department of German Philology
Faculty of Romance and Germanic Philology
Voronezh State University
voropaeva05@mail.ru

EXPRESSIVE MEANS OF SOUNDING STAGE TEXTS: COMPARATIVE ANALYSIS ON THE MATERIAL OF THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract. The aim of the research is to identify and describe expressive means in the implementation and emotional perception of stage speech in a comparative aspect. Paralinguistic sound complexes of both segmental and suprasegmental levels function and act as expressive means. The data of the psycholinguistic and linguistic parts of the experiment and its comparative analysis allow us to assume universality and national-specific features of the realization of sounding stage speech.

Keywords: sounding stage speech, comparative analysis, psycholinguistic approach, emotional perception, harmony characteristics, tempo charac-

teristics, acoustic parameters, basic emotions, universal and national-specific features

Речь героев сценического действия является стилизованной разговорной речью повседневного общения. Ю. М. Лотман утверждал, что сценическая речь есть не «подражание житейской речи, а ее обобщенная модель» [Лотман, 1970, с. 126], отмечая тем самым ее нормативность.

В своем исследовании мы вслед за Л. В. Величковой [Величкова, 2007, с. 24] придерживаемся концепции системного подхода к описанию паралингвистических средств выразительности звучащего художественного текста в их экспрессивной функции.

Мы полагаем, что сценическая речь имеет как универсальные, так и национально-специфические фонетические характеристики и единицы супrasegmentного и сегментного уровней, темповые и акустические параметры звучащего текста при реализации сценической речи определенным образом соотносятся с нарастанием или спадом эмоциональной напряженности. Дифференциальные признаки вокалов мы соотносим с тембровыми характеристиками гласных согласно Е. Н. Винарской [Винарская, 2003, с. 72].

В основу психолингвистической части эксперимента на «восприятие» речи легли звучащие сценические монологи (всего 16 фрагментов) видеозаписей постановки «Трехгрошовая опера / Dreigroschenoper» Б. Брехта на немецком и русском языках, соответствующие по содержанию и переведенные в аудиоформат для дальнейшего определения эмоциональности информантами.

Основу психолингвистического эксперимента на «порождение» репродуктивной речи составили также 16 сценических монологов из различных спектаклей на русском и немецком языках, относящиеся к разным типам текстов. К ним были сделаны скрипты на немецком и русском языках для последующей их реализации наивными носителями обеих языковых групп.

Этап психолингвистического эксперимента «Восприятие» предполагает выявление характера эмоционального восприятия предъявляемых для прослушивания фрагментов звучащей сценической речи как «+» – положительная, «-» – отрицательная, «0» – нейтральная; и определить эмоцию, с которой ассоциируется данная эмоциональность.

Лингвистический этап эксперимента относительно «эмоционального восприятия» звучащей речи заключался в определении: а) частоты появления тембровых характеристик гласных при выражении базовых эмоций; б) интонационного рисунка, пауз и акцентуации, а также других возможных изменений мелодического и интонационного контура при нарастании или спаде эмоциональности в звучащей речи. Аудиторами выступили сотру-

ники Научно-методического центра фонетики ВГУ факультета романо-германской филологии для фонетической маркировки звучащего материала: паузы, ударные слоги, движение тона голоса; ускорение / замедление темпа речи и усиление / ослабление силы голоса; четкость / нечеткость артикуляции.

Сопоставительный анализ данных психолингвистической и лингвистической части эксперимента показал следующее.

1. Звучание большинства исследуемых нами звучащих сценических текстов было воспринято в обеих языковых группах информантов в отрицательном эмоциональном ключе, что соответствует видеоряду. Этот факт позволяет нам констатировать адекватность восприятия звучащей речи вне зависимости от семантической наполненности текста.
2. Единицы супrasegmentного уровня и акустические параметры соотносятся определенным образом с изменением эмоциональности звучащей сценической речи (это касается звучания как на русском, так и на немецком языке), а именно:
 - а) нарастание эмоциональной напряженности характеризуется ускорением темпа речи, усилением силы голоса и реализацией оппозиции редукция / четкость артикуляции; восходяще-нисходящее и нисходящее движение основного тона голоса.
 - б) спад эмоциональной напряженности коррелирует с замедлением темпа речи, ослаблением силы голоса и четкостью артикуляции, нисходящим движением основного тона голоса
3. Частотность реализации таких единиц segmentного уровня, как тембровые характеристики вокалов, может иметь как национально-специфические черты: отрицательная эмоциональность в немецком языке – И-, Э-тембры, или гласные переднего ряда, в русском языке – О-, У- тембры, или гласные заднего ряда, в то время как в немецком языке они соотносятся с положительной эмоциональностью; так и универсальные признаки: И-, Э-тембры, или гласные переднего ряда, соотносятся в восприятии с положительной и отрицательной эмоциональностью; А-тембры, или гласные среднего ряда, соотносятся в восприятии только с отрицательной эмоциональностью.

Сопоставительный аспект исследования позволяет выделить универсальные и национально-специфические признаки восприятия и соотнесения его с базовыми эмоциями. Универсальным является тот факт, что комплексы доминирующих тенденций единиц segmentного уровня участвуют в качестве знаков в создании эмоционального сценического образа. Национально-специфическими чертами является частотность реализации тех или иных

тенденций в соответствии с замыслом автора и ассоциируемой эмоцией в восприятии носителями немецкого и русского языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М. : Искусство, 1970.

Величкова Л.В. Психолингвистическая основа исследования эмоциональности звучащей речи. Вопросы психолингвистики. 2007. № 5. С. 20–26.

Винарская Е. Н. Выразительные средства текста (на материале русской поэзии): учеб. пособие. Воронеж : Воронежский университет, 2003.

Е. О. Глебова

преподаватель кафедры грамматики и истории
немецкого языка факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
ekaterinakurilo94@gmail.com

НОВЫЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО

Аннотация. В настоящем исследовании прецедентное имя рассматривается как вербальное средство создания комического на примере немецкой телепередачи *heute show* (телеканал ZDF).

Целью исследования является рассмотрение функционирования новых прецедентных имен и новых прецедентных ситуаций в составе комического полимодального комплекса. Описываются визуальные указатели (изображения) на прецедентную ситуацию, исследуется синергия вербальных и невербальных средств выражения комического и их общий функционально-прагматический потенциал.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентное имя, комическое, комический полимодальный комплекс, немецкие ТВ-шоу

Е. О. Glebova

Lecturer at the Department of Grammar and
History of German, Faculty of German,
Moscow State Linguistic University
ekaterinakurilo94@gmail.com

NEW PRECEDENT NAMES AS A COMIC MEANS

Abstract. The current study examines precedent name as a verbal means of creating a comic effect using the example of the German television program *heute show* (ZDF TV channel). The aim of the study is to establish the possibility of using precedent names as components of a precedent situation within the framework of a comic polymodal complex. Visual indicators of the precedent situation as well as synergy of verbal and non-verbal means of expressing the comic and their common functional and pragmatic potential are considered.

Keywords: precedence, precedent name, comic, comic polymodal complex, German TV shows

В современной лингвистике прецедентность изучается с различных позиций такими учеными, как Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, Г. Г. Слышкин, Л. И. Гришаева и др.

Согласно «классическому» определению Ю. Н. Караулова, прецедентные тексты – это «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер... и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 2004, с. 216]. Эти тексты важны как в когнитивном, так и в эмоциональном аспектах, становясь широко узнаваемыми и часто используемыми в общении.

По степени распространенности и рекуррентности прецедентные феномены могут быть разделены на социумно-прецедентные (известные каждому среднему представителю определенного социума) и национально-прецедентные (известные каждому среднему представителю определенного лингвокультурного сообщества). Они имеют разную длительность и по-разному актуальны [Гришаева, 2004, с. 299].

Нерестриктивный характер прецедентности (ограниченность социальной группой, временным отрезком, фоновыми знаниями реципиента) заставил нас обратиться к новым именам собственным, довольно часто используемым для создания юмористического эффекта. С одной стороны, они (пока еще) не являются достоянием нескольких поколений (по Ю. Н. Караулову). С другой, они отвечают таким критериям прецедентности, как, например, употребление в качестве своеобразного культурного знака, символа определенных качеств, свойств. За ними стоит определенная совокупность дифференциальных признаков, абстрагированных от конкретной личности [Гудков, 2003]. Новые прецедентные имена актуальны в когнитивном плане и имеют «инвариант восприятия», который включает в себя 1) фиксированные фоновые знания о ситуации и 2) связанные с ситуацией коннотации [Красных, 2003, с. 183].

В качестве материала исследования были взяты видеоконтексты из телепередачи *heute show* (телеканал ZDF), освещающие конфликт вокруг компании «Немецкая железная дорога» (DB). Прецедентная ситуация включает такие фоновые знания о конфликте, как проблемы с перевозкой пассажиров и грузов, опоздания и отмены поездов. Фиксируемая коннотация является, таким образом, строго отрицательной.

Инвариант данной прецедентной ситуации связан с именем одного из членов правления DB Рональда Пофаллы¹. Он предложил бороться с опозданиями поездов, разрешая машинистам разворачиваться в обратную сторону, не доезжая до пункта назначения. Во фразе модератора *heute show* Оливера

¹ Рональд Пофалла (Ronald Pofalla) – немецкий политик (CDU), с 2009 по 2013 год являлся федеральным министром по особым поручениям, с 2015 года вошел в состав правления Deutsche Bahn, с 2017 года являлся ответственным за инфраструктуру в этой компании. В 2022 году подал в отставку в связи с многочисленными скандалами, связанными с DB.

Вельке указание на чиновника производится сначала при помощи имени собственного, а затем с использованием коллажа (рис. 1):

Рис. 1

Jetzt aber die gute Nachricht. Zumindest im Kampf gegen Verspätungen ist man einen guten Schritt weitergekommen und zwar dank, ja, Bahnvorstand Ronald Pofalla, meine Damen und Herren! Ja, ja, ja, kennen Sie noch? (heute show, 30.11.18)

На коллаже Рональд Пофалла изображен в достаточно необычной одежде: футболке с логотипом DB (Deutsche Bahn) и кожаной куртке с черепами, которую предпочитают и типичные бандиты, и байкеры.

На первых намекает игра слов в названии коллажа Bahndido, сложенная из слов Bahn и Bandidos. На вторых – международный мотоклуб Bandidos, чья деятельность официально запрещена на всей территории Германии с 2017 года. Название мотоклуба созвучно с существительным Bandit (бандит) и прямо указывает на связь с преступными группировками. Таким образом, указание на дифференциальные признаки прецедентной ситуации происходит при помощи изобразительно-выразительных средств коллажа, а не слов модератора. Во фразе О. Вельке имя Рональда Пофаллы используется в своей индексальной функции указания на конкретного человека, в то время как комический эффект создают другие средства – стилистические приемы комического *gute Nachricht* и *einen guten Schritt weiterkommen*.

Однако уже в следующем примере *Pofalla* используется в прецедентном качестве и в составе стилистически окрашенного перечисления:

- (1) Der alte Schlägertyp, den damals Wolfgang Bossmann die Fresse polieren wollte, hatte wirklich eine fantastische Idee, ganz ehrlich! Für mich ist es

die wahrscheinlich größte Erfindung seit dem Feuer, dem Rad und dem Sandwich-Toaster, die Pofalla-Wende! (*heute show*, 30.11.18)

Если огонь и колесо действительно являются великими открытиями человечества, то появление в одном ряду с ними тостера ведет к юмористическому эффекту, а добавление в конце перечисления номинации *Pofalla-Wende* и во все нелепо, так как представляет собой своего рода антидостижение.

Феномен *Pofalla-Wende*, безусловно, широко известен в Германии, о чем говорит количество запросов в Google¹ и частотная употребительность в связи с отменами региональных поездов, например:

- (1) Der Niedergang der Bahn: 2018 – das Jahr der Pofalla-Wende²
- (2) Bleiben wird die berühmt-berüchtigte Pofalla-Wende, eine neue Philosophie im Verspätungsmanagement der Bahn³

Любопытно, что в примере 3 актуализируется, а в примере 4 и эксплицируется двойной смысл номинации *Wende* в выражении *Pofalla-Wende*: не только в значении соответствующего маневра с разворотом поездов, но и в значении «новой эпохи» в работе Немецкой железной дороги.

Следует заметить, что Рональд Пофалла настолько узнаваемая личность, что для указания на прецедентную ситуацию может использоваться только его фотография. На кадре из *heute show* (рис. 2) модератор указывает жестом на коллаж с изображением Рональда Пофаллы, скоростного поезда ICE и слоганом «Heute dreht die 18 kurz vor Istanbul». Слоган является отсылкой к другому прецедентному тексту, песне BB Jürgen (Jürgen Hans Milski) «Heute fährt die 18 bis nach Istanbul». По версии *heute show* в соответствии с новым порядком поезд № 18 до Стамбула не доедет.

Рис. 2

Таким образом, в составе комического полимодального комплекса и имя, и изображение его обладателя могут являться указателями на новый преце-

¹ URL: <https://www.google.com/search?q=pofalla-wende>

² URL: https://www.stern.de/wirtschaft/der-niedergang-der-bahn_33575156-33575090.html

³ URL: <https://www.wiwo.de/unternehmen/dienstleister/rueckzug-bei-der-deutschen-bahn-pofallas-vermaechtnis/28119666.html>

дентный феномен. Имя и личность чиновника ДВ Рональда Пофаллы стало символом абсурдных идей по организации движения поездов, известных по собственному печальному опыту многим современным жителям Германии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гришаева Л. И.* Прецедентные феномены как культурные скрепы (к типологии прецедентных феноменов) // Феномен прецедентности и преемственность культур Воронеж : Воронежский государственный университет, 2004.
- Гудков Д. Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003.
- Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М. : Едиториал УРСС, 2004.
- Красных В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : Гнозис, 2003.

С. И. Горбачевская

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры немецкого языка и культуры
факультета иностранных языков и
регионоведения Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова
sgaeiou@yandex.ru

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ГРАММАТИКЕ ДУДЕН ИЗДАНИЯ 2022 ГОДА

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть новые подходы авторов 10-го издания грамматики Дуден (2022) к систематизации частей речи современного немецкого языка. С этих позиций рассмотрение частей речи идет дедуктивно от контекста словосочетаний до характеристики отдельных языковых единиц. Авторы не разделяют морфологию и синтаксис, а объединяют их в единое целое на основе естественного переплетения их составляющих.

Ключевые слова: грамматика, синтаксис, морфология, часть речи, слово

S. I. Gorbachevskaya

PhD (Philology), Associate Professor, Associate
Professor at the Department of German Language
and Culture, Faculty of Foreign Languages and
Area Studies
Lomonosov Moscow State University
sgaeiou@yandex.ru

SYSTEMATIZATION OF PARTS OF SPEECH OF THE MODERN GERMAN LANGUAGE IN THE GRAMMAR OF DUDEN EDITION 2022

Abstract. The purpose of the article is to consider the new approaches of the authors of the 10th edition of Duden grammar (2022) to the systematization of parts of speech of the modern German language. From these positions, the consideration of parts of speech proceeds deductively from the context of phrases to the characteristics of individual linguistic units. The authors do not separate morphology and syntax but combine them into a single whole based on the natural interweaving of the components.

Keywords: grammar, syntax, morphology, part of speech, word

Проблема выделения и систематизации частей речи существует с античных времен, когда классификации слов в латинском и греческом языках отражали интуитивные психолингвистические представления их носителей о существенных свойствах этих языков. Этот же подход был положен в основу универсальной грамматики, исходящей из принципиального единства всех

языков. Но в каждом конкретном языке богатство и разноплановость аспектов слов создает множество трудностей и проблем при их систематизации, что ведет к попытке их интерпретации на основе самых разнообразных критериев и, в конце концов, к скептическому отношению к самой постановке этой задачи. Так, один из ведущих немецких германистов П. Айзенберг в своей двухтомной монографии «Grundriss der deutschen Grammatik» принципиально отказывается рассматривать категории частей речи и исключает их из своей «Грамматики слова», посвященной только формо- и словообразованию, фонетике и фонологии, а также правописанию немецкого языка [Eisenberg 2000].

Однако потребность и необходимость упорядочить инвентарь языковых единиц в различных целях (познавательных, исследовательских, философских, дидактических, грамматических, лексикографических и т. п.) будет существовать всегда. Поэтому, как писал о частях речи академик Л. В. Щерба, «может быть, не бесполезно было бы предпринять полный пересмотр вопроса применительно к каждому отдельному языку в определенный момент его истории» [Щерба, 2007, с. 63].

С этой позиции представляется интересным рассмотреть новые подходы к систематизации частей речи современного немецкого языка, представленные в последнем 10-м издании грамматики серии Дуден 2022 года.

Как мы уже отмечали, авторы нового издания описывают и объясняют строй современного немецкого языка с синтаксических позиций, начиная с уровня предложений как «кирпичиков» (Bausteine), из которых складываются тексты, и, переходя дедуктивно от общего к частному, рассматривают уровень словосочетаний как «кирпичиков» предложений и слов как «кирпичиков» словосочетаний. Таким образом, благодаря стратегии переплетения основных грамматических единиц с актуальными направлениями современных лингвистических исследований – текстом, стилистикой и лингвистикой устной речи – создается общая картина языка как сложного живого организма, костяк которого составляет грамматика [Горбачевская, 2024, с. 92].

То есть, можно сказать, что рассмотрение частей речи идет дедуктивно – от контекста словосочетаний до характеристики отдельных языковых единиц, начиная с определения, что такое «слово»: «Слова – это элементарные единицы, из которых строятся по правилам синтаксиса комплексные языковые единицы, а именно фразы и, в конечном счете, предложения (Wörter sind die elementaren Einheiten, aus denen nach den Regeln der Syntax komplexe sprachliche Einheiten, nämlich Phrasen und schließlich Sätze aufgebaut werden)» [Duden, 2022, с. 595]. При этом большее внимание уделяется не формулировке правил, а анализу девиаций – частотно повторяющихся отклонений от грамматической нормы использования языковых единиц. Вероятно, это не

случайно. Как показывают примеры, источником анализируемого языкового материала здесь является коммуникативная среда медиа, в которой чаще всего и встречаются эти отклонения.

Мы привыкли к системному линейному подходу в изучении грамматики от фонемы к морфеме, затем к частям речи, предложению, тексту и устной речи. Если посмотреть с этой точки зрения, как представлены в новом здании грамматики Дуден, например, прилагательные, то можно отметить следующие моменты. Термин «прилагательное» появляется в разделе Номинальная фраза / выражение, в котором главное слово (существительное) стоит вместе с определениями (зависимыми от него словами: артиклем, местоимениями, прилагательными и т. п.), т. е. сразу в контексте. Затем прилагательные рассматриваются в разделе, посвященном структуре и функциям «адъективных фраз / *Adjektivphrasen*», где отмечаются самые важные функции этих фразовых структур: атрибут, предикат, обстоятельство. И только под конец огромного нового тома Грамматики в 982 страницы на страницах 776–778 в главе *Adjektiv* дается определение семантики прилагательных, их функций в языке и коротко затрагивается валентность, формообразование и словообразование, степени сравнения и их функции.

Такой подход можно назвать фрактальным. В 90-е годы он был заимствован лингвистами из естественных наук, изучающих дробление в природе исходной фигуры на более мелкие, но с теми же свойствами. Как бы в зародыше они содержат информацию обо всей исходной фигуре. Этот термин сейчас используется в дискурсологии. Интерпретация текста как инструмента коммуникации во взаимоотношении с внешней средой помогает упорядочить дискурсивное пространство, этот кажущийся хаос, который начинает восприниматься как некий сложный, но порядок. Фрактальный подход к частям речи как грамматическим единицам, которые в данном случае можно назвать фракталами, интересен тем, что, с этой точки зрения, даже самая малая частица живого языка содержит в зародыше много информации о нем. Таким образом, в новом издании грамматики Дуден мы отмечаем попытку не разделять морфологию и синтаксис, а объединить их в единое целое на основе естественного переплетения из составляющих. Такой подход, возможно, даст стимул для дальнейших исследований в языкознании и философии языка в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горбачевская С. И. Синтаксис и морфология современного немецкого языка в зеркале грамматики Дуден издания 2022 года // Германистика – 2023: nove et nova : материалы Международной научной конференции. М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2024. С. 89–92.

Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М. : Аспект Пресс, 2007.
Duden. Die Grammatik. 10., völlig neu verfasste Auflage. Berlin : Dudenverlag. 2022.
Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Bd. 1. Das Wort. Stuttgart; Weimar : Metzler, 2000.

Е. А. Гринкевич

старший преподаватель кафедры стилистики
английского языка факультета английского
языка, кафедры лингводидактики Института
иностранных языков им. М. Тореца Московского
государственного лингвистического университета
kathysubbotina@gmail.com

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТИФЛОКОММЕНТАРИЯ

Аннотация. В статье рассматривается лингводидактический потенциал англоязычного тифлокомментария в процессе обучения тифлокомментаторов английскому языку. С опорой на текстоцентрический подход автор анализирует компоненты англоязычного тифлокомментария и предлагает упражнения для развития межкультурной коммуникативной компетенции тифлокомментатора.

Ключевые слова: тифлокомментирование, межкультурная коммуникация, лингводидактический потенциал, текстоцентрический подход, система упражнений

E. A. Grinkevich

Senior Lecturer at the Department of English
Stylistics, Faculty of English
Department of Foreign Language Teaching,
The Maurice Thorez Institute of Foreign Languages
Moscow State Linguistic University
kathysubbotina@gmail.com

LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF AN ENGLISH AUDIODESCRIPTIVE COMMENTARY

Abstract. The article deals with the linguodidactic potential of the English-language audiodescriptive commentary in the process of teaching English to audio describers. Relying on the text-oriented approach, the author analyzes the components of the English-language audiodescriptive commentary and offers exercises to develop the intercultural communicative competence of the audio describer.

Keywords: audio description, intercultural communication, linguodidactic potential, text-oriented approach, system of exercises

Формирование инклюзивного общества невозможно без подготовки специалистов, владеющих необходимыми компетенциями в области инклюзии. Для обеспечения доступа людей с нарушениями зрения к

аудиовизуальным произведениям и событиям (фильмам, телевизионным программам, спортивным и зрелищным мероприятиям), объектам искусства, культуры и архитектуры применяется тифлокомментирование, или аудиодескрипция, – термин, используемый в зарубежной традиции. Суть данной профессиональной деятельности заключается в описании визуального компонента упомянутых произведений и объектов в лаконичном, доступном и творческом виде.

Подготовка тифлокомментаторов в Московском государственном лингвистическом университете ведется в рамках межкультурной парадигмы. Это подразумевает не просто овладение двумя иностранными языками, а овладение ими для осуществления на них своей профессиональной деятельности в контексте межкультурной коммуникации. Согласно основной профессиональной образовательной программе, по окончании курса обучения выпускники должны не просто владеть умениями и навыками тифлокомментирования в рамках одного языка, но и уметь осуществлять межъязыковые трансформации.

Отбор учебного материала является важнейшим звеном в построении любой модели обучения. В рамках текстоцентрического подхода к обучению «текст является как средством обучения иностранным языкам, так и его результатом, поскольку представляет собой ту языковую единицу, посредством которой осуществляется иноязычная коммуникация» [Никитина, Афанасьева, Байрамгалин, 2023, с. 127]. В иноязычном обучении студентов-тифлокомментаторов значительная роль отводится использованию аутентичных англоязычных тифлокомментариев.

Лингводидактический потенциал – это «различные способы и возможности использования аутентичных материалов на изучаемом языке (текстов, фильмов, музыкальных произведений, вебстраниц и др.) в процессе преподавания и изучения иностранного языка» [Азимов, Шукин 2009, с. 127].

При рассмотрении лингводидактического потенциала англоязычного аудиодескриптивного комментария необходимо учитывать его обучающий, развивающий и воспитательный компоненты. Более того, работа с англоязычным тифлокомментарием на занятии является основой текстовой деятельности тифлокомментатора, которая становится средством формирования профессиональной компетентности будущего специалиста.

Обучающий компонент англоязычного тифлокомментария предполагает его коммуникативный потенциал и языковой потенциал. В ходе работы с текстом будущие тифлокомментаторы имеют возможность рассмотреть и отработать основные лингвостилистические характеристики тифлокомментария: 1) использование гипонимов для указания на виды действий, мимику и жесты людей и животных, окружающую обстановку; 2) использование различных синтаксических моделей (паратаксиста, сложноподчиненных предложений

с *as* и *while*, эллиптических предложений, независимых оборотов, причастных оборотов, инверсии); 3) использование ограниченного количества видо-временных форм; 4) использование стилистических приемов на различных уровнях (сравнений, метафор, эпитетов, аллитерации); 5) особый характер когезии и когерентности.

Развивающий компонент англоязычного тифлокомментария отражает прежде всего познавательный потенциал. Тифлокомментарий становится средством познания и совершенствования процессов памяти, мышления, внимания, воображения. В развивающем компоненте также заложен общеучебный потенциал, что предполагает освоение студентами учебных умений. Среди них для студента-тифлокомментатора на первый план выходят умения работы со словарями и тезаурусами, а также коммуникативные умения.

Ключевую роль в воспитательном компоненте играет лингвокультурный потенциал англоязычного тифлокомментария. Эти тексты отражают национальную культурную специфику, знакомят студентов с культурными реалиями. Например, тифлокомментарий к произведению изобразительного искусства содержит информацию о художнике, его стиле, особенностях техники исполнения.

Таким образом, формирование системы упражнений на основе англоязычного тифлокомментария является обязательным компонентом лингвистической подготовки тифлокомментаторов. При этом стоит отметить, что упражнения в рамках этой системы всегда будут сопровождаться изображением или видео.

Приведем примеры упражнений разных видов, которые преподаватель может предложить студентам, обучающимся по данному направлению:

1. Языковые упражнения:

а) на основе тифлокомментария по теме: «Мода»

From the commentary pick out lexical items referring to clothes. Match them with the right picture.

б) на основе тифлокомментария по теме «Киноиндустрия»:

In the audiodescriptive commentary below verbs of movement are missing. Watch the episode and, as you watch, fill in the gaps.

в) на основе тифлокомментария по теме «Киноиндустрия»:

In the audiodescriptive commentary below transform some of the sentences into absolute constructions.

2. Условно-речевые упражнения:

а) на основе тифлокомментариев по теме: «Изобразительное искусство»

Look at the paintings and the audiodescriptive commentaries accompanying them. Match the paintings and the commentaries. Explain why you think so.

3. Речевые упражнения:

- а) на основе тифлокомментария к любой изучаемой теме: «Архитектура», «Дизайн», «Скульптура», «Изобразительное искусство», «Театр», «Киноиндустрия», «Внешность», «Мода»:

Choose an episode / an image and prepare an audiodescriptive commentary.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Никитина Е. Ю., Афанасьева О. Ю., Байрамгалин Ф. Г.* Текстцентрический подход в подготовке будущего учителя иностранного языка // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2023. № 4 (176). С. 124–140.
- Азимов Э. Г., Щукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009.

Л. И. Гришаева

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры немецкой филологии
факультета романо-германской филологии
Воронежского государственного университета
grischaewa@rgph.vsu.ru

ТЕКСТ КАК ИНТЕРФЕЙС РЕАЛЬНОГО, ФИКЦИОНАЛЬНОГО И ВИРТУАЛЬНОГО МИРОВ

Аннотация. В статье поднимается вопрос о том, что размышления о текстосемантической, текстосинтаксической и функциональной организации текстов как коммуникативных продуктов с помощью различных средств вербального и невербальных культурных кодов, порождаемых в социальных сетях, концентрируются на способах и приемах сочленения в текстовом пространстве комплексов сведений о разных мирах: реальном, фикциональном и виртуальном. По этой причине текстовое пространство интерпретируется как интерфейс, т. е. система, позволяющая реализовать взаимодействие разных комплексов сведений.

Ключевые слова: культурный код; текст как продукт коммуникативной деятельности; публичная, медийная, политическая агенда; реальный, фикциональный, виртуальные миры; способы и средства реализации коммуникативных стратегий

L. I. Grishaeva

PhD (Philology), Professor
Professor at the Department of German Philology,
Faculty of Romano-Germanic Philology
Voronezh State University
grischaewa@rgph.vsu.ru

TEXT AS THE INTERFACE OF THE REAL, FICTIONAL AND VIRTUAL WORLDS

Abstract. The article raises the question about the fact that reflections on the semantic, syntactic and functional organization of texts as products of communication generated with various means of verbal and non-verbal cultural codes in social networks focus on the ways and techniques of articulating complexes of information about different worlds: real, fictional and virtual world, in the text space. For this reason, the text space is interpreted as the interface, i.e. a system that allows discourse participants to implement the interaction of different sets of information.

Keywords: cultural code; text as a product of communicative activity; public, media, political agenda; real, fictional, virtual worlds; ways and means of implementing communicative strategies

Актуальные процессы в культурных пространствах разного типа обогатили коммуникативные практики новыми форматами общения и, что, бесспорно, абсолютно закономерно, новыми типами текста. Одним из таких результатов коммуникативной деятельности носителей языковой культуры с помощью разнообразных средств культурных кодов являются мемы либо фотожабы, среда бытования которых – компьютерно-опосредованная коммуникация, и конкретнее: социальные сети.

Для лингвиста названные типы текста интересны прежде всего тем, что в них нелинейно, сложным образом, сочетаются интегральные и дифференциальные признаки текстуальности, существенные для разных классов текстов: (1) для семиотически гомогенных и для семиотически гетерогенных текстов; (2) для текстов, бытующих в устной коммуникативной среде, и для текстов, специализирующихся на письменном и/или компьютерно-опосредованном общении; (3) для текстов, организованных по канонам официального общения, и для текстов, ориентированных на неофициальное общение; (4) для текстов, в которых активно и сознательно нарушаются и даже (сознательно) разрушаются принятые в культуре социокультурные нормы, правила и конвенциональные представления, и тексты, в которых, напротив, последовательно поддерживаются, сохраняются и воспроизводятся разными способами традиции языковой культуры.

Поэтому и текстовая ткань в коммуникативных образованиях анализируемого типа обнаруживает в своей текстосемантической, текстосинтаксической и функциональной организации свойства и характеристики, присущие новейшим принципам структурирования социального организма и тенденциям выбора средств и способов решения традиционных и непривычных коммуникативных и когнитивных задач. В этой связи заслуживают упоминания такие тенденции в организации текстов разных типов, как карнавализация, креолизация, гибридизация, эмотивизация, экспрессивизация, эвфемизация, медиатизация и др., а также оптимизация, реализуемая через разные – чаще всего общеизвестные в культуре – приемы, по-разному и в разных коммуникативных условиях.

Пристальное внимание к процессам гибридизации текстовой ткани позволяет выявить *отсymbтвие* параллельного и симметричного развития упомянутых выше процессов в содержательной, формальной и функциональной организации текстов анализируемого типа. Данное обстоятельство важно отметить потому, что мемы и фотожабы имеют довольно краткую «биографию» в языковой культуре, весьма чутко реагируют на медиасобытие любой степени значимости для общества в целом и для отдельных носителей культуры в частности. Объяснить отмеченные характеристики правомерно, с одной стороны, особенностями современного общества и, с другой – *характером* ре-

шаемых носителями культуры коммуникативных и когнитивных задач, фиксируемых названными типами текста, а также особенностями организации общения в виртуальном пространстве. Названные типы текста правомерно поэтому также описывать как проявление в общении между субъектами тенденций к анонимизации, автономизации, гедонизму, конденсированию информации, к стремлению продуцентов подобных текстов высказать свою позицию.

Будучи продуктом рекреационной и людической деятельности, мемы и фотожабы вполне отвечают потребностям современного информационного общества с его гедонизмом и необходимостью справляться со всё возрастающим потоком информации и нередким отсутствием надежных ориентиров для разграничения салиентных и несалиентных знаний в отдельных коммуникативных событиях, а также знаний и информационного шума вообще. Названными особенностями, думается, правомерно объяснить и внутреннюю противоречивость текстов анализируемого типа, а также содержательную неопределенность текстов в коммуникативном пространстве и вследствие этого изначальную полиинтерпретируемость содержания текстов и послания их продуцентов, а также неоднозначность и даже порой полярность воздействия текстов на носителей одного и того же культурного пространства. Особого упоминания заслуживают следующие обстоятельства.

Для общества значимыми признаются анонимизация общения в социальных сетях, автономизация субъектов, однако порождаемые тексты в таком пространстве не могут не ориентироваться на коллективного субъекта и особенности коллективной идентичности субъектов, чтобы общение вообще могло бы состояться [Гришаева, 2014; Link, 2005; Noelle-Neumann, 1996].

Тематика, которая затрагивается в обсуждаемых текстах, очень актуальна, однако в конечном итоге получается, что в этих текстах в фокусе находятся вечные проблемы, интересующие человека, хотя такой угол зрения очевиден отнюдь не для всех реципиентов, которые осмысляют объективируемые обсуждаемыми текстами сведения в культурно-специфическом **аксиологическом** контексте [Гришаева, 2014; Link, 2005].

Многие тексты фокусируются на бытовых проблемах коллективного субъекта (т. е. на проблемах, с которыми сталкиваются так или иначе практически все члены общества), но текстовая ткань оказывается таковой, что реципиент при декодировании интерпретирует комплекс объективированных, активизируемых и соактивируемых сведений метафизически. В результате быт осмысливается как бытие. Вследствие этого публичная агенда в социальных сетях начинает либо вытеснять медийную и политическую, которая доминирует в медиапространстве, либо преобразовывать политическую агенду так, что та становится когнитивным фоном, на котором осмысливается когни-

тивная фигура – бытовая проблематика, составляющая существенную часть реальной жизни носителей языковой культуры. Не будет большой натяжкой сказать, что таким образом современное общество вырабатывает стратегии противодействия «петле умолчания» [Noelle-Neumann, 1996], из-за которой политическая agenda, внедряемая коммуникантами, обладающими властью в дискурсе, вытесняет то, что жизненно важно для подавляющего большинства в обществе как тематику, якобы несущественную, не заслуживающую серьезного публичного обсуждения.

Описываемые тексты порождаются при реализации людических и реакционных стратегий, однако при интерпретации реципиенты погружают эти тексты в политическую агенду и извлекают на фоне последней такие смыслы, какие продуцент, может, и не собирался объективировать и / или не рассчитывал на подобные ассоциативные связи. Тем самым получается, что текстовое пространство становится своего рода *интерфейсом* для осмысления сведений из нескольких пространств разной природы: из реального, фикционального, виртуального миров (о способах и средствах конструирования возможных миров¹).

Сказанное иллюстрируется анализом одного актуального мема, интерпретация которого верифицируется разбором ответов носителей немецкого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гришаева Л. И. Парадоксы медиалингвистики. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2014.
Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М. : Эксмо, 2008.

¹ Следует прояснить высказанное суждение. Интерфейс – это «система унифицированных связей и сигналов, посредством которых устройства вычислительного комплекса взаимодействуют друг с другом» [Крысин, 2008, с. 292]. Сочленение сведений о реальной действительности и порождение на основе этих сведений художественную (фикциональную) реальность, каковой является в силу своей природы мем и / или фотожаба, осмысляется при интерпретации как нечто единое целое в силу когерентности в качестве основного признака текстуальности. Вместе с тем разные реципиенты нетождественным образом интерпретируют соответствующий текст (в котором НИЧЕГО не меняется после порождения его продуцентом), т. е. порождаются виртуальные миры, содержательно не тождественные исходному, воспринимаемому, т. е. интерпретируемому, реципиентом, тексту. Правомерность предложенной трактовки доказывают многочисленные вариации к одному мему / одной фотожабе, порождаемые в социальных сетях столь часто и столь активно, сколь долго интересным представляется первоначальный текст либо сколь значимой оказывается тематика / проблематика, поднимаемая продуцентом текста, т. е. насколько содержание текста вписывается в публичную повестку с точки зрения носителей культуры.

Link J. Warum Diskurse nicht von personalen Subjekten 'ausgehandelt' werden. Von der Diskurs- zur Interdiskurstheorie // Reier Keller, Andreas Hirsland, Werner Schneider, Willy Viehöfer (Hs.) Die diskursive Konstruktion von Wirklichkeit. Zum Verhältnis von Wissenssoziologie und Diskursforschung. Konstanz : UVK Verlagsgesellschaft mbH, 2005. S. 77–99.

Noelle-Neumann E. Öffentliche Meinung. Die Entdeckung der Schweigespirale. Frankfurt am Main : Ullstein, 1996.

А. Е. Гусева

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры германской и романской
филологии факультета романо-германских
языков Государственного университета
просвещения
angst51@rambler.ru

Е. П. Корчагина

аспирант кафедры германской и романской
филологии факультета романо-германских
языков Государственного университета
просвещения
K.korchagina2000@yandex.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье проводится сопоставительный стилистический анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в немецком и английском языках. Семантический, сопоставительный метод, метод структурного и контекстуального анализа позволяют провести комплексное исследование фразеологических единиц с компонентом-зоонимом и глубже понять их особенности в разных языковых и культурных контекстах.

Ключевые слова: фразеологизм, зооним, сопоставительный стилистический анализ, коннотация, немецкий язык, английский язык

A. E. Guseva

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor, Professor
at the Department of German and Romance
Philology, Faculty of Romano-Germanic languages
Federal State University of Education
angst51@rambler.ru

E. P. Korchagina

PhD student at the Department of German and
Romance Philology, Faculty of Romano-Germanic
languages Federal State University of Education
K.korchagina2000@yandex.ru

COMPARATIVE STYLISTIC ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A ZOONYM COMPONENT IN GERMANIC LANGUAGES

Abstract. The article provides a comparative stylistic analysis of phraseological units with a zoonym component in the German and English languages. The

semantic, comparative method, the method of structural and contextual analysis allow us to conduct a comprehensive study of phraseological units with zoonym component and gain a deeper understanding of their features in different linguistic and cultural contexts.

Keywords: phraseological unit, zoonym, comparative stylistic analysis, connotation, German, English

Зоонимические фразеологические единицы (*далее* – ФЕ) отличаются особой лингвокультурологической интенциональностью, благодаря которой возможно выявить национально-культурную специфику и лингвокультурологические универсалии языков мира, отражающиеся в языке, что способствует изучению самой языковой ситуации.

При исследовании ФЕ с компонентом-зоонимом, которые ассоциируются с человеком, важно рассмотреть такую важную составляющую фразеологизма, как коннотация.

В работе Е. Ф. Арсентьевой «Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, ориентированных на человека в английском и русском языках)» [Арсентьева, 1989] коннотация понимается «как совокупность семантических наслоений, включающих в себя оценочный, экспрессивный, эмоциональный и функционально-стилистический компонент» [там же, с. 17]. Все упомянутые компоненты коннотации в значении ФЕ выполняют свои функции вместе, однако следует отметить, что они могут выступать иногда в разных комбинациях.

Шкала оценок является одним из важных структурных компонентов, которая подразделяет ФЕ на фразеологизмы с негативной, нейтральной и положительной окраской.

Оценочная составляющая, одобрительная или неодобрительная оценка, которая заключается в значении ФЕ, – это основной признак в коннотативном значении фразеологизма, так как в разные времена, в разные эпохи различались понятия добра и зла, плохого и хорошего, положительного и отрицательного. Представители определенного общества могут понимать одно и то же явление по-разному, то есть индивидуально. Но несмотря на это, существует единая точка зрения, из-за которой в структуру ФЕ входит либо положительная, либо отрицательная оценка.

Как правило, выделяются отрицательный, положительный и нейтральный компоненты значения ФЕ, в основе которых находится порицание, одобрение или нейтральное отношение.

По большей мере во фразеологии ФЕ с компонентом-зоонимом имеют смешанную оценочную природу, которая отражает двойственность восприятия человеком живой природы, у которой преобладает отрицательный субъек-

ективный оценочный компонент. Это может быть объяснено тем, что у человека возможна более острая эмоциональная и речемыслительная реакция на отрицательные события, чем на положительные.

Еще один немаловажный компонент коннотации – функционально-стилистический. Он свидетельствует о принадлежности фразеологизма с компонентом-зоонимом к конкретному стилю речи, его распространенности и употребительности. ФЕ, которые употребляются во всех стилях языка, являются нейтральными или межстилевыми. Но А. В. Кунин отмечает, что «недостаточная разработанность фразеологической стилистики, подвижность границ различных стилистических разрядов, а также изменение нормы фразеопотребления в значительной степени затрудняют отнесение фразеологизма к тому или иному функциональному стилю» [Кунин, 2005, с. 9].

В данном исследовании были рассмотрены 205 ФЕ немецкого языка и 207 ФЕ английского языка с ядром-зоонимом, которые были найдены путем сплошной выборки из двуязычных и одноязычных словарей немецкого¹ и английского языков².

Благодаря нашему анализу ФЕ с компонентом-зоонимом с семантической и структурной точек зрения удалось выявить определенные закономерности в значении таких фразеологизмов. Были выделены три основные группы по коннотативному признаку, обозначающие характеристики человека и некоторые явления:

- фразеологизмы-зоонимы с отрицательной окраской, например, в немецком языке «zum Kuckuck sein», «dumm wie ein Schwein» и в английском языке «old goat», «see pink spiders»;
- фразеологизмы-зоонимы с положительной окраской, например, в немецком языке «ein netter / niedlicher / reizender / süßer Käfer», «der Löwe des Tages» и в английском языке «the straw that broke the camel's back», «The worm turns»;
- фразеологизмы-зоонимы с нейтральной окраской, например, в немецком языке «einen Bock haben», «einen Bullen schreiben», в английском языке «Wouldn't say boo to a goose», «donkey's years».

В английском языке чаще всего встречаются зооморфные фразеологизмы, обозначающие отрицательные качества характера человека, реже – положительные.

¹ Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М. : Аквариум, 1995., Duden, Band 11: Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Mannheim u.a., 2000.

² Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 10.11.2023).

По своей нормативно-стилистической окраске ФЕ с компонентом-зоонимом в обоих языках отражают просторечно-разговорную сферу общения, то есть им свойственна в большинстве случаев сниженная окраска. В выделенных семантических группах немецкого и английского языков существует большая дифференцированность различных оттенков фразеологизмов, например, в семантической группе «Самолюбие» – 3 нормативно-стилистических оттенка; в семантической группах «Агрессия», «Странности», «Глупость» – 2; в семантической группе «Удача» – 2.

Абсолютных ограничений нормативно-стилистических окрасок не существует, то есть фразеологизм может иметь сразу несколько оттенков.

Таким образом, исследовав ФЕ с точки зрения семантики и структуры, а также рассмотрев их коннотативное значение и стилистическую окраску, можно сделать вывод о степени их сходства и различия в указанных языках. Зооморфные ФЕ обладают яркой национальной спецификой, обусловленной как интралингвистическими факторами, так и особенностями национально-культурной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арсентьева Е. Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках). Казань : Издательство Казанского университета, 1989.
- Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие для институтов и фак. иностр. яз. 3-е изд., стереотип. Дубна : Феникс+, 2005.

И. А. Гусейнова

доктор филологических наук, доцент,
проректор по молодежной политике
и воспитательной работе Московского
государственного лингвистического университета
guseynova@linguanet.ru

Е. Ф. Косиченко

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры рекламы, связей с
общественностью и лингвистики
Национального исследовательского университета
«Московский энергетический институт»
KosichenkoYF@mpei.ru

**ГРАНИ СМЕШНОГО И ЮМОР БЕЗ ГРАНИЦ:
МОНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Аннотация. В докладе освещаются основные результаты монографического исследования, нацеленного на изучение лингвокогнитивных, дискурсивных и прикладных аспектов юмора как формы межличностного, социального, институционального и межкультурного взаимодействия. Особое внимание уделяется истории исследования комического, регулятивной функции юмора, его роли в эпоху политической корректности, возможностям применения юмористических текстов в практике подготовки переводчиков и преподавателей иностранных языков.

Ключевые слова: юмористический дискурс, юмористические жанры, шутка, институциональный юмор, политическая корректность языка, семиотически осложненные юмористические тексты

I. A. Guseynova

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor,
Vice-Rector for Project Work and Youth Policy
Moscow State Linguistic University
guseynova@linguanet.ru

E. F. Kosichenko

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor,
Professor at the Department of Advertising,
Public Relations and Linguistics
National Research University "Moscow Power
Engineering Institute"
KosichenkoYF@mpei.ru

FACETS OF THE COMEDY AND HUMOUR WITHOUT BORDERS: A MONOGRAPHIC STUDY OF HUMOROUS DISCOURSE

Abstract. The report highlights the main results of a monographic study of linguistic, cognitive, discursive and practical aspects of humour which is viewed as a form of interpersonal, social, institutional and cross-cultural interaction. Focus is placed on the history of philosophic and scientific research of humour, its social functions, the role it plays in the era of political correctness, and its methodological and didactic potential.

Keywords: humorous discourse, humorous genres, joke, social humour, political correctness, multimodal humorous texts

В обсуждаемой монографии авторами была предпринята попытка осмыслить многовековой опыт изучения комического, проанализировать основные теории юмора и предложить свой взгляд на роль юмора в современном обществе, в частности, его значимости как средства поддержания терпимого отношения общества к институтам власти, его измененного характера в эпоху политической корректности языка, его научного и лингводидактического потенциала.

Философские исследования юмора как вербальной формы комического уходят корнями в Античность, где они получили всестороннее рассмотрение в трудах Аристотеля, Цицерона, Плутарха и др. Важную роль в философском осмыслении роли юмора как психологически и социально значимого явления сыграли работы античных комедиографов, прежде всего Лукиана и Теренция, а впоследствии Бенджамина Джонсона и Уильяма Шекспира.

Научные основы европейской традиции изучения юмора были заложены в трудах британских и немецких мыслителей XVII–XIX вв., прежде всего Т. Гоббса, разработавшего теорию юмора, известную сегодня как теория превосходства [Hobbes, 1650], социолога Г. Спенсера, доказавшего, что в основе комического лежит принцип несоответствия ожидаемого и действительности [Spencer, 1859], И. Канта, считавшего юмор источником физического и психического здоровья, А. Шопенгауэра, полагавшего, что в основе комического лежит абсурдность ситуации и обращавшего особое внимание на такие виды юмора, как шутки, остроты, каламбуры [Шопенгауэр, 1992]. Не менее важную роль в истории изучения комического сыграли исследования физиологии смеха Ч. Дарвином, получившие развитие в теории юмора З. Фрейда, которая нашла практическое применение в клинической практике.

Концепции названных и многих других философов, ученых и литераторов положены в основу предложенного в монографии взгляда на юмор как способ преодоления социальных проблем и поддержания определенного

общественного уклада, что связано с регулятивной функцией комического. Способность юмора содействовать лояльному отношению общества к той или иной форме государственного правления хорошо просматривается на примере британской монархии. Отмечается, что, несмотря на все недостатки, данный институт власти до сих пор поддерживался британским обществом во многом благодаря шуткам королевы Елизаветы II, популярность которых не имела культурных и языковых границ. В монографии рассмотрены ситуации, в которых монархия удивляла своих подданных и весь мир простотой и тонкостью своих комментариев. Например, большое число положительных отзывов в Интернете получил шуточный вопрос, заданный ею на встрече глав Большой семерки. Когда высоких гостей рассадили для фотографирования, королева произнесла:

Are you supposed to be looking as if you are enjoying yourselves? –
Предполагается, что мы должны выглядеть, как будто нам весело?

Не менее популярны ее шутки в адрес мировых лидеров, в частности премьер-министра Канады Дж. Трюдо, американских президентов Б. Обамы и Д. Трампа, а также членов королевской семьи.

Распространение принципов политической корректности языка оказало заметное влияние на различные сферы социальной и культурной жизни людей, отчасти сказавшись и на сфере комического. Вместе с тем обращают на себя внимание некоторые тенденции, которые подробно описаны в монографии. Приведем пример американской юмористической программы *White man tells black jokes*, размещенной на канале YouTube, в которой белый комик смеется над темнокожими. Программа набрала сотни тысяч просмотров и десятки тысяч положительных комментариев, среди которых такие, как:

Love it! My grandpa and his friend (one black, one white) used to play dominoes and tell black, white, Mexican, Polish, etc. jokes. People need to learn to laugh again and quit being offended!

рус. Просто в восторге! Мой дедушка со своим другом (один был черный, другой белый) раньше часто играли в домино и рассказывали шутки про черных, белых, мексиканцев, поляков. Людям нужно заново научиться смеяться и перестать обижаться).

При том, что межкультурные аспекты юмора хорошо описаны в научной литературе, наш вклад в данное исследовательское направление состоит в анализе нового англо- и немецкоязычного материала с точки зрения трудностей понимания и перевода юмористических текстов. В плане преподавания иностранных языков и культур в монографии обсуждается речевой жанр шутки и возможности использования юмористических текстов для развития навыков устной речи и формирования межкультурной коммуникативной

компетенции. Отмечается особая роль семиотически осложненных текстов, где вербальные и пикториальные элементы дополняют друг друга, способствуя расширению смыслового поля текста и одновременно упрощая его восприятие обучающимися [Гусейнова, Косиченко, 2023].

Монография также содержит раздел, в котором описаны результаты опроса, проведенного среди студентов-лингвистов и направленного на выявление особенностей восприятия юмора современными молодыми людьми. Полученные результаты дают основания для предположения о существовании определенных тенденций в ценностной картине мира молодежи, способных повлиять на изменения в социокультурной ситуации.

В целом отмечается, что умение улавливать несоответствия в повседневных ситуациях и соединять несоединимое является важной когнитивной способностью человека, что делает юмор благодатным исследовательским материалом, бесконечно открывающим новые грани.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гусейнова И. А., Косиченко Е. Ф. Лингводидактический потенциал семиотически осложненных текстов речевого жанра шутки // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. № 3 (51). С. 103–117.
- Шопенгауэр А. Собрание сочинений в пяти томах. М. : Московский клуб, 1992. Т. 1. Мир как воля и представление.
- Hobbes T. On Laughter, Wit and Power. On Human Nature. 1650. URL: <https://cuny.manifoldapp.org/read/untitled-71c25fb1-d3a9-4b0f-bcfb-a7041d5aadb1/section/052b-69cf-cf6f-4350-a328-ea40ac8b2608> (дата обращения: 25.07.2024)
- Spencer H. On the physiology of laughter. 1859 // Every Writer. URL: <https://www.every-writersresource.com/on-the-physiology-of-laughter-by-herbert-spencer/> (дата обращения 25.07.2024).

M. Dalmas

Prof. Dr., UFR d'Études germaniques et nordiques
Sorbonne Université
martine.dalmas@sorbonne-universite.fr

LINKS AUSSEN: ZUM DISKURSIVEN STATUS MANCHER NOMINA UND NOMINALPHRASEN

Zusammenfassung. Gegenstand der Untersuchung sind Nominalphrasen bzw. Nomina, die am linken Rand einer Äußerung stehen, syntaktisch und typographisch nicht integriert sind, aber betont und prosodisch abgegrenzt sind. Es wird gezeigt, welche Nomina in dieser Position zu finden sind, welche Erweiterungen möglich sind und welche Rolle sie auf der diskursiven Ebene spielen. In der abschließenden Diskussion geht es um den Status solcher Nomina, die sich über einen Prozess der Routinisierung z.T. auf dem Weg zur Pragmatikalisierung befinden.

Schlüsselwörter: linkes Außenfeld, metadiskursive Funktion, Fixierung, Diskursmarker, Pragmatikalisierung, Routinisierung

M. Dalmas

PhD (habil.), Professor Department of Germanic
and Nordic Studies Sorbonne University
martine.dalmas@sorbonne-universite.fr

LEFT OUTSIDE: ON THE DISCURSIVE STATUS OF SOME NOUNS AND NOMINAL PHRASES

Abstract. The subject of the study are nominal phrases or nouns that are located on the left edge of an utterance, are not syntactically and typographically integrated, but are stressed and prosodically delimited. It is shown which nouns can be found in this position, which extensions are possible and what role they play on the discursive level. The concluding discussion deals with the status of such nouns, some of which are on the way to pragmaticalization through a process of routinization.

Keywords: left outer field, meta-discourse function, fixation, discourse marker, pragmaticalization, routinization

Der Vortrag liegt thematisch an der Schnittstelle zwischen Semantik und Pragmatik und befasst sich mit Konstituenten, die sich an der linken Peripherie einer Äußerung befinden, d.h. syntaktisch in das Satzgefüge nicht integriert, intonatorisch abgegrenzt, jedoch durch einen steigenden Ton ‚gebunden‘ sind und als Bestandteil der Äußerung zum sog. „linken Außenfeld“ gehören. In diesem Feld befinden sich bekanntlich sowohl inhalts- als auch interaktionsbezogene

Elemente. In beiden Fällen spiegelt ihre Außenstellung ikonisch ihre Funktion wider: Sie beziehen sich entweder direkt auf den Adressaten, indem sie ihn ansprechen (Kontaktfunktion) oder sie beziehen sich auf den darauffolgenden Sachverhalt oder Sprechakt und kennzeichnen ihn oder dessen Inhalt (kommentative bzw. performative Funktion). In diesen Funktionen sind es einerseits Anredeformen (sog. Anredenominative) und Interjektionen, andererseits meistens kurze, oft auf das Nomen reduzierte Nominalphrasen. Die Rolle und der Status dieser Nomina werden im Folgenden genauer untersucht. Ziel ist zu zeigen, welchen Beitrag die Struktur der Äußerung bei der Fixierung mancher Lexeme leisten kann und welche semantisch-pragmatische(n) Funktion(en) Nomina in der linken Außenposition erhalten. In der anschließenden Diskussion geht es um den Prozess der Fixierung und deren Folgen bei den betreffenden Nomina sowohl sprachgebrauchs- als auch systembezogen.

1. Topologisch

Der topologische Status der Nominalphrase (NP) bzw. des Nomens ist eindeutig: Diese Konstituente steht im linken Außenfeld der Äußerung, d.h. vor dem sog. Vor-vorfeld, welches übrigens nicht besetzt werden muss. Hier ein einfaches Beispiel:

LINKES AUßENFELD	VORVORFELD	VORFELD	V2
------------------	------------	---------	----

Fazit: Solche Ergebnisse, niemand hatte sie erwartet.

Das Nomen (bzw. die NP) befindet sich außerhalb des Satzrahmens, es hat keinen Einfluss auf die Verbstellung, ist grafisch getrennt und gegebenenfalls prosodisch markiert, gehört aber eindeutig zur Äußerung. Somit rückt diese Konstruktion in die Nähe der Operator-Skopus-Strukturen, wie sie u.a. von Fiehler beschrieben wurden [Fiehler, 2012]. Da das ursprünglich gesprochensprachliche Phänomen immer häufiger in schriftlichen Texten zu finden ist, stützt sich diese Untersuchung hauptsächlich auf parlamentarische Protokolle, die auf dem Mündlichkeit-Schriftlichkeit-Kontinuum anzusiedeln sind.

2. Morpho-syntaktisch

Auch wenn der Sprachgebrauch dazu neigt, diese nominale Komponente auf das Nomen zu reduzieren, zumal wenn das Nomen nicht weiter spezifiziert wird, sind auch Fälle vorhanden, in denen man es mit einer erweiterten NP zu tun hat.

DER GRUND: Es fehlt an den entsprechenden Lehrerstellen.

VORLÄUFIGES FAZIT: Die Diskussion hier ist viel besser als der Artikel!

Die häufigsten Erweiterungen weisen Merkmale auf, auf die genau eingegangen wird.

3. Semantisch-lexikalisch

Die semantische Untersuchung der Nomina und auch ihrer – fakultativen – Erweiterung rechts (Adjektive bzw. Possessive) zeigt, dass diese Konstruktion auf einige Formen beschränkt ist. Es handelt sich hauptsächlich um Nomina, die auf ‚logische‘ Muster bzw. Denkmuster hinweisen (*Ergebnis, Fazit, Schlussfolgerung, Ziel*) und die NP können entsprechende Adjektive enthalten oder aber (öfter) Possessiva, die auf die semantische Rolle des Trägers verweisen:

LOGISCHES ERGEBNIS: Ausgebildete Lehrkräfte verlassen das Land und gehen anderswohin.
UNSER FAZIT: Die Prioritäten der großen Koalition werden umgesetzt.

Auch Modaladjektive (*möglich, vermutlich*) oder – allerdings seltener – Frequenzangaben (*häufig*) finden sich in den betreffenden NP:

VERMUTLICHES ZIEL: ein Separatfrieden mit Großbritannien.

3. Diskursiv

Die Voranstellung des Namens, das topologisch (graphisch und prosodisch) vom Rest der Äußerung getrennt ist, geht einher mit seiner projektiven Kraft. Es bezieht sich auf den ganzen darauffolgenden Satz bzw. das ganze darauffolgende Syntagma. Seine Funktion besteht darin, eine Anweisung zur Interpretation des nachfolgenden Sachverhalts zu geben bzw. dessen diskursiven Status zu bezeichnen. Welche Rolle die < NP/N+Äußerung-Konstruktion > spielt und ob solche vorangestellten Nomina und Nominalphrasen, welche Merkmale der Grammatikalisierung aufweisen, in die Gruppe der Diskursmarker bzw. der Operatoren aufgenommen werden sollen, hängt von der Definition eines Diskursmarkers bzw. Operators ab. Diese Frage wird im Schlussteil vor dem Hintergrund der Arbeiten von C. Rossari, C. Cojocariu [Rossari, Cojocariu, 2008], W. Imo [Imo, 2012] und L. Degand, J. Evers-Vermeul [Degand, Evers-Vermeul, 2015] diskutiert.

LITERATURVERZEICHNIS

- Degand L., Evers-Vermeul J. Grammaticalization or pragmaticalization of discourse markers? // Journal of Historical Pragmatics. 2015. Vol. 16. Iss. 1. P. 59–85. URL: <https://doi.org/10.1075/jhp.16.1.03deg> (05.09.2024)
- Fiehler R. Wo fängt der Satz an? Operator-Skopos-Strukturen in gesprochener und geschriebener Sprache // Cortès C. (Hrsg.): Satzeröffnung. Formen, Funktionen, Strategien. Unter Mitarbeit von I. Behr, M. Dalmás, A. Larrory-Wunder, G. Marschall, S. Sauerwein. Tübingen : Stauffenburg, 2012. S. 31–44. (Eurogermanistik 31).
- Imo W. Wortart ‚Diskursmarker‘? In: Nicht-flektierende Wortarten. Rothstein, Björn (Hrsg.). Berlin, Boston : De Gruyter, 2012. S. 48–88. (Linguistik – Impulse & Tendenzen 47).
- Rossari C., Cojocariu C. Constructions of the type la cause/la raison/la preuve + utterance: Grammaticalization, pragmaticalization, or something else? // Journal of Pragmatics 2008. Vol. 40. Iss. 8. S. 1435–1454. URL: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2008.03.012> (04.09.2024).

Д. А. Демина

кандидат педагогических наук, доцент,
директор центра поддержки инклюзивного
образования, доцент кафедры лексикологии
и стилистики немецкого языка факультета
немецкого языка Московского государственного
лингвистического университета, dasha_k@mail.ru

Д. А. Фурсова

кандидат культурологии, заместитель
директора центра поддержки инклюзивного
образования, доцент кафедры лингвистики и
профессиональной коммуникации в области
гуманитарных и прикладных наук Института
гуманитарных и прикладных наук Московского
государственного лингвистического университета
da_fursova@mail.ru

**О РЕАЛИЗАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ
В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ»**

Аннотация. В статье предлагается конкретная технология внедрения образовательного подхода «Обучение служением» в Московском государственном лингвистическом университете с учетом направлений подготовки обучающихся. Авторы дают характеристику социально значимым задачам и разработанным на их основе инклюзивным проектам, реализуемым в университете в рамках образовательного подхода «Обучение служением». В статье представлено описание возникающих трудностей и предложены пути их решения.

Ключевые слова: обучение служением, проектная деятельность, воспитание гражданственности, социально значимые задачи, инклюзивные проекты

D. A. Demina

PhD (Pedagogy), Associate Professor, Director of
the Centre of the Support of Inclusive Education,
Associate Professor at the Department of
Lexicology and Stylistics of German, Faculty of
German Moscow State Linguistic University
dasha_k@mail.ru

D. A. Fursova

PhD (Culturology), Deputy director of the Centre
of the Support of Inclusive Education, Associate
Professor at the Department of Professional
Communication and Linguistics for the Humanities
and Applied Sciences Institute of Humanities and
Applied Sciences Moscow State Linguistic University
da_fursova@mail.ru

ON THE IMPLEMENTATION OF LINGUISTIC PROJECTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE FEDERAL PROGRAM “SERVICE LEARNING”

Abstract. The article presents a specific technology for implementing the Service Learning approach implemented in the Moscow State Linguistic University and based on students' majors. The authors describe the socially significant tasks and analyze inclusion projects designed on their basis and effectuated within the framework of Service learning approach. The article presents a description of the emerging difficulties and suggests ways to solve them.

Keywords: Service Learning, Project based learning, civic education, socially significant tasks, inclusion projects

Федеральная программа «Обучение служением» является одним из инструментов государственной политики в сфере высшего профессионального образования, который служит реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития о Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Программа «Обучение служением» строится на основе одноименного педагогического подхода и направлена на формирование активного и социально ответственного гражданина и профессионала, способного применять теоретические знания, полученные в университете, для решения социально значимых задач.

Социально значимые задачи (социальные заказы) размещаются на электронной платформе Добро.РФ «некоммерческими организациями (НКО), Добро.Центрами, региональными органами власти и органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, социальными предприятиями, компаниями, реализующими программы корпоративной социальной ответственности» [Методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением» в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации, 2023, с. 16].

Важным критерием при отборе социальных заказов в рамках реализации программы «Обучение служением» является соответствие направлению подготовки обучающегося. Так, обучающимся по направлению «Перевод и переводоведение» следует искать социальные заказы на письменный или устный перевод. Иная деятельность, связанная со знанием иностранного языка, но не имеющая отношения к направлению подготовки (например, преподавание иностранного языка), будет рассматриваться как волонтерство. Обучающимся по направлению «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», напротив, преподавание иностранного языка может быть засчитано за реализацию программы «Обучение служением», в отличие от любой деятельности, связанной с переводом.

Кроме того, деятельность обучающихся оценивается представителями профессорско-преподавательского состава от университета и экспертами или благополучателями со стороны социального заказчика [Печегина, Яшина, 2023]. Наличие оценивания результатов деятельности обучающегося подразумевает необходимость формулирования четкого технического задания перед выполнением социального заказа, верификацию социального заказчика с позиций его экспертности, а также адекватности социального заказа компетенциям обучающихся.

С 2023 года Московский государственный лингвистический университет вступил в Консорциум по развитию федеральной программы «Обучение служением». В основной образовательной программе модуль «Обучение служением» вводится со второго семестра 2024/2025 учебного года, однако Центр поддержки инклюзивного образования в качестве экспериментальной работы (апробации) принимает участие в проектах, которые подходят под критерии программы «Обучение служением».

Проект «СВОи дети» реализуется МГЛУ по заказу АНО «Комитет семей воинов Отечества Московской области». В течение учебного 2024/2025 года обучающиеся различных факультетов, а также учащиеся предвуниверситария проводят бесплатные уроки для детей участников СВО школьного возраста. Еженедельно более 100 детей получают по два академических часа по английскому, китайскому, немецкому, испанскому или итальянскому языкам.

Обучающиеся МГЛУ, выступающие в роли преподавателей иностранного языка, в свою очередь, еженедельно принимают участие в методических семинарах, индивидуальных и групповых разборах методических кейсов под руководством преподавателей МГЛУ. Развитие профессиональных компетенций во время выполнения социального заказа – важное условие реализации программы «Обучение служением». Важно отметить, что не все участники проекта «СВОи дети» смогли бы пройти промежуточную аттестацию в том случае, если бы проект реализовывался в рамках основной образовательной программы: только обучающиеся по направлению «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» подходят в качестве целевой аудитории. Однако остальные участники – обучающиеся по направлению «Теология», «Перевод и переводоведение», а также учащиеся предвуниверситария – получают доступ к методическим семинарам и волонтерские баллы. Участники проекта положительно оценивают свой опыт участия и выражают удовлетворение знаниями, полученными на проекте.

Другой проект (сопровождение международного кинофестиваля «Кино без барьеров»), организованный партнерской организацией РООИ «Перспектива», больше подходит для обучающихся по направлению «Перевод и переводоведение». Социальный заказ зарегистрирован на платформе

Добро.РФ и заключается в сопровождении иностранных гостей фестиваля, а также в переводе на иностранные языки аннотаций к фильмам – участникам кинофестиваля. Важно подчеркнуть, что в данном проекте Центр поддержки инклюзивного образования обеспечивает лишь организационное сопровождение и консультации по вопросам инклюзивного этикета. Однако для развития профессиональных компетенций участников в соответствии с направлением подготовки «Перевод и переводоведение» необходимо участие кураторов от переводческого факультета.

Учитывая сложность организации деятельности обучающихся в рамках программы «Обучение служением», на наш взгляд, представляется целесообразным отбирать небольшое количество социальных заказов и развивать их, предлагая социальному заказчику дополнительные услуги, способные улучшить проект и соответствующие направления, по которым осуществляется подготовка в МГЛУ. Данный подход позволит снизить административную нагрузку на университет, а также более качественно осуществлять работу с обучающимися МГЛУ и с социальным заказчиком, который не всегда хорошо осведомлен о возможностях университета. Так, например, сотрудничество в рамках международного кинофестиваля «Кино без барьеров» можно расширить, предложив обзорные лекции по истории кино (направление подготовки «Культурология») или мастер-классы по методическому потенциалу фильмов на иностранном языке (направление подготовки «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением» в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации / Никольский В. С. и др. М. : Высшая школа экономики, 2023.

Печегина Т., Яшина А. «Обучение служением». Мировой тренд приходит в Россию // Позитивные изменения. 2023. Т. 3. № 3. С. 15–25.

В. Д. Диденко

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры немецкого
языка факультета международных отношений
МГИМО МИД России
wikadidenko@gmail.com

Т. С. Ларина

кандидат филологических наук, старший
преподаватель кафедры немецкого языка
факультета международных отношений МГИМО
МИД России
tanusik9209@gmail.com

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ГЕРМАНИИ
В МЕМУАРНЫХ ТЕКСТАХ**

Аннотация. В работе исследуются языковые средства формирования образа Германии в устных воспоминаниях современников за 1914–1933 годы, представленных на портале zeitzeugen-portal.de. В качестве методов исследования были выбраны контекстный и количественный анализ, а также полевой метод исследования, позволяющий определить ядро и периферию образа. Основываясь на результатах исследования, можно сделать вывод, что процесс формирования образа страны зависит как от исторического контекста, так и от личных переживаний современников и тенденций, существующих в обществе разного времени.

Ключевые слова: образ, устная история, ключевые слова, поле, мемуарные тексты

V. D. Didenko

PhD (Philology), Senior lecturer
at the Department of German
Faculty of International Relations
MGIMO University
wikadidenko@gmail.com

T. S. Larina

PhD (Philology), Senior lecturer at the Department
of German, Faculty of international relations
MGIMO University
tanusik9209@gmail.com

**LINGUISTIC MEANS OF FORMING THE IMAGE OF GERMANY
IN MEMOIR TEXTS**

Abstract. The paper examines the linguistic means of forming the image of Germany in the oral memoirs of contemporaries (1914–1939), presented on

the portal *zeitzeugen-portal.de*. The research methods chosen were contextual and quantitative analysis, as well as a field research method that allows us to determine the core and periphery of the image. Based on the results of the study, it can be concluded that the process of forming the image of the country depends on the historical context and the personal experiences of contemporaries and trends existing in society at different times.

Keywords: image, oral history, keywords, field, memoir texts

Мемуарные тексты – уникальный исторический источник, позволяющий взглянуть на исторические события одновременно в контексте как настоящего, так и прошлого. События и образы могут восприниматься иначе людьми разных эпох, и устная история, научная дисциплина, посвященная фиксации воспоминаний современников ушедших эпох и событий, стремится сохранить для будущих поколений личные истории и взгляды очевидцев. В воспоминаниях актуализируются различные образы, среди них и образ собственной страны. Исследовательскую ценность представляет дихотомия образа Германии на протяжении первой половины XX столетия, во времена столь полярные, что упадок и процветание, свобода и диктатура сменяли друг друга с поразительной скоростью, и это не могло не отразиться на образе страны.

На материале видеозаписей-интервью со свидетелями исторических событий, проведенных в рамках государственного проекта *zeitzeugen-portal.de*, исследуются устные воспоминания современников в 1914–1933 годах, в частности, языковые средства, при помощи которых современники формулируют свои представления об образе Германии. Методами, преобладающими в исследовании, стали контекстный и количественный анализ, позволяющие идентифицировать, проанализировать окружение различных номинаций Германии и судить об образе как о ментальном «конструкте», который формируется на базе исходного объекта и в дальнейшем служит «представителем» этого объекта [Беляевская, 2011, с. 29].

Образ страны может быть представлен в виде поля, имеющего стабильное ядро и периферийную зону, которая характеризуется меньшей устойчивостью и может модифицироваться под влиянием различных обстоятельств. В то время как ядро наполнено смыслами, закрепленными в коллективном сознании, периферийная зона отражает индивидуально актуальные представления [Анищенко, 2023, с. 14].

Ключевые слова, отражая культурно значимые смыслы, становятся центральными элементами воспоминания, его ядром, его темой, в то время как на периферии каждого отдельного воспоминания сосредоточена новая информация – рема воспоминания. События прошлого, их участники, время и место,

а также предпосылки и последствия – ключевые слова, формирующие более крупные и сложносоставные тексты (совокупность всех воспоминаний, объединенных общим историческим периодом или событием, мы рассматриваем как гипертекст / макротекст общего воспоминания) [Диденко, 2023, с. 112]. Ядро номинаций за отобранный период составили названия государства и формы правления исследуемых периодов: *die Monarchie, das Kaiserreich, das Deutsche Reich, die Republik, parlamentarische Republik, die Weimarer Republik, die Demokratie, Deutschland, der Nationalstaat*. К лексическим средствам, репрезентирующим периферию поля, можно отнести слова-маркеры эпохи и/или историзмы (*Kulturproletariat, Wirtschaftswunder, Dadaismus, Bauhaus, Reichsmark* и др.), позволяющие лучше понять описываемое время и создающие некий контраст между прошлым и настоящим; эмоционально-окрашенную лексику, передающую чувства и отражающую настроение современников (*Hoffnung, Mutlosigkeit, Zerstörung* и др.); оценочные эпитеты (*schreckliche / turbulente / gute Zeit, schöne Ära* и др.); и даже имена собственные (*das wilhelminische Deutschland* как отсылка к милитаристским и завоевательским настроениям императора Вильгельма II).

Таким образом, лексические средства являются частью процесса формирования образа государства, в котором переплетаются личные переживания автора, исторический контекст и тенденции в обществе. Мемуарные тексты отражают изменчивость образа в зависимости от исторических событий и могут служить как средством критики существующего порядка, так и инструментом идеализации. Это создает многослойность образа и делает мемуарные тексты важным источником изучения национальной идентичности, культурной и исторической памяти. Коллективные воспоминания помогают сохранить не только личные истории, но и создать общее представление о стране, способствуя ее осмыслению в контексте глобальных изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анищенко А. В. Россия глазами иностранца: эмотивные средства создания образа страны // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 10 (878). С. 9–15.
- Беляевская Е. Г. К проблеме конструирования языковых образов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 627. С. 24–32.
- Диденко В. Д. Дискурсивные особенности немецкоязычных устных воспоминаний: дис. ... канд. филол. наук. М., 2023.

А. М. Дубина

старший преподаватель
кафедры немецкой филологии филологического
факультета Санкт-Петербургского
государственного университета
a.dubina@spbu.ru

П. И. Кондратенко

кандидат филологических наук, ассистент
кафедры немецкой филологии филологического
факультета Санкт-Петербургского
государственного университета
p.kondratenko@spbu.ru

**UMSTIEG AUF GMAIL: ВЛИЯЕТ ЛИ УПРАВЛЕНИЕ
НА СОЧЕТАЕМОСТЬ НАЗВАНИЙ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ
С ПРЕДЛОГАМИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ?**

Аннотация. В докладе излагаются результаты проверки гипотезы о влиянии управления на выбор предлога в конструкции «предлог + название интернет-ресурса». Количественно-качественный анализ, основанный на подкорпусе *Webkorpus*, позволил выделить глаголы, существительные, адъективы / адverbьы и словосочетания, используемые для оформления метакоммуникативных высказываний в онлайн-общении, а также опровергнуть исходное предположение и объяснить выбор предлогов участием экстралингвистических факторов.

Ключевые слова: немецкоязычная интернет-коммуникация, сочетаемость имен собственных, немецкие предлоги, управление, корпусный анализ

A. M. Dubina

Senior Lecturer
at the Department of German Philology,
Faculty of Philology St Petersburg State University
a.dubina@spbu.ru

P. I. Kondratenko

PhD (Philology), Assistant Lecturer at the
Department of German Philology, Faculty of
Philology St Petersburg State University
p.kondratenko@spbu.ru

**UMSTIEG AUF GMAIL: DOES GOVERNMENT AFFECT
THE COMBINABILITY OF WEB RESOURCES NAMES
WITH PREPOSITIONS IN GERMAN?**

Abstract. The paper presents the results of testing the hypothesis about the influence of government on the choice of preposition used with the names of

web resources. The quantitative and qualitative analysis based on the Webkorpus subcorpus allows to extract verbs, nouns, adjectives / adverbs and phrases commonly used for metacommunicative utterances in online communication, as well as to refute the initial assumption and explain the choice of prepositions by the involvement of extralinguistic factors.

Keywords: German-language online communication, combinability of proper names, German prepositions, government, corpus-based analysis

Наблюдения за аутентичной немецкой речью позволяет констатировать вариативность в выборе предлога с онимом, обозначающим мессенджер, интернет-платформу, онлайн-энциклопедию и другие ресурсы интернета. Поиск по корпусу также подтверждает это обстоятельство, см.:

- 1) Die Aufzeichnung der Veranstaltung ist auch **auf YouTube** verfügbar.
- 2) Livestreams sind über die Suche „youth movement power“ **in YouTube** verfügbar.
- 3) Die Ausgabe als Video in Full-HD braucht dann etwa 15 Minuten und nach weiteren 15 Minuten ist das Video dann **bei YouTube** verfügbar.
- 4) Untertitel sind **über YouTube** verfügbar, die Übersetzung ist automatisch möglich (DWDS: Webkorpus)¹.

Отметим, что наблюдаемая вариативность касается не только платформы *YouTube*, как это следует из примеров, но и названий других медиаресурсов.

Массив данных подкорпуса *Webkorpus* из коллекции электронных корпусов DWDS позволил нам более детально рассмотреть механизмы вариативности в сочетаниях «предлог + наименование онлайн-ресурса» для следующих онимов: YouTube, WhatsApp, Instagram², Twitter, Google, Pinterest, LinkedIn, Телеграм, Viber, Facebook³, Gmail, Wikipedia, Reddit, TikTok [Кондратенко, Дубина, 2024]. Результатами первого этапа количественно-качественного исследования, включавшего в себя контекстно-семантический, структурно-грамматический анализ и статистические подсчеты, явилось, во-первых, выделение наиболее частотных предлогов, употребляющихся с вышеперечисленными онимами в интернет-дискурсе (*auf, bei, in, per, über*). Во-вторых, нами установлено, что на выбор предлога влияет такой экстралингвистический фактор, как функция, которую выполняет обозначенный онимом денотат. Названия интернет-платформ и социальных сетей, для которых характерна публикация текстового, а также статического и динамического

¹ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: www.dwds.de (дата обращения: _____).

² Здесь и далее: Instagram является продуктом компании Meta, признанной экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории РФ.

³ Здесь и далее: Facebook является продуктом компании Meta, признанной экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории РФ.

мультимодального контента, статистически чаще употребляются с предложом *auf*. В то же время названия мессенджеров чаще сопровождаются использованием предлогов динамической локализации объекта в пространстве (в ряде контекстов – инструментальных предлогов) *per, über, via, durch*. Наконец, упоминание почтового сервиса Gmail обнаруживает стойкую тенденцию к совместному употреблению с предложом *in*, что демонстрирует сходство с контекстами, в которых речь идет о неэлектронных почтовых ящиках, ср.:

Nach diesen Tagen hatte ich dann eine Postkarte **im Briefkasten** (DWDS: *Webkorpus*).

Очевидно, что экстралингвистические факторы, отразившиеся на выборе предлогов, должны быть дополнены лингвистическими. В этой связи одной из перспектив исследования становится анализ сочетаемости предлогов с глаголами (а также именными предикативами в составе предиката и любыми отглагольными существительными, т. к. они тоже могут обладать управлением [Нефедов, 2022, с. 124]), сопровождающими высказывания интернет-пользователей о коммуникативных актах посредством той или иной платформы. Обозначенная перспектива привела нас ко второму этапу исследования, результаты которого излагаются в настоящем докладе. Необходимо было определить функцию конструкций «предлог + название интернет-ресурса» в предложениях и четко установить, идет ли речь о локальных обстоятельствах местоположения и направления или же о предложном объекте (или атрибуте – в случае, если название интернет-ресурса зависит от существительного). В соответствии со сказанным, исследовательский вопрос формулируется следующим образом: «Влияет ли управление на сочетаемость названий интернет-ресурсов с предлогами в немецкой онлайн-коммуникации?»

Рассмотрение данного вопроса потребовало повторного обращения к подкорпусу *Webkorpus DWDS*. Для названия каждого интернет-ресурса были выбраны три самых частотных предлога:

- *per, über, auf* для WhatsApp;
- *auf, bei, in* для Instagram и Gmail;
- *auf, bei, über* для Twitter, Telegram и Viber;
- *bei, durch, in* для Google;
- *auf, bei, durch* для YouTube, Pinterest, LinkedIn и Facebook;
- *auf, bei, via* для Reddit.

Далее, для каждого сочетания «предлог + интернет-оним» были получены 50 случайных конкордансов из корпуса, которые подверглись контекстно-семантическому и синтаксическому анализу: были выделены типичные языковые средства, сопровождающие анализируемые сочетания.

Результаты второго этапа исследования показали, что случаи влияния управления на выбор предлога зафиксированы лишь в единичных контекстах. В качестве примеров укажем на название доклада и следующие случаи:

Die Tipps **beziehen sich** zu großen Teilen nicht nur **auf Gmail** / Die meisten Online Casinos **konzentrieren sich** bei ihrem Social Media Auftritt **auf Facebook oder Twitter** / Die Highlights im Jahr 2019 waren erfolgreiche **Angriffe auf Telegram** (DWDS).

Очевидно, что приведенные контексты отличаются от метакоммуникативных высказываний, составляющих основной объект нашего интереса. Для последних характерна другая тенденция: названия интернет-ресурсов функционируют в предложениях как обстоятельства места и не выступают в качестве предложных объектов. Таким образом, констатация зависимости выбора предлога от функций интернет-ресурса все еще остается единственным материально подтвержденным тезисом нашего исследования.

Заметим, однако, что выделенные в ходе анализа глаголы, существительные, адъективы / адвербы, типичные словосочетания, описывающие интернет-коммуникацию, формируют почву для дальнейшего изучения семантики этих средств. Результаты такого исследования будут отличать высокая практическая значимость: языковые и мультимодальные инновации, свойственные общению онлайн [Езан, Ковтунова, 2022, с. 254], по нашему опыту, недостаточно отражены в учебно-методических комплексах, используемых для обучения немецкому языку как иностранному.

В завершение укажем на то, что проблема выбора предлога для высказываний с названиями интернет-ресурсов не исчерпывается результатами проведенного анализа. Остается открытым вопрос о возможных региональных причинах наблюдаемой вариативности. Осмысления требует также система имен собственных в интернете: прояснение спорного статуса некоторых обозначений, описание лексических и грамматических особенностей функционирования интернет-онимов ждут своих исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Езан И. Е., Ковтунова Е. А. Немецкоязычная интернет-лингвистика: история и современность // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2022. Вып. 12. С. 252–272.
- Кондратенко П. И., Дубина А. М. К вопросу о выборе правильного предлога с названием медиа-ресурса в немецком языке // LII Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой: сборник тезисов. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2024. С. 824–825.
- Нефедов С. Т. Теоретическая грамматика немецкого языка. Синтаксис. Текст. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2022.

С. И. Дубинин

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры немецкой филологии
факультета филологии и журналистики
Самарского национального исследовательского
университета
dubinin.si@ssau.ru

“SCHRIFTENSTREIT”: ПРОТИВОРЕЧИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ И МИЛИТАРНЫЙ ДИСКУРС ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Аннотация. В статье рассматривается сценарий «борьбы» печатных шрифтов (готика / антиква) в языковой политике Третьего рейха 1933–1945 годов и ее реализация в милитарном дискурсе. Отмечается непоследовательное, двойственное отношение нацистского режима к графемике из-за идейно-политического диссонанса во внутренней и внешней языковой политике. Анализируется комбинаторика шрифтового оформления изданий для вермахта (двуязычные разговорники, популярная литература для чтения, пособия для призывников).

Ключевые слова: диглифия, антиква, готика, фrakтура, языковая политика, немецкий литературный язык, Третий рейх, милитарный дискурс

S. I. Dubinin

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor, Professor
at the Department of German Philology, Faculty of
Philology and Journalism
Samara National Research University
dubinin.si@ssau.ru

“SCHRIFTENSTREIT”: CONTRADICTIONS OF LANGUAGE POLITICS AND THE MILITARY DISCOURSE OF THE THIRD REICH

Abstract: The article examines the scenario of the “struggle” of printed fonts (Gothic / Antique) in the language policy of the Third Reich in 1933–1945 and its implementation in military discourse. It notes the inconsistent, dual attitude of the Nazi regime to graphemics due to the ideological and political dissonance in domestic and foreign language policy. The combinatorics of the font design of publications for the Wehrmacht (bilingual phrasebooks, popular literature for reading, manuals for conscripts) is analyzed.

Keywords: diglyphics, antique, gothic, fraktur, language policy, German literary language, Third Reich, military discourse

История немецкого литературного языка отмечена длительной ситуацией «Schriftenstreit» (спор шрифтов): оформлением нормативной графики в

альтернати́и антиквы / готики и ее основной вариантной формы – фрактуры, утвердившейся в книгопечатании как «немецкий шрифт». Диглифия осложняла носителям языка «переключение» кода в чтении, печати и на письме. Бискрипталъная чересполосица знаков письма сделала асинхронным оформление печатной и рукописной традиций. Письменно-литературный язык испытывал «когнитивный диссонанс» «конфликтующих» вариантов знаков графики, двоякость «семейств шрифтов» нарушала единство стилистической и композиционной систем письма.

Графическая вариантность, особенно в новейшей истории немецкого литературного языка, находилась под влиянием внеязыковых факторов (идеология, конфессиональные / культурные установки, национально-государственная и языковая политика). Внимания заслуживает вопрос о «борьбе» печатных шрифтов в языковой политике Третьего рейха (1933–1945 годы) и ее реализации в милитарном дискурсе как отражение двойственного отношения национал-социалистического режима к графемике из-за идейно-политического диссонанса в языковой политике.

В Третьем рейхе в начальной период нацизации 1933–1939 годов фрактурa была визуальным элементом нацистской пропаганды, антиподом распространенной в Европе антикве как свидетельство чуждых «немецкому духу» цивилизаций и стигма «еврейских издательств». Но с середины 1930-х годов в контексте международного позиционирования и первичной экспансии Германии наметилось избирательное позиционирование антиквы, хотя диграфия диссонировала с тоталитарной идеей нацистского государства. Авторитарная языковая политика как «*Sprachregelung*» (языковое регулирование) противоречиво оформилась и в «споре шрифтов» при директивном вмешательстве НСДРП в установки рейхсминистерств. С началом военной агрессии и провозглашением «Великогерманской империи» в 1940 году фрактурa была подвергнута диффамации и лишена статуса «народной графики» согласно установке на антикву как «*deutsche Normal-Schrift*» (немецкое нормативное письмо). Печать распространяемых за рубежом германских изданий, а затем в целом внутри страны переключалась на антикву. Школьное преподавание было переведено с 1941 года на «нормативный шрифт». Неочевидными аргументами «внешней» языковой политики были: фрактурa осложняла пропаганду, введение немецкого языка в «восточных землях рейха»; жители стран, языки которых базировались на латинице, и инорабочие не могли читать тексты с фрактурой.

Военные ведомства выступали в этом поливекторном сценарии как консервативно автономные исполнители, сознавая, что переформатирование «национально-графического кода» снизит манипулятивный потенциал идейных установок «арийского армейца рейха». Примерами реализации ими

«политики шрифтов» стало оформление немецко-русских военных словарей для вермахта (осн. в 1935 г.). Первый типовой военный разговорник для вермахта 1938 года (переиздание «Deutsch-russischer Soldaten-Sprachführer», 1914–1916) был данью традиции имперской армии. Он не позиционировался под захватнические планы в СССР как вероятного участника локальных военных действий в Европе. Ранняя военная доктрина рейха не включала боевых действий против СССР, но репринт имел формат времен германо-российских военных столкновений 1914–1918 годов, став пригодным в агрессии против СССР в 1941 году.

Немецкий текст и транслитерации русских переводных соответствий репринта 1940 года другого популярного немецко-русского типового разговорника для солдат кайзеровской армии «Deutsch-russischer Kriegsdolmetscher für Soldaten» (1915–1916) тоже набраны готикой. Особенностью было прагматически немотивированное сохранение русской дореформенной орфографии. Ее показательно использовали антисоветские эмигрантские издания Германии, тематизируя «освободительную войну».

В начале войны против СССР оба переиздания использовались недолго, не возобновлялись и были заменены разнообразными, адекватными новой ситуации разговорниками (10 единиц в корпусе нашего исследования). Смена националистских настроений с началом военной экспансии отмечена насаждением «инклюзивной» неонацистской доктрины на завоеванных территориях стран Европы и СССР. Поэтому все новые издания 1941–1944 годов русско-немецких разговорников для вермахта выполнены антиквой. Из первоизданий фрагментарно отмечен фактурой (лишь на титуле и ее стилизованной разновидностью – ротундой) базовый «Wehrmacht-Sprachführer» (1941–1942). Но изданные в 1940 году его английский и французский аналоги сохранили фактуру.

В новых разговорниках для вермахта учтена традиция издания антиквой учебников немецкого языка в СССР и соответствующий навык чтения, поскольку использование разговорников предполагало предъявление соответствий контактируемому лицу: словник набран столбцами (немецкое слово / транслитерация латиницей / русский эквивалент кириллицей).

Компромиссный пример «противоборства шрифтов» в милитарном дискурсе – их использование в популярно-развлекательной литературе для вермахта (комиксы на военные темы). Так, в истории о рекрутах К. Куна «...und so wird man ein Soldat» (1941) фактура и антиква комбинируются семиотически. Первоиздание 1940 года выполнено фактурой, рубрикаторы – антиквой. Во втором издании основной текст переведен на антикву, в представляющих реплики персонажей филактерах использован квази-готический курсив как маркер живой солдатской речи. Фактура представлена лишь титульно или как символика архаичной цитации.

Институциональный по природе милитарный дискурс реагировал на «переключение на антикву» избирательно, что создавало типографическую эклектику. Ухудшение ситуации на фронте в 1942 году увеличило долю печати антиквой в ориентации на контингент из государств-союзников рейха, где национальные языки использовали антикву, и на коллаборантов. Но оформление готикой печатей, формуляров/бланков, наружных надписей, нашивок, многих учебных пособий, полевой почты, оккупационных дензнаков и др. сохранялось до полного краха вермахта весной 1945 года.

М. С. Евдокимова

преподаватель кафедры грамматики и истории
немецкого языка факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
masha.mary.evdokimova@mail.ru

ТОПОНИМЫ *EDEN* И *OLYMP* В НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ В ДИАХРОНИИ

Аннотация: Данное исследование ставит своей целью изучить развитие значений компонентов-топонимов *Eden* и *Olymp* в немецких фразеологических выражениях и их модификациях. Основным методом исследования является семантико-этимологический анализ. Фразеологизация топонима рассматривается как один из способов деонимизации имени собственного. Результатом исследования является реконструкция процессов фразеологизации топонимов *Eden* и *Olymp*.

Ключевые слова: семантико-этимологический анализ, топоним, *Eden*, *Olymp*, фразеологизм, фразеологические модификации

М. S. Evdokimova

Lecturer at the Department of Grammar and
History of German, Faculty of German, Moscow
State Linguistic University
masha.mary.evdokimova@mail.ru

TOPONYMS *EDEN* AND *OLYMP* IN GERMAN PHRASEMES IN DIACHRONIC RESEARCH

Abstract: The paper deals with semantic and etymological analysis of toponyms *Eden* and *Olymp* in phrasemes. The aim of research is to study the development of their meanings in German phrasemes. The phraseologization of the toponym is considered to be one of the ways of deonymization. The research result is the reconstruction of the phraseologization of the toponyms *Eden* and *Olymp*. The paper also touches on the question of their meanings in phraseological modifications.

Keywords: semantic and etymological analysis, toponym, *Eden*, *Olymp*, phraseme, phraseological modifications

Фразеологические выражения традиционно считаются носителями лингвокультурологической информации. При этом особый пласт – фразеологизмы с компонентом-онимом – привлекает лингвистов ввиду своей соотнесенности с определенным человеком (антропонимы) или географическим объектом

(топонимы). Часто компонентом в устойчивых выражениях становится либо некая историческая фигура, либо географический объект с уже закрепленным в сознании носителей языка представлением. Однако под влиянием разных экстралингвистических факторов компонент-оним может менять свою коннотацию во фразеологических выражениях. Выявить изменения в употреблении онима позволяет семантико-этимологический анализ фразеологизмов. Наше исследование посвящено развитию фразеологического значения идиом с топонимами *Eden* и *Olymp*.

Выбранные нами для анализа имена собственные представляют собой вымышленные топонимы, хорошо известные в европейской культуре из Библии (*Eden*) и греческой мифологии (*Olymp*). О распространенности данных топонимов в общеевропейском фразеологическом фонде свидетельствуют идиомы с географическими наименованиями и производными от них в отдаленно родственных языках:

- в немецком: *ein wahres **Eden**; auf dem hohen **Olymp** thronen*;
- в итальянском: *essere un **Eden**; appartenere all' **Olimpo** di*;
- в русском: *политический **Олимп**, олимпийское спокойствие*.

Значение приведенных топонимов напрямую связано с характеристиками исходных географических объектов. Так, топоним *Eden* по аналогии с райским садом Эдемом обозначает красивое место с живописной природой, богатой флорой и фауной или идеальное место для определенной деятельности. Важно заметить, что имя собственное претерпевает процесс деонимизации, признаком чего является употребление неопределенного артикля *ein*. В случае с горой Олимп, почитаемой в мифологии как жилище древнегреческих богов, ороним *Olymp* в большинстве случаев характеризует высшее общество, элитарные круги в определенной области (политике, науке и т. д.) и присущие им черты, такие как высокомерие, надменность и невозмутимость. В немецком языке лексемой *Olymp* также называют верхний ряд в театре. Указанные топонимы продуктивно используются в варьированных фразеологизмах [Fleischer, 1982, с. 209–210]:

- 1) *Metallica gehört zweifellos zu den erfolgreichsten Metal-Bands der Welt, thronen auf dem Metal-Olymp*¹.
- 2) *Amanda Michalopoulou sitzt im Olymp der griechischen Schriftsteller*².

Однако в XX веке топонимы *Eden* и *Olymp* становятся компонентами новых фразеологических единиц, источниками которых являются литература

¹ URL: https://www.rheinpfalz.de/lokal/kaiserslautern_artikel,-kaiserslautern-maintallica-spielen-am-samstag-im-irish-house-alte-metallica-nummern-_arid,1514133.html (дата обращения: 31.08.2024).

² URL: <https://www.hoerspielundfeature.de/amanda-michalopoulou-der-blick-des-dichters-saugt-die-welt-100.html> (дата обращения: 01.09.2024).

и кино. Так, идиома *Jenseits von Eden* является заголовком романа «East of Eden» («К востоку от Эдема») американского писателя Джона Стейнбека. Роман повествует об отношениях между двумя братьями, а заголовок отсылает к описанию из Ветхого Завета, когда Каин после убийства Авеля отправляется в землю Нод, на восток от Эдема [Duden, 1993, с. 248]. В немецком языке фразеологизм используют для ситуаций, когда человек сталкивается с суровой действительностью реальной жизни: несправедливостью, виной, заблуждениями и неудачей. На примере данной идиомы можно наблюдать изменение семантики топонима *Eden* во фразеологии: *Eden* не только выступает синонимом райского места, но и служит границей между «раем», т. е. высшим миром добродетелей, и миром по ту сторону «рая», т. е. миром соблазнов, искушений и страстей.

Идиома *Kinder des Olymp* представляет собой заголовок французской мелодрамы «Les enfants du paradis» («Дети райка»). В этом случае *Olymp* имеет значение «верхний ряд в театре», так как в фильме речь идет о театральных актерах. В словаре Duden зафиксировано следующее значение устойчивого выражения: «Menschen, die außerhalb des bürgerlichen Milieus leben» [Duden, 1993, с. 259]. Однако в настоящее время в СМИ фразеологизм часто претерпевает формальные или семантические модификации [Burger, 2010, с. 161]: например, в статье под заголовком «*Sport-Glosse: Kinder des Olymp*» написано про успехи юных спортсменов в Олимпийских играх¹. Таким образом, при употреблении топонима *Olymp* во фразеологическом сочетании *Kinder des Olymp* мы наблюдаем следующее значение: *Olymp* характеризует принадлежность к элите младшего поколения на основании родства с известным человеком, богатства, власти, а также успехов и достижений, в частности, в Олимпийских играх.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Burger H. Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 4., neu bearbeitete Auflage. Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2010 (Grundlagen der Germanistik 36).
Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. 1. Auflage. Verlag : Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1982.
Duden. 12. Zitate und Aussprüche: Herkunft und aktueller Gebrauch. 1. Auflage. Dudenverlag, 1993.

¹ Sport-Glosse: Kinder des Olymp // FAZ.NET. URL: <https://www.faz.net> › aktuell (дата обращения: 28.08.2024).

А. Д. Елисеева

ассистент кафедры иностранных и русского языков Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К. А. Тимирязева;
аспирант кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики
факультета английского языка Московского государственного лингвистического университета
arina.eliseyeva@gmail.com

**ИССЛЕДОВАНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
«СТРАХ» / «ANGST» / «FEAR»
(на материале русского, немецкого и английского языков)**

Аннотация. Исследование посвящено изучению особенностей фрагмента внутреннего лексикона носителей русского, немецкого и американского варианта английского языка в сфере ассоциативных полей «СТРАХ» / «ANGST» / «FEAR». Ключевым методом исследования выступал ассоциативный эксперимент. Поскольку изменения в языке наиболее четко отражаются в языке молодых носителей, в качестве испытуемых были выбраны русские и американские студенты в возрасте от 18 до 25 лет.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, эмоциональный концепт, страх, ужас, тревога, паника

A. D. Eliseyeva

Assistant at the Department of Russian and Foreign Languages, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy
Postgraduate Student at Applied and Experimental Linguistics Department, Faculty of the English language
Moscow State Linguistic University
arina.eliseyeva@gmail.com

**STUDY OF ASSOCIATIVE FIELDS
OF NOUNS «СТРАХ» / «ANGST» / «FEAR»
(on the material of Russian, German and English languages)**

Abstract. The research is devoted to the study of the peculiarities of a fragment of the internal lexicon of speakers of Russian, German and American variant of English in the sphere of associative fields «СТРАХ» / «ANGST» / «FEAR». The key method of the study was the associative experiment. The changes in

language are clearly reflected in the language of young speakers. Russian and American students aged 18 to 25 were chosen as subjects.

Keywords: associative experiment, emotional concept, fear, horror, anxiety, panic

В настоящее время возрастает интерес к исследованиям в области междисциплинарных наук, к которым относится возникшая в 50-х годах XX века психолингвистика.

Одной из практических задач является изучение языкового сознания носителей различных лингвокультур.

В данном исследовании рассматриваются особенности внутреннего лексикона носителей русского, немецкого и американского вариантов английского языка в сфере ассоциативных полей «СТРАХ» / «ANGST» / «FEAR». Эмоция страха является объектом научных исследований во многих областях научного знания. Всесторонний интерес к проблеме страха объясняется тем, что страх является одной из базовых негативных эмоций.

Страх – это рефлексорная эмоциональная реакция на опасность, выражающаяся в резком изменении жизнедеятельности организма. Страх возникает, когда человек ощущает угрозу своему психическому или физическому «я», а также угрозу своей жизни [Баженова, 2003, с. 83–85].

Целью исследования являлось выявление вербальных ассоциативных связей во внутреннем лексиконе представителей различных лингвокультур.

В задачи работы входило проведение серии свободных ассоциативных экспериментов, сбор ассоциаций испытуемых, принадлежащих к одной возрастной, но разным лингвокультурным группам. Далее был проведен анализ ассоциативных реакций на эмоциональную лексику, принадлежащую семантическим полям «СТРАХ», «FEAR», «ANGST». Были выявлены сходные и различные тенденции у представителей разных лингвокультур (русской, американской и немецкой).

Теоретические основы исследования составляют труды российских и зарубежных ученых. Методологическую базу исследования составляют методы, используемые в монографии Владимира Аркадьевича Долинского «Теория ассоциативных полей в квантитативной лингвистике» [Долинский, 2022].

Объектом исследования является внутренний лексикон носителей русской, немецкой и американской лингвокультур. Предметом исследования являются ассоциативные поля концепта «СТРАХ». Исследование базовых эмоциональных концептов, к которым относится *страх*, позволяет понимать, как люди воспринимают мир вокруг себя, как выражают эмоции и взаимодействуют друг с другом.

В качестве основного метода исследования был применен свободный ассоциативный эксперимент с фиксацией первой и единственной реакции-ассоциата. Эксперимент проводился в период с декабря 2022 года по март

2023 года. Всего в эксперименте приняли участие 150 испытуемых в возрасте от 18 до 25 лет, 50 из которых являются русскими студентами, 50 – американскими, 50 – немецкими. Принадлежность испытуемых к общей социальной и возрастной группе делает полученный материал более однородным.

Испытуемые вносили ответы на 20 слов-стимулов опросного листа. С концептом «страх» были связаны только четыре из них (СТРАХ, УЖАС, ТРЕВОГА, ПАНИКА / *ANGST, ENTSETZEN, UNRUHE, PANIK* / *FEAR, HORROR, ANXIETY, PANIC*). Остальные 16 слов в опросном листе являлись общеупотребительными. Всего было получено 600 реакций, непосредственно связанных с концептосферой «СТРАХ» / «FEAR» / «ANGST». Полученные данные были преобразованы в массив из 12 файлов, каждый из которых представляет собой алфавитно-частотный список реакций на слово-стимул.

Согласно данным, которые были получены в ходе трех экспериментов, к ядру ассоциативных полей «СТРАХ», «FEAR», «ANGST» относятся реакции *страх 32, fear 33, angst 25*, поскольку они являются наиболее частотными. На стимул *ANGST* немецкие респонденты наиболее часто реагировали словом *Furcht*. В словаре Duden предлагается следующее определение этого слова: страх перед угрозой или опасностью («*Angst angesichts einer Bedrohung oder Gefahr*»)¹. Примечательно, что значение слова «*Furcht*» вводится словом «*Angst*», являющимся ядром поля.

На стимулы СТРАХ и FEAR наиболее частотными оказались реакции *темнота 7* и *darkness 5*. В поле «ANGST» реакции, связанные с темнотой, возникают, но значительно реже, чем в русскоязычном поле. Данные реакции отражают такое явление, как боязнь темноты. Оно считается довольно распространенным, особенно среди детей. Таким образом, можно сделать вывод, что русские студенты либо больше, чем американские и немецкие, подвержены боязни темноты, либо же они чаще в процессе поиска ассоциаций обращаются к своему детскому опыту.

В данном исследовании мы также приводим интегральное ассоциативное поле (далее – ИАП) «СТРАХ», в котором указаны реакции с частотным индексом не ниже 2. В рамках ИАП мы выделяем области пересечения, частичного пересечения и непересечения ассоциативных полей.

В ходе работы мы пришли к следующим выводам: ассоциативный эксперимент позволяет изучать внутренний лексикон носителей языка и выявлять особенности языковой картины мира. Анализ показал, что ассоциации в различных языковых группах отражают языковую и культурную специфичность. С другой стороны, наблюдалось большое количество сходных тенденций. Данное явление можно объяснить тем, что концепт «страх» относится к базовым эмоциональным концептам. Каждый человек когда-либо испытывал эту

¹ Duden Online. URL: <https://www.duden.de> (дата обращения: 02.09.2024).

эмоцию и реакция на страх универсальна. К числу сходных тенденций можно отнести реакции, отражающие симптоматику страха. Кроме того, удалось выяснить, что эмоцию страха у многих людей вызывают одни и те же объекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баженова И. С. Эмоции, прагматика, текст. Монография. М. : Менеджер, 2003.

Долинский В. А. Теория ассоциативных полей в квантитативный лингвистике. СПб. : Алетейя, 2022.

О. С. Ефимова

кандидат филологических наук
доцент кафедры грамматики и истории
немецкого языка факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
jefimija3@yandex.ru

ПОНЯТИЕ «IDIDIOMATISCHE SATZSTRUKTUREN» В ТРАКТОВКЕ О. И. МОСКАЛЬСКОЙ

Аннотация. В тезисах анализируется система идиоматических грамматических конструкций, представленная О. И. Москальской. В результате использования таких методов исследования, как синтез, анализ, наблюдение, классификация, О. И. Москальская формулирует два главных признака идиоматических синтаксических конструкций: принадлежность к разговорному стилю речи и их особую структуру. О. И. Москальская делит их на две группы: «застывшие» структуры и структуры с «подвижными» составляющими.

Ключевые слова: предложение, грамматический идиоматизм, грамматическое значение предложения, эмоциональная окраска, форма и содержание, стилевая принадлежность, устойчивая структура

O. S. Efimova

PhD (Philology)
Associate Professor at the Department
of Grammar and History of German,
Faculty of German
Moscow State Linguistic University
jefimija3@yandex.ru

CONCEPT OF IDIDIOMATISCHE SATZSTRUKTUREN IN THE INTERPRETATION OF O. I. MOSKALSKAYA

Abstract. The theses are devoted to analysis of the system of some stable grammatical structures developed by O. I. Moskalskaya. She formulates two main features of these structures as a result of the use of synthesis method, method of analysis and observation and classification method. The formulated features are belonging to colloquial style and special composition of these structures. O. I. Moskalskaya describes two groups: unchangeable structures and structures with variable components.

Keywords: sentence, grammatical idiom, grammatical meaning, emotional coloring, form and content, functional style, stable structure

О. И. Москальская, выдающийся отечественный германист, занималась вопросами теоретической грамматики немецкого языка, лингвистики текста и истории немецкого языка. Круг ее научных интересов разнообразен.

В частности, в своем учебнике «Теоретическая грамматика современного немецкого языка» она дает развернутую характеристику идиоматических синтаксических конструкций и классифицирует этот тип предложений, который занимает особое место в системе немецкого синтаксиса.

Об идиоматичности значения, т. е. невыводимости значения выражения из значений его составляющих, говорят прежде всего, анализируя отдельные лексемы или устойчивые словосочетания, которые относятся к словарному составу языка.

А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский называют три основных критерия идиомы – это «неоднословность, устойчивость, идиоматичность» [Баранов, Добровольский, 2008, с. 28].

О. И. Москальская указывает на то, что некоторые грамматические конструкции проявляют «грамматическую идиоматичность», здесь уже речь идет об идиоматике грамматического значения предложения. «*Spricht man vom Idiomatismus auf der Ebene der Syntax, so handelt es sich gewiss um den grammatischen Idiomatismus, das heißt um den idiomatischen Charakter der grammatischen Bedeutung der Satzstruktur*» [Moskalskaja, 2004, с. 268].

Анализируя данные конструкции, О. И. Москальская делает вывод, что идиоматичные синтаксические конструкции всегда эмоционально окрашены, при этом палитра эмоций может варьироваться в зависимости от ситуации.

Но грамматические характеристики конструкций такого рода остаются неизменными, и они не «складываются» из грамматического значения отдельных компонентов предложения, что присуще традиционным предложениям.

О. И. Москальская заключает, что грамматические значения данных предложений свойственны определенной единой модели, по которой они строятся. «*Diese grammatischen Bedeutungen sind nicht den einzelnen Elementen der Gestaltung der Sätze zu entnehmen, sondern nur dem **Gesamtmodell** der betreffenden Sätze*» [там же, с. 269]

О. И. Москальская выделяет два главных признака идиоматических синтаксических конструкций: 1) принадлежность к разговорному стилю в силу их яркой эмоциональной окрашенности и 2) особую структуру. Хотя формально некоторые из них можно разделить на две части: *Du und früh aufstehen? Du I Feigling!* Однако это особенные структуры, они не построены по классическим правилам немецкой грамматики, для которой характерна двусоставность предложения [там же].

На расхождение формы и содержания в идиоматических синтаксических конструкциях указывают и современные лингвисты. Например, И. Н. Кайго-

родова пишет: «Синтаксическая фразеологизация является сложным диахроническим процессом, сущность которого заключается в асимметрическом сочетании слов, где план выражения образуется по законам синтаксиса и не соответствует семантической целостности плана содержания» [цит. по: Мельник, 2018, с. 111].

О. И. Москальская описывает две большие группы, которыми представлены идиоматичные предложения. В первую группу входят «застывшие» предложения, внешняя форма которых неизменна, среди них она выделяет предложения-утверждения и предложения-отрицания:

Und ob! Und wie! – Еще бы! Еще как!

Ach wo! I wo! – Что ты (вы)! Какое там! Да нет же!

Вторую группу представляют конструкции, которые образуются по определенной модели, т. е. их составляющие варьируются, модель неизменна:

Ich ein Lügner? – Я не лгу.

Die und heiraten? – Неужели она выходит замуж?

Nur Mut! – Смелей!

Welch ein Glück! – Какая удача!

Und so was nennt sich Hilfe! – И это называется помощь?!

Конструкции подобного рода имеют определенный, неизменный порядок слов, для многих из них типичен постоянный компонент: *immer, nur, so, welch, und so was nennt sich*.

В заключение можно констатировать, что О. И. Москальская положила начало исследованию идиоматического характера определенных синтаксических конструкций в немецком языке, в настоящее время этот вопрос является одним из актуальных в современной германистике, и многие лингвисты выбирают его в качестве предмета своей научной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баранов А. Н. Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М. : Знак, 2008.

Мельник А. Д. Структурно-семантические, этимологические и фразеологические аспекты фразеосхемы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 3 (31). С. 111–117.

Moskalskaya O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache = Москальская О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка : учебник для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2004.

С. А. Жилюк

кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии
филологического факультета Санкт-
Петербургского государственного университета
s.a.jiluck@gmail.com

СМЕРТЬ ЗИГФРИДА. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА МИФОЛОГЕМУ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Смерть Зигфрида – крайне популярный в немецкой культуре сюжет, по-разному трактуемый в произведениях искусства. Исследование направлено на выявление лексико-семантических особенностей описания смерти Зигфрида в различных произведениях литературы и их сопоставление с объектами изобразительного искусства. Одной из важных задач является поиск ответа на вопрос, почему именно этот образ в XX в. оказался в основе одной из базовых мифологем немецкого национал-социализма.

Ключевые слова: германский эпос, сказание о Нибелунгах, немецкий романтизм, национал-социализм в Германии, лексико-семантический анализ

S. A. Zhiliuk

PhD (Philology), Associate Professor at the
Department of German Philology, Faculty of
Philology
St. Petersburg State University
s.a.jiluck@gmail.com

SIEGFRIED'S DEATH. A LINGUISTIC APPROACH TO MYTHOLOGEME OF GERMAN CULTURE

Abstract. Siegfried's death is an extremely popular subject in the German culture, interpreted differently in works of art. The research aims at identifying lexical and semantic features of the description of Siegfried's death in fiction texts and their comparison with graphic arts. One of the important tasks is to answer the question why it was this particular subject that in the 20th century turned into a key mythologeme of German Nazism.

Keywords: Germanic epic, Tale of the Nibelungs, German Romanticism, Nazism in Germany, lexical and semantic analysis

После всплеска националистических идей на рубеже XIX–XX веков, достигших своего апогея в 1914 году, поражение в Первой мировой войне было крайне болезненно воспринято немецким обществом, что привело к созданию *Dolchstoßlegende* («легенда об ударе кинжалом»), причем в ее контексте нередко упоминался сюжет о смерти Зигфрида. В 1920 году Пауль

фон Гинденбург писал: *Wie Siegfried unter dem hinterlistigen Speerwurf des grimmigen Hagen, so stürzte unsere ermattete Front*¹. Благодаря популярности сюжета о Нибелунгах, восходящему к средневековым сказаниям и «Песни о Нибелунгах», у немецких деятелей культуры XIX – начала XX веков, сравнение капитуляции Германии при кажущемся стабильным положением немецкой армии с убийством Зигфрида напрашивалось само собой.

Своей целью мы видим уточнение развития сюжета о смерти Зигфрида в немецкой культуре методами лингвистического анализа. В качестве материала мы рассматриваем средневековые тексты (и средневековые иллюстрации к ним), ряд литературных произведений XIX – первой четверти XX веков и либретто оперы Р. Вагнера «Гибель богов» (*Götterdämmerung*). На основе анализа мы попробуем определить источник *Dolchstoßlegende*.

Если рассматривать сказание о нибелунгах максимально широко, т. е. с привлечением северных (скандинавских) сказаний, то можно указать на колебания в сюжете об убийстве Зигфрида: в Старшей Эдде прямо говорится, что существуют сказания, в которых Сигурд (Зигфрид) убит вне дома, некоторые уточняют – в лесу (это коррелирует с южной, немецкой версией), и что в других сказаниях Сигурд был убит в постели («Краткая Песнь о Сигурде», «Младшая Эдда», «Сага о Вельсунгах») [Стеблин-Каменский, 2006]. В «Саге о Вельсунгах» о смерти Сигурда говорится:

Guttormr gekk inn at Sigurði eftir um morgininn, er hann hvíldi í rekkju sinni... Guttormr brá sverði ok leggr á Sigurði, svá at blóðrefillinn stóð í dýnum undir honum. – Гутторм вошел к Сигурду утром, он лежал на своем ложе... Гутторм взял меч и пронзил Сигурда, так что он воткнулся в перину под ним.

Важно отметить, что убийство производится в помещении (*gekk inn*), что герой убит мечом (*brá sverði*) и что убийцей выступает не младший из братьев-королей Гутторм, а Хегни (Хаген). На «Саге о Вельсунгах» и в целом на северный вариант сказания о Нибелунгах ориентировался Ф. де Ла Мотт-Фуке в своей трилогии «Герой Севера» (*Held des Nordens*):

Guttorm
...Stirb! Eh' des Auges grasser Blitz erwacht! –
Stirb!
(er trifft ihn [Sigurd] **mit dem Schwerdt**. Ein Blutstrahl steigt aus der Wunde)

В набросках к трагедии о нибелунгах младшего современника де Ла Мотт-Фуке Л. Уланда содержатся отсылки к конкретным авантюрам «Песни о Нибелунгах», однако и здесь Хаген убивает Зигфрида мечом Бальмунгом:

Hagen kommt zurückgeflohen, **das blutige Schwert** Balmung in der Hand.

¹ *Hindenburg P. von.* Aus meinem Leben. Hirzel, Leipzig 1920. S. 403.

В самой «Песни о Нибелунгах» описание смерти Зигфрида находится в строфах 980–981:

do sprang er [Hagen] hin wider da er den ger da vant
er sach nach einem bilde an des chvenen gewant
da der herr sifrit ob dem brvnnen tranch
er shoz in dvrch daz crvece daz von der wunden spranch

Обращают на себя внимание две средневековые миниатюры, изображающие смерть Зигфрида: на одной из них (рукопись «Песни» к) двое мужчин в белых рубахах пригвоздили другого, пьющего из источника, длинными копьями (что не соотносится с лексемой *ger*, обозначающей короткое метательное копье-дротик); на другой (Хунденхагенский кодекс, рукопись b) один мужчина убивает другого из лука (вероятно, художник ориентировался на глагол *shoz*). Более поздние иконографические источники (живопись, скульптура) представляют смерть Зигфрида именно от копья.

На «Песнь о Нибелунгах» ориентируется в сцене убийства Зигфрида и Р. Вагнер в опере «Гибель богов» (хотя в остальном он придерживается сюжета «Саги о Вельсунгах» и «Младшей Эдды»):

Hagen **stößt seinen Speer** in Siegfrieds Rücken. Gunther und die Mannen stürzen sich über Hagen.

Эта сцена дала толчок развитию традиции: почти во всех произведениях о нибелунгах рубежа XIX–XX веков Зигфрид гибнет от копья (ср. «Нибелунги» К. Ф. Геббеля, «Смерть Зигфрида» Г. Зигерта и т. д.; даже на афише кинофильма Ф. Ланга (1924 года) представлен герой, пронзенный копьем).

Как доказал Ю. А. Клейнер, смерть Сигурда-Зигфрида в сказании о нибелунгах мотивирована тем, что ранее герой беспричинно отнял жизнь у дракона Фафнира [Клейнер, 1993]. В «Песни о Нибелунгах» мотив драконоборчества почти полностью стерся или не воспринимался как убийство невинного существа, из чего выкристаллизовался сюжет о предательстве Зигфрида и вероломном убийстве ударом в спину.

Таким образом, представление о вероломном убийстве Зигфрида послужило причиной сближения сюжета о смерти героя с *Dolchstoßlegende*: *Dolchstoß* = *heimtückischer tödlicher Stoß mit einem Dolch*¹, так как само понятие удара кинжалом подразумевает: 1. вероломство исполнителя; 2. смертельные последствия, а не простой удар холодным оружием с непредсказуемым исходом. Лексема *Speer* не составляет композит с лексемой *Stoß*, поэтому удар копья (*Speerwurf*) в массовом сознании легко был замещен ударом кинжала, при котором актуализирована сема вероломства и коварства убийцы.

¹ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: www.dwds.de/ (дата обращения: 21.08.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Клейнер Ю. А.* Сюжет – песнь – традиция // Слово в контексте литературной эволюции. Проблемы жанра. / под ред. О. А. Смирницкой. М. : Филологический факультет МГУ, 1993. С. 44–54.
- Стеблин-Каменский М. И.* Послесловие и комментарии к «Старшей Эдде». СПб. : Наука, 2006. С. 181–257.

М. Е. Зайцева

магистрант факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
marzay2001@mail.ru

М. В. Попова

кандидат филологических наук, доцент
кафедры фонетики немецкого языка факультета
немецкого языка Московского государственного
лингвистического университета
neunerin@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СКОРОСТИ РЕЧИ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО АВСТРИЙСКОМ ВАРИАНТЕ

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа скорости речи на немецком языке и его австрийском варианте на современном этапе развития. На основе исследования австрийского варианта на всех языковых уровнях была сформулирована гипотеза о том, что темп австрийской речи выше. Результаты анализа корпусов с применением нейросетей и методов статистической обработки не позволяют принять изначальную гипотезу. Требуется дальнейшие исследования на больших корпусах и с учетом элементов супrasegmentного уровня.

Ключевые слова: немецкий язык, австрийский вариант немецкого языка, темп речи, скорость речи

М. Е. Zaytseva

Master's Program Student, Faculty of German,
Moscow State Linguistic University
marzay2001@mail.ru

М. V. Popova

PhD (Philology), Associate Professor at the
Department of German Phonetics
Faculty of the German Language
Moscow State Linguistic University
neunerin@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS OF SPEECH RATE IN STANDART GERMAN AND AUSTRIAN GERMAN

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of speech rate in standard and Austrian German at the present stage of development. Despite the theoretical justification in which the hypothesis was formulated

that the rate of Austrian speech is higher, the results of corpus analysis using neural networks and statistical processing methods do not allow us to accept the alternative hypothesis. Further research is required on larger corpora and taking into account elements at the suprasegmental level.

Keywords: German language, Standard Austrian German, speech tempo, speech rate

Различия между немецким языком и его австрийским вариантом заметны на всех языковых уровнях, в том числе и на фонетическом. Однако данные по изучению темпа речи австрийского языкового варианта значительно устарели.

Результаты сравнительно-сопоставительного анализа фонетических систем немецкого языка и его австрийского варианта позволяют предположить, что в австрийском варианте немецкого языка произносится меньше слогов в единицу времени по причине ряда коартикуляционных явлений, не характерных для немецкого языка (Hochdeutsch), например, редукции большинства гласных, низкой степени придыхания во всех позиционно-комбинаторных условиях, тенденции к монофтонгизации и ряда других [Попова, 2020]. Исходя из этого, была выдвинута гипотеза о том, что скорость речи в австрийском варианте выше, чем в немецком. Для проверки данной гипотезы было проведено исследование, целью которого было сравнение скорости речи в немецком языке и его австрийском варианте. Под скоростью речи в настоящем исследовании понимается количество слов, произнесенных человеком за определенный промежуток времени [Tsao, Weismer, Iqbal, 2006].

В качестве материала для анализа выступили два аудиокорпуса, составленные в процессе исследования, общей продолжительностью 16 минут и 28 секунд каждый. Первый корпус включал отрывки из новостных сообщений на немецком языке, второй – на его австрийском варианте. Тематики сообщений совпадали. Новостные сообщения были выбраны с учетом фоностилистического фактора с опорой на классификацию Г. Майнхольда [Mainhold, 1973]. Далее аудиокорпуса были преобразованы в текстовый формат с помощью нейросети для автоматического распознавания звучащей речи Whisper, которая обучена на 680 000 часах многоязычных и многоязычных контролируемых данных из Интернета, что свидетельствует о высокой эффективности распознавания. Использование большого и разнообразного набора данных позволяет повысить устойчивость к акцентам, фоновому шуму и технической речи [Radford et al., 2022].

Далее был проведен анализ полученных данных с применением методов статистической обработки. Для проверки нормальности распределения в каждой выборке использовался тест Шапиро – Уилка. Поскольку этот тест

выявил ненормальное распределение (наблюдались пики, которые могли повлиять на точность результатов), в качестве критерия сравнения были использованы медианные значения, которые устойчивы к выбросам. Исходя из того, что данные были количественными и распределение не являлось нормальным, а сравниваемые группы были зависимыми, был применен критерий Уилкоксона, который показал, что скорость речи на немецком языке выше, чем на его австрийском варианте (144,2 и 136,8 слова в минуту соответственно), что не позволило принять изначальную гипотезу.

На основании полученных результатов был сделан вывод о необходимости учета скорости артикуляции, что подразумевает исследование слоговой динамики и данных супrasegmentного уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Попова М. В.* Австрийский вариант немецкого языка как показатель формирующейся этничности // Языковое бытие человека и этноса: сборник научных трудов по материалам XVII Березинских чтений / под ред. В. А. Пищальниковой, Л. Р. Комаловой, К. С. Кардановой-Бирюковой, Н. С. Панариной. М. : ИНИОН РАН, 2020.
- Mainhold G.* Deutsche Standardausssprache. Lautschwächungen und Formstufen. Jena : Friedrich-Schiller-Universität, 1973.
- Radford A. et al.* Robust Speech Recognition via Large-Scale Weak Supervision. 2022.
- Tsao Yi-Ch., Weismer G., Iqbal K.* Interspeaker variation in habitual speaking rate: Additional evidence // Journal of Speech, Language, and Hearing Research. 2006. Vol. 49 (5). P. 1156–1164. DOI: 10.1044/1092-4388(2006/083).

Д. А. Зимарин

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры фонетики немецкого языка
факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
d.zimarin@linguanet.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОВОГО ВОСПРИЯТИЯ НЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТОВ

Аннотация. В статье рассматривается восприятие немецких диалектов с точки зрения их звучания. Каждый диалект сформировал свой уникальный звуковой код под влиянием географических и исторических факторов. На основе проведенного опроса были выявлены диалекты, оказывающие положительное и отрицательное воздействие как на носителей языка, так и на изучающих немецкий язык. Самым благозвучным диалектом, по мнению участников опроса, стал швабский, а наименее позитивное влияние оказал кельнский диалект.

Ключевые слова: диалект, фонетика, произношение, восприятие речи, благозвучие

D. A. Zimarin

PhD (Philology), Associate Professor, Associate
Professor at the Department of German Phonetics,
Faculty of the German language
Moscow State Linguistic University
d.zimarin@linguanet.ru

FEATURES OF THE SOUND PERCEPTION OF GERMAN DIALECTS

Abstract. The article examines the perception of German dialects from the point of view of their sound. Each dialect has formed its own unique sound code under the influence of geographical and historical factors. Based on the survey, dialects that have a positive and negative impact on both native speakers and German-language learners were identified. According to the survey participants, Swabian was the most euphonious dialect, and the least positive influence was exerted by the Cologne dialect.

Keywords: dialect, phonetics, pronunciation, speech perception, euphony

Немецкий язык является одним из самых распространенных языков в Европе, а также официальным языком во многих международных организациях. При этом он имеет много диалектов, которые отличаются друг от друга на фонетическом, лексическом и грамматическом уровне. Эти отличия

обусловлены историческим развитием народов каждой федеральной земли. Сложившееся в результате долгого формирования произношение немецкого языка воспринимается многими в основном как агрессивное и резкое. Данное восприятие сформировалось в силу определенного набора фонетических явлений, таких как новый приступ, редукция гласных или их выпадение в определенных позициях в слове, сильная аспирация и т. д. Уникальная совокупность этих явлений определила особый ритм немецкого языка – стакато, в то время как ритм языков большинства соседних стран и народов – легато. Фонетическое влияние соседних стран отчетливо прослеживается в немецких диалектах. Каждый диалект имеет свое особое произношение и может восприниматься уже не так, как литературный немецкий язык. К сожалению, аспект восприятия звучания немецких диалектов практически не отражен в современных исследованиях.

Целью нашего исследования является определение благозвучия диалектов на основе фонетических особенностей немецкого языка.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Отобрать наиболее распространенные диалекты.
2. Описать их схожие фонетические особенности и различия.
3. Составить и провести опрос.
4. Составить рейтинг диалектов в соответствии с их благозвучием.

На сегодняшний день все диалекты Германии можно разделить на три группы в зависимости от их географического расположения [Жирмунский, 1956, с. 76]:

1. Нижненемецкие диалекты.
2. Верхненемецкие диалекты.
3. Средненемецкие диалекты.

Все эти диалекты носят в себе следы исторического развития языка и могут иметь как сходства, так и значительные фонетические различия. Например, звук [g] в баварском диалекте часто произносится как [x] или [ç] ([ve:ç] – [ve:k], [mo:xə] – [ma:ge]), а кельнском диалекте как [j] ([jā:də] – [gartn]). В саксонском диалекте дифтонги «ei» и «au» произносятся как «е» и «о» ([bōm] – [baum], [klēd] – [kleit]), а в кельнском – как «i» и «u» ([us] – [aus]; [rhing] – [rein]) [Wiesinger, 1970].

Эти сходства и различия могут по-разному влиять на восприятие речи реципиентом и формировать как негативную, так и позитивную оценку. Для выявления, какое именно воздействие может оказывать диалектальное произношение, был проведен опрос, для которого отобраны семь наиболее популярных диалектов:

- 1) швабский;
- 2) берлинский;

- 3) среднебаварский;
- 4) мекленбургский;
- 5) вестфальский;
- 6) верхнесаксонский;
- 7) кельнский.

Материалом для проведения опроса послужили аудиозаписи на выбранных диалектах. Общая продолжительность записей составила около восьми минут. Каждая запись содержала четыре–пять предложений, которые были прочитаны дикторами, работающими на радио. Полученные записи предлагали прослушать трем группам испытуемых. Участники первой группы никогда не изучали немецкий язык. Участники второй группы были студентами 2-го курса магистратуры, изучавшими язык шесть лет. Третью группу составили носители немецкого языка.

Каждому участнику было предложено заполнить анкету, где они должны были определить благозвучие диалекта по шкале от 1 до 10. Названия диалектов показаны не были.

Участники первой группы высоко оценили звучание швабского диалекта (8,9 баллов). Самым неприятным диалектом стал верхнесаксонский (3,4 балла).

Участникам второй группы, изучавшим немецкий язык, также понравился швабский диалект (7,7 баллов), верхнесаксонский занял предпоследнее место (4,4 балла), а меньшую оценку получил кельнский диалект (4 балла).

Немного отличающиеся от первых двух групп результаты получились у группы носителей языка. Самым благозвучным диалектом оказался берлинский (6,3 балла), верхнесаксонский занял четвертое место (5,1 баллов). Кельнский диалект носители немецкого языка оценили также, как и участники двух других групп (4,2 балла). Результаты опроса представлены в таблице.

Таблица

Восприятие звучания немецких диалектов

Диалект \ Группа	Группа № 1	Группа № 2	Группа № 3	Среднее количество баллов
Швабский	8,9	7,7	5,7	7,4
Берлинский	6,2	6,9	6,3	6,5
Среднебаварский	6,6	6,3	6,1	6,3
Мекленбургский	6,1	6,3	4,4	5,6
Вестфальский	5,5	5,0	5,0	5,2
Верхнесаксонский	3,4	4,4	5,1	4,3
Кельнский	4,4	4,0	4,2	4,2

Представленные результаты позволяют сделать вывод, что фонетические особенности кельнского диалекта более негативно воспринимаются как носителями немецкого языка, так и изучающими немецкий язык. К возможным негативным факторам можно отнести следующие:

1. Назализация «nd», «nt» произносится как [ŋ]: [fiŋəŋ].
2. Дифтонгизация «ei», «au», «eu/äu» произносятся как «ie», «u», «ü»: [ies] – [ais], [us] – [aus], [lyk] – [lɔytə].
3. Произнесение согласного «g» как «j»: [jā:də] – [ga:rtŋ], [jorəkə] – [gʊrkə].

Наиболее благозвучными для всех трех групп стали швабский и баварский диалекты. Участники эксперимента охарактеризовали их как мелодичные и ритмичные, поэтому речь на этих диалектах легко воспринималась.

К фонетическим особенностям, которые позитивно повлияли на восприятие речи реципиентом, можно отнести следующие:

1. Дифтонг «ei» произносится как «oe» и «oa»: [noe/noa] – [nain], [boe/boa] – [bain].
2. Согласные «k», «p», «t» произносятся как «g», «b» и «d»: [da:g] – [ta:k]; [ʃdual] – [ʃtu:l].
3. Окончание «en» произносится как «a»: [aiçə] – [aiçŋ], [birka] – [birkn].
4. Дифтонг «au» произносится как «oo»: [roox] – [raux], [fɛvkoofn] – [fɛvkaufn].
5. «t» заменяется на «s»: [dat/dit] – [das], [vat] – [was].

Подводя итог, можно сказать, что совокупность определенных фонетических особенностей того или иного диалекта может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на реципиента. Не все стереотипы о произношении немецкого языка можно отнести к его диалектам, так как в зависимости от географического положения и влияния различных лингвистических факторов диалект в Германии может приобретать совершенно иное звучание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Жирмунский В. М. Немецкая диалектология. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956.
- Wiesinger P. Phonetisch- phonologische Untersuchungen zur Vokalentwicklung in den deutschen Dialekten. Berlin : de Gruyter, 1970.

В. Д. Иванов

кандидат филологических наук, доцент
кафедры рекламы, связей с общественностью
и лингвистики Национального
исследовательского университета «МЭИ»
ivanovvdm@mpei.ru

МОДАЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ *DENN* И *DOCH* В ФУНКЦИИ КОННЕКТОРОВ (на материале немецкого языка)

Аннотация. В статье представлены условия, при которых модальные частицы в немецком языке приобретают способность выступать в роли коннекторов. Предложена характеристика термину «коннектор» и показано, что коннекторные свойства частиц проявляются только на уровне микротекста. Кроме того, показываются основные разграничения модальных частиц от коннекторов, а также некоторые их сходства. Таким образом, модальные частицы могут выступать в функции коннекторов, связывая разные части предложений в единое целое.

Ключевые слова: коннекторы, модальные частицы, немецкий язык, предполье предложения, среднее поле предложения

V. D. Ivanov

PhD (Philology), Assistant Professor, Assistant
Professor at the Department of Advertising,
Public Relations and Linguistics
“MPEI” National Research University
ivanovvdm@mpei.ru

MODAL PARTICLES *DENN* AND *DOCH* IN THE FUNCTION OF CONNECTORS (on the material of German language)

Abstract. The article presents the conditions under which modal particles in German acquire the ability to act as connectors. The term “connector” is characterised and it is shown that the connector properties of particles are manifested only at the microtext level. In addition, the main distinctions between modal particles and connectors, as well as some of their similarities, are revealed. Thus, modal particles can act as connectors, linking different parts of sentences into a whole.

Keywords: connectors, modal particles, German, prefield of a sentence, middle field of a sentence

Цель публикации заключается в том, чтобы показать, что модальные частицы *denn* и *doch* при определенных условиях приобретают способность

функционировать в роли коннекторов. Задачи публикации состоят в следующем: 1) рассмотреть определение понятия «коннектор» в немецком языке; 2) показать, что модальные частицы могут относиться к классу коннекторов; 3) описать условия, при которых модальные частицы перенимают на себя функцию коннекторов. При анализе примеров были применены следующие методы лингвистического анализа: сопоставительный метод, трансформационный метод и метод контекстуального анализа. В качестве материалов исследования послужили примеры, отобранные из Мангеймского корпуса разговорной речи DGD (DGD)¹.

Любой текст представляет собой сложную структуру, образуя единство, которое выражается через термины «коннекс», «коннективность», «коннексия», явно связанные с коннектором, как инструментом связи. Под традиционно устоявшимся термином «коннекторы» понимается самостоятельный класс связующих средств, состоящий из различных частей речи, которых объединяет особенная общая функция – образование семантической связи между предложениями, благодаря которым образуется единство (коннексия, коннективность) [Waßner, 2001, с. 1–12]. В работе отечественного германиста О. И. Москальской разработаны вопросы структурирования текста, при этом особую значимость приобретают наблюдения над особенностями построения микротекста [Москальская, 1981]. Применительно к частицам *doch* и *denn* можно сказать, что высказывания с ними всегда анафоричны и их можно рассматривать как коннекторы в том случае, если речь идет о функционировании слов данного рода именно в микротексте. Наблюдения над связующими свойствами частиц мы находим в исследованиях А. В. Авериной [Аверина, 2019; Аверина, 2022]. Так, она относит модальные частицы к коннекторам по ряду свойств: нефлексивность, отсутствие способности влиять на падежную форму имен существительных, способность иметь в качестве актантов не один член предложения, а целое предложение [Аверина, 2019].

А. В. Аверина рассматривает частицы как отдельный класс слов, которые обладают свойствами, отличающими их от других классов слов, а именно:

- 1) они не являются членами предложения;
- 2) они не могут служить в роли самостоятельного ответа на вопрос;
- 3) к ним нельзя задать вопрос;
- 4) частицы влияют на прагматический тип высказывания [Аверина, 2022, с. 9].

Рассмотрим связующие свойства частицы *denn*.

Модальная частица *denn* не способна занимать позицию в предполье предложения и выступает часто в вопросительных предложениях без вопросительного слова, например:

¹ DGD. URL: dgd.ids-mannheim.de (дата обращения: 19.09.2024).

- (1) EST2 äh und uns haben einige Leute gefragt ob wir aus Österreich sind aber ich habe gar nicht drüber nachgedacht wie die auf Österreich kommen
 NL mhm
 NL mhm hast du **denn** gehört woher sie kommt (DGD)?

Также она может встречаться в вопросительных предложениях с вопросительным словом:

- (2) GSK3 und dann gehst du nach links bis du ungefähr bis du unter dem Bild mit den Nägeln bist so ungefähr auf Höhe der Mitte des Bildes
 GSK4 ja
 GSK3 und von dort aus gehst du rechts nach oben bis zum unteren zu der unteren rechten Ecke des Bildes
 GSK4 wo bist du **denn** (DGD)?

Частица *denn* в отрывках (1) и (2) всегда относится к предыдущему высказыванию, что, соответственно, свидетельствует о связующих свойствах данной частицы.

Частица *denn* как коннектор, занимая позицию в предполье предложения, служит не только для пояснения причины, но и связующим звеном между микротемами. Это можно проследить на следующем примере:

- (3) NBB5 **denn** ist das komisch oder ist das eigenartig oder ist das lustig ne ... und er sagte drückt das so aus na ja gut jeder sagt das anders und wir fanden das wir empfanden das irgendwie alle als nicht schön **denn** äh Ulbricht damals war ja auch Sachse und da **denn** haben wir schon deshalb als Staatsoberhaupt alle so nicht gemocht und abgelehnt **denn** er war Sachse (DGD).

В приведенном отрывке (3) коннектор *denn* переключает внимание собеседника на важные аспекты, связывая их в единое целое.

Рассмотрим высказывания с частицей *doch*.

- (4) REI2 das kommt immer ganz auf die Situation drauf an also wenn jetzt gut Politiker versuchen natürlich hochdeutsch zu reden
 REI1 einige Bayern reden **doch** sehr bayrisch (DGD).

Высказывание с модальной частицей *doch* относится к предыдущему предложению и указывает на противопоставление.

- (5) LBB3 **doch** das hat so eine Eigenart oder so einen Persönlichkeitsstil noch mit drin **doch** da fehlt mir eigentlich gar nichts äh ich denke mal nicht das ist eher noch so untereinander die Leute gut vielleicht sind welche im Beruf noch die ihren Dialekt sprechen aber **doch** das Hochdeutsche ist mehr angesehen in den großen Firmen und so weiter **doch** wenn dann schon einheitlich Deutsch so dass es auch wirklich jeder versteht (DGD).

Частица *doch* в (5) служит для того, чтобы переключить внимание собеседника на разные темы, благодаря чему находит свою реализацию значение адверзативности.

Таким образом, можно заключить, что модальные частицы могут выступать в функции коннекторов, связывая разные части предложений в единое целое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверина А. В. Модальный синтаксис немецкого языка. М. : ИИУ МГОУ, 2019.

Аверина А. В. Частицы в немецком языке. М. : ИИУ МГОУ, 2022.

Москальская О. И. Грамматика текста. М. : Высшая школа, 1981.

Waßner U. H. Konnektoren und Anaphorika – zwei grundlegende sprachliche Mittel zur Herstellung von Zusammenhang zwischen Textteilen // Cambourian, Alain (Hrsg.): Textkonnektoren und andere textstrukturierende Einheiten. Tübingen : Stauffenburg, 2001. S. 33–46. (Eurogermanistik 16).

J. M. Kasanzeva

Dr., Professor, Lehrstuhlleiterin, Lehrstuhl für
deutsche Grammatik und Sprachgeschichte an der
Moskauer Staatlichen Linguistischen Universität
julia.kasanzeva@gmail.com

DAS PASSIV IN DER STRUKTUR DES DEUTSCHEN WISSENSCHAFTLICHEN TEXTES

Zusammenfassung. Der vorliegende Beitrag beschäftigt sich mit der textbildenden Funktion der Genera verbi der deutschen Gegenwartssprache als Ausdruck des nominativen Sprachbaus. Eingegangen wird auf globale Textmuster des wissenschaftlichen Texts, die sich in Modelle mit dem Hyperthema und mit dem Hyperrhema differenzieren lassen.

Schlüsselwörter: kontensive Typologie, nominativer Sprachbau, wissenschaftlicher Text, Kategorie der Genera verbi, kommunikative Gliederung, textbildende Funktion

J. M. Kasanzeva

PhD (Philology), Professor, Head of the
Department of Grammar and History of German,
Faculty of the German Language
Moscow State Linguistic University
julia.kasanzeva@gmail.com

PASSIVE VOICE IN THE STRUCTURE OF GERMAN SCIENTIFIC TEXT

Abstract. Grounded in the theory of contensive typology, the present paper researchs into functions of voice forms in modern German, treating them as a representation of the language's nominative properties, and focuses on models of constructing a scientific text based on hyper-theme and hyper-rheme.

Keywords: contensive typology, nominative structure, scientific text, the category of voice, communicative division, text-building function

Das traditionelle Herangehen an die Interpretation der Genera verbi beinhaltet als Hauptanliegen das Beschreiben der Wechselbeziehung zwischen der syntaktischen und der semantischen Struktur im aktivischen bzw. passivischen Satz – der so gen. Diathesen – im Zusammenhang mit der lexikalisch-grammatischen Bedeutung des Verbs (transitiv, intransitiv, persönlich usw.). Diese Beziehung bestimmt nämlich den kontensiven Sprachtyp.

Jeder kontensive Sprachtyp besitzt nach L. S. Jermolajeva eine semantische Dominante, der fortlaufende Wechsel von Dominanten führt zum Anwachsen von Kategorien mit deiktischer, referentieller und kommunikativer Semantik. Als

semantische Dominante von Sprachen nominativen Sprachbaus ist die starke Orientierung des Sprachsystems auf den Ausdruck der kommunikativen Struktur des Satzes anzusetzen [Ермолаева, 1995, S. 48]. Daraus resultiert, dass in diesem Kontext neben der Entwicklung der substantivischen Kategorie der Bestimmtheit / Unbestimmtheit auch das Funktionieren der Genera verbi in Betracht gezogen werden sollte, als ein Mittel zum Variieren der kommunikativen Struktur des Satzes und dadurch des ganzen Textes.

Unter diesem Aspekt ließe sich die kommunikative Struktur eines wissenschaftlichen Texts auf zwei globale Textmuster zurückführen – das Modell mit dem Hyperthema und das mit dem Hyperrhema. Dabei geht es verständlicherweise um eine Erweiterung der genannten Begriffe, sie werden interpretiert als Modelle für die Informationsgestaltung. Das Modell mit den abgeleiteten Themen ist in der Fachliteratur eingehend beschrieben worden, das „neue“ Modell mit dem Hyperrhema soll ein anderes Modell darstellen, was im Weiteren gezeigt werden soll. Zu bemerken ist, dass die beiden kommunikativen Textmuster auf dem Implikationsbegriff gründen, so dass alle Teilthemen und Teilrhemen aufgrund der Teil-Ganzes-Beziehung aus dem Hyperthema und dem Hyperrhema zu erschließen sind [Vgl. Москальская, 1981, S. 23].

Als Illustration des ersten Musters mit dem Hyperthema dient der nachfolgende Auszug aus dem Werk von M. D. Stepanowa und W. Fleischer «Grundzüge der deutschen Wortbildung»:

Grimms Konzeption lässt sich wie folgt skizzieren.

Es wird analytisch-historisch vorgegangen. <....> Hier werden lange Materialübersichten gegeben, geordnet nach der Form, nach vokalischen und konsonantischen Ableitungselementen, innerhalb deren dann Substantive, Adjektive und Verben zusammengestellt sind. <....> Als Deutsch wird ein Großteil der germanischen Sprachen erfasst <....>; ihre ganze historische Überlieferung wird herangezogen... (M. D. Stepanowa, W. Fleischer: *Grundzüge der deutschen Wortbildung*)

Die kommunikative Struktur des Fragments ließe sich schematisch folgenderweise darstellen:

Das Hyperthema (**Konzeption**) → die abgeleiteten Themen (*analytisch-historisch vorgegangen; Materialübersichten gegeben; ein Großteil der germanischen Sprachen erfasst; ihre ganze historische Überlieferung wird herangezogen*).

Dieses Modell realisiert sich durch den Gebrauch von Passivsätzen.

Das Modell mit dem Hyperrhema beruht auf der Kombination von aktivischen und passivischen Sätzen:

Die Städte und auch manche Fürsten **gingen** nach Kräften gegen den Kleinadel und seine Raubnester **vor**. Die Burgen wurden **zerstört** und **abgebrochen**, die Ritter mit dem Schwert **gerichtet**. Ihre Spießgesellen **aufgeknüpft** oder **ertränkt** (Walter Zöllner. *Reise in die Gotik*).

Hyperrhema (**vorgehen**) → die abgeleiteten Rhemen (*zerstört und abgebrochen; mit dem Schwert gerichtet; aufgeküpfelt oder ertränkt*).

Die kombinierte Verwendung von Aktiv- und Passivformen schafft die Referenzidentität:

- 1) Vornehmlich werden Süßwasserfische feilgehalten.
- 2) Sie stammen aus zahlreichen, meist künstlich angelegten Teichen (*Walter Zöllner. Reise in die Gotik*).

Im ersten Satz ist *Süßwasserfische* – das Patiens, aus kommunikativer Sicht – das Rhema, im zweiten – *Sie* – als Agens, aus kommunikativer Sicht – das Thema.

Zu beobachten ist ferner die Vereinigung der Agens- bzw. Patiensrolle in einem Satzglied – dem Subjekt. In diesem Fall ist das Subjekt das Satzthema mit unterschiedlichem semantischem Wert: im ersten Satz ist es das Agens, im zweiten – das Patiens:

Sie (Präfixbildung) erscheint nicht als eigene Bildungsweise, sondern wird bei BEHAGEL und PAUL unter den Zusammensetzungen behandelt (*M. D. Stepanowa, W. Fleischer. Grundzüge der deutschen Wortbildung*).

Die weitere frequentierte Kombination der Genera verbi könnte als Implikation bezeichnet werden: das Prädikat des ersten Satzes impliziert die passivische Form des bedeutungsähnlichen Verbs im zweiten Satz: (*verarbeiten* – *erzeugen*; *durch Kanäle verknüpfen* – *bauen*):

- 1) Kupfer, das man zunächst mit Galmei **zu Messing verarbeitete**, bezogen die Händler von Köln oder direkt von Sachsen. **Erzeugt wurden** Luxusartikel, nicht billige Gebrauchsgegenstände (*Ernst Werner. Zwischen Canossa und Worms*).
- 2) Die Hanse wollte Nord- und Ostsee **durch Kanäle verknüpfen**, aber nur einer **wurde** wirklich **gebaut** (*Walter Zöllner. Reise in die Gotik*).

Zu dieser Kombination greift man ferner beim Zitieren (*begründen* – *betrachten*):

- 3) Sütterlin **begründet** die Legitimität der synchronen Beschreibung der Wortbildung, notfalls unter Vernachlässigung historischer Zusammenhänge: „**Betrachtet wird** ... alles zunächst vom heutigen Standpunkt und an der Hand des heutigen Sprachgefühls“ (*M. D. Stepanowa, W. Fleischer. Grundzüge der deutschen Wortbildung*).

Zusammenfassend soll festgehalten werden, dass die Genera verbi wesentlich zur Gestaltung eines wissenschaftlichen Textes beitragen und mehrere Möglichkeiten zum Variieren seiner kommunikativen Struktur liefern.

LITERATURVERZEICHNIS

- Ермолаева Л. С.* «Картина мира», условия речевой коммуникации и контенсивные типы языка // Этническое и языковое самосознание: материалы конференции / отв. ред. В. П. Нерознак. М. : ФИАН-фонд, 1995. С. 48–49.
- Москальская О. И.* Грамматика текста. М. : Высшая школа, 1981.

В. И. Карасик

доктор филологических наук, профессор, декан
филологического факультета Государственного
института русского языка им. А. С. Пушкина
vkarasik@yandex.ru

БЫТОВАЯ ПРИМЕТА КАК ЖАНР ПРОГНОСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Рассматриваются дискурсивные характеристики бытовых примет на материале английского языка. Эти тексты являются одним из жанров прогностического дискурса, цель которого состоит в предсказании и оценке будущего. Используются методы контентного и интерпретативного анализа. Дискурсивная формула бытовой приметы включает следующие компоненты: 1) действие, 2) последствие, 3) объяснение, 4) предписание, 5) исправление. Объяснение бытовой приметы часто носит мистический характер.

Ключевые слова: бытовая примета, прогностический дискурс, дискурсивная формула, предсказание будущего, оценка

V. I. Karasik

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor,
Dean of the Philological Faculty
Pushkin State Russian Language Institute
vkarasik@yandex.ru

SUPERSTITION AS A GENRE OF PROGNOSTIC DISCOURSE

Abstract. The paper deals with discursive characteristics of everyday superstitions on the material of the English language. These texts may be regarded as a genre of prognostic discourse, which is used to predict and evaluate the future. The methods of content and interpretative analysis have been used. The discursive formula of a superstition includes the following components: 1) action, 2) consequence, 3) explanation, 4) prescription, 5) correction. Its explanation is often mystical.

Keywords: superstition, prognostic discourse, discursive formula, prediction of the future, evaluation

Освоение реальности включает в качестве одного из важнейших условий успешного выполнения намеченных действий планирование развития событий, т. е. понимание причинно-следственных связей между ними. Такое понимание неизбежно включает ошибочные заключения, которые впоследствии исправляются, но некоторые из них остаются как значимые либо забавные траектории познания мира. К числу таких траекторий относятся народные приметы – заключения обиходного сознания о связях между явлениями и

событиями, позволяющие прогнозировать будущее. С позиций научного объяснения многие из таких примет считаются суевериями и предрассудками, особенно если речь идет об истолковании некоторых знаков в поведении людей.

Лингвокультурное описание примет неоднократно привлекало к себе внимание исследователей. Вместе с тем недостаточно охарактеризована дискурсивная специфика этих предписаний поведения. С позиций дискурсологии приметы представляют собой обширную область прогностического дискурса, который включает как рациональное планирование событий, так и их мистическое осмысление. С некоторыми оговорками прогностический дискурс включает благопожелания, проклятья, обещания, угрозы, программы, планы, предсказания, метеорологические прогнозы, диагнозы и всякие иные коммуникативные действия, содержание которых сориентировано на будущее.

Целью данного исследования является описание бытовой приметы как коммуникативного действия, предполагающее выявление его структуры и лингвокультурных особенностей. В качестве материала для анализа взяты словари примет и данные этой тематики, размещенные в интернете.

Традиционно на основании тематического критерия выделяются календарные, погодные и бытовые приметы [Кулькова, 2011; Тонкова, 2007]. Считается, что календарные и погодные приметы отражают объективное состояние реальности, в то время как бытовые умозаключения носят характер предрассудков и суеверий [Базылев, 2013].

Формулировки примет могут быть сведены к общей схеме:

- 1) действие;
- 2) последствие;
- 3) объяснение;
- 4) предписание;
- 5) исправление.

Например, в русской лингвокультуре не рекомендуется свистеть дома, поскольку предполагается, что от этого не будет денег. Объяснительная часть этой приметы факультативна. Культурологи могут найти мифологическую либо какую-то другую базу для истолкования того или иного действия. Например, свист привлекает нечистую силу либо оскорбляет домового. В отличие от обычного причинно-следственного сочетания событий, приметы с возможным негативным исходом часто предполагают коррективное действие, которое может вернуть его участников к нормальному положению дел. В случае свиста в помещении рекомендуется трижды обернуться вокруг себя, словно поворачивая время вспять. Разумеется, и объяснение, и коррективное действие могут носить принципиально иррациональный характер. Такие объяснения имеют этнокультурную специфику: в Монголии не реко-

мендуется свистеть дома потому, что могут заползти змеи. Чем рациональнее объяснения, тем меньше они требуют осмысления.

Высокая степень субъективности приметы приводит к тому, что одни и те же явления в одной культуре оцениваются положительно, а в другой – отрицательно. Например, в английской культуре високосный год считается счастливым, и любое предприятие, начатое 29 февраля, завершится успешно:

Superstition tells us that Leap Years are good for important undertakings, and anything started on February 29 is sure of success.

В русской культуре високосный год тяжелый и для людей, и для скотины, а 29 февраля, в день Св. Касьяна, «желательно вообще проспать до обеда, чтобы таким образом переждать самое опасное время».

В ряде случаев возникновение приметы имеет иконическое знаковое обоснование: английские моряки считают, что нельзя свистеть на корабле, поскольку это может вызвать шторм. Свист ветра сравнивается со свистом человека. В Америке считается, что нельзя вешать портрет вверх ногами, поскольку это может повредить человеку, изображенному на портрете. Изображение отождествляется с реальным лицом. В этой же стране считается, что подкова как знак счастья должна висеть где-либо в доме или как украшение только концами вверх, это имитирует изображение сосуда, в который попадает счастье, если же концы будут направлены вниз, то счастье из дома уйдет.

В дискурсивном плане примета может быть выражена 1) в виде запрета либо предписания, 2) с дополнением в виде объяснения и 3) с уточнением в виде исправления неблагоприятного действия. Пример простого предписания: Берегись мужчине, даже если он друг или брат, у которого волосы на голове одного цвета, а усы другого:

Beware of that man, be he friend or brother, whose hair is one colour and moustache is another.

В этой примете нет объяснения. В следующей примете объяснение есть: Когда пьешь любой напиток, спиртной или нет, его нельзя размешивать ножом, иначе заболит живот (*When enjoying a drink whether alcoholic or not, it should never be stirred with a knife or else you will get stomach ache*). Нож наделяется магической силой. Исправление неблагоприятного действия иллюстрируется в следующей примете: не следует зашивать что-либо на себе, не снимая одежды, можно «память зашить». Чтобы этого не произошло, нужно взять в зубы нитку.

Отметим, что развитие бытового прогностического знания подчиняется общим законам семиотики – прежде всего закону асимметричного дуализма языкового знака, сформулированного С. И. Карцевским (содержание знака стремится к выражению в новых формах, форма знака приобретает новое

содержание), а также смысловому выветриванию знака, нейтрализации его содержания (иконические знаки со временем превращаются в индексальные, или сигнальные, т. е. объяснительные характеристики знака стираются в памяти, знак просто требует запоминания). Именно поэтому примета, которая при своем возникновении имела некоторое рациональное объяснение, со временем превращается в сигнальный знак, а его истолкование замещается иным, часто мистическим смыслом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Базылев В. Н.* Предисловие // Многоязычный словарь суеверий и примет / под ред. Д. Пуччо. М. : ФЛИНТА, 2013. С. 6–21.
- Кулькова М. А.* Когнитивно-смысловое пространство народной приметы : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2011.
- Тонкова Е. Е.* Народная примета с позиций лингвокогнитивистики и лингвокультурологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2007.

Е. И. Карпенко

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лексикологии и
стилистики немецкого языка факультета
немецкого языка Московского государственного
лингвистического университета
e.i.karpenko@linguanet

О ВИДАХ АНАЛОГИИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ МОДЕЛЯХ (на примере немецких библеизмов)

Аннотация. В работе на материале немецкого языка рассматривается соотношение таких понятий, как аналогия и лингвокультурная модель. Делается вывод о равноправном участии логических и метафорических аналогий в создании интерпретационных возможностей лингвокультурной модели.

Ключевые слова: аналогия, лингвокультурная модель, контекст, немецкий язык

E. I. Karpenko

PhD (Philology), Associate Professor, Head at
the Department of Lexicology and Stylistics of
German Language, Faculty of German, Moscow
State Linguistic University
e.i.karpenko@linguanet.ru

ON TYPES OF ANALOGY IN LINGUOCULTURAL MODELS (on the example of German biblicalisms)

Abstract. The paper considers the correlation of such concepts as analogy and linguocultural model on the material of German language. The conclusion is made about the equal participation of logical and metaphorical analogies in the creation of interpretive possibilities of the linguocultural model.

Keywords: analogy, linguocultural model, context, German language

Различным аспектам аналогии посвящены работы Д. Гентнер, К. Холиок, Т. Причард, Е. С. Кубряковой, В. И. Заботкиной и др. Как справедливо отмечает Л. В. Кульчицкая, аналогия остается когнитивным механизмом, «коррелятом» которого в языке выступают вербальные метафоры, сравнения и логические сопоставления [Кульчицкая, 2012, с. 174].

Концептуализация культурно значимых признаков и отношений в пределах одной библейской лингвокультурной модели может основываться на аналогиях различного типа. Аналогия отношений (relational analogy) манифестируется при помощи свободных сочетаний. Такие аналогии

показывают, что отношения между основными текстовыми референтами в определенном аспекте (*tertium comparationis*) напоминают отношения между действующими лицами в Библии, ср.:

- (1) Die unschönen Begleitumstände drängten natürlich den sportlichen Aspekt **dieses eher an Kain und Abel erinnernden Bruderduells** der Anschutz-Teams in den Hintergrund (*Berliner Zeitung*. 20.03.2003).

Аналогия отношений не накладывает рестрикций на сочетание компонентов в ней. Таким образом, манифестироваться могут не только разные аспекты одних и тех же отношений, но и разные отношения в пределах одной модели (Brudermord, Bruderzwist, Bruderkampf, Bruderduell). Конструируемые отношения между текстовыми референтами не являются зеркальным отражением библейских отношений, они абстрагированы от многих деталей первоисточника, что и позволяет им быть средством концептуализации и категоризации. Если в примере (1) мы имеем дело с прямой аналогией, то в примере (2) аналогия метафорическая, уподобляющая словесную схватку физической, ср.:

- (2) Man redet und giftet sich an, schließt sich in die Arme und **haut verbal zu**, wie es Kain mit Abel wirklich tat (*Detlef Friedrich: Pitbulls und die Musik. Berliner Zeitung*. 17.05.2002).

В примерах (1) и (2) аналогия манифестирована логическим сопоставлением в виде свободного сочетания. Устойчивое неидиоматическое сравнение *geduldig wie Hiob* также основано на аналогии (ср.: *alt wie Methusalem, arm wie Lazarus*), однако основанием подобия здесь являются не отношения, а один признак. Устойчивость признаковой аналогии достаточно условна, поскольку компонент в роли объекта сравнения может варьироваться: *geduldig wie Hiob / wie ein Engel / wie ein Lamm*. Варианты не только сфокусированы на разных способах проявления терпения, но и являются манифестациями других культурных моделей (религиозной, зооморфной). Аналогия в данном случае прямая: конструируемый референт действительно терпелив, причем в максимальном проявлении данной черты характера, эталоном которой и является библейский Иов.

При помощи метафорической аналогии концептуализируется признак «виновный» в сочетании *ein Kainsmal (Kainszeichen) tragen / haben*. В случае метафорической аналогии конструируемый референт еще больше абстрагирован от прототипа, чем в прямой. После убийства Каин действительно носил особый знак на теле, защищавший его от мести сородичей, однако он не является основанием подобия в рассматриваемой аналогии. Конструируемый референт аналогичен Каину не как носитель видимого знака на своем теле: он *виновен* так же, как носитель такого знака в Библии, причем виновен необязательно в братоубийстве, ср.:

- (3) Die Unberechenbarkeit und die mangelnde Planbarkeit sind **das Kainszeichen**, das diese Regierung **auf der Stirn trägt**, und sie verhindern, dass Investitionsentscheidungen getroffen werden, weil Ihnen kein Mensch mehr vertraut und meint, sich auf Ihre Planungen verlassen zu können (*Deutscher Bundestag: Plenarprotokoll Nr. 15/14 vom 05.12.2002, S. 1056*).

Нарицательное имя *каин* характеризует референта по ряду признаков, свойств и отношений и также базируется на аналогии. В таком обособленном употреблении библейское имя обнаруживает свойства, характерные для культурных и языковых символов (Ю. М. Лотман, В. Н. Телия, Д. О. Добровольский, Е. Ф. Косиченко и др.). Символы появляются там, где необходима оценка события как «компонента общественного сознания, отличающегося особой значимостью», они «апеллируют не к единичному событию или факту, а подчеркивают масштабность объекта осмысления» [Колтунова, 2012, с. 73]. Неслучайно денотатом слов-символов является «более или менее произвольный подтекст, который в некоторых случаях воспринимается однозначно, а в других – не одинаково разными людьми» [Ризель, 2006, с. 162]. Наглядно проявление символьной функции имен находим в названиях эпических произведений: в романах «Иосиф и его братья» Томаса Манна, «Иов» Йозефа Рота, «Иеффай и его дочь» Лиона Фейхтвангера, «Мирьям» Луизы Ринзер и др. Контекст же сопротивляется неопределенности символа, поэтому в письменной речи часто встречаются не обособленные антономазии, а атрибутивные конструкции (*der neue / zweite Hiob*) или конструкции с родительным падежом (*Hiob der Moderne*). Для снятия неопределенности в одном контексте могут сочетаться аналогии различных типов, причем содержание проекций к области-источнику также эксплицированы. Так, в примере (3) Майкл Джексон – «Иов от поп-музыки» – навлек на себя «болезни и надругательства» всей поп-индустрии, ср.:

Wie ein **Hiob des Pop** zog Jacko allen Glamour und alle Pestilenz und Blasphemie des Pop auf sich (*Als gäbe es keine Grenzen, Zeit, 29.06.2009*).

Сопоставляя аналогию и модель, Л. В. Кульчицкая отмечает, что модель – это аналогия, получившая описание; модель, в отличие от аналогии («голой схемы рассуждений»), всегда наполнена содержанием, объяснена [Кульчицкая, 2012, с. 174]. Продолжая это рассуждение, мы приходим к выводу, что библейская лингвокультурная модель объединяет различные варианты описания и интерпретации значимых компонентов общественного сознания. Аналогии, при помощи которых лингвокультурная модель реализуется в речи, разнообразны и лежат в основе как целых текстов, так и свободных и связных сочетаний различной степени идиоматичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Колтунова Е.* Символ и символизация: сходства и различия интерпретаций в контексте различных психологических подходов // Российский психологический журнал. 2012. Т. 9. № 3. С. 72–81.
- Кульчицкая Л. В.* Концептуальная метафора, аналогия, модель, парадигма // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 9. Вып. 2. С. 169–175.
- Ризель Э. Г.* Персонификация, аллегория, символ // Из научного наследия профессора Э. Г. Ризель: к 100-летию со дня рождения / сост. Н. В. Любимова, Г. М. Фадеева. М. : МГЛУ, 2006. С. 158–166.

В. В. Катермина

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии
факультета романо-германской филологии
Кубанского государственного университета
veronika.katermina@yandex.ru

«УМНЫЕ» НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Цель статьи – проанализировать англоязычные неологизмы с компонентом «smart». Материалом настоящего исследования послужили примеры, извлеченные методом сплошной выборки из англоязычных неогеографических источников за период 2017–2024 годов. Отмечается, что неологизмы англоязычного дискурса обладают аксиологическим потенциалом. Новая лексика англоязычного дискурса отражает влияние антропоцентрического поворота, а также является индикатором будущих социально-культурных и технологических трансформаций.

Ключевые слова: неологизм, англоязычный дискурс, смарт, оценка, аксиология, культура

V. V. Katermina

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor,
Professor at the English Philology Department,
Faculty of German and Romance Philology
Kuban State University
veronika.katermina@yandex.ru

“SMART” NEOLOGISMS IN ENGLISH DISCOURSE

Abstract. The purpose of the article is to analyze English neologisms with the component “smart”. The material for this study was based on the examples obtained using the continuous sampling method from English neographic sources from 2017 to 2024. It is noted that neologisms of the English discourse have an axiological potential. The new vocabulary of the English discourse reflects the influence of the anthropocentric turn and is also an indicator of future socio-cultural and technological transformation.

Keywords: neologism, English-language discourse, smart, evaluation, axiology, culture

Английский язык, «довольствующийся в современном мире уникальным статусом глобального языка-макропосредника, призван с высокой точностью рефлексировать процессы, происходящие в глобализованном мировом обществе. Высокая коммуникативная мощь указанного языка выступает

залогом непрерывного расширения его словарного состава во многом за счет укрупнения специальных регистров, образующихся преимущественно на периферии лексико-семантической системы. Будучи наиболее подвижным уровнем языка, лексической строй весьма тонко реагирует количественным изменением словарных множеств на любые модификации экстралингвистического порядка: по данным глобальной системы языкового мониторинга, в современном английском языке ежедневно появляется 14,7 новых слов» [Соколова, Кобенко, 2020, с. 10].

Новые слова и значения «возникают в связи с потребностями, вызванными, во-первых, необходимостью обозначить новое явление и, во-вторых, создать более выразительное обозначение предмета, который уже имеет название» [цит. по: Евсеева, 2023, с. 145].

Слово «smart» в современном английском языке употребляется в нескольких значениях. Так, Cambridge dictionary¹ первым значением дает следующую дефиницию: *having a clean, tidy, and stylish appearance (имеющий чистый, опрятный и стильный внешний вид)*. Второе значение данного прилагательного – *a place or event that is smart attracts fashionable, stylish, or rich people (интеллектуальное место или мероприятие привлекает модных, стильных или богатых людей)*. Первые два значения употребляются в основном в британском английском (*mainly UK*).

Еще одно значение, типичное для американского английского (*mainly US*) – *intelligent, or able to think quickly or intelligently in difficult situations (умный или способный быстро и разумно мыслить в сложных ситуациях)*.

Два последующих значения являются специализированными, более подходящими для темы нашего исследования: *a smart machine, weapon, etc. uses computers to make it work so that it is able to act in an independent way (умная машина, оружие и т. п. использует компьютеры для своей работы, чтобы иметь возможность действовать независимо)* и *used to refer to a motorway or other road on which computers are used to watch traffic and change speed limits, close lanes, and show warning signs according to the amount of traffic (используется для обозначения автомагистрали или другой дороги, на которой компьютеры используются для наблюдения за дорожным движением и изменения ограничений скорости, закрытия полос и показа предупреждающих знаков в зависимости от интенсивности движения)*.

Материалом настоящего исследования послужили примеры, извлеченные методом сплошной выборки из англоязычных неографических электронных источников за период 2017–2024 годов.

¹ Cambridge Dictionaries Online. URL: <http://dictionaryblog.cambridge.org/tag/neologisms>; https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/smart?q=smart_1 (дата обращения: 30.08.2024)..

Собранный материал позволил выделить две группы англоязычных неологизмов с компонентом «smart». Первая группа включает единицы, связанные с бытовой сферой и обозначающие технологии или устройства, цель которых – создание удобных и безопасных условий жизни, т. е. «комфортной среды обитания», например:

- smart city – a city where information and communications technology is used to make life better for its residents – город, в котором информационно-коммуникационные технологии используются для улучшения жизни его жителей;
- smart office – a workplace where technology enables people to work better, faster and, of course, smarter – рабочее место, где технологии позволяют людям работать лучше, быстрее и, конечно же, умнее;
- smart desk – a computerized desk that can be raised for use while standing and can monitor such things as the user's movements, time spent at the desk sitting or standing, and calories burnt, and prompt the user to move about or stand up, etc. – компьютеризированный стол, который можно поднимать для работы стоя, и который может отслеживать такие вещи, как движения пользователя, время, проведенное за столом сидя или стоя, и сожженные калории, а также предлагать пользователю подвигаться или встать и т. д.;
- smartwatch – a watch that can be used as a computer or phone, with a small keyboard – часы, которые можно использовать как компьютер или телефон, с небольшой клавиатурой;
- smart TV – a television that connects to the Internet and can download apps – телевизор, который подключается к интернету и может загружать приложения.

Вторую группу анализируемых неологизмов составляют единицы, которые обозначают инновационные технологические разработки и военно-технические практики:

- climate smart – helping to prevent climate change – помощь в предотвращении изменения климата;
- smart gun – a gun with various technologies, such as proximity sensors and biometrics, that are intended to improve gun safety – пистолет с различными технологиями, такими как датчики приближения и биометрические данные, которые призваны повысить безопасность оружия.

Новая лексика англоязычного дискурса с компонентом «smart» отражает влияние антропоцентрического поворота, а также является индикатором будущих социально-культурных и технологических трансформаций. Новая лексика имеет тенденцию к расширению границ своего применения, поэтому ее изучение является важным шагом к созданию универсальной лингвистической парадигмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Евсеева М. В.* Французские юридические неологизмы в смарт-контрактах // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 4. С. 144–153.
- Соколова Э. Я., Кобенко Ю. В.* Степень неологизации лексико-семантического поля «интеллектуальные энергетические системы» в современном английском языке // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2020. № 4 (210). С. 9–15.

О. В. Киршинова

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры немецкой филологии
факультета романо-германской филологии
Воронежского государственного университета
ilse8@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВЫРАЖЕНИИ ЭМОЦИИ «РАДОСТЬ» В ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ (данные экспериментального исследования)

Аннотация. Системное изучение экспрессивных средств звучащей речи возможно на основе данных восприятия как говорящего, так и слушающего, т. е. с позиции психолингвистики. С помощью психолингвистического эксперимента был осуществлен анализ эпизодов из русских и немецких художественных фильмов, далее с применением метода аудитивного анализа были определены ритмические и мелодические параметры диалогов на двух языках: немецком и русском. Результаты исследования выявили значимые различия этих параметров при выражении эмоции «радость» в обоих языках.

Ключевые слова: эмоции, звучащая речь, ритм, мелодика, восприятие эмоциональных состояний

O. V. Kirshinova

PhD (Philology), Associate Professor,
Associate Professor at the Department of German
philology, Faculty of Romano-Germanic Philology
Voronezh State University
ilse8@yandex.ru

ON THE QUESTION OF THE EXPRESSION OF THE EMOTION "JOY" IN ORAL SPEECH (DATA FROM AN EXPERIMENTAL STUDY)

Abstract. Systematic study of expressive means of oral speech is possible on the basis of data perception of both speaker and listener, i. e. from the position of psycholinguistics. With the help of psycholinguistic experiment, we analyzed episodes from Russian and German feature films, then using the method of auditory analysis we determined rhythmic and melodic parameters of dialogues in two languages: German and Russian. The results of the study revealed significant differences in these parameters when expressing the emotion "joy" in both languages.

Keywords: emotions, oral speech, rhythm, melody, perception of emotional states

В современном мире возрастает необходимость в разработке психолингвистических методов для исследования эмоциональных компонентов язы-

ка. Ведутся активные исследования различных экспериментальных методик, которые фокусируются на анализе восприятия речевых высказываний, насыщенных эмоциональными оттенками. Главным элементом психолингвистического метода является понимание того, что язык неразрывно связан с эмоциями в процессе его использования.

Согласно мнению ряда известных психолингвистов, таких как Н. И. Жинкин, И. Н. Горелов и А. А. Леонтьев, процесс формирования речи зависит от наличия определенных мотивов для общения или эмоциональных побуждений [Жинкин, 1982; Горелов, 1987; Леонтьев, 1969]. В области изучения эмоциональной составляющей языка важным является выявление словарного запаса, насыщенного эмоциями, в текстах. Подбор таких лексем представляет собой сложную задачу в лексикологии. Среди элементов данного лексического поля наиболее ярко выражены слова с четкой оценочной окраской. Тем не менее в устной речи данные слова проявляются в конкретных условиях, насыщенных определенной эмоциональной нагрузкой. Следует отметить, что эмоциональная окраска лексемы в значительной мере зависит от используемых способов выражения в устной речи. Таким образом, успешная передача эмоциональной окраски в высказывании в первую очередь обусловлена особенностями звучания.

Изучение методов передачи эмоций, известных как экспрессивные средства, можно проводить с помощью междисциплинарного подхода, основываясь на психолингвистических принципах. Это подразумевает необходимость анализа ситуации как с точки зрения говорящего, так и слушателя, а не сосредоточение исключительно на языковой структуре. В качестве эксперимента следует использовать аудиоматериалы, представляющие собой звучащую речь.

Главная *цель* данного исследования заключается в выявлении способов передачи эмоции «радость» в устной речи на русском и немецком языках. В процессе анализа ритмических и мелодических особенностей диалогов на русском и немецком языках был проведен аудиальный анализ, в котором принимали участие эксперты фонетического центра Воронежского государственного университета. Участникам эксперимента предложили во время прослушивания этих диалогов выделить несколько ключевых элементов: 1. паузы; 2. акценты; 3. мелодические знаки.

В Научно-методическом центре фонетики ВГУ под термином «мелодический знак» понимают изменения мелодии по ударным слогам. Мы хотели выяснить, как эти параметры меняются в зависимости от эмоционального состояния. Количество акцентов и продолжительность речевых групп могут быть показателями уровня напряжения [Stock, Veličkova, 2002].

Трудно создавать естественные тексты, отражающие речь. В контролируемых условиях сложно воссоздать эмоциональное состояние, отвечающее

критериям достоверности. В рамках исследования был проведен анализ аудиозаписей речи из фильмов, воспроизводящих подобные ситуации.

В рамках данного исследования был проведен анализ выбранных фрагментов речи из фильмов, которые иллюстрируют схожие обстоятельства. В ходе экспериментального анализа в группах диалогов были осуществлены следующие измерения:

- 1) общее количество ритмических структур (РС – участки между двумя паузами);
- 2) распределение ритмических структур (*далее* – РС) по количеству ударений: РС с одним ударением (РС 1), с двумя ударениями (РС 2) и с более чем двумя ударениями;
- 3) количество восходящих мелодических элементов *S* (*steigend*) относительно общего количества слогов, а также отдельно по количеству ударных слогов;
- 4) количество нисходящих мелодических элементов *F* (*fallend*) в зависимости от общего числа слогов и отдельно от ударных.

Учитывая, что аудиторы различают ритмические группы разной протяженности в отобранных диалогах, мы решили разработать схему, которая подчеркивает важность ударного слога в ритмической группе, включающую начало, середину и конец. В этой модели ударные слоги обозначены символом *X*.

Например, в структуре *XxxxXx* видно, что в каждой ритмической группе, вне зависимости от ее протяженности, аудиторы определяют два акцентированных слога – один располагается в начале, а другой – в конце группы.

Результаты

Исследование, проведенное на материале русского и немецкого языков, показало, что средняя протяженность ритмической структуры варьируется от одного до семи слогов. В русском языке наиболее часты двусложные ритмические структуры, в то время как в немецком превалируют трехсложные.

Анализ данных свидетельствует о существенном различии в количестве ритмических структур с одним, двумя и более ударными слогами. В русском языке такие группы встречаются значительно чаще, чем в немецком. Это позволяет сделать вывод о склонности русского языка к многосложности в выражении эмоции «радость».

Кроме того, исследование выявило значимые различия в мелодических характеристиках ритмических структур в обоих языках. В немецком языке при выражении радости более характерна нисходящая интонация, чем в русском. В русском языке, напротив, преобладают восходящие мелодические линии, что создает контраст с немецким языком.

Расположение мелодического пика играет важную роль в дифференциации эмоций в русском языке. Его дальнейший рост сигнализирует о положительных эмоциях, в то время как понижение мелодической линии интерпретируется как признак негативных эмоциональных состояний. Данные наблюдения подтверждают гипотезу о взаимосвязи между выраженностью интонационных характеристик и природой эмоций, которые они отражают в речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Жинкин Н. И.* Речь как проводник информации. М. : Наука, 1982.
- Горелов И. Н.* Вопросы теории речевой деятельности. Таллин : Валгус, 1987.
- Леонтьев А. А.* Язык, речь, речевая деятельность. М. : Просвещение, 1969.
- Stock E., Veličkova L.* Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen. Frankfurt am Main u.a. Lang, 2002.

С. Л. Климинская

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка № 6,
Московского государственного института
международных отношений (университета)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации;
доцент кафедры английского языка и
профессиональной коммуникации
Финансовый университет при Правительстве РФ
SLKliminskaya@inbox.ru

ДИСКУРС УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу семантических, когнитивных и семиотических особенностей дискурса устойчивого развития в ходе формирования современной картины мира в условиях поликультурной коммуникации, развертывающейся в СМИ. Материалом исследования послужили аутентичные англоязычные публицистические тексты. Автор приходит к выводу, что семиотический ландшафт данного дискурса представляет собой открытую систему, отражающую изменения в жизни общества. Методы исследования включают структурно-системный и функциональный подходы.

Ключевые слова: устойчивое развитие, гибридный концепт, картина мира, культура, семиотика, дискурс, эмотивность дискурса, межкультурное общение

S. L. Kliminskaya

PhD (Philology), Associate Professor,
Associate Professor at the English Language
Department No. 6
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of
the Russian Federation
Associate Professor at the Department of English
Language and Professional Communication
Financial University under the Government of the
Russian Federation
SLKliminskaya@inbox.ru

SHAPING MODERN REALITY IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT DISCOURSE

Abstract. This article analyzes the semantic, cognitive and semiotic features of sustainable development discourse against the backdrop of the formation of a modern worldview in the context of multicultural communication in mass

media. The material of the study is authentic English journalistic texts. The author concludes that the semiotic landscape of this discourse is an open system reflecting changes in the life of society. The research methods include a structural-systemic and functional approaches.

Keywords: sustainable development, hybrid concept, worldview, culture, semiotics, discourse, discourse emotiveness, intercultural communication

Понятие *устойчивое развитие* стало одним из значимых в жизни современного общества – оно употребляется для описания новой социальной действительности. Однако данное понятие является достаточно сложным и абстрактным для восприятия массовой аудиторией, поэтому не находит широкого освещения в СМИ и, следовательно, практически не существует для большей части населения планеты.

Необходимость популяризировать идею устойчивого развития способствует активному разворачиванию дискурса устойчивого развития в средствах массовой информации. В этой связи представляется интересным проанализировать дискурс устойчивого развития, разворачивающийся в медийном пространстве, и рассмотреть его в двух ракурсах: какую информацию об устойчивом развитии предлагают СМИ, и каким образом эта информация представлена.

В настоящее время в СМИ освещается весьма узкий круг вопросов, касающихся проблемы устойчивого развития. Основное внимание уделяется вопросам изменения климата, охраны окружающей среды, глобальному потеплению, в то время как ООН определила 17 задач, которые необходимо решать. При этом идея устойчивого развития освещается в трех направлениях: теоретическом, практическом и событийном, каждое из которых предназначено для определенной аудитории (представители научного сообщества, практики, осуществляющие внедрение стратегии устойчивого развития и массовая аудитория), т. е. коммуникация в СМИ по проблемам устойчивого развития представляет собой внутрипрофессиональное общение, межпрофессиональное общение и речевое взаимодействие между специалистами в определенной области и непрофессионалами [Linell, 1998].

При разворачивании полилогического речевого взаимодействия вне зависимости от национальной принадлежности коммуникантов, их уровня образования и профессиональной подготовки, временных, пространственных, а также лингвистических барьеров происходит актуализация понятий устойчивого развития и формирование тезауруса знаний, способствующих гармоничному развитию общества с учетом целей устойчивого развития. Таким образом, в условиях поликультурного взаимодействия трансформируется универсальная картина мира и создается культура устойчивого

развития, которая является смыслопорождающей силой современного общества, а также вектором, координирующим поведение современного человека [Мамедов, 2021].

Технические возможности современных СМИ способствуют формированию нового миропонимания, так как позволяют сочетать в дискурсе устойчивого развития элементы разнообразных семиотических систем для более наглядного представления актуальной информации. Коммуникативный процесс в поликодовой информационной среде опирается на когнитивно-семиотические характеристики передаваемой информации: проекция информационного потока в сознании коммуниканта формируется с учетом речевой ситуации, личного опыта, лингвокультурных особенностей реципиента, в результате чего образуется ракурсная когнитивно-семиотическая модель реальности и будущего общества [Ежова, 2010, с. 39–41]. Компонентами данной модели выступают различные элементы семантико-когнитивной структуры дискурса устойчивого развития, которые в речи представлены фундаментальными и гибридными концептами дискурса устойчивого развития. Базовые знания о мире заложены в фундаментальных концептах, в то время как гибридные концепты транслируют изменения в жизни социума, становясь символами перемен. Эмотивность и референциальность гибридных концептов позволяют рассматривать их как семиотические знаки различных типов: специализированные, неспециализированные, простые знаки, сложные знаки, агональные знаки, объединяющие знаки, знаки ориентации [Карасик, 2012, с. 6–11; Климинская, 2021, с. 159–160]. Семиотические знаки концепции устойчивого развития характеризуются системностью и конвенциональностью, образуют семиосферу, способную трансформироваться и принимать новые элементы, вербализируемые в ходе дискурсивной деятельности коммуникантов и отражающие изменения в различных сферах жизни общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ежова Е. Н. Медиа-рекламная картина мира: структура, семиотика, каналы трансляции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2010.
- Карасик В. И. Семиотические типы концептов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4. С. 5–11.
- Климинская С. Л. Дискурс устойчивого развития: семиозис коммуникации в медийном пространстве // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 12-2. С. 158–162.
- Мамедов Н. М. Концепция устойчивого развития : глобальное видение и российская действительность // Экопозис : экогуманитарные теория и практика. 2021. № 1. С. 6–12.
- Linell P. Approaching Dialogue. Talk, Interaction and Contexts in Dialogical Perspectives. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 1998.

А. А. Клиновская

кандидат филологических наук, доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка факультета немецкого языка Московского государственного лингвистического университета
anna-klinov2@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ СМИ

Аннотация. В статье рассматриваются средства вербализации концепта СЕМЬЯ в современных немецких документальных и художественных телевизионных фильмах. Анализируется семантика неологизмов, актуализирующих новые компоненты концепта СЕМЬЯ. Отмечается преобладание композитов с метафорическим компонентом и заимствований из английского языка. На основании лингвистического анализа делается вывод о трансформации концепта СЕМЬЯ.

Ключевые слова: концепт, семья, немецкий язык, неологизмы, вербализация, система ценностей, СМИ

A. A. Klinovskaya
PhD (Philology)
Associate Professor at the Department
of Lexicology and Stylistics of German
Faculty of German,
Moscow State Linguistic University
anna-klinov2@yandex.ru

REPRESENTATION OF THE CONCEPT FAMILY IN MODERN GERMAN MASS MEDIA

Abstract. The article considers the linguistic means verbalizing the concept FAMILY in modern German documentary and feature films on TV. The meaning of neologisms representing new components of the concept FAMILY is examined. It is stated that composite words with a metaphoric component and English borrowings prevail among the neologisms. The author concludes that the concept FAMILY is being transformed.

Keywords: concept, family, German, neologisms, verbalization, value system, mass media

Начало XXI века – время коренных перемен в жизни общества. Эти перемены затронули не только техническую сферу и область коммуникации, но и социальные структуры и отношения в обществе. Исследователи в об-

ласти лингвистики отмечают, что изменения во всех сферах человеческой деятельности, которые «являются частью новой формируемой культуры, не могут не отражаться как в корпусе языка, так и в его системе... Не могут они и не оказывать соответствующего влияния на сущность человека и на его когнитивно-поведенческие реакции, на его этику. Самое главное – постепенно трансформируются и деформируются некоторые общечеловеческие ценности» [Шаховский, 2020, с. 493]

Появление новых элементов в концептуальной картине мира и изменение уже существующих концептов приводят к языковым трансформациям, к образованию неологизмов. Хотя динамика культурного кода – явление непрерывное, появление новых номинаций маркирует качественный скачок в развитии концептуальной картины мира. Так, Е. С. Кубрякова отмечает, что «появление специального обозначения для сложившейся или складывающейся в голове человека структуры знания позволяет превратить нечто диффузное и дотоле неопределенное в нечто, характеризующееся явными границами и выделенное в отдельную сущность» [Кубрякова, 2004, с. 306].

Далее будет рассмотрен концепт СЕМЬЯ и будут проанализированы средства его актуализации в немецком языке. Рассматриваемый концепт уже исследовался в германистике на материале литературного дискурса, например, Е. П. Приваловой [Привалова, 2023]. Для настоящей статьи в качестве практического материала были выбраны художественные и документальные телефильмы, выпущенные немецкой общественно-правовой медиакорпорацией *Zweites Deutsches Fernsehen* (ZDF) и федеральным медиаобъединением *Das Erste* (ARD). При этом отбор фильмов осуществлялся по тематическому принципу.

В результате анализа художественных и документальных телефильмов был выделен ряд новых сложных слов с компонентом *-Familie*, *-Eltern*, *-Vater*, *-Mutter*, *-Großeltern*, которые не включены в словарь Duden Universalwörterbuch¹. Некоторые из них, такие как *Patschworkfamilie*, *Regenbogenfamilie*, *Leihgroßeltern*, *Helikoptereltern*, *Latte-macchiato-Mutter*, зафиксированы в онлайн-словаре неологизмов Института немецкого языка в Мангейме.² Эти неологизмы закрепляют в языке новые модели семейных отношений. Например, лексемой *Patschworkfamilie* обозначается семья, в которой с родителями живут как общие дети, так и дети из предыдущих браков или отношений. Неологизмы *Leihgroßeltern*, *Leihoma*, *Leihopa* относятся к пожилым людям, которые не связаны родственными отношениями с семьей, однако они берут на себя обязанности бабушек и дедушек, заботятся о детях и часто про-

¹ URL: <https://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 28.08.2024).

² URL: <https://www.owid.de/docs/neo/start.jsp> (дата обращения: 29.08.2024).

живают в семье. Следует отметить метафорический характер синтаксически зависимого компонента перечисленных композитов.

Значительная часть новых слов, употребляемых в рассмотренных теле-фильмах, не кодифицирована: они отсутствуют даже в словаре неологизмов. Поэтому значение таких слов, как *Mehrelternschaft*, *Bauchmutti*, *Herzmutti* и др., объясняется в самих фильмах. К примеру, лексема *Nestmodell* описывает «гнездовую» модель семьи, в которой расставшиеся родители, еженедельно сменяя друг друга, поочередно живут с детьми и заботятся об их воспитании.

Следует отметить, что в качестве номинаций для новых моделей семьи и альтернативных моделей отношений, заменяющих семью, выступают англо-язычные заимствования, не зафиксированные в словарях немецкого языка. Например, лексема *Co-Parenting* относится к ситуации, в которой чужие друг другу люди решают вместе произвести на свет и воспитывать ребенка, чтобы осуществить свою мечту и стать родителями. Заимствование *Situationing* обозначает ни к чему не обязывающие отношения, при которых пара «разыгрывает влюбленность».

Подводя итог, отметим, что содержание концепта СЕМЬЯ в немецком языковом сознании расширяется, и эта динамика находит отражение в немецком языковом фонде. В немецких средствах массовой информации, в частности на телевидении, транслируются новые модели семьи и альтернативы семье, что приводит к изменению представлений о социальной норме и в конечном итоге к трансформации системы ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кубрякова Е. С. Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004.
- Привалова Е. П. Особенности концептуальной структуры немецкого детективного романа для детей и подростков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 10 (878). С. 86–92.
- Шаховский В. И. Бомбардирование культурного кода языка современной информационной средой // Язык, культура, творчество : Мировые практики изучения : сборник научных статей к 90-летию профессора Вероники Николаевны Телия. М. : Гнозис, 2020. С. 483–500.

Е. А. Ковтунова

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры немецкой филологии Санкт-Петербургского государственного университета
e.kovtunova@spbu.ru

КОДИФИКАЦИЯ НЕМЕЦКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ИСТОРИИ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Аннотация. Исследование посвящено проблеме кодификации немецкой лексики специальных сфер коммуникации в общезыковых словарях разных эпох. Использовались методы анализа словарных дефиниций, контекстуально-семантического анализа, лингвистического описания. Материалом послужили работы по истории немецкой лексикографии, а также словари О. И. Москальской, И. К. Аделунга, Я. и В. Гриммов и др. Выявлены предпосылки и особенности включения и отображения вокабуляра специальных областей в отдельные словари.

Ключевые слова: лексикография, специальная лексика, помета, словарная статья, терминология

Е. А. Kovtunova

PhD (Philology), Associate Professor, Associate
Professor at the German Philology Department
St. Petersburg State University
e.kovtunova@spbu.ru

CODIFICATION OF GERMAN SPECIAL VOCABULARY IN THE HISTORY OF LEXICOGRAPHY

Abstract. The research is devoted to the problem of codification of German special words in general language dictionaries of different epochs. The methods of analyzing dictionary definitions, contextual-semantic analysis, linguistic description were used. The material served as works on the history of German lexicography, as well as the dictionaries of O. I. Moskalskaya, I. K. Adelung, J. and W. Grimms etc. The prerequisites and peculiarities of inclusion and representation of vocabulary of special fields in dictionaries are revealed.

Keywords: lexicography, special vocabulary, note, dictionary entry, terminology

Выбор темы и ракурса исследования обусловлен прежде всего лексикографической деятельностью О. И. Москальской, научному наследию которой посвящена данная конференция. Помимо того, современная лингвистическая наука активно обсуждает вопросы обобществления специального знания, взаимодействия специального и бытового, специального и массмедийного

дискурсов. Одним из факторов такого взаимодействия, несомненно, является включение специальной лексики (терминов, профессионализмов, профессиональных жаргонизмов) в неспециальные, общезыковые словари.

Если вернуться на два столетия назад и рассмотреть особенности фиксации специальной лексики в одноязычных толковых словарях, в первую очередь следует обратиться к «Немецкому словарю» Я. и В. Гриммов (*Deutsches Wörterbuch*)¹. Содержание предисловий и программы словаря указывают на то, что Я. Гримм осознанно не стремился принимать во внимание данную группу лексики в полном объеме. В словарь должны были войти лишь функционирующие в письменном языке специальные слова, обладающие объяснительным потенциалом в отношении общепотребительной лексики. Периферийный статус специального вокабуляра в DWB составители аргументировали его малозначительностью для толкования истории развития словарного состава. Я. Гримм считал, что данная лексика имеет ограниченный круг пользователей и поэтому должна быть частью специальных словарей. В качестве источников терминологической лексики следовало привлекать только старые (*ältere*) специальные тексты по горному и военному делу, юриспруденции, земледелию, охоте, кулинарные книги, фармакопии (лечебники), в которых, по мнению авторов, специальная лексика еще обладала исконной «силой» (DWB).

Дальнейшие исследования словника и списков источников, однако, показали, что в DWB кодифицирован значительный объем специальных лексем и фразем, восходящих как к более ранним ремесленным техникам, так и к областям, представляющим культурно-исторический интерес (номинации растений, животных, лекарств). Ю. Шиве указывает на обширную группу научной лексики, особенно естественнонаучной, вошедшей на раннем этапе в немецкую терминологию и ставшей предметом всеобщего образования. Новейшие научные дисциплины того времени (психология), правда, в словаре не отражены. Дефиниции специальных слов проработаны не единообразно: на первом этапе работы над словарем дефиниции отсутствуют или составители ограничиваются латинским соответствием, на дальнейших этапах дефиниции более полные и точные [Schiewe, 1991, с. 260].

По сравнению с Гриммами, которые стремились создать монументальный словарь в духе романтизма, с объемными экскурсами в историю слов, на основе которого можно было бы изучать историю и культуру и который можно было бы читать в семейном кругу, их предшественник и выдающийся лексикограф эпохи просвещения И. К. Аделунг отстаивал рационалистическую концепцию языка. Его словарь – это отражение устной формы немецкого

¹ DWB: *Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm*. URL: <https://woerterbuchnetz.de/> (дата обращения: 25.08.2024).

языка прескриптивного типа. Специальному вокабуляру «из всех сфер жизни, деятельности и наук», который в значительном количестве употреблялся в текстах того времени, автор придавал большое значение и стремился обучить ему своих соотечественников, которые, по его мнению, зачастую им не владели [Adelung, 1811].

Насколько полно в словарях более ранних эпох были отражены существовавшие тогда специальные дискурсы, зависело от разных причин, ведь словари создавались прежде всего с опорой на индивидуальные профессиональные компетенции, научные взгляды и мировоззрение их составителей и издателей (меценатов). Современные лексикографы при формировании словника и наполнении словарных статей исходят из целей и задач, существующей общенаучной и лингвистической базы, а также из возможного круга адресатов-пользователей.

Так, в предисловии к Большому немецко-русскому словарю, составленному Е. И. Лепинг, Н. П. Страховой и Н. И. Филичевой под руководством О. И. Москальской, сказано, что словарь предназначен не только «для специалистов в области немецкого языка», но и для «широкого круга читателей ... общественно-политической и научно-популярной литературы и прессы» [БНРС, 1980, с. 8]. Кроме того, «учет растущего удельного веса терминологического слоя лексики в современном общенародном литературном языке побудил составителей включить» в БНРС «значительное количество специальных терминов» [там же]. Источниками специальной лексики в данном словаре служат современная художественная литература и «особенно» научно-популярная литература и пресса. Ввиду «недостаточной научной разработанности» на момент составления словаря вопроса разграничения функциональных стилей речи и выделения лексики нейтральной и закрепленной за определенными стилями, а также «текучести границы между терминологическими и общеупотребительными элементами словарного состава» [БНРС, 1980, с. 11] в БНС предлагается не сплошная, а выборочная, подчиненная «чисто практическим целям» характеристика терминологической части лексики. Терминологическими пометами снабжены «лишь наиболее специальные, малоизвестные широкому кругу читателей термины», во-первых, чтобы «облегчить читателю понимание перевода соответствующего термина или наведение дальнейших справок о его содержании», во-вторых, специальные пометы использовались там, где они «помогали выделить терминологические значения многозначного слова», как в слове *Loch* [там же].

Безусловно, заслуга составителей БСНЯ не только в практико-ориентированном и научно обоснованном подходе к отбору терминов, структуре и содержанию словарных статей, но и в том, что в словарь наряду с терминами вошли профессионализмы, которые маркировались терминологиче-

скими и стилистическими пометами, например, *Schmitz (геол., разг.)*. В БНРС кодифицирована терминологическая и профессиональная лексика около 100 специальных областей, таких как авиация, гидрология, горное дело, дипломатия, железнодорожный транспорт, лесоводство, сельское хозяйство, шахматы, экономика, электричество, этнография, ядерная физика и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- БНРС: Большой немецко-русский словарь: в 2 т. / сост. Е. И. Лепинг, Н. П. Страхова, Н. И. Филичева ; под рук. О. И. Москальской. 2-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1980.
- Adelung J. Ch.* Grammatisch-Kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart (Ausgabe letzter Hand, Leipzig 1793–1801) von I. Ch. Adelung. Wien : Bauer, 1811. URL: <https://woerterbuchnetz.de/> (дата обращения: 26.08.2024).
- Schiewe J.* Fach- und Wissenschaftssprachen im Deutschen Wörterbuch // Studien zum Deutschen Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. Max Niemeyer Verlag, 1991. S. 225–264.

М. А. Комарова

аспирант кафедры славянской филологии
историко-филологического факультета
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
преподаватель кафедры лингвистики и
межкультурной коммуникации
факультета заочного обучения Московского
государственного лингвистического университета
maria.komarova1997@gmail.com

УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ С ЛЕКСИКОЙ, ВКЛЮЧАЮЩЕЙ КОРНИ ЛЕВ- И LINK- В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье рассматриваются примеры употребления устойчивых выражений с корнями *лев-* и *link-* в переводе с немецкого на русский и с русского на немецкий язык на материале параллельного корпуса НКРЯ и корпуса DWDS. В ходе исследования определена степень распространенности выражений, представленных в лингвистических словарях, в текстах основного корпуса НКРЯ, а также выявлены принципы передачи их значений при переводе на другой язык.

Ключевые слова: устойчивые выражения, фразеологизм, перевод, русский язык, немецкий язык, переносное значение, прямое значение

М. А. Komarova

PhD Student at the Department of Slavic
Philology, Faculty of History and Philology
Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities,
Lecturer at the Department of Linguistics
and Intercultural Communication, Faculty of
Correspondence
Moscow State Linguistics University
maria.komarova1997@gmail.com

STABLE EXPRESSIONS WITH VOCABULARY INCLUDING THE ROOTS LEV- AND LINK- IN RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

Abstract. The examples of the use of stable phrases with the roots *lev-* and *link-* in translation from German into Russian and from Russian into German on the Parallel Corpus of the Russian National Corpus and German Corpus DWDS are considered. The study determines the degree of prevalence of phraseological units presented in dictionaries in the Main Corpus, and also identifies the principles of transmitting their meanings in translation into another language.

Keywords: stable expressions, phraseologism, translation, Russian language, German language, figurative meaning, literal meaning

Принципы перевода устойчивых выражений являются одной из актуальных проблем отечественной германистики. Данное исследование обобщает результаты сравнительного анализа русских и немецких устойчивых выражений с одним и тем же компонентом на материале лексикографических источников и Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹. Всего было проанализировано 38 единиц. Цель исследования состояла в анализе частотности устойчивых выражений с корнями *лев-* и *link-* и тактики их перевода. Для ее достижения был применен метод компонентного анализа. В статье в ряде случаев используется словосочетание «устойчивое выражение» как синонимичное понятию «фразеологизм». Фразеологизмы вслед за И. И. Чернышевой мы понимаем как устойчивые словесные комплексы различной синтаксической структуры с уникальным способом сцепления компонентов, характеризующиеся полной или частичной трансформацией [Ольшанский, 2005, с. 214]. При этом не все выделенные нами устойчивые словосочетания являются фразеологизмом в узком понимании этого термина.

Было установлено, что в немецко-русском фразеологическом словаре Л. Э. Биновича зафиксированы следующие устойчивые выражения с компонентом *links* [Бинович, 1995, с. 408]:

- *links sein* (рус. *быть левшой*);
- *weder links noch rechts sehen / schauen* (рус. действовать без разбора, ни на что не обращать внимания);
- *Man wusste kaum noch, was rechts und was links war* (рус. всё пошло вверх дном, началась суматоха);
- *links liegen lassen* (рус. игнорировать, отнестись пренебрежительно);
- *Sie sind weit links!* (рус. Вы глубоко заблуждаетесь!)

Во фразеологическом словаре современного русского литературного языка А. Н. Тихонова [Тихонов, 2004, с. 537–538, с. 630] представлены выражения с компонентом *лево*:

- *налево кругом*;
- *направо и налево*;
- *по левую руку*;
- *встать с левой ноги*;
- *лево руля*.

При этом первый и последний примеры в числе приведенных устойчивых словесных комплексов ограничены профессиональной сферой и обозначают команду или действие (как) по команде и не имеют признаков семантической трансформации, свойственной фразеологизмам.

¹ Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru/ (дата обращения: 08.09.2024).

Анализ корпуса DWDS¹ и параллельного корпуса НКРЯ не выявил случаев использования выражений *links sein* в значении «быть левшой» и *Sie sind weit links* в значении «Вы глубоко заблуждаетесь». Было установлено, что в примерах НКРЯ как в немецком оригинале, так и в переводе русского текста на немецкий в значении «левша» всегда использовалось слово *Linkshänder*. Выражение *weit links sein* употреблялось в политическом контексте (*Er ist zu weit links*) на немецком языке и в прямом значении в переведенном с русского языка отрывке текста, где объекты находились буквально «далеко влево».

В корпусе онлайн-словаря DWDS встречались варианты фразеологизма *weder links noch rechts sehen*, где наречия направления менялись местами, а также вместо глагола *sehen* использовались синонимичные ему глаголы *schauen* и *blicken*.

В текстах НКРЯ данное выражение также претерпевало некоторые изменения: намного чаще первым стояло наречие *rechts*, а не *links*, как закреплено в словаре, а помимо глаголов и словосочетаний с семантикой наблюдения использовались и глаголы движения, например, *laufen*. В целом вариантов употребления данного устойчивого выражения оказалось не так много.

Выражение *Man wusste kaum noch, was rechts und was links war* именно в таком виде в рамках Параллельного корпуса не было отмечено ни разу. В DWDS примеров с этим выражением также найдено не было.

Выражение *links liegen lassen* в немецких примерах из НКРЯ употреблялось как в переносном значении «игнорировать, относиться пренебрежительно», так и в прямом, когда при передвижении субъекта что-то остается слева от него. Что касается переводов русских примеров на немецкий язык, то в них это выражение употребляется только в переносном значении. В словаре DWDS был отмечен разговорный оттенок номинации с одушевленным объектом в качестве дополнения в данном словосочетании, при этом примеров типа *jemanden links liegen lassen* оказалось почти вдвое меньше, чем *etwas links liegen lassen*.

Устойчивое выражение *налево кругом*, как показал анализ Параллельного корпуса НКРЯ, имеет немало аналогов в немецком языке: *links, nach links weg, linksum*. В одном случае оно использовалось при переводе с немецкого, при том что в оригинале не было конкретного указания, куда именно поворачивался человек:

Stramm klappe ich die Hacken zusammen, ziehe die Schultern hoch und mache kehrt (S. Zweig. *Ungeduld des Herzens*). – Я щелкаю каблуками и поворачиваюсь налево кругом (С. Цвейг. *Нетерпение сердца*. Пер. И. Бунина).

¹ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: www.dwds.de/ (дата обращения: 10.09.2024).

Фразеологизм *направо и налево* в значении «безрассудно, без разбора, во все стороны», согласно данным НКРЯ, обычно не переводится на немецкий язык дословно, а в немецких оригиналах чаще используются выражения *beiseite* и *nach beiden Seiten*.

Русскому выражению *по левую руку* наиболее часто соответствует немецкое *zu (j-s) Linken*, это подтверждают примеры переводов из НКРЯ как с немецкого на русский, так и с русского на немецкий.

Выражение *встать с левой ноги* встретилось в НКРЯ дважды, и оба раза – как перевод на русский. В первом случае в немецком оригинале было использовано словосочетание *den üblen Tag haben*, не имеющее характера устойчивого выражения. Во втором случае в оригинале в прямом значении употреблялось выражение *mit dem linken Fuß aufstehen*.

Последнее из рассматриваемых выражений *лево руля* было отмечено всего один раз в переводе с немецкого языка на русский произведения Г. Грасса «Katz und Maus», при этом отсутствовал компонент *link-*, вместо него для обозначения данного действия использовалось слово *Backbord*:

Zerstörer hat gestoppt. Letzte Peilung hundertsechzig, Backbord zehn. Neuer Kurs fünfundvierzig Grad... (G. Grass. *Katz und Maus*). – Эсминец останавливается. Последний пеленг сто шестьдесят, лево руля десять. Новый курс – сорок пять... (Г. Грасс. *Кошки-мышки*. Пер. Б. Н. Хлебникова).

Подводя итог, можно сказать, что большинство отмеченных в словаре Л. Э. Биновича фразеологических единиц и устойчивых словесных комплексов с корнем *link-* редко используются в немецкой письменной речи. Многие из них могут употребляться в буквальном значении. Русские устойчивые выражения, отмеченные в словаре А. Н. Тихонова, встречаются намного чаще. При переводе как с немецкого на русский, так и с русского на немецкий лексика с корнями *лев-* и *link-* может опускаться, либо, наоборот, использоваться, нарушая дословное соответствие оригиналу.

В результате проведенного исследования можно выделить три переводческих тактики:

1. Слова с корнями *лев-* и *link-* устраняются (*нем.* links liegen lassen – *рус.* игнорировать; *рус.* направо и налево – *нем.* beiseite).
2. Выражение переводится практически дословно (*нем.* den Blick weder nach rechts noch nach links wenden – *рус.* не поворачивать взгляда ни направо, ни налево; *рус.* встать с левой ноги – *нем.* mit dem linken Fuß aufstehen);
3. Есть устоявшийся вариант перевода (*рус.* по левую руку – *нем.* zur Linken / zu j-s Linken).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бинович Л. Э.* Немецко-русский фразеологический словарь. М. : Аквариум, 1995.
- Ольшанский И. Г.* Лексикология: Современный немецкий язык. М. : Академия, 2005.
- Тихонов А. Н.* Фразеологический словарь современного русского языка. Т. 1. М. : Наука, 2004.

А. В. Королькова

ассистент кафедры английского языка
и переводоведения Смоленского
государственного университета
korolkovanura@mail.ru

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДЕТСКОЙ РЕЧИ В РОМАНЕ «КОМНАТА» Э. ДОНОХЬЮ

Аннотация. Статья посвящена анализу грамматических особенностей речи ребенка в романе «Комната» Э. Донохью. Методом сплошной выборки мы отобрали 177 примеров и проанализировали их на предмет соблюдения или нарушения правил грамматики. Чаще всего встречаются искажения структуры предложений, частей речи и словообразовательных моделей. Реже – неверные формы глаголов, существительных, прилагательных. Данные черты делают речь ребенка-рассказчика более реалистичной.

Ключевые слова: ребенок-рассказчик, речь ребенка, грамматика, грамматические особенности, «Комната» Э. Донохью.

A. V. Korolkova

Assistant of the Department of the English
Language and Translation
Smolensk State University
korolkovanura@mail.ru

GRAMMATIC MEANS OF DEPICTING CHILDREN'S SPEECH IN THE NOVEL «ROOM» BY E. DONOGHUE

Abstract. The article deals with grammar peculiarities of a child's speech as exemplified in the novel "Room" by E. Donoghue. By means of continuous sampling method we chose 177 passages and analysed them in order to highlight the cases when grammar rules are either obeyed or violated. Mistakes in sentence structure as well as misuse of parts of speech and word-formation patterns are the most frequent features. Incorrect forms of verbs, nouns and adjectives are not so common. The traits mentioned above make the child-narrator's speech more plausible.

Keywords: child-narrator, child's speech, grammar, grammar peculiarities, "Room" by E. Donoghue.

Освоение языка – длительный процесс, начинающийся в младенчестве. Овладев звуками и некоторыми словами, дети учатся соединять последние в словосочетания и цельные высказывания. Так постепенно усваиваются простейшие грамматические правила и категории. В англоязычных стра-

нах дети достаточно быстро осваивают настоящее продолженное время (формы *-ing*), базовые предлоги места (*on, in*) и общее правило образования множественного числа существительных (окончание *-s*). Происходит это примерно в два года. Далее они знакомятся с правилами образования форм прошедшего времени, артиклями, спрягаемыми глаголами (*be, have*). В результате примерно к четырехлетнему возрасту дети узнают основы английской грамматики. Тем не менее в их речи встречаются ошибки при употреблении данных форм. Довольно часто это происходит из-за излишней генерализации: познакомившись с одним правилом, ребенок начинает автоматически использовать его во всех, по его мнению, подходящих ситуациях. Будучи не знакомым с более сложными случаями, он не способен различать исключения из общего правила. Соответственно, дети, следуя выученной модели, пользуются ограниченным кругом словообразовательных морфем, форм множественного числа, сокращений, что и приводит к грамматическим ошибкам¹. Отметим также, что подобные ошибки могут возникать в результате плохого освоения или недостаточной проработки определенного правила.

Писатели, решающие сделать детей героями или даже рассказчиками в своих произведениях, для придания большей правдоподобности и аутентичности своим персонажам часто прибегают к стилизации реальной детской речи. Для этого авторы воспроизводят черты речи ребенка, характерные для разных языковых уровней. В рамках грамматики авторы используют нарушения языковых норм, искажение порядка слов в предложении, специфические словообразовательные особенности, включают в речь героев голофразы, эллиптические конструкции и т. д. [Солнцева, 2007].

Ярким примером такой стилизации является речь главного героя и рассказчика в романе «Комната» Эммы Донохью², пятилетнего Джека. Его вместе с мамой держат в замкнутом пространстве без возможности взаимодействия с большим миром. Писательница уделяет особое внимание речевым особенностям своего персонажа, имитируя наиболее типичные характеристики реальной детской речи.

Мы рассмотрели 177 контекстов и выяснили, что в них содержатся различные нарушения грамматических норм английского языка. В результате проведенного анализа было выделено несколько категорий грамматических ошибок в речи маленького Джека. Так, в 30 случаях мальчик искажает структуру предложений (неверный порядок слов, некорректное использова-

¹ *So many mukes!* Grammar errors and what they tell us about language development. URL: <https://doyoureadme.ca/2020/09/27/so-many-mukes-grammar-errors-and-what-they-tell-us-about-language-development/> (дата обращения: 09.06.2024).

² *Donoghue E. Room.* UK : Picador, 2015.

ние средств логической связи): «I have a suddenly terrible idea» (*Donoghue, 2015, p. 181*); в 29 примерах делает ошибки в употреблении частей речи (это в первую очередь касается употребления прилагательных вместо наречий и существительных): «...says Ma very loud» (*Donoghue, 2015, p. 143*); 28 раз использует неверные словообразовательные модели: ginormous, firriness. Данные категории являются наиболее частотными.

Джек также не соблюдает управление глаголов, употребляя неверные предлоги (24 случая): «He got scared at me?» (*Donoghue, 2015, p. 66*); совершает ошибки в образовании степеней сравнения прилагательных (22 случая): «Eggsnae is more longer than all the Room...» (*Donoghue, 2015, p. 26*). Мальчик периодически неверно использует видовременные формы глаголов (15 случаев): «Mouse was liking the crumbs» (*Donoghue, 2015, p. 39*); путает модели образования второй и третьей форм правильных и неправильных глаголов (14 случаев): «I know who brung it...» (*Donoghue, 2015, p. 54*), «I wonder would Ma wake up if I cutted my hand...» (*Donoghue, 2015, p. 76*). Данные примеры также отражают наиболее типичные для детской речи ошибки.

К наименее часто встречающимся категориям мы отнесли ошибки в образовании отрицательных предложений (в семи случаях герой использует два отрицательных элемента в одной фразе): «...but he never played with him I don't think» (*Donoghue, 2015, p. 59*); форм множественного числа существительных (четыре случая): «We take down all the furnitures...» (*Donoghue, 2015, p. 19*); в употреблении артиклей (три случая): «...and Old Nick is in the jail» (*Donoghue, 2015, p. 237*). Все перечисленные примеры соответствуют уровню развития речи пятилетнего ребенка.

В целом в речи Джека отсутствуют сложные времена, распространенные сложноподчиненные предложения, модальные глаголы в их вторичных значениях. Мы встречаем несколько примеров более сложных конструкций, но в них герой также совершает ошибки: «I hate when she's Gone...» (*Donoghue, 2015, p. 75*). В рассмотренных примерах наиболее частотными являются случаи нарушения структуры предложений, неверного использования частей речи и словообразовательных моделей. Меньше всего мы находим ошибок в употреблении артиклей и форм множественного числа существительных. Это можно связать с тем, что в пять лет дети осваивают наиболее базовые грамматические категории и используют в речи простые лексические и грамматические единицы, не являющиеся исключениями из общих правил, а потому не требующие более глубоких знаний грамматики. В свою очередь, менее частотные единицы или вызывают затруднения у ребенка, или мотивируют его использовать уже известные правила, при этом ребенок слишком обобщает сферу применения имеющихся знаний и из-за этого делает ошибки, подобные тем, что мы видели в тексте романа.

Таким образом, Э. Донохью создает реалистичный образ пятилетнего мальчика, воспроизводя типичные грамматические ошибки в детской речи, тем самым придавая всему повествованию больше правдоподобия и аутентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Солнцева К. В. Типовая речевая характеристика детских персонажей в англоязычной художественной прозе // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 39. С. 193–198.

О. А. Кострова

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры романо-германской
филологии и зарубежного регионоведения
факультета иностранных языков Самарского
государственного социально-педагогического
университета

Olga-kostrova@pgsga.ru

ТЕОРИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТРУДАХ О. И. МОСКАЛЬСКОЙ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГЕРМАНИСТИКЕ

Аннотация. В статье представлены теоретические аспекты сложноподчиненного предложения в трудах О. И. Москальской и их развитие в современной российской германистике. Показано развитие в двух направлениях: с одной стороны, происходит переход на новый уровень интерпретации содержания сложноподчиненного предложения в русле когнитивистики, с другой стороны, исследуется поставленная О. И. Москальской проблема аранжировки сложных предложений в тексте и дискурсе.

Ключевые слова: сложноподчиненное предложение, моделирование, суб-модели, аранжировка в тексте

O. A. Kostrova

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor,
Professor at the Department of Romano-Germanic
Philology and Foreign Regional Studies,
Faculty of Foreign Languages,
Samara State Social-Pedagogical University
Olga-kostrova@pgsga.ru

THE THEORY OF COMPLEX SENTENCES IN THE WORKS OF O. I. MOSKALSKAYA AND ITS DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIAN GERMANISTICS

Abstract. The paper deals with theoretical aspects of compound sentences in the work of O. I. Moskalskaya and their development in modern Russian German studies. The author shows the development in two directions: on the one hand, there is a transition to a new interpretation level of compound sentences content in line with cognitive science, on the other hand, the problem of arranging complex sentences in text, posed by O. I. Moskalskaya, is being investigated.

Keywords: complex sentence, modeling, submodels, arrangement in the text

В трудах О. И. Москальской представлены некоторые теоретические аспекты сложноподчиненного предложения (*далее* – СПП), а именно ее видение и методы исследования этого языкового феномена. Основополагающим признаком СПП автор традиционно считает отношение подчинения между составляющими его компонентами, не принимая это, однако, на веру, но доказывая трансформацией развертывания члена главного предложения в придаточное и трансформацией редукции (свертывания) придаточного предложения до члена главного предложения [Москальская, 1983, с. 301–302]. Тем самым подчинение понимается О. И. Москальской как однонаправленный процесс, реализуемый в СПП с придаточными объектными и обстоятельственными, тогда как отношения между главным и придаточным предложениями в СПП с придаточными субъектными и предикативными расцениваются ей как соподчинение (*Zuordnung*) [там же, с. 314].

В качестве основного метода исследования СПП О. И. Москальская использует моделирование, представляя структурные гипермодели СПП, постоянными элементами которых считаются подчинительные союзы и союзные слова в придаточном предложении, а также наличие или отсутствие коррелята в главном предложении. Вариативность моделей определяется семантическим содержанием главной и придаточной частей и их структурным оформлением [Москальская, 1983, с. 317–318]. Особую ценность представляет формульное обозначение гипермоделей СПП, что переводит их анализ на более высокий уровень обобщения. На материале придаточных атрибутивных в виде символов показывается варьирование их зависимости от разных членов главного предложения [там же, с. 322].

Чрезвычайно перспективной оказалась постановка проблемы аранжировки СПП в тексте, где О. И. Москальская рассматривает взаимодействие простых и сложных предложений, определяя функции последних в развитии сюжета [Москальская, 1981, с. 158–162].

Развитие идей, заложенных в трудах О. И. Москальской, происходило в двух направлениях. С одной стороны, перешло на новый уровень исследование структурно-семантического содержания компонентов СПП, с другой стороны, продолжается изучение функций СПП в тексте и дискурсе.

Структурно-семантическая значимость СПП начинает рассматриваться не как совокупность содержания компонентов, а как единица, обладающая свойствами суперпредикатности и модально-прагматической суперструктуры, связанными с видами речи [Кострова, 1991]. Моделирование СПП производится в этом случае в категориях *когнитивно-прагматического варьирования* в рамках объективированной и персонализированной речи. Анализ СПП в разных видах речи выявил их дискурсивную значимость, а именно: СПП с придаточными времени релевантны для объективированной речи, где их

частотность относительно СПП с другими обстоятельственными придаточными составляет более 80 %, а СПП с придаточными причинной группы релевантны для персонализированной речи, где их частотность составляет также более 80 % [Кострова, 1991, с. 5]. Кроме того, определяются функции СПП с временными придаточными в объективированном тексте как выражение временной упорядоченности, а функции СПП с придаточными причинного типа как выражение мотивационности в разных когнитивно-прагматических вариантах. Тем самым на материале СПП с обстоятельственными придаточными вносится определенный вклад в решение поставленной О. И. Москальской проблемы аранжировки СПП в тексте.

Новый шаг в осмыслении содержания СПП представляет его когнитивная интерпретация как особого формата языкового знания. С когнитивных позиций рассматривается специфика распределения информации внутри СПП. На материале английского языка разрабатывается *метод метакогнитивного моделирования* СПП, предполагающий выделение и описание наиболее общих концептуальных структур и их языковой репрезентации как данного или нового, что позволяет говорящему конструировать сложное предложение, распределяя соответствующим образом коммуникативную нагрузку между его частями [Виноградова, 2016]. Моделирование производится в виде когнитивных ситуаций и переходов между ними. Автор выделяет метакогнитивные модели, основанные на необратимости данного и нового, на обоснованности нового данным, на усилении нового, на подавлении данного и на разобщенности данного и нового [там же, с. 19].

Другое направление в развитии концептуального осмысления СПП реализуется через субкатегоризацию содержания соответствующих концептов. На материале немецких СПП с обстоятельственными придаточными субкатегоризация осуществляется *методом когнитивно-прагматического ситуирования*. Концепт «кондициональность», репрезентируемый СПП с придаточными условиями, рассматривается как модусный и расчленяется на субкатегории, определяемые подчинительными союзами, вводящими придаточное предложение. В работе О. И. Москальской модельный блок с условными придаточными не расчленяется, союзы *wenn, falls, im Falle (dass)* приводятся как равнозначные [Москальская, 1983, с. 318]. При концептуализации кондициональности выделены оценочный, ограничительный и резюмирующий субконцепты, репрезентантами которых служат союзы *falls, sofern, wenn also* [Кострова, 2023].

Таким образом, метод моделирования СПП, предложенный О. И. Москальской, развивается в русле когнитивной лингвистики, а проблема аранжировки СПП в тексте, поставленная О. И. Москальской, решается через определение функциональной значимости СПП в текстах разных типов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградова С. Г.* Когнитивные основы коммуникативного членения сложного предложения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2016.
- Кострова О. А.* Продолженная синтаксическая форма как промежуточное звено между простым предложением и сверхфразовым единством (На материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М. : Институт языкознания АН СССР, 1991.
- Кострова О. А.* Модусный концепт КОНДИЦИОНАЛЬНОСТЬ и его структура в немецкой лингвокультуре // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 3. С. 78–84.
- Москальская О. И.* Грамматика текста. М. : Высшая школа, 1981.
- Москальская О. И.* Теоретическая грамматика немецкого языка. М. : Высшая школа, 1983.

А. В. Кочеткова

преподаватель кафедры фонетики немецкого
языка факультета немецкого языка Московского
государственного лингвистического университета
nsurovykh@mail.ru

ПЕРЕВОД ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОСНОВОЙ -BÜRGER- НА РУССКИЙ ЯЗЫК

**(на материале художественных текстов немецко-русского
подкорпуса Национального корпуса русского языка)**

Аннотация. В докладе на материале художественных текстов немецко-русского параллельного корпуса в составе Национального корпуса русского языка рассматриваются варианты перевода производных слов со словообразовательной основой *-bürger-* с немецкого языка на русский с целью уточнения их значений и смыслов.

Ключевые слова: словообразование, словообразовательная основа, производное слово, художественные тексты, русский язык, немецкий язык, параллельный корпус

A. V. Kochetkova

Lecturer
at the Department of German Phonetics,
Faculty of German,
Moscow State Linguistic University
nsurovykh@mail.ru

TRANSLATION OF DERIVATIVE WORDS WITH A DERIVOTIONAL BASIS -BÜRGER-

(based on the material of literary texts in the RNC parallel corpus)

Abstract. The paper is devoted to the study of translating derivative words with a derivotional basis *-bürger-* from German into Russian in order to clarify their meanings and sence. The research is based on the literary texts of the RNC German-Russian parallel corpus.

Keywords: word-formation, derivotional basis, derivative word, literary texts, Russian, German, parallel corpus

Выявление значений и смыслов слов на разных этапах развития языка является одной из задач исторической семантики. Историко-семантический подход позволяет исследовать содержание и изменение значений основных понятий культуры в разные исторические эпохи с опорой на их языковое выражение.

Словообразование как один из наиболее важных способов пополнения словарного состава языка позволяет понять, какие аспекты действительности являются наиболее важными для носителей языка, с помощью каких языковых средств они именуются, а также выявляет типы формального и содержательного соотношения производных и производящих слов. «Выбор того или иного предмета действительности в качестве объекта словообразования свидетельствует о его значимости для носителей языка» [Вендина, 1998, с. 9].

Характерной особенностью производных слов является их семантическая мотивированность, т. е. обусловленность их значения значением производящих слов. Вслед за Е. С. Кубряковой под производным словом мы понимаем «любую вторичную, т. е. обусловленную другим знаком или совокупностью знаков единицу номинации со статусом слова независимо от структурной простоты или сложности последнего» [Кубрякова, 1981, с. 5]. К производным мы относим как сложные слова, так и слова, образованные с помощью аффиксов, путем сращения, конверсии и т. д.

В данном исследовании мы преследовали цель уточнить значение производных слов со словообразовательной основой *-bürger-* в исторической перспективе. Материалом исследования послужили художественные тексты XIX–XX вв. параллельного корпуса в составе Национального корпуса русского языка¹. Из немецко-русского параллельного корпуса художественных текстов были извлечены производные слова со словообразовательной основой *-bürger-* и варианты их переводов. Всего в немецких текстах было обнаружено 340 контекстов употребления производных слов.

Проведенный анализ переводов употребления выявил многозначность некоторых производных немецких лексем со словообразовательной основой *-bürger-*. Так, в подкорпусе можно встретить различные переводы на русский язык немецких производных лексем *Bürgerschaft* (горожане, граждане, бюргерство, бюргеры, почтенные бюргеры, городские власти, городские общины, городская дума, буржуазные круги, буржуазия²) и *Bürgertum* (буржуазия, бюргеры, граждане, мещанство, мещане).

Контексты употребления, также взятые из подкорпуса параллельных текстов, позволяют продемонстрировать многозначность анализируемых производных лексем:

1. ...es war beeindruckend, wie Sie mit dem Intellekt an die Arbeit gegangen sind, aber ansonsten sind Sie tief in der Verwesung **des Bürgertums** verhaftet. – ...мне было приятно наблюдать, с каким запалом вы взялись за развитие своего

¹ URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 27.08.2024).

² Здесь и далее указываются переводы производных слов, взятые из немецко-русского параллельного подкорпуса текстов Национального корпуса русского языка.

интеллекта; однако в отношении всего прочего вы погрязли в болоте **мещанского** разложения.

2. Ein Cadillac ist solide und flott – behäbig, aber nicht altmodisch – gesundes **Bürgertum**, er ist die lebendige Reklame fürs Geschäft. – Кадиллак – это и солидно, и элегантно, вполне уютно, но не старомодно. Кадиллак – это воплощение **буржуазного** здравого смысла, это живая реклама для фирмы.

Разнообразие способов перевода определяется многозначностью производных слов. На основании анализа производных слов и их переводов можно сделать вывод о том, что слово *Bürger* на разных исторических этапах обладало различными значениями, использовалось для номинации различных групп общества:

1. Сначала только жители городской местности в противовес жителям сельской местности. Производные от этого значения слова приведены с переводами из анализируемого корпуса текстов:

- Bürgerschule – городская школа;
- Bürgerleute – горожане;
- Bürgereid¹ – присяга;
- Bürgerbrief – грамоты о даровании гражданских прав.

2. В дальнейшем мелкая буржуазия, мещанство, представленное ремесленниками и мелкими торговцами. В корпусе параллельных текстов это значение выражено в переводе следующих производных единиц:

- Bürgermoral – мещанская мораль;
- Bürgermilieu – мещанская сфера;
- Bürgerwelt – мещанский мир;
- Bürgerideal – мещанский идеал;
- Bürgeratmosphäre – мещанская атмосфера;
- Bürgerstube – мещанская комната;
- Kleinbürger – обыватель, типичный обыватель, мещанство, мещанин, мелкий бюргер, мелкий буржуа;
- Spießbürger u Pfahlbürger – обыватель.

3. Возникшая в XIX в. с развитием капитализма имущая буржуазия, занимающаяся торговой, промышленной, кредитно-финансовой и предпринимательской деятельностью. В корпусе параллельных текстов зафиксированы следующие переводы производных слов на русский язык:

- Bürgerzeit – буржуазная эпоха;
- Großbürger – буржуа, крупная буржуазия, фабрикант.

¹ *Bürgereid* (гражданская присяга) – обязательство новых членов средневекового города и города раннего нового времени соблюдать установленный на его территории правовой порядок.

4. С XX в. и по настоящий момент представители гражданского общества со своими правами и обязанностями. Выявлены следующие переводы производных слов, отражающие четвертое значение слова *Bürger*:

- *Bürgerbegehren* – гражданская инициатива;
- *Bürgerstolz* – гражданская гордость;
- *Weltbürger* – гражданин мира, всемирное гражданство, человек без подданства, космополит.

У следующей группы производных слов также наблюдается множество вариантов их переводов, что указывает на «многослойность» их словообразовательной основы *-bürger-*:

- *Bürgerhaus* – жилой дом, дом горожан, мещанский дом, мещанская семья, буржуазный дом, буржуазная семья, жилой дом для граждан;
- *Bürgerfrau* – горожанка, мещанка, пожилая женщина;
- *Bürgermädchen* и *Bürgertöchter* – дочери местных жителей, дочки из почтенной, зажиточной семьи, девушки;
- *Bürgerkinder* – сыновья зажиточных горожан, дети бюргеров.

Переводы некоторых производных слов со словообразовательной основой *-bürger-* сохраняют заимствованный из немецкого языка компонент «бюргер, бюргерский»:

- *Bürgername* – бюргерское имя;
- *Bürgertracht* – одежда бюргера;
- *Bürgerfamilie* – бюргерская семья.

Без анализа контекста невозможно определить, о каком именно *Bürger*, о каком историческом этапе развития немецкого общества идет речь.

Мы приходим к выводу, что словообразовательная основа *-bürger-* обладает большим деривационным потенциалом. Сравнительный анализ переводов производных слов позволил выявить их семантические трансформации и многослойность самой словообразовательной основы, объясняемые экстралингвистическими факторами: ростом немецких городов, развитием социальных отношений, формированием новых слоев и групп немецкого общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М. : Индрик, 1998.
- Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М. : Наука, 1981.

О. А. Крючкова

старший преподаватель кафедры лексикологии
и стилистики немецкого языка факультета
немецкого языка Московского государственного
лингвистического университета
olqa100@yandex.ru

«НИЧТО» КАК ЕДИНИЦА ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА (на примере трудов Б. Вельте)

Аннотация. Исследование философского дискурса считается достаточно сложным ввиду неоднозначности его концептов, которые приобретают новые значения в зависимости от эпохи, философского направления, личности философа. В данной работе делается попытка определить концепт «ничто» в трудах последователя идей Мартина Хайдеггера, немецкого философа и теолога XX века Бернхарда Вельте. Проанализировав тексты первоисточника и сопоставив результаты с данными корпуса языка, автор устанавливает, как философ использует язык для достижения своих целей.

Ключевые слова: дискурс, ничто, философия, лингвистика, концепт

O. A. Kryuchkova

Senior Lecturer at the Department of Lexicology
and Stylistics of German, Faculty of German,
Moscow State Linguistic University
olqa100@yandex.ru

‘NOTHING’ AS A CONCEPT OF PHILOSOPHICAL DISCOURSE (on the example of B. Welte’s works)

Abstract. Philosophical discourse is rather difficult to study, as its concepts are not equal to strict scientific notions: due to the fact that there is a variety of philosophical movements, the same concept can acquire its inner meaning depending on the surrounding context. In this paper an attempt is made to define the concept of “nothing” in the works of Bernhard Welte, a follower of Martin Heidegger’s ideas, a German philosopher and theologian of the 20th century. Having analysed the texts of the primary source and comparing the results with the data of the language corpus, the author determines how the philosopher uses language to achieve his goals.

Keywords: discourse, nothing, philosophy, linguistics, concept

В нашем исследовании мы обращаемся к трудам католического теолога и философа Бернхарда Вельте (1906–1983), ставшего одним из последователей философии Мартина Хайдеггера и привнесшего значительный вклад в развитие как философии религии, так и философии языка в Германии XX века. Вельте

видел основную цель своих работ в раскрытии присутствия Бога во временном пространстве современного общества и в возможности человека помыслить Его присутствие.

Для реализации поставленных целей философ обращается к языку и его сущности и приходит к понятию смерти, которая, в свою очередь, становится ключевым концептом в философии религии Вельте, приобретая равнозначное понятие *ничто* (*das Nichts*).

Согласно Вельте, *ничто* является неопределенной и неопределяемой характеристикой небытия, что приводит философа также к проблеме существования небытия в бытии¹. На немецком языке гораздо проще показать пример опыта *ничто*, о котором говорит философ, так как грамматика немецкого языка не принимает двойного отрицания в предложении. Вельте выражает опыт встречи человека с *ничто* простым предложением: «Ich sehe *nichts*». На русском языке это предложение звучало бы «я *ничего не* вижу», теряя при этом смысл, вложенный философом – «я вижу *ничто*».

Для лучшего понимания того, о чем идет речь, Вельте буквально погружает нас в свою философию: человек, войдя в совершенно темное помещение, скажет: «здесь вообще *ничего нет*» или дословно: «здесь я вижу совершенное *ничто*; то, что здесь находится, скрыто от меня» (*hier ist überhaupt nichts – hier sehe ich nichts*) [Welte, 1975, с. 126].

Вельте предлагает далее смоделировать развитие описанной выше ситуации. Войдя в совершенно темное помещение и определив свой опыт как «я вижу ничто», человек рассуждает так: «мне ничего не остается делать, как только медленно и осторожно передвигаться по помещению, исследуя всё вокруг» [Welte, 1975, с. 127]. Опыт, выраженный на языке, раскрывает идею Вельте о вариативности *ничто*. Философ называет две возможности переживания *ничто*:

1. Возможность *ничтожного ничто* (*das bloße nichtige Nichts*) – того, за которым совершенно ничего не стоит.

2. Возможность *скрытого ничто* (*das Nichts der Verbergung*) – получив подобный опыт, человек не понимает до конца, есть ли в помещении что-то скрытое от взгляда или на самом деле нет [там же, с. 128].

Философский дискурс в данном случае помогает нам выйти за рамки буквального восприятия концепта *ничто*. Если мы обратимся к корпусу немецкого языка, то получим следующие значения:

1. Отсутствие какой-либо физической формы существования:
 - а) (философия) абсолютное небытие, противоположность бытию и существующему;
 - б) помысленное пустым помещением в пространстве;

¹ Welte B. Zeit und Geheimnis: Philosophische Abhandlungen zur Sache Gottes in der Zeit der Welt. Freiburg im Breisgau: Herder, 1975.

2. Едва ли представленная субстанция.
3. Человек, не пользующийся уважением, не имеющий социального статуса.

Таким образом, каждое из значений соотносится только с первой категорией *ничтожного ничто*. Однако язык позволяет нам выразить опыт пережитого нами *ничто* посредством предложения «ich sehe nichts», что дает возможность усомниться в полной *ничтожности* философского термина.

Ничто, как было ранее отмечено, имеет в своем отрицательном проявлении положительный опыт. Вельте указывает на то, что мы определяем данный концепт как *das Nichts*, а именно при помощи определенного артикля *das*. Здесь философ также видит невыразимое, скрытую тайну, потому что в таком случае понятие *ничто* становится в один ряд с *der Berg, das Tal, der Wagen* (гора, долина, машина), чего быть не должно и не может [Welte, 1975, с. 135]. Определенный артикль делает предмет конкретным, относящимся к нашему миру и повседневному бытию, *ничто* же противоречит данному положению, так как оно не может стать *чем-то*.

Вельте развивает свою идею дальше. Он утверждает, что *ничто* проявляется как некое *другое от чего-то* (*das Andere des Etwas*) – противоположное тому, что существует. То, что существует, заключено в языке как *что-то* (*Etwas*). Сущность или материя (*ein Seindes*) есть *что-то*, чему присуще бытие (*das Sein*), и потому оно выражается на словах. Вельте замечает, что великая тайна, которая ожидает человека в *ничто*, находится по ту сторону от любых ограничений и фактов и, следовательно, отделяется от того, что можно было бы назвать сущностью [Welte, 1980, с. 69]. Данное умозаключение Вельте должно привести нас к пониманию того, что есть Бог – абсолютная тайна, отличная от любого известного нам бытия.

Таким образом, Вельте стремится привести человека к Богу через язык, так как на языке было дано откровение Бога человеку, и язык дан человеку для сообщения высшей истины – о Боге и путях к Нему. Для описания Бога мы прибегаем к определению Его наивысшей положительности, бесконечности, безусловности и силы смысла великой тайны, действуя в рамках религиозно-философского дискурса. Трудность выражения данных категорий на языке, а отсюда и недостаточное понимание заключаются в том, что, используя понятия реальности, нам сложно говорить о том, что за пределами нашего бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Welte B. Religionsphilosophie. Freiburg im Breisgau : Herder, 1980.
Welte B. Zeit und Geheimnis: Philosophische Abhandlungen zur Sache Gottes in der Zeit der Welt. Freiburg im Breisgau : Herder, 1975.

М. А. Кузина

магистрант, факультет немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
kuzina.maria2001@yandex.ru

А. В. Анищенко

кандидат филологических наук, доцент, декан
факультета немецкого языка Московского
государственного лингвистического университета
allan031@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТАХ ПАРТИИ «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ»

Аннотация. Статья посвящена явлению лингвокреативности в политическом дискурсе. В рамках исследования рассматривается использование языковой игры в агитационном политическом дискурсе правой немецкой партии «Альтернатива для Германии» (AfD). Целью исследования является установление функций, реализуемых языковой игрой в текстах агитационной направленности. Материалом исследования послужили 46 публикаций в телеграмм-канале партии «Wilhelm Kachel» (2023–2024).

Ключевые слова: политический дискурс, языковая игра, агитационный дискурс, лингвокреативность, Альтернатива для Германии

М. А. Kuzina

Master's Program Student, Faculty of German,
Moscow State Linguistic University
kuzina.maria2001@yandex.ru

A. V. Anishchenko

PhD (Philology), Associate Professor,
Dean of the Faculty of German
Moscow State Linguistic University
allan031@yandex.ru

LANGUAGE PLAY IN ALTERNATIVE FOR GERMANY INTERNET TEXTS

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of linguistic creativity in political discourse. The study examines the use of puns as a type of language game in the agitational political discourse of the right-wing German party Alternative for Germany (AfD) and the functions it performs. The aim of the study was establishing the functions realized by language play in propaganda texts. The material for the study was 46 publications in the Wilhelm Kachel party telegram channel (2023–2024).

Keywords: political discourse, language game, agitational discourse, linguistic creativity, Alternative for Germany

В настоящее время исследование политического дискурса является одним из приоритетных направлений в лингвистике (см. работы Е. Шейгал, А. Чудинова, А. Баранова, Т. Ван Дейка). Наибольший интерес приобретают исследования дискурсов «молодых» партий, влияние которых в общественной жизни стремительно растет. В фокусе предлагаемого исследования находится дискурс правой консервативной партии Альтернатива для Германии (AfD)¹, одержавшей в 2024 году победу на выборах в ландтаг федеральной земли Тюрингия и занявшей второе место в федеральных землях Саксония и Бранденбург.

Успех партии в ходе предвыборной борьбы не в последнюю очередь связан с ее активностью в социальных сетях, что обусловило необходимость анализа форм и методов прагматического воздействия партии на электорат.

В исследовании политического дискурса особое внимание уделяется политической программе партии, ее целям и задачам, степени влияния на политическую ситуацию в Германии. «Альтернатива для Германии» позиционирует себя как праволиберальную, консервативную и демократическую партию. Партия выступает за пересмотр семейной, экологической, гендерной и миграционной политики Германии, сохранение традиционных немецких ценностей и культуры. В последнее время центральной темой агитационной политики партии стала реэмиграция (*Remigration*), которая подразумевает депортацию части беженцев, в первую очередь прибывших в Германию из Сирии и Афганистана, и пересмотр политики в отношении беженцев.

«Альтернатива для Германии» активно ведет агитационную борьбу в социальных сетях Instagram², Facebook³, Телеграм. Одним из средств продвижения политических идей партии выступает телеграм-канал *Wilhelm Kachel*, транслирующий малоформатные креолизованные тексты, отличительной характеристикой которых является присутствие среди визуальных компонентов символов немецкой культуры, таких как традиционная одежда (*Dirndl*), государственная символика, исторически и политически значимые объекты архитектуры (Бранденбургские ворота), исторические деятели (Фридрих Бар-

¹ Официальный сайт партии Alternative für Deutschland. URL: <https://www.afd.de/> (дата обращения: 24.08.2024).

² Instagram является продуктом компании «Meta», признанной экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории РФ.

³ Facebook является продуктом компании «Meta», признанной экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории РФ.

баросса). Символом канала стал пикельхаубе (Pickelhaube), символ прусского милитаризма.

Для текстов, размещаемых на канале *Wilhelm Kachel*, характерна лингвокреативность. Согласно современным исследованиям, активное использование креативных языковых преобразований – следствие развития онлайн-форм коммуникативного воздействия, что объясняет высокое количество лингвокреативных элементов в интернет-текстах [Лингвокреативность в дискурсах разных типов, 2021].

Лингвокреативность в текстах агитационного дискурса может реализовываться различными языковыми средствами, в том числе и языковой игрой, намеренно необычным использованием языка с целью оказания какого-либо эффекта на реципиента [Санников, 2005].

В ходе исследования с целью выявления прагматического потенциала были проанализированы 46 текстов, содержащих языковую игру.

Можно отметить, что в исследуемых креолизованных текстах политического дискурса комический эффект, в основе которого лежит языковая игра, служит для привлечения внимания, создания яркого образа и является вспомогательным при осуществлении воздействия на потенциального избирателя. Доминирующей функцией выступает воздействующая или дискредитирующая. Причиной этого является принадлежность текстов к агитационному дискурсу как к частной разновидности политического дискурса, прагматическая цель которого – суггестивный эффект, связанный с побуждением к политическому выбору на основе личных предпочтений [Федосеев, 2013].

Это можно проследить на примере креолизованного текста, изображающего кричащего молодого человека за рулем автомобиля. Вербальная часть представлена обращением к потенциальным избирателям: «Junge, im Wahllokal und im Straßenverkehr: Rechts vor Links». Языковая игра основывается на многозначности лексемы *rechts* (справа и правый как «консервативный») и *links* (слева и левый как «социалистический / либеральный»). С одной стороны, автор текста играет на двусмысленности формулировки, апеллируя к правилу дорожного движения о том, что транспортное средство, движущееся справа, имеет преимущество; с другой стороны, автор призывает к голосованию «за правых», т. е. за «Альтернативу для Германии».

Таким образом, комическая функция выступает в качестве сопутствующей, а воздействующая функция – доминирующей, так как прагматический эффект, являющийся целью высказывания, – это именно побуждение к действию, к голосованию за «Альтернативу для Германии».

Кроме того, языковая игра выявлена в исследовательском корпусе при реализации дискредитирующей функции, направленной на нанесение ущерба репутации политического оппонента. В одном из креолизованных текстов

присутствует изображение девушки, держащей в руках капусту брокколи, вербальная часть представлена слоганом: «Grünes Gemüse ist gesund, grüne Politik nicht». Прагматическая цель данного высказывания – дискредитировать оппонентов AfD, леволиберальную зеленую партию «Bündnis 90/Die Grünen». Языковая игра основывается на многозначности прилагательного *grün*: *зеленый как цвет* и *зеленый как символ экологической направленности партии*, основной частью программы которой является решение экологических проблем, экономное использование ресурсов, защита прав животных.

Таким образом, языковая игра является активно используемым в политическом дискурсе приемом, реализующим комическую функцию, которая, дополняя воздействующую и дискредитирующую функции креолизованного агитационного текста, усиливает его прагматический эффект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Лингвокреативность в дискурсах разных типов. Пределы и возможности: коллективная монография / В. З. Демьянков и др. М. : Р. Валент, 2021.
- Санников В. З. Об истории и современном состоянии русской языковой игры // Вопросы языкознания. 2005. № 4. С. 3–20.
- Федосеев А. А. О понятии «Предвыборный агитационный дискурс» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 4 (25). С. 36–41.

В. А. Куликова

старший преподаватель кафедры лексикологии
и стилистики немецкого языка факультета
немецкого языка Московского государственного
лингвистического университета
val.kulikova@hotmail.com

ГРЕТА ГАРБО – ВТОРАЯ ИЛИ НОВАЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ СРАВНИТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности языкового моделирования когнитивного механизма сравнения на материале немецкого языка. Выделенная в ходе исследования порядковая лингвокогнитивная сравнительная модель, элементом которой выступает антропоним, является частным случаем вторичной номинации. Формирование нового смысла происходит за счет выделения ряда характеристик антропонима-эталона и последующего их переноса на антропоним – объект сравнения.

Ключевые слова: категоризация, сравнение, лингвокогнитивная сравнительная модель, номинация, антропоним

V. A. Kulikova

Senior Lecturer at the Department of Lexicology
and Stylistics of German Faculty of German,
Moscow State Linguistic university
val.kulikova@hotmail.com

THE SECOND GRETA GARBO OR THE NEW GRETA GARBO: POSSIBILITIES OF LINGUOCOGNITIVE COMPARATIVE MODELS

Abstract. The article dwells upon linguocognitive comparative models in the German language. The study examines a certain linguocognitive comparative model with anthroponym as special case of a secondary nomination, where a new meaning occurs through the identification of a number of characteristics of the anthroponym-paragon and their transfer to the anthroponym – object of comparison.

Keywords: categorization, comparison, linguocognitive comparative model, nomination, anthroponym

Современный междисциплинарный формат научных изысканий позволил по-новому взглянуть на многие, известные еще с античных времен, явления. Так, в фокусе внимания когнитивной лингвистики оказалась операция *сравнения* как неотъемлемая часть познавательного процесса, направленного на категоризацию окружающей действительности, в том числе в языковой форме.

Под лингвокогнитивной категоризацией понимают динамический процесс получения, структурирования и вербализации особым образом информации, получаемой из окружающей среды. Этот процесс имеет организованный, разноаспектный и многоуровневый характер. В человеческом сознании информация находит выражение в виде лингвокогнитивных категорий, наделенных неким набором существенных признаков [Дзюба, 2018].

Одной из таких категорий можно назвать *антропонимы*, особые языковые единицы, обслуживающие понятийную сферу «характеристика и деятельность человека». Антропоним наделен существенными свойствами объекта реального (и ирреального) мира, так как носитель имени «передает» антропониму часть своих дифференциальных признаков, например, информацию о внешнем виде, личных качествах, сфере деятельности и т. д. Когнитивный потенциал антропонима позволяет зафиксировать эту информацию в структурах знания, формирующих непосредственное ядро антропонима. Благодаря развитию и способности к концептуальному усложнению, антропоним принимает активное участие в процессах категоризации, в частности в сравнении. В сравнении антропоним может выступать в роли как объекта, так и эталона сравнения. При этом, как отмечают исследователи, эталон сравнения представляет собой метафору, основанную на стереотипном восприятии, закрепленном за антропонимом-эталонном [Манерова, 2021].

Сравнение как часть процесса категоризации задает своеобразную систему координат и порождает новое знание: сравнивая объекты окружающей действительности, человек вычленяет ряд эталонных характеристик и категоризирует другие объекты действительности по принципу близости к эталону. Селективность и способность человека по-разному осмыслять один и тот же фрагмент действительности имеют ключевое значение для процессов категоризации и ментального конструирования мира. В этой связи исследователи говорят о первичной и вторичной интерпретации действительности. В первом случае человек интерпретирует сами объекты и события в процессе номинативной деятельности. Во втором случае речь идет уже об интерпретации имеющихся вербализованных знаний о мире [Болдырев, 2014].

Сравнение в языке может быть представлено рядом лингвокогнитивных моделей. В центре внимания настоящего исследования находится *порядковая* лингвокогнитивная сравнительная модель: $A1 = \text{ein/eine Oa } A2$. Она представляет собой модель формирования вторичного концептуального знания на основе имплицитного сравнения, где эталоном выступает единичный антропоним ($A2$). В сравнительных конструкциях актуализируются определенные атрибуты антропонимов. Порядковый характер модели при-

дает указание на очередность появления (*Oa* – нем. *Ordinalangabe*), которое может быть выражено как порядковым числительным *zweite*, так и неопределенным местоимением *ander* или прилагательным *neu*.

Например, шведскую певицу и автора песен Агнету Фельтског называли *eine zweite Greta Garbo*, а немецкую актрису, обладательницу двух премий «Оскар» Луизу Райнер – *neue Greta Garbo*. В первом случае причина, по которой Агнету Фельтског сравнивают с Гретой Гарбо, кроется в отшельническом образе жизни, который певица выбрала, устав от популярности, как и Грета Гарбо в свое время. Во втором случае основанием сравнения выступает успешная профессиональная деятельность актрисы, драматический талант Луизы Райнер был высоко отмечен и соотнесен с величиной таланта ее коллеги по цеху Греты Гарбо.

Отметим, что в *Oa eine zweite* скрыто простое сравнение *wie*, так как в эталоне сравнения присутствует указание на живого человека в определенной жизненной ситуации. В то время как *Oa eine neue* представляет собой иную структурно-семантическую сущность, в этом случае антропоним-эталон приобретает знаковый характер и развивается уже как символ.

Так, в приведенных выше примерах основной сравнения выступают разные характеристики: подчеркиваются такие общие свойства соотносимых референтов, как *профессиональная деятельность* и *личностные особенности*, закрепленные в структурах знания антропонима-эталона. Метафтонимические процессы здесь носят рекуррентный характер и образуют неделимый многоуровневый континуум. Это, в свою очередь, свидетельствует о развитии дифференциальных признаков антропонима-эталона, которые и делают его узнаваемым и воспроизводимым в сравнении. Использование такого рода лингвокогнитивной сравнительной модели безусловно ведет к усложнению семантической структуры контекста, так как оно основывается, во-первых, на процессах быстрого сведения и разведения сложных ментальных образований к простым, во-вторых, использование антропонимов происходит всегда с учетом, но иногда вне первоначального пространственно-временного континуума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка как проявление его антропоцентрической природы // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография : эволюция интерпретаций : тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2014. С. 53–57.
- Дзюба Е. В. Когнитивная лингвистика: учебное пособие для высших учебных заведений. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2018.
- Манерова К. В. Этнолингвистическая специфика устойчивых сравнений с компонентом-онимом в немецком языке (на фоне русского языка) // Немецкая филология. 2021. № 11. С. 49–67.

Л. А. Куликова

лаборант-исследователь филологического
факультета Санкт-Петербургского
государственного университета
mapola2013@gmail.com

ДИСКУРС СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ГАЗЕТЫ MORITZ.MAGAZIN

Аннотация. В статье анализируется отношение студентов немецких университетов к студенческим организациям самоуправления. В качестве материала исследования использованы выпуски студенческого журнала Moritz.Magazin за 2012–2023 годы, а анализ для выявления частотных лексем проводился с помощью программы AntConc. На основе полученных данных определены ключевые тенденции в отношении студентов к организациям самоуправления. Результаты показывают, что интерес к этим вопросам снижается после 2021 года.

Ключевые слова: студенческое самоуправление, университеты Германии, частотный анализ, студенты, студенческие организации, выборы, лексемы

L. A. Kulikova

Laboratory assistant and Researcher at the Faculty
of Philology of St. Petersburg State University
mapola2013@gmail.com

THE DISCOURSE OF STUDENT SELF-GOVERNMENT ON THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF THE UNIVERSITY NEWSPAPER MORITZ.MAGAZIN

Abstract. The article analyzes the attitudes of students in German universities toward student self-governance organizations. The research material consists of issues of the student magazine Moritz.Magazin from 2012 to 2023, with analysis conducted using the AntConc software to identify frequent lexical items. Based on the data obtained, key trends in students' attitudes toward self-governance organizations and the frequency of mentions of topics such as elections and student representation were identified. The results show a decline in interest in these issues after 2021.

Keywords: student self-governance, German universities, frequency analysis, students, student organizations, elections, lexemes

В современных университетах Германии студенческие организации самоуправления играют ключевую роль в представлении интересов студентов, содействии их академическому и личностному развитию, а также в укрепле-

нии университетского сообщества. Несмотря на это, отношение самих студентов к этим организациям остается малоизученным и представляет собой интересный объект исследования. В данной работе произведен анализ того, как немецкие студенты воспринимают организации самоуправления при помощи количественных методов, что позволило выявить общие тенденции и настроения в студенческом обществе.

Наше исследование основано на анализе частотных лексем раздела «Forum» студенческого периодического издания Moritz.Magazin Грайфсвальдского университета¹, выпуски которого охватывали период с 2012 по 2023 год.

Нами были отобраны 12 наиболее частотных лексем с помощью программного обеспечения AntConc² (см. табл.) на основе частотных показателей и сравнения с референтным корпусом немецкого языка Лейпцигского проекта «Deutscher Wortschatz» 2011 года³.

Таблица 1

Частотная лексика

№	Лексема	Частота в исследуемом корпусе	Частота в референтном корпусе	ipm в основном корпусе	ipm в референтном корпусе
1	AStA	494	86	1832,25	6,44
2	Stupa	489	7	1813,71	0,52
3	Gremien	161	80	597,15	5,99
4	Hochschulpolitik	116	8	430,24	0,59
5	Studierendenparlament	111	2	411,70	0,14
6	BAföG	77	58	285,59	4,34
7	HoPo	68	4	252,21	0,29
8	Nachhaltigkeit	50	79	185,45	5,92
9	Studierendenausschuss	50	0	185,45	0
10	Gremienwahlen	45	2	166,90	0,14
11	FZS	40	6	148,36	0,44
12	Honigbienen	32	3	118,68	0,22

¹ URL: <https://webmoritz.de/moritz-magazin/> (дата обращения: 01.09.2024).

² Software AntConc. A freeware corpus analysis toolkit for concordancing and text analysis. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/> (дата обращения: 01.09.2024).

³ Leipzig Corpora Collection / Wortschatz Leipzig / Deutscher Wortschatz. URL: <https://wortschatz.uni-leipzig.de/en> (дата обращения: 01.09.2024).

Из проиллюстрированных в таблице 1 данных следует, что наибольшую частотность имеют лексемы, обозначающие различные студенческие организации. В списке частот также встречаются слова, не связанные со студенческим самоуправлением. Например, существительное *Nachhaltigkeit* (рус. устойчивое развитие), отражающее политику Германии в области охраны окружающей среды.

Лексемы *AStA*, *Stupa* и *Gremien* чаще всего встречаются в 2015, 2017, 2019 и 2021 годах. Поскольку лексема *Gremienwahlen* также увеличивает свою частотность в эти годы, можно сделать вывод, что такие «скачки» интереса связаны с выборами на руководящие посты в студенческих организациях:

Vom 11. bis zum 15. Januar 2016 finden wieder die Gremienwahlen an unserer Universität statt. Es können Mitglieder für den Senat, die Fakultätsräte, die Fachschaftsräte (FSR) und das **Studierendenparlament (StuPa)** gewählt werden. Vor den eigentlichen Wahlen werden aber zunächst einmal Kandidaten gesucht. Deshalb wirft der Allgemeine **Studierendenausschuss (AStA)** jetzt zusammen mit der Wahlleitung die Angel aus, um ein paar Fische zu finden, die sich im Hochschul-Schwarm engagieren möchten.

Частотность в 2021 году уже не была связана с выборами. В 151 выпуске содержатся две большие статьи о студенческом самоуправлении: одна о его структуре в Грайфсвальдском университете, другая – о скандалах, связанных со студенческими советами в различных университетах Германии и земли Мекленбург – Передняя Померания.

Представляет интерес лексема *Honigbienen*, которая встречается в рамках одной и той же статьи «*Lobet die Honigbienen!*»:

Die amtierenden **Honigbienen** schienen in diesem Jahr vermehrt nach Aufmerksamkeit zu suchen, im Gegensatz zu den vergangenen Jahren. Für jedes Projekt wollten sie Lob, egal wie viel Zeit die Bearbeitung tatsächlich gekostet hatte. Sie schrieben auf unzähligen Seiten Papier ihre genauen Aufgaben, verteilten diese und warteten nur auf Zuspruch.

Примечательным в этой связи является комментарий редакции:

Anmerkung der Redakteurin: Jegliche Vergleiche mit Personen und studentischen Gremien, wie Allgemeiner Studierendenausschuss und Studierendenparlament, sind nicht beabsichtigt und liegen im Auge des Betrachters.

Нами была рассмотрена сочетаемость частотных лексем. Анализируя контекст глагола *kontrollieren* в сочетаниях с *StuPa* и *AStA*, можно заметить наличие некоторой негативной оценки:

Manche AStA-Referate werden nach eigenen Angaben nicht ausgeschöpft, weil die Tätigkeit nicht kritisch genug vom StuPa kontrolliert werde.

В данном случае речь идет о недостаточном контроле над деятельностью AStA со стороны студенческого парламента (*StuPa*). Это предполагает критику в адрес того, как представительства руководят студентами, а также подчеркивает проблемы во взаимодействии и надзоре между этими структурами.

Интерес к деятельности студенческих организаций является наиболее высоким и постоянным среди всей лексики этого раздела. Однако отсутствуют прямые контрастные оценки, тем не менее при необходимости редакция журнала прибегает к разнообразным литературным приемам, чтобы избежать чрезмерной серьезности там, где это кажется неуместным. Студенты видят в этих организациях не только официальные структуры, но и возможности для самовыражения и развлечения.

На основе количественных данных мы видим, что совместная деятельность в разных организациях, проведение мероприятий и принятие решений крайне важны для студентов вуза. Они активно проявляют себя в управленческой сфере и участвуют в деятельности студенческих представительств – им важно и интересно следить, как представлены их интересы и проблемы, и как решения, принимаемые этими советами, могут повлиять на их повседневную учебную жизнь. Это позволяет студентам оставаться в курсе событий и при необходимости оказывать влияние самостоятельно.

Однако нельзя не обратить внимание на тот факт, что начиная с 151 выпуска в 2021 году частотность лексем, связанных со студенческим самоуправлением, падает. Это можно объяснить пандемией коронавируса, которая в том числе сильно повлияла на студенческую жизнь и обучение в университете. Кроме того, обстановка на политической арене Германии и мира в целом также сказывается на темах, которые затрагиваются в журнале, хотя нельзя полагать, что за последние годы деятельность студенческих представительств полностью перестала «волновать» немецкую молодежь. Однако мы четко можем сделать вывод, что фокус внимания действительно сместился и продолжает смещаться до сих пор.

Л. Ю. Кульпина

кандидат филологических наук, доцент,
доцент Высшей школы европейской лингвистики
и межкультурной коммуникации Института
лингвистики и межкультурной коммуникации
Тихоокеанского государственного университета
larisa_kulpina@pnu.edu.ru

РЕАЛИИ В «ЧЕРНИЛЬНОЙ ТРИЛОГИИ» КОРНЕЛИИ ФУНКЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Доклад посвящен описанию специфики перевода на русский и английский языки реалий первичного и вторичного художественных миров в немецкоязычной литературе фэнтези. Выявленные в «Чернильной трилогии» Корнелии Функе реалии классифицируются по тематическому принципу. Сравнительный анализ переводческих соответствий исследуемых единиц позволяет определить степень эквивалентности перевода реалии на русский и английский язык и ее роль в достижении адекватности перевода текста фэнтези.

Ключевые слова: немецкоязычная литература фэнтези, детская и юношеская литература, Корнелия Функе, «Чернильная трилогия», «вторичный мир» литературы фэнтези, реалия, приемы перевода реалий

L. Yu. Kulpina

PhD (Philology), Associate Professor,
Associate Professor at the Department of European
Linguistics and Intercultural Communication,
Institute of Linguistics and Intercultural
Communication, Pacific National University
larisa_kulpina@pnu.edu.ru

REALIA IN THE “TINTENTRILOGIE” BY CORNELIA FUNKE: THE TRANSLATION ASPECT

Abstract. The article is devoted to describing the specifics of realia translation into Russian and English in the primary and secondary fictional worlds in German-language fantasy literature. The realia revealed in C. Funke’s “Tintentrilogie” are classified according to the thematic principle. The comparative analysis of the translation correspondences allows determining the translation equivalence degree of realia into Russian and English and its role in achieving the translation adequacy of the analyzed fantasy texts.

Keywords: German fantasy literature, children and young adult literature, Cornelia Funke, “Tintenwelt Trilogy”, «secondary world» of fantasy, realia, variants of realia translation

Актуальность исследования обусловлена тем, что реалии являются проблемным элементом для переводчика при работе с художественным текстом, в то время как адекватная их передача повышает качество перевода и облегчает восприятие чуждой реальности читателем. «Чернильная трилогия» является серией связанных единым сюжетом произведений фэнтези для детей и подростков, написанных популярной немецкой писательницей Корнелией Функе. Главные персонажи Мортимер Фолхарт и его дочь Мэгги путешествуют из своего так называемого «первичного» (реального) мира во «вторичный» (вымышленный) мир, описанный в читаемой ими книге под названием «Чернильное сердце»¹. Эти миры являются противоположностями. По словам Дж. Толкина, обычный, или так называемый «первичный мир», всегда конфликтует, содержит в себе и / или противопоставляется миру «вторичному», волшебному, миру магии, миру фантазии [Толкин, 1991]. При этом вторичный мир «Чернильной трилогии» построен на основе эпохи Раннего Средневековья. В каждом из миров присутствуют свои реалии, в том числе и придуманные Корнелией Функе, которые существенно отличаются друг от друга и переводятся различными способами. Передача в тексте перевода созданных автором фэнтезийных реалий является одним из главных феноменов и трудностей «Чернильной трилогии» с точки зрения переводоведения.

Сравнительный анализ перевода реалий «Чернильной трилогии» с немецкого на русский и английский языки показал, что при передаче реалий переводчики прибегали к различным переводческим трансформациям. Расхождения в подходах встречаются довольно часто, особенно при переводе ряда антропонимов и реалий, обозначающих вымышленные народности и сказочных существ вторичного художественного мира. Ярким примером подобных расхождений является реалия *Kobold*. Русские и английские переводчики по-разному подходят к переводу данной реалии: одни используют транслитерацию (*кобольд*), другие прибегают к приближенному переводу (*goblin / troll*). Случаи, когда подходы русских и английских переводчиков совпадают, встречаются реже. Примером служит передача некоторых бытовых реалий, обозначающих еду, таких как *Ravioli* или *Polenta*, переведенных на оба языка транслитерацией.

Эквивалентность русского и английского переводов во многих моментах находится на одинаково высоком уровне, хотя встречаются отдельные случаи, когда степень эквивалентности выше в том или ином языке перевода. Это наблюдается при переводе реалии *Wolkentänzer*. Результаты сравнитель-

¹ Функе К. Чернильное сердце. М.: Росмэн-Пресс, 2005; Funke C. Tintenherz. Hamburg: Cecilie Dressler Verlag, 2003; Funke C. Inkheart. Publisher: Scholastic Chicken House, 2003.

ного анализа позволяют сделать вывод, что английский перевод (*Cloud-Dancer*) выполнен в русле формальной эквивалентности, в то время как русский перевод (*Небесный Плясун*) отражает концепцию динамической эквивалентности.

И русский, и английский переводы «Чернильной трилогии» не идеальны, в каждом из них присутствуют свои удачные и спорные решения. В списке реалий присутствуют лексические единицы самого разного происхождения, из самых разных фольклоров, что вполне типично для жанра фэнтези. Факт наличия авторских неологизмов-реалий в тексте усложняет процесс перевода и для русских, и для английских переводчиков. Некоторые реалии, основанные на фольклоре, требуют объяснений в виде сносок, в противном случае непонятные слова будут затруднять восприятие произведения, особенно с учетом целевой читательской аудитории.

Выбор переводчиком релевантного способа передачи реалий очень важен, поскольку от него зависит, насколько хорошо будет понятен текст, будет ли раскрыта национально-культурная специфика и передано авторское видение мира. При этом принадлежность реалии к первичному или вторичному художественному миру, как показал анализ исследуемого материала, не оказывает какого-либо влияния на выбор переводчиком способа ее передачи. И русский, и английский варианты перевода по-своему интересны и имеют собственные особенности, чему способствует множество факторов, например, культурные различия, что можно проследить при анализе перевода реалий, обозначающих сказочных созданий. Различия в языках перевода также оказывают существенное влияние на выбор переводческого соответствия. В целом выявленные особенности перевода реалий в тексте жанра фэнтези отражают общие закономерности перевода реалий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Толкин Дж. Р. Р. Лист работы Мелкина и другие волшебные сказки : [сборник] : пер. с англ. М. : РИФ, 1991. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001615653> (дата обращения: 20.08.2024).

И. А. Курбанов

кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков факультета
цифровой экономики и массовых коммуникаций
Московского технического университета связи
и информатики
ibragimkurbanov@mail.ru

М. Т. Азиева

магистрант кафедры лингвистики
и переводоведения института гуманитарного
образования и спорта Сургутского
государственного университета
mari.coldness@yandex.ru

ИНТЕРПРЕТИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ФИТОНИМНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу интерпретирующей функции фразеологических единиц с компонентом-фитонимом в русском, английском и немецком языках. ФЕ с компонентом-фитонимом представляют собой устойчивые словосочетания и предложения, в состав которых входит наименование растений. Рассмотрение ФЕ как средства вторичной интерпретации, сформированного в результате опытного взаимодействия определенной культуры с миром, позволяет расширить представление о взаимодействии мышления, культуры и языка.

Ключевые слова: национально-культурная специфика, интерпретирующая функция, фразеологическая единица, паремия, компонент-фитоним

I. A. Kurbanov

PhD (Philology), Associate Professor at the
Department of Foreign Languages Faculty of
Digital Economics and Mass Communications
Moscow Technical University of Communications
and Informatics
ibragimkurbanov@mail.ru

M. T. Azieva

Master's Program Student at the Department of
Linguistics and Translation Studies, Institute for
Humanities and Sport, Surgut State University
mari.coldness@yandex.ru

THE INTERPRETIVE FUNCTION OF THE PHYTONYMIC PHRASEOLOGY OF THE RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES

Abstract. This paper is devoted to the analysis of the linguistic and cultural aspects of the study of phraseological units with a component-phytonym in

Russian and English. A PhU with a phytonym component are stable phrases and sentences containing plant names. Considering PhU as a mean of secondary interpretation, formed as a result of the experienced interaction of a particular culture with the world, allows us to expand the understanding of the interaction of thinking, culture and language, which determines the relevance of the work. The following methods are used in the research: conceptual analysis, analysis of PhUs definitions, etymological analysis, comparative and statistical method, continuous sampling method.

Keywords: national-cultural specificity, interpretive function, phraseological unit, paroemia, phytonym component

Интерпретация заложена в системе языка и проявляется в его структуре, в его категориальной организации и в его когнитивном основании (структурах передаваемых им знаний), которое выступает, в частности, в качестве когнитивного контекста реализации интерпретирующей функции языка.

По мнению Н. Н. Болдырева, в широком смысле этого слова интерпретация может пониматься как практически любая мыслительная операция, направленная на получение нового знания коллективного уровня, и в этом отношении она шире языковой когнитивной деятельности, а в узком смысле интерпретация рассматривается как языковая познавательная активность преимущественно отдельного индивида, раскрывающая в своих результатах его субъективное понимание объекта интерпретации или его отдельных характеристик. Н. Н. Болдырев также анализирует два типа интерпретации: первичная интерпретация мира на когнитивном и языковом уровнях и вторичная интерпретация знаний о мире в языке. Результатом первичной интерпретации являются значения слов, которые формируют основные категории восприятия человеком реальности, или *концептуально-тематические области* (структуры знания, отображающие онтологию мира). Вторичная интерпретация осуществляется посредством установления межконцептуальных связей между структурами знаний о двух объектах – интерпретирующего (РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР) и интерпретируемого (АРТЕФАКТ, НЕЖИВАЯ ПРИРОДА и т. д.) [Болдырев, 2016, с. 26].

Теоретической базой для исследования послужили работы следующих отечественных и зарубежных ученых, описывающих языковые единицы с позиции взаимосвязи языка и культуры, а также отражения знаний в языке, включая их вторичную репрезентацию в интерпретирующих значениях на основе первичных структур знания: Н. Д. Арутюновой, А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского, Н. Н. Болдырева, В. В. Виноградова, Е. С. Кубряковой, А. В. Кунина, М. В. Никитина, В. Н. Телия, Л. А. Панасенко, М. Джонсона, Дж. Лакоффа и др.

Научная новизна исследования состоит в описании интерпретирующей функции и типологии интерпретирующих значений фразеологических единиц (*далее* ФЕ) с компонентом-фитонимом. Исследование позволило описать концептуальные основы, механизмы и доминантный принцип формирования интерпретирующих значений фразеологизмов как феномена вторичной номинации, подтвердить селективный характер интерпретирующей деятельности сознания, отраженной в языковой картине мира в виде когнитивных доминант.

В данной работе был использован подход, предполагающий исследование шести *форматов структуры знаний*, подверженных интерпретации: формат перцепции, формат наблюдения, формат экспериенциальных эффектов, формат функции, формат операционального опыта и формат ассоциативного знания [Панасенко, 2014, с. 32]. Данные форматы знания представляют собой концептуальную базу интерпретации, на основании которой у языковых единиц появляются интерпретирующие, или вторичные значения.

Мы придерживаемся классификации фразеологических единиц по принципу семантической слитности Н. М. Шанского, который выделяет четыре группы фразеологических единиц: 1. Фразеологические сращения; 2. Фразеологические единства; 3. Фразеологические сочетания; 4. Фразеологические выражения. Н. М. Шанский считает, что фразеологические выражения воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом. Примером фразеологических выражений он считает словосочетания *любви все возрасты покорны*, *волков бояться – в лес не ходить* и другие, то есть относит в эту группу и поговорки (поговорки и пословицы). Н. М. Шанский считает, что неправомерно исключать из состава фразеологизмов устойчивые сочетания, структурно организованные как предложения, если они обладают всеми конститутивными признаками фразеологических единиц [Шанский, 1985].

Материалом исследования послужили данные 136 русских¹, 119 английских² и 98 немецких фразеологизмов и поговорок³, собранных при помощи метода сплошной выборки из русских, английских, немецких фразеологических словарей. Компонент-фитоним как элемент концептуально-тематической области «Растительный мир» может быть использован для вторичной номинации объектов и приобретения знаний о следующих областях:

¹ Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц. М. : Астрель, 2008.

² Oxford dictionary of English idioms / A. P. Cowie, R. Mackin, I. R. McCaig. New York : Oxford univ. press., Cop. 1993.

³ Drosdowski G. Redewendungen Wörterbuch der deutschen Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Idiomatik neu bearbeitete und aktualisierte Auflage / hrsg. und bearb. von Günther Drosdowski und Werner Scholze-Stubenrecht. Berlin : Dudenverlage, 2013.

«Человек», «Неживая природа», «Животный мир», «Абстрактное понятие» и «Артефакт». Наиболее обширной с точки зрения интерпретации посредством ФЕ с компонентом-фитонимом является концептуально-тематическая область «Человек» (127 примеров). Нами были рассмотрены такие сферы человеческого опыта, как:

- личностные характеристики человека (*рус.* крепкий орешек – *англ.* a hard nut to crack – *нем.* eine harte Nuss);
- умственные способности человека (*рус.* лопух лопухом – *англ.* a banana head – *нем.* total Banane sein);
- внешность человека (*рус.* стройный как кипарис – *англ.* as slim as a willow);
- возраст человека (*англ.* in the flowers of life – *рус.* во цвете лет);
- состояние человека (*рус.* выжатый лимон – *англ.* a squeezed orange – *нем.* eine ausgepreßte Zitrone) и др.

При интерпретации были задействованы разные форматы знания, но наиболее частотными являются форматы перцепции (62 примера), ассоциативного формата (37 примеров), наблюдения (26 примеров). При интерпретации концептуальных областей «Неживая природа» (28 примеров: *рус.* ядерный гриб – *англ.* mushroom cloud – *нем.* die Pilzwolke), «Животный мир» (34 примера; при этом отмечено следующее: сходие по использованному образу русская и немецкая пословицы *слепой курице всё пшеница* и *ein blindes Huhn findet auch ein Korn* имеют разный смысл, а в английском языке в пословице, соответствующей русскому варианту, не используется компонент-фитоним), «Абстрактное понятие» (113 примеров: *рус.* грибы после дождя – *англ.* to grow up like mushrooms – *нем.* wie Pilze aus dem Boden schießen) и «Артефакт» (51 пример: *рус.* корень жизни – *нем.* die Kraftwurz) не так часто используются номинации растений ввиду отсутствия большого количества взаимодействий объектов данных областей с ними. Наиболее частотным форматом является формат перцепции различных видов (зрительной, осязательной, вкусовой), представленный 195 примерами; это происходит вследствие того, что человеку легче интерпретировать внешние данные растений, так как данные объекты знания не передвигаются, не издают звуков, не обладают психикой и т. д. Наименее частотными также являются формат экспериенциальных эффектов (6 примеров), так как, для того чтобы интерпретировать единицу знания таким способом, человеку нужно непосредственно употребить растение в пищу, что по сравнению с другими форматами требует большего взаимодействия с ним, а также формат операционального опыта (6 примеров), так как человек совершает ограниченное количество манипуляций по отношению к растениям.

Фразеологизмы с компонентом-фитонимом играют важную роль в формировании языковой картины мира за счет реализации интерпретирующей

функции, которая предполагает использование уже имеющихся у определенной культуры знаний для производства новых. При интерпретации предметов и явлений окружающего мира посредством ФЕ с компонентом-фитонимом наблюдаются схожие тенденции: интерпретируются форматы перцепции, наблюдения, ассоциативного знания и другие, но стоит отметить разницу в выборе компонента-фитонима в ФЕ по причине различий в климате, почвах и природных условиях, что способствует разнообразию растений, которые являются типичными для отдельно взятой территории. Соответственно, интерпретация действительности посредством использования наименований растений происходит по мере взаимодействия только с теми их видами, которые являются непосредственно знакомыми для носителей языка. Необходимо отметить, что по семантике и структуре фразеологизмы трех языков чаще совпадают, при этом в ряде случаев разные образы являются основой фразеологизмов или один образ в этих языках служит основой для возникновения разных по смыслу фразеологизмов. Что касается структурных различий фразеологизмов, здесь следует отметить особенности немецкого словообразования, а также виды связи в словосочетаниях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Болдырев Н. Н.* Языковая интерпретация и структура сознания // Когнитивные исследования языка. 2016. № 27. С. 25–35.
- Панасенко Л. А.* Типология признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 3. С. 31–35.
- Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Русский язык и литература». Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985.

М. А. Лобасева

студент магистратуры факультета немецкого
языка Московского государственного
лингвистического университета
m.lobasyova@gmail.com

М. В. Попова

кандидат филологических наук
доцент кафедры фонетики немецкого языка
факультета немецкого языка Московского
государственного лингвистического университета
neunerin@gmail.com

СОЦИОФОНЕТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению социофонетической вариативности произносительной нормы немецкого языка на основе результатов анализа речи популярных немецкоязычных блогеров. Авторы приходят к выводу, что среди блогеров наиболее распространенным фоностилем выступает тщательный разговорный, а среди наиболее частотных слабых форм можно выделить стяжения, элизии, сниженное мышечное напряжение при реализации «r» и согласных /b, d, g/, а также ослабление придыхания глухих смычно-взрывных согласных.

Ключевые слова: произносительная норма, социофонетика, социолект, фоностилизация, фоностиль, вариативность, немецкий язык

M. A. Lobasyova

Master's Program Student, Faculty of German,
Moscow State Linguistic University
m.lobasyova@gmail.com

M. V. Popova

PhD (Philology)
Associate Professor
at the Department of German Phonetics
Faculty of German
Moscow State Linguistic University
neunerin@gmail.com

SOCIOPHONETIC VARIABILITY OF THE PRONUNCIATION NORM OF THE GERMAN LANGUAGE AT THE PRESENT STAGE OF ITS DEVELOPMENT

Abstract. This research is devoted to the study of sociophonetic variability in the pronunciation norm of the German language based on the results of the

speech analysis of popular German-speaking bloggers. The authors come to the conclusion that among bloggers the most common phonostyle is a careful conversational one, and among the most frequent deviations are contractions, elisions, reduced muscle tension when realizing “r” and consonants /b, d, g/, as well as weakening of the aspiration of voiceless plosive consonants.

Keywords: pronunciation norm, sociophonetics, sociolect, phonostylistics, phonostyle, variation, German language

Целью проведенного исследования было выявление фоностилистических и социофонетических особенностей немецкого языка на современном этапе развития.

Анализ специальной литературы по теме исследования показал, что в настоящее время наблюдается некоторое «размывание» языковой нормы, которое вызвано, по нашему мнению, следующими факторами:

1. Стремительное развитие средств массовой информации ввиду растущих масштабов цифровизации всех сфер жизни общества, в результате чего всё чаще происходит увеличение количества слабых форм в нейтральном и полном стилях.
2. Влияние языков иммигрантов на немецкий язык, которое усилилось в пики миграционного кризиса в 2015 и 2022 годы. По данным на 2023 год, более четверти населения Германии имеет миграционные корни, другими словами, у них хотя бы один из родителей не имеет немецкого гражданства. В связи с растущим влиянием языков крупных групп иммигрантов появился термин «мигрантский немецкий» («Migrationsdeutsch»). Данный термин может применяться и в отношении социолектов, и в отношении языка людей, говорящих с ярко выраженным иноязычным акцентом. На примере турецкого языка можно наиболее четко проследить, что даже на основе одного и того же языка может возникнуть не один вариант «мигрантского немецкого» [Попова, 2018].
3. Отсутствие единой орфоэпической нормы, о чем свидетельствуют расхождения в ведущих орфоэпических словарях немецкого языка Э. М. Крех и соавторов¹ и Duden² (см. табл.).

¹ Krech E.-M., Stock E., Hirschfeld U., Anders L. C. Deutsches Aussprachewörterbuch. Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 2009.

² Duden. Das Aussprachewörterbuch. Berlin: Dudenverlag, 2015. Band 6.

De Gruyter. Deutsches Aussprache- wörterbuch (2009)	Duden. Das Aussprachewörterbuch (2015)
Burbach [b'u:ˈbax] od. [b'ʊː...]	Burbach ['bu:ɐ̯bax]
wählen [vɛ:lŋ]	wählen ['vɛ:lən]
bellen [bɛlŋ]	bellen ['bɛlən]
Harfleur <i>fr.</i> [aˈʁʰfl'ø:ʁ]	Harfleur <i>fr.</i> [aʁ'flœ:r]
harzig [h'a:ˈtʰsɪç]	harzig ['ha:ɐ̯tsɪç]
haben [h'a:bŋ]	haben ['ha:bŋ]

Социофонетические тенденции в языке неразрывно связаны с развитием средств массовой информации и социальных сетей. Популярные блогеры в социальных сетях и на различных платформах задают тренды для своей аудитории, а их подписчики осознанно или неосознанно копируют их стиль речи, манеру общения и даже особенности произношения. В связи с этим материалом для данного исследования послужили видеозаписи наиболее популярных немецкоязычных блогеров, из которых был составлен видео-корпус общей продолжительностью более четырех часов. Критерии отбора блогеров предполагали немецкоязычный контент и наибольшие суммарные охваты на различных платформах и в социальных сетях.

Далее был проведен фоностилистический анализ фрагментов корпуса, отобранных с помощью метода двойной выборки. Для анализа сегментного уровня была произведена транскрипция текста и выявлены отклонения от произносительной нормы. Для анализа супraseгментного уровня было произведено интонирование. На следующем этапе полученные результаты были соотнесены с фоностилистической классификацией Г. Майнхольда [Meinhold, 1973]. По результатам анализа, речь восьми из девяти блогеров характеризуется разговорным стилем произношения, преимущественно небрежным, и речь одного блогера относится к тщательному разговорному стилю.

По итогам анализа были сделаны следующие выводы:

1. Преобладающим фоностилем среди популярных немецкоязычных блогеров является небрежный разговорный стиль. Однако фоностилистическая вариативность наблюдается в зависимости от тематики блога: в видеофрагментах научно-популярного характера преобладает тщательный разговорный стиль, что может объясняться

«псевдоспонтанностью» речи, когда блогер читает заранее написанный сценарий, при этом изображая спонтанную речь.

2. К наиболее распространенным в речи немецкоязычных блогеров ослабленным формам на сегментном уровне можно отнести:
- редукции (количественные и качественные):
ersten(s) ['e:ɐ̯stɪn(s)] → ['e̞ɐ̯stɪn(s)] → ['ɛɐ̯stɪn(s)];
 - элизии: *einen* ['aɪnən] → ['aɪn], *gerade* [gə'ʁa:də] → ['gʁa:də];
 - вокализация «r»: *darf* [daʁf] → ['daɐ̯f];
 - редукция «e»: *selber* ['zɛlbə] → ['zɛlbə];
 - снижение мышечного напряжения при реализации [r] (*trainieren*);
 - ослабление придыхания у /p, t, k/ (*ist*) и ослабление шума у /b, d, g/ (*aber*) и щелевых согласных (*natürlich*);
 - стяжения: *würde es* ['vʏʁdə ɛs] → ['vʏɐ̯ts];
 - ассимиляция по месту артикуляции: *haben* ['ha:bŋ] → ['ha:bŋ].

Мы считаем, что в связи с растущими темпами цифровизации и ее влиянием на жизнь общества необходимы дальнейшие социофонетические исследования, направленные на выявление наиболее устойчивых произносительных тенденций, а также на актуализацию произносительной нормы немецкого языка на современном этапе развития с учетом фоностилистической вариативности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Попова М. В. Современные тенденции развития немецкого языка в условиях миграционного кризиса в Германии // Филологические чтения ЯрГУ им. П. Г. Демидова : сборник научных трудов по материалам Филологических чтений ЯрГУ им. П. Г. Демидова / под ред. М. В. Шамановой, Л. Г. Антоновой, Н. Ю. Ивойловой, Е. Ю. Колтышевой. Ярославль : Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2018. С. 106–111.
- Mainhold G. Deutsche Standardausssprache. Lautschwächungen und Formstufen. Jena, 1973.

К. В. Мазин

лаборант-исследователь
филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета
Nikobellish@mail.ru

АНАЛИЗ ТЕМАТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ЖУРНАЛА «ZEITSCHRIFT FÜR IDEENGESCHICHTE» КАК ОТРАЖЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Проблема исследования заключается в изменении динамики интересов немецкого читателя научно-популярных журналов. Работа осуществлялась с помощью методов компьютерной и корпусной лингвистики с использованием статистических метрик при анализе частотной лексики. Материалы исследования были взяты из журнала «Zeitschrift für Ideengeschichte» с 2013 по 2018 года. Были выделены отдельные тенденции в выборе тем выпусков, а также в выборе известных личностей для освещения в публикациях.

Ключевые слова: журнал Zeitschrift für Ideengeschichte, направленность журнала, глубокие темы, узконаправленные темы, идеи, сети, деревня

K. V. Mazin

Laboratory Assistant Researcher
at the Faculty of Philology
of St. Petersburg State University
Nikobellish@mail.ru

ANALYSIS OF THE THEMATIC DIRECTION OF THE JOURNAL “ZEITSCHRIFT FÜR IDEENGESCHICHTE” AS REFLECTIONS OF THE INTELLECTUAL INTERESTS OF SOCIETY

Abstract. The problem of the research consists in changing the dynamics of the interests of the German reader of popular science journals. The work was carried out using computer and corpus linguistics methods with statistical metrics in the analysis of frequency of lexemes. The research materials were taken from the journal «Zeitschrift für Ideengeschichte» from 2013 to 2018. Separate trends were highlighted in the selection of topics for the issues, as well as in the selection of famous personalities for coverage in publications.

Keywords: the journal “Zeitschrift für Ideengeschichte”, the focus of the journal, deep topics, narrowly focused topics, ideas, networks, village

Журнал «Zeitschrift für Ideengeschichte», выпускаемый с 2007 года, представляет собой пример немецкоязычного научно-просветительского журнала о философии и истории. Выходящий четыре раза в год «Zeitschrift für Ideengeschichte» публикует эссе по различным предметным областям, задается вопросами об изменчивости идей (философских, религиозных, политических или литературных) и их роли в современном обществе и мышлении людей. Журнал рассматривает как важных исторических деятелей Германии (например, Карл Маркс и Мартин Хайдеггер), так и международных личностей, повлиявших на мир (например, Дьердь Лукач и Роберт Оппенгеймер).

В таблице ниже представлены тематические блоки выпусков журнала.

Таблица

НАПРАВЛЕННОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ГОДАМ

Направленность \ Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Темы исторической личности	–	Kommis-sar Lukács	–	–	Marx, Intelligence IMPORT / EXPORT	Welthistoriker Dilettant Burckhardt
Темы событий	–	1914	–	Russischer Herbst, Altgier	–	–
Глубокие темы	Konservative Ästhetik, Die spin-nen	Apokalypse gestern	Lange Leitung, Schändung	Kleine Depressionen	Spätzünder	ICH, Keile
Узконаправленные темы	Namen, Neorealismus	Kleine Formlosigkeiten	«Party», Dorf	Der Wille zum Wissen	betrifft: Beamte	Intelligenzbad Ahrenshoop

Как можно заметить из таблицы, данный журнал специализируется больше не на отдельных исторических темах и личностях, а на философских, политических и иных концепциях на протяжении истории.

Рассмотрим отдельные выпуски журнала. Можно предположить, что зимний выпуск 2013 года под названием «Die spinnen», рассматривающий различные виды сетей, взаимоотношений, связей вышел в первую очередь из-за того, что именно в это время Интернет приобрел более глобальный статус. Используя отчет Международного союза электросвязи за 2015 год, можно отметить, что число пользователей в 2000 году составляло всего 400 млн человек, т. е. 6 % населения, тогда как в 2015 году это число выросло до 3,2 млрд человек, что составляло на тот момент уже 43 % населения. Таким образом, данная тема в начале 2010-х была наиболее актуальной, и именно начиная с 2010-х глобальную сеть начали повсеместно внедрять.

Тема одиночества человека в новой эпохе глобальной сети обсуждается в летнем выпуске 2015 года «Das Dorf», посвященном деревне как очагу идей. Всё заметнее становится тенденция жителей деревень или небольших городов уезжать в мегаполисы, в то время как жители мегаполиса мечтают о домике за городом, в тишине и спокойствии. В предисловии сказано, что город в глазах многих современных теоретиков является местом кристаллизации идей, кузницей доселе неслыханного и непродуманного. Городское очарование тесно связано с самопониманием европейского модернизма. Данный выпуск показывает, что, вопреки модернистскому взгляду на большой город, деревня является источником идей и практик обращения с идеями. Но деревня – это и сама идея, часто приправленная изрядной долей антимодернизма. Авторы подчеркивают современную тенденцию переселения разных слоев общества в условия, противоположные их начальному состоянию. Стоит отметить, что немецкое понятие слов «деревня» и «город» несколько отличается от русского – российские города гораздо больше немецких, то же касается и деревень. Для немецкого читателя этот выпуск в первую очередь является возможностью по-новому взглянуть на современный мир и тенденции в нем.

В летнем выпуске «Spätzünder» в 2017 году авторы пишут об идеях, которые раскрываются, «расцветают» со временем. Эти идеи ни в коем случае не направлены на будущих слушателей, не имеют такой силы в настоящем дискурсе, как другие. Так, например, поздняя проза Адальберта Штифтера с 50-х годов XIX века воспринималась как испорченная и несущественная; для своего последнего рассказа он не нашел издателя. Более ста лет спустя такие авторы, как Томас Бернхард или Петер Хандке, с энтузиазмом восприняли радикальное повествование А. Штифтера. Только тогда формируется мыслительная фигура «позднего расцвета». До сих пор «неудачники» и «поздние расцветы» остаются неразличимыми и вместе находятся в тени философий, теорий и искусств. Если эффект идей – это не просто результат случайности, то атмосфера в момент воспламенения должна отличаться от атмосферы в латентный период. Данный выпуск мог быть написан в связи с глобализацией в мире: любому доступно ведение блога и публикация идей. Авторы и отмечают, что не все идеи созданы для своего времени, и что какие-то идеи смогут «расцвести» потом.

Таким образом, можно отметить, что в выпусках за каждый год почти всегда существует тенденция, где в летних выпусках главная тема непринужденная, легкая, осенний и весенний выпуски варьируются, а зимний завершает год глобальной темой. Также в каждом выпуске есть статьи, посвященные конкретным деятелям несмотря на то, что сам выпуск журнала может быть посвящен другой теме. Что касается динамики развития, то можно заметить переход от более узких тем к более широким и общедоступным, однако для подтверждения данной гипотезы необходимы дальнейшие исследования.

Е. И. Мальцева

старший преподаватель кафедры грамматики
и истории немецкого языка факультета
немецкого языка Московского государственного
лингвистического университета
elizaveta_korshu@mail.ru

ОПЫТ ОПИСАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ МНОГОЗНАЧНОСТИ В МЕТАЯЗЫКЕ ИСКУССТВА

Аннотация. Исследование посвящено междисциплинарному трансферу *язык – искусство* и направлено на выявление механизмов семантической деривации лексических средств (транстерминов), используемых при описании естественного языка, изобразительного искусства, танца и музыки. Материалом исследования послужили немецкоязычные рецензии, специальные словари и научные статьи по теории искусства.

Ключевые слова: семантическая деривация, семантический переход, метаязык, трансфер, транстермин

E. I. Maltseva

senior lecturer at the Department of Grammar
and History of German, Faculty of German
Moscow State Linguistic University
elizaveta_korshu@mail.ru

THE DESCRIPTION OF LEXICAL AMBIGUITY IN THE METALANGUAGE OF ART

Abstract. The study focuses on the interdisciplinary transfer of *language – art* and is aimed at identifying the mechanisms of semantic derivation of lexical means (transterms) used in the description of natural language, fine arts, dance and music. The research material includes German-language reviews, special dictionaries and scientific articles on art theory.

Keywords: semantic derivation, semantic shift, metalanguage, transfer, transterm

Исследование посвящено развитию многозначности лексических средств, употребляемых по отношению к языку и искусству. Основой для сравнения метаязыков описания естественного языка и искусства послужила семиотическая концепция о знаковом характере и схожей коммуникативной функции этих явлений: и язык, и искусство кодируют определенное сообщение и передают его адресату. **Метаязык** – язык «второго порядка», результат «перевода» сообщения из одной знаковой системы на естественный язык –

включает как общеупотребительную, так и общенаучную лексику и терминологию [Гвишиани, 1983].

Для исследования были отобраны **транстермины** – единицы, общие для лингвистики, а также смежных областей (риторики, литературоведения) и метаязыка искусства. Основное внимание уделяется механизмам «перехода» лексических средств из одного метаязыка в другой. Такой перенос лексики в другую сферу употребления соответствует идее о **трансфере** как обмене знаниями между разными культурами, дискурсами и профессиональными сообществами [Фещенко, Бочавер, 2016].

Материал исследования составляют немецкоязычные рецензии, специальные энциклопедии и словари, а также научные статьи по истории и теории искусства.

Семантические процессы в метаязыке искусства рассматриваются в рамках **семантической деривации**, представляющей собой динамическую модель многозначности, которая позволяет учесть и словообразовательный аспект, а также привлечь данные разных исторических периодов и выявить процессы специализации или деспециализации значения. Определенные способы семантического развития описываются понятием **семантический переход** [Зализняк, 2006]. Помимо семантического анализа, в исследовании предпринимается попытка лексикографического описания многозначных транстерминов. «Текущность границы» между терминологическим и общеупотребительным значениями [Москальская, 1980] позволяет представить целостную семантическую структуру лексем, принадлежащих разным метаязыкам и традиционно обозначаемых омонимами.

Связь между языком и искусством прослеживается с эпохи Античности и представлена такими понятиями, как *фигура*, *мотив*, *тема*, а также названиями тропов (*метафора*, *хиазм*, *антитеза* и др.), которые можно считать одними из первых примеров трансфера «язык – искусство». Обмен подобными языковыми средствами между античной риторикой и теорией искусства становится возможным благодаря коммуникативной функции их базовых единиц – слова и визуального образа. Так, исходное значение *Figur* (от лат. *figura* – внешний вид, образ) связано с изобразительным искусством (*Bildfigur*, *große Halbfigur der Venus*), а морфологические дериваты *figurativ* и *Figuration* – с определенным направлением живописи – фигуративизмом (*figurative Bilder*, *abstrakte Figurationen*). «Лингвистическое» значение латинская лексема *figura* приобретает в трактатах по риторике (лат. *figurae verborum* – словесные фигуры, фигуры речи), которые позднее были переведены на другие европейские языки (*Sprachfiguren*). Так происходит расширение значения: изображение > фрагмент речи. На основе этого в дальнейшем формируются «музыкальное» и «хореографическое» значения лексемы *Figur*

(*Bassfiguren, Tanzfiguren, Figuren des Cha-Cha-Cha*). Это становится возможным благодаря динамической сущности речи, музыки и танца.

Обратный процесс происходит с развитием семантики лексемы *Motiv*, пришедшей в немецкий язык в «музыкальном» значении из итальянского (*um. motivo* – мелодическая единица музыкального произведения) и закрепившейся как термин, обозначая мельчайшую смысловую единицу произведения, состоящую из нескольких фигур (*Seufzermotiv, abwärts steigende Motive*). Позднее *Motiv* используется в литературоведении как базовая единица, вокруг которой строится тема произведения (*Wolkenmotiv, Motiv des Doppelgängers*), а затем и в изобразительном искусстве (*das Renaissance-Motiv des ländlichen Festes*). В этом случае семантика слова проходит путь от «динамики» музыкального фрагмента через «промежуточный этап» использования в литературоведении, описывающем литературу – предмет как динамический, так и образный. И это является основой для перехода к «статике», т. е. изображению. Аналогичный путь от «динамики» к «статике» проживает и лексема *Thema* (от *лат. Thema* – предложение, основное высказывание). Исходное «лингвистическое» значение трансформируется в текстах о музыке и обозначает сначала главный голос, а затем с развитием инструментальной музыки – основную мелодию в произведении (*das zehntaktige Thema*). По отношению к изобразительному искусству *Thema* используется в литературоведческом смысле – как основной сюжет (*klassische Bildthemen, die Landschaft – das Thema der Impressionisten*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гвишиани Н. Б. К вопросу о метаязыке языкознания // Вопросы языкознания. 1983. № 2. С. 64–72.
- Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. Серия: *Studia Philologica*. М. : Языки славянских культур, 2006.
- Москальская О. И. Предисловие // Большой немецко-русский словарь = *Das Große Deutsch-Russische Wörterbuch* / под рук. О. И. Москальской; сост. Е. И. Лепинг [и др.]. 2-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1980. Т. 1 : А–К. С. 8–12.
- Фещенко В. В., Бочавер С. Ю. Теория культурных трансферов: от переводоведения – через *cultural studies* – к теоретической лингвистике // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии. Коллективная монография / отв. ред. В. В. Фещенко. М. : Культурная революция, 2016. С. 5–36.

Ю. Б. Маркова

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры грамматики и истории
английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического
университета
julia@themarkovgroup.com

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В АНГЛИЙСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XVII–XX ВЕКОВ

Аннотация. В докладе рассматриваются две песни: У. Брауна XVII в. и П. Маккартни XX в., анализируются инвариантные составляющие концепта ЛЮБОВЬ в английской лирике. Используются методы описания и непосредственного наблюдения. XX век раскрепостил человека в эмотивной сфере. Поэт может говорить откровенно о своей любви, женщина тоже может быть субъектом чувств, а не только объектом обожания. Мода на «холодный» классицизм уступила дорогу «латиноамериканской» чувственности.

Ключевые слова: концепт, поэтический дискурс, любовная лирика, эмотивность, лингвокультурология

Y. B. Markova

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of
Grammar and History of English Faculty of
English, Moscow State Linguistic University
julia@themarkovgroup.com

CONCEPT OF LOVE IN THE ENGLISH POETIC DISCOURSE OF THE XVII–XX CENTURIES

Abstract. The article deals with two songs: one by William Browne in the XVIIth century and the other by Paul McCartney in the XXth century. The author analyses three hundred years' invariant components of love concept in both ballads typical of English love lyrics. Methods of description and observation are used in the article. The XXth century liberated man in the emotive sphere. The poet can speak more freely about love. Woman can also be the subject of feelings, not only the object of worship. Cold classicism gave way to Latin American sensuality.

Keywords: concept, poetic discourse, love lyrics, emotiveness, linguoculturology

Любое художественное произведение воспроизводит эмоциональную жизнь человека. Проявление, выражение эмоций формируются культурой народа или отдельного привилегированного социального класса внутри него, а

культура, в свою очередь, находит отражение в языке. Эмоции концептуализируются и вербализируются в национальном языке. Поэт, художник с большой буквы, в момент создания поэтического текста не свободен от общепринятых социокультурных шаблонов и глубинных представлений нации о том, в какой манере следует делать достоянием публики свои сугубо частные, личные, сокровенные чувства и переживания. Об этом пойдет речь в исследовании, которое преследует своей целью изучить инвариантные характеристики концепта «любовь» в английской любовной лирике XVII–XX веков. В докладе рассмотрены две песни: Уильяма Брауна XVII века и Пола Маккартни XX века.

Для всех нас язык – это самый «человеческий» из всех умственных навыков. Нельзя изучать человека без языка, а язык без человека. С тех пор как начала формироваться новая антропоцентричная лингвистическая парадигма, лингвистические теории не могут игнорировать сферу человеческих эмоций. В современной лингвистике эмоций эмоциональные переживания рассматриваются как социально осознанные и типизированные [Шаховский, 2008, с. 6].

Попытаемся установить в нижеприведенных песнях эмоциональную константу, присущую английскому лингвокультурному сообществу на протяжении трех столетий.

XVII

*For her gait if she be walking,
Be she sitting I desire
For her state's sake, and admire her
For her wit if she be talking:
Gait and state and wit approve her;
For which all and each I love her.
Be she sullen, I commend her
For a modest; be she merry,
For a kind one her prefer I.
Briefly, everything doth lend her
So much grace and so approve her
That for everything I love her*

XX

And I Love Her

*I give her all my love,
That's all I do
And if you saw my love
You'd love her too
I love her
She gives me everything
And tenderly
The kiss my lover brings
She brings to me
And I love her
A love like ours
Could never die
As long as I
Have you near me.
Bright are the stars that shine
Dark is the sky
I know this love of mine
Will never die
And I love her.*

Выделенное жирным шрифтом – это лексико-семантические пересечения двух эпох. Как видно, оба поэта любят глазами, т. е. визуальный образ

возлюбленной очень важен для них, они начинают с телесной привлекательности: походки (*gait*), статности (*state*), изящества (*grace*), но отмечают также живой ум, остроумие (*wit*) и нежность (*tenderly*). Отличие заключается в том, что тот идеальный образ красавицы, который так подробно рисует Уильям Браун, у Пола Маккартни выражен предельно лаконично в двух строчках (*And if you saw my love, you'd love her too*). Оба поэта клянутся в вечной любви, потому что другой им не надо (*I desire, I admire, I approve her, I commend her, I prefer her, that for everything I love her*) (*I give her all my love, I love her, A love like ours could never die, this love of mine will never die*). Основное отличие заключается в том, что в XVII веке женщине позволялось быть объектом любви, но не дозволялось самой рассказывать кому-либо о своих любовных чувствах, это было бы нескромно. Ей разрешено кокетничать, капризничать (*be she sullen – be she merry*). Во второй половине XX века разрешено говорить о любви откровенно (*She gives me everything and tenderly, the kiss my lover brings, she brings to me*). Слово «давать» (*give*) – ключевое слово для концепта любви XX века. Эта традиция восходит к труду Эриха Фромма «Искусство любить», в котором любовь трактуется как способность брать и давать, равнозначных по ценности для двух влюбленных (*I give her – she gives me*). Строчки *Bright are the stars that shine, dark is the sky* – это отсылка к римскому поэту Катулле (*cum semel occidit brevis lux, nox est perpetua una dormienda...*). Стихи Пола Маккартни полны эротизма в духе римских поэтов Золотого века римской поэзии (Катулла, Овидия, Проперция). Стихи Уильяма Брауна написаны в эпоху классицизма. В них царят пропорция (синтаксический параллелизм и повторы) и гармония: **for** her gait / **for** her state's sake, **for** her wit, **for** which all, **for** a modest, **for** a kind one; if she **be** walking, **be** she sitting, if she **be** talking, **be** she sullen, **be** she merry. Нам неизвестна мелодия песни Уильяма Брауна XVII века, зато несколько слов можно сказать о мелодии песни Пола Маккартни в XX веке. Тот факт, что на передний план выходят акустические гитары в дополнение к электрогитарам, придает больше душевного тепла, значимости и глубины. До 1964 года, когда была написана эта песня, песни Битлз меньше всего ассоциировались со словом нежность. Именно этим словом можно описать эту воздушную, милую балладу о любви, которую Джон Леннон впоследствии оценил так же высоко, как другую широко известную песню Пола Маккартни «Yesterday». Некоторые исследователи творчества Битлз также отмечают в этой песне латиноамериканскую чувственность [Davies, 2014, с. 70].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М. : Гнозис, 2008.
 Davies H. The Beatles Lyrics. Little. NY ; Boston ; London : Little, Brown and Company, 2014.

Л. А. Марковская

студент магистратуры факультета немецкого
языка Московского государственного
лингвистического университета
markovskaya.la22@gmail.com

А. В. Анищенко

кандидат филологических наук, доцент
декан факультета немецкого языка Московского
государственного лингвистического университета
allan031@yandex.ru

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ИСКУССТВА В ПОЛИМОДАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация. Исследование посвящено изучению специфики средств вербализации сферы изобразительного искусства в семиотически разнородных текстах. На материале искусствоведческой монографии, документального фильма и комикса, тематически связанных творчеством немецкого художника эпохи Возрождения Альбрехта Дюрера, выявляется взаимосвязь между типом текста, текстовой интенцией и выбором языковых средств ее реализации. Устанавливается системный характер исследуемой специфики как на прагматическом, так и на языковом уровне текстового анализа.

Ключевые слова: вербализация, креолизованный текст, полимодальный текст, тип текста, Альбрехт Дюрер, Северное Возрождение

L. A. Markovskaya

Master's Program Student at the Faculty of German,
Moscow State Linguistic University
markovskaya.la22@gmail.com

A. V. Anishchenko

PhD (Philology), Dean of the Faculty of German,
Moscow State Linguistic University
allan031@yandex.ru

ART VERBALIZATION IN POLYMODAL TEXTS

Abstract. The research highlights the specifics of the verbalization means in semiotically diverse art discourse texts. The analysis was based on the material of an art monography, a documentary and a comic book, all of which are thematically related to the oeuvre of Albrecht Dürer, a German Renaissance painter. The results obtained allowed to determine a close connection between the text type, the textual intention and the word choice to achieve the latter, as well as the systematic character of the reviewed specifics based on the pragmatic and language aspects.

Keywords: verbalization, creolized text, polymodal text, text type, Albrecht Dürer, Northern Renaissance

Вопрос о том, как можно передать художественный образ из живописи в текст, т. е. элементы одной знаковой системы при помощи элементов других знаковых систем, становится в современном мире, где различные виды искусства и различные виды текста переплетаются и взаимодействуют друг с другом, всё более актуальным. В рамках лингвистической проблематики возможна и другая постановка данного вопроса, а именно: какие критерии определяют наиболее подходящие языковые средства для описания сферы искусства?

Объективная реальность как эмпирический феномен является предметом описания во многих типах текстов, относящихся к различным дискурсам и функциональным стилям [Brinker, 2010, с. 12]. Соответственно, точность лексической единицы выступает не в качестве абсолютного понятия, а является относительным качеством слова, взятого в определенном контексте и зависящего от текстовой интенции. Данное исследование позволяет углубить понимание того, какими способами живописный образ может быть интерпретирован и передан в текстовой форме в зависимости от основной цели, преследуемой автором текста. Цель исследования заключается в выявлении специфики средств вербализации, описывающих произведения искусства в различных типах текстов.

В качестве материала исследования послужили три различных источника, тематически объединенных творчеством одного из величайших мастеров эпохи Возрождения, мастера Северного Ренессанса Альбрехта Дюрера, представленном в трех типах текста: в художественном комиксе «Альбрехт Дюрер» авторства М. Хорнкасл и Б. Елин¹, в искусствоведческой монографии «Альбрехт Дюрер» И. К. Эберляйна² и в документальном фильме «Альбрехт Дюрер – Суперзвезда» студии Terra X³.

Для более глубокого анализа представленных выше источников необходимо разграничить понятия полимодальности и креолизации текстов. Полимодальность – способность соединять в одном тексте знаки разных семиотических и сенсорных планов, в то время как креолизированный мономодальный текст обладает одним каналом коммуникации, но включает в себя несколько семиотических систем.

Художественный комикс «Альбрехт Дюрер» как источник вербализации представляет собой креолизированный текст. Под креолизированным текстом понимается наличие в тексте источника двух знаковых систем: вербальной и невербальной [Анисимова, 2003]. Специфика этого типа текста состоит в стремлении максимально сжать передаваемую информацию, выйти

¹ *Horncastle M., Yelin B. Albrecht Dürer: Kunst-Comic. München : Prestel Verlag, 2011.*

² *Eberlein J. K. Albrecht Dürer. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, 2011.*

³ *Albrecht Dürer – Superstar. Dokufilm von Terra X. URL: <https://www.zdf.de/dokumentation/terra-x/albrecht-duerer-superstar-100.html> (дата обращения: 02.09.2024).*

на сокращенный код общения, достичь при помощи видеоряда очевидность коммуникативной ситуации и создать таким образом почву для актуализации многообразной оценочно-модальной составляющей [Анищенко, 2009, с. 122]. Данный тезис подтверждается наличием в тексте иконических знаков и знаков-индексов.

В художественном комиксе превалируют короткие, экспрессивные фразы в рамках вербального стиля, лаконично описывающие произведения искусства и упрощающие восприятие:

Noch nie hat jemand die Natur so gemalt!
Erstaunlich!

Это связано с тем, что целевая аудитория произведения – дети и подростки, а основная цель – расширение их общего кругозора.

В искусствоведческой монографии «Альбрехт Дюрер» И. К. Эберляйна картины представлены наиболее детально, с частым использованием терминов (*die Schraffuren, die Konturierung, die Inkunabel, der Kupferstich, der Holzschnitt, das Œuvre, das Ocker*) и конструкций, соответствующих номинальному стилю, например:

Im Licht dieses Ereignisses sind die frühesten künstlerischen Zeugnisse Dürers von besonderem Interesse¹.

Подобные языковые средства вербализации подобраны с учетом академического интереса целевой аудитории, которую представляют либо специалисты в данной области, либо реципиенты, изучающие данное направление профессионально. Отличительной особенностью анализируемого источника вербализации является большое число заимствований, а именно из французского, английского и латинского языков. Феномен французских заимствований в произведении может быть связан со спецификой исторического развития сферы искусства; английские заимствования являются средством языковой экономии, а латынь, являясь по сей день языком церкви, служит для раскрытия христианской тематики в произведениях художника:

...ihr an sich blauer Mantel *changiert* zu Grün²
...mit ihrer *Suggestion* einer übertriebenen perspektivischen Räumlichkeit...³

...die den *“miles christianus”* zu einem häufig dargestellten Bildthema machte⁴.

¹ Eberlein J. K. Albrecht Dürer. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, 2011. С. 14.

² Eberlein J. K. Albrecht Dürer. 2011. С. 20.

³ Eberlein J. K. Albrecht Dürer. 2011. С. 34.

⁴ Eberlein J. K. Albrecht Dürer. 2011. С. 115.

В документальном фильме «Альбрехт Дюрер – Суперзвезда» студии Тег-га Х образность и экспрессивность повествования при описании картин объединена с точностью фактов и статистических данных. Данный текстовый источник рассчитан на наиболее широкую целевую аудиторию, что объясняет подобную тенденцию. Приведенные ниже примеры иллюстрируют средства выражения экспрессии в документальном фильме:

Die Ängste der Menschen als *Psychothriller*.
Ein *unglaublich* empfindliches Stück auf Papier.

По итогам исследования необходимо отметить, что специфика средств вербализации в каждом типе текста системна, прослеживается на разных языковых уровнях, а также обуславливает содержательные и структурные особенности каждого типа текста. Как следствие, результатом исследования служит тезис о необходимости учета как языковых, так и прагматических аспектов текста при проведении текстового анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учебное пособие. М. : Академия, 2003.
- Анищенко А. В. Комикс как тип видеовербального дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. № 559. С. 116–122.
- Brinker K. Linguistische Textanalyse: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. 7. Auflage. Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2010.

M. W. Melikjan

Doktorandin am Lehrstuhl für Lexikologie
und Stilistik, Dozentin am Lehrstuhl
für Lexikologie und Stilistik
Moskauer Staatliche Linguistische Universität
melikyanr5@yandex.ru

**DER ANIMATIONSFILM
FÜR KINDER ALS RAUM FÜR EMOTIONSTRANSFER
(am Beispiel des Deutschsprachigen Films mit Audiodeskription
„Die Olchis – willkommen in Schmuddelfing“)**

Zusammenfassung. Der Beitrag befasst sich mit der Analyse von Audiodeskriptionstexten des deutschen Animationsfilms „Die Olchis – Willkommen in Schmuddelfing“ für die Kinder mit Sehbeeinträchtigungen. Der Filmtext wird als Form des semiotischen Systems betrachtet, in dem emotive Bedeutungen auf verbaler und nonverbaler Ebene konstruiert werden. Als Ergebnis werden sprachliche Transfermittel von Grundemotionen systematisiert. Es wurde festgestellt, dass wegen der kognitiv-sensorischen Wahrnehmungsbesonderheiten der blinden und sehbehinderten Kinder diejenigen emotiven Kineme zum Einsatz kommen, die eine Emotion direkt nennen und eindeutig zu interpretieren sind.

Schlüsselwörter: Grundemotion, Audiodeskription, Filmtext, Animationsfilm, Emotiv, emotives Kinem

M. V. Melikyan

PhD Student at the Department of Lexicology and
Stylistics of German
Lecturer the Department of Lexicology and
Stylistics of German
Moscow State Linguistic University
melikyanr5@yandex.ru

**CHILDREN'S ANIMATED FILM
AS THE FIELD OF THE TRANSFER OF EMOTIONS
(based on the material of the German-language film
with audio description “Die Olchis – willkommen in Schmuddelfing”)**

Abstract. The article deals with the analysis of audio description texts of the German animated film “Die Olchis – Willkommen in Schmuddelfing” for children with visual impairments. The film text is considered as a form of semiotic system in which emotive meanings are formed on verbal and non-verbal levels. As a result, linguistic means of transferring basic emotions are outlined. It was

found that emotive kinemes directly name an emotion due to the cognitive-sensory characteristics of the blind and visually impaired children.

Keywords: basic emotion, audio description, film text, animated film, emotive, emotive kineme

Im Prozess von Sozialisation und Enkulturation erwerben die Kinder neues Wissen über die Welt und deren Werte sowie über Traditionen und Moralvorstellungen ihrer Kultur, indem sie Märchen lesen und sich Animationsfilme ansehen, die erzieherisch wirken und die Botschaft des Werks nicht zuletzt durch emotionale Kraft vermitteln. Der konventionelle Animationsfilm verfügt über einen lebendigen und intensiven visuellen Stil, der mit Farben, Spezialeffekten, Kulissen und Kostümen eine magische und aufregende Atmosphäre der abgebildeten oder neu erschaffenen Welt herstellt [Анищенко, Меликян, 2024, c. 1520]. Die in den Filmtext integrierten Zeichen und Symbole, Elemente unterschiedlicher semiotischer Systeme, schaffen einen besonderen emotionalen Hintergrund, die den Animationsfilm als Filmgenre auszeichnen.

Für die jungen Zuschauer mit Sehbeeinträchtigungen werden die Animationsfilme mit Audiokommentaren versehen, damit sehbehinderte und blinde Rezipienten den Filmtext inhaltsvoll wahrnehmen könnten. So erfolgt die Integration von visuellen Vorgängen, Musik, diegetischen und nichtdiegetischen Geräuschen, Dialogen von ProtagonistInnen und Stimme der Audiodeskription-AutorInnen bei dem rein auditiven Input. Diese Bestandteile beeinflussen die Aufmerksamkeit von Rezipienten, „bei der unterschieden wird zwischen bimodaler geteilter Aufmerksamkeit (Informationsverarbeitung und -integration aus beiden Kanälen) und bimodaler selektiver Aufmerksamkeit (Informationsverarbeitung vornehmlich aus einem Kanal)“ [Tardel, Hansen-Schirra, 2023, S. 75].

Das Ziel der Untersuchung besteht darin, pragmlinguistische Besonderheiten der Animationsfilme zu analysieren und sprachliche Transfermittel von emotiven Bedeutungen in den Audiodeskriptionstexten zu den Animationsfilmen zu systematisieren.

In einem Animationsfilm erfolgt die Interaktion der semiotischen Systeme, um gewisse Atmosphäre zu schaffen und emotionale Zustände der Haupt- und Nebenprotagonisten wie ihre Gestik, Mimik, ihr taktils Verhalten und ihre Position im Raum widerzugeben. Dabei dient der Audiokommentar als Hilfskanal, durch den relevante, im Originalfilm ausschließlich visuelle Informationen deskriptiv vermittelt werden, und erfüllt eine kompensatorische Funktion [Анищенко, 2020, c. 18]. Die in einem Filmtext vermittelten Bedeutungen sollten nicht nur vom Standpunkt der Sprache, sondern auch anderer Modi (Ton und Bild) interpretiert werden, die an der Bildung eines semiotisch heterogenen Textes als Ganzes beteiligt sind, nämlich „eines Textes, dessen Bedeutung durch

mehr als einen semiotischen Code realisiert wird“ [Kress, van Leeuwen, 1996, S. 183].

Als Untersuchungsstoff wurde der deutschsprachige Animationsfilm „Die Olchis – Willkommen in Schmuddelfing“ (2021) ausgewählt, der eine Verfilmung der Kinderbuchreihe „Die Olchis“ des deutschen Künstlers und Kinderbuchautors Erhard Dietl darstellt.

Der Animationsfilm bringt aktuelle Umweltthemen zur Sprache. So verkörpern die ProtagonistInnen das Konzept „Zero Waste“, das auf der Bewahrung aller Ressourcen durch verantwortungsvolle Produktion und Konsum sowie der Minimierung von Müll und Abfällen durch Recycling und Wiederverwendung von Gegenständen basiert, um die Grundsätze der Umweltfreundlichkeit für die jungen Zuschauer an einem Beispiel zu zeigen.

Aus der Analyse des Animationsfilms lässt sich die Bilanz ziehen, dass in den Audiodeskriptionstexten diejenige Emotion aktualisiert wird, die den jungen Rezipienten vertraut ist, was es ermöglicht, den emotionalen Inhalt eindeutig zu entschlüsseln.

Der explizierte Transfer von Grundemotionen im Audiodeskriptionstext erfolgt deskriptiv nach dem Modell „Prädikat + (partizipiales) Adjektiv“ oder „Prädikat + Adverb der Art und Weise“:

1. *Opa geht an die Menschen zu. Panisch flüchten die Leute in ein gelbes Haus am Platz.* – Manifestation der Grundemotion „Angst“;
2. *Max Mutter steht an der Treppe und lauscht zufrieden.* – Manifestation der Grundemotion „Freude“.

Die nächste Besonderheit besteht darin, dass in den Audiodeskriptionstexten kurze Sätze nach dem Modell „Subjekt + Prädikat“ oder „Subjekt + sein + Adjektiv“ zum Einsatz kommen, in denen die zu manifestierende Emotion direkt benannt wird, was auf den Zeitmangel in den Pausen zwischen den Dialogen zurückzuführen ist:

3. *Max grübelt.* – Manifestation der Grundemotion „Traurigkeit“;
4. *Olchi-Oma ist verwundert.* – Manifestation der Grundemotion „Überraschung“.

Es muss darauf hingewiesen werden, dass Animationsfilme bzw. Audiokommentare die kognitiv-sensorischen Wahrnehmungsbesonderheiten der Kinder mit Sehbeeinträchtigungen berücksichtigen, was ermöglicht, fast alle Grundemotionen und ihre Realisierungsformen (Interesse, Überraschung, Freude, Angst, Traurigkeit, Ärger und Scham) eindeutig zu erkennen. Die Audiodeskription-AutorInnen versuchen also ein vielschichtiges Emotionsspektrum der Gefühlswelt eines Kindes anzupassen, indem die Eigenschaften der Stimme der Audiodeskription-AutorInnen die Aufmerksamkeit der jungen Zuschauer steuern.

LITERATURVERZEICHNIS

- Анищенко А. В.* Моделирование эмотивных смыслов в немецкоязычных фильмах с аудиодескрипцией // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 9 (838). С. 11–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-emotivnyh-smyslov-v-nemetskoyazychnyh-filmah-s-audio-deskripsiey?ysclid=m1pheiue1d593035393> (дата обращения: 13.08.2024).
- Анищенко А. В., Меликян М. В.* Трансляция эмоций в аудиодескрипции к немецкоязычным детским анимационным фильмам // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 5. С. 1516–1521. DOI 10.30853/phil20240219. – EDN EIXQSC.
- Kress G., Leeuwen T. van.* Reading images : The grammar of visual design. L. : Routledge, 1996.
- Tardel A., Hansen-Schirra S.* Kognitionswissenschaftliche Zugänge // Handbuch Audiovisuelle Translation : Arbeitsmittel für Wissenschaft, Studium, Praxis. Audiovisual Translation Studies (Band 2) / Hrsg. Alexander Künzli, Klaus Kaindl. Berlin : Frank & Timme GmbH, 2023. S. 75–86.

К. В. Метелькова

аспирант, преподаватель Института
профессионального развития Ивановского
государственного университета
klementinametelkova4@gmail.com

АНИМАЛИЗМЫ-НЕОЛОГИЗМЫ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Изменения, происходящие в эпоху глобализации, находят отражение в лексическом строе языка. Данная статья посвящена анимализмам-неологизмам, реализующим свой коннотативный потенциал в медийном дискурсе, а именно – в рекламных текстах, блогах и мемах. Главная цель исследования заключается в выявлении и систематизации немецких неологизмов, семантика которых связана с миром животных, и их прагматических функций. Основой исследования послужили 22 примера употребления зоонимов в текстах немецкого интернет-пространства.

Ключевые слова: зооним, анимализм, реклама, блог, мем, дискурс, прагматическая функция

K. V. Metelkova

PhD Student, Lecturer at the Institute of
Professional Development
Ivanovo State University
klementinametelkova4@gmail.com

ANIMALISMS-NEOLOGISMS IN MEDIA DISCOURSE

Abstract. The changes taking place in the era of globalization are reflected in the lexical structure of the language. This article is devoted to animalisms-neologisms that realize their connotative potential in media discourse, namely, in advertising texts, blogs and memes. The main purpose of the study is to identify and systematize German neologisms, the semantics of which are related to the animal world, and their pragmatic functions. The research was based on 22 examples of the use of zoonyms in the texts of the German Internet space.

Keywords: zoonym, animalism, advertising, blog, meme, discourse, pragmatic function

В современном обществе происходят изменения, связанные с переосмыслением отношения человека к животным, что находит отражение в языке [Бабаева, 2023, с. 30]. Это проявляется в образовании новых слов, сочетаний анимализмов и новых контекстов.

Медийный дискурс особенно наглядно демонстрирует употребление и коннотативный потенциал анимализмов-неологизмов в таких текстах, как блог, мем, интернет-реклама.

В ходе исследования были изучены блоги, посвященные животным, и блоги, ведущиеся от имени животных. Блоги о животных посвящены уходу за животными и правилам обеспечения для них комфортной среды. Например, в блоге о кошках «FENSTERKATZEN» были выявлены такие лексические единицы, как:

- Katzenbaum (когтеточка);
- Katzenbett (лежанка для кошки);
- Kratzbaum (когтеточка);
- Fensterliege für Katzen (специальная лежанка на подоконнике для кошек);
- Katzenernährung (питание для кошек);
- Katzenversicherung (страховка для кошек);
- Katzenkunst (искусство для кошек);
- Katzenimpfpass (прививка для кошки);
- Fressverhalten (пищевое поведение кошек)

Возникновение данных лексических единиц обусловлено тем, что отношение человека к животным стало серьезнее, происходит «очеловечивание» животных¹.

Следующий блог, который привлек наше внимание, – это блог, посвященный прусским шпицам. Немцы также называют данную породу *Modehund* (модная собака). «Очеловечивание» собаки в данном блоге проявляется через приписанные ей человеческие качества (*Treue* – верность, *Anhänglichkeit* – привязанность, *Hausgenosse* – сосед по дому, *Intelligenz* – умственные способности, *Selbstbewusstsein* – уверенность в себе, *wählerisch* – разборчивый) и функции (*Wächter* – охранник, *Hüter* – сторож, *Artist* – артист, *Clown* – клоун)².

В качестве примера второго типа блога был рассмотрен блог, ведущийся от имени трех котов, путешествующих по миру. В ходе исследования данного типа текста наше внимание привлекли следующие синонимы к слову «die Katze»: *Abenteuerkatzen* (кошки – искатели приключений), *Samtpfoten* (пушистые лапки), *Sofalöwen* (диванные львы). На наш взгляд, данные слова имеют комический эффект и способны пробудить у читателя только позитивные и теплые чувства к животным. А вот термин *Katzenpersonal* наоборот отражает взгляд и оценку человека глазами животного³.

¹ Der Katzenblog für Anfänger. URL: <https://www.fensterkatzen.de/> (дата обращения: 28.08.2024).

² Dog Blog «Preußenspitz». URL: <https://www.preussenspitz.de/dog-blog/> (дата обращения: 25.08.2024).

³ Katze mit in den Urlaub nehmen- unsere Routine & Update zur Katzentasche. URL: <https://blogkatzen.de/> (дата обращения: 24.08.2024).

Рекламные тексты как часть медийного дискурса представляют собой лингвокультурный феномен, репрезентирующий систему ценностей общества. Они влияют на человеческие чувства и эмоции с помощью вербальных и невербальных средств коммуникации [Юсупова, 2023, с. 509].

В результате переосмысления отношения человека к животным, тексты реклам в сети Интернет также наполнились новыми терминами. Например, изучая сайт FASHION UNITED, мы столкнулись с тем, что такие бренды, как Hunkemöller, H&M, River Island, Primark, Hema, Ralph Lauren, стали выпускать линейки одежды и аксессуаров для собак (*ganze Linie von Hundebekleidung und Accessoires*). А само ответвление в моде получило название «Haustiere-mode». В связи с этим рекламный текст в области моды наполнен такими словами, как:

- ein Instagram-Hund (инстаграм-собака);
- Polo Dog Couture (поло для собак от кутюр);
- Kleidung für Hunde und Katzen (одежда для собак и кошек);
- Modemarkt für Haustiere (рынок модной одежды для домашних животных);
- Hunde-Couture (собачья мода от кутюр);
- Influencer-Hund (собака, влияющая на индустрию моды)¹.

Не менее интересной оказалась реклама «кошачьего кафе» (*Katzencafé*), фишкой которого стало наличие кошечек. Помимо того, что посетители приходят насладиться вкусной едой, они также могут погладить и поиграть с кошечками, которые там живут. Даже слоган у кафе звучит как «Menschen und Tieren gehören zusammen», что в переводе означает «Люди и животные созданы друг для друга»².

Следующий тип текста, который был рассмотрен, – это мем. Данный жанр легок для человеческого восприятия благодаря таким своим качествам, как интерактивность, наглядность и красочность, которые обусловлены графическим компонентом. Интернет-мем также массово ориентирован, т. е. адресован большому количеству людей.

Интернет-мемы представляют собой новые необычные контексты, в которых употребляются анимализмы, и тем самым создается комический эффект. Наиболее употребительными сюжетами являются мемы, в которых от имени животных высказывается определенная мысль, которая соотносится с человеком. Например, текст «Das ist Karl. Karl ist traurig, weil die anderen Pinguine herausgefunden haben, dass er doch kein Pinguin ist...» выдается

¹ FASHION UNITED. URL: <https://fashionunited.de/nachrichten/mode/haustiermode-ein-neuer-markt-fuer-die-modeindustrie/2020101637475> (дата обращения: 29.08.2024).

² Berlins erstes Katzencafé. URL: <http://peepeeskatencafe.de/> (дата обращения: 28.08.2024).

за мысль кота, который изображен на рисунке, но реципиент понимает, что эта ситуация напрямую связана с человеческим поведением. Именно это и может быть источником комизма.

Таким образом, в медиатекстах анимализмы представляют собой новые слова (*Katzenversicherung*), необычные сочетания (*Kleidung für Hunde und Katzen*), а также реализацию своей семантики в новых контекстах (реклама, мемы, блоги). Это свидетельствует о том, что животные занимают всё более важное место в жизненном пространстве человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабаева Р. И. Динамические процессы в анималистическом коде культуры носителей немецкого языка // Германистика-2022: nove et nova: материалы международной научной конференции / Редколлегия: А. А. Клиновская [и др.]. М. : Московский государственный лингвистический университет, 2023. С. 29–32.
- Юсупова Г. А. Рекламный дискурс как лингвокультурологический феномен // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 508–511.

М. Ю. Миронова

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры английского языка № 2
Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского
государственного экономического университета
mkpr@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В СИТУАЦИИ НАУЧНОЙ ПОЛЕМИКИ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования речевого поведения субъекта англоязычного научного дискурса в ситуации полемики. Выявлены тактики и приемы, используемые отправителем сообщения при вербализации альтернативного мнения. Определены языковые средства их объективации. Установлено, что в случае несогласованности позиций участника научной полемики прибегают к схожим речевым действиям. Предложены модели речевого поведения.

Ключевые слова: научный дискурс, речевое поведение, полемика, возражение, стратегия, тактика

M. Y. Mironova

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the English Language
Department № 2, Humanitarian Faculty, Saint
Petersburg State University of Economics
mkpr@yandex.ru

SPECIFICS OF SPEECH BEHAVIOR IN A SITUATION OF SCIENTIFIC POLEMIC

Abstract. The article presents the results of the speech behavior study in a situation of polemic by the example of English scientific discourse. The tactics and techniques used by the addressee when expressing an alternative opinion are described. The linguistic means of their embodiment are defined. It has been established that in case of divergence of views writers tend to undertake similar speech actions. Models of speech behavior are given.

Keywords: scientific discourse, speech behavior, polemic, objection, strategy, tactic

В процессе научной коммуникации ученые не только обмениваются информацией о научных открытиях, но и подвергают существующие положения критическому осмыслению [Соловьева, 2015]. Результатом критического осмысления может стать непринятие субъектом высказанной ранее точки

зрения и желание возразить оппоненту-исследователю, что находит свое выражение в полемических высказываниях. Таким образом, коммуникативное намерение ученого в ситуации полемики можно определить следующим образом: высказать возражение против настоящего знания и предложить альтернативный, более правильный по мнению адресанта научный взгляд на существующее положение вещей с целью изменить мнение адресата о нем.

Анализ фрагментов научных текстов, в которых вербализуется противоположное и / или альтернативное мнение, показал, что в ситуации полемики адресант реализует **стратегию возражения**. Несмотря на то, что для реализации данного коммуникативного намерения в английском языке имеются специализированные языковые средства (*to disagree* – не соглашаться, *возражать*, *to argue* – спорить, *возражать*, *to reject* – отрицать, *опровергать*, *to object* – возражать и др.), в англоязычной научной коммуникации возражение крайне редко передается посредством конструкций, содержащих данные глаголы в перформативном употреблении. Чаще всего противопоставление собственного мнения чужому выражается через оценку говорящим позиции оппонента. Оценка в научном тексте имеет большую значимость, поскольку процесс выработки новых теорий невозможен без оценки имеющегося знания и обнаружения недостатков [Данилевская, 2006]. Так, в научных произведениях **тактика оценивания** выступает имплицитным способом выражения возражения и реализуется через **прием экспликации отрицательной характеристики объекта**. Лингвистическими средствами реализации данного приема выступают отрицательно оценочные единицы, а также нейтральные в оценочном плане языковые единицы, приобретающие оценочность под воздействием контекста, например: *incorrect* – неверный; *false* – ложный; *wrong* – неправильный; *untrue* – ложный, неистинный; *erroneous* – ошибочный; *error* – ошибка; *mistake* – ошибка; *unreliable* – ненадежный и др.

Другой частой тактикой, реализующей стратегию возражения в ситуации научной полемики, является **тактика сомнения**, когда автор выражает сомнение в истинности научных взглядов исследователей-оппонентов, тем самым имплицитно возражая против их безошибочности. Сомнение выражается в англоязычном научном дискурсе лексическими единицами с семантикой сомнения (*to doubt* – подвергать сомнению, *doubtful* – сомнительный, *to question* – ставить под сомнение и др.) и предикатами возможности (*perhaps* – возможно, *possibly* – возможно, *unlikely* – маловероятно, *hardly* – вряд ли и др.).

Возражение может быть донесено до адресата при помощи **тактики сравнения**, заключающейся в том, что автор противопоставляет новое знание старому, чтобы подчеркнуть достоинства нового и посеять сомнения в объективности старого. В англоязычном научном дискурсе тактика сравне-

ния объективируется лексическими единицами *different* – *другой, отличный*; *to differ* – *отличаться* и прилагательными в форме сравнительной степени, а также проявляется в оппозициях «больше / меньше – *more / less*», «раньше / сейчас», «свой / чужой», конструкциях с *although* – *хотя*, *but* – *но*.

Помимо основной интенции – выразить возражение, в иллокутивную структуру полемического высказывания входит дополнительная цель: осуществить языковую реализацию коммуникативной цели таким образом, чтобы тональность общения соответствовала нормам ожидания адресата. Стратегическая цель второго порядка может быть достигнута при помощи **тактики вежливости**. В ходе анализа англоязычных научных произведений было установлено, что для соблюдения социального равновесия в «ликоушмяляющей» ситуации полемики адресанты предпринимают схожие речевые действия, которые, на основании их функции, мы объединили в следующие группы: **тактические приемы смягчения** и **тактические приемы формирования положительного эмоционального настроя**. Выделены следующие приемы смягчения: «субъективация оценки», «выражение сомнения», «смещение акцента», «косвенное выражение мнения», «рекомендация», «сожаление», «оправдание», «уклонение от собственной оценки». К группе приемов формирования положительного эмоционального настроя отнесены прием «комплиментирование» и прием «проявление уважения».

Проведенный анализ показал, что в ситуации, когда участник общения вынужден совершить ликоугрожающее действие, он, как правило, информирует адресата о причинах своего некооперативного поведения, прибегая к приведению объяснений и доказательств. Данный факт позволяет нам выделить **тактику аргументации** как одно из речевых действий, способствующих реализации глобальной коммуникативной цели. Выявленные примеры обращения адресанта к аргументации свидетельствуют о том, что обоснование научных идей является нормой ожидания у участников полемики коммуникации.

Наблюдения за речевыми примерами коммуникативного поведения субъекта письменного англоязычного научного дискурса позволили установить, что при реализации стратегии возражения адресанты применяют схожие речевые действия. В результате анализа закономерностей следования коммуникативных ходов для реализации коммуникативной интенции, нами были выделены модели речевого поведения субъекта научного дискурса в ситуации полемики, которые можно представить в обобщенном виде следующим образом:

Стратегия возражения + тактика аргументации.

Тактика вежливости + стратегия возражения + тактика аргументации.

Тактика аргументации + тактика вежливости +
стратегия возражения + тактика вежливости.

Следует отметить, что возражение, объективируемое тем или иным способом, является обязательным элементом модели, поскольку стратегия возражения играет ключевую роль в осуществлении глобального коммуникативного намерения в ситуации полемики. Как видно из представленных моделей, аргументация может предшествовать возражению, либо следовать за ним, в зависимости от того, какой сценарий развертывания коммуникативного события полемики выбрал адресант. Что касается тактики вежливости, адресанты, как правило, прибегают к ее реализации до того, как высказать возражение. Это, по всей видимости, обусловлено установкой на кооперативное взаимодействие.

Анализ материала показал, что выражение противоположного и/или альтернативного мнения происходит в англоязычном научном дискурсе по определенной схеме поэтапного дискурсивного развертывания с необходимым для рассматриваемого дискурсивного события набором языковых ходов и закрепленным порядком следования. Каждый языковой элемент композиции полемического высказывания выполняет определенные тактические задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Данилевская Н. В.* Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аскиологический аспект): дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2006.
- Соловьева Н. В.* Похвала и порицание в научной рецензии // Стереотипность и творчество в тексте : межвузовский сборник научных трудов / под ред. М. П. Котюровой. Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2015. С. 93–105.

Т. Н. Москвина

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры романо-германской филологии
Алтайского государственного педагогического
университета
moskvina@altspu.ru

ИЗМЕНЧИВОСТЬ И ВАРИАТИВНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ ДИАЛЕКТОВ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ СИБИРИ

Аннотация: Исследование частично сохранившихся диалектов российских немцев как языка семейного общения позволяет проследить динамику языковых процессов в ходе их смешения между собой и контактирования с мажоритарным языком окружения (русский язык). В докладе предпринимается попытка осмысления процессов варьирования, смешения и гибридизации как факторов устойчивости диалектных систем, которые позволяют носителям диалекта использовать его в изменяющихся реалиях.

Ключевые слова: диалекты российских немцев, языковые контакты, варьирование, языковая изменчивость, гибридизация языков, семантическая деривация

T. N. Moskvina

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of Romano-Germanic Languages
Institute of Linguistics, Altai State Pedagogical University
moskvina@altspu.ru

VARIATION AND VARIABILITY AS FACTORS OF STABILITY OF THE RUSSIAN GERMANS' DIALECTS IN SIBERIA

Abstract. The study of dialects of Russian Germans as a language of family communication allows us to trace the dynamics of language processes in the course of mixing with each other and contact with the majority language of the environment (Russian). The article attempts to understand the processes of variation, mixing and hybridization as factors of the stability of dialect systems, which allow dialect speakers to use it in changing realities.

Keywords: dialects of Russian Germans, language contacts, variation, linguistic variability, hybridization of languages, semantic derivation

Изменчивость и вариативность языка являются объективным универсальным свойством языковой системы, которое затрагивает все выделяемые в

языке подсистемы и единицы в плане формы и содержания, в синхронии и диахронии. В диалектах российских немцев вариативность и изменчивость проявляются на всех уровнях, свидетельством чего является их разнообразие и отличия даже в группе близкородственных говоров, распространенных в одном ареале (Немецкий национальный район Алтайского края). Наиболее очевидны эти процессы на уровне диалектной лексики. Как отмечает Н. Д. Голев, обобщая подходы в лингвистической вариантологии, любая языковая единица обладает потенциалом вариативности: функционального, смыслового (семантического) и материального. Слово содержит в себе потенциал вариативности и, как следствие, речевой эволюции, сначала ситуативно-речевой, затем нормативной и системно-языковой [Голев, 2023, с. 88–89].

Изменение в лексико-семантической системе языка в целом включает в себя многие процессы. Х. Мунске выделяет следующие процессы: увеличение (*Vermehrung*) количества лексических единиц и / или количества семем, варьирование (*Abwandlung*) плана содержания и плана выражения, исчезновение (*Schwund*) лексических единиц и/или семем [Munske, 2015, с. 36–37]. Часть языковых изменений может затрагивать только одну сторону, план выражения (например, фонетическое варьирование говоров) или план содержания (случаи архаизации значения при сохранении формы), но в большинстве случаев наблюдается комплексность протекания процессов варьирования, когда изменения затрагивают и форму, и содержание.

В диалектах российских немцев отмечается семантическая деривация немецких лексических единиц, обусловленная спецификой лингвокультуры российских немцев, а также варьирование на уровне семантики под влиянием русского языка. Так, в похоронных обрядах в немецком селе принято было оповещать жителей о предстоящих погребениях. В условиях отсутствия мобильных телефонов раньше информация об похоронах передавалась из дома в дом в письменном виде, своего рода объявление о похоронах (*Be-gräbnisanzeige*). Это значение метонимически закрепилось за словом *Brief* (*письмо*), которое не имеет в немецком языке и немецких диалектах подобного значения. Слово является узуальным, частотным в разных селах Немецкого национального района. Другим лингвокультурно маркированным словом является *Beschauung* в значении «смотрины жениха или невесты». Здесь мы можем отметить влияние русского языка и частично русской лингвокультуры (*рус.* смотреть – *нем.* schauen). Так же семантически трансформировалась и лексема *Schwarzbeere*, которая используется для обозначения паслена, в то время как в немецком языке традиционно *Schwarzbeere* обозначает другие ягоды и выступает синонимом к *Blaubeere*, *Himbeere*, а паслен имеет много других обозначений (*Nachtschatten* и др.). Связано это с популярностью этой ягоды в качестве начинки для пирогов, для компота и пр. Это относительно

новый продукт в кухне российских немцев (после переселения в Россию), поэтому и используется знакомый и понятный форматив для данного рас-
тения.

Другой формой языковой изменчивости является способность языка перенимать не только лексические единицы, но и некоторые грамматические элементы контактирующих языков для реализации всей полноты своих функций и обеспечения общения. В русле контактной вариантологии и интерферентологии можно обратиться к явлению гибридизации языков. «Гибридизация являет собой процесс такого развития исходного языка, при котором он, будучи материнским для этнически вторичного коллектива его носителей, функционирует в условиях полилингвизма или полиглоссии этих носителей и с течением времени начинает испытывать определенное влияние, а затем системное воздействие со стороны контактных языков, в результате чего на основе исходного языка и на базе адстрата контактных идиомов развивается язык гибридный» [Шишигин, 2021, с. 181].

Введенные Г. Шухардом в конце XIX века понятия языкового смешения и смешанного языка получили развитие в теориях XX века в рамках теории языковых контактов. Так, при исследовании процессов гибридизации языков К. А. Шишигин приводит концепцию А. Россети, который в 1970-е годы разграничил «две категории фактов»: «смешанный язык» (*langue mixte*), когда наблюдается взаимопроникновение двух морфологических систем, и «язык с элементами смешения» (*langue mélangée*), в котором отмечаются заимствования, не затрагивающие морфологию, которая лишь в редких случаях воспринимает отдельные элементы чужого языка [там же, с. 9]. На наш взгляд, русско-немецкие диалекты относятся скорее ко второму типу. Это проявляется, с одной стороны, в заимствовании лексических единиц, с другой стороны, эти заимствования встраиваются в лексическую систему диалекта; как правило, это сопровождается процессами семантической деривации. Например, в нижненемецком говоре для обозначения больших санок используется слово *Schlitte* (*Schlitten*), а маленьких – *Schlittjes* (*kleiner Schlitten*) с диминутивным суффиксом по аналогии с рус. сани – санки, саночки. Влияние русских диминутивов – достаточно частое явление, ср.: *Kroust'e* – «Krüglein» (рус. кружка) – нем. *Krug*, *Kruscht'e* – «kleine Birne» (рус. грушка).

Другим важным моментом такого контактного смешения является появление гибридных форм на уровне словообразования, когда заимствованное русское слово принимает грамматические характеристики немецкого языка (например, формы второго причастия у заимствованных русских глаголов по правилам немецкого языка *geprasdnuet* (*ge-npazdnye-t*) – достаточно частотное явление). Или образуется гибридная единица из морфем (лексических и / или словообразовательных) русского и немецкого языков. Например, на-

ряду с немецким глаголом *bremsen* в некоторых селах используется *tormosieren*, образованное от рус. тормозить и суффикса *-ieren*).

Таким образом, разные процессы варьирования формы и содержания диалектных единиц в ходе языковых контактов и внутреннего смешения говоров между собой, образование смешанных форм позволяют лексико-семантической системе немецких диалектов российских немцев сохранять свой деривационный и семантический потенциал в условиях внешних изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Голев Н. Д. Макромоделирование языковой вариативности: к расширению границ лингвистической вариантологии (аспектуализированный обзор работ российских лингвистов) // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 8. С. 86–125.
- Шишигин К. А. Гибридизация языков: глагольно-префиксальная система идиша: монография. М. : Флинта, 2021.
- Munske H. H. Ausgewählte sprachwissenschaftliche Schriften (1970–2015). Teil 1. Lexikologie, Wortbildung, Orthographie / Hrsg. von J. Lee. Erlangen : FAU University Press, 2015.

С. В. Мухин

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры английского языка № 1
факультета международных отношений
Московского государственного института
международных отношений МИД России
s.muhin@inno.mgimo.ru

БИБЛЕЙСКАЯ КАЛЬКИРОВАННАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ОТ БУКВАЛЬНОСТИ К ИСКОННОСТИ

Аннотация. В исследовании рассматривается структурно-семантический аспект эволюции английских калькированных словосочетаний с фразеологически связанным значением в библейских текстах древне-, средне-, и новоанглийского периодов. Отмечается, что общей тенденцией в диахронии является постепенный отход от буквального воспроизведения структуры оригинала ранними кальками и приближение к нормам английской грамматики более поздних исторических периодов.

Ключевые слова: фразеология, калька, диахрония, Библия, английский язык

S. V. Mukhin

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the English Language
Department # 1, Faculty of International Relations,
Moscow State Institute of International Relations
of the Foreign Ministry of Russia
s.muhin@inno.mgimo.ru

ENGLISH PHRASEOLOGICAL CALQUES OF THE BIBLE: FROM LITERALITY TO VERNACULARITY

Abstract. The research focuses on the evolutionary changes in the structure and semantics of English phraseological calques with idiomatic meaning in biblical texts belonging to Old, Middle and New English periods. From diachronic perspective, earlier calques demonstrate adherence to the word-for-word principle of translation followed by gradual transition to the newly established vernacular norms of grammar in Middle English, the general tendency getting ultimate prevalence in Early New English.

Keywords: phraseology, calque, diachrony, Bible, English

Богатая идиоматика библейских текстов всегда была объектом изучения в фразеологических исследованиях. Как правило, в такого рода исследованиях рассматривается современное состояние библейской идиоматики, и

почти совсем данный материал не изучается в диахронии. В то же время библейские фразеологизмы, которые в английском языке без исключения являются фразеологическими кальками, представляют собой особый интерес с точки зрения их эволюции. В диахронии основной тенденцией для них выступает постепенный отход от буквальности воспроизведения иноязычного оригинала и приближение к исходным структурно-семантическим нормам английского языка. Непрерывность письменной библейской традиции позволяет проследить этот процесс от самых ранних библейских текстов в истории английской письменности до нашего времени.

Первым образцом перевода библейского текста на древнеанглийский язык признается подстрочный перевод Веспасиановой Псалтири IX века [The Oldest English, 1885]. Глоссаторы Древней Англии строго придерживались принципа буквальности при передаче латинского оригинала, включая идиоматические словосочетания. Таким образом, в языке появлялись фразеологические кальки, пословно воспроизводящие исходный синтаксис Вульгаты¹:

Vulgate: **calix** in manu Domini **vini meri plenus est mixto**

Vespasian: **calic** in honda dryhtnes **scires wines ful is zemenzed**

русск.: **чаша** в руке Господа, **полная смещения из вина цельного** (Пс. 74:9)

Приведенный контекст содержит словосочетание *calic scires wines ful is zemenzed*. Фразеологический образ в основе словосочетания и символическая функция лексических компонентов, соотносимых с материальным и гастрономическим кодами культуры, позволяют считать словосочетание идиомой. Ассириянам – врагам Израиля – предназначено испить неразбавленное вино с примесью пряностей, опьянеть и потерять разум и силу, т. е. испытать таким образом Божий гнев и наказание. Древнеанглийский глоссированный вариант тождествен латинскому оригиналу в том, что касается количества компонентов, их порядка, а также набора грамматических категорий и форм. Единственным несущественным отхождением от принципа буквальности в переводе здесь выступает препозиция определения в сочетании *scires wines < vini meri*.

В среднеанглийский период одной из наиболее значимых версий Библии стал перевод Вульгаты, сделанный Джоном Уиклиффом и его последователями в конце XIV века [The Holy Bible, 1850]. В данной версии анализируемый контекст выглядит следующим образом:

Wycliffe: **a cuppe of cleene wyn ful of meddlinȝ** is in the hoond of the Lord.

Здесь виден явный отход от буквального воспроизведения оригинала. Вместо латинского и древнеанглийского генитива и предикативной кон-

¹ Vulgate. The Holy Bible in Latin Language with Douay-Rheims English Translation. URL: <https://vulgate.org/> (дата обращения: 13.09.2024).

структуры используются аналитические предложные фразы *cuppe of wyu* и *ful of meddlinz*. Общий порядок слов значительно отличается от оригинального: локативное обстоятельство *in the hoond of the Lord*, изначально представлявшее собой вставку в группе подлежащего, перемещается в конец высказывания. Вместе с тем фразеологическое значение и образ демонстрируют диахронную устойчивость.

Наконец, в новоанглийский период происходит дальнейшее закрепление тенденции, проявляющейся в отступлении от принципа буквальности при переводе библейских фразеологически связанных словосочетаний с латинского языка. В эпоху Реформации и позднее переводы Библии на новоанглийский язык стали делаться в основном с греческого и иврита. Из переводов с латыни выделяется версия Дуэ-Реймсской Библии, созданная во Франции в конце XVI – начале XVII веков [The Holy Bible, 2024]. В ней рассматриваемый контекст предстает в следующем виде:

Douay-Rheims: For in the hand of the Lord there is ***a cup of strong wine full of mixture.***

Как можно видеть, синтаксис самой идиомы здесь ничем не отличается от среднеанглийского, хотя в рамках всего высказывания есть существенное отличие, проявляющееся в использовании формального подлежащего.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода истории английского языка с IX по XVII век наблюдается тенденция постепенного перехода структуры фразеологических калек к аналитическому типу в соответствии с основным вектором грамматического развития языка. Данная тенденция ярко выражена уже в среднеанглийский период и получает окончательное оформление в начале новоанглийского периода. В терминах перевода и калькирования это означает отказ от принципа буквальности и всё более выраженное следование укрепляющейся норме языка-реципиента. Вместе с тем отмеченные структурные процессы не препятствовали, а скорее даже способствовали фразеологической устойчивости библейских идиом в английском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- The Holy Bible containing the Old and New Testaments, with the Apocryphal Books in the Earliest English Versions Made from the Latin Vulgate by John Wycliffe and his Followers / Ed. by J. Forshall, F. Madden. Oxford : Oxford University Press, 1850. Vol. 1.
- The Holy Bible. Douay Rheims Version with Deuterocanon, 1609. The Lord Henfield Edition. Guildford : Guildford Scientific Press, 2024.
- The Oldest English Texts / Ed. by H. Sweet. London : N. Trübner & Co, 1885.

И. В. Немов

преподаватель кафедры стилистики
английского языка факультета
английского языка Московского
государственного лингвистического университета
igornem181196@gmail.com

ОБУЧЕНИЕ ЛИНГВИСТОВ-ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ: КАДРОВЫЙ ЗАПРОС И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Тенденции в обучении иностранным языкам и подготовке преподавателей-лингвистов приобретают особую актуальность в условиях глобализации. Подготовка кадров требует учета теоретических знаний и практических навыков, соответствующих требованиям рынка труда. В настоящей статье рассмотрены тенденции в профессиональной подготовке лингвистов, определены ключевые компетенции, необходимые для успешного трудоустройства. Также в статье представлен анализ вакансий в государственные и коммерческие организации.

Ключевые слова: лингводидактика, принципы обучения иностранным языкам, языковые компетенции, ИТ-технологии в обучении, кадровый спрос

I. V. Nemov

Lecturer at the Department of English Stylistics,
Faculty of English, Moscow State Linguistic
University
igornem181196@gmail.com

LANGUAGE TEACHERS' TRAINING: DEMAND IN THE LABOR MARKET AND FURTHER PROSPECTS

Abstract. Current trends in foreign language education and the training of linguistics teachers are particularly relevant in the context of globalization. Effective training of personnel requires considering both theoretical knowledge and practical skills that meet labor market demands. The following article researches trends in professional training for linguists, defines key competencies necessary for successful employment, as well as provides an analysis of relevant vacancies in public and commercial organizations.

Keywords: language teaching, language teaching principles, language competences, IT-technologies in teaching, labor market demand

Современные тенденции в обучении иностранным языкам и профессиональной подготовке преподавателей-лингвистов приобретают особую актуальность в условиях глобализации и интеграции. Эффективная подготовка

кадров в сфере лингвистики требует учета не только теоретических знаний, но и практических навыков, отвечающих требованиям рынка труда.

Цель статьи – анализ тенденций в сфере профессиональной подготовки лингвистов-преподавателей, а также определение ключевых компетенций и качеств, необходимых для успешного трудоустройства выпускников данного направления. Задачи включают изучение специфики обучения студентов-лингвистов, а также рассмотрение требований, предъявляемых к ним на рынке труда.

Обучение студентов по направлению подготовки «Лингвистика» 45.03.02 и 45.04.02 включает не только изучение языков, но и освоение методов их преподавания. Специфика подготовки студентов-лингвистов заключается в междисциплинарном подходе, который сочетает в себе элементы филологии, психолингвистики, педагогики и информационных технологий.

Компетенции, которыми должен обладать будущий преподаватель иностранного языка, включают в себя лингвистическую компетенцию – знание о системе языка, его структуре, грамматике и лексике; методическую компетенцию – владение современными методами и приемами обучения иностранным языкам. Дж. Скривенер акцентирует значимость владения современными технологиями обучения, в том числе IT-технологиями [Scrivener, 2011, с. 15], а также культурологическую компетенцию – понимание культурных аспектов изучаемого языка, знание страноведческого материала. С. Г. Тер-Минасова подчеркивает значимость культурологического компонента в обучении [Тер-Минасова, 2000, с. 23].

Информационные технологии играют ключевую роль в обучении иностранным языкам. Они позволяют создавать интерактивные учебные программы, проводить дистанционное обучение, интегрировать элементы геймификации в учебный процесс. Преподаватель, владеющий IT-компетенциями, способен повысить эффективность обучения, сделать его более индивидуализированным и доступным для студентов.

В рамках образовательного процесса применяются онлайн-платформы и приложения – Quizlet, Coursera (для создания интерактивных заданий и тестов), виртуальные классы и вебинары (проведение онлайн-уроков с помощью TrueConf, Яндекс Телемост, МТС Линк и др.), а также мультимедийные ресурсы (использование видео, аудиозаписей, интерактивных презентаций).

Выпускники направления подготовки «Лингвистика» имеют широкие возможности для трудоустройства. Они могут работать не только в государственных образовательных учреждениях, но и в коммерческих организациях (языковых центрах, курсах корпоративного обучения иностранным языкам).

Вакансии в государственных образовательных учреждениях чаще всего предъявляют следующие требования:

- Высшее образование по специальности «Лингвистика» или «Преподавание иностранного языка».
- Опыт работы в сфере образования.
- Владение методиками преподавания и умение работать с детьми и подростками.
- Знание государственных образовательных стандартов.
- Исследования Д. А. Ушакова показывают, что традиционные методы обучения в государственных учреждениях часто недостаточно эффективны без интеграции современных технологий [Ушаков, 2022]. Логично предположить, что без адаптации к новым технологическим возможностям и методам преподавания образовательные учреждения рискуют отставать от требований времени и не смогут подготовить квалифицированных специалистов, способных эффективно обучать и мотивировать студентов.
- В коммерческих языковых центрах и курсах корпоративного обучения требования могут быть несколько иными:
- Наличие профильного образования, международных сертификатов.
- Гибкость и умение адаптироваться к различным уровням подготовки учащихся.
- Навыки использования современных технологий и онлайн-ресурсов в обучении.
- Опыт работы с различными возрастными группами, включая взрослых.
- Высокий уровень коммуникативных навыков и умение мотивировать студентов.

Анализ вышеуказанных требований показал, что коммерческие организации чаще акцентируют внимание на практических навыках и умении работать в динамичной среде, в то время как государственные учреждения придерживаются более традиционного подхода, требующего знания образовательных стандартов и методик. Принципиальные различия в трудоустройстве заключаются в следующем:

1. Адаптивность – коммерческие организации требуют гибкости и готовности к изменениям, государственные учреждения более статичны в своих требованиях.
2. Технологическая оснащенность – в коммерческих структурах ожидается активное использование ИТ-технологий, в государственных учреждениях это пока не является повсеместным обязательным требованием.
3. Методы обучения – коммерческие центры часто используют современные интерактивные методики, а в школах и колледжах преобладают традиционные методы.

4. Цели обучения – в государственных учреждениях обучение иностранным языкам является обязательным и обеспечивается государством, коммерческие организации предоставляют услуги по дополнительному образованию по конкретному запросу со стороны клиентов.

Существующие образовательные программы разрабатываются согласно образовательным стандартам, однако эти стандарты могут не всегда учитывать быстро меняющуюся ситуацию на рынке труда и новые требования к профессиональным компетенциям преподавателей. Необходимость модернизации образовательных программ и их адаптации к современным реалиям становится всё более очевидной.

В связи с вышесказанным могут быть рассмотрены следующие рекомендации по оптимизации образовательного процесса при подготовке будущих специалистов:

1. Регулярный анализ рынка труда и сотрудничество с работодателями – отслеживание актуальных требований работодателей и интеграция этих требований в учебные программы, а также установление партнерских отношений и сбор обратной связи.

2. Переподготовка преподавателей и внедрение новых методик – использование новейших педагогических технологий и методов обучения, а также доступное и регулярное практико-ориентированное повышение квалификации преподавательского состава.

3. Разработка специализированных курсов – создание и внедрение в обучение курсов по ИТ-компетенциям, межкультурной коммуникации, методике преподавания иностранного языка для различных возрастных групп и уровней подготовки.

В заключение следует отметить, что профессиональная подготовка лингвистов-преподавателей требует комплексного подхода, включающего теоретические знания и практические навыки. Перспективы дальнейшего исследования по данной тематике предполагают более сущностный анализ государственных образовательных стандартов, определение степени их соответствия требованиям государственных и коммерческих работодателей, а также разработку мер и рекомендаций по оптимизации подготовки будущих преподавателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М. : МГУ, 2000.
- Ушаков Д. А.* Методика преподавания иностранных языков // Современное педагогическое образование. 2022. № 10. С. 206–210.
- Scrivener J.* Learning Teaching. The Essential Guide to English Language Teaching. 3rd Edition. Macmillan Education, 2011.

Е. В. Никонова

старший преподаватель кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области медиатехнологий института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета
katjanik@mail.ru

**ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРЕДИКАТИВЫ
С НАИБОЛЬШЕЙ ЧАСТОТНОСТЬЮ В ТЕКСТЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ
ИГРЫ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ КОНСТРУИРОВАНИЯ
ИНТЕРАКТИВНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА
(на примере игр жанра *hidden object*)**

Аннотация. Существующее в рамках *game studies* представление о глаголе как основном и жанрообразующем инструменте формирования пространства компьютерной игры может быть расширено за счет других частей речи. В статье с привлечением методов корпусного и контекстуального анализа рассматривается роль определений и предикативов в построении как оперативного, ограниченного набором действий определенной компьютерной программы, так и художественного пространства компьютерной игры.

Ключевые слова: кибертекст, определение, имя прилагательное, предикатив, причастие, корпусный анализ

Е. V. Nikonova

Senior Lecturer, Department of Linguistics and Professional Communication in the Sphere of Media Technologies, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University
katjanik@mail.ru

**ATTRIBUTES AND PREDICATIVES WITH THE HIGHEST FREQUENCY
IN THE TEXT OF A COMPUTER GAME AS ONE OF THE CONSTRUCTION
TOOLS OF AN INTERACTIVE ARTISTIC SPACE
(exemplified by games of the hidden object genre)**

Abstract. The common game studies notion of the verb as the main and genre-forming tool for computer game space construction can be expanded to include other parts of speech. This article, using methods of corpus and contextual analysis, examines the role of attributes and predicatives in the construction of both the operational, limited by set of actions of a certain computer program, and the artistic space of a computer game.

Keywords: cybertext, attribute, adjective, predicative, participle, corpus analysis

Среди всех частей речи ведущие исследователи в сфере game studies выделяют глагол как основной инструмент в тексте игры (или «кибертексте», сопровождающем визуальное интерактивное художественное повествование [Aarseth, 1997, с. 1]), где любые действия игрока не только раскрывают сюжет компьютерной игры (далее – КИ), но и ограничены набором действий (процедур), предусмотренных программой. Совокупность этих действий может нести семантическую нагрузку [Bogost, 2008].

Глаголы в тексте компьютерных игр действительно определяют тип этой программы и взаимодействие пользователя с программным окружением [Crawford, 2012], но в совокупности с другими частями речи в основном тексте КИ за исключением названия, в котором отражается исключительно сюжетная составляющая КИ и где в исследуемом жанре первичны существительные и прилагательные.

Глагол не является самой распространенной частью речи в текстах игр жанра «adventure», разновидностью которого являются КИ жанра «hidden object», что доказывает проведенный нами семантический и корпусный анализ. Сервис «Analyze my writing» показывает преобладание в тексте КИ исследуемого жанра существительных (от 28 % до 31 %), и само их количество указывает на жанр игры (для «квестов», разновидностью которых являются КИ жанра «hidden object», характерно наличие у протагониста «инвентаря», в который он помещает найденные предметы – инструменты, с помощью которых изменяет пространство игры). Глаголы по частотности находятся лишь на втором месте (около 15 %). Доля прилагательных-определений составляет в среднем от 6 % до 7 %, с прибавлением количества предикативов частотность возрастает до 16 %. Показательным с точки зрения жанровых особенностей является употребление причастий *broken* и *missing* в функции определения и предикатива в текстах трех КИ («Haunted Hotel: Beyond the Page» (далее [1]), «Dark City: Amsterdam» (далее [2]) и «Reflections of LifeDream Box» (далее [3]), составляющих массив из 236 000 знаков с пробелами и из 36 тыс. слов. С помощью программы для корпусного анализа текстов #LancsBox X обнаружено два вхождения *broken* и 13 *missing* – в качестве определения, и 21 вхождение *broken* и 109 *missing* – в качестве предикатива, эти слова являются самыми частотными среди прилагательных и причастий. В рамках жанра они отражают указания на предусмотренные программой действия в рамках игрового процесса – найти недостающий предмет или починить сломанный («This chest should open if the *missing* apples are restored» [3], «The clasp is *broken*. I need to replace it» [2]). Эти причастия могут быть признаны практически исключительно процедурными, отсылающими игрока к порядку действий в игровом мире; глагольная инструкция, дополняющая первое предложение, может отсутствовать.

Сходными функциями в тексте КИ обладает и прилагательное «special» (30 вхождений), используемое как при описании работы с игрой как с программой («There are morphing objects throughout the game. You can unlock *special* bonuses by collecting them» [2]), так и в речи протагониста: «But it's in the attic, and the door wouldn't open without a *special* door ring. It must be somewhere near» [3]. Так же инструктирует игрока и употребление определения «correct» (25 вхождений) («I can't open it without the *correct* code» [1]).

Большинство определений и предикативов в тексте КИ могут выполнять обе функции – и художественную, описывая предметы или персонажей, и инструктирующую. Так, прилагательное «good» может быть употреблено в речи протагониста «Who's a *good* dog? That's right!» [2] и характеризовать его отношение к животным, а в контексте «This is a *good* place to melt something» [3] являться частью инструкции для игрока. Прилагательное «great» (26 вхождений) употребляется точно так же («*Great* job, my friend!» [1]), «I managed to escape the cage in their hideout, which gave me a *great* opportunity to search the area» [2]). Таким же наглядным примером двойственности роли определений и предикативов в тексте КИ служит прилагательное «dark», использующееся и в предложениях-инструкциях, исходящих от протагониста и адресованных игроку («It's too *dark* in here. I'll light the lanterns» [3]), и в эмоциональных высказываниях протагониста («I'd hate to meet that thing in a *dark* alley» [1]), и в речи других персонажей, обращенной к герою КИ («Our city has fallen on some *dark* times. Only a renowned detective like you can unravel this mystery» [2]).

Обозначения цвета предметов («blue» – 16 вхождений, «red» – 17, «yellow» – 6) и материалов, из которых эти предметы изготовлены, в тексте игры носят инструктирующий характер, будучи употребленными в описании гололомок и обозначая область применения предмета: «Water flows from the *yellow* vase to the *yellow* spout» [2]. Это явление может также быть отнесено к специфическим для определенных жанров особенностям.

Таким образом, прилагательные и предикативы как придают эмоциональную выразительность и осмысленность изображению на экране и взаимодействию протагониста с персонажами, так и очерчивают пределы манипуляций с видимым игроком пространством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Aarseth E. Cybertext: Perspectives on Ergodic Literature. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1997.
- Bogost I. Unit Operations : An Approach to Video Game Criticism. Cambridge, MA : MIT Press, 2008.
- Crawford Chr. On Interactive Storytelling. Anna Arbor : The University of Michigan Press, 2012.

А. С. Ноздрина

кандидиат филологических наук
доцент кафедры немецкого языка Московского
государственного института международных
отношений (университет) МИД России
nozdrina@list.ru

ТИШИНА – ЭТО ТЕКСТ? О ВОЗМОЖНОСТЯХ ТРЕХКОДОВОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ АКУСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА

Аннотация. В предлагаемом исследовании в центре внимания находятся тексты, содержащие в себе несколько кодов, которые могут объективировать такое явление действительности, как тишина. Изучению подвергаются средства трех семиотических систем – вербальные, визуальные и средства нотной записи. В работе описывается взаимодействие кодов, обеспечивающее когерентность текста и возможности смыслообразования в условиях трехкодовой объективации явлений окружающей действительности.

Ключевые слова: код, объективация, семиотическая система, тишина, текст, смыслообразование

A. S. Nozdrina

PhD (Philology)
Associate Professor at the Department of German,
Moscow State Institute of International Relations
(University)
nozdrina@list.ru

IS SILENCE A TEXT? ABOUT THE POSSIBILITIES OF THREE-CODE OBJECTIFICATION OF AN ACOUSTIC IMAGE

Abstract. The proposed study focuses on texts containing several codes that can objectify such a phenomenon of reality as silence. The study examines the means of three semiotic systems – verbal, visual and musical notation. The work describes the interaction of codes that ensures the coherence of the text and the possibilities of meaning-making in the conditions of three-code objectification of phenomena of the surrounding reality.

Keywords: code, objectification, semiotic system, silence, text, meaning-making

В центре внимания лингвистов вот уже более 50 лет находится понятие «текст». С ростом многообразия средств коммуникации возникают новые возможности передачи информации: тексты являются не только вербальным

средством объективации внеязыковой действительности. Передача текстов через Всемирную сеть позволяет посредством этих текстов апеллировать к акустическому и визуальному модусу. Очевидно, что тексты, передаваемые через Интернет, получают большую палитру возможностей передачи информации и требуют дополнительного изучения.

В качестве объекта данного исследования выступают гетерогенные тексты – мемы, пересылаемые посредством интернета и содержащие в себе несколько кодов, которые могут в различной комбинации сочетаться друг с другом. Это – визуальный код, вербальный код и, в силу выбранной нами музыкальной тематики мемов, нотный код. Исследование сфокусировано на тех примерах, которые не содержат в себе аудиальной составляющей, при этом обращаются к акустическому модусу, а точнее к понятию «тишина», которое объективируется тремя кодами – вербальным, визуальным и нотным.

В рамках предлагаемой работы мы понимаем мемы как гетерогенный текст и применяем терминологию лингвистики текста, а именно понятие текстового референта, когерентности текста и типов информации в тексте.

Изучение текста невозможно без обращения к трудам О. И. Москальской, 110 лет со дня рождения которой отмечается в этом году. Согласно О. И. Москальской, важной чертой референции является то, что она конституируется через «всю совокупность явлений, связанных с отнесенностью высказывания к действительности» [Москальская, 1981, с. 102].

Рассмотрим текст с референтом «тишина» на примере мема «Где отдыхают музыканты» (см. рис. 1).

Рис. 1. Где отдыхают музыканты

В данном случае используется классический для мемов прием **противопоставления кодов**. Оно поддерживается стандартной для мемов вертикальной двойной раскадровкой и усиливается вербальным кодом («обычные люди» vs «музыканты»). Двойная раскадровка визуального ряда

поддерживает противопоставление музыкантов обычным людям. Визуальному коду противопоставлен нотный код, а обобщающую и пояснительную функцию выполняет вербальный код (*где отдыхают*). Пауза как знак нотации используется в данном тексте как синоним понятия «отдых». Значение «отдых» знак паузы приобретает благодаря вербальному контексту (*где отдыхают обычные люди / музыканты*) и визуальному контексту (фото с изображением курорта), хотя с формальной точки зрения пауза в нотном тексте означает тишину, т. е. отсутствие звуков, воспроизводимых на инструменте или голосом.

Когерентность поликодового текста обеспечивается взаимодействием всех представленных элементов. Согласно О. И. Москальской, «коммуникативная целостность текста выражается в коммуникативной преемственности между его составляющими» [Москальская, 1981, с. 21]. Это утверждение мы можем спроецировать и на изучаемый гетерогенный текст, все компоненты которого выстроены в порядке, позволяющем получить информацию из каждого компонента по отдельности, а затем сделать вывод через противопоставление и прийти к задуманной автором текста интерпретации.

Термин «объективация», несмотря на свою популярность в лингвистике, тем не менее требует пояснения, поскольку у различных исследователей он представлен в кардинально различающихся трактовках. Так, О. Л. Каменская отмечает, что объективация мыслительного содержания происходит через естественный язык, то есть мыслительные конструкты выражаются вербально, язык «является средством формирования концептов» [Каменская, 1990, с. 11]. В наших примерах тишина кодируется не только вербально, но и средствами другой семиотической системы – знаками нотации. Как отмечает О. Ю. Ромашина, до сих пор не существует однозначной лингвистической трактовки термина «объективация». В рамках предлагаемого исследования мы придерживаемся определения, согласно которому объективация «заключается в способности языка номинировать мыслительные структуры, то есть придавать форму реального объекта абстрактным конструктам нашего психического опыта» [Ромашина, 2013, с. 100]. Мы дополняем определение идеей о том, что мыслительные конструкты (такие как тишина) могут быть номинированы с помощью иной системы знаков, т. е. не только вербально, например, с помощью знака нотации «пауза». Так, среди примеров можно найти тексты, в которых объективация используется в значении «опредмечивание, превращение в объект» [Философия, 2004, с. 117].

В приведенном ниже примере (см. рис. 2) нотный текст объективируется (согласно определению философского словаря), т. е. не требует прочтения как полноценный нотный текст.

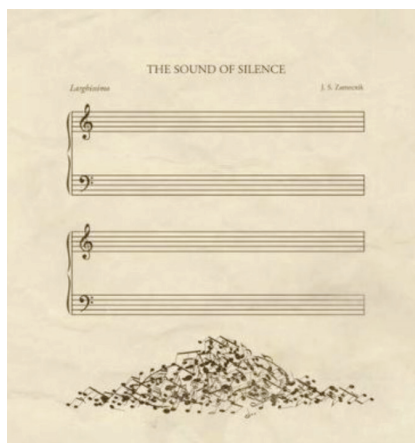

Рис. 2. Звук тишины

Ноты вызывают ассоциации с понятием «звук» или «музыка / мелодия», при этом знаки нотации объективируются и опадают в низ нотного листа как ненужные. Таким образом реципиент выстраивает в своем сознании цепочку *ноты / музыка – отсутствие нот – тишина*. Правильную интерпретацию данной широко распространенной в Интернете картинке поддерживает используемый вербальный код (*the sound of silence*), который выполняет несколько функций: вводит в необходимый контекст, активирует в сознании верный ассоциативный ряд, связанный с тишиной как отсутствием звуков, усиливает значение «избавление от звуков» и обеспечивает связность поликодового текста. Также вербальный код содержит парадокс, говорящий о том, что тишина имеет свой звук, и в соответствии с этим утверждением реципиент ожидает сначала увидеть обозначение звуков (ноты), а затем обозначение тишины (отсутствие нот).

Таким образом, можно заключить, что все три используемых в гетерогенных текстах кода могут быть задействованы одновременно, обеспечивая вычленение из гетерогенного текста всех видов информации, выделяемых И. Р. Гальпериным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Каменская О. Л. Текст и коммуникация. М. : Высшая школа, 1990.
- Москальская О. И. Грамматика текста: Пособие по грамматике немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков. М. : Высшая школа, 1981.
- Ромашина О. Ю. Особенности объективации эмоциональных конструкторов в современном английском языке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. С. 99–105.
- Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004.

Е. В. Огольцева

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры русского языка Института
филологии Московского педагогического
государственного университета;
профессор кафедры славянской филологии
филологического факультета Православного
Свято-Тихоновского государственного
университета
tertiumcomp@mail.ru

МЕЖУРОВНЕВАЯ СИНОНИМИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ С СЕМАНТИКОЙ ОБРАЗНОГО СРАВНЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена одному из ярких проявлений континуальности лексико-фразеологического пространства русского языка – семантической соотносительности устойчивых сравнений и производных слов с семантикой образного сравнения. Для подтверждения тезиса о семантическом родстве устойчивых сравнений и компаративно-производных слов автор привлекает данные проведенного им ассоциативного эксперимента. Выявляются специфические признаки производных слов, выражающих в своей структуре образное сравнение.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, компаративно-производное слово, межуровневая синонимия, образное компаративное значение, полисемия, ассоциативный эксперимент

E. V. Ogoltseva

Doctor of Philology (Dr. habil), Associate Professor
Professor of the Russian Language Department,
Institute of Philology,
Moscow Pedagogical State University
Professor of the Department of Slavic Philology,
Faculty of Philology
St. Tikhon's Orthodox State University
tertiumcomp@mail.ru

THE INTERLEVEL SYNONYMY OF LINGUISTIC UNITS WITH THE SEMANTICS OF FIGURATIVE COMPARISON

Abstract. The report is devoted to one of the clearest manifestations of the continuity of the lexical and phraseological space of the Russian language – the semantic correlation of stable comparisons and derivative words with the semantics of figurative comparison. To confirm the thesis about the semantic relationship of stable comparisons and comparative-derived words, the author

draws on the data of an associative experiment conducted by him. The specific features of derived words expressing a figurative comparison in their structure are revealed.

Keywords: stable comparison, comparative derivative word, interlevel synonymy, figurative comparative meaning, polysemy, associative experiment

Образное сравнение – языковая единица, которая через уподобление одного предмета другому вызывает в сознании носителей данного языка образ (представление) и тем самым индивидуализирует предмет описания, выделяет его в ряду однородных предметов действительности.

Наиболее распространенным способом выражения образно-компаративного значения является **устойчивое сравнение** (далее УС): Подобные раздельнооформленные компаративные структуры характеризуются устойчивой, то есть воспроизводимой всем языковым коллективом связью трех обязательных элементов: предмета (А), образа (В) и основания сравнения (С).

Таким же постоянством связей компонентов, закрепленных в коллективном сознании носителей русского языка, характеризуются и цельнооформленные компаративные единицы – производные слова с семантикой образного сравнения, или «компаративно-производные слова» (далее – КПС): *лицо как воск – восковое лицо; бархатные руки – руки как бархат; жемчужные зубы – зубы как жемчуг; блестящий, сверкающий как алмаз – алмазный блеск; змейчато извиваться – извиваться как змея; по-медвежьи неуклюжий – неуклюжий как медведь; вести себя как школьник (легкомысленно, несерьезно) – школьничать; поступать как зверь (крайне жестоко) – зверствовать* и т. п.

В структуре производного слова с образным компаративным значением отношения сравнения между компонентами А и В выражаются словообразовательными средствами – суффиксами прилагательных, наречий, глаголов. Опираясь на формальное различие сопоставляемых единиц – способ выражения показателя сравнения т (внутри слова или за его пределами), можно условно назвать производные слова с семантикой образного сравнения «синтетическими» компаративными единицами, а устойчивые сравнения – единицами «аналитическими». Факты семантической соотносительности раздельнооформленных и цельнооформленных единиц с семантикой образного сравнения, на наш взгляд, могут быть квалифицированы как проявление межуровневой (лексико-фразеологической) синонимии.

Нами зафиксировано 140 случаев структурно-семантической соотносительности разноуровневых компаративных единиц. В качестве образов этих соотносительных сравнений выступают: 1) названия животных (*зверь, змея, осел, свинья, кошка, волк, цыпленок, обезьяна, ерш*); 2) названия лиц (*цыган, баба, разбойник, мужик, фанатик, юноша, скomorох*); 3) названия веществ (*хру-*

сталь, шелк, бархат, дерево, золото, стекло); 4) названия конкретных предметов (игла), а также существительные *гипноз, ангел, рай*.

Семантическая связь между рассматриваемыми структурно-компаративными вариантами устойчивых образных сравнений подтверждается данными ассоциативного лингвистического эксперимента. Наиболее непосредственное, прямое проявление взаимодействия соотносительных компаративных единиц в русском языковом сознании – случаи, когда в качестве реакции на производное слово выступает устойчивое сравнение: *обабиться* – «стать как баба», «вести себя как баба»; *фанатически* – «как фанатик»; *по-разбойничьи* – «как разбойник»; *бархатистый* – «мягкий как бархат». Второй несомненно важнейший аспект проблемы – отражение в реакциях участников эксперимента значений и компонентов значений УС, соотносящихся с данными словами-стимулами. Случаи проработки значения в целой системе взаимосвязанных реакций на производное слово дают возможность углубить и соответствующее значение УС: **как кошка** («...8. Ходить – мягко, неслышно, осторожно; подкрадываться, красться. О человеке») [Огольцев, 2001, с. 290]. Ср. данные эксперимента:

по-кошачьи – [красться (11), крадется (2), крадучись (1) – всего 14]; походка (6); [ходить (7), идти (1), неслышно ходить (1), тихо идти (1), ходить (мягко) (1), осторожно, мягко ступать (1), ступать (3), поступь (1), ходить бесшумно (1), ходить (тихо), ходить плавно (1) – всего 18]; [тихо (12), тихо, не оставляя следов (1), бесшумно (3), неслышно (1) – всего 17]; [двигаться (3), передвигаться (1) – всего 4].

Компаративно-производные слова характеризуются целым рядом оригинальных структурно-семантических свойств, которые отличают их от устойчивых сравнений и выявляются в сопоставлении с последними.

1. КПС всегда оформляется как определенная часть речи (прилагательное, глагол, наречие). Вследствие этого выражаемый в компаративной структуре признак всегда проявляется как признак определенной степени иерархии, т. е. как первичный или вторичный признак субстанции: *змейчатый ручей* (первичный признак субстанции *ручей*), *змейчато* (вторичный признак, признак признака субстанции: *ручей змейчато извивается в траве*; первичный признак – *извивается*). УС выражает признак безотносительно к части речи. Иерархическая же степень признака передается словами-сопроводителями.

2. КПС, как правило, или однозначно, или имеет два значения – первичное – прямое – и вторичное – компаративное: *занозистая доска* – *занозистый человек*; *бархатное платье* – *бархатная кожа*. УС может быть и однозначным, и двузначным, и многозначным. Например, единицы как змея или как камень имеют по девять значений. При этом УС не проявляет «прямых», т. е. безобразных, значений – все его значения образно-компаративные.

3. Образно-компаративное значение УС не зависит от контекста употребления, в то время как значения КПС одной и той же модели могут быть компаративными и некомпаративными. Таким образом, образно-компаративное значение производного слова чаще всего является контекстуально обусловленным.

4. КПС многих моделей, в отличие от УС, характеризуются осложнением собственно-компаративного значения, наложением различных оттенков и семантических корректив, определяемых семантикой аффиксов (так, суффикс **-чат** может привести в компаративное значение прилагательного сему «состоящий из...»: *игольчатый* (состоящий из деталей, каждая из которых напоминает иглу; суффикс **-оват** – сему неполноты, приблизительности сходства: *игловатый* <...> 2. Похожий на иглу, напоминающий иглу (иглы) и т. д.).

5. В структуру УС, помимо собственно сравнительной части (показатель компаративных отношений – сравнительный союз *как* (*словно, точно, будто*) + образ сравнения В), в качестве обязательного компонента входит слово-сопроводитель – прилагательное и (или) глагол, выражающие основание сравнения: *как бархат* – гладкий, нежный, лоснящийся, эластичный; *как алмаз* – сверкать, блестеть, гореть; *как земля* – черный, темный; *как глина* – белый, побелеть; *как войлок* – плотный, спутанный, свалявшийся и т. д.

Все перечисленные особенности определяют специфику образных производных слов и в своей совокупности являются причиной тех сложных и многообразных отношений, которые мы наблюдаем между компаративными дериватами и устойчивыми сравнениями.

Предлагаемый нами прием анализа дает возможность обогатить лексикографическое описание тех производных слов, в толкованиях которых указывается вполне конкретное (но, как правило, лишь одно, реже два) основание сравнения. Как уже отмечалось, одно из существенных отличий устойчивых сравнений от компаративно-производных слов состоит в богатой системе значений первых и в преимущественной моносемии вторых. Представляется, однако, что «бедность» семантической структуры производного слова по сравнению с соотносительным устойчивым сравнением во многих случаях имеет субъективный характер, являясь следствием теоретической неразработанности проблемы.

Сопоставление разноуровневых компаративных единиц (с привлечением в случае необходимости данных художественных текстов) в сочетании с экспериментальным исследованием семантики образного слова дает возможность существенно расширить представление о системе значений многих прилагательных, наречий и глаголов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). М. : Русские словари, Астрель : АСТ, 2001.

Е. Б. Павлова

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков института
экологии Российского государственного
университета дружбы народов им. П. Лумумбы
pavlova-eb@rudn.ru

Н. Г. Валеева

кандидат педагогических наук, профессор
зав. кафедрой иностранных языков
Института экологии
Российского государственного университета
дружбы народов им. П. Лумумбы
valeeva-ng@rudn.ru

**СЕМИОТИЧЕСКИЕ КОДЫ
АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА**

Аннотация. В докладе на материале интернет-мемов анализируются варианты реализации различных семиотических кодов англоязычного экологического дискурса. Показано, что доминирующим в мем-сообщениях является медийный код, предполагающий сочетание текста и иллюстрации. Установлено, что регулярную реализацию получают также комбинации медийного и нарративного кода, включающего иллюстрацию одного из композиционных элементов истории, медийного и интерпретативного кода, обеспечивающего «предпочтительное прочтение» креолизованного текста в целом.

Ключевые слова: экологический дискурс, интернет-мемы, семиотический код, визуальный компонент, вербальный компонент, английский язык

E. B. Pavlova

PhD (Philology), Associate Professor
at the Department of Foreign Languages,
Institute of Environmental Engineering
Peoples' Friendship University of Russia
named after P. Lumumba
pavlova-eb@rudn.ru

N. G. Valeeva

PhD (Pedagogy), Professor
Head of the Department of Foreign Languages,
Institute of Environmental Engineering
Peoples' Friendship University of Russia
named after P. Lumumba
valeeva-ng@rudn.ru

SEMIOTIC CODES OF ENGLISH ENVIRONMENTAL INTERNET DISCOURSE

Abstract. The paper analyses the various implementations of different semiotic codes of English-language environmental discourse in the context of internet memes. The analysis demonstrates that the predominant code in meme-messages is the media code, which combines written text with illustrations. It has been demonstrated that combinations of media and narrative codes, including the illustration of one of the compositional elements of the story, media and interpretive code, which provides a 'preferred reading' of the creolised text as a whole, are also regularly implemented.

Keywords: environmental discourse, internet memes, semiotic code, visual component, verbal component, English language

The subject of Internet memes as popular media texts of online discourse has been the focus of special study by a number of researchers, including Kanashina [Канашина, 2019] and Shchurina [Щурина, 2012]. Nevertheless, the scientific description of environmental Internet memes remains incomplete, despite the fact that environmental issues represented by Internet memes constitute a topic of active discussion in media discourse.

The present study employed the typology devised by D. Chandler, who identified social, textual, and interpretive codes and subsequently elaborated on these (verbal language, body codes, mass media codes, interpretive, and ideological codes, to name a few). This typology was utilized to describe the semiotic codes present in English environmental Internet discourse [Chandler, 2007].

The English-language social media platform Reddit.com was utilised as a source for material selection¹.

The semiotic analysis of Internet memes was employed to ascertain the prevailing semiotic code (media; narrative; interpretive) or their combinations [Терентьева, Павлова, 2023]. The analysis revealed that the majority of environmental Internet memes featured either a media semiotic code or a combination of media and narrative codes, with instances of media and interpretive codes being less prevalent.

In order to substantiate our assertion, we present a number of illustrative examples. The media semiotic code is thus manifested in the initial section of the two-part meme, 'Students invent...' (fig. 1), wherein the visual component merely exemplifies the verbal one.

¹ URL: reddit.com: search results by environmental memes (date of access: 27.08.2024).

Fig. 1. The Students invent meme

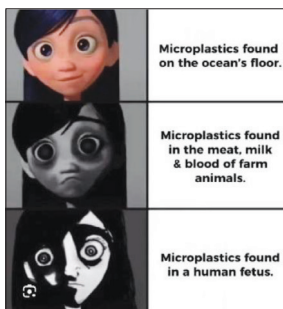

Fig. 2. The Microplastic found meme

Fig. 3. The Hide The Pain Harold meme

The combination of media and interpretive semiotic codes is presented in the second part of the aforementioned meme, as well as in the three-part meme, 'Microplastic found...' (fig. 2).

The images of faces with pronounced emotional expressions are a prominent feature of these creolised texts. The viral photograph of an individual perspiring with a tense and frightened expression in the second part of the meme in Fig. 1 provides a humorous illustration of the transformation of plastic into water, while simultaneously offering an optimistic interpretation of information regarding potential innovative environmental solutions. The visual component of the three-part meme in fig. 2 serves to interpret the verbal component, which contains negative information presented in ascending gradation. Concurrently, alterations to the facial expressions, colour and contrast of the illustration serve to alter the perception of the verbal component of the creolised text as shocking.

An illustrative example of the realisation of a narrative semiotic code can be observed in the meme 'The Hide The Pain Harold' in Fig. 3. Here, the verbal component represents the situation, its inception and progression (when one experiences enjoyment in the warmer weather conditions of December but is aware that these feelings are in part due to the phenomenon of global warming), while the visual component illustrates the meme's ambiguous conclusion.

Thus, it has been demonstrated that the media semiotic code, in particular when combined with interpretive and narrative codes, is a distinctive feature of meme-based English environmental Internet discourse.

REFERENCES

- Канашина С. В. Интернет-мем как медиатекст // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 107–112.

- Терентьева Е. В., Павлова Е. Б. Семиотическая организация экологического интернет-дискурса // Научный диалог. 2023. № 9. С. 88–100.
- Щурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. № 3. С. 161–173.
- Chandler D. Semiotics. The Basics / D. Chandler. 2nd ed. London; New York : ROUTLEDGE, 2007.

И. С. Парина

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка
для гуманитарных специальностей
Института филологии и журналистики
Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского
parina@fsn.unn.ru

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ В КОРПУСЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ (на материале немецко-русского подкорпуса НКРЯ)

Аннотация. В то время как многие исследования устойчивых сравнений выполняются на основе словарей, цель настоящей работы состоит в том, чтобы сопоставить лексикографические данные с корпусными. Материалом для исследования послужили контексты из параллельного корпуса НКРЯ для пары языков немецкий-русский, датированные XX веком. В ходе анализа контекстов показано, что при переводе распространенных сравнений в основном используются словарные соответствия, однако устойчивые сравнения, не зафиксированные в словаре, в ряде случаев переведены буквально.

Ключевые слова: устойчивые сравнения, параллельный корпус, переводческие соответствия, детерминативные композиты, буквальный перевод

I. S. Parina

PhD (Philology), Associate Professor,
Associate Professor at the Department of English
for Humanities, Institute of Philology and
Journalism, N. I. Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod
parina@fsn.unn.ru

PHRASEOLOGICAL SIMILES IN THE CORPUS OF PARALLEL TEXTS (based on the material of the RNC parallel corpus)

Abstract. While many studies of phraseological similes are carried out on the basis of dictionaries, the aim of this paper is to compare lexicographic and corpus data. The study is based on contexts from the RNC German-Russian parallel corpus from literary works published in the 20th century. The analysis showed that dictionary correspondences are mainly used when translating common phraseological similes, however phraseological similes not fixed in the dictionary are in some cases translated literally.

Keywords: phraseological similes, parallel corpus, translation correspondences, determinative composites, literal translation

Доклад посвящен исследованию немецких и русских устойчивых сравнений с опорным словом-прилагательным на материале корпуса параллельных текстов. Устойчивые сравнения представляют собой фразеологизмы, состоящие из двух частей, соединенных сравнительным союзом – например, *weiß wie Schnee, zerdeten sich wie Maasblumen*. Как отмечает А. О. Долгова, устойчивые сравнения характеризуются яркой образностью, стилистической окрашенностью, экспрессивностью и эмоциональностью [Долгова, 2011, с. 80]. Как показал проведенный нами анализ лексикографических источников на портале «Академик», немецкие и русские устойчивые сравнения с опорным словом-прилагательным широко представлены в двуязычных словарях¹.

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы сравнить лексикографические данные с переводческой практикой: выявить возможные трудности при передаче устойчивых сравнений в переводе, определить, какие соответствия чаще используются переводчиками. Новизна работы связана с тем, что изученные нами теоретические исследования компаративных фразеологизмов – в том числе посвященные их лексикографированию – основываются на словарных данных, в то время как двуязычные корпуса в исследовании устойчивых сравнений немецкого и русского языков ранее не использовались. Актуальность исследования объясняется тем, что корпусный анализ позволяет получить новые данные о семантике, вариативности языковых единиц, а также межъязыковых соответствиях. Поэтому представляет интерес перепроверка лексикографических описаний языковых единиц разных типов. Учитывая сравнительно невысокую частотность фразеологизмов, изучение их на материале текстовых корпусов стало возможным лишь в последнее время, когда двуязычные корпуса достигли достаточного объема.

В рамках исследования в параллельном корпусе в составе Национального корпуса русского языка² были выделены подкорпусы текстов, датированных XX веком: немецко-русский объемом примерно 17 млн словоформ и русско-немецкий объемом 5,4 млн словоформ.

В них производился поиск компаративных фразеологизмов с опорным словом-прилагательным. Было найдено около 1 800 контекстов со сравнительным оборотом в оригинале или переводе, однако многие из них содержали индивидуально-авторские сравнения. Частотность компаративных фразеологизмов на миллион слов в текстах оригинала составила в немецко-русском корпусе 4,1, в русско-немецком – 7,21; в переводах с немецкого языка на русский – 14,8, в переводах с русского на немецкий – 4,99.

¹ Академик = Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 03.09.2024).

² Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 03.09.2024).

Установившиеся в переводах соответствия разделялись на несколько типов:

- 1) устойчивые сравнения в обоих языках:
 - а) полные эквиваленты: *schwarz wie Rabengefeder* – черные, как вороново крыло; *свободен как птица* – *frei wie ein Vogel*;
 - б) частичные эквиваленты: *klar wie dicke Tinte* – ясно как дважды два; *гол как сокол* – *arm wie eine Kirchenmaus*;
- 2) определительные сложные слова в немецком – устойчивые сравнения в русском: *pechschwarz* – черные как смола; *ясно как день* – *sonnenklar*. В то время как словосочетания со сравнительным союзом *wie* в текстах оригинала и в переводах на немецкий часто представляли собой окказиональные метафоры, в качестве соответствий для компаративных фразеологизмов русского языка выступали детерминативные композиты;
- 3) прилагательное или свободное сочетание слов в оригинале – устойчивое сравнение в переводе: *ganz bleich* – бледен как мел; *наглый* – *frech wie Oskar*;
- 4) буквальный перевод, в том числе вызывающий сомнения по поводу своей корректности:

Alle leicht wie Kork, geschmeidig und sicher. Pat kannte sie alle vier (E. M. Remarque. Drei Kameraden, 1936). – Все они были легки, как пробки, ловки в обращении, уверены в себе. Пат знала всех четверых (Э. М. Ремарк. Три товарища. Пер. Ю. Архипова. 1989).

- 5) опущение, т. е. отсутствие соответствия для компаративного фразеологизма в переводе;
- 6) добавление в переводе компаративного фразеологизма:

Selbst wenn du... wenn du nicht sterben würdest — niemals würdest du dieses Geheimnis preisgeben. Ich weiß es (H. Böll. Der Zug war pünktlich, 1949). – Даже если ты... даже если ты не умрешь, то ни в коем случае не должен разглашать тайну. Уверена, что ты будешь нем как могила (Г. Бёль. Поезд прибывает по расписанию. Л. Б. Черная, 1971).

Как показал анализ, основная трудность при передаче сравнительных оборотов состоит в том, чтобы сделать выбор между буквальным переводом и использованием устойчивого словосочетания. При переводе распространенных устойчивых сравнений, как обладающих идиоматичностью (*klar wie dicke Tinte*), так и неидиоматичных (*kalt wie Eis*), переводчики отдавали предпочтение словарным соответствиям. Однако в случае со сравнениями, не зафиксированными в словаре, по-видимому, возникали трудности при определении того, идет ли речь об окказиональном или узуальном фразеологизме. Об этом свидетельствует сопоставление разных переводов одного и того же

отрывка: в первом случае переводчик стремится сохранить объект сравнения, а во втором – подбирает устойчивое соответствие в русском языке.

Die lebt im Abendkleid richtig auf, weil sie Beine hat, krumm wie Korkenzieher (D. Noll. *Die Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Heimkehr*, 1963). – Вечернее платье для нее – спасение, у нее ноги штопором (Д. Нолль. *Приключения Вернера Хольта*. Пер. В. Курелла, Р. Гальпериной, 1962). – Она просто оживает в длинном вечернем платье: ноги-то у нее колесом (Д. Нолль. *Приключения Вернера Хольта*. Пер. Е. Закс, Н. Ман, 1964).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Долгова А. О. Лексикографирование устойчивых сравнений (к проекту составления словаря русских устойчивых сравнений с английскими и немецкими эквивалентами) // Слово и словарь : Vocabulum et vocabularium : сборник научных трудов. Харьков, 2011. Вып. 12. С. 80–83.

Е. В. Петроченко

кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры немецкой филологии факультета
романо-германской филологии Воронежского
государственного университета
petrocenko@mail.ru

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СТИЛИ НЕМЕЦКОЙ ВОКАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

Аннотация. Вокальная форма языка как вид звучащей речи рассматривается в качестве объекта фоностилистики. Систематизация вокально-фонетических стилей входит в задачи орфоэпии и теории языка. Исследование проводится в фонологическом подходе на материале четырех жанров немецкой вокальной музыки. Посредством аудитивного метода музыкально-фонетического анализа выявлены актуальные варианты реализации гласных и согласных фонем немецкого языка. Согласно полученным данным, выделяются три фонетических стиля немецкой вокальной речи.

Ключевые слова: фоностилистика, вокальная речь, реализация фонем, орфоэпия, фонетический стиль

E. V. Petrochenko

PhD (Philology), Associate Professor, Associate
Professor at the Department of German Philology,
Faculty of Romance and Germanic Philology
Voronezh State University
petrocenko@mail.ru

PHONETIC STYLES OF GERMAN VOCAL MUSIC

Abstract. The vocal form of a language as a type of speech is a subject of phonostylistic studies. Systematization of vocal-phonetic styles is considered as an objective of orthoepy and theory of language. The phonological case study presented in this article is based on four genres of German vocal music. Auditory musical-phonetic analysis was applied to reveal actual realizations of vowel and consonant phonemes in the German language. The case study findings allow to identify three phonetic styles of German vocal speech.

Keywords: phonostylistics, vocal speech, phoneme realization, orthoepy, phonetic style

Вокальная речь на сегментном уровне представляет различные вариации или стили произношения звуков языка. Понятие фонетического стиля, предложенное Э. Штоком и Л. Величковой [Stock, Veličková, 2002], мы формулируем в приложении к вокальной форме языка: под фонетическим стилем

вокальной речи (иначе, пения) следует понимать *выбор* вокально-фонетических средств для исполнения конкретного вокального произведения, зависящий от *ситуации* (например, сценическое или бытовое пение), диктующей манеру фonaции, и *сорта* вокальной формы (например, оперная ария или бардовская песня).

С *целью* установления актуальных регулярных вариантов реализации гласных и согласных фонем немецкого языка в *вокальной форме* [Величкова, Петроченко, 2021] было проведено фоностилистическое исследование четырех различных жанров: Volkslied, Pop-Lied, камерный романс и бардовская песня. *Материал* исследования составили 167 вокальных форм (условно, куплетов-периодов) (далее ВФ). *Предметом* аудитивного анализа выступили следующие характеристики: ритмическая модификация фонетического слова в музыкальном такте ВФ, реализация фонологических (квантитативных и артикуляционных) признаков гласных и согласных фонем, реализация акцентного слова, а также позиция акцентного слога.

Фонетическое звучание текста в популярной эстрадной песне Popmusik и Volkslied противопоставлено произношению в немецкой классической вокальной музыке, как отмечают авторы нового словаря Deutsches Aussprachewörterbuch¹. В то же время они имеют отличия и между собой, что показало исследование актуальных исполнений вокальной музыки (видео-записи периода 2012–2021 годов).

Немецкий язык в вокальной форме жанров Volkslied и Popgesang стремится к сохранению своих фонологических признаков с минимальными потерями, так или иначе возникающими в условиях музыкального такта. В большей степени данную тенденцию обнаруживает ВФ Pop-Lied. Реализация фонологической оппозиции гласных осуществляется за счет признака качества «открытый/закрытый», геминации последующих согласных: сонорного, фрикативного или эксплозивного (*wenn man, stecken wir, Frische Narbm, auch viel Schattn*). Явление элизии встречается довольно часто (*alle sagn, in tausend Farbm, neh(mn) keine Rücksicht*), эксплозивные и фрикативные Fortes в конечной позиции реализуются со слабым отступом, без аспирации и шума (*in neuem Licht, in meinem Kopf*); фонема R реализуется двумя вариантами: как Zäpfchen-R или как вокализованный [e]; твердый приступ гласного реализуется регулярно, с редким исключением.

В вокальной речи академического стиля пения были обнаружены как описанные ранее в словарях явления², так и *новые* тенденции. К послед-

¹ Deutsches Aussprachewörterbuch (DAW), 2010. Hrsg.; E.-M. Krech, E. Stock, Hirschfeld U., Anders L. Ch. Berlin, New York : Walter de Gruyter.

² Там же; Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache (GWDA), 1982. Hrsg. E.-M. Krech u.a. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut. S. 126–129.

ним следует отнести: регулярную вокализацию конечного -ег, сохранение фонологических оппозиций гласных в большинстве позиций посредством *сопротивления* музыкальному ритму (термин В. Жирмунского) с помощью сонорных и щелевых согласных, атаки или снятия звука, распевание дифтонга с равномерным делением времени такта на два гласных элемента, реализацию твердого приступа наравне с мягким у гласного. Оппозиции согласных фонем Fortes / Lenes, несмотря на частичное (однако не постоянное) снятие дифференциальных признаков в силу специфики общеевропейской культуры классического вокала Belcanto, сохраняют свою различительную функцию.

Маркерами бардовской песни, вокального жанра, который реализуется в фонетическом стиле «народно-бытовое пение», являются: велярный и вокализированный r, напряженные согласные Fortes и регулярная фонация с придыханием у смычных p, t, k.

В исследуемом вокальном материале выявляются три фонетических стиля. Два стиля – академический вокал (классическая опера, романс) и народно-бытовое пение (бардовская песня, жанр поп-музыки) – довольно четко противопоставляются в фоностилистическом плане: первый соотносится с нормами сценической речи, второй – с речевыми вариантами стандартного произношения. Немецкая городская народная песня Volkslied содержит в себе варианты из обоих стилей, демонстрируя некий *смешанный* стиль, с тенденцией либо к фонетическому стилю академической ВФ, либо к стилю народно-бытового пения, то есть обусловленный непосредственно техникой вокала у исполнителя.

Реализации дифференциальных признаков фонем в ВФ в комплексе со *слоговой* просодией составляют инвентари фонетических стилей вокальной речи конкретного языка. В паре языков «русский – немецкий» значительно бóльшую сопротивляемость обнаруживает немецкий язык с его ритмикой «стаккато», контрастируя с русским «легато». *Степень* сопротивления играет существенную роль в стилистике вокальной формы языка, определяя полноту реализации квантитативных (а также квалитативных) параметров сегментных единиц в певческой фонации.

В настоящее время интерес лингвистов, фонетистов-практиков, педагогов вокала к описанию *орфоэпических* норм в пении возрастает. Кодификация фонетических норм для вокальной музыки приобретает особую актуальность в контрастивном подходе, на базе двух языков (родного и изучаемого иностранного). В Научно-методическом фонетическом центре ВГУ (рук. проф. Л. В. Величкова) проводятся и планируются дальнейшие исследования на материале различных языков и различных жанров вокальной музыки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Величкова Л. В., Петроченко Е. В.* «Вокальная форма» как музыкально-фонетический жанр: аспекты изучения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2021. Т. 20. № 2. С. 133–143.
- Stock E., Veličkova L.* Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen. Frankfurt am Main etc. : Peter Lang, 2002.

И. Г. Подгорбунская

кандидат филологических наук, доцент кафедры
иностранного языка института социального
инжиниринга Сибирского государственного
университета науки и технологий
им. М. Ф. Решетнева
mir_63@mail.ru

ПРИНЦИП УДВОЕНИЯ ЕДИНИЦ ЯЗЫКОВЫХ ПРОСТРАНСТВ

Аннотация. В статье дается обоснование реализации универсального закона удвоения единиц субстанциональной структуры языка. Закон удвоения, открытый американским ученым М. Фейгенбаумом, нашел свое подтверждение при иерархизации языковых пространств, начиная с фазового переходного пространства первого рода при детерминанте восходящей звучности и завершая удвоение в языковом мегапространстве при контингентно-смысловом управляющем параметре.

Ключевые слова: синергетическая парадигма, иерархия пространств, закон удвоения, просодема, управляющий параметр

I. G. Podgorbunskaya

PhD (Philology), Associate Professor
at the Department of Foreign Language
Institute of Social Engineering
Reshetnev Siberian State University of Science
of Technology
mir_63@mail.ru

THE PRINCIPLE OF DUPLICATION OF UNITS OF LANGUAGE SPACES

Abstract. The report provides a rationale for the implementation of the universal law of doubling units of the substantial structure of language. The law of doubling discovered by the American scientist M. Feigenbaum was confirmed in the hierarchization of language spaces, starting with the phase transition space of the first kind with the determinant of ascending sonority and completing the doubling in the language mega-space with the contingent-semantic control parameter.

Keywords: synergetic paradigm, hierarchy of spaces, law of doubling, prosodeme, control parameter

С точки зрения синергетической парадигмы языковая система – это динамическая самоорганизующаяся система со своей структурой и взаимодействием входящих в нее элементов. Язык, реализуясь в речи, материален. Формами существования материи, в частности языковых единиц, является

пространство и время как выражение физической природы языка. Рассматривая языковую систему, мы рассматриваем иерархическую систему языковых пространств, которые обладают множеством разнокачественных единиц и их неперменного взаимодействия друг с другом, а именно совокупностью инвариантных единиц в зоне нуклеации и периферии.

В системе языка мы будем различать микропространство (фонемный уровень), макропространство (просодемый уровень) и мегапространство (сверхпросодемый уровень). Как известно, формирование любого пространства начинается с ядра. В языковом микропространстве различаются разные типы оппозиций, которые могут варьироваться от языка к языку и от диалекта к диалекту. Вслед за Н. С. Трубецким представляем следующие типы оппозиций: привативную ($p - b$, $t - d$, $k - g$), при этом маркированными являются звонкие согласные, характеризующиеся наличием голоса, отсутствующего у глухих согласных; градуальную (ступенчатую) – это звуки, характеризующиеся наличием одного и того же признака, но различающиеся, например, подъемом средней спинки языка ($i - e - \varepsilon$); и эквиолентная (равнозначная), например: $p - t$, $f - k$ и т. д. По мнению Н. С. Трубецкого, «в фонологии основная роль принадлежит не фонемам, а смыслоразличительным оппозициям» [Трубецкой, 2000, с. 74].

Согласно теории Н. А. Коваленко, минимальной единицей языкового макропространства является просодема. «Минимальная просодема – это языковая единица смыслоразличения, позиционно обусловленного ударением, абстрагированная из речевых материальных воплощений на основе принципов минимальности, изоморфизма, внутреннего единства, инвариантности и оппозиционности» [Коваленко, 1998, с. 37]. Минимальная просодема была обнаружена благодаря определению дифференциального признака, которым, как выяснилось из полученных экспериментальных данных, является диапазон частоты основного тона (*далее* ЧОТ). В эксперимент вошли двухсложные слова, озвученные носителями разных языков в качестве первичного вопроса (тонемы) и назывного предложения (акцентемы). Было выявлено, что границы числовых значений доверительных интервалов данных типов предложений не пересекаются в исследуемых языках; к ним относятся английский, немецкий, русский. Из этого следует, что первичный вопрос и назывное предложение противопоставлены друг другу и образуют оппозицию, как выяснилось, по параметру ЧОТ, причем маркированной единицей зоны нуклеации является первичный вопрос в германских языках и назывное предложение в русском языке.

Таким образом, акустико-физическая реальность субстанционального бытия языка такова, что пространство рассматривается в неразрывном единстве с внутренними единицами, которые являются разнокачественными, тес-

но взаимодействуют друг с другом с уточнением их свойств при языковых модификациях (изменение места ударения, типа предложения и т. д.).

При описании иерархической структуры языка необходимо уделить внимание фазовым переходным пространствам. Единицей фазового переходного пространства первого рода, т. е. перехода от языкового микропространства к макропространству является слог, который классически состоит из гласного и согласного, хотя слог может состоять из одного гласного, слогаобразующим может быть сонорный согласный. С единиц этого фазового пространства первого рода берет свое начало так называемый принцип удвоения, свойственный самоорганизующимся системам. Американский ученый М. Фейгенбаум открыл закон удвоения, который содействует сценарию перехода системы к хаосу через бифуркации. Каждое последующее удвоение можно рассчитать аналитически, так как удвоения сходятся как геометрическая прогрессия. Знаменатель прогрессии теперь носит название постоянной Фейгенбаума δ , которая равна 4,6692016... [Безручко и др., 2010, с. 257].

Таким образом, фазовое переходное пространство первого рода состоит из единиц, которые представляют собой слог. Те слоги, которые уже стали словом, обрели смысл, являются маркированными единицами. Слоги, которые представляют собой звукоряд, не обладающие смыслом, являются немаркированными единицами.

Следующее удвоение – это интегрирование тонемы (первичный однословный вопрос) и акцентемы (однословный нейтральный ответ). Переход от языкового макропространства к мегапространству происходит через фазовое пространство второго рода. Это так называемый макросдвиг, когда два коммуницирующих субъекта попадают в ситуацию вынужденного диалога – минимальная просодема (вопрос) и минимальная просодема (ответ) – третье удвоение. Коммуницирующий субъект, чтобы задать вопрос, даже однословный, должен перебрать много вариантов, ответ тоже предполагает наличие вариантов. Единый двухмерный турбулентный поток сознания двух коммуницирующих субъектов образует двухмерную единицу-мыслеу. Два коммуниканта «эксплуатируют» одно и то же пространство сознания, способствующее возникновению «феномена пары», или унидуализма. Здесь мы наблюдаем «диалогическую социальную организацию сознания и ее потенциальные связи с современной нелинейной динамикой (теорией хаоса)» [Хант, 2004, с. 18]. В зоне нуклеации фазового переходного пространства второго рода единица мыслеу преобразовалась в речемыслеу, используя звуковую субстанцию языка.

Таким образом, в ходе исследования и анализа субстанциональной структуры подтверждается локализация закона удвоения в каждом из иерархических пространств в самоорганизующейся системе языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Безручко Б. П. [и др.]* Путь в синергетику: Экскурс в десяти лекциях / Б. П. Безручко, А. А. Короновский, Д. И. Трубецков, А. Е. Храмов. М. : ЛИБРОКОМ, 2010.
- Коваленко Н. А.* Системный подход к фразовой просодии слова. Красноярск : КГПУ, 1998.
- Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М. : Аспект Пресс, 2000.
- Хант Г.* О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. М. : АСТ, 2004.

Е. П. Привалова

кандидат филологических наук, доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка факультета немецкого языка Московского государственного лингвистического университета
Privalova.ep@yandex.ru

СОБЫТИЙНО-БЫТОВОЙ РАССКАЗ В НЕМЕЦКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. Феномен событийно-бытового рассказа рассматривается в статье в разрезе развития реалистического течения в современной немецкой детской литературе, в интермедialном контексте, а также с точки зрения когнитивной лингвистики. Принцип событийности выходит на первый план, нивелируя традиционные элементы композиции художественного произведения. Структура событийно-бытового рассказа может быть представлена в форме фреймов.

Ключевые слова: детская литература, событийно-бытовой рассказ, фрейм-модель, интермедialность

E. P. Privalova

PhD (Philology), Associate Professor
at the Department of Lexicology and Stylistics
of German, Faculty of German
Moscow State Linguistic University
Privalova.ep@yandex.ru

EVENT-BASED EVERYDAY LIFE STORY IN GERMAN CHILDREN'S LITERATURE

Abstract. In this paper the phenomenon of the event-based everyday story shall be examined in the context of the realistic trend in modern German children's literature, in the intermedial context, as well as from the point of view of cognitive linguistics. The principle of eventfulness comes to the fore, leveling the traditional elements of composition of a fiction work. The structure of an event-based everyday story can be presented in the form of frames.

Keywords: children's literature, event-based everyday life story, frame structure, intermediality

Наряду со сказками, фольклором, просветительской литературой и проч. в круг детского чтения преимущественно в XX веке входят произведения, описывающие жизнь обычных детей, сверстников читателя. А. К. Покровская использует термин «типическая тема детской книги» и подчеркивает, что данная

тема нашла развитие «в виде повестей из семейной и школьной жизни» [Покровская, 1927, с. 9]. Обращаясь к термину «бытовая книга», А. К. Покровская уточняет, что быт в его различных проявлениях («городской, деревенский, трудовой, семейный, общественный, школьный») традиционно становится предметом изображения в детской литературе или образует фон для описываемых событий [там же, с. 11], при этом автор характеризует «рассказы из жизни» как «прием реалистический» [там же, с. 18–19].

В немецкой детской литературе поворот 1970-х годов был связан с обретением детьми – героями произведений своего постоянного места и права голоса в мире взрослых, в смешении двух миров, в столкновении детей – героев произведения с трудностями реальной жизни, что означало расцвет реалистического подхода к изображению действительности. В таких произведениях на первый план выходила проблемная составляющая. В настоящее время широко распространен особый тип рассказа для детей, художественные особенности которого сформировались, по утверждению Х.-Х. Эверса, под влиянием других видов медиа, в частности, телевизионных сериалов. Согласно наблюдениям Х.-Х. Эверса, происходит «литературная имитация жанровых образцов новых медиа» и перенос «жанровой поэтики» телепередач на детскую литературу [Ewers, URL, с. 16]. Результатом этих процессов является возникновение серий книг, которым присущи признаки телевизионных сериалов.

В качестве наглядного примера таких серий рассмотрим серию книг о девочке Конни, выходящую в немецком издательстве Carlsen Verlag на протяжении более 30 лет. За это время было выпущено более ста наименований книг, рассчитанных на следующие группы читателей: от 3 лет, от 8 лет, от 10 и от 12 лет. Возрастная маркировка книг указывает на охват читательской аудитории от 3 до 14 лет. Идея возрастной градации книг заключается в том, что героиня «растет» вместе с читателем. Философия и основная миссия серии состоит в «передаче читателю важного знания о повседневной жизни» в игровой форме. Издательство подчеркивает, что истории «ориентируются на потребности детей и тематически близки миру детей», вслед за героиней читатели могут пережить испытываемые ею эмоции и конфликты и научиться преодолевать повседневные трудности¹. Далее анализируются книги для дошкольников.

Книги данной и подобных серий можно охарактеризовать как «событийно-бытовой рассказ», которому присуща фреймовая структура. С точки зрения когнитивной лингвистики в основе каждого короткого произведения лежит определенный фрейм («первый полет на самолете», «первый раз в первый класс», «первая ночевка у бабушки с дедушкой», «болезнь мамы» и проч.). В понимании фрейма мы опираемся на определение Н. Н. Болдырева, согласно которому «фрейм – это всегда структурированная единица знания, в которой

¹ URL: <https://www.conni.de> (28.08.2024)

выделяются определенные компоненты и отношения между ними; это когнитивная модель, передающая знания и мнения об определенной, часто повторяющейся ситуации» [Болдырев, 2004, с. 29], при этом «фрейм, или когнитивный контекст – это модели культурно-обусловленного, канонизированного знания, которое является общим, по крайней мере, для части говорящего сообщества» [там же, с. 30]. Примечательно, что при сравнении с аналогичными сериями других авторов выявляются повторяющиеся фреймы.

При анализе художественной составляющей рассматриваемых рассказов можно установить главенствующую роль событийности в произведении. Рассказ, как правило, представляет собой последовательное описание событий конкретной жизненной ситуации при отсутствии таких явно выраженных элементов, как завязка, кульминация, развязка, описания, отступления. При этом лежащий в основе произведения фрейм очевидно соотносится с концептуальной картиной мира не только читателей – носителей данной культуры, но и для читателей, относящихся к другим культурам и читающих произведение в переводе. Серии книг, в которых актуализируется большое число жизненных ситуаций из жизни детей, репрезентируют ключевые концепты немецкой детской картины мира, а также содержат знание о функционировании немецкого общества, социальных институтов на примере конкретной возрастной группы членов социума, о немецких культурных реалиях.

В результате анализа серий книг были выявлены следующие характеристики, обуславливающие ценность произведений для целевой читательской аудитории: набор фреймов, актуальных для читателя; полимодальность текста, способствующая визуализации текста; интермедийность, вызывающая у детей ассоциации с мультипликационными фильмами; простота изложения с одной стороны и богатство деталей описания, способствующее расширению словарного запаса, с другой.

Таким образом, возвращаясь к терминологии А. К. Покровской, можно установить скрытую дидактическую задачу, представляющую собой служебную функцию бытового рассказа как явления реалистического направления в детской литературе [Покровская, 1927, с. 18–19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Болдырев Н. Н.* Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–36.
- Покровская А. К.* Основные течения в современной детской литературе. М. : Работник просвещения, 1927.
- Ewers H.-H.* Geschichte der deutschen Kinder- und Jugendliteratur. Eine problemgeschichtliche Skizze. URL: <https://www.uni-frankfurt.de/64851467/> (дата обращения: 18.09.2024).

Е. В. Разумных

кандидат филологических наук, доцент кафедры
английского языка химического факультета
Московского государственного университета им.
М. В. Ломоносова
amilano80@mail.ru

Г. А. Максимова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
иностраных и русского языков Калужского
филиала Московского государственного
технического университета им. Н. Э. Баумана
galya.maksimova.53@mail.ru

**ДИНАМИКА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО КРИЗИСНОГО ДИСКУРСА
КАК ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ**

Аннотация. Исследование публицистических текстов немецкоязычного издания *Deutsch Perfekt* на предмет актуализации в них понятия «кризис», выполненное путем сплошной выборки и контент-анализа, показало изменения в доминантных смысловых вариациях данного концепта, внутреннем отношении граждан к кризисным явлениям, а также языковых средствах кризисного дискурса. Результаты исследования позволяют сделать предположение о недавних изменениях в языковом сознании немецкого общества применительно к концептосфере кризиса и проследить их динамику.

Ключевые слова: кризисный дискурс, языковое сознание, немецкоязычное общество, интенсификация, метафора

E. V. Razumnykh

PhD (Philology), Assistant Professor at English
Language Department Chemistry Faculty,
Lomonosov Moscow State University
amilano80@mail.ru

G. A. Maksimova

PhD (Pedagogy), Assistant Professor
at Foreign and Russian Languages Department,
Kaluga branch of Bauman Moscow State Technical
University
galya.maksimova.53@mail.ru

**GERMAN CRISIS DISCOURSE DYNAMICS AS THE REFLECTION
OF CHANGES IN LANGUAGE CONSCIOUSNESS**

Abstract. The concept of crisis, as described in German *Deutsch Perfekt* magazine over the period of few recent years, has shown gradual transformation of its

dominant meaning, people's attitude to the variety of crises, as well as language means used in crisis discourse. Taken together, all these changes have led us to the assumption that the language consciousness of Germans has reshaped itself in relation to crisis and its accompanying concepts.

Keywords: crisis discourse, language consciousness, German-speaking world, intensification, metaphor

Одной из наиболее значимых реалий жизни современного человека являются всевозможные кризисные явления, что неизбежно отражается в языковом сознании как рефлексии окружающего мира, осуществляемой путем вербального выражения мыслей вовне и принятия мышлением языковых воздействий извне [Ушакова, 2000, с. 16]. Исследуя тексты, относящиеся к кризисному дискурсу, можно выявить актуальность кризисных явлений как «болевых точек» в том или ином языковом сообществе и проследить изменения в языковом сознании его представителей с позиций содержания и формы. Содержание при этом включает *смысловые вариации* понятия «кризис» и *внутреннее, субъективное отношение* людей к кризисным явлениям, а форма – их *внешнюю актуализацию* в речи.

Настоящее исследование немецкоязычного кризисного дискурса было проведено на материалах журнала *Deutsch Perfekt* за период последних нескольких лет. Интерес к концептосфере кризиса именно в немецкоязычном сегменте объясняется тем, что в 2023 году слово *Krisenmodus* стало словом года по решению Общества немецкого языка. Это свидетельствует об особой значимости слова и связанных с ним понятий для немецкого общества. Результаты исследования, проведенного с использованием методов сплошной выборки и контекстуального анализа, представлены далее.

Преобладающими *смысловыми вариациями* понятия «кризис», которые проявляются в сращениях лексемы *Krise* с другими лексемами, в 2020–2024 годы стали пандемия коронавируса (*Corona-Krise*), изменение климата (*Klimakrise*) и нехватка электроэнергии (*Energiekrise*). Среди периферийных смысловых вариаций отмечены сбои в работе мировой финансовой системы (*Weltfinanzkrise*), проблемы бизнеса (*Wirtschaftskrise*), кризис семейной жизни (*Ehekrise*), кризис нехватки туалетной бумаги (*Klopapierkrise*) и некоторые другие. При этом лексема *Corona-Krise*, преобладающая в текстах 2020–2021 годов и указывающая на конкретную проблему в области здравоохранения, сменяется последовательно в 2022 году лексемами *Klimakrise* / *Energiekrise* и далее в 2023 году – лексемой абстрактной семантики *Krisenzeiten*, которая описывает кризис как состояние общества в целом. Иными словами, восприятие обществом кризисных явлений отмечено утратой данным концептом конкретного содержания и ростом его абстрактности.

Внутреннее отношение немецкого общества к кризису, проявляющееся в тематике проанализированных текстов, характеризуется в 2020–2021 годы восприятием кризиса как переломного момента, несущего новые возможности в части профессионального и личного роста, открытия собственного бизнеса, освоения новых видов хобби. Общество в целом сохраняет позитивный настрой и ориентировано на поиск решений в преодолении трудностей. В последующие годы, несмотря на сокращение числа упоминаний о кризисе, представление о нем приобретает форму различных сменяющих друг друга проблем. Кризис впервые упоминается в одном ряду с конфликтами и войнами, а сами тексты приобретают отрицательную эмоциональную окраску. К 2024 году кризисные явления описываются преимущественно как новая реальность, которая сохранится в будущем и с которой придется иметь дело молодому поколению.

Внешняя актуализация понятия «кризис» проявляется в языковых средствах, используемых для построения кризисного дискурса. Аналогичные исследования, выполненные на материале английского языка, указывают на гиперболизацию, интенсификацию и метафору как основные методы кризисной коммуникации [Баландина, Юздова, Москвитина, 2022; Курочкина, 2023; Пильгун, 2017]. Немецкоязычный материал показал отсутствие таких методов в текстах 2020–2021 годов и их появление, хотя и в незначительном объеме, в текстах 2022–2024 годов. При этом основным способом повышения эмоциональности повествования является перечисление однородных членов предложения с отрицательными коннотациями, что позволяет создать эффект «нагнетания обстановки» и усилить ощущение мрачности описываемых ситуаций.

Таким образом, можно утверждать, что смысловое наполнение концептосферы кризиса, равно как и субъективное восприятие кризисных явлений немецким обществом, действительно претерпели существенные изменения за последние годы, что нашло свое подтверждение в особенностях дискурсивной практики, и вследствие чего слову *Krisenmodus* был присвоен особый лингвистический статус. При этом характер исследованного материала – неполитизированного издания, предназначенного в основном не для жителей Германии, а нацеленного на внешнюю аудиторию (т. е. лиц, изучающих немецкий язык и интересующихся немецкой культурой), – позволяет полагать, что выявленные изменения отражают реальную динамику языкового сознания немцев без каких-либо политических коннотаций или скрытых приемов манипулятивного воздействия на читательскую аудиторию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баландина И. Д., Юздова Л. П., Москвитина Т. Н. Когнитивно-дискурсивные особенности вербализации кризиса в англоязычных СМИ // Когнитивные исследования языка. 2022. № 3 (50). С. 134–137.

- Курочкина М. А.* Лингвистическая репрезентация кризисных явлений в англоязычном педагогическом дискурсе // Вестник экономики, управления и права. 2023. Т. 16. № 4. С. 66–76.
- Ушакова Т. Н.* Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира : сборник статей / под ред. Н. В. Уфимцевой. 2000. С. 13–23.
- Пильгун Е. В.* Особенности отражения кризисных ситуаций в британской и российской качественной прессе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2017. № 38. С. 96–107.

А. А. Ржешевская

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
и перевода Института международных
образовательных программ
Московского государственного лингвистического
университета
arlen_nastya@rambler.ru

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА КОНСТРУИРОВАНИЯ ЗРИТЕЛЬНОЙ
И АУДИАЛЬНОЙ ОБРАЗНОСТИ В ДИСКУРСЕ АВТОРА
(на примере драматургического дискурса)**

Аннотация. Настоящее исследование освещает особенности создания визуальной и аудиальной образности с помощью перцептивных лексических единиц в дискурсе автора в одной из пьес XX века. Употребляемые автором пьесы единицы визуальной и аудиальной модальностей не только раскрывают уникальный стиль автора произведения, но и характеризуют время и место описываемых событий, а также их участников – главных персонажей.

Ключевые слова: драматургический дискурс, перцептивная лексика, визуальный модус, аудиальный модус, образность

A. A. Rzheshkevskaya

PhD (Philology), Associate Professor
Assistant Professor at the Department of Foreign
Languages and Translation
Institute of International Educational Programmes
Moscow State Linguistic University
arlen_nastya@rambler.ru

**LANGUAGE MEANS OF VISUAL AND AUDIAL IMAGERY CONSTRUAL
IN THE AUTHOR'S DISCOURSE
(based on the drama discourse)**

Abstract. The research highlights the peculiarities of creation of visual and audial imagery with the help of perceptual lexical units in the author's discourse of one of the plays in the XX century. The lexical units of visual and audial modes of perception applied by the author disclose not only the unique style of the writer but also characterize the time period and place of the described events and its participants – the main characters.

Keywords: drama discourse, perceptive lexis, visual modus, audial modus, imagery

Ориентированность на чувственное восприятие (зрительное, обонятельное, осязательное, слуховое и др.) является основополагающим для кон-

струирования целостного взгляда на какое-либо явление мира [Кубрякова, 2004; Winter, 2019]. Репрезентация художественных образов, основанных на категории перцептивности, формирует представление о действительности, актуальной для героя произведения, а также служит средством создания экспрессивности художественного дискурса [Харченко, 2023].

Данное исследование направлено на выявление языковых средств, используемых автором драматургического произведения для моделирования визуальной и аудиальной образности, способствующей погружению читателя в атмосферу жизни персонажей и, как следствие, созданию более глубокого образа персонажа, места действия, изображаемых событий. Материалом исследования служат сеттинги и ремарки автора пьесы М. Булгакова «Зойкина квартира».

Визуальные образы в данном произведении опираются на изобразительные метафоры, которые воплощают объект и могут быть выражены как отдельной фразой, так и целым предложением [Арутюнова, 1999]. Например, красочный природный образ в локальном сеттинге к первой картине конструируется с помощью визуальной метафоры *закат пылает* и выражен предложением *Майский закат пылает в окнах*. Визуальная перцепция задействована автором в описании объектов, в частности, размерных характеристик дома и шкафа (*громдного дома; громдного шкафа*). Интересным представляется изображение автором образа места действия благодаря применению сравнительного оборота (*двор играет как страшная музыкальная табакерка*). Созданный визуальный образ дополняется аудиальным. Последующая часть сеттинга призвана сформировать у читателя более объемное представление об индивидуальных характеристиках места действия:

За окнами двор громдного дома играет как страшная музыкальная табакерка: Шаляпин поет в граммофоне: «На земле весь род людской...» Голоса: «Покупаем примуса!» Шаляпин: «Чтит один кумир священный...» Голоса: «Точим ножницы, ножи!» Шаляпин: «В умилении сердечном, прославляя истукан...» Голоса: «Паяем самовары!» «Вечерняя Москва» – газета! Трамвай гудит, гудки. Гармоника играет веселую польку.

В ремарке, следующей за локальным сеттингом, автор, знакомя читателя с главной героиней, акцентирует внимание не только на настроении героини, которая подхватывает веселую мелодию (*напевает польку*), но и пространственной локализации персонажа, которая выражена с помощью проксемической единицы (*перед зеркалом громдного шкафа в спальне*), что позволяет отметить сочетание нескольких перцептивных модусов для более детализированной передачи образа персонажа:

Зоя (одевается перед зеркалом громдного шкафа в спальне, напевает польку).

Благодаря аудиальной образности автор создает впечатление какофонии звуков городской среды (*Шалапин; голоса; трамвай гудит, гудки; гармоника играет веселую польку*), некоторой суматошности и контрастности, построенной на противоречивом сочетании возвышенных строк – куплеты Мефистофеля из оперы Ш. Гуно «Фауст» – в исполнении Ф. Шалапина (*на земле весь род людской чтит один кумир священный...*) с обыденными потребностями людей (*покупаем примуса; точим ножницы, ножи; паяем самовары*). Контрастность создается в том числе благодаря вкраплению в повествовательный нарратив песни кратких восклицательных синтаксических единиц (*Покупаем примуса!* и т. д.). Неоднократный повтор имени исполнителя – Шалапина – свидетельствует и о времени событий жизни изображаемых персонажей: этот период приходится на расцвет популярности данного артиста.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о значимости лексико-грамматических единиц и синтаксических конструкций визуального и аудиального восприятия, употребляемых автором для создания образа места действия произведения. Лингвостилистические средства аудиальной и визуальной перцепции формируют определенный личностный портрет персонажей, например, их нрав, музыкальные предпочтения, настроение или атмосферу событий произведения. Кроме этого, аудиальная перцептивная образность, конструируемая, в частности, за счет апеллирования к произведениям классической музыки или известных исполнителей, не только идентифицирует эпоху, в которую проживают герои, но также отражает национально и культурно обусловленные свойства жизни социума в определенный период времени.

Уникальный набор языковых средств, характеризующих звуковое и визуальное восприятие в сочетании с другими перцептивными модусами, с одной стороны, определяет авторский стиль, с другой – подчеркивает значимость лингвистических, лингвостилистических и экспрессивных средств, используемых автором, для создания художественной образности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнова Н. Д. В сторону семиотики и стилистики // Язык и мир человека. М. : Языки славянской культуры, 1999.
- Кубрякова Е. С. Язык и знание : На пути получения знаний о языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004.
- Харченко В. К. Лингвосенсорика : Фундаментальные и прикладные аспекты. М. : ЛЕ-НАНД, 2023.
- Winter B. Sensory Linguistics: Language, perception and metaphor. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2019.

Ж. И. Рудакова

кандидат филологических наук
независимый исследователь
rudakova.z@bk.ru

О ФУНКЦИИ ПРЕДИСЛОВИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЯРМАРОЧНЫХ СВОДОВ М. ФОН АЙТЦИНГЕРА КОНЦА XVI ВЕКА

Аннотация. Материалом исследования являются новостные тексты М. фон Айтцингера конца XVI века. Их композиция довольно прозрачна. К структурным элементам относится среди прочих предисловие, не зафиксированное в других информационных типах текстов. Проблема настоящего исследования заключается в определении функции предисловия в проанализированном материале. К полученным результатам относится установление полифункциональности предисловия, выделение его образовательной, воспитательной, рекламной функций.

Ключевые слова: информационный текст, структура, структурный элемент, предисловие, функция

Zh. I. Rudakova

PhD (Philology)
Independent researcher
rudakova.z@bk.ru

THE FUNCTION OF THE PREFACE OF M. VON EITZINGER'S INFORMATION FAIRGROUND SUMMARIES IN THE LATE XVITH CENTURY

Abstract. The research material is M. von Eitzinger's news texts of the late XVIth century. Their composition is quite transparent. The structural elements include, among others, a preface that is not recorded in other information types of texts. The problem of this study is to determine the function of the preface in the analyzed material. The results obtained include the establishment of the multifunctionality of the preface, the allocation of its learning, educative, and advertising functions.

Keywords: information text, structure, structural element, preface, function

К XV–XVI вв. в информационном пространстве немецкоязычной Европы сформировался достаточно устойчивый репертуар новостных типов текстов, призванных удовлетворить интерес читателей к географическим открытиям, военным действиям в Европе и за ее пределами, а также к наиболее важным политическим и экономическим событиям. Так, к середине XVI в. активное хождение в Германии имеют рукописные письма-газеты, новостные сводки, а также печатные монотематичные новостные листки. Важно отметить, что

публикация информационных текстов до конца XVI в. носила спорадический характер и была обусловлена наличием новостей, заслуживавших внимания читательской публики.

В 1583 году ряды информационных текстов пополняет принципиально новый их тип, отличительной чертой которого является в первую очередь регулярность выхода выпусков – с интервалом в полгода, к открытию весенней и осенней ярмарок. Автором этих текстов, именуемых в настоящей работе «Информационными ярмарочными сводами» (далее – ИЯС), стал Михаэль фон Айтцингер.

Из других особенностей ИЯС следует отметить их значительный объем (от 100 до 460 страниц), а также довольно прозрачную структуру [Жеребило, 2010, с. 160, 378], в составе которой зафиксированы обязательные элементы: титульный лист, предисловие, оглавление, основная информационная часть и заключение.

Материалом для исследования послужили 32 ИЯС, вышедшие в период с 1583 по 1597 год. В рамках настоящей работы представлен анализ предисловия. Выбор предисловия в качестве объекта исследования обусловлен уникальностью материала: предисловия не входят в состав информационно-новостных текстов как более ранних, так и последующих эпох. Предметом исследования являются функции предисловия в ИЯС.

При первичном анализе материала обращает на себя внимание, что в составе 32 ИЯС зафиксировано 45 предисловий. Причиной тому послужила, во-первых, дифференциация большей части из них на основании признака адресованности, то есть обращения к конкретному получателю информации; во-вторых, наличие в пределах одного ИЯС сразу нескольких предисловий, различающихся по указанному признаку. Так, адресатом 24 предисловий указан один из представителей светской или католической верховной власти. В 17 случаях информация предисловия предназначена широким кругам читательской публики. 4 предисловия выделены в отдельную группу, так как каждое из них по своему содержанию уникально, не содержит информацию об адресатах и поэтому не подпадает под классификацию по рассматриваемому признаку (эти четыре предисловия как наименее частотные из дальнейшего анализа исключаются).

Анализ содержательной стороны предисловий показал, что для широкой читательской аудитории М. фон Айтцингер традиционно размещает в предисловиях тезисное или развернутое описание содержания предыдущих выпусков, а также других ранее опубликованных своих трудов. Кроме того, начиная с 1593 года он неоднократно подробнейшим образом останавливается на проблеме плагиата своих ИЯС и вопросе недобросовестных конкурентов, предлагающих читателю недостоверную информацию. При этом

М. фон Айтцингер проводит детальный анализ текстов других издателей с постраничным указанием фактов плагиата или новостей сомнительного характера. Обличение своих визави фон Айтцингер традиционно заканчивает обращением к читателю: доверять только проверенной информации из его изданий, аргументируя свой призыв наличием в ИЯС множества документов официального характера.

Нередко фон Айтцингер высказывается о пользе, которую несут читателю ИЯС, например, о поучительности сравнения исторических событий прошлых лет с недавно прошедшими. Также на страницах предисловия фон Айтцингер подчеркивает преемственность ИЯС, обращая внимание, что информация, размещенная в новых выпусках, будет интересна и понятна тем, кто читал предыдущие.

Предисловия, адресованные представителям высших кругов, оказываются традиционно пронизанными верноподданническими чувствами, что проявляется в многократно повторяющихся перечислениях титулов, выражении своей верности императорскому дому, а также в посвящениях своих трудов представителям семейства Габсбургов. Достаточно частотны благодарности М. фон Айтцингера своему покровителю – архиепископу кёльнскому Эрнсту. Важной чертой данной группы предисловий является освещение исторических событий в контексте их связи с членами императорской семьи. Здесь также нередко размещается эксклюзивная информация, объясняющая некоторые факты из жизни фон Айтцингера или из истории ИЯС. Так, в предисловии к осеннему выпуску 1584 года представлена информация об аудиенции у архиепископа кёльнского Эрнста, который пожелал, чтобы фон Айтцингер вел хронологию событий кёльнского архиепископства. Этот призыв был реализован в форме ИЯС.

Проведенный анализ смыслового наполнения предисловия как одной из композиционных частей ИЯС позволяет констатировать следующее.

1. Функции предисловия ИЯС обусловлены его содержанием.
2. В содержании предисловий двух основных типов, адресованных высокопоставленным лицам и широкой массе читателей, наблюдается не только определенная тематическая, но и социальная дифференциация.
3. Предисловия, адресованные широкой массе читателей, выполняют образовательную и воспитательную функции, способствуют устранению недобросовестных соперников в профессиональной деятельности, повышают статус ИЯС и их конкурентоспособность.
4. Предисловия, обращенные к членам правящих кругов, свидетельствуют о высоком социальном статусе фон Айтцингера, что существенно повышает и статусность его ИЯС.
5. Представляется, что в целом структурный элемент макротекста ИЯС – предисловие – может рассматриваться как весьма информативная

самостоятельная новостная часть со своим особым набором тем, которую можно условно считать отдельным новостным блоком и обозначить как «новости в новостях».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань : Пилигрим, 2010.

М. А. Руднева

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры иностранных языков
Института экологии
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
Rudneva-ma@rudn.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В работе рассматривается проектирование занятий иностранным языком в сфере профессиональной коммуникации с использованием платформы Twee, работающей на основе искусственного интеллекта. Проводится сравнение традиционных подходов к разработке заданий на основе неадаптированных текстов по специальности, а также данных специализированного корпуса EcoLexicon с возможностями, предоставляемыми искусственным интеллектом. Даются рекомендации по оптимальной работе с платформой Twee.

Ключевые слова: искусственный интеллект, обучение иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации, проектирование заданий

M. A. Rudneva

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Foreign Languages
Department
Institute of Environmental Engineering
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
Rudneva-ma@rudn.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN THE SPHERE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION

Abstract. The study deals with the design of foreign language classes in the sphere of professional communication using the Twee platform based on artificial intelligence. It compares traditional approaches to the development of tasks based on non-adapted texts in the specialty, as well as data from the specialized corpus EcoLexicon with the possibilities provided by artificial intelligence. Recommendations for optimal utilization of the Twee platform are provided.

Keywords: artificial intelligence, teaching a foreign language in the sphere of professional communication, pedagogic design

Преподаватели иностранных языков в сфере профессиональной коммуникации традиционно сталкиваются с ограниченным количеством учебно-методических материалов от ведущих издательств, что приводит к необходимости самостоятельной разработки заданий для студентов. На протяжении нескольких десятилетий специализированные корпуса считались основным источником информации для подготовки учебных материалов [Vyatkina, Boulton, 2017, с. 2]. Специализированные корпуса позволяют получить уникальную информацию о семантических и функциональных особенностях терминологических единиц в аутентичных контекстах, помогают выявить закономерности и отличия в употреблении синонимичных терминов и служат источниками справочной информации при обучении академическому письму [Rudneva, 2020, с. 242]. Однако не все преподаватели обладают навыками корпусных исследований и проектирования заданий на основе полученной из корпусов информации, что препятствует широкому распространению данного подхода. С появлением технологий искусственного интеллекта (*далее* AI) всё больше исследователей задается вопросом, могут ли тексты и задания, созданные с применением AI, быть равноценной заменой тестам и заданиям, созданным человеком [Mishan, 2017]. В большой мере ответ на этот вопрос зависит от того, что именно мы считаем аутентичным текстом. В ряде исследований указывается, что аутентичность не является имманентной характеристикой текста, но скорее приобретает в процессе осмысленного участия текста в социальном взаимодействии, частным случаем которого является занятие иностранным языком [The Sociolinguistics ... 2003, с. 4].

В рамках данного исследования на протяжении учебного года студентам 4-го курса, обучающимся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в институте экологии РУДН, предлагались задания, спроектированные при помощи платформы Tweek, работающей на основе искусственного интеллекта. Общий уровень владения иностранным языком студентов B2–C1 CEFR по результатам итогового теста за 3-й курс, также студенты изучали иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации на протяжении двух лет и были знакомы с базовой терминологией по своей специальности. Платформа Tweek позволяет генерировать задания различной сложности; в соответствии с CEFR, в нашем случае студентам был предложен уровень сложности C1–C2. В таблице приведен перечень заданий с комментариями по результатам их прохождения.

Практическое применение AI-технологий для проектирования занятий иностранным языком в сфере профессиональной коммуникации показало, что в большинстве случаев полученные результаты требуют существенной доработки. Однако не стоит недооценивать значительную экономию времени и трудозатрат, которые предоставляет преподавателю платформа Tweek.

Самым же важным преимуществом применения искусственного интеллекта видится возможность разработки адаптированных учебных материалов для нижних и средних уровней языковой подготовки.

Таблица

Типы заданий и результаты их выполнения

№	Тип задания	Комментарии
1	Вопросы по содержанию к видео или тексту	Позволяет создавать вопросы для видео длительностью до 10 минут и текстов. Необходима проверка, т. к. случайным образом формулируются вопросы, не освещенные в исходном тексте.
2	Вопросы для обсуждения до и после прочтения (просмотра)	Зачастую генерируются вопросы узкоспециального характера, для которых необходимы фоновые знания, что затрудняет обсуждение на занятии. Необходимо переформулировать вопросы.
3	Подбор определений терминов	Данная функция не всегда успешно реализуется для профессиональной терминологии, зачастую синонимы определяются идентично. Необходима доработка с применением специализированных словарей.
4	Генерирование текста на заданную тему для чтения	Платформа Twee позволяет генерировать тексты разных жанров: текст, художественная проза, описательная статья, газетная статья, статья-рассуждение, запись в блоге, обзор, официальное письмо, неофициальное письмо. Также тексты можно адаптировать по сложности.
5	Упражнение на заполнение пропусков.	Данная функция позволяет генерировать предложения с заданной терминологией. Не всегда такие предложения позволяют сделать однозначный выбор при заполнении. Любопытно, что при работе с примерами из специализированного корпуса такая проблема не возникает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Mishan F.* Authenticity 2.0': Reconceptualising 'authenticity' in the digital era', 2017. URL: <https://hdl.handle.net/10344/6984> (дата обращения 25.07.2024).
- Rudneva M.* Corpus-driven ESP pedagogy: a preliminary case study // Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes. 2020. Vol. 8. № 3. P. 241–248.
- The Sociolinguistics of Foreign-language Classrooms: Contributions of the Native, the Near-native, and the Non-native Speaker.* Carl Blyth (ed.). Boston : Heinle, 2003.
- Vyatkina N., Boulton A.* Corpora in language learning and teaching // Language Learning and Technology. 2017. Vol. 21. № 3. P. 1–8.

М. Б. Рыбакова

старший преподаватель кафедры немецкого
языка и перевода переводческого факультета
Московского государственного лингвистического
университета
eva212@inbox.ru

ПУЛЬСИРУЮЩАЯ МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ДЕТЕКТИВНОМ РОМАНЕ

Аннотация. В статье рассматривается тот факт, что при описании категории пространства художественного произведения нередко используется термин *локус*, который может быть метафорически представлен в виде матрешки. Локус *места преступления* в детективном романе является центральным жанрообразующим элементом. Иерархическая структура локуса позволяет построить модель пространства современного немецкоязычного регионального детективного романа, имеющую «пульсирующий» характер.

Ключевые слова: региональный детективный роман, место преступления, локус, модель пространства, пульсация

М. В. Rybakova

Senior Lecturer at the Department of German
Language and Translation and Interpreting
Faculty of Translation and Interpreting
Moscow State Linguistic University
eva212@inbox.ru

A PULSATING MODEL OF A SPACE IN A MODERN GERMAN-LANGUAGE DETECTIVE NOVEL

Abstract: The article deals with the fact that when describing the category of the space of an artistic work, the term *locus* is often used, which can be metaphorically represented in the form of a matryoshka doll. The locus of *the crime scene* in a detective novel is a central genre-forming element. The hierarchical structure of the locus allows us to build a model of the space of a modern German-language regional detective novel, which has a “pulsating” character.

Keywords: regional detective novel, crime scene, locus, space model, pulsation

Категория пространства, одна из важнейших категорий человеческого бытия и мышления, является также одной из структурообразующих категорий литературного текста и представляет большой интерес для исследований. Пространство художественного текста реферирует к реальному миру,

при этом организуется в соответствии с его жанровой принадлежностью. В нашем исследовании при описании пространства художественного текста мы используем термин *локус*. Вслед за В. Ю. Прокофьевой мы понимаем под данным термином «текстовое представление социокультурного пространства, созданного и организованного человеком» [Прокофьева, 2005, с. 92]. Локus цивилизации взаимодействует в текстовом пространстве с природным *топосом*, являющимся неотъемлемой частью пространства. При этом термин локus применяется в отношении закрытых пространств, в то время как термин топос – открытых.

Региональные детективные романы, пользующиеся большой популярностью в немецкоговорящих странах, представляют богатый материал для исследования пространственных характеристик. К региональному детективному роману, вслед за Н. В. Любимовой, мы относим те произведения, которые отличаются большим количеством достоверных деталей. Данные детали создают региональный колорит, например, через описание особенностей ландшафтов, флоры и фауны, региональной кухни и других [Любимова, 2012]. Пространство в региональных детективных романах маркируется большим количеством разных видов топонимов, составляя их ономастикон, и изобилует лингвокультурными реалиями, что позволяет познакомить читателя с локальной спецификой места действия.

Для нашего исследования важна иерархическая структура локуса, который может быть представлен в виде матрешки: страна, город, дом, квартира, комната. По мнению В. Ю. Прокофьевой, последней неделимой частью «матрешки» является внутренний мир героев [Прокофьева, 2005].

В жанре детективного романа следует прежде всего выделять локus места происшествия/преступления – *Tatort*. В нашем исследовании понятие *Tatort* мы трактуем широко: 1) как место происшествия и 2) как юридический термин, место совершения преступления. При этом понятие включает в себя, по нашему мнению, как конкретную локацию, т. е. место, где был обнаружен труп или совершено преступление, так и в более широком смысле населенный пункт и страну. С нашей точки зрения, место преступления и / или обнаружения трупа является жанрообразующим элементом детективного жанра, так как представляет собой отправную точку для расследования преступления и развития сюжета. Именно при тщательном осмотре места преступления представитель полиции обнаруживает важные улики, которые приведут его к раскрытию преступления и установлению личности преступника. В конечном итоге раскрытие преступления и восстановление справедливости являются каноническими признаками детективных произведений.

В детективном романе, таким образом, мы выделяем следующую иерархическую структуру представления пространства: страна, регион, населенный

пункт, место преступления. При этом центральным будет являться локус места преступления.

Для иллюстрации мы остановили свой выбор на романе из детективной серии о расследованиях комиссара Петера Хункелера знаменитого швейцарского писателя Хансйорга Шнайдера *Hunkeler in der Wildnis*¹. Место действия – известный своими культурными и историческими достопримечательностями город Базель. Совершено убийство, и труп обнаружен в самом большом парке *Kannenfeldpark*, который ранее являлся городским кладбищем. Таким образом, выбранное место преступления приобретает символический характер и дважды актуализирует концепт смерти. Примечательно, что приводится и название кладбища жителями Базеля – *Gottesacker*. Употребление диалектизмов также маркирует пространство регионального детективного романа. Орудие преступления – шар для игры в *Boule*, популярной на территории Швейцарии, Германии и Франции, – «сгущает» региональную составляющую места преступления.

Жестокое убийство в месте для отдыха и развлечений вызывает недоумение у персонажей:

„Was ist denn in **Basel** los?“, fragte sie. „Da schlagen Sie einen alten Mann tot, mitten im **Park**. Wer macht so eppis?“ (eppis – *дуал.* etwas)

Факт совершения убийства противоречит мирному и правовому статусу Швейцарии:

Keine **Gewalt** bitte. Wir leben immer noch in einem **Rechtsstaat**.

В данном романе уже бывший комиссар проживает в *Базеле* в квартире на *Mittlere Straße*, но и проводит большое количество времени в своем доме во французском *Эльзасе*. Там он имеет возможность пообщаться с людьми, знакомыми с жертвой преступления, и получить от них важные сведения о его жизни. Автор подробно описывает передвижения главного героя между его двумя домами, при этом противопоставляя городскую и сельскую жизнь.

Расширение пространства происходит и благодаря персонажам, принадлежащим к национальностям других стран. Хозяином уличного кафе, с которого начинается развитие сюжета, является *турок* Эркан Кайя. Хункелер, проводя солнечное и умиротворенное утро в кафе, читает в газете заметку о страшном теракте в *Испании*. Жертва же преступления Хайнрих Шмидингер, *австриец* по происхождению, переехал из Вены в Базель.

Проведя анализ эмпирического материала, мы выделяем две стратегии организации пространства в региональном детективном романе, а именно расширение и сужение пространства: пространство расширяется от локуса

¹ *Schneider H. Hunkeler in der Wildnis. Diogenes Verlag AG Zürich, 2022.*

места преступления до локуса *страны* или европейского и мирового масштаба и снова сужается до *места преступления*. Что в конечном итоге, на наш взгляд, может рассматриваться в качестве самоорганизующейся модели, которая носит пульсирующий характер и реализуется в тексте на макро- и микроуровнях. Пульсирующая модель пространства особенно ярко реализуется в региональном детективном романе ввиду присущего ему регионального колорита и влияния региональной составляющей на оформление *места преступления*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Прокофьева В. Ю. Категория пространство в художественном преломлении: локусы и топосы // Вестник ОГУ. 2005. № 11. С. 87–93.
- Любимова Н. В. Стилистический смысл гибридизации жанров на стыке различных дискурсов // Вестник Московского государственного университета. 2012. № 5 (638). С. 311–322.

М. В. Рыжих

кандидат филологических наук, доцент
кафедры стилистики английского языка
факультета английского языка Московского
государственного лингвистического университета
kafstyleeng@yandex.ru

АНАЛИЗ ДИСКУРСА И ВИДЫ КОНТЕКСТА

Аннотация. Референтивная функция языка, связывающая участников коммуникации с внешним миром, в дискурсе реализуется рядом видов контекста, которые важны для понимания его смысловой нагрузки, вследствие чего комментирование задействованных видов контекста является релевантным при выполнении анализа дискурса. Выдвинутые положения иллюстрируются анализом фрагмента из англоязычного публицистического дискурса, в исследовании применен метод дискурсивно-стилистического анализа, контекстуального и интерпретационного анализа.

Ключевые слова: дискурс, анализ дискурса, функции языка, контекст, виды контекста

M. V. Ryzhikh

PhD (Philology)

Assistant Professor at the Department of English
Stylistics, Faculty of the English Language
Moscow State Linguistic University
kafstyleeng@yandex.ru

DISCOURSE ANALYSIS AND KINDS OF CONTEXT

Abstract. The referential language function referring to the world outside of language can be realized through a number of kinds of context that are crucial for understanding the discourse meaning as they identify the participants and setting of a communicative event, which explains the relevance of comments on the kinds of context in discourse analysis. The points given are illustrated by an example from English publicist discourse and through the method of discursive and stylistic analysis, contextual and interpretive analysis.

Keywords: discourse, discourse analysis, language functions, context, kinds of context

Одним из условий успешного выполнения анализа дискурса является понимание его смысловой нагрузки и авторской интенции. Внимание к видам контекста, участвующим в построении дискурса, способствует повышению качества выполняемого анализа.

Функционально-прагматический подход, позволяющий увязать человеческий опыт в процессе коммуникации и ее успешное осуществление, положен в основу исследования.

Материалом исследования являются четыре примера публицистического дискурса конца XIX – начала XX вв. в его жанровой разновидности «нарративное эссе» из сборника «The English Ghost: Spectres through time», составитель Питер Акройд. Указанный материал подвергается изучению и обработке при помощи метода дискурсивно-стилистического анализа, контекстуального и интерпретационного анализа.

При функционально-прагматическом подходе анализ дискурса определяется как анализ языка в его каждодневном использовании и применении, что не может быть сведено к описанию лингвистических форм, не зависящих от функций, которые эти формы призваны выполнять в ситуациях человеческого общения [Brown, Yule, 1983, с. 1]. Приведенная точка зрения иллюстрирует тесную взаимосвязь использования языка и функций языка, которые не могут изучаться и анализироваться изолированно друг от друга. Дискурс зависит от жизнедеятельности человека и отражает ее, поэтому фокусом анализа дискурса становятся человеческая деятельность и ее значимость. Дискурс – это система, социально и культурно организованный способ общения и взаимодействия, при помощи которого реализуются определенные функции языка [Schiffrin, 1994, с. 32].

Р. О. Якобсон выделял шесть функций языка, отражающих отношение высказывания (текста) к разным компонентам речевой ситуации (контексту):

- 1) эмотивную функцию, сообщающую информацию об эмоциональном состоянии адресанта;
- 2) конативную, ориентированную на адресата сообщения;
- 3) фатическую для установления и поддержания контакта;
- 4) поэтическую, фокусирующую внимание на сообщении ради самого сообщения;
- 5) метаязыковую, устанавливающую значение сообщения и описывающую сам язык;
- 6) референтивную (или коммуникативную) функцию, определяющую отношение сообщения к референту или контексту.

Ученый утверждал, что высказывания могут иметь и выполнять в контексте более одной функции одновременно [Jakobson, 1960, с. 350–377], что может быть релевантно и для рассмотрения видов контекста, которые при наложении друг на друга реализуют в дискурсе ряд функций одновременно.

Функционально-прагматический подход к анализу дискурса включает методы анализа, основанные на попытках интерпретировать и воспроизвести цели и задачи участников коммуникативной ситуации, исследуя способ

введения высказывания в контекст, связывающего участников коммуникации с внешним миром при помощи референтивной функции, реализуемой рядом видов контекста в дискурсе: 1) исторический контекст, определяющий временной период и ключевые события, отраженные в дискурсе; 2) физический, фиксирующий объекты реальной действительности и состояния окружающего мира; 3) культурный, определяющий правила и приемлемые модели коммуникации, традиции и образ жизни; 4) социальный, вводящий участников коммуникации, их социальный статус, положение в обществе и отношения, влияющие на взаимодействие во время коммуникации; 5) ситуативный, определяющий подобающее поведение и стиль коммуникации; 6) психологический, отражающий чувства, мысли, ощущения и эмоции, которые переживают участники коммуникативной ситуации [McGaan, 1974].

В качестве иллюстрации наложения видов контекста и их совместной реализации в дискурсе проанализируем фрагмент из нарративного эссе конца XIX века «The shudder»:

In a lonely spot on the verge of Enfield Chase stands an old house, much beaten by wind and weather¹.

Инверсия синтаксической конструкции данного высказывания актуализирует место действия при помощи пространственного дейксиса (*In a lonely spot on the verge of Enfield Chase*). Изменение прямого порядка слов звучит несовременно, «состаривает» высказывание, определяя исторический контекст дискурса и вектор его анализа, но в то же время вводит поэтическую, хотя и минорную тональность автора, что фиксируется психологическим контекстом, выраженным лексическими единицами со значением одиночества (*lonely*), старости (*old*) и разрушения объекта описания вследствие его подверженности неблагоприятным погодным условиям (*much beaten by wind and weather*). Психологический контекст, реализуясь совместно с контекстом физическим, сообщаям информацию о реальном месте происходящего (*on the verge of Enfield Chase*), дает авторскую оценку, описывая его как неуютное, ветреное и, возможно, дождливое (*beaten by wind and weather*), что служит достаточным основанием для определения места происходящего – Лондон, Англия.

Шесть ранее выделенных видов контекста позволяют осмыслить и проанализировать дискурс в его максимальном приближении к естественной ситуации с учетом условий коммуникации, участников, их взаимоотношений и статуса, а также эмоционального настроя, влияющего на психологический климат взаимодействия. Контекст и виды контекста являются мощным

¹ Ackroyd P. The shudder // The English Ghost: Spectres through time. London: Vintage Books, 2011.

средством, способствующим пониманию смысла дискурса, формирующим отношение аудитории к происходящему и определяющим вектор анализа дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Brown G., Yule G.* Discourse Analysis. Cambridge : Cambridge University Press, 1983.
- Jakobson R.* Style in Language / ed. by T. Sebeok. Cambridge, MA : MIT Press, 1960.
- McGaan L.* Grounded Research: Building Communication Theory for Communication Practice. 1974. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED095602.pdf> (дата обращения: 04.09.2024).
- Schiffrin D.* Approaches to Discourse. Malden. MA : Blackwell Publishing, 1994.

О. Г. Рябикова

магистрант факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
lyolik_uk@mail.ru

А. В. Анищенко

кандидат филологических наук, доцент,
декан факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
allan031@yandex.ru

НОМИНАЦИЯ ЭМОЦИИ «РАДОСТЬ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (лексикографический аспект)

Аннотация. В статье рассматриваются способы номинации эмоции «радость» в немецком языке. Исследование проведено на материале немецкоязычных толковых словарей и словарей синонимов. В семантике синонимичных номинантов эмоции выявлены семы, составляющие их лексическое и эмотивное значение, а также лексикографические параметры, дающие представление о лингвистических характеристиках номинантов. В результате установлено, что наименования радости в немецком языке отличаются коннотативным значением и стилистической окраской.

Ключевые слова: эмоция, сема, лексико-семантическое поле, номинант эмоции

O. G. Ryabikova

Master's Program Student
at the Faculty of German
Moscow State Linguistic University
lyolik_uk@mail.ru

A. V. Anishchenko

PhD (Philology), Associate Professor
Dean of the Faculty of German
Moscow State Linguistic University
allan031@yandex.ru

NOMINATION OF THE EMOTION "JOY" IN GERMAN LANGUAGE (lexicographical aspect)

Abstract. In the article the ways of nomination of the emotion "joy" in the German language are viewed. The study was conducted on the material of the German-language explanatory dictionaries and dictionaries of synonyms. The semes in the semantics of its nominants that form their lexical and emotive

meaning and the lexicographical parameters that form a picture of the linguistic characteristics of the nominants were identified. It was determined that the nominants of joy differ in evaluative and connotative meaning and stylistic coloring.

Keywords: emotion, seme, lexical-semantic field, nominant of emotion

Проблема вариативности вербализации эмоций является одной из наиболее актуальных в области лингвистики и смежных дисциплин, таких как социолингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, когнитивная лингвистика. В современном языкознании понятие языковая вариативность трактуется как «характеристика всякой языковой изменчивости, модификации при использовании различных языковых средств, для обозначения сходных или одних и тех же явлений» и «способ описания существования и функционирования языка в синхронии» [Мишанова, 2012, с. 9]. Вариативность является фундаментальным свойством языка и проявляется на всех его уровнях. Большим разнообразием и динамикой характеризуется лексический состав языка, дающий обширные возможности для индивидуального и ситуативно обусловленного выбора лексических единиц.

В центре предлагаемого исследования – вариативность эмотивной лексики немецкого языка и представление эмотивов в лексикографических источниках. Под эмотивами понимаются языковые единицы, в семантической структуре которых имеется эмоциональная доля в виде семантического признака, благодаря чему эти единицы адекватно употребляются всеми носителями языка для выражения эмоционального отношения или состояния говорящего [Шаховский, 2008, с. 69]. Эмотивная лексика – сложное в когнитивном, функциональном и структурном отношении множество слов, которое привлекало и продолжает привлекать внимание ученых самых разных научных направлений – лингвистов, психологов, физиологов, философов, когнитологов, которых интересуют разнообразные аспекты ее организации, такие как семантика, прагматика, структура отдельного эмотивного значения и структурная организация всего множества эмотивной лексики, парадигма ключевых эмотивных концептов, репрезентация эмоций в словаре и тексте, в том числе художественном, и др.

Для анализа была выбрана одна из базовых, универсальных человеческих эмоций – радость. Наша цель: методом компонентного анализа словарных дефиниций установить лексикографические параметры и семантические признаки (интегральные и дифференциальные) лексических единиц – номинантов анализируемой эмоции, образующих лексико-семантическое поле FREUDE.

Эмоция радости характеризуется широкой представленностью на уровне наименования, дескрипции и вербального выражения и образует в языке лексико-семантическое поле, ядром которого является лексема *Freude*, дефинируемая как чувство эмоционального подъема, веселого настроения (*Gefühl der Hochstimmung, inneren Heiterkeit*). Близкие по значению единицы образуют околядерную зону, дифференцируя номинант эмоции по какому-либо смысловому или стилистическому параметру: *Begeisterung, Fröhlichkeit, Gefallen, Glück, Heiterkeit, Lust, Triumph, Vergnügen, Entzücken, Wonne* и др. Далее от центра поля будут располагаться фрагменты с другими частеречными реализациями одноименного эмоционального концепта FREUDE: глаголы с семантикой выражения эмоционального состояния, например: *frohlocken, sich freuen, lachen* и др., содержащие соответствующую сему причастия, прилагательные и наречия, например: *begeistert, glücklich* и др. Ближе к периферийной области будут располагаться лексические и фразеологические единицы типа *über das ganze Gesicht strahlen, strahlen wie ein Honigkuchenpferd* и др. Удаленная область периферии будет содержать непроизводные и производные междометия: *ach!, hurra!, hoppla! heisa!, juchhe!* и др. Номинативный характер единиц, располагающихся в этом сегменте поля, стерт. Их принадлежность к данному полю обусловлена лишь функциональными характеристиками [Анищенко, 2019, с. 14].

Лексема *Freude* является доминантной, т. е. наиболее употребительной среди синонимичных номинантов; она обладает наивысшей степенью обобщенности и стилистической нейтральности. Она может использоваться для обозначения широкого спектра состояний наряду с другими элементами синонимического ряда, передающими более конкретные специфические значения. Приведем некоторые из них: *Glück* – чувство наибольшей внутренней удовлетворенности, радости бытия; *Fröhlichkeit* – чувство, близкое к *Freude*, однако подразумевающее более экспрессивное проявление радости: живое обсуждение, шумную беседу и т. д.; *Vergnügen* – интересное, насыщенное времяпрепровождение, которое доставляет человеку положительные эмоции; *Seligkeit* – безмерное счастье, по ощущениям приближенное к райскому; *Wonne* – душевный покой и высшая точка наслаждения; *Begeisterung* – страстная увлеченность каким-л. делом, энтузиазм; *Hochgefühl* – чувство приподнятого настроения, часто связанное с победой или достижением чего-л.; *Entzücken* – искреннее восхищение и восторг, испытываемые человеком вследствие чего-л. происходящего вокруг или кого-л., кто порождает в нем эти чувства.

Интегральной семой, содержащей информацию, общую для всех перечисленных лексем, является сема «чувство / эмоциональное состояние», представленная в немецкоязычных дефинициях словами *Gefühl, Empfindung*,

Stimmung. Общим семантическим компонентом для всех номинантов является также «знак эмоции (положительный)».

Проведенный анализ выявил широкий набор содержательных характеристик радости. Состояния, обозначаемые синонимичными номинантами, различающиеся по следующим признакам: интенсивность переживания эмоции, продолжительность, причина / отсутствие причины, характер причины переживаемой эмоции, индивидуальность/коллективность проявления, форма переживания эмоции.

Лексикографические источники содержат также стилистические варианты номинанта эмоции: *Gaudi, Gaudium, Amusement, Beglückung, Ergötzen, Frohmut* и др.

Необходимо отметить, что использование лексемы *Freude* с определенными прилагательными добавляет ей особые характеристики и смысловые оттенки, что позволяет расширить ее значение и даже приравнять к значению других единиц: *ehrliche F. = Glück, erwartungsvolle F. = Hochgefühl, tiefe F. = Wonne, strahlende F. = Entzücken, verlegene F. = Fröhlichkeit, unbändige F. = Begeisterung*.

Заметим также, что владение эмотивной лексикой является частью коммуникативной и социокультурной компетенций, поскольку эмоциональная сфера превалирует в условиях общения с носителями языка и культуры. Данное исследование может иметь практическую пользу не только в области межкультурной коммуникации; систематизация и описание иноязычной лексики по темам, т. е. в составе групп слов, объединенных по смыслу, представляется значимым процессом в аспекте преподавания иностранных языков, а понимание эмоционального аспекта языка обеспечивает его более качественное усвоение и применение теми, кто его изучает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анищенко, А. В. О влиянии информационной коммуникационной среды на процессы концептуализации эмоций // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 11 (827). С. 9–19.
- Мишанова Ю. В. Вариативность как важная предпосылка языковой эволюции // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 13. С. 9–12.
- Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М. : Гнозис, 2008.

Е. В. Садовникова

старший преподаватель
кафедры грамматики и истории немецкого
языка
Московского государственного лингвистического
университета
sadovnikova.ev@gmail.com

РОЛЬ КАТЕГОРИИ ЛИЦА / ЧИСЛА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ АРГУМЕНТАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию потенциала глагольной категории лица / числа при реализации аргументативной стратегии, являющейся ведущей в письменном научном дискурсе. На материале немецкоязычных научных статей анализируются тактические ходы аргументативной стратегии, применяемые автором для достижения общего аргументативного замысла, и делаются выводы о том, что категория лица / числа является стержневым элементом коммуникативного намерения автора, реализуемого в научной статье.

Ключевые слова: научный дискурс, аргументативная стратегия, глагольная категория, категория лица

E. V. Sadovnikova

Senior Lecturer at the Department of Grammar
and History of German
Faculty of German
Moscow State Linguistic University
sadovnikova.ev@gmail.com

THE ROLE OF THE PERSON / NUMBER CATEGORY IN THE IMPLEMENTATION OF ARGUMENTATIVE STRATEGY IN GERMAN-LANGUAGE SCIENTIFIC DISCOURSE

Abstract. The article is devoted to the study of the potential of the verbal category of person / number in the implementation of an argumentative strategy, which is the leading one in written scientific discourse. Based on the material of German-language scientific articles, the tactical moves of the argumentative strategy used by the author to achieve the general argumentative idea are analyzed, and conclusions are made that the category of person / number is the core element of the author's communicative intention, realized in the scientific article.

Keywords: scientific discourse, argumentative strategy, verb category, category of person

Категория лица/числа немецкого глагола среди других глагольных категорий (залога, наклонения и времени) обладает особым статусом. Уже тот факт, что в предложении лицо/число связывает сказуемое, выраженное глаголом, и подлежащее, выраженное существительным или местоимением, относит эту глагольную категорию к семантико-синтаксическим и говорит о ее исключительном грамматическом статусе. Использование остальных форм категорий немецкого глагола тесно связано с выбранным в предложении лицом/числом. Особое значение категории лица / числа в речевом акте, ее коммуникативный статус отмечает О. И. Москальская. Категория лица / числа, а именно оппозиция «отправитель сообщения» – «получатель сообщения» – «предмет сообщения», отражает модель речевого акта, а значит, модель коммуникации [Москальская, 2004].

Исследования в русле лингвопрагматики и грамматики дискурса показывают богатый дискурсивный потенциал категории лица/числа (Н. Д. Арутюнова, Е. А. Баженова, Г. И. Бойко и др.). Цель представленного исследования – расширить представления о дискурсивных возможностях категории лица/числа глагола, показать ее роль как непосредственного участника реализации аргументативной стратегии в письменном научном дискурсе.

В качестве языкового материала использовались немецкоязычные научные статьи, представляющие собой один из первичных жанров письменного научного дискурса. Научная статья, целью которой является не только изложение основных результатов исследовательской деятельности автора, но и убеждение читателя, научного сообщества в принятии полученного знания в общую систему научных представлений о мире, имеет выраженную аргументативную линию, которую в рамках когнитивно-дискурсивной направленности исследования можно рассматривать как аргументативную стратегию. Под аргументативной стратегией понимается реализация плана речевых действий автора научной статьи, направленных на адресата (читателя научной статьи или научное сообщество) с намерением представить авторскую точку зрения на научную проблему и аргументировать необходимость изменений или корректировки его научных знаний о мире. Аргументативная стратегия выстраивается с учетом цели коммуникации, коммуникативного намерения, вписанного в определенную коммуникативную ситуацию и реализованного языковыми средствами воздействия на партнера по коммуникации.

Согласно стратегическому подходу к анализу дискурса, аргументативная стратегия реализуется с опорой на систему тактик и тактических ходов, то есть речевых действий, служащих решению локальных целей в развитии глобальной стратегии [Троицкая, 2008], и включает как рациональные (факты, сравнения, цитаты), так и эмоциональные способы воздействия на читателя. Для решения поставленной цели исследования было проанализировано ис-

пользование форм лица / числа немецкого глагола в тактических ходах как единицах более низкого порядка, реализующих различные тактики аргументативной стратегии в текстах немецкоязычных научных статей.

Опираясь на идеи О. И. Москальской о коммуникативном статусе категории лица / числа в построении речевого акта, все тактические ходы аргументативной стратегии можно разделить на три условные группы, отражающие оппозицию *sprechend / angesprochen / besprochen*: аргументативные ходы с акцентом на исследовательскую деятельность автора научной статьи; тактические ходы с опорой на взаимодействие с читателем (с учетом его двухаспектности: непосредственный читатель и научное сообщество); ходы, аргументативную основу которых составляет предмет исследования.

В первой группе тактических ходов («Высказывание мнения автора как исследователя», «Ссылка на собственный опыт» и др.) автор выстраивает аргументативную линию с опорой на свой исследовательский опыт ученого. Стержневым элементом этой группы тактических ходов является первое лицо единственного числа, а реализация тактических ходов выглядит следующим образом: *Ich vermute... Ich entlehne... Ich gehe davon aus...* Изменение ракурса высказывания, когда исследователь предпочитает отойти на второй план, выдвигая на первый свои действия в процессе исследования, может сопровождаться изменением применяемых глагольных форм, в том числе формы первого лица на третье: *Im vorliegenden Beitrag wurde das Vorhaben unternommen... Im Folgenden soll gezeigt werden...*

Аргументация второй группы тактических ходов («Приглашение к совместной исследовательской деятельности», «Отсылка к упомянутому»; «Предостережение от ошибочных умозаключений» и др.) основана на взаимодействии с читателем. Привлечение непосредственного читателя к процессу аргументации сопровождается использованием форм первого лица множественного числа, так называемого инклюзивного *Wir*: *Wie wir gesehen haben... Wie wir noch genauer beobachten werden... Nehmen wir als Beispiel...* Обращение к научному сообществу («Указание на ожидаемую реакцию читателя», «Рекомендация научному сообществу» и др.) сопровождается, как правило, глагольными формами третьего лица, приобретающими в данном коммуникативном окружении значение «angesprochen», но демонстрирующими дистанцию между автором и читателем, что выражается пассивным или активным залогом по типу: *sollten näher betrachtet werden; dürfen nicht unterschätzt werden; vergleicht man* и т. п.

Аргументативные ходы, в основе которых лежит предмет исследования («Указание на перспективность исследования», «Указание на основной предмет исследования» и др.), реализуются с помощью использования третьего лица единственного или множественного числа, что объясняется желанием

автора поставить акцент на самом исследовании и его объекте: *Die Untersuchung bestätigte; die Ausführungen werden zeigen* и т. п.

Категория лица / числа отражает коммуникативное намерение автора научной статьи при реализации аргументативной стратегии. Разделение тактических ходов с учетом их коммуникативной структуры продемонстрировало не только непосредственное участие категории лица / числа в реализации аргументативной стратегии, но и ее использование как одного из языковых средств реализации диалогичности в дискурсе, а также как репрезентанта системы личностных ценностей коммуникантов и самопрезентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Москальская О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка. М. : Академия, 2004.

Троицкая Т. Б. Средства реализации полемической стратегии в немецкоязычном публицистическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

Р. А. Ж.-Б. Сачиви

аспирант кафедры английской филологии
института иностранных языков
Орловского государственного университета
имени И. С. Тургенева
Baptistesatchivi@gmail.com

О. Б. Абакумова

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры английской филологии
института иностранных языков
Орловского государственного университета
имени И. С. Тургенева
abakumova-ob@mail.ru

ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АФРИКАНСКИХ ПОСЛОВИЦ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам перевода африканских пословиц на английский язык. Исследование проводилось на материале пословиц о счастье на языках Республики Бенин с опорой на толкования их смысла на французском и английском языках. Описаны пять способов перевода пословиц.

Ключевые слова: пословицы, счастье, перевод, африканские языки Республики Бенин, английский язык

R. A. J. B. Satchivi

PhD Student at the Department of English Philology
Institute of Foreign Languages
Orel State University named after I. S. Turgenev
Baptistesatchivi@gmail.com

O. B. Abakumova

Doctor of Philology (Dr. habil), Associate Professor,
Professor at the Department of English Philology,
Institute of Foreign Languages
Orel State University named after I.S. Turgenev
abakumova-ob@mail.ru

POSSIBLE WAYS OF TRANSLATION OF AFRICAN PROVERBS INTO ENGLISH

Abstract. The article is devoted to the actual problems of translating African proverbs into English. The study was conducted on the material of proverbs about happiness in the languages of the Republic of Benin with the support of interpretations of their meaning in French and English. Five ways of translating proverbs are described.

Keywords: proverbs, happiness, translation, languages of Benin Republic, English language

Прежде всего следует уделить внимание самому понятию пословица. Многие авторы дали определение этого термина. Профессор Дж. Мбити дает следующее определение: «Пословицы – секретные коды информации и знания, оружие тех социальных групп общества, которые угнетены, лишены привилегий, изолированы по разным причинам, это легко запоминающиеся аудиальные символы» [Benin Proverbs, 2015, с. 16]. Мы определяем пословицу как коммуникативный фразеологизм с текстовыми характеристиками и прагматическими функциями, с переосмысленным обобщенным и экспрессивно-оценочным значением [Абакумова, Сачиви, 2024, с. 8].

Перевод фразеологизмов требует умения «передать в переводном эквиваленте переносный смысл ФЕ, его буквальное значение, эмотивность и оценочность, стилистический регистр и культурную коннотацию» [Комиссаров, 1990, с. 39].

Опираясь на работы исследователей перевода фразеологизмов, В. С. Виноградов выделяет пять возможных способов перевода пословиц [Виноградов, 2004, с. 193].

Первым способом является перевод *полным пословичным соответствием* (эквивалентом). При использовании этого способа сохраняется весь комплекс значений переводимого сочетания. Например:

Àkwè nò hò nǔ pà á (букв. 'Счастье нельзя купить').

Ср.:

англ. Money cannot buy happiness.

Полные эквиваленты обычно встречаются у так называемых интернациональных пословиц или крылатых выражений, входящих в библейские или мифологические источники.

Второй способ – это *частичный пословичный эквивалент*. Это способ перевода, когда пословица в языке перевода соответствует пословице оригинала по смыслу, функции и стилистической окраске, но различается своим образным содержанием. Например:

Bonu è na sixú zan gbè ñagbe dò nǔ nǔ nú mē hwènú ɔ, gbè na ko gblé do mē krɔn (букв.: 'Чтобы полностью ощутить счастье, вы должны испытать несчастье').

Ср.:

англ. Fortune and misfortune are next-door neighbors. Joy and sorrow are next-door neighbors.

Третий способ перевода – это **калькирование**. Пословица переводится почти дословно, и только контекст подсказывает читателю, что он имеет дело с устойчивым оборотом, воспроизводимым по оригиналу:

Nũ nũ nũ mɛ ɖě sɔ hugan ɖɔ mɛ e nyi nũ suɖaxo e wa ba jõ nɔ mɛ ɖɔ fifa kro xɔ ntɔn nyinyi kro mɛ ă (букв. 'Нет большего счастья, чем приезд гостя в мире и дружбе'; букв. *англ.* 'There is no greater happiness than the arrival of a guest in peace and friendship').

Четвертый способ – это **комбинированный способ** (калька + описание / объяснение). Это способ, при котором переводчик использует сразу несколько приемов. Чаще всего это калька в комбинации с объяснением. Например:

Kammɛ nze fɔ suu fei zuu (*Dendi*, букв. 'Одной рукой невозможно взять соус «окра»'; букв. *англ.* 'One hand cannot take the «okra» sauce alone'; объяснение: «Unity makes strength») [Benin Proverbs, 2015, с. 88].

Для того чтобы понять эту пословицу, нужно знать, что такое соус *окра*. Соус *окра* – это жидкий слизистый соус, который едят с мясом и овощами. Также следует отметить, что в бенинской культуре предпочтительно есть руками. Поскольку соус жидкий, сложно есть это блюдо одной рукой, поэтому человек вынужден помогать себе и есть двумя руками.

Пятый способ перевода – **псевдопословичное соответствие**. К этому способу прибегают, когда переводчик считает нецелесообразным использовать имеющиеся в языке соответствия, или когда в нем вообще нет пословичного эквивалента. В этом случае он «изобретает» пословицу, передавая с некоторыми изменениями образное содержание оригинала, сохраняя ее смысл. При переводе псевдопословичным соответствием используется образные и звуко-ритмические средства [Виноградов, 2004, с. 193]. Например:

A ba erin labata ko mọ iyi ẹran, a ba ẹfọn labata ko mọ iyi ọbẹ (*Yoruba*, букв. 'He who does know the elephant only in the sauce does not know its value, he who only knows the buffalo in the sauce, doesn't even taste the value of the sauce').

Английское псевдопословичное выражение:

To win without risk is to triumph without glory.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абакумова О. Б., Сачиви Р. А. Ж-Б. Феномен счастья в африканских пословицах по сравнению с английскими // Язык и культура в глобальном мире. Вып. 3. : сборник статей. СПб: ЛЕМА, 2024. С. 8–16.
- Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы. М. : КДУ, 2004.
- Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высшая школа, 1990.
- Benin Proverbs. Practical Ethical Wisdom from African Proverbs. Angele Kolouche Biao, Aurelien Atidegla (eds). Globethicsnet, 2015.

И. К. Сескутова

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры стилистики английского языка
факультета английского языка Московского
государственного лингвистического университета
seskutova@bk.ru

Ю. В. Тихонова

кандидат филологических наук
доцент кафедры стилистики английского языка
факультета английского языка Московского
государственного лингвистического университета
tikhonova-j@yandex.ru

**ЗА КУЛИСАМИ СЛОВ: ОПЫТ ДИСКУРСИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ АМЕРИКАНСКИХ ЛИДЕРОВ**

Аннотация. Статья посвящена дискурсивно-стилистическому анализу языка политической публичной речи в американской президентской коммуникативной культуре. На текстовом примере двух президентских речей, отстраненных во времени, показана перспективность изучения дейктических маркеров в их сопряжении со стилистическими ресурсами по принципу конвергенции для выявления регулятивного потенциала политического выступления.

Ключевые слова: политический дискурс, публичная речь, стилистическая организация, темпорально-пространственная конвергенция, регулятивная функция, театральность

I. K. Seskutova

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of Stylistics
of the English Language, Faculty of the English
Language
Moscow State Linguistic University
seskutova@bk.ru

Yu. V. Tikhonova

PhD (Philology)
Associate Professor at the Department of Stylistics
of the English Language Faculty of the English
Language
Moscow State Linguistic University
tikhonova-j@yandex.ru

**BEHIND THE WORDS: A DISCOURSE-STYLISTIC ANALYSIS
OF PUBLIC ADDRESSES BY AMERICAN LEADERS**

Abstract. The paper highlights a discursive and stylistic analysis of the language of political public speech in the American presidential communicative culture.

On the textual example of two presidential speeches, juxtaposed in time, relevance of studying deictic markers and stylistic resources patterned on the principle of convergence for identifying the regulatory potential of political speech is demonstrated.

Keywords: political discourse, public speech, stylistic arrangement, temporal-spatial convergence, regulatory function, theatricality

Главная роль в статье отводится дискурсивно-стилистическому анализу публичной речи в президентской коммуникативной культуре США. Политическая публичная речь рассматривается как дискурсивная деятельность в тесной увязке с пространственно-временной системой координат, а также в русле исторической дискурсологии, аккумулирующей в своем инструментарии лингвостилистический, когнитивный, социальный векторы в описании и интерпретации языковых особенностей картины мира.

Риторической особенностью текстов публичной речи является то, что они не читаются, а воспроизводятся, тем самым сообщение перекодируется и воспринимается коллективным реципиентом в процессе произнесения. Риторическая эффективность президентского публичного выступления зависит от конвергенции факторов – логико-семантической структуры, пространственно-временных, синтаксических и собственно дейктических характеристик, обуславливающих интенциональность и действенность политической коммуникации.

Лингвисты выделяют различные грани политической коммуникации, в том числе ее агонистический характер, агрессивность, идеологическую направленность, театральность [Олянич, 2015; Шейгал, 2004].

Агонистическая способность (от *греч.* agōnistikós – «способный к борьбе», «воинственный») сближает публичную риторику со спортивным дискурсом. Агрессивность (от *лат.* aggressio – нападать), или враждебность, в политическом дискурсе связана с концепцией иерархии и доминирования, стремлением к лидерству, господству, укреплении территориальных позиций. Идеологический характер публичного выступления сближает политический дискурс с военным, подчеркивая деятельность природу языка. Театральность сближает политический дискурс с рекламными и сценическими дискурсами. «Режиссерская» составляющая политической публичной речи проявляется в «постановке» политического действия, а элемент перформанса (создание впечатления непосредственного опыта взаимодействия) имеет основополагающее значение.

Центральными дискурсообразующими категориями, аккумулирующими различные грани политической коммуникации, становятся пространство и время. Как основные формы бытия они формируют стержневой простран-

ственно-временной вектор президентского дискурса, вокруг которого выстраивается содержательно-смысловое наполнение и осуществляется **регулятивная функция**, включающая в себя контроль, воздействие, управление, манипуляцию.

В контексте американской коммуникативной культуры исторически значимое место битвы при Геттисберге стало сценой для двух важных президентских выступлений – Абрахама Линкольна в 1863 году и Вудро Вильсона в 1918. Анализируя речи президентов, разнесенные во времени, но объединенные общим пространственным и тематическим контекстом, проследим функционирование дискурсообразующих категорий в публичном выступлении в диахронии, выявим элементы преемственности при использовании политиками риторического инструментария смыслоформирования для оказания воздействия на аудиторию.

Результаты проведенного исследования:

Во-первых, было выявлено интенсивное использование обоими ораторами языковых маркеров темпорального и локального дейксиса, причем наибольшее распространение и акцентное позиционирование получают языковые индикаторы настоящего времени и пространственной близости:

*Линкольн: **Now** we are engaged in a great civil war ... / It is for us the living, rather, to be dedicated **here**...*

*Вильсон: **now** grasping hands and smiling / **Here** is a great people...*

Маркеры времени и пространства могут выполнять не только указательную функцию, но и формировать определенный эмоциональный фон, служить средствами создания образности и выстраивать дополнительные смыслы. Действительно, настоящее время и место чрезвычайно важны для осознания аудиторией обоих президентов как образ точки отсчета и священного места, где закладываются основы новой Америки, возрождающей принципы свободы и равенства.

Во-вторых, драматургия президентских выступлений обнаруживает такие механизмы внедрения единиц темпорального и локального дейксиса, при которых данные маркеры не только выдвигаются на передний план, но и обретают дополнительную смысловую наполненность. Используя широкий репертуар синтаксических и лексических стилистических приемов, автор соединяет их в узком контексте с индикаторами места и времени, формируя таким образом **темпорально-пространственные конвергенции**, обладающие мощным коммуникативным и регулятивным потенциалом и способные эффективно реализовывать функцию целенаправленного воздействия на аудиторию. В качестве примера реализации темпорально-пространственной конвергенции приведем самый короткий абзац из речи президента Виль-

сона, где сведены эксплицитные и имплицитные маркеры пространства и времени, а также ряд синтаксических, лексических и фонетических стилистических приемов (вопрос в повествовании, параллелизм, повторы, антитеза, развернутые метафоры, выстроенные на концептах «время» и «работа», олицетворение, аллитерация и др.):

But do we deem the Nation complete and finished? These venerable men crowding here to this famous field have set us a great example of devotion and utter sacrifice. They were willing to die that the people might live. But their task is done. Their day is turned into evening. They look to us to perfect what they established. Their work is handed on to us, to be done in another way, but not in another spirit. Our day is not over; it is upon us in full tide.

При помощи темпорально-пространственной конвергенции выстраивается образ опасности потерять выстраданные завоевания прошлого и необходимости признания ответственности за будущее, возлагаемой на плечи нового поколения.

В-третьих, как видно и из вышеприведенного примера, широкое применение в политической речи получает также категория персонального дейкиса. Сравнительный анализ двух выступлений президентов показал явное преобладание личных дейктиков множественного числа. Как представляется, данная характеристика способствует как реализации образа инклюзивности и чувства сопричастности, так и выстраивает мизансцену, усиливая эмоциональное воздействие на аудиторию.

Анализ конвергенции различных языковых уровней в ограниченном контексте способствует более глубокому пониманию механизмов создания смысла в тексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. : Гнозис, 2004.
Олянич А. В. Театральность как категория политического дискурса // Дискурс-Пи. 2015. № 2 (19). С. 176–178.

П. В. Силаев

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры английского языка
филологического факультета Смоленского
государственного университета
jur_smol@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦВЕТОВОГО И ОЛЬФАКТОРНОГО ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ В АНТИУТОПИИ РЭЯ БРЭДБЕРИ «451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ»

Аннотация. В статье рассматривается антиутопия «451 градус по Фаренгейту», где цветовой и ольфакторный лексико-семантические поля позволяют автору рельефнее описать нравственно-духовное перерождение главного героя, пожарного Монтега, постепенно осознающего опасность стремящегося только потреблять развлечения общества. Чтение обостряет все чувства героя, особенно зрение и обоняние, поэтому лексико-семантические поля «цвета» и «запаха» играют в данной антиутопии важную символическую роль, эксплицирующую более глубокие подтексты.

Ключевые слова: антиутопия, лексико-семантическое поле, цветовой, ольфакторный, символ

P. V. Silaev

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of English
at the Philological Faculty
Smolensk State University
jur_smol@mail.ru

INTERACTION OF COLOUR AND OLFACTORY LEXICO-SEMANTIC FIELDS IN RAY BRADBURY'S DYSTOPIA "FAHRENHEIT 451"

Abstract. The article discusses the dystopia "451 degrees Fahrenheit", where the colour and olfactory lexical-semantic fields allow the author to describe more vividly the moral and spiritual rebirth of the main character, fireman Montag, who gradually realizes the danger of only-trying-to-consume-the-entertainment society. Reading sharpens all the hero's senses, especially sight and smell, so the lexical-semantic fields of "colour" and "smell" play an important, symbolic role in this dystopia, explicating deeper sub-meanings.

Keywords: dystopia, lexical-semantic field, color, olfactory, symbol

Являясь жанром научной фантастики, англоязычная антиутопия XX века оказала большое влияние на массовую культуру, общественное сознание и

развитие литературы в целом. В данном исследовании представлен анализ цветового и ольфакторного лексико-семантических полей в знаковом антиутопическом литературном произведении прошлого века: «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери¹.

Данный роман повествует о сложном нравственно-духовном возрождении главного героя, пожарного Монтэга, начинающего с ужасом осознавать всю меру манипулирования гражданами властей, запрещающих чтение книг, самостоятельное мышление; побуждающих людей к оглуляющему потреблению телевизионных развлечений. У Монтэга появляется интерес к уничтожаемым в рамках работы книгам, его увлекает чтение, которое «перерождает» его, обостряя восприятия всех чувств, среди которых особенно яркими становятся обоняние и зрение, что позволяет говорить о постепенной символизации репрезентации цветовых и ольфакторных лексических номинаций, образующих данные лексико-семантические поля (собранный корпус примеров в романе составляют 218 цветовых описаний и 49 ольфакторных).

Рассматриваемые поля асимметрично располагаются относительно друг друга. Наиболее заметно в первых двух третях произведения функционирует цветовое лексико-семантическое поле, включающее в себя только пять цветовых номинаций: черный, красный, желтый, белый и зеленый. Так, большинство примеров с красным обусловлено пожарной работой Монтэга (например: «...the house jumped in a gorging fire that burned the evening sky red and yellow and black»²) и расположено в ядре лексико-семантического поля «цвет», а периферийные номинации задействуют традиционные переносные или имплицитные номинации красного (например: «He was up in the bed, suddenly, enraged and *flushed*, shaking»³). Белый цвет в романе выполняет несколько функций: показывает опустошенность героя, опасность его нахождения в городе, надежду на очищение, а черный визуализирует темноту, безвыходное положение и «тупик», в который время от времени попадает герой. Именно черный цвет в романе передается через разные части речи и даже окказионализмы (например: *blackened*, *turned dark*, *black-beetle-colored*).

Стоит также отметить, что Брэдбери не использует в своей антиутопии такие цвета, как синий / голубой и коричневый, которые могли бы стать символами земли, неба, воды (даже когда главный герой плавает по реке); нами не было выявлено ни одного обозначения данных цветов при описании внешности героев или города. На наш взгляд, это связано с тем, что

¹ Bradbury R. Fahrenheit 451. London: Harper Collins Publishers, 2008.

² Bradbury R. Fahrenheit 451. C. 2.

³ Bradbury R. Fahrenheit 451. C. 97.

роман относится к жанру антиутопии, а важной составляющей данного жанра является его философская и символическая направленность, что, в свою очередь, побуждает писателей уменьшать количество дескриптивных деталей за счет увлечения характеризующих и, что более важно, символических деталей. В произведениях, написанных в жанре антиутопии, общество, как правило, описывается схематично, герои представляют всё человечество, что уменьшает количество репрезентирующих индивидуальных черт.

Именно поэтому случаи описательной «цветовой пестроты» в романе единичны, они являются своеобразным кодом переключения мироощущения главного героя, например, в сцене погони за Монтэгом: «...a million colours, a million oddities...»¹ Всю красоту, яркость и «разноцветность» города герой замечает, только покидая его и прошлую жизнь.

Ольфакторное поле представлено в начале романа фрагментарно, зато в последней трети произведения оно становится более заметным по сравнению с цветовыми номинациями. Также отмечается более усложненная метафоричность ольфакторных описаний, запахи «впитывают» большее количество переносных значений. Монтэг часто сравнивает пробуждающиеся чувства с запахами пряностей, свежих фруктов и природы. Особым запахом в романе обладают книги: *Do you know that books smell like nutmeg or some spice from a foreign land?*²

Переломным моментом в жизни Монтэга является ситуация, когда он оказывается в лесу вместе с такими же беглецами и противниками новой системы. Их объединяет одна общая цель: желание сохранить книги и передать их, весь их опыт и все их знания новому поколению. Монтэг начинает «дышать полной грудью», чувствовать запахи, он пытается их уловить во всем, что его окружает: «Montag felt his nostrils dilate...»³; «...and head with raw liquor; ...and snuffed some up his nose»⁴.

Цветовое и ольфакторное лексико-семантические поля в данном романе находятся в определенной пространственной и семантической зависимости друг от друга. Хотя лексических единиц, представляющих цвет, в романе больше (основная их часть расположена в ядре и ближней периферии семантического поля цвета), единицы, репрезентирующие запах, более метафоричны и ярче описывают эмоции и чувства героя (находясь, таким образом, на дальней периферии ольфакторного поля). А случаи «наложения» двух полей при описании какого-то явления минимальны

¹ Bradbury R. Fahrenheit 451. С. 108.

² Bradbury R. Fahrenheit 451. С. 56.

³ Bradbury R. Fahrenheit 451. С. 140.

⁴ Bradbury R. Fahrenheit 451. С. 142.

(например: *There was a faint yellow odour like mustard from a jar*¹), при этом чаще всего это эксплицитно-имплицитное сочетание.

Цветовое лексико-семантическое поле в большинстве случаев репрезентирует Монтэга до его духовно-нравственного перерождения (его черно-белые дни, присущие работе пожарных пламя, пепел и т. п.) как обладающего конкретным мышлением созерцателя жизни; ольфакторное поле контрастнее описывает его возрождение, надежду на новую жизнь, он начинает действовать, а не оставаться послушным «винтиком» тоталитарной системы, обретает соратников и находит настоящую цель в своей жизни.

Подводя итоги, следует отметить, что более глубинному проникновению в авторский замысел антиутопических художественных произведений может способствовать рассмотрение взаимодействия разных лексико-семантических полей (например, лексем, репрезентирующих поэтику цветов и запахов), обоюдно усиливающих символическую составляющую философского посыла всего произведения.

¹ Bradbury R. Fahrenheit 451. С. 223.

Л. Н. Скубач

аспирант кафедры теории
и практики немецкого языка
факультета немецкого языка
Минского государственного лингвистического
университета
kas.lilia.minsk@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИНАРНОГО ЗАГОЛОВКА В НЕМЕЦКОМ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье на материале современных немецких газетно-публицистических текстов анализируется использование бинарных элементов заголовочного комплекса: бинарных надзаголовков, заголовков и подзаголовков. Установлено, что сегментация в исследуемых элементах осуществляется посредством тире, двоеточия и косой черты. Выявлено, что наличие в надзаголовках, заголовках и подзаголовках тире, двоеточия и косой черты служит для выделения двух семантически зависимых частей или двух автономных частей.

Ключевые слова: бинарность, заголовочный комплекс, сегментация, тире, двоеточие, косая черта, газетно-публицистический текст

L. N. Skubach

PhD Student at the Department of Theory
and Practice of German Language
Faculty of German
Minsk State Linguistic University
kas.lilia.minsk@gmail.com

THE USE OF A BINARY HEADLINE IN GERMAN NEWSPAPER TEXTS

Abstract. The paper discusses the use of binary elements of the headline complex (binary overheadlines, headlines and subheadlines) on the material of modern German newspaper texts. It is found that segmentation in the elements is carried out by means of dashes, colons and slashes. It is revealed that the presence of dashes, colons and slashes in overheadlines, headlines and subheadlines is used to distinguish two semantically dependent parts or two autonomous parts.

Keywords: binarity, headline complex, segmentation, dash, colons, slash, newspaper text

Среди заголовков в немецких газетно-публицистических текстах привлекает внимание своей структурой бинарный заголовок в сопоставлении с одинарным заголовком. Одинарный заголовок представляет собой односоставное или двусоставное предложение, которое воспринимается реципиентом целиком. Бинарный заголовок, в свою очередь, является сегментированной конструкцией, которая создается за счет паузации между ее компонентами и графически обозначается различными знаками препинания [Варзапова, 2020, с. 100].

Анализ 950 заголовочных комплексов позволил выявить бинарные надзаголовки, заголовки и подзаголовки в текстах авторитетных немецких печатных изданий «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг», «Шпигель» и «Цайт» и их интернет-версий за 2022–2023 годы. Установлено, что в исследуемых элементах заголовочного комплекса сегментация осуществляется посредством тире, двоеточия и косой черты. Эти типы, в свою очередь, могут представлять собой как две семантически зависимые части, так и две автономные части. Среди бинарных надзаголовков, заголовков и подзаголовков выявлено:

- 24 заголовка и подзаголовка, содержащих тире для выделения двух семантически зависимых частей, например:

заголовок: Auf dieser Documenta gibt es wenig zu sehen – warum sie sich trotzdem lohnt. – На выставке «Документа» не так много интересного – но почему ее все-таки стоит посетить.

подзаголовок: Berlin lehnt Baumaßnahmen an der Oder ab – Polen bezeichnet sie als Wiederherstellung von natürlichem Abfluss. – Берлин отказывается от строительных мероприятий на Одере – Польша называет их восстановлением естественного стока.

- 12 надзаголовков и заголовков, содержащих тире для выделения двух автономных частей, например:

надзаголовок: Menschen des Jahres – Marie-France Carlier. – Люди года – Мари-Франс Карлье.

заголовок: Erste Affenpocken-Todesfälle in Europa – Notstand in New York. – Первые смерти от обезьяньей оспы в Европе – чрезвычайное положение в Нью-Йорке.

- 32 заголовка и подзаголовка, содержащих двоеточие для выделения двух семантически зависимых частей, например:

заголовок: Fans wissen: Blonde Haare und Drachen, das kann nicht gut ausgehen. – Фанаты знают: светлые волосы и драконы, это не может закончиться хорошо.

подзаголовок: Er versteht noch etwas von der Einheit des Grundtons: Der Dirigent Thomas Sanderling wird achtzig. – Он до сих пор понимает, что такое единство основного тона: дирижеру Томасу Сандерлингу исполняется восемьдесят лет.

- 18 бинарных подзаголовков, содержащих косую черту для выделения двух автономных частей, например:

подзаголовок: Inflationsrate sinkt den zweiten Monat in Folge / Eingriffe in den Strom- und Gasmarkt auch im kommenden Jahr. – Уровень инфляции падает второй месяц подряд / Вмешательство в работу рынка электроэнергетики и газа ожидается и в следующем году.

Проанализированный материал демонстрирует, что наиболее активно авторами текстов используются заголовки и подзаголовки с двоеточием для выделения двух семантически зависимых частей. Представляется, что двоеточие за счет выполняемых им функций, куда входят обобщение или разъяснение сообщения, разделение обобщающего слова и перечисления, разделение слов автора и прямой речи, используется чаще, чем тире, для расчленения общего смыслового целого на два отдельных фрагмента через установление паузы. Однако тире, в отличие от двоеточия, способно объединять две автономные части в составе бинарного надзаголовка и заголовка, при этом первая часть обычно является темой, а вторая – ремой. Так, тире стремится информативно внести пояснительный комментарий, в то время как двоеточие требует более подробного изложения во второй части предложения идеи, заключенной в первой. Косая черта, как и тире, объединяет две автономные части, однако такое ее употребление встречается только в подзаголовках текстов в изданиях «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг», что говорит о корпоративном стиле бинарного подзаголовка с косой чертой.

Подчеркнем, что бинарность реализуется в надзаголовках, заголовках и подзаголовках характерными для них графическими средствами, использующимися с различной частотностью. Такое употребление связано со структурной организацией подачи информационного материала в заголовочном комплексе, а также особенностями функционирования его элементов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Варзанова В. Ю. Заголовок англоязычного медиатекста как объект лингвосемиотического исследования (на материале заголовков сетевых версий изданий *The Telegraph* и *The Independent*) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2020.

А. Ю. Соколова

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры иностранных и латинского
языков

Тверского государственного медицинского
университета

alinasokolova.tver@yandex.ru

АРТИКЛИ С НАИМЕНОВАНИЯМИ БОГА

(на примере древнеанглийского и современного английского языка)

Аннотация. В исследовании рассматривается артиклевая детерминация наименований Бога в древнеанглийском и современном английском языках. Объект исследования позволяет наглядно продемонстрировать тесную взаимосвязь категории артиклевой детерминации и категории числа имени существительного, показать развитие и сложное строение категории числа имени существительного в английском языке, доказать отсутствие противопоставления определенного и неопределенного артиклей в рамках одной категории.

Ключевые слова: древнеанглийский язык, современный английский язык, категория числа имени существительного, определенный артикль, неопределенный артикль

A. Yu. Sokolova

Doctor of Philology (Dr. habil),

Associated Professor

Professor at the Department Foreign Languages
and Latin

Tver State Medical University

alinasokolova.tver@yandex.ru

ARTICLES WITH NAMES OF GOD

(on the example of Old English and Modern English)

Abstract. The study examines article determination of names of God in Old English and Modern English. The object of the study allows us to clearly demonstrate the close relationship between the category of article determination and the category of number of a noun, to show the development and complex structure of the category of number of a noun in English, to prove the absence of opposition of definite and indefinite articles within one category.

Keywords: Old English, Modern English, category of number of a noun, definite article, indefinite article

Традиционно определенный и неопределенный артикли в английском языке рассматриваются как элементы одной из категорий имени существительного, а именно категории определенности / неопределенности [Блох, 2000, с. 79; Swan, 2002, с. 55].

Артиклевая детерминация наименований Бога является одним из показательных примеров, доказывающих, что указанные языковые единицы не находятся в оппозиции в рамках одной категории, а представляют абсолютно разные категории имени существительного. Определенный артикль входит в категорию именной детерминации наряду с иными составляющими, например, местоимениями. Неопределенный артикль является аналитическим показателем одной из форм в категории числа имени существительного.

В текстах древнеанглийских прозаических памятников можно выделить несколько групп примеров использования детерминативов с наименованием Бога.

Первая группа примеров включает прямые наименования Бога. В этом случае древнеанглийское существительное *God* может употребляться с детерминативом **an**:

Das pry hadas sindon an aelmihtig God. – These three forms are one God¹.

Или без всяких детерминативов:

we lufian God. – We love God².

Во второй группе примеров употребляются описательные наименования. И все они сопровождаются детерминативом **se**:

Se Faeder, se Halga Gast. – The Father, the Holy Ghost³.

Таким образом, во-первых, наблюдается оппозиция, описываемая в терминах современного английского как *a God* – *God*, а во-вторых, указанным формам не противопоставляется сочетание *the God*.

В современном английском языке ситуация обстоит следующим образом. Существительное *God* и в библейских текстах, и в речи употребляется без всяких детерминативов:

May God bless you. – Пусть Бог благословит вас.

Без детерминативов существительное *God* подразумевает нечто концептуальное. Например, *there is God* означает, что человек верит в существование бога, он не атеист (который сказал бы *there is no God*).

¹ Selected Homilies of Ælfric. Oxford, 1880, 6/18.

² King Alfred's Version of Gregory's Pastoral Care. New York, 1969, 49/10.

³ Selected Homilies of Ælfric. Oxford, 1880, 6/14.

В Библии можно увидеть и прямое наименование Бога с неопределенным артиклем:

Our God is a God of salvation.

Во всех случаях существительное пишется с заглавной буквы, что указывает на то, что речь идет о том же Боге, что и в обозначении без артиклей – *God*. Но в каждом из контекстов подразумевается одна из сторон Бога, один из аспектов, одно из Его качеств. Необходимо отметить, что во всех случаях указанное существительное приравнивается к имени собственному. Существительное *God* не используется с определенным артиклем. Определенный артикль в современном английском языке, как и в древний период, может сопровождать описательные наименования Бога:

In the name of the Father, and of the Son, and of the Holy Spirit.

Существительное *god* как имя нарицательное может использоваться и с неопределенным артиклем, и с определенным.

С неопределенным артиклем существительное используется, если речь идет о наличии множества богов и выделении из этого множества одного, например, в политеизме, также возможен артикль в идиоматических выражениях – *a god of sport*, которое противопоставляется форме множественного числа – *gods of sport*.

С другой стороны, сочетание *the god* не появляется само по себе, а только в таких фразах, как *the god of fire / forest / rain* (бог огня / леса / дождя) или *the Christian god* (христианский Бог), указывая на конкретного, определенного бога. Множество в этом случае не подразумевается. Акцентируется именно индивидуализация и определенность.

Таким образом, мы снова видим оппозицию существительного без артиклей и с неопределенным артиклем для имени собственного и оппозицию существительного с неопределенным артиклем форме множественного числа.

Существительное с определенным артиклем стоит в обособлении.

Подобное употребление артиклей (детерминативов) с наименованием Бога указывает на своеобразие категории числа имени существительного в английском языке. Категория числа, таким образом, не является просто противопоставлением единичного объекта множеству (один – много). Это сложная категория, состоящая из нескольких оппозиций, которые формируются в зависимости от характеристик и свойств денотата, а именно от отсутствия или наличия у него внешних и внутренних границ.

В древнеанглийских текстах в развивающейся категории числа форма с неопределенным артиклем указывает на целостность, неделимость и единичность денотата, т. е. на наличие у него внешних границ и отсутствие

внутренних (*единый Бог*). Форма без артиклей лишает денотат внешних границ, придавая денотату континуальность и абстрактность.

Исследуемое существительное в форме множественного числа в древнеанглийских текстах не зафиксировано, хотя другие существительные имеют данную форму, выражающую наличие внутренних границ денотата и отсутствие внешних (или их наличие при ограничении множества).

В современном английском языке мы видим появление формы множественного числа существительного *god* и наблюдаем усложнение категории в части формы с неопределенным артиклем. Если в древнеанглийский период эта форма указывала на единичность и целостность денотата, придавала континуальному денотату внешние границы, то на современном этапе развития языка форма с артиклем приобретает значение выделения из континуального денотата ограниченного (но внутренне целостного) фрагмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. М. : Высшая школа, 2000.
Swan M. Practical English Usage. Oxford : Oxford University Press, 2002.

М. П. Соколова

старший преподаватель кафедры лексикологии и
стилистики немецкого языка
факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
marina.sokolovamslu@rambler.ru

ПРОДУКТИВНОСТЬ ЗАИМСТВОВАННЫХ ЛЕКСЕМ ВО ФРАЗЕООБРАЗОВАНИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ «МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОЩНОСТИ»

Аннотация. В исследовании рассматривается явление метафорической мощи, введенное в научный обиход В. И. Карасиком. На материале немецкого языка демонстрируется взаимосвязь между метафорическим потенциалом заимствования и его способностью развивать фразеологические значения; языковые факты интерпретируются с учетом данных исторической фразеологии и лингвокультурологии.

Ключевые слова: метафорический перенос, метафорическая мощь, заимствование, ассимиляция, фразеобразование

M. P. Sokolova

Senior Lecturer
at the Department of Lexicology and Stylistics
of the German Language, Faculty of German
Moscow State Linguistic University
marina.sokolovamslu@rambler.ru

PRODUCTIVITY OF BORROWED LEXEMES IN PHRASE FORMATION AS A RESULT OF THEIR 'METAPHORICAL POWER'

Abstract. The study examines the phenomenon of metaphorical power introduced into scientific use by V. I. Karasik. The correlation between the metaphorical potential of borrowing and its ability to develop phraseological meanings is demonstrated on the material of the German language; linguistic facts are interpreted taking into account the data of historical phraseology and linguoculturology.

Keywords: metaphorical transfer, metaphorical power, borrowing, assimilation, phrase formation

Одним из ключевых механизмов развития переносных значений является метафорический перенос. Метафорическая характеристика, присущая в той или иной мере языковым единицам, позволяет судить о том, насколько образ

или ситуация могут быть «перенесены» на другие объекты и участвовать в образовании вторичных значений. Г. Г. Слышкин, опираясь на предложенную В. И. Карасиком триаду понятийного, образного и ценностного элементов в структуре концепта, говорит о «способности языковых единиц становиться источником метафорического переноса» как об одном из условий для реализации аспекта актуальности внутри ценностного элемента [Слышкин, 2004, с. 31]. Степень актуальности концепта для «индивидуума в его сознании и поведении, для социальной группы, для этноса (лингвокультуры) в целом» может быть различна [Карасик, 2002, с. 299]. Те языковые единицы, которые являются наиболее узнаваемыми (актуальными), обладают высоким метафорическим потенциалом, то есть легко могут выступать в роли источника метафорического переноса и участвовать в образовании вторичных значений. Это явление В. И. Карасик также называет «метафорической мощностью» лексемы. Степень ее выражения напрямую зависит от узнаваемости данной лексемы среди носителей определенной лингвокультуры.

Метафорическая мощность заимствований представляет особый интерес, поскольку такие лексемы не сразу определяются носителями языка как «свои», а становятся узнаваемыми в процессе многоступенчатой ассимиляции. Л. П. Крысин определяет ассимиляцию как способность заимствованных лексем устанавливать семантические, синтаксические, деривационные связи с другими языковыми единицами, а также их близость нормам принимающего языка [Крысин, 2004, с. 21–22, 44–45]. Чем лучше лексема адаптирована к новым языковым условиям, тем более узнаваемой (актуальной) она становится для носителей этого языка, и тем легче она метафоризируется.

Рассмотрим явление метафорической мощности на примере заимствования *Maske*. Происхождение лексемы служит предметом многочисленных дискуссий. По одной из версий считается, что слово восходит к арабскому *masharah* (шут, переодетый человек) и сначала было заимствовано романскими языками (итальянское *maschera* и французское *masque*), через которые в XVII веке вошло в состав немецкого языка. Предполагается, что романские слова могут восходить к основе *maskaro-* (черный, покрытый сажей), которая также прослеживается в латинском *masca* (ведьма, призрак). Происхождение масок было связано с культурными или религиозными обрядами, где они использовались для отпугивания злых духов и поклонения защитным божествам. В Средние века маска стала непременным атрибутом костюмированных балов и маскарадов, так как она позволяла создать интригу и способствовать развитию нового образа. Так, в середине XVII века под влиянием французского языка в немецком появляется и лексема *Maskerade*.

Представляя собой интернациональное заимствование, лексема *Maske* хорошо ассимилировалась в немецком языке и стала легко узнаваемой для

его носителей. Кроме того, являясь конкретным, ярким, запоминающимся образом, маска оказывается чрезвычайно удобным объектом для метафоризации: происходит перенос по функции предмета. Выступая первоначально в качестве средства защиты своего владельца от внешнего мира или его перевоплощения для исполнения другой роли, маска стала впоследствии обозначать сокрытие его истинных целей и намерений:

Was sollte er sonst sagen, er war ohnehin nur eine Maske¹.

Большой метафорический потенциал заимствования поспособствовал дальнейшему развитию фразеологических значений. Лексема оказалась крайне продуктивной во фразообразовании. Появились устойчивые словосочетания, где образ маски выступает в качестве символа тайны и даже обмана. Человек, надевший маску, как бы превращается в другого персонажа, способного скрывать свои истинные цели и намерения:

unter der Maske der Freundschaft / des Vertrauens ... sich hinter seiner Maske verbergen, etw. im Schutz der Maske tun – совершить преступление и попытаться скрыться незамеченным.

Во фразеологизме *js. Gesicht erstarrt zur Maske* маска также выступает в качестве атрибута, за которым можно скрыть внутренние переживания от внешнего мира. Отсутствие маски, напротив, характеризует истинный облик человека. Свое истинное лицо он может показать как самостоятельно (*sich ohne Maske zeigen, die Maske ablegen / fallen lassen*), так и облик его может быть раскрыт кем-то другим (*jemandem die Maske vom Gesicht reißen / herunterreißen*). Дело в том, что раньше во время балов-маскарадов было принято в полночь снимать маску. Партнер по танцу с нетерпением ждал этого момента и настаивал на этом в случае отказа.

Таким образом, заимствованные лексемы могут по-разному проявлять себя в новых языковых условиях. Функционирование иноязычного слова в языке определяет ряд факторов, среди которых присущая ему метафорическая мощь, которую оно развивает благодаря своей ассимилированности, т. е. узнаваемости. Узнаваемыми можно считать те единицы, образы которых являются конкретными и понятными для носителей определенной лингвокультуры. Способность иноязычного слова к развитию переносных значений может говорить и о его высоком фразеологическом потенциале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002.

¹ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 08.07.2024).

Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. М. : Языки славянской культуры, 2004.
Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ.
Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 29–34.

Т. С. Сорокина

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры грамматики и истории
английского языка
факультета английского языка
Московского государственного лингвистического
университета
sotan1462116@gmail.ru

АНГЛИЙСКИЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ИДИОМЫ: ПУТИ ИДИОМАТИЗАЦИИ В ДИАХРОНИИ

Аннотация. В докладе анализируются английские грамматические идиомы с целью выявления возможных путей грамматической идиоматизации в диахронии. Применение в рамках грамматической семантики теории идиоматики, теории грамматикализации и грамматики конструкций позволило прийти к выводу о том, что наиболее устойчивыми параметрами идиоматизации в диахронии являются гештальтность и замена структуры одним словом, а наиболее очевидным условием идиоматизации в диахронии оказывается принцип языковой экономии.

Ключевые слова: грамматические идиомы, идиоматизация, гештальт, грамматикализация, языковая экономия

T. S. Sorokina

Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor
Professor at the Department of Grammar and
History of English, Faculty of the English
Moscow State Linguistic University
sotan1462116@gmail.ru

ENGLISH GRAMMATICAL IDIOMS: MECHANISMS OF IDIOMATISITY IN DIACHRONY

Abstract. The paper analyzes English grammatical idioms in order to identify possible ways of grammatical idiomatization in diachrony. The application of idiom theory, grammaticalization theory and construction grammar within the framework of grammatical semantics allowed us to come to the conclusion that the most stable parameters of idiomatization in diachrony are gestaltness and replacement of structure by a single word, and the most obvious condition of idiomatization in diachrony is the principle of linguistic economy.

Keywords: grammatical idioms, idiomatization, gestalt, grammaticalization, linguistic economy

Идиоматичность выступает в качестве проблематики лингвистических исследований с начала XX века (англо-американская и европейская континентальная традиции, с 20–40-х годов XX века – отечественная фразеологическая школа). Однако, по нашим данным, грамматическая идиоматика в диахронии еще не являлась объектом внимания лингвистов (за исключением некоторых фрагментарных наблюдений).

Отсюда цель предлагаемого исследования – попытаться выявить возможные пути идиоматизации грамматических явлений в диахронии. Объектом исследования являются грамматические конструкции, включающие английские синтаксические структуры разного формата.

Методологией исследования послужили грамматическая семантика, грамматика конструкций, теория грамматикализации и теория идиоматики.

Перед тем как перейти к изложению результатов исследования отметим, что подходы к трактовке понятия «идиома» в отечественной и зарубежной лингвистических традициях значительно отличаются: в первом случае понятие «идиома» (фразеологическая единица или ее разряд) уже, чем во втором, где идиома трактуется как форма выражения, специфичная для отдельного языка. Следуя постулатам отечественной школы, мы будем определять грамматические идиомы как структурно-семантические модели, имеющие семантические константы, которые ограничивают диапазон лексического варьирования сверх обычных ограничений, накладываемых первичными правилами семантической комбинаторики. Идея «семантических констант» перекликается с базовым принципом идиоматики, обоснованным автором теории грамматики конструкций (*Construction Grammar*) Ч. Филлмором в работе «Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of “Let Alone”» [Fillmore, Kay, O'Connor, 1988]: грамматические идиомы существуют не изолировано, но в грамматической конструкции, объединяющей синтаксические, семантические и прагматические контексты. Э. Траугот также полагает, что грамматическая конструкция как базовая единица грамматики конструкций объединяет все типы конструкций, включая идиоматические. Отсюда грамматическая идиома, во-первых, представляет собой гештальт, т. е. структуру, значение которой не есть сумма значений ее компонентов, а во-вторых, грамматическая идиома существует в контексте, которым и является грамматическая конструкция.

По результатам исследовательской практики можно выделить по крайней мере шесть параметров грамматической идиоматизации:

- 1) многокомпонентность структуры (наличие минимум двух слов);
- 2) гештальтность, т. е. невыводимость значения из суммы значений компонентов, гештальтное взаимодействие синтаксических, семантических и прагматических характеристик;

- 3) возможность замены одним словом (одной частью речи);
- 4) переосмысление (метафоризация или метонимизация как когнитивный процесс идиоматизации);
- 5) изменение морфосинтаксической и синтаксической структуры грамматической конструкции;
- 6) устойчивость и воспроизводимость идиомы.

Наши наблюдения показывают, что в диахронии не все параметры идиоматизации выполняются одновременно. Так, например, при образовании грамматической идиомы *to take a bath = to bathe* имеет место замена одним словом, гештальтность и переосмысление (когнитивная метафора) [Шапошникова, 2011]. В грамматической идиоме *had better* происходит изменение морфосинтаксического контекста в соответствии с общеязыковой тенденцией замены безличных предложений на личные, т. е. имеет место гештальтность и замена одним словом. Ср.:

ДА Him were betere þæt he næfre zeboren wæs (*Homilies*).
Здесь в диахронии меняется дательный падеж **Him** на именительный падеж **He**, и сослагательное наклонение **were** меняется на **had**.

НА He had better starve then but once thinks his place becomes thee not (*Shakespeare*).

Также возможна замена исходной структуры на одно слово:

СА Him were better = is advised; I were better = I should.

Согласно Ч. Филлмору, грамматические идиомы типа *X-er the Y-er (the more, the better)* являются конечным результатом синтаксического свертывания двух парных конструкций в одну [Fillmore, Kay, O'Connor, 1988]. При этом, например, идиома *The more carefully you do your work, the easier it will get* интерпретируется как промежуточный этап свертывания перифразы:

The degree to which you do your work carefully will determine the degree to which your work gets easy.

На материале русского языка к аналогичному выводу о свертывании и преобразовании в целостную номинативную единицу (идиому) синтаксической структуры предложения приходит И. Н. Кайгородова [Кайгородова, 1999].

Наконец, Э. К. Барсукова в диахронном исследовании двойных модальных сочетаний в английском языке отмечает, что структура *might could* в определенных контекстных условиях может становиться идиомой, т. е. претерпевать 1) изменение грамматической семантики (здесь *could* – эпистемический, а не корневой модальный глагол); 2) стяжение полносоставного предложения

в эллипсис; 3) замену структуры одним словом *perhaps, probably*; 4) приобретение свойства гештальтности [Барсукова, 2024].

Ср.:

This ***might could*** be the best move we ever made. → ***Might could*** be.

При этом путь идиоматизации этого модального сочетания в диахронии можно представить как:

грамматикализация → компрессия (синтаксическое стяжение) →
лексикализация → идиоматизация

Наблюдения показывают, что наиболее устойчивыми параметрами идиоматизации в диахронии можно считать гештальтность и замену структуры одним словом. Неизменными остаются устойчивость и воспроизводимость. Остальные параметры варьируются в зависимости от конкретной языковой единицы, которая подвергается идиоматизации.

На наш взгляд, наиболее очевидным условием грамматической идиоматизации в диахронии является действие языковой экономии. По мнению А. Мартине, языковая экономия, т. е. противоречие между присущими человеку потребностями общения и его естественной инерцией (желанием свести к минимуму физические и умственные усилия) – это коренное противоречие, определяющее языковую эволюцию. Отсюда языковая компрессия, т. е. тенденция к компрессии языковых средств, которая связана со стремлением к быстрой и рациональной переработке информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барсукова Э. К. Репрезентация двойной модальности в английском языке (диахронный аспект): дис. ...канд. филол. наук. М., 2024.
- Кайгородова И. Н. Проблемы синтаксической идиоматики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 1999.
- Шапошникова И. В. История английского языка. М. : ФЛИНТА: Наука, 2011.
- Fillmore C., Kay P., O'Connor C. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of 'Let Alone' // Language. 1988. Vol. 64. P. 501–538.

Е. С. Степанова

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры иностранных и латинского
языков
Самарского государственного медицинского
университета
pretty.step@bk.ru

ТИПОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ОППОЗИЦИЙ И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В МИФЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию пространственно-временных оппозиций в мифе. Предложена типология исследуемых оппозиций. Утверждается, что пространственно-временные оппозиции в мифе представлены разнокоренными лексическими и грамматическими единицами с противоположным значением – предлогами и синтаксическими конструкциями, определяющими направление движения в пространстве, периодичность и чередование совершаемых действий и событий, происходящих в мифе.

Ключевые слова: миф, оппозиция, пространство, время, сюжет

E. S. Stepanova

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of Foreign
and Latin Languages
Samara State Medical University
pretty.step@bk.ru

TYPOLGY OF SPACE-TEMPORAL OPPOSITIONS AND ITS REPRESENTATION IN A MYTH

Abstract. The article focuses on the study of space-temporal oppositions in a myth. The typology of space-temporal oppositions in a myth is proposed. It is argued that space-temporal oppositions in a myth are represented by lexical and grammatical units with different roots and opposite meanings – prepositions and syntactic constructions that determine the direction of movement in space, the periodicity and alternation of actions performed and events occurring in the myth.

Keywords: myth, opposition, space, time, plot

Одной из важных задач современной лингвистики является исследование в мифе оппозиции семантико-синтаксических единиц, указывающих на временные и пространственные параметры в рамках одной или нескольких диетем. Данные параметры способствуют развитию мифологического сюже-

та и отражают динамику развития мифологической мысли. Вышесказанное объясняет интерес к анализу пространственно-временных оппозиций и их репрезентантов в мифе, а также обуславливает актуальность нашего исследования.

Предмет исследования – лингвистические особенности представления времени и пространства в мифе.

Время представлено периодами, которые повторяются с предсказуемым постоянством. Оно также определяет скорость развития событий в мифе, их темп и ритм. Пространство в мифе – это обстановка, в которой обитают персонажи и происходят различные действия. Особенности пространства, изображенного в мифе, предопределяют поведение и поступки героев в той или иной ситуации.

Цель исследования – предложить типологию пространственно-временных оппозиций в мифе, которые обладают цикличностью и биполярностью.

Данная цель обусловила решение следующих *задач*:

- 1) проанализировать антонимические контексты космогонических мифов, в которых наглядно представлены вышеуказанные оппозиции;
- 2) описать языковые репрезентации пространственно-временных оппозиций в космогоническом мифе.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что данный подход позволяет рассматривать, с одной стороны, сосуществование (в пространстве) мифологических событий, с другой – порядок смены их друг другом (во времени), продолжительность их существования. Это позволяет использовать данный подход для дешифровки мифов как структурных элементов различных типов дискурса.

Практическая значимость исследования определяется тем, что в нем предложена типология пространственно-временных оппозиций в мифе, которая может быть использована в вузовском преподавании курса лингвокультурологии специалистами-филологами.

Исследование проводилось на *материале* научно-популярной работы Марии-Луизы фон Франц «Мифы о сотворении мира» [Franz, 2021], в которой наиболее наглядно представлены антонимические контексты, репрезентирующие с помощью лексико-синтаксических оппозиций мотивы творения в космогонических мифах разных народов.

Методологической основой нашего исследования послужила работа ученого Л. А. Новикова, в которой он проводит «разделение лексико-семантических оппозиций (в нашем случае в мифе) на антонимы, комплементативы», конверсивы (признаки, которые «описывают какое-либо действие с позиций двух обязательных участников ситуации»), квалификативы (речевые акты оценочной квалификации), процессивы (абстрактные сведения о процес-

се (глаголы обладания и бытия) [Новиков, 1973]. Для нашего исследования представляют интерес комплементативы (взаимоисключающие друг друга противоположные признаки, например, *in heaven – on earth*).

Исходной предпосылкой нашего исследования послужило утверждение о том, что весь комплекс лексических и грамматических пространственно-временных оппозиций определяется как «антонимический корпус текста» (термин Н. Б. Боевой-Омелечко). Данные оппозиции обеспечивают развитие образа персонажа и мифологического сюжета в пространстве и времени [Боева-Омелечко, 2013, с. 110].

Как показал анализ антонимических контекстов, типология пространственно-временных оппозиций в мифе представлена следующим образом:

1. Противопоставления, описывающие направление движения или действия в информационном пространстве мифа: «creation **from above downward**, and **from below upward**» [Franz, 2021, с. 33].
2. Противопоставления среды обитания мифологических существ в информационном пространстве мифа:

The birth which had already taken place *in heaven* becomes regressive, as it were; when the woman arrives on the back of the tortoise *on earth*, she is again pregnant with the girl and again gives birth to Warm Whirling Wind [там же, с. 37].

3. Противопоставления повторяемости реалий и фактов в информационном пространстве мифа:

That happened for days, and they always had to bring her back to see the dead man. One day the child brought back a ring which the dead man had worn and they scolded her and asked her why she had taken the ring [там же, с. 34].

4. Противопоставления цикличности мифологических ситуаций и действий в информационном пространстве мифа:

Day by day and night after night he thinks about this and cannot understand how she became pregnant, since he has never touched her physically [там же, с. 35].

5. Противопоставления, обуславливающие принадлежность явлений и событий, которые совершились в определенном временном периоде под влиянием определенных обстоятельств:

The chief makes no reply but spreads out a carpet on which she may lie down and tells her she can stay there the whole night. The next morning he tells her to get up and work, as was usual for a woman [Franz, 2021, с. 35].

6. Противопоставления, определяющие порядковые закономерности мифологических событий:

They all fly up together, and when they reach the woman, they take her on their backs and slowly come down with her [Franz, 2021, с. 36].

Таким образом, пространственно-временные оппозиции в мифе представлены разнокоренными лексическими (*in heaven / on earth*) и грамматическими единицами с противоположным значением – предложениями (*day by day and night after night*) и синтаксическими конструкциями (*They all fly up together / and slowly come down with her*), определяющими направление движения в пространстве, периодичность и чередование совершаемых действий и событий, происходящих в мифе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Боева-Омелечко Н. Б. Лексическая, грамматическая и текстовая антонимия в современном английском и русском языках. Избранные труды. Ростов/нД.: ИПО ПИ ЮФУ, 2013.
- Новиков Л. А. Антонимия в русском языке: Семантический анализ противоположности в лексике. М. : Изд-во Московского университета, 1973.
- Franz M.-L. von. Creation myths. New York : Random House, 2021.

В. В. Стрельцова

кандидат филологических наук
доцент кафедры лексикологии и стилистики
немецкого языка
факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
strelzova2013@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ НА ПРИМЕРЕ ФЕНОМЕНА ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

Аннотация. В исследовании рассматриваются способы переименования явлений и представителей ряда социальных групп в немецком языке в связи с феноменом политической корректности. Цель анализа состояла в выявлении номинаций, подвергающихся критическому переосмыслению в связи с этическими установками и языковой политикой в немецком лингвокультурном пространстве ФРГ, а также в описании особенностей лексических единиц, соответствующих требованиям языкового такта.

Ключевые слова: языковая политика, норма, политкорректность, дискриминация, стигматизация, эвфемизм

V. V. Streltsova

PhD (Philology)
Associate Professor at the Department of German
Lexicology and Stylistics, Faculty of German
Moscow State Linguistic University
strelzova2013@yandex.ru

CHANGING THE LANGUAGE NORM ON THE EXAMPLE OF THE PHENOMENON OF POLITICAL CORRECTNESS

Abstract. The study examines the ways of renaming phenomena and representatives of a number of social groups in the German language in connection with the phenomenon of political correctness. The purpose of the analysis was to identify nominations that are undergoing critical rethinking in connection with ethical attitudes and language policy in the German linguistic and cultural space of Germany, as well as to describe the features of lexical units that meet the requirements of language tact.

Keywords: language policy, norm, political correctness, discrimination, stigmatization, euphemism

В медиадискурсе ФРГ получает всё более широкое распространение феномен политкорректности, который с точки зрения языкового воплощения следует понимать как недискриминирующий способ номинации (большей частью посредством эвфемизмов) определенных групп общества, подразумевающий отказ от стереотипных высказываний или высказываний, нарушающих этические нормы, стигматизирующих или снижающих статус представителей немецкого общества [Stefanowitsch, 2021]. Причина распространения явления политкорректности имеет в том числе и экстралингвистический характер: миграционные волны с середины XX века, а также превращение немецкого общества в мультикультурное способствовали пересмотру ряда традиционных номинаций, что должно было обеспечить комфортное сосуществование как разных этнических групп, так и демократизацию общества в целом. Анализ лингвистических средств реализации феномена политической корректности проведен на материале немецких сайтов (издания «Die Zeit»¹, «Focus»², «Der Spiegel»³, архив материалов «Deutschlandfunk»⁴, новостной сайт taz.de⁵).

В рамках языковой политики, то есть рекомендованного употребления определенных формулировок со стороны органов власти и СМИ, подвергаются рефлексии традиционные номинации лиц, явлений, в связи с чем могут быть выделены следующие «виды» политкорректности: расовая, гражданская, этническая, социальная, профессиональная, институциональная, этическая, физическая, гендерная, культурная, интеллектуальная [Лукичева, 2015, с. 153].

Необходимо отметить, что среди лексико-стилистических средств реализации политкорректности чаще всего используется:

- эвфемизм (например, *schlecht situiert* в значении «арм»);
- эвфемистическое описание с размыванием смысла (*Menschen mir besonderen Bedürfnissen* – рус. люди с особыми потребностями);
- эвфемизм иностранного происхождения (*Menschen mit Handicap, gehandicapte Menschen*);
- замена на слово с тем же корнем (*Flüchtling* – *Geflüchteter*);
- профессиональная лексика (*ambulante Wohnformen* – проживание инвалидов и нуждающихся в посторонней помощи людей совместно или в собственной квартире в условиях ухода за ними медицинских работников).

¹ URL: <https://zeit.de> (дата обращения: 20.08.2024).

² URL: <https://www.focus.de> (дата обращения: 20.08.2024).

³ URL: <https://www.spiegel.de> (дата обращения: 20.08.2024).

⁴ URL: <https://www.deutschlandfunk.de> (дата обращения: 25.08.2024).

⁵ URL: <https://taz.de> (дата обращения: 25.08.2024).

Следует отметить, что случаи замены в медиадискурсе и рекламном дискурсе лексических единиц, имеющих отношение к национальной идентичности и приверженности традициям, в частности, замена номинации *Weihnachtsbaum* (рождественская елка) на *Feiertagsbaum* (праздничная елка), вызывают сомнения, так как непонятно, насколько это переименование корректно по отношению к большинству граждан Германии.

Интересно, что политкорректность не всегда связана со смягчением формулировки. Например, в области экологии политкорректность носит черты метафорической дисфемизации: вместо понятия *Waldsterben* (вымирание лесов) используется номинация *Waldmord* (уничтожение, истребление леса), что отражает обеспокоенность общества проблемами окружающей среды и осознание вины человека в процессе вымирания дикой природы.

В исследованном материале большую частотность обнаруживают словосочетания, образованные по модели «существительное + предлог *mit* + существительное» и часто сами подвергающиеся переосмыслению и замене:

- Menschen mit Migrationshintergrund – люди с миграционным прошлым;
- Menschen mit Behinderung – люди с инвалидностью;
- Menschen mit Drogenerfahrung – люди с наркозависимостью;
- Menschen mit Psychiatrieerfahrung – люди с психическими заболеваниями.

При этом обращает на себя внимание не только смещение акцента с основной характеристики лица (происхождение, инвалидность, наркозависимость, психические заболевания), но и размывание содержания понятия в двух последних случаях, так как слово *-erfahrung* (*оним*) дезориентирует реципиента, который может понять эти выражения не как постоянную характеристику человека, а как единичный эпизод в биографии. Необходимо обратить внимание на случаи избыточной политкорректности, в частности, на предложение заменить уже политкорректную номинацию *Menschen mit Migrationshintergrund* на словосочетание *Neue Deutsche*, которое предполагает в некотором роде противопоставление другой группе граждан, которую тоже надо каким-то образом назвать, не нарушая нормы языкового такта.

Рассмотрим далее случаи отказа от использования этнонимов по отношению к представителям ряда национальностей, проживающих в Германии, и замены существительного-этнонима на образованное от него прилагательное. Это, возможно, продиктовано стремлением уменьшить вероятность актуализации стереотипов в связи с определенной этнической группой (например, замена номинации *der Türke* на словосочетание *Mitbürger türkischer Herkunft*).

Следует отметить, что стремление к толерантному языковому употреблению не означает полный отказ от стигматизирующих высказываний в медиадискурсе. Так, в провокационных высказываниях представителей партии «Альтернатива для Германии» («Alternative für Deutschland») используются

стереотипные просторечные высказывания *Kümmelhändler* (досл. 'торговец тмином') и *Kameltreiber* (досл. 'погонщик верблюдов') по отношению к туркам-мигрантам, не принадлежащие к языковому стандарту и обладающие повышенной экспрессией. Используемые партией понятия *Remigration* (повторная миграция; это выражение признано в Германии антисловом 2023 года¹) oder «Rückführung» (репатриация) демонстрируют, что намеренное и грубое нарушение норм общения в политическом дискурсе остается популярным средством диффамации несмотря на тенденцию отказа от стигматизирующих и агрессивных формулировок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Лукичева М. В. Политкорректность по-немецки // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 151–156.
- Stefanowitsch A. „Politische Korrektheit“ und Tabu. *Aptum Zeitschrift für Sprachkritik und Sprachkultur*. 2021. Vol. 17(2). DOI: 10.46771/9783967691689_4. URL: https://www.researchgate.net/publication/356336120_Politische_Korrektheit_und_Tabu (дата обращения: 12.07.2024).

¹ URL: <https://www.br.de/nachrichten/kultur/remigration-zur-geschichte-des-unworts-des-jahres,U1QDelg> (дата обращения: 28.08.2024).

Н. А. Трофимова

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры английской филологии
и перевода
гуманитарного факультета
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета
доцент кафедры немецкого языка
Санкт-Петербургского государственного
университета
nelart@mail.ru

**МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЛЬФАКТОРНЫХ ОБРАЗОВ
В МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ
(на материале немецкоязычных СМИ)**

Аннотация. В докладе показано использование ольфакторных образов в немецкоязычном миграционном дискурсе как инструмента манипуляции общественным мнением. Анализируются способы репрезентации запахов в текстах СМИ о мигрантах, выявляются основные манипулятивные стратегии и их влияние на восприятие миграционного кризиса. Исследование основано на теории дискурсивного анализа и концепции языковой репрезентации запахов.

Ключевые слова: запах, ольфакторная репрезентация, миграционный дискурс, миграционный кризис, дегуманизация, метафора

N. A. Trofimova

Doctor of Philology (Dr. habil), Associate Professor
Professor at the Department of English Philology
and Translation
Humanities Faculty of St. Petersburg
St. Petersburg State University of Economics
Associate Professor at the Department of German
Language
St. Petersburg State University
nelart@mail.ru

**MANIPULATIVE POTENTIAL OF OLFACTORY IMAGES
IN MIGRATION DISCOURSE
(on the material of German-language mass media)**

Abstract. The paper shows the use of olfactory images in German-language migration discourse as a tool for manipulating public opinion. The ways of representing odors in the media texts about migrants are analyzed, the main manipulative strategies and their influence on the perception of the migration

crisis are revealed. The study is based on the theory of discourse analysis and the concept of linguistic representation of odors.

Keywords: smell, olfactory representation, migration discourse, migration crisis, dehumanization, metaphor

Запах играет важнейшую роль в восприятии человеком окружающего мира, создании эмоционального отклика и формировании социальных стереотипов. В контексте миграционного дискурса описание запахов приобретает особое значение, становясь средством конструирования социальной реальности и манипулирования восприятием мигрантов в обществе.

Цель данного исследования – выявить и проанализировать манипулятивные стратегии использования ольфакторных образов в миграционном контексте. Материалом для исследования послужили фрагменты из текстов немецкоязычных СМИ, содержащие описание запахов в контексте миграции. Исследование опирается на теорию дискурсивного анализа, для выявления манипулятивных стратегий применяется метод критического дискурс-анализа.

Анализ языкового материала позволил выявить следующие манипулятивные стратегии репрезентации запахов в рассматриваемом дискурсе:

1. Акцент на негативно оцениваемых запахах: в большинстве текстов (70 %) используются лексемы *Gestank* (вонь) и *stinken* (вонять) для описания условий жизни мигрантов:

Die Migranten leben zum Beispiel in Zeltstädten, in denen es stinkt und aussieht, wie auf einer Müllhalde¹.

Преобладание негативных ольфакторных образов создает устойчивую ассоциацию между миграцией и неприятными ощущениями, формирует у читателя отрицательное отношение к ней и к самим мигрантам.

2. Дегуманизация через ольфакторные образы: описания запахов часто связаны с антисанитарией и отходами:

(es stinkt) nach Müll und Urin, nach Kot, nach Kloake: Er blickt auf das ausgetrocknete Flussbett- Dort liegen Matratzen, Plastik, teilweise zerfetzte Klamotten herum – es stinkt nach Müll und Urin².

Называние запахов отходов жизнедеятельности способствует восприятию мигрантов как «чужих», «грязных», лишает мигрантов челове-

¹ URL: <https://www.deutschlandfunk.de/migranten-in-italien-die-neuen-sklaven-europas-100.html> (дата обращения: 20.08.2024).

² URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/marokko-migranten-algerien-101.html#:~:text=Youssef%20Chemlal%20steht%20an%20einer,stinkt%20nach%20M%C3%BCll%20und%20Urin> (дата обращения: 22.08.2024).

ского достоинства в глазах читателя. Это увеличивает социальную дистанцию между ними и принимающим обществом.

3. Усиление негативных эмоций: при описании запахов используются оценочные прилагательные с резко отрицательной коннотацией *übel*, *unerträglich*, *widerlich*, *bestialisch*, программирующие эмоциональную реакцию у читателя, усиливающие негативное восприятие миграционной проблемы:

Für hundert Personen gibt es eine Toilette, die meistens verstopft ist – ein fürchterlicher Gestank¹.

4. Метафоризация запаха как агрессора: использование глаголов *herrschen*, *entgegenschlagen* и подобных представляет запах жестоким поражающим агрессором, от которого нет спасения:

In dem Käfigbereich herrschte nach Angaben der mitreisenden Journalisten Gestank².

Такая метафоризация создает образ угрозы, исходящей от мест проживания мигрантов, что способствует формированию ксенофобских настроений.

5. Материализация запаха: онтологические метафоры *liegen*, *hängen*, *wabern* представляют запах как конкретный «реальный» физический объект, усиливая его «присутствие» и ощущение реальности и неизбежности описываемого запаха:

Ein beißender Rauch liegt in der Luft³.

6. Запах как пространство изоляции: метафора вместилища представляет запах как пространство, в котором «заперты» мигранты:

Inmitten von Müll und Gestank leben Flüchtlinge und Migranten auf den griechischen Inseln⁴.

Такая метафора подчеркивает изолированность и маргинализацию мигрантов, создает образ непреодолимого барьера между ними

¹ URL: <https://braunschweig-spiegel.de/von-der-leyen-nach-den-haag/> (дата обращения: 20.08.2024).

² URL: <https://www.tagesanzeiger.ch/us-vizepraesident-spricht-nach-besuch-in-migranten-lager-von-krise-902889561877> (дата обращения: 20.08.2024).

³ URL: <https://www.nzz.ch/international/lesbos-wie-ein-fluechtling-aus-deutschland-nach-moria-kam-ld.1577255> (дата обращения: 20.08.2024).

⁴ URL: <https://www.rnd.de/politik/experten-alarmiert-auf-griechischen-inseln-droht-humanitare-katastrophe-OBQQHGIGSJAQJBWVKMQ3XDGRWQ.html> (дата обращения: 20.08.2024).

и остальным обществом, что усиливает социальную стигматизацию. Таким образом, анализ языковых средств, связанных с ольфакторными образами в медиадискурсе, раскрывает важную роль описания запахов в формировании социальных установок по отношению к мигрантам. Это подчеркивает необходимость дальнейшего изучения манипулятивного использования ольфакторных образов в СМИ и их влияния на общественное восприятие и политические решения в области миграции.

А. С. Трушина

преподаватель кафедры немецкого языка и культуры
факультета иностранных языков и регионоведения
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
anastasiatrushina23@gmail.com

**СТРАТЕГИИ ДОМЕСТИКАЦИИ И ФОРЕНИЗАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ
НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК КНИГИ МИТРОПОЛИТА ТИХОНА (ШЕВКУНОВА)
«НЕСВЯТЫЕ СВЯТЫЕ И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ»**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос применения стратегий доместики и форенизации в переводе книги митрополита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святы» с русского языка на немецкий. Этот вопрос особенно интересен, потому что рассматриваемое произведение написано в жанре нон-фикшн, что требует от переводчика особого подхода. Отдельное внимание уделяется передаче на немецкий язык православных понятий и реалий, которые являются центральными для данной книги, посвященной жизни русских монахов. Приводятся примеры использования стратегий форенизации и доместики.

Ключевые слова: текст оригинала, текст перевода, нон-фикшн, форенизация, доместикация

A. S. Trushina

Lecturer at the Department of German Language and Culture
Faculty of Foreign Language and Area Studies
M. V. Lomonosov Moscow State University
anastasiatrushina23@gmail.com

**STRATEGIES OF DOMESTICATION AND FOREIGNIZATION
IN THE TRANSLATION OF THE BOOK
BY METROPOLITAN TIKHON (SHEVKUNOV)
“EVERYDAY SAINTS AND OTHER STORIES” INTO GERMAN**

Abstract. The article deals with the issue of applying strategies of domestication and foreignization in the translation of the book by Metropolitan Tikhon (Shevkunov) “Everyday Saints” from Russian into German. This problem is especially interesting to investigate because the work in question belongs to the non-fiction genre, which requires a special approach from the translator. The author draws special attention to the translation of Orthodox concepts

and realia, which are central to this book about the life of Russian monks. The article gives examples of the way foreignization and domestication strategies are used.

Keywords: original text, translation text, non-fiction, foreignization, domestication

Книга митрополита Тихона (Шевкунова) «"Несвятые святые" и другие рассказы» – это произведение в жанре нон-фикшн, посвященное жизни православных подвижников, которых лично знал и знает автор. В произведении мы видим понятия и реалии, перевод которых с немецкого языка на русский может вызвать сложности. Помочь переводчику в работе с таким материалом могут стратегии доместикации и форенизации.

Под стратегией доместикации понимается освоение исходного текста с помощью средств принимающей культуры. При обращении к этой стратегии переводчик старается уйти от непонятных иноязычному реципиенту реалий и либо заменить их на сходные, знакомые реалии, либо прибегнуть к описательному переводу или опущению.

В свою очередь, форенизация предполагает сохранение в тексте перевода особенностей оригинального произведения. Принимая решение использовать стратегию форенизации, переводчик прибегает к ряду переводческих приемов (например, таких как транскрипция и транслитерация) для передачи значения понятия и реалий, как указано в работе Е. В. Шелестюк и Э. Д. Гриценко [Шелестюк, Гриценко, 2016, с. 204].

Можно предположить, что при работе с текстом книги митрополита Тихона (Шевкунова) «"Несвятые святые" и другие рассказы» переводчик, вероятнее всего, выбрал стратегию форенизации. Такое предположение можно объяснить тем, что перевод книг в жанре нон-фикшн требует от переводчика особой верности деталям: здесь речь идет о реальных людях, наименованиях церквей и храмов, таких реалиях, которые особенно важны для автора и для понимания его героев. Если отказаться от их передачи, можно потерять очень важную составляющую произведения и его коммуникативное воздействие.

Как подчеркивается в рецензии на перевод книги «Несвятые святые» на немецкий язык С. И. Горбачевской, переводчик, Ангела Репка, хранит верность оригиналу и старается передать культурные особенности исходного текста, что выражается и на лексическом, и на синтаксическом уровнях текста. В рецензии также отмечается, что переводчик даже калькирует названия церквей, храмов и монастырей, что сейчас не принято, а также снабжает комментарием неизвестные немецкоязычному реципиенту понятия и реалии [Горбачевская, 2019, с. 2–3].

В качестве примера приведем перевод следующего отрывка:

Всё поражало меня: и дьякона с распущенными длинными волосами и красивыми орарями по плечам, и грозный наместник, и священники – пожилые и молодые, лица которых были совсем другие, чем у людей в миру¹. – Alles beeindruckte mich zutiefst: sowohl der Diakon mit seinen offenen langen Haaren und dem schönen Orarion über den Schultern und der streng dranblickende Klostervorsteher, als auch die Priester, alte wie junge, deren Gesichter ganz anders waren als die der weltlichen Leute².

Переводчик предлагает свой вариант перевода реалии «наместник» – «Klostervorsteher» – и снабжает его переводческим комментарием: «Vom Bischof zur Leitung eines Klosters eingesetzter Geistlicher», поскольку для понимания роли этого человека в жизни монастыря необходимо обозначить его понятным для читателя образом.

При этом в тексте перевода находятся и примеры доместикации. Так, сложности возникают при передаче на немецкий язык слова *храм*:

Я вышел из храма и сразу почувствовал нечто особое³. – Ich trat aus der Kirche und spürte sofort etwas Besonderes⁴.

Использовать существующий эквивалент слова *храм* в переводе не представляется возможным, так как в немецком языке *Tempel* – это языческий храм. По этой причине переводчик решает использовать слово *Kirche* (*церковь*), для того чтобы у немецкоязычного читателя это понятие не вызывало сложностей.

Таким образом, для сохранения коммуникативного воздействия на реципиента переводчик в своей работе прибегает к стратегиям доместикации и форенизации. Переводческое решение применяется в зависимости от стоящей перед ним задачи и сложности передаваемого понятия или реалии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горбачевская С. И. Рецензия на перевод книги архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые и другие рассказы») на немецкий язык. Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. Активные процессы в языке и литературе: социокультурные основания, М.: РГГУ, 2019.

¹ Шевкунов, Архимандрит Тихон. «Несвятые святые» и другие рассказы. М.: Издательство Сретенского монастыря; ОЛМА Медиа Групп, 2012. С. 9.

² Schewkunow, Bischof Tichon. Heilige des Alltags. Aus dem Russischen übersetzt von A. Repka und bearb. von M. Bityutskikh, Sankt Ottilien: EOS, 2017. S. 23.

³ Шевкунов Архимандрит Тихон. «Несвятые святые» и другие рассказы. 2012. С. 7.

⁴ Schewkunow Bischof Tichon. Heilige des Alltags. Aus dem Russischen übersetzt von A. Repka und bearb. von M. Bityutskikh. 2017. S. 20.

Шелестюк Е. В., Гриценко Э. Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. №4(386). С.202–207. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26202890> (дата обращения: 05.09.2024).

К. А. Тумасян

преподаватель кафедры лексикологии
и стилистики немецкого языка
факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
i_am_k_a_r_i_n_a@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МЕНТАЛЬНЫХ РАССТРОЙСТВ В ПРОЦЕССЕ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ

(на материале немецкоязычных документальных фильмов)

Аннотация. Настоящее исследование ставит перед собой задачу изучения метафорических моделей, представленных в немецкоязычном автобиографическом медиадискурсе о ментальных расстройствах. Материалом для анализа служат короткометражные документальные фильмы TRU DOKU.

Ключевые слова: концептуальная метафора, самопрезентация, ментальное расстройство, документальный фильм

K. A. Tumasyan

Lecturer at the Department of Lexicology and
Stylistics of German, Faculty of German
Moscow State Linguistic University
i_am_k_a_r_i_n_a@mail.ru

CONCEPTUALIZATION OF MENTAL DISORDERS IN SELF-PRESENTATION

(based on the material of German-language documentaries)

Abstract. The present study aims to describe metaphorical models featured in the German-language autobiographical media discourse on mental disorders. Short documentaries by TRU DOKU serve as the material for analysis.

Keywords: conceptual metaphor, self-presentation, mental disorder, documentary

Количество случаев диагностирования ментальных расстройств, существенно возросшее за последние десятилетия, указывает на необходимость изучения этого явления различными науками о человеке. Для успешной интеграции лиц с подобными диагнозами в жизнь общества важным является в числе прочего и то, как они сами осмысляют свой опыт. Одним из инструментов, служащих для понимания того, как знание организовано в сознании человека, является концептуальная метафора. В понимании Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафора становится средством осознания одной области знаний через понятия другой, более конкретной области. Это положение легло

в основу классической теории метафоры, которая включает базовые метафорические модели, связывающие эпистемологические и онтологические аспекты различных областей знания [Lakoff, Johnson, 1984].

Классическая теория концептуальной метафоры тесно связана с теорией воплощенного познания (*embodied cognition*), согласно которой знания о мире приобретаются через физическое взаимодействие с окружающей средой. Впоследствии через телесный опыт осмысляются и явления, более абстрактные по природе [Shapiro, 2011].

Исследования метафоры в дискурсе ментальных расстройств могут быть подразделены на лингвокогнитивные, нацеленные на поиск метафорических моделей, с помощью которых пациенты с соответствующими диагнозами конструируют реальность [McMullen, 2008; Tay, 2013], и на функциональные, изучающие воздействие определенных метафор на ход терапии.

В качестве материала в рамках данного исследования были выбраны 16 документальных фильмов канала TRU DOKU¹, посвященных ментальным расстройствам, а именно зависимостям, расстройствам пищевого поведения, депрессии, выгоранию, обсессивно-компульсивному расстройству, психозу, синдрому дефицита внимания и гиперактивности, аутизму. Целью создания фильмов является информирование широкой общественности об особенностях как самого заболевания, так и общения с людьми, имеющими подобные диагнозы.

Проанализированный материал позволяет наблюдать, что концептуализация ментальных заболеваний участниками документальных фильмов происходит посредством нескольких метафорических моделей. При анализе фрагментов с историей заболевания во многих документальных фильмах обращают на себя внимание лексемы, объективирующие концепты «КОНТРОЛЬ» и «ДВИЖЕНИЕ». Так, участники описывают развитие расстройства, прибегая к образам потери контроля, что подчеркивает, насколько быстро описываемое состояние развивается. Примеры реализации метафорической модели «МЕНТАЛЬНОЕ РАССТРОЙСТВО – НЕКОНТРОЛИРУЕМОЕ ДВИЖЕНИЕ» встречаются в документальных фильмах о зависимостях, расстройствах пищевого поведения, депрессии. Герои этих фильмов, описывая момент, когда они стали замечать, что столкнулись с серьезной проблемой, ссылаются на образ движения. Отметим, что движение, о котором идет речь, может быть разнонаправленным: (резко) вниз (*Abwärtsspirale, es geht stark bergab*), по кругу (*Kreislauf, Teufelskreis*), в разные стороны, без четкой траектории, но с нарастающим характером (*außer Kontrolle geraten, etwas nicht mehr unter Kontrolle haben, so ein Ausmaß annehmen*). В речи участников подчеркивается как сам факт динамичности процесса (*ein schleichender Prozess*,

¹ URL: <https://play.funk.net/channel/tru-docu-12074> (дата обращения: 15.08.2024).

es baut sich nach und nach auf), так и его быстротечность (*dann ging's relativ schnell, schnell eskalieren*).

Еще одним состоянием, для описания которого говорящий прибегает к образу движения, не поддающегося контролю, является синдром дефицита внимания и гиперактивности. В данном случае героиня описывает свои ощущения так, словно они сравнимы с нахождением на карусели, скорость которой постоянно меняется:

Wenn man sich ADS bildlich vorstellen müsste und wie sich das anfühlt, dann würde ich sagen, es ist wie ein Karussell.

Другой термин, тематически относящийся к аттракционам как чему-то быстро движущемуся и неподконтрольному, использует героиня, пережившая выгорание. Она сравнивает свое эмоциональное состояние с американскими горками:

Diese sieben Monate waren auf jeden Fall, eine, ja, Achterbahnfahrt. Es war ein Auf und Ab der Gefühle.

Другим распространенным типом концептуализации в обследуемом корпусе является представление ментального состояния через внешние силы, которые как бы вынуждают говорящего вести себя определенным образом. Следующие примеры иллюстрируют реализацию метафорической модели «МЕНТАЛЬНОЕ РАССТРОЙСТВО – ВНЕШНЯЯ СИЛА», где внешнее воздействие может представать как в форме чего-то абстрактного, что толкает или тянет говорящего к себе, так и в более конкретной форме, например, голоса, который существует отдельно от говорящего, или нескольких голосов, которые спорят. В первом случае ключевыми являются лексемы *Drang*, *Anreiz*, корень *-zwang-* (*das zwanghafte Ritual*).

Реализация части концепта «ВНЕШНЯЯ СИЛА» происходит также за счет глаголов речи и производных от них существительных, например, *sagen* («одна часть меня говорит, что...»), *Diskussion* («в моей голове вечно идет дискуссия»).

В ряде отрывков встречается и существительное *Stimme* (*голос*), объективирующее источник внешней силы, которая заставляет участников поступать определенным образом:

Wie so 'ne aufbäumende Essstörungen-Stimme, die gesagt hat: „Die anderen sind blöd, wir zusammen sind cool“.

Некоторые участники проекта описывают свое расстройство, как человека, например, младшего брата или подругу. В данных случаях используются сравнительные конструкции:

Meine Depression ist wie so'n kleiner Bruder, der dich nicht in Ruhe lässt.

Проанализированные метафорические модели отражают восприятие динамики и неуправляемости внутренних процессов. Такие метафоры помогают участникам не только описать свои переживания, но и концептуализировать сложные эмоциональные состояния через доступные образы, что упрощает их коммуникативное представление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. The University of Chicago Press, 1984.
- McMullen L. M.* Putting it in context: Metaphor and psychotherapy // The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought / Ed. by R. W. Gibbs. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. P. 397–411.
- Shapiro L.* Embodied Cognition. Abingdon : Routledge, 2011.
- Tay D.* Metaphor in psychotherapy: A descriptive and prescriptive analysis. Amsterdam and Philadelphia : John Benjamins, 2013.

А. А. Фазилова

преподаватель кафедры лингвистики
и профессиональной коммуникации
в области политических наук
института международных отношений
и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического
университета
angelina.fazilova@gmail.com

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ СЕМАНТИКИ
ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ «RIGHT»
(на материале политической риторики США)**

Аннотация. Исследование посвящено анализу представлений о концепте «Right» сквозь призму семантического анализа лексемы *right*. Выявляются концептуальные элементы, из которых складывается фрейм «Right». Дефиниции, приведенные в словарных статьях к лексеме *right*, а также примеры ее использования в американском медиадискурсе в онлайн-версии изданий *The Wall Street Journal* и *USA Today* служат источниками контекстов. В результате устанавливаются концептуальные основания реализации этих представлений в семантике лексической единицы *right*.

Ключевые слова: концепт, семантическая структура слова, фрейм, концептуальное основание, смысловое пространство

A. A. Fazilova

Lecturer at the Department of Linguistics and
Professional Communication in Political Science,
The Institute of International Relations and Social
and Political Sciences, Moscow State Linguistic
University
angelina.fazilova@gmail.com

**CONCEPTUAL GROUNDING OF THE SEMANTICS
OF THE LEXICAL UNIT "RIGHT"
(based on the political rhetoric of the USA)**

Abstract. The study conducts a comprehensive analysis of representations of the concept "Right" via the semantic analysis of the lexeme *right*. Conceptual elements that make up the frame "Right" are identified. Definitions given in dictionary entries for the lexeme *right*, as well as examples of its use in American media discourse in the online version of *The Wall Street Journal* and *USA Today* serve as sources of contexts. As a result, conceptual foundations for

the implementation of these representations in the semantics of the lexical unit *right* are established.

Keywords: concept, semantic structure of a word, frame, conceptual foundation, semantic space

На современном этапе изучения особенностей мировоззрения представителей языкового социума важно рассматривать семантическое наполнение различных языковых единиц, именующих то или иное смысловое пространство. В контексте существующей англоязычной политической риторики, особенно очевидной в СМИ, особую актуальность приобретает изучение семантики «Right» как смыслового пространства и его концептуальных оснований.

Цель исследования состоит в выявлении концептуальных оснований семантики лексической единицы *right* в англоязычном сознании на базе примеров ее реализации в американском медиадискурсе на примере онлайн-версий изданий *The Wall Street Journal* и *USA Today*.

Л. В. Цурикова полагает, что осмысление полученной реципиентом информации ограничено количеством знаний, которым он обладает по теме коммуникации [Цурикова, 2007, с. 6]. Данное утверждение порождает ряд проблем, которые в общих чертах можно охарактеризовать следующим образом:

- 1) Возникает необходимость очертить общий когнитивный фон, безусловно разделяемый всеми участниками интеракции, а также частный, зависящий от более узких факторов, таких как личные знания говорящих, взаимоотношения между ними, тема и область дискуссии и т. д.;
- 2) Построение фреймовой структуры по результатам контекстуального анализа реализации лексической единицы *right* на примере ее использования в американском медиадискурсе в рамках онлайн-версий изданий *The Wall Street Journal* и *USA Today* уточняет направления развертывания смысловых векторов фрейма «Right».
- 3) Построение детального общего фрейма «Right», наиболее полно отражающего специфику восприятия одноименной лексической единицы в англоязычном социуме, вызвано необходимостью наметить актуальные тенденции употребления лексической единицы *right* в современной западной (в частности, англоязычной) прессе.

С целью решения данных исследовательских задач мы проанализировали словарные статьи лексической единицы *right* по таким толковым словарям, как *Cambridge Advanced Learner's Dictionary*¹ и *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*², и выделили основные смысловые элементы *right*:

¹ Cambridge Advanced Learners Dictionary. 2008. С. 1327–1328.

² Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. 2007. С. 1281–1282.

- хорошее поведение (good behaviour);
- что-либо дозволенное, разрешенное (something that is allowed);
- сторона тела (side of your body);
- правые в политике (in politics);
- разрешение на публикацию (permission to publish);
- факт того, что с человеком или животным будут обращаться справедливо, морально приемлемо или законно (the fact that a person or animal can expect to be treated in a fair, morally acceptable, or legal way).

Следующим этапом исследования стал анализ функционирования лексической единицы *right* в контексте. Источником языкового материала послужили 50 статей двух американских изданий *The Wall Street Journal*¹ и *USA Today*² (электронная версия), отобранные методом сплошной выборки и охватывающие четыре актуальных политических и социальных события периода 2019–2022 годов, а именно: пандемия COVID-19, Brexit, президентские выборы в США (2020), гендерное неравенство. Анализ функционирования лексической единицы *right* в контексте данных статей позволил нам выделить ее дополнительные смысловые элементы.

Анализ языкового наполнения указанных статей проиллюстрировал, какой смысл Джордж Лакофф вкладывал в термин «концепт», определяя его как «ментальное *представление*, которое позволяет людям категоризировать и понимать мир» [Lakoff, 1987, с. 6]. В то же время в интерпретации Джорджа Лакоффа термин «фрейм» воспринимается как ментальная *структура*, которая формирует то, как носители определенного языка воспринимают и интерпретируют мир [там же, с. 68]. Важность использования фреймового анализа заключается в том, что именно эти структуры обеспечивают контекст для понимания и интерпретации информации, и они имеют решающее значение в процессе категоризации.

Так, Н. Н. Болдырев полагает, что термины «концепт» и «фрейм» соотносятся друг с другом как простое и сложное понятия. В его понимании «фрейм» – это «объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой “пакет” информации, знания о стереотипной ситуации». Н. Н. Болдырев выделяет простоту концепта, так как он передает образ объекта или предмета, а также раскрывает сложность фрейма, в свою очередь несущего в себе ситуацию [Болдырев, 1999, с. 64].

Для решения поставленных задач мы применили метод семантического анализа, метод фреймового анализа, метод концептуального анализа, частично был применен метод контекстуального анализа.

¹ URL: <https://www.wsj.com/> (дата обращения: 26.08.2024).

² URL: <https://www.usatoday.com/> (дата обращения: 26.08.2024).

В ходе исследования установлено, что фрейм «Right» имеет достаточно сложную, разветвленную структуру, демонстрирующую насыщенность смыслового содержания концепта «Right». Ключевыми слотами фрейма являются «law», «advantage», «authorisation», «ownership» и «political alignment». Из них «law» (1) и «advantage» (2) включают в себя наибольшее количество лексических репрезентаций, (1) иллюстрирующих разнообразные виды правовых организаций и документов, а также (2) преимущества наличия гражданства определенной страны или принадлежности к определенной социальной группе: (1) *United Nations Human Rights high commissioner, a Bill of Rights, the Office for Civil Rights, the Civil Rights Act of 1964, Native American Rights Fund* и т. д.; (2) *our rights as being U.S. citizens, rights EU nationals in Britain will have, a woman's right to have an abortion, LGBTQ+ rights* и т. п. «Authorisation» (3) характеризуется умеренной частотностью реализации в контексте проанализированных статей и выражает разрешение и призыв к действию: (3) *everyone's right to peaceful protest, the right to decide, a clear right to refuse, fishing rights* и ряд других. «Ownership» (4) и «political alignment» (5) имеют наименьшую номинативную плотность: (4) *an offer for rights to a vaccine*; (5) *right-wing social media sites, moving to the Right, far-right leader*.

Проведенный анализ позволил выявить фрейм, лежащий в основе семантики лексической единицы «right». Построение фрейма «Right» обеспечило определение слотов фрейма, с одной стороны, основополагающих в англоязычной лингвокультуре, а с другой – определяющих специфику восприятия соответствующего фрагмента действительности в контексте проанализированных публикаций двух американских изданий *The Wall Street Journal* и *USA Today*. Таким образом, результаты исследования подтверждают факт того, что смысловое пространство «RIGHT» является многогранным фрагментом языковой и концептуальной картины мира англоязычного социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Болдырев Н. Н. Концептуальные структуры и языковые значения // Филология и культура: материалы международной конференции. Тамбов, 1999. С. 62–69.
- Цурикова Л. В. Дискурсивные стратегии как объект когнитивно-прагматического анализа коммуникативной деятельности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 98–108.
- Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago : The University of Chicago Press, 1987.

Т. Н. Федулénkova

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры иностранных языков
профессиональной коммуникации
Владимирского государственного университета
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
fedulenkova@list.ru

**ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ
В ГЕРМАНСКОЙ СОМАТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
(на материале глагольных фразеологических единиц
английского, немецкого и шведского языков)**

Аннотация. Данная работа представляет собой инициальную часть полипарадигмального исследования соматической фразеологии трех распространенных германских языков: английского, немецкого и шведского. Статья посвящена изучению структуры глагольной соматической фразеологии избранных для изучения германских языков. В результате исследования выявляются три тождественных в трех языках группы структурно-грамматических моделей изучаемых фразеологических единиц: двухкомпонентные, трехкомпонентные и четырехкомпонентные глагольные фразеологизмы.

Ключевые слова: германская фразеология, фразеологическая единица, соматический фразеологизм, глагольная фразеология, грамматическое структурирование

T. N. Fedulenkova

Doctor of Philology (Dr. habil), Associate Professor
Professor at the Department of Foreign Languages
of Professional Communication
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
fedulenkova@list.ru

**CHARACTERISTICS OF GRAMMATICAL STRUCTURING
IN GERMANIC SOMATIC PHRASEOLOGY
(based on the material of the verbal PUS
of the English, German and Swedish languages)**

Abstract. This work is an initial part of a multi-paradigm study of the somatic phraseology of the three common Germanic languages: English, German, and Swedish. The article is devoted to the study of the structure of the verbal somatic phraseology of the Germanic languages chosen for the research. As a result of the study, three groups of structural-grammatical models of the

selected phraseological units are identified that are identical in three languages: two-component, three-component and four-component verbal phraseologisms.

Keywords: Germanic phraseology, phraseological unit, somatic phraseology, verbal phraseology, grammatical structuring

С началом нового тысячелетия полипарадигмальные исследования прочно вошли в жизнь современной лингвистики [Бакина, Федуленкова, 2021]. В нашем случае исследование современной фразеологии трех германских языков – английского, немецкого и шведского – ведется на перекрестке по меньшей мере трех парадигм: структурной парадигмы, сравнительно-сопоставительной парадигмы и когнитивной парадигмы. Теоретическую базу данного исследования составили труды В. Д. Аракина и А. В. Кунина [Аракин, 2005; Кунин, 1970].

Объектом нашего исследования послужили три обширные группы соматических фразеологических единиц (*далее* – ФЕ) трех изучаемых языков, а именно: глагольные ФЕ, субстантивные ФЕ и адвербиальные ФЕ.

Во всех трех избранных для изучения языках наиболее объемным по количеству соматических ФЕ оказывается поле глагольной фразеологии. В этом поле нам удастся обнаружить более десятка тождественных, или изоморфных, грамматических структур, или моделей.

Две из них являются двухкомпонентными структурно-грамматическими моделями: $V + (d) + N$ и $V + \text{Prep} + (d) + N$.

Шесть из них являются трехкомпонентными структурно-грамматическими моделями: $V + \theta's + N$, $V + (d) + \text{Adj} + N$, $V + \text{Prep} + (d) + \text{Adj} + N$, $V + (d) + N + \text{Prep} + \theta$, $V + \theta + \text{Prep} + (d) + N$, $V + (d) + N + \text{Prep} + (d) + N$.

Четыре из них являются четырехкомпонентными структурно-грамматическими моделями: $V + (d) + \text{Adj} + N + \text{Prep} + \theta$, $V + \theta's + N + \text{Prep} + (d) + N$, $V + \theta's + N + \text{Prep} + \theta$, $V + \theta + \text{Prep} + \theta's + N$.

Поясним, что в символике представления структурно-грамматических моделей исследуемых фразеологических единиц используются традиционные символы, т. е. символ V используется для обозначения глагольного компонента ФЕ, символ N используется для обозначения субстантивного компонента ФЕ, символ Adj используется для обозначения адъективного компонента ФЕ, символ Prep используется для обозначения препозитивного составляющего ФЕ, греческая буква θ символизирует переменный компонент в структуре ФЕ (или альтернанта), используемого в его инициальной форме, и, наконец, символ (d) используется для обозначения особого составляющего элемента фразеологической единицы, который мы называем определителем, или детерминантом.

Приведем некоторые примеры английских, немецких и шведских ФЕ, иллюстрирующие изоморфизм их структурно-грамматических моделей в трех изучаемых языках.

1. **Двухкомпонентную** структурно-грамматическую модель глагольных фразеологических единиц представляют следующие изоморфные параллели:

а) **V + (d) + N**, например:

англ. measure noses, offend the ear, make a hand;
нем. die Ohren steifhalten, die Nase hängenlassen, ein Auge riskieren;
швед. spetsa öronen, hänga näsan, skaka hand;

б) **V + Prep + (d) + N**, например:

англ. pay through the nose, fall upon the ear, float before the eyes;
нем. auf der Nase liegen, mit den Händen reden, ins Ohr gehen;
швед. falla i ögonen, sälja under hand, dra vid näsan.

2. **Трехкомпонентную** структурно-грамматическую модель глагольных фразеологических единиц представляют следующие изоморфные параллели:

а) **V + θ 's + N**, например:

англ. throw one's tongue, wipe somebody's eye, split somebody's ears;
нем. jemandes Ohr erbitten, jemandes Händen entkommen, seine Zunge hüten;
швед. binda någons händer, tillstoppa sitt öra, sluta sina ögon;

б) **V + (d) + Adj + N**, например:

англ. have an itching palm, wet the other eye, take the high hand, have a good nose;
нем. tauben Ohren predigen, die letzte Hand anlegen, unschuldige Hände haben;
швед. göra stora ögon, få lång näsa, ha långa fingrar;

в) **V + Prep + (d) + Adj + N**, например:

англ. see with the wrong eye, fall into bad hands, work with the left hand;
нем. um ein geneigtes Ohr bitten, mit langer Nase abziehen, mit offenen Augen schlafen;
швед. se med oblida ögon, ge med fulla händer, komma i goda händer, tala för döva öron;

г) **V + (d) + N + Prep + θ** , например:

англ. throw the eyes at smb, shorten the hand of smb, have a finger in smth;
нем. vor jemandem Knie beugen, die Nase in etw. stecken, die Hand gegen jmd erheben;
швед. hålla ett öga på ngn, ta hand om ngt, sluta ögonen för ngt;

д) **V + θ + Prep + (d) + N**, например:

англ. do smb in the eye, take smth to heart, lead smb by the ears;

нем. jmdn übers Ohr hauen, etw aus dem Auge verlieren, etw. zur Hand nehmen;

швед. tuta ngt i oronen, klia ngn i öronen, gå ngn till handa;

е) **V + (d) + N + Prep + (d) + N**, например:

англ. keep hands in pockets, lay hands on the ark, set the eyes at flow;

нем. die Augen vor einer Tatsache verschließen, das Ohr an der Masse haben, die Hände in den Schoß legen;

швед. sätta näsan i vädret, ha hand om barnen, vända näsan i vädret.

3. **Четрехкомпонентную** структурно-грамматическую модель глагольных фразеологических единиц представляют следующие изоморфные параллели:

а) **V + (d) + Adj + N + Prep + θ** , например:

англ. turn the other cheek to smb, lay violent hands on smb, have a good eye to smth;

нем. die richtige Nase für etw. haben, ein taubes Ohr für etw. haben, ein feines Ohr für etw. haben;

швед. lägga sista handen vid något, räcka lång näsa åt någon, ha god näsa för något;

б) **V + θ 's + N + Prep + (d) + N**, например:

англ. work one's finger to the bone, put one's hand to the plough;

нем. seine Hand im Spiel haben, seine Hände in Unschuld waschen, seine Hand an den Pflug legen;

швед. lägga sin näsa i blöt, hålla sin tunga i styr, sätta sin hand till plogen;

в) **V + θ 's + N + Prep + θ** , например:

англ. set one's face against smth, keep one's hand in smth, snap one's fingers at smb;

нем. seine Finger aus etw herauslassen, seine Nase in etw. stecken, (seine) Hand von jmdm abziehen;

швед. ta sin hand ifrån någon, hålla sin hand över någon, lyfta sin hand mot någon;

г) **V + θ + Prep + θ 's + N**, например:

англ. get smth off one's hands, measure smb with one's eye, bring smth about one's ears;

нем. sich in jemandes Hand begeben, etw. in jemandes Gesicht lesen, etw. in (seine) Hände spielen;

швед. linda någon om sitt finger, bära någon på sina händer, ta något i sin hand.

В качестве следующего этапа нашего исследования планируется сопоставительное изучение механизмов семантической трансформации прототипа избранных для изучения соматических фразеологизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аракин В. Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. М. : Физматлит, 2005.
- Бакина А. Д., Федуленкова Т. Н.* Формы, значения и категории языковых и речевых структур // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2021. № 1. С. 135–139.
- Кунин А. В.* Английская фразеология. Теоретический курс. М.: Высшая школа, 1970.

А. К. Филиппов

кандидат филологических наук
доцент кафедры математической лингвистики
филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного
университета
a.filippov@spbu.ru

К. А. Филиппов

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры немецкой филологии
филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного
университета
k.filippov@spbu.ru

**ВИДЫ И ФУНКЦИИ МЕТАФОРЫ В ШАХМАТНОМ КОММЕНТАРИИ
(на материале немецкого языка)**

Аннотация. В данной статье рассматривается шахматная литература, которая представляет собой особый вид специальной литературы со сложной структурой. Помимо символической записи ходов, тексты этого рода включают в себя словесные комментарии к приводимым партиям. В текстах немецкоязычных шахматных учебников обнаруживаются метафоры нескольких категорий – узуальные метафоры, не имеющие автора и зачастую обусловленные природой шахматной игры, и индивидуально-авторские, связываемые с именем конкретного человека.

Ключевые слова: лингвистика текста, специальный текст, метаязык, мультимодальность, метафора, шахматная партия, немецкоязычный шахматный дискурс

A. K. Filippov

PhD (Philology)
Associate Professor
at the Department of Applied Linguistics
St Petersburg State University
a.filippov@spbu.ru

K. A. Filippov

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor
Professor at the Department of German Philology,
Faculty of Philology
St Petersburg State University
k.filippov@spbu.ru

TYPES AND FUNCTIONS OF METAPHOR IN A CHESS GAME (based on German language)

Abstract. This article deals with chess literature, which is a special kind of specialized literature with a complex structure. In addition to the symbolic recording of moves, texts of this kind include verbal comments on the given games. The texts of German-language chess textbooks contain metaphors of several categories - usual metaphors, which have no author and are often conditioned by the nature of the chess game, and individual-authorial metaphors, which are associated with the name of a particular person.

Keywords: text linguistics, specialized text, metalanguage, multimodality, metaphor, chess game, German-language chess discourse

Шахматная литература – один из видов специальной литературы со своим метаязыком и традицией представления материала. Запись шахматной партии представляет собой специальный текст со сложной структурой и метаязыком, адаптированным для представления в онлайн-пространстве. Шахматные тексты, как правило, носят обучающий характер и рассчитаны либо на читателей, только начинающих освоение игры, либо на квалифицированных шахматистов [Филиппов К., Филиппов А., 2024, с. 182–192].

В качестве объекта исследования мы рассматриваем только один из компонентов шахматной партии – словесный комментарий, включающий в себя авторскую оценку действий (ходов) противников, пояснение стратегии и тактики противоборствующих сторон.

Материалом исследования выступают произведения учебной литературы по шахматам на немецком языке, в том числе классические немецкоязычные учебники З. Тарраша и А. Нимцовича. Своей основной задачей эти и другие авторы ставили популяризацию шахмат среди любителей и по этой причине сознательно отходили от строгой академической манеры изложения, отдавая предпочтение образным выражениям, в том числе разнообразным метафорам.

Современная лингвистическая теория постулирует важную роль метафоры в осмыслении различных сторон реальной действительности: «Во всех сферах жизни (не только в политике и любви) мы определяем реальность на языке метафор, а затем начинаем действовать в соответствии с ними. Мы выводим следствия, определяем цели, принимаем обязательства, реализуем планы – всё это на основе частичного структурирования опыта, осознанно или неосознанно осуществляемого нами посредством метафор» [Лакофф, Джонсон, 1987, с. 147].

В самом общем плане метафора представляет собой «оборот речи, состоящий в употреблении в переносном смысле на основе сходства, сравнения предметов и явлений (примеры метафоры: *рукав реки, подошва горы, глазное яблоко*)» [Крысин, 2014, с. 200]. Немецкая исследовательница К. Коль

называет такие функции метафоры, как обогащение словарного состава языка, фокусировка на определенные моменты сообщения, стимулирование воображения, освоение духовных территорий, активизация и передача эмоций, эстетическая привлекательность, развлечение, опора на моральные ценности, стимулирование действий [Kohl, 2007, с. 64–72].

Шахматная игра по самой своей сути располагает к метафорическому осмыслению, поскольку исторически является моделью войны, воплощенной при помощи двух наборов фигур, передвигающихся по доске по определенным правилам. Уже в названиях *König, Dame, Turm, Läufer, Springer, Bauer* прослеживается метафорическое переосмысление ряда ролевых и функциональных характеристик при их использовании в качестве номинации шахматных фигур.

Метафоры из военной сферы (*Angriff, Flügel, Aufmarsch der Truppen, Operationslinie* и др.) составляют одну из групп *узусальных метафор*, которые можно найти в рассматриваемых произведениях. Другая представлена устоявшимися обозначениями различных комбинационных и стратегических приемов, взятыми из различных концептуальных сфер, не связанных с военным делом, например из сферы науки и техники (*Röntgenstrahlen* – «рентген», воздействие дальнобойной фигуры на одну вражескую фигуру «сквозь» другую, стоящую на той же линии; *Zwickmühle* – «мельница», комбинация с уничтожением вражеских фигур путем серии вскрытых шахов; *die hängenden Bauern* – «висячие пешки», пара пешек на соседних вертикалях, не подкрепленных другими пешками своего цвета).

Узусальным метафорам противопоставляются *индивидуально-авторские метафоры*, являющиеся плодом творчества конкретного автора и обычно связываемые с его именем. Так, Нимцовичу принадлежит сравнение роли короля в середине игры с ролью простого статиста (*bloßer Statist*), а в эндшпиле – с ролью одного из главных актеров (*einer der Hauptakteure*), а также уподобление центра шахматной доски Балканскому полуострову, над которым всегда нависает угроза войны. Некоторые из индивидуально-авторских метафор со временем входят в интернациональный шахматный дискурс, расширяя арсенал образных средств, используемых любителями и знатоками игры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. М. : АСТ-Пресс Книга, 2014.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия / общ ред. В. В. Петрова. М. : Прогресс, 1987.
- Филиппов К. А., Филиппов А. К. Лингвистический анализ специальных текстов: учеб. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2024.
- Kohl K. Metapher. Stuttgart; Weimar : Verlag J.B. Metzler, 2007.

И. В. Финикова

кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого языка и перевода
переводческого факультета
Московского государственного лингвистического
университета
finikova.80@mail.ru

МОТИВ «ЛАБИРИНТ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. ДЮРРЕНМАТТА

Аннотация. В центре внимания данной статьи – один из лейтмотивов творчества культового швейцарского драматурга XX столетия Ф. Дюрренматта – мотив «лабиринт», история его возникновения, развития с точки зрения исторической перспективы, особенности функционирования в художественном дискурсе, множественность оппозиционной пары: текст – лабиринт, интерпретационное разнообразие мотива «лабиринт».

Ключевые слова: текстовый лабиринт, лабиринтное повествование, мотив, миф, абсурд

I. V. Finikova

PhD (Philology), Associate Professor
at the Department of German Language
and Translation and Interpretation,
Faculty of Translation and Interpretation
Moscow State Linguistic University
finikova.80@mail.ru

MOTIVE OF LABYRINTH IN THE WORKS OF F. DURRENMATT

Abstract. The focus of this article is one of the leitmotifs in the works of the iconic Swiss playwright of the XX century F. Durrenmatt – the “labyrinth” motive, the history of its origin, development from the historical perspective, the peculiarities of functioning in literary discourse, the multiplicity of the oppositional pair: text – labyrinth, the interpretative diversity of the “labyrinth” motive.

Keywords: text labyrinth, labyrinthine narrative, motive, myth, absurdity

С доисторических времен лабиринты прочно закреплены в воображении людей, они литературно обработаны и реализованы в самых разнообразных контекстах, образах и формах. Варьируясь от иконографических лабиринтов древности, таких как наскальные рисунки, мозаики, до лабиринтов судьбы, они всё так же привлекательны, как и столетия назад, и находят применение в самых удивительных областях окружающей нас действительности.

Говоря о творчестве и жизни Фридриха Дюрренматта, можно с уверенностью утверждать, что мотив лабиринта охватывает почти все его литературные труды. Загадка лабиринта очаровала его в ранние годы и с тех пор ни на миг не отпускала его воображение. В интервью или публичных выступлениях Ф. Дюрренматт использовал термин «лабиринт» как метафору или легенду с целью наиболее точным образом сформулировать высказываемые им мысли. Соприкасаясь с творчеством великого швейцарского классика, невозможно обойти стороной мотив лабиринта. Следует упомянуть, в частности, интервью с Дюрренматтом под названием «Мир как лабиринт, неопределенность нашей реальности», опубликованное Францом Кройцером [Kreuzer, 1982], а также биографическую работу «Дюрренматт или Предчувствие целого» за авторством Петера Рюди [Rüedi, 2011], в которой мотиву «лабиринт» посвящена отдельная глава.

Лабиринты являются воплощением неоднозначности, представляя собой неразгаданные ребусы, провоцируют на попытки решения, не давая при этом возможности уверенно справиться с этой задачей. Прежде всего то обстоятельство, что читатель совершенно не знает, чего ожидать от своих попыток разгадать ребус, не может получить адекватного представления о характере задачи с точки зрения предвидения, приводит к трансформированию лабиринта в легенду.

Неудивительно, что повсеместно – в литературе, кино и телевидении, культуре, религии, философии, реальной жизни – человек всегда сознательно или бессознательно сталкивается с той или иной формой лабиринта. Лабиринт чрезвычайно актуален для процессов самоописания человека как существа действующего, производящего и мыслящего. Запутанный ход вещей – это лабиринт, в котором всегда есть новые пути и выходы, предлагаемые читателю.

Лабиринт требует контекстно ориентированной интерпретации, поскольку ни одна из существующих интерпретаций не является универсальной. Например, лабиринт часто интерпретируется в различных контекстах как смерть, посвящение, подземный мир или даже как возрождение. Другой вариант интерпретации – текстовый лабиринт или лабиринтное повествование, для которого характерны скачки вперед и назад или многократные повороты, например, когда нарушаются ожидания в отношении последующей фразы. Читатель получает новую информацию и может по-новому ее конкретизировать.

Отношения между текстом и лабиринтом также могут быть разнообразными. Во-первых, эти тексты могут буквально рассказывать о лабиринтах, намекать на них или даже метафорически указывать на них.

Во-вторых, содержание художественного произведения может быть запутанным на уровне повествования и представлять собой головоломку. На-

пример, здесь можно было бы упомянуть запутанную сюжетную линию с множеством событий, а также многоперспективный сюжет.

В-третьих, повествование может носить не линейный, последовательный, а, напротив, хаотичный характер. Существует также возможность перехода от содержательного к дискурсивному уровню. Лабиринты повествования – это тексты, в которых качество лабиринта перенесено с парадигматической оси, то есть содержательного уровня, на синтагматическую ось, то есть уровень выражения или организации повествовательного дискурса, в качестве дополнительных структурных характеристик могут активно использоваться повторы, которые поддерживают или предотвращают прогрессию повествования [Arnold, 1980].

Восприятие и значение всевозможных интерпретаций данного мотива зависят от читательской точки зрения, индивидуального прочтения понятия лабиринта. Таким образом, в целом существует множество ассоциаций, которые обуславливают многоцелевые метафоры с наложением различных областей значения, создавая сверхвысокую сложность восприятия. Из этого универсального правила вытекает более общее понятие лабиринта. Когда каждый длинный неизведанный путь, каждая ошибка и каждая ситуация невозможности найти выход связываются с лабиринтом, метафора теряет свою выразительность и остроту.

Повсеместное присутствие мотива лабиринта является безусловной предпосылкой для мировоззрения Ф. Дюрренматта. Архетипы существовали всегда как неотъемлемая часть экзистенциального пространства людей. Человек остро нуждается в образе, например, врага, точно так же как и в образе Бога. Легенды, мифы плотно вплетены и активно функционируют в сознании человека. Один из таких мифов – лабиринт – Ф. Дюрренматт подчеркнуто выделяет, отводя ему особое место в своих работах, лабиринт – одна из ключевых тем его многочисленных высказываний, размышлений и интервью. Дюрренматт рассматривает лабиринт как «образец того, что человек живет в мире, который он создает сам и в котором он не может ориентироваться» [Kreuzer, 1982, с. 14].

Для Дюрренматта пребывание в ловушке лабиринта жизни представляет собой неоднозначную разнопланово структурированную картину. Во-первых, это картина существования человека, который не знает, что ждет его за поворотом, где его подстерегает смерть в лице минотавра. Этот образ отражает мир вокруг нас – чем больше дверей мы открываем, тем более разветвленным, запутанным становится наш жизненный путь. Чем больше мы узнаем, тем больше осознаем, как мало мы знаем. На каждом шагу мы сталкиваемся с тупиками и новыми границами. Каждый разрешенный нами вопрос влечет за собой несколько новых [Dürrenmatt, 1990].

В своем творчестве Ф. Дюрренматт исходит из убеждения, что любая попытка составить истинный план лабиринта должна непременно потерпеть неудачу, так как научная мысль, воссоздавая лабиринт, неизбежно будет строить новые, всё более замысловатые лабиринты, таким образом, загадка лабиринта не может быть разгадана по определению. Философия, искусство и наука оказываются эстетическим кредо Ф. Дюрренматта и сходятся воедино в его представлении о мире лабиринтов, мифическом изначальном мотиве, имеющем современную актуальность. Разгадка мистического лабиринта – ключ к переориентированному, целостному прочтению произведений Ф. Дюрренматта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Arnold A.* Theater als Abbild der labyrinthischen Welt. München : Johannesdruck Hans Pribil KG, 1980
- Dürrenmatt F.* Über die Grenzen. Hrsg. Michael Haller. 2 Aufl. Zürich : Pendo-Verlag, 1990.
- Kreuzer F.* Die Welt als Labyrinth. Die Unsicherheit unserer Wirklichkeit. Franz Kreuzer im Gespräch mit Friedrich Dürrenmatt u. Paul Watzlawick. Wien : Deuticke, 1982.
- Rüedi P.* Dürrenmatt oder die Ahnung vom Ganzen. Biographie. Zürich : Diogenes, 2011.

М. С. Фирстов

старший преподаватель
кафедры немецкого языка и перевода
переводческого факультета
Московского государственного лингвистического
университета
mfirstov@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-РИТУАЛЬНЫЙ ТЕКСТ В КОММЕМОРАТИВНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается один из видов социально-ритуальных устных монологических выступлений – коммеморативные тексты. При помощи метода контент-анализа на примере выступлений, посвященных памяти о Второй мировой войне, анализируются принципы построения социально-ритуальных коммеморативных текстов, выявляются типичные элементы текстов в рамках описываемой коммеморативной традиции и даются рекомендации, касающиеся подготовки к устному переводу такого рода текстов.

Ключевые слова: устная монологическая публичная речь, социально-ритуальный текст, коммеморативный ритуал, предпереводческий анализ

M. S. Firstov

Senior lecturer
at the Department of German and Translation
and Interpreting
Faculty of Translation and Interpreting
Moscow State Linguistic University
mfirstov@mail.ru

SOCIO-RITUAL TEXT IN THE COMMEMORATIVE TRADITION

Abstract. The paper deals with one of the types of socio-ritual oral monologic speeches - commemorative texts. Using the method of content analysis on the example of speeches dedicated to the memory of the Second World War, the principles of construction of socio-ritual commemorative texts are analyzed, typical elements of texts within the described commemorative tradition are identified, and recommendations concerning preparation for the interpretation of such texts are given.

Keywords: oral monologic public speech, socio-ritual text, commemorative ritual, pre-translation analysis

Социологи, психологи и антропологи регулярно обращаются к теме ритуала в человеческом общении. С. З. Агранович и С. В. Березин подчеркивают:

«Ритуал вырастает в быт, а быт глубоко ритуализирован» [Агранович, Березин, 2005, с. 54].

Как правило, ритуал включает в себя вербальную часть, которая в нем, однако, носит вторичный и необязательный характер [Мечковская, 1998, с. 51]. Содержательное наполнение вербальной части ритуала стандартно, хорошо известно и оратору, и аудитории и большого значения не имеет. Не случайно многие исследователи подчеркивают связь ритуала с магическим действием, а также с поэзией и музыкой [Карабыков, 2012, с. 26]. Обычно такая вербальная часть представляет собой устный монологический текст, характеризующийся рядом параметров:

- Привязка к определенному формальному поводу.
- Следование стандарту, повторяемость.
- Полное или почти полное отсутствие новой информации для слушателя.
- Эмоциональность.
- Аксиологичность, то есть увязка с определенной системой ценностей, что влечет за собой безальтернативность, отсутствие логических доказательств и аргументации.

Классической работой, посвященной теме ритуалов, принято считать «Элементарные формы религиозной жизни» Э. Дюркгейма [Дюркгейм, 2018]. Дюркгейм и его последователи выделили среди ритуалов несколько групп: ритуалы взаимодействия / интеракции, кризисные ритуалы (и близкие к ним ритуалы интенсификации), ритуалы перехода (в том числе так называемые ритуалы жизненного цикла), календарные и коммеморативные ритуалы (которые можно рассматривать как разновидность календарных ритуалов).

Основная цель ритуала – поддержание социальной стабильности, связь личности с социальной группой, а настоящего – с прошлым и будущим. В коммеморативном ритуале эта цель достигается через совместную память.

В нашем докладе мы рассматриваем тексты устных публичных выступлений в рамках коммеморативного ритуала на материале текстов выступлений Федерального президента Германии, посвященных памяти о Второй мировой войне. Такого рода выступления звучат на торжественных мероприятиях, приуроченных к памятным датам, связанным с событиями войны, в частности, годовщинами нападения нацистской Германии на СССР, окончания Второй мировой войны в Европе и др.

Подчеркнем, что, в отличие от Дня памяти жертв нацизма, отмечаемого 27 января (день освобождения концентрационного лагеря Освенцим), жесткой ритуальной традиции в связи с памятными датами, связанными с началом и окончанием Второй мировой войны, не сложилось. Тем не менее в произносимых в рамках такого рода коммеморативных ритуалов текстах мы можем наблюдать четкие параллели.

В качестве примера мы предлагаем рассмотреть выступления Федеральных президентов Хорста Кёлера (08.05.2005)¹ и Франка-Вальтера Штайнмайера (18.06.2021)².

И Кёлер, и Штайнмайер начинают свои выступления с рассказа о судьбе рядового участника тех исторических событий: обер-фенриха санитарной службы Вольфганга Зёргеля (Кёлер) и рядового-танкиста Бориса Попова (Штайнмайер).

Благодаря этим фрагментам адресант с самого начала устанавливает тесную эмоциональную связь адресата с историческим событием через самоидентификацию адресата с его участником.

Тот же эффект достигается, когда Кёлер далее в своей речи перечисляет других свидетелей тех событий, а Штайнмайер – конкретные места, где описываемые события происходили.

Помимо этого, в обоих рассматриваемых выступлениях присутствуют следующие обязательные фрагменты:

- Перечисление жертв нацизма и войны, описание страданий жертв (при этом в выступлении Штайнмайера особый акцент делается на жертвах среди граждан СССР).
- Вопрос о вине и ответственности.
- Фрагмент, посвященный важности сохранения исторической памяти.

Соответственно, переводчику, которому предстоит выполнить устный перевод коммеморативного текста, можно настоятельно рекомендовать внимательно ознакомиться на основании предыдущих аналогичных текстов с той информацией, которая уже известна и оратору, и аудитории, а также освежить в памяти «стандартные речения» (клише, устойчивые обороты и т. п.), типичные для данной ситуации коммуникации. Так переводчик сможет повысить субъективную избыточность текста и значительно облегчить себе задачу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агранович С. З., Березин С. В.* Номо amphibolos: Археология сознания. Самара: БАХРАХ-М, 2005.
- Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М. : Дело, 2018.
- Карабыков А. В.* Смысл и судьба риторики в христианской культуре средневековья. // Вестник ТГУ. Филология. 2012. № 1 (17). С. 23–33.
- Мечковская Н. Б.* Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: ФАИР, 1998.

¹ URL: https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Horst-Koehler/Reden/2005/05/20050508_Rede.html (дата обращения: 21.08.2024).

² URL: <https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Frank-Walter-Steinmeier/Reden/2021/06/210618-D-Russ-Museum-Karlshorst.html> (дата обращения: 21.08.2024).

А. Д. Фролова

преподаватель кафедры фонетики немецкого
языка факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
gmuft@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И МЕТОДЫ МИГРАЦИОННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. Статья представляет собой обзор актуальных вопросов миграционной лингвистики в эпоху миграционного кризиса. Описываются методы, используемые в настоящее время в различных научных областях для проведения исследований миграционного дискурса. Автор ставит перед собой задачу уточнить термин «миграция» в кругу смежных специальных терминов, таких как «эмиграция», «иммиграция», «мобильность» и «релокация».

Ключевые слова: миграционная лингвистика, миграция, эмиграция, иммиграция, мобильность, релокация, методы

A. D. Frolova

Lecturer at the Department of German Phonetics,
Faculty of the German Language, Moscow State
Linguistic University
gmuft@yandex.ru

CURRENT ISSUES AND METHODS OF MIGRATION LINGUISTIC

Abstract. The article provides an overview of current issues of migration linguistics in the era of the migration crisis and describes methods from various scientific fields currently used to conduct research on migration discourse. The authors also set themselves the task of clarifying the term "migration" in the circle of related special terms, such as "emigration", "immigration", "mobility", and "relocation".

Keywords: migration linguistics, migration, emigration, immigration, mobility, relocation, methods

Миграция в современном обществе представляет собой комплексный и многомерный феномен, оказывающий воздействие на различные сферы человеческой жизни. Для более глубокого понимания этого феномена необходимы междисциплинарные исследования, учитывающие разнообразие факторов, формирующих современную картину миграционных процессов. Растущие масштабы глобализации и продолжительный миграционный кризис в странах Европы в последние десятилетия послужили импульсом для возникновения миграционной лингвистики – относительно молодой дисциплины на стыке различных научных областей и разделов лингвистики, таких

как социолингвистика, этнопсихолингвистика, психология языка, исследования языковых контактов и многоязычия и других. Миграционная лингвистика направлена на понимание сложных языковых процессов, возникающих при перемещении людей из одной страны или региона в другой, и на выявление влияния социальных, культурных и экономических факторов на эти процессы. Наука также рассматривает языковую ситуацию с позиции иммигрантов и представителей принимающего сообщества, включая возникновение социолектов и структурные изменения в языке принимающего сообщества [Попова, 2018].

Под миграцией чаще всего понимается постоянное перемещение людей из одного места проживания в другой, как внутри страны, так и за рубежом. Это понятие тесно связано с такими терминами, как «иммиграция», «эмиграция», «релокация» и «мобильность». Последний в широком смысле рассматривается как любые перемещения в пространстве людей, идей или предметов. В узком же смысле под мобильностью зачастую понимается изменение положения индивидов, групп или поколений в социальном пространстве или системе социальной стратификации [Manderscheid, 2012]. Миграция часто рассматривается как особая форма мобильности; однако целесообразно уточнить, что миграция связана с идеей социальной подвижности, включая в себя не только изменения местоположения, но также экономических и социальных условий жизни человека.

В отличие от миграции, которая может быть как внутренней, так и внешней, эмиграция и иммиграция напрямую связаны с изменением страны проживания. Оба понятия связаны со сменой страны проживания по экономическим, политическим, личным или иным причинам: при эмиграции человек покидает страну, а при иммиграции – въезжает в страну на постоянной или временной основе.

В последние годы широкую популярность приобрел термин «релокация», который был словарно зафиксирован в 2022 как синоним к слову «перемещение». По мнению исследователей, рост употребительности данной лексики связан с социально-политической турбулентностью, которая послужила причиной актуализации ее значения. В отличие от вышеописанных терминов, под релокацией понимается временный отъезд человека из страны без разрыва связи с родиной и с перспективой возвращения домой [Дзюба, Белослудцев, 2023].

Говоря о задачах миграционной лингвистики, следует отметить, что междисциплинарный характер дисциплины не позволяет выделить основную, однако к наиболее значимым можно отнести прежде всего исследование языковых и социолингвистических аспектов миграционных процессов, а также языкового и культурного трансфера [Stehl, 2011].

Другой важной задачей является диагностика степени и характера влияния языков иммигрантов на язык(и) принимающего общества с одной стороны и исследование возникающих в результате миграции социолектов с другой.

Темы потери и сохранения языка, а также вопросы самоидентификации иммигрантов и их восприятия членами принимающего общества занимают важное место в миграционной лингвистике.

Кроме того, миграционная лингвистика охватывает важные аспекты формирования национальных языков, языкового планирования и изучения истории языка, в том числе развития территории национального языка и условий, при которых территориально незакрепленные миграционные разновидности языка могут достичь устойчивой преемственности традиций.

Одним из наиболее важных на сегодняшний день направлений исследований является моделирование миграционного дискурса для определения и анализа аспектов, влияющих на уровень конфликтогенности в социуме.

Инструментарий миграционной лингвистики охватывает разнообразные методы и подходы, применяемые для изучения языковых изменений и адаптаций, возникающих вследствие миграции. Выбор конкретных методов в значительной степени зависит от направления исследования. Таким образом, в зависимости от характера изучаемой проблемы в рамках одного и того же исследования могут применяться методы, часто используемые в социологии, компьютерной лингвистике или акустической фонетике.

Учитывая преобладающий междисциплинарный характер исследований и широкий набор методов, миграционная лингвистика предоставляет уникальную перспективу для понимания и моделирования динамики языка в условиях миграции. Исследования в этой области не только расширяют имеющиеся знания о языке как социокультурном явлении, но также помогают формировать более эффективные программы интеграции для мигрантов, более эффективно планировать языковую политику в многоязычных государствах с высокой долей жителей с миграционными корнями. Дальнейшие исследования в миграционной лингвистике, в особенности с использованием инструментария компьютерной лингвистики и данных социо-, психо- и этнопсихолингвистических исследований, могут внести вклад в создание более гармоничного и безопасного общества в условиях миграционного кризиса и растущей мобильности населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Попова М. В. Современные тенденции развития немецкого языка в условиях миграционного кризиса в Германии // Филологические чтения ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2018. С. 106–111.

- Дзюба Е. В., Белослудцев А. Н. «Релокация» как явление в языке и жизни социума: анализ некоторых статистических данных // LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой : сборник тезисов. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2023. С. 682–683.
- Manderscheid K. Mobilität // Handbuch Stadtsoziologie. Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften, 2012. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-531-94112-7_24 (дата обращения: 25.08.2024).
- Stehl Th. Mobilität, Sprachkontakte und Integration // Kulturelle Mobilitätsforschung: Themen – Theorien – Tendenzen / Norbert Franz, Rüdiger Kunow (Hrsg.). Universitätsverlag Potsdam, 2011. S. 33–52.

Е. Ю. Хрисонопуло

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры иностранных языков
и лингвистики
факультета мировой культуры
Санкт-Петербургского государственного
института культуры
katherine0824@gmail.com

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ПРЕДЛОГА В ТЕКСТЕ

Аннотация. На материале примеров употребления английского предлога *in* в статье показано, что актуализация его грамматического значения происходит при обозначении текстовых референтов в сочетаниях предлога с различными семантическими классами существительных, а также при дифференцированном употреблении словосочетаний с предлогами *in* и *on*.

Ключевые слова: грамматическое значение, предлог, словосочетание, предложение, текст

E. Yu. Khristonopulo

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of Foreign
Languages and Linguistics,
Faculty of World Culture
Saint-Petersburg State University of Culture
Katherine0824@gmail.com

ACTUALIZATION OF THE GRAMMATICAL MEANING OF AN ENGLISH PREPOSITION IN THE TEXT

Abstract. With reference to uses of the English preposition *in* in the article shows that actualization of the preposition's grammatical meaning occurs when textual referents are designated by phrases in which the preposition introduces semantically different nominals, as well as in differentiated uses of prepositional phrases with *in* and *on*.

Keywords: grammatical meaning, preposition, phrase, sentence, text

В языках аналитического типа, к которым относится английский, функции падежей во многих случаях выполняют предлоги. Это свойственно, в частности, пространственным предлогам, в различных употреблении которых, по мнению О. Н. Селиверстовой, «лексические компоненты ... вплетены в ткань грамматического значения, создавая его варианты» [Селиверстова, 2000, с. 241].

Аспекты грамматического значения английских предлогов подробно рассматриваются в работе Д. А. Штелинга на материале словосочетаний с причастием прошедшего времени, передающих противоположные смыслы при описании сходных ситуаций [Штелинг, 1996, с. 137–148]. При этом выражаемые предлогами значения интерпретируются в контексте целостных высказываний.

Упомянутый подход к анализу предлогов ставит вопрос о возможности расширения области актуализации грамматического значения предлога до уровня текста. По мнению О. И. Москальской, исследование семантической репрезентации предложения-высказывания как минимальной семантической единицы текста должно включать «установление основного референта (лица или не-лица), вокруг которого организуется высказывание» [Москальская, 1981, с. 76].

Цель настоящей работы состоит в исследовании особенностей актуализации грамматического значения английских предлогов при их использовании в составе словосочетаний, передающих ту или иную информацию об основных референтах художественного текста. Материалом для исследования послужил рассказ Э. Хемингуэя «Кошка под дождем» («Cat in the Rain»). В качестве основного объекта анализа выступает пространственный предлог *in*, который встречается в заглавии рассказа, а также насчитывает 18 употреблений в самом тексте.

Отметим, что, по данным нашего предшествующего исследования [Хрисопуло, 2021], английские предлоги *in*, *on* и *at* выражают грамматическое значение в своих пространственных употреблениях. В работе показано, что содержание этого значения основано на когнитивно-дискурсивных операциях, задействованных в установлении смысловой взаимосвязи между главным и зависимыми словами в словосочетании. Актуализация грамматической семантики предлога происходит при его противопоставлении другому предлогу при описании сходной пространственной ситуации. В исследовании также показано, что предлог *in* указывает на когнитивно-дискурсивную операцию включения, в то время как *on* имплицитно оперирует операцией соотнесения динамического признака объекта с предметной основой проявления этого признака.

Встречающиеся в тексте рассказа Хемингуэя 18 случаев употребления словосочетаний с предлогом *in* включают шесть примеров с номинацией дождя (*in the rain*), в том числе два высказывания со словами заглавия:

A cat *in* the rain?

...It isn't any fun to be a poor kitty out *in* the rain.

В первом случае словосочетание употребляется в вопросе горничной отеля, которая хочет помочь проживающей в этом отеле главной героине рассказа найти «кошку под дождем». Во втором примере звучат слова героини,

выражающей жалость к кошке (*a poor kitty out in the rain*). Хотя предлог *in* не может «конкурировать» с каким-либо другим предлогом при обозначении состояния погруженности в ту или иную природную среду, сочетание с этим предлогом может быть сопоставлено с другим предложным словосочетанием, где в позиции главного слова обозначен тот же самый референт. В тексте рассказа героиня говорит о своем желании иметь кошку, которая бы сидела у нее на коленях:

I want to have a kitty to sit **on** my lap and purr when I stroke her.

В приведенных словосочетаниях с предлогами *in* и *on* изображаются два контрастных образа кошки. С одной стороны, мы видим вызывающую жалость «кошку под дождем» (*a cat in the rain*). С другой стороны, речь идет о «кошке на коленях» (*a cat on someone's lap*), естественно ассоциируемой с любимым домашним животным. Противопоставление двух образов одного из основных референтов рассказа в значительной степени основано на контрасте когнитивно-дискурсивных операций, стоящих за грамматическим значением предлогов *in* и *on*. В то время как *in* в данном случае указывает на включенность живого существа (*a cat*) в чуждую ему среду (*the rain*), предлог *on* предполагает осмысление референта последующего существительного (*the lap*) в качестве пространственной области, которая не охватывает объект (*a kitty*), а создает основу его естественного пребывания (*sitting on the lap*).

Грамматическое значение включенности, присущее предлогу *in*, в тексте рассказа развивает также импликацию ограничения и – в определенном смысле – замыкания объекта в пространстве. Актуализация этого аспекта значения предлога происходит при помещении референтов текста в замкнутое пространство:

- big palms and green benches – **in** the public garden;
- water – **in** pools;
- the sea – **in** a long line;
- a/the waiter – **in** the doorway;
- the desk – **in** the far end of the room;
- the American wife – **in** the doorway;
- they [passed] – **in** the door;
- the maid – **in** the doorway.

Повторение смысла «замкнутое пространство», передаваемое приведенными словосочетаниями с предлогом *in*, согласуется с акцентом на отчужденности, выражаемой в рассказе в целом.

Таким образом, предлог *in* передает различные аспекты своего грамматического значения, с одной стороны, в случаях сочетания с различными семантическими классами существительных и именных групп, с другой стороны,

в случаях дифференцированного употребления по контрасту со словосочетаниями, содержащими предлог *on*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Москальская О. И.* Грамматика текста (пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и фак. иностр. яз.): учеб. пособие. М. : Высшая школа, 1981.
- Селиверстова О. Н.* Семантическая структура предлога *на* // Исследования по семантике предлогов: сб. ст. / отв. ред. Д. Пайар, О. Н. Селиверстова. М. : Русские словари, 2000. С. 189–242.
- Хрисонопуло Е. Ю.* Противопоставления английских пространственных предлогов как способ актуализации их грамматической семантики // Филологический аспект : международный научно-практический журнал. 2021. № 11 (79). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/protivopostavleniya-anglijskikh-prostranstvennykh-predlogov-kak-sposob-aktualizatsii-ikh-grammaticheskoy-semantiki.html> (дата обращения: 30.07.2024).
- Штелинг Д. А.* Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке: учебное пособие. М. : МГИМО, ЧеРо, 1996.

Е. Н. Цветаева

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры лексикологии и стилистики
немецкого языка
факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического
университета
elenatsvetaeva@yandex.ru

Е. С. Панкратьева

кандидат филологических наук, доцент
независимый исследователь
helene-sergeevna@yandex.ru

«КАК СТАРИКИ ПОЮТ»: ВЕРБАЛЬНО-ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ПРИМЕРА В ЭПОХУ БАРОККО

Аннотация. В докладе рассматривается специфика взаимодействия вербальных и иконографических знаков в произведениях искусства эпохи барокко в процессе визуализации паремии *Как старики поют, так молодые и играют*.

Ключевые слова: фразема, паремия, историческая фразеология, полимодальность, визуализация

E. N. Tsvetaeva

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of
Lexicology and Stylistics of German
Faculty of German, Moscow State Linguistic
University
elen

E. S. Pankratieva

PhD (Philology), Associate Professor
Independent researcher
helene-sergeevna@yandex.ru

AS THE OLD SING: VERBAL-VISUAL REPRESENTATION OF THE PARENTS' EXAMPLE IN THE BAROQUE ERA

Abstract. The paper examines the specificity of the interaction of verbal and visual signs in the works of Baroque art when visualization of the paremia *As the old sing, so pipe the young*.

Keywords: phraseological unit, paremia, historical phraseology, polymodality, visualization

Основополагающим принципом обучения подрастающего поколения является личный пример родителей, во многом определяющий модели поведения

детей и укореняющийся в их сознании значительно глубже, чем многократные словесные наставления, нередко идущие вразрез с неблагоприятными поступками старших. Вполне естественно, что родительский пример как важный аспект воспитания ребенка воплощается в разнообразных пословицах и поговорках. Ср., например:

рус. Каково семя, таков и плод. Щенок от матери лаять учится. Свинья хрю, и поросята хрю. За что батька, за то и детки. Что у родителей слетает с языка, то ребенку скачет на язык.

нем. Wie die Alten sunen, so zwitschern [auch] die Jungen. Wie die Hühner gackern, so die Kücklein. Wie die Henne, so die Eier. Wie die Katze, so das Kätzchen.

Отметим, что устойчивые изречения выступают как закрепленные общепринятые предписания, регламентирующие отношения между людьми. При этом нельзя не обратить внимание на то, что паремии, аккумулируя опыт предшествующих поколений, призваны не только транслировать положительные ценности и способствовать формированию верных поведенческих паттернов и высоконравственных ориентиров, но и демонстрировать отрицательные результаты неправильного воспитания.

Назидательный эффект подобных паремий усиливается не только за счет частого использования их в речи, функционирования в литературных произведениях, но и благодаря представлению в форме иконографических знаков. Визуализация устойчивых словесных комплексов, базирующаяся на основе интеграции вербальной и изобразительной модальностей, интенсифицирует раскрытие вложенного во фразему глубинного смысла, поскольку способность зрительного восприятия языкового знака позволяет автору задействовать различные каналы трансляции информации и оказывать на реципиента необходимое персуазивное воздействие. Существенную роль играет и тот факт, что всякая фразеологическая единица толкуется на основе не разложения смысла, а на его распознавании как концепта, уже присутствующего в сознании представителей языкового сообщества [Баранов, 2008, с. 39–41].

Тенденция совмещать вербально-визуальные коды в процессе концептуализации действительности особенно свойственна периоду позднего Средневековья, Возрождения и барокко – именно в это время, пронизывающее все аспекты жизненного устройства игровым и карнавальным духом, «визуализированная» фразеология достигает своего расцвета ввиду широкого распространения многочисленных тексто-визуальных жанров, существенной чертой которых является буквальная репрезентация фразеологических единиц в произведениях искусства. Изображение странных и неестественных действий, выполненных в русле аллегории «перевернутого мира», акцентирует внимание зрителя и, бесспорно, обладает более мощным дидактическим посылом.

Визуализация паремий типична для жанровой живописи эпохи барокко, нередко носящей морализаторский характер и позволяющей наглядно и иронично представить четкие границы социально приемлемого поведения, порицая неблагоприятные поступки и подчеркивая значимость добродетельного уклада жизни. Изображение родительского примера – далеко не всегда положительного – на примере пословицы: *Как старики поют, так молодые и играют* (нидерл. *So de Oude songen, so pypen de Jongen*; нем. *Wie die Alten sungen, so (pfeifen) zwitschern [auch] die Jungen*) – является одной из наглядных тому иллюстраций.

Нельзя не упомянуть лексикографическую фиксацию рассматриваемой паремии в произведении «Зеркало старого и нового времени» (1632) нидерландского поэта Я. Катса, оказавшего значительное влияние на творчество многих живописцев.

Одним из первых визуализирует устойчивое изречение *Как старики поют, так молодые и играют* яркий представитель фламандского барокко Я. Йорданс. Много раз обращаясь к данному сюжету на своем творческом пути, художник изображает эту паремию на многочисленных картинах, гравюрах, рисунках, карандашных набросках, в том числе картонах для шпалер. Вслед за Я. Йордансом анализируемую пословицу также неоднократно воплощали в художественных произведениях Я. М. Моленар, Д. Рейкарт, Я. Стен и некоторые другие. При этом неизменной у живописцев остается запечатленная в разных вариантах композиция, на которой представители трех поколений играют на музыкальных инструментах за праздничным столом. Важно отметить, что символическая выразительность созданного гетеросемиотического знака опирается не только на визуальную экспликацию смысла фраземы, но и учитывает отображенные предметы, одежду, животных, которые наполняют картину особыми аллегорическими смыслами, чье декодирование позволяет безошибочно трактовать художественный замысел автора.

Примечательно, что сама пословица не только вынесена в название ряда работ вышеназванных художников, но и непосредственно вкраплена в произведения. Так, на холсте Я. Стена «Крещение ребенка» (1660) паремия написана на лежащем на полу мятom листе на переднем плане картины, что, без сомнения, служит ключом к пониманию происходящих на изображении действий, поскольку название этой работы явно предполагает иллюстрацию семейного христианского праздника, и лишь внимательное рассмотрение изображения позволяет увидеть не только пьющих и курящих взрослых, но и отпрысков, перенимающих их отрицательную модель поведения. Точно так же отчетливо можно видеть, что картуш на картине Я. Йорданса (1638) включает надпись *Soo d'ouden songen, soo pepen de jongen*; на полотне Я. Стена (1668) выражение *Soo D'Oude Songen, Soo Pypen De Jonge* написано на висящем на стене листке,

а на другой принадлежащей его кисти работе (1668–1670) бабушка проводит пальцем по листу, который держит в руках, как будто произнося *Soo voer gesongen, zo na gerepen*.

Таким образом, и название художественного произведения, и интегрированная автором в картину словесная составляющая укрепляют комплексную взаимосвязь между языковым и визуальным знаком, создавая единое смысловое полимодальное пространство, неизбежно вовлекающее реципиента в вербально-визуальную игру живописца.

Наличие большого числа визуальных интерпретаций паремии *Как старики поют, так молодые и играют*, ее множественная воспроизводимость в виде иконографического знака в творчестве художников рассматриваемой эпохи позволяет отнести подобные изображения к визуальным интертекстам, так как, даже претерпевая некоторую трансформацию, анализируемый визуальный образ благодаря повторяемости не теряет свою репрезентативность и относится к системе прецедентных феноменов определенной культурной общности, герменевтический анализ которых способствует реконструкции фразеологической картины мира отдаленных эпох. Неудивительно, что визуализация дурного родительского примера находит отражение и в других, более поздних визуальных формах, например, бильдербогенах, карикатурах, современных интернет-мемах или иных семиотически гетерогенных текстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баранов А. Н. Против «разложения смысла»: узнавание в семантике идиом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции «Диалог». Вып. 7 (14). М. : Изд-во РГГУ, 2008. С. 39–44.

А. Б. Честякова

преподаватель
кафедры английского языка как второго
переводческого факультета
Московского государственного лингвистического
университета
ChestyakovaAB@yandex.ru

АББРЕВИАТУРНЫЕ ФОРМЫ ЭРГОНИМОВ В НАЗВАНИЯХ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ США

Аннотация. В докладе рассматриваются некоторые особенности терминологических аббревиатур, которые используются в эргонимах отраслевого английского языка, в частности, английского языка страхового права. Функционирование и назначение аббревиационных единиц в юридической сфере исследуются на примере ряда общеупотребительных аббревиатурных форм эргонимов в области страхового права. Единицы, отобранные для анализа, выступают непосредственными составляющими эргонимов – названий страховых компаний США.

Ключевые слова: аббревиатурная форма эргонима, английский язык для специальных целей, сокращение, юридическая аббревиатура, юридический английский

A. B. Chestyakova

Lecturer at the Department of English as a
Second Language, Faculty of Translation and
Interpreting, Moscow State Linguistic University
ChestyakovaAB@yandex.ru

ABBREVIATED ERGONYMS IN TITLES OF US INSURERS

Abstract. The report examines some features of terminological abbreviations in languages for special purposes, particularly legal English for insurance law. The research is focused on widely used abbreviations within insurance ergonyms in order to assess the use and the purpose of abbreviation units in the legal field. The abbreviation units used for analysis are direct components of ergonyms that represent the names of US insurers.

Keywords: abbreviated ergonym, English for specific purposes, shortened form, abbreviation of legal entity, legal English

В последние годы всё большую актуальность в рамках лингвистических исследований германских языков приобретает изучение эргонимов на уровне как региональных, так и международных организаций [Терновая, 2022, с. 103]. Н. В. Подольская определяет эргоним как «собственное имя делового

объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [Подольская, 1988, с. 151]. Многие языковеды рассматривают эргонимы, уделяя особое внимание факту их существования в рамках правовой деятельности [Шимкевич, 2002, с. 9]. Это показывает интерес к исследованию эргонимов, в том числе в междисциплинарном аспекте, и подтверждает релевантность рассмотрения эргонимов в специальных областях, например, в страховании.

Большой интерес также представляют терминологические аббревиатуры в составе эргонимов в языках для специальных целей, в особенности в юридическом английском. По мнению британского лингвиста Д. Кристала, «процессы аббревиации являются одной из наиболее заметных характеристик лингвистической жизни современного английского языка» [цит. по: Власенко, Суслов, 2012, с. 163]. В этой связи интерес к аббревиатурам внутри эргонимов не случаен.

Так, в ряде названий страховых организаций содержатся терминологические аббревиатуры. К примерам таких сокращений можно отнести некоторые обозначения определенных организационно-правовых форм страховых компаний, которые, являясь юридическими лицами, имеют в составе своих названий указание на форму организации. Примерами могут служить такие сокращения, как *Inc.*, *Co.* и *Corp.*, которые стоят в конце названий различных компаний США, в том числе страховых, и считаются их традиционными компонентами. Укажем, что на выбор той или иной аббревиатуры, включаемой в состав юридического эргонима, влияют не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы. Если говорить об эргонимах – названиях страховых компаний США, эти факторы связаны, например, со спецификой юрисдикции того или иного штата, где эргоним сформировался.

Интерес представляет также мотивация включения указанных аббревиатур в состав эргонимов. Л. О. Терновая, рассматривая вопросы номинации эргонимов с исторической точки зрения, занимается главным образом вопросами эргонимов – названий международных организаций [Терновая, 2022, с. 106]. Тем не менее среди эргонимов, называющих страховые компании США, несомненно, существует ряд названий транснациональных компаний, таких, например, как *CNA Financial Corporation*. В состав многих эргонимов транснациональных организаций также входят аббревиатуры, например, название страховой организации *MetLife, Inc.* Исходя из этого, представляется возможным провести параллель между эргонимами в сфере международного права и эргонимами в области страхового права.

Л. О. Терновая отмечает, что слова, указывающие на форму организации различных объединений, начали включаться в международные эргонимы ввиду потребности обозначить сферу деятельности учреждения [там же]. Обращается внимание и на относительную малочисленность таких

традиционных обозначений, обусловленную достаточно узкой, конкретной направленностью работы крупных международных организаций и, как следствие, ограниченным кругом языковых средств, описывающих характер деятельности таких объединений [Терновая, 2022, с. 105]. Подобную тенденцию можно наблюдать и в эргонимах английского языка, функционирующих в страховом праве, а именно: в названиях страховых компаний США такие аббревиатуры, как *Inc., Co. и Corp.*, также передают назначение организации, а круг таких терминологических обозначений весьма невелик.

С лингвистической точки зрения можно выделить две основные причины распространения аббревиатур в отраслевых языках, в том числе в английском языке страхового права. Как отмечают С. В. Власенко и Р. Э. Суслов, на такую динамику развития языков для специальных целей влияет, во-первых, закон речевой экономии, а во-вторых, стремление привести понятийные аппараты в отраслевых языках к единому стандарту [Власенко, Суслов, 2012, с. 165]. Несомненно, такие процессы касаются и английского языка страхового права, где ряд аббревиатур *Inc., Co. и Corp.* представляет собой лишь один из многих примеров унификации терминов.

Что касается рассмотренных в докладе аббревиатур и особенностей их функционирования в составе названий страховых компаний США, можно прийти к выводу, что адаптация обозначений организационно-правовой формы учреждения в составе эргонимов обусловлена необходимостью отразить в названии той или иной организации ее назначение и область деятельности. Лингвистам следует учитывать этот экстралингвистический фактор. Учитывая сказанное, представляется возможным сделать вывод о том, что изучение языка для специальных целей наиболее эффективно в условиях, когда понятийный аппарат отраслевого языка исследуется как с лингвистической точки зрения, так и с точки зрения области специальных знаний, для которой предназначается отраслевой язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Власенко С. В., Суслов Р. Э. Динамика развития современного английского языка и вопросы терминологической аббревиации на примере языков права и международной торговли // Динамические процессы в германских языках : четвертые лингвистические чтения памяти В. Н. Ярцевой. М.–Калуга: Эйдос, 2012. С. 163–179.
- Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1988.
- Терновая Л. О. Смыслы эргонимов в международных отношениях // Власть истории – История власти. 2022. № 37. С. 103–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysly-ergonimov-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah> (дата обращения: 15.06.2024).
- Шимкевич Н. В. Русская коммерческая эргонимия: прагматический и лингвокультурологический аспекты: автореф. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/548> (дата обращения: 15.06.2024).

Т. В. Чернуха

кандидат филологических наук
доцент кафедры иностранных языков
и коммуникативных технологий
Национального исследовательского
технологического университета «МИСИС»
tchernuha@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ГЕРМАНИИ С НИДЕРЛАНДАМИ В ПЕРИОД XIV–XV ВЕКОВ НА РАЗВИТИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются лексические единицы немецкого языка, получившие распространение в Германии в период XIV–XV вв. и используемые до сегодняшнего дня. Систематизация лексических единиц, проведение количественного анализа, определение общих особенностей образования лексических единиц, ключевых понятий, отражающих актуальные реалии Германии XIV–XV вв., позволило лучше понять, как торговые отношения Германии с Нидерландами способствовали обогащению словарного запаса, проследить развитие немецкого языка.

Ключевые слова: словообразование немецкого языка, лексикология, торговые отношения

T. V. Chernukha

PhD (Philology)
Associate Professor at the Department
of Modern Languages and Communication
National University of Science and Technology
“MISIS”
tchernuha@mail.ru

INFLUENCE OF TRADE RELATIONS OF GERMANY WITH THE NETHERLANDS IN THE PERIOD OF THE XIV–XV CENTURIES ON THE DEVELOPMENT OF THE GERMAN LANGUAGE

Abstract. The article deals with the lexical units of the German language that became widespread in Germany during the period of the 14th–15th centuries and are still used to this day are considered. Systematization of lexical units, conducting a quantitative analysis, determining the general features of the formation of lexical units, key concepts reflecting the current realities of Germany in the 14th–15th centuries, made it possible to understand how trade relations between Germany and the Netherlands contributed to the enrichment of the vocabulary, and to trace the development of the German language.

Keywords: word formation in the German language, lexicology, trade relations

Выгодное географическое положение северогерманских городов (Росток, Висмар, Любек, Гамбург), находившихся в центре северных торговых путей, способствовало развитию торговли, образованию союзов купцов. XIV–XV века – период расцвета крупнейшего торгово-политического союза купцов: Ганзейского (Ганза), объединявшего в период с XIV века формально до 1669 года северогерманские города во главе с Любеком. Ганза была создана с целью осуществления безопасной торговли на более выгодных условиях, выполняла роль посредника между районами Восточной, Северной, Западной и Центральной Европы. XI–XIII вв. – период «купеческой Ганзы», когда создавались первые купеческие объединения с центром в городе Висбю (остров Готланд), с XIV и до XV вв. – период, когда возникла «Ганза городов» (Любек, Бремен, Гамбург, Штральзунд и др.), в 1356 году получившая название «Немецкая Ганза», защищавшая интересы северогерманского купечества. Высшим органом Ганзы был съезд. Его решения были обязательны для выполнения. В период расцвета в Ганзу входило до 200 городов, а рамки союза никогда не были строго ограничены¹. В XIV–XV вв. Ганза – основной посредник в торговых связях между Центральной, Восточной и Северной Европой. Ведение торговых дел было неотъемлемой частью межкультурной коммуникации. Средненижненемецкий язык («средне» – хронологические ограничения XIII–XVI вв.), имевший распространение в северной части Германии, являлся языком всех городов, входивших в состав Ганзейского союза. Языковое единство северогерманских городов укреплялось в процессе общения, управления торговыми предприятиями Ганзы [Рыбина, 2009, с. 216]. В крупных городах Ганзы Любеке, Гамбурге, Магдебурге, Ростке, Бремене работали профессиональные делопроизводители, в языке городских канцелярий развивалось относительное единообразие. С возрастанием влияния городов Ганзы утверждается нижненемецкий язык как язык права, политики, дипломатии. В XIV–XV вв. нижненемецкий язык Ганзы достиг статуса международного языка торговли и дипломатии [Рыбина, 2009, с. 217]. В процессе торговли со странами Северной Европы (в Нидерландах насчитывалось не менее 22 ганзейских городов: Амстердам, Арнем, Болсварт, Девентер)² происходит взаимовлияние, взаимообогащение культур, что нашло отражение в языке. Значительную часть экспорта нидерландских рыбаков составляла сельдь. Особый вид обработки сельди пользовался большой популярностью. Бочки с соленой сельдью покупали ганзейские купцы и везли как в Гер-

¹ URL: <https://www.hanse.org/de/staedtebund/die-mittelalterliche-hanse> (дата обращения: 21.08.2024).

² URL: <https://onzesteden.nl/ru/%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B7%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0/> (дата обращения: 21.08.2024).

манию, так и в другие страны. *Hering* – *сельдь* входит в состав различных лексических единиц, поговорок, выражений, используемых в современном немецком языке. Методом сплошной выборки таких источников, как словарь К. Ф. В. Вандера¹, словарь современного немецкого языка², Цифровой словарь немецкого языка³, было проанализировано 318 лексических единиц. Теоретические положения трудов В. Фляйшера, И. Барц, М. Д. Степановой позволили выделить наиболее распространенные модели словообразования [Fleischer, Barz, 1995; Степанова, 2007]. В словаре К. Ф. В. Вандера приводится 57 лексических единиц *Hering*, входящих в состав различных выражений:

- Wie die Heringe in einer Tonne – как селедка в бочке;
- Faule Heringe ins Land führen – ошибочные взгляды, представления;
- Hering – dünner, schmaler Mann – худой человек;
- Wo man Heringe fängt, da findet man auch Salz. – Где ловят селедку, там находят и соль⁴.

В Словаре современного немецкого языка указаны 23 лексические единицы⁵, при этом две единицы – это существительные *Hering* (в одном значении *рыба*, в другом – *металлический или деревянный колышек*), остальные – сложные модели, где *Hering* является компонентом сложного слова (*das Heringsfilet* – *филе сельди*). Были выделены сложные существительные структурно-генетического и синтаксико-семантического типа связи между компонентами [там же, с. 24]. С точки зрения структуры, лексические единицы неполносложные, структурно-генетического типа, образованы с помощью соединительного элемента *s-* (*der Heringsfang* – *ловля сельди*). Компоненты связаны подчинением, по типу синтаксико-семантического связи – определительные сложные существительные (*der Heringssalat* – *салат из сельди*). В современном мире сложные слова с компонентом *Hering* приобретают новые значения (*der Heringslogger* – *судно для ловли сельди* используется в качестве названия кафе *Emder Heringslogger* в Эмдене, городе в Германии, находящимся недалеко от границы с Нидерландами)⁶. Анализ Цифрового словаря немецкого языка позволил сделать вывод, что наиболее распространены словосочетания с центральным словом *Hering* (*gesalzener Hering-co-*

¹ Wander K. F. W. Deutsches Sprichwörter-Lexikon.

² Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (WDG). URL: <https://www.dwds.de/d/wb-wdg> (дата обращения: 08.07.2024).

³ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS) URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 22.08.2024).

⁴ URL: <http://www.zeno.org/Wander-1867/A/Hering> (дата обращения: 22.08.2024).

⁵ URL: <https://www.dwds.de/d/wb-wdg> (дата обращения: 22.08.2024).

⁶ URL: <https://emder-heringslogger.de/unsere-geschichte/> (дата обращения: 21.08.2024).

ленная сельдь»¹. Количество таких лексических единиц – 238. Словосочетания разложимы *fette Heringe* – *жирная сельдь*, то есть, как отмечает М. Д. Степанова, каждая знаменательная часть речи, выступающая в качестве члена предложения, может стать центром словосочетания [Степанова, 2007, с. 24]. Выделенные словосочетания выражают атрибутивные отношения, представлены моделью «Adjektiv + Substantiv» («прилагательное + существительное»).

Таким образом, наиболее распространенные модели – словосочетания (75 %); поговорки, выражения представлены в 18 % случаев; модели сложных слов – 7 %. Проведенный анализ позволил проследить тенденции, отражающие динамику развития немецкого языка, актуальные реалии жизни Германии XIV–XV вв. и современности, что делает возможным лучше понять влияние торговых отношений, в данном случае Германии и Нидерландов, на обогащение словарного запаса немецкого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М. : КомКнига, 2007.
Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen : Niemeyer Verlag, 1995.

¹ URL:<https://www.dwds.de/wp/?q=Hering&comp-method=diff&comp=&display=form&pos=&minstat=0&minfreq=5&by=logDice&limit=20&view=table&table=&mode=> (21.08.2024)

Е. О. Шевелева

кандидат филологических наук, доцент
заведующая кафедрой стилистики английского
языка
факультета английского языка
Московского государственного лингвистического
университета
shevelev28@mail.ru

Е. Р. Родионова

старший преподаватель кафедры стилистики
английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического
университета
reinisovna@mail.ru

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОВТОР
КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕСТРУКТИВНОЙ РИТОРИКИ
В ОТНОШЕНИИ ОБРАЗА РОССИИ В АМЕРИКАНСКИХ СМИ
(на материале публикаций *The New York Times*)**

Аннотация. В статье рассматривается современный англоязычный медиатекст, который является одним из весьма действенных средств навязывания западному реципиенту нужных идеологических установок. Трансляция необходимого информационного контента реализуется за счет разнообразных когнитивно-дискурсивных приемов. Семантический и концептуальный анализ статей американского издания *The New York Times* позволил авторам обосновать использование лексико-семантического повтора как средства выдвижения прагматически релевантной информации с целью закрепления негативного образа России в западных СМИ.

Ключевые слова: медиатекст, лексико-семантический повтор, негативный образ, деструктивные технологии, семантический анализ, концептуальный анализ

Е. О. Sheveleva

PhD (Philology), Associate Professor
Head of the Department of English Stylistics
Faculty of English
Moscow State Linguistic University
shevelev28@mail.ru

Е. R. Rodionova

Senior Lecturer at the Department of English
Stylistics
Faculty of English
Moscow State Linguistic University
reinisovna@mail.ru

LEXICAL-SEMANTIC REPETITION AS A TOOL OF DESTRUCTIVE RHETORIC IN RELATION TO RUSSIA'S IMAGE IN AMERICAN MEDIA (based on *The New York Times* publications)

Abstract. The article deals with modern English-language media text, which is one of the very effective means of imposing the necessary ideological attitudes on the Western recipient. . Certain information content comes through via different cognitive-discursive tools. The semantic and conceptual analysis of the New York Times articles allows the authors to prove that lexical-semantic repetition is widely employed in English media texts to put forward pragmatically relevant information only to strengthen the negative image of Russia in western media.

Keywords: media text, lexical-semantic repetition, negative image, destructive technologies, semantic analysis, conceptual analysis

Специфика современного, в частности западного, медиaprостранства заключается в активном применении многочисленных стратегий и тактик дискредитации оппонента за счет внедрения в смысловую канву медиапродукта (статьи, поста, репортажа, мема и пр.) различных деструктивных элементов. Анализ англоязычных медийных текстов позволяет оценить усилия их авторов по искажению исходного концептуального содержания и созданию нового, трансформированного конфликтогенного смыслового континуума.

Цель настоящего исследования – обосновать использование при описании событий с участием России так называемого «лексико-семантического повтора» как одной из деструктивных дискурсивных практик.

В качестве источника языкового материала авторы использовали 30 статей американского издания *The New York Times* (электронная версия), отобранных методом сплошной выборки и охватывающих различные актуальные культурные события с участием российских деятелей науки, искусства, шоу-бизнеса.

Изучение языкового наполнения указанных статей упрочило тезис О. В. Евтушенко о неизменности концептуального каркаса образа России в западном медиaprостранстве на протяжении нескольких десятков лет [Евтушенко и др., 2020, с. 11] и подтвердило гипотезу И. В. Ружицкого о «презумпции негативной оценки» [Ружицкий, 2008, с. 5], неизменно реализующейся в подавляющем большинстве медиатекстов о России вне зависимости от их тематики.

Наиболее выпукло деструктивная риторика западных (в нашем случае американских) журналистов проявляется в публикациях на культурологические темы. В смысловое пространство подобных текстов вмонтированы (в терминах О. В. Евтушенко) ставшие уже классическими контекстнезависимые конфликтогенные концепты «война» и «агрессия», а также контекстоа-

висимые концепты «связь» и «поддержка», волею журналистских интенций получившие деструктивный статус, поскольку их основными вербализаторами выступают лексические единицы «Россия», «Российская Федерация», «В. Путин», «Президент России» и соответствующие производные.

Наши наблюдения позволили обнаружить, что наборы ключевых лексем, вербализующих вышеперечисленные концепты, отличаются. Так, концепты «война» (1) и «агрессия» (2) реализуются за счет весьма ограниченного набора однообразных языковых средств. Это могут быть и отдельные лексические единицы, и устойчивые словосочетания, и простые предложения:

- (1) at the start of the war, after the war started, the war horses, Russia wages war on, there is a terrible war taking place, Russia's war, once the war is over, since the war began, on the first day of the war, to stop the war, after the breakout of the war in, aflame with war, before the war, early in the war, at the beginning of the war, the battle lines have been drawn, the war against, the war effort, the special military operation, proxy war, all-out war *и т. д.*;
- (2) the (full-scale) invasion of, Russia annexed, since invading, when Russia invaded, Russia's 2014 annexation of, major incursion into, seized by Russia, militaristic worldview, occupied cities *и т. п.*

Подобные текстовые элементы, неоднократно повторяющиеся в различных структурных частях статей, вслед за О. В. Евтушенко мы называем внутритекстовыми лексико-семантическими повторами [Евтушенко и др., 2020, с. 12] (*далее* – ЛСП) и отмечаем их разрозненную по текстовому пространству статей локализацию. Помимо присутствия их в «сильных частях текста: заголовке, лиде, внутренних подзаголовках, зачинах и концовках самостоятельных фрагментов текста» [там же], ЛСП встречаются и в менее значимых частях, что подчеркивает их нарочитое использование и стремление автора как можно чаще добавлять в смысловую канву публикации отрицательную оценочность. Несложный статистический подсчет отобранных культурологических публикаций показал, что частотность вербализаций концептов «война» и «агрессия» составляет 182 случая, а ЛСП применялся авторами от двух повторов до одиннадцати в рамках одной статьи.

В отличие от концептов «война» и «агрессия», вербализаторы концептов «связь» (3) и «поддержка» (4) более разнообразны:

- (3) associates of President Putin, ties with the Kremlin, associated with Putin, belongs to the system of Putin, funded by the Russian state, now carries a Russian passport, a partner in VTB Bank, affiliated with the Russian oligarch, appear alongside Russian artists, a renowned Putin insider, considered part of Putin's Russia, close to the Kremlin, connections to Putin;
- (4) for Putin, a longtime friend and supporter of the Russian president, stood up to the Russian authorities, Kremlin-backed pop music, Vladimir V. Putin whom

she had publicly supported, voice support for Mr. Putin, ... aligns his music with Moscow's party line, aligning their art to Mr. Putin's messaging *и ряд других*.

Интересна смысловая перестройка вышеуказанных концептов. Реализуясь совместно с лексическими единицами, семантика которых уже подвергнута активной негативизации (*Russia, President Vladimir V. Putin of Russia, the Russian president, the Kremlin, Russian officials, the Russian oligarch, the government of Mr. Putin* и т. п.), вербализаторы этих концептов «заражаются» конфликтогенной семой и также приобретают деструктивный характер. Общее число указанных вербализаторов составляет 66 случаев, а количество ЛСП варьируется от одного упоминания до двенадцати в пределах одной отдельно взятой публикации.

Проведенный анализ подтвердил активное применение западными СМИ, в частности журналистами *The New York Times*, такого дискурсивного приема, как внутритекстовый лексико-семантический повтор.

Многократное использование лексических единиц единой конфликтогенной семантики в рамках одной публикации реализует следующие функции:

- 1) обеспечивает константность негативного образа России, так как удерживает очень высокую степень отрицательной оценки;
- 2) смещает фокус внимания читателя с сути публикации (описание **культурного** события) на негативное отношение к России и всему российскому в целом;
- 3) осуществляет мощное манипулятивное воздействие на реципиента, вытесняя на периферию смысловой структуры концепта «Россия» возможные положительные ассоциации, связанные с великими именами российской науки и искусства, как историческими, так и современными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Евтушенко О. В. [и др.] Константы и переменные политического имиджа России : по материалам западных СМИ 2000–2020 гг. // Политический имидж России в западных СМИ в лингвистическом ракурсе : коллективная монография / под ред. Л. В. Моисеенко. Воронеж : Научная книга, 2020. С. 6–51.
- Ружицкий И. В. Презумпция негативной оценки в восприятии России и русских носителями иных культур // Россия и русские в восприятии инокультурной языковой личности; под ред. И. В. Ружицкого, Ю. Н. Караулова, О. В. Евтушенко. М. : Вазисдаст, 2008. С. 5–20.

Ю. М. Шемчук

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры лингвистики и
профессиональной коммуникации в области
гуманитарных и прикладных наук
института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического
университета
shemchuk.j@mail.ru

М. А. Аникина

студент географического факультета
Московского педагогического государственного
университета
armsoir@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В УЧЕБНИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. В статье описываются особенности использования метода проектов в процессе преподавания немецкого языка в Московском государственном лингвистическом университете студентам направления подготовки 37.03.01 Психология. На примере работы над заключительными проектными заданиями в конце разделов учебника С. А. Волиной, Г. Б. Ворониной, Л. М. Карповой «Zeit für Deutsch» рассматриваются возможные способы интеграции проектных методик в образовательный процесс.

Ключевые слова: учебник, методика преподавания иностранного языка, проектная методика, проект, метод проектов, проектное задание, иностранный язык, немецкий язык

Yu. M. Shemchuk

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor
Professor at the Department of Linguistics and
Professional Communication in the Sphere of
Humanities and Applied Sciences
Faculty of Humanities and Applied Sciences
Moscow State Linguistic University
shemchuk.j@mail.ru

M. A. Anikina

Student of the Geographical Faculty
Moscow Pedagogical State University
armsoir@gmail.com

PECULIARITIES OF USING THE PROJECT METHOD IN A GERMAN TEXTBOOK FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

Abstract. The article describes the peculiarities of using the project method in the process of teaching German language at the Moscow State Linguistic University to students of 37.03.01 Psychology. On the example of working on the final project tasks at the end of the sections of the textbook “Zeit für Deutsch” by S. A. Volina, G. B. Voronina, L. M. Karpova, possible ways of integrating project methods into the educational process are considered.

Keywords: textbook, methods of teaching a foreign language, project methodology, project, project method, project assignment, foreign language, German

Об особенностях преподавания иностранного языка студентам нелингвистических направлений подготовки Московского государственного лингвистического университета написано уже немало работ. Различные аспекты методики преподавания немецкого языка студентам направления подготовки 37.03.01 Психология рассматривались на конференциях и освещались в работах одного из авторов статьи [Шемчук, 2020; Шемчук, Махно, 2019; Шемчук, Новикова, 2019]. Цель данной публикации заключается в том, чтобы описать особенности использования метода проектов в процессе преподавания немецкого языка студентам-психологам во время работы над заключительными проектными заданиями в конце разделов учебника С. А. Волиной, Г. Б. Ворониной, Л. М. Карповой «Zeit für Deutsch».

Итак, при преподавании дисциплин «Иностранный язык (второй)» и «Практический курс второго иностранного языка» используется учебно-методический комплект «Zeit für Deutsch» («Время немецкому») в четырех частях. Каждый урок (Lektion) учебника «Zeit für Deutsch» содержит три основных раздела:

1. Grammatik (грамматика: объяснение нового материала и тренировочные задания).
2. Wortbildung (словообразование).
3. Thema (тема).

В последнем разделе «Thema» представлены несколько заключительных заданий-проектов «Projekt», выполняя которые студенты самостоятельно приобретают новые знания, опираясь на ранее изученное. В результате участия в проектной деятельности происходит естественное запоминание лексических единиц и грамматических структур, стимулируется речевая активность на изучаемом языке. В рамках данной статьи мы не будем останавливаться на общих требованиях к методу проектов, поскольку в методике препода-

вания иностранных языков они известны и были подробно представлены в работе Е. С. Полат [Полат, 2000]. Рассмотрим примеры содержания проектных заданий из второй части учебника «Zeit für Deutsch» («Время немецкому»).

Lektion 1

Text A «Deutsch bleibt nach wie vor attraktiv»

Projekt: Bilden Sie drei oder vier Arbeitsgruppen. Erarbeiten / erstellen Sie einen Fragebogen für Studenten verschiedener Fachrichtungen an Ihrer Universität, um herauszufinden, aus welchen Gründen sie Deutsch lernen bzw. studieren, was sie vom Deutschunterricht erwarten und ob der Deutschunterricht ihren Erwartungen entspricht. Werten Sie die Ergebnisse Ihrer Umfrage aus. Führen Sie eine Besprechung am runden Tisch durch. Tragen Sie einander die Ergebnisse vor.

В представленном задании предлагается сформировать несколько рабочих групп и разработать анкету студентов различных специальностей. Задача состоит в том, чтобы выяснить, по каким причинам студенты изучают немецкий язык и соответствует ли процесс преподавания их ожиданиям. Готовые анкеты нужно представить другим студентам в учебной группе.

Lektion 4

Text B «Die Begegnung mit dem Buch»,

Projekt: Bilden Sie drei oder vier Arbeitsgruppen. Jede der Arbeitsgruppen interviewt Buchhändler/-innen, um herauszufinden, was in den Buchhandlungen Ihrer Stadt angeboten wird. Werten Sie die Ergebnisse Ihrer Umfrage aus. Veranlassen Sie eine Besprechung am runden Tisch. Tragen Sie einander die Ergebnisse vor.

Студентам предлагается сформировать три или четыре рабочие группы, каждая из которых будет проводить собеседование с продавцами книг, чтобы узнать, что предлагается в книжных магазинах города. Выполненное задание нужно представить остальным студентам в группе.

Lektion 5

Text B «Die Weltmacht Tourismus»,

Projekt: Bilden Sie zwei oder mehrgliedrige Gruppen. Erfinden Sie eine Urlaubsgeschichte, in der sich das Wahre und das Erfundene verflechten. Präsentieren Sie diese im Unterricht. Lassen Sie Ihre Kommilitoninnen raten, was in Ihrer Geschichte wahr und was erfunden ist. Entscheiden Sie gemeinsam, wessen Geschichte die beste war.

В данном задании нужно также сформировать несколько учебных групп, каждая из которых презентует по одному рассказу о проведенном отпуске, где смешиваются реальные и выдуманные факты. Сокурсникам из других групп предлагается определить, что из рассказанной истории является правдой, а что вымыслом.

Таким образом, учебник немецкого языка «Zeit für Deutsch» («Время немецкому») в рамках изучения различных лексико-грамматических тем позволяет интегрировать проектные задания в учебный процесс:

- 1) происходит моделирование социального взаимодействия в малых группах в процессе обучения;
- 2) создаются анкеты и пишутся рассказы;
- 3) происходит взаимодействие студентов в группе, взаимное обучение, где каждый участник группы несет ответственность за успех выполненного задания.

Использование подобных заданий при обучении немецкому языку стимулирует процессы усвоения языка, способствует не только выработке языковых навыков, но и развитию когнитивных, социокультурных и метапредметных компетенций студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Шемчук Ю. М.* Формирование культуры бережливого потребления средствами немецкого языка // Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации: культурология, психология, образование: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. М. : Московский государственный лингвистический университет, 2020. С. 158–162.
- Шемчук Ю. М., Махно Н. Д.* Особенности преподавания второго иностранного языка студентам-психологам на основе технологии CLIL // Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации: инновации, проблемы и перспективы: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. М. : Московский государственный лингвистический университет, 2019. С. 223–230.
- Шемчук Ю. М., Новикова М. Д.* Проблемное обучение как средство развития умений говорения студентов на практических занятиях немецкого языка // Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации: инновации, проблемы и перспективы: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. М. : Московский государственный лингвистический университет, 2019. С. 231–236.
- Полат Е. С.* Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе, 2000. № 2. С. 3–10.

И. А. Шипова

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры немецкого языка
Института иностранных языков Московского
педагогического государственного университета
schipowa@mail.ru

**СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА
В НЕХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(на примере эссе Д. Шрайбера «Allein»)**

Аннотация. В статье речь идет о литературе направления нон-фикшн и одном из типичных для его жанров – эссе. Рассматривается потенциальная возможность создания художественного образа в тексте, лишенном фикциональности. На примере книги Д. Шрайбера «Allein» демонстрируется, что художественность в этом тексте создается за счет таких языковых практик, как вариативность персонального дейксиса, метафоричность, экспрессивный синтаксис, маркированная интеретекстуальность и иноязычные включения.

Ключевые слова: литература нон-фикшн, художественный/ нехудожественный текст, художественный образ, эмоционально-экспрессивный синтаксис

I. A. Shipova

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor
Professor of the Department of German
at the Institute of Foreign Languages
Moscow State Pedagogical University

**MEANS OF CREATING AN ARTISTIC IMAGE IN A NON-FICTION TEXT
(using the example of D. Schreiber's essay "Allein")**

Abstract. The article deals with non-fiction literature and one of its typical genres – essays. The potential possibility of creating an artistic image in a text devoid of fictionality is considered. Using the example of D. Schreiber's book "Allein", it is demonstrated that artistry in this text is created due to such linguistic practices as variability of personal deixis, metaphoricity, expressive syntax, marked intertextuality and foreign language inclusions.

Keywords: non-fiction literature, artistic/non-artistic text, artistic image, emotionally expressive syntax

Понятие «художественный образ» всегда было связано с произведениями художественной литературы, им занимались преимущественно литературоведы. Однако поскольку сам этот образ создавался средствами языка,

то и лингвистам данный термин вовсе не чужд. Если трактовать художественный образ как конкретную и в то же время обобщенную картину человеческой жизни с сохранением ее индивидуальных особенностей, в которой человек отражается во всей сложности его отношений с обществом и природой [Борисова, 2009, с. 22], то ответ на вопрос, насколько этот образ может быть реализован в нехудожественном тексте, решается однозначно положительно.

Художественный текст отличается от нехудожественного в первую очередь фикциональностью, т. е. наличием в нем вымысла, представленного в прочтении автора и несущего в себе некий идейно-художественный, эстетический, концептуальный и т. п. потенциал. Нехудожественные тексты не должны отражать того, что не происходило в действительности. К ним относятся все остальные, включая литературу направления нон-фикшн, которая успешно конкурирует с художественной и становится всё более востребованной. К ней принадлежат биографии известных и не очень людей, мемуары, документальные хроники, сюда же относятся путевые заметки, научные исследования, написанные публицистическим стилем, руководства для пользователей и проч. Но особое место среди книг нон-фикшн занимают издания, в которых авторы раскрывают свое отношение к миру в форме личностного высказывания типа философско-психологических рассуждений. Излюбленным жанром при этом остается эссе – небольшой очерк, трактующий литературные, философские, социальные и др. проблемы не в научном ключе, а в свободной форме. К таким относится бестселлер Даниэля Шрайбера «Allein»¹, опубликованный в 2021 году и уже изданный в России в переводе С. Ташкенова под названием «Один и ОК. Как мы учимся быть сами по себе». Жанр книги определяется автором как эссе, несмотря на его объем в 160 с., в котором он рассказывает о времени пандемии COVID-19, о том, как он воспринимал те события, узнавая о болезни и смерти знакомых и близких, о переживаниях, связанных с одиночеством, ставшим центральной темой истории. Мысли и чувства Шрайбера переданы с яркой художественной выразительностью. Е. Б. Борисова пишет об антропоцентричности любого художественного образа как о неопровержимой его составляющей [Борисова, 2009, с. 25], которая проявляется в языковых единицах всех уровней от слова и словосочетания до предложения и реализуются в двойственности языкового знака, служащего средством выражения содержания и создания при этом художественного образа через оказания эмоционально-эстетического воздействия на читателя [там же, с. 26].

Книга Шрайбера – особый вид нарратива, в котором автор, постоянно рефлектируя на тему своего прошлого и настоящего, пытается ответить на

¹ *Schreiber D. Allein. Berlin: Suhrkamp, 2023.*

вопросы о своей идентичности, вскрывает амбивалентность своего восприятия одиночества как состояния, которое противоречит социальной природе человеческой психики, но дает погрузиться в себя на уровне таких понятий, как: *Selbsterkenntnis*, *Selbstfürsorge*, *Selbstkompetenz*, *Selbstdenken* и т. п. Так возникает художественный образ не абстрактной повествующей инстанции, а автора, ищущего свое «Я» (*das suchende Ich*), которое выражается с помощью более или менее распространенных в тексте языковых практик. Например, персональный дейксис в виде личных местоимений варьируется от доминирующего Я (*ich*), ищущего свою идентичность в (1), до МЫ (*wir*) в (2) и противопоставления себя «другим / остальным людям» (*man*) в (3):

- (1) Bin *ich* zu stolz, um *mir* einzugestehen, dass *ich* dieses Leben allein doch viel schwieriger finde, als *ich* denke? (*D. Schreiber. Allein. S. 25*)
- (2) Natürlich hat sich auch das, was *wir* unter Liebe verstehen, fundamental gewandelt (*D. Schreiber. Allein. S. 15*).
- (3) Dafür kenne *ich* die negativen Spielarten des Stolzes, jene, die darin bestehen, das Innere unter Verlust zu halten, anderen Menschen nicht zu zeigen, wie *man* sich fühlt (*D. Schreiber. Allein. S. 24*).

Амбивалентность мироощущений Шрайбер выражает в противопоставлениях:

- (4) Manchmal *tut* das Alleinleben *weh*, manchmal *nicht* (*D. Schreiber. Allein. S. 40*).
- (5) Das Kraftfeld der Einsamkeit und seine irritierende Wirkung auf andere Menschen... (*D. Schreiber. Allein. S. 63*)

Своеобразна метафорика Шрайбера: например, он наделяет такие философские понятия, как *жизнь*, *фантазия*, *одиночество*, человеческими характеристиками, персонифицируя их:

- (8) *Einsamkeit* heißt für jeden und jede von uns etwas anderes. Einige Menschen werden ... *von ihr* heimgesucht (*D. Schreiber. Allein. S. 60*).

Синтаксис Шрайбера экспрессивен: перечислительные ряды, грамматический параллелизм, риторические вопросные комплексы создают особую ритмику текста, способствуют нагнетанию в нем внутреннего напряжения:

- (9) Heute wird mein Alltag in der Regel von dem Grundgefühl bestimmt, /zu wenig Zeit für mich allein zu haben, /zu wenig Zeit für die vielen Sachen, die ich machen möchte, /zu wenig Zeit für die *Bücher*, die ich lesen, die *Ausstellungen*, die ich sehen, die *Konzerte* und *Opern*, die ich hören, die *Filme* und *Serien*, die ich anschauen möchte (*D. Schreiber. Allein. S. 59*).

Пример (9) показывает, как в одном предложении плотность синтаксического рисунка эксплицируется благодаря параллельным инфинитивным группам и перечислительному ряду из шести существительных. Но автор не огра-

ничивается этой структурой, отделяя с помощью парцелляции остальную часть высказывания, продолжая в (9а):

- (9а) Zu wenig Zeit für die Rezepte, /die ich ausprobieren, die Spaziergänge, /die ich machen, die Bücher, /die ich schreiben will (*D. Schreiber. Allein. S. 60*).

Привычный для литературы нашего времени билингвизм проявляется благодаря включению иноязычных слов, словосочетаний и цитат в текст в основном из английского языка: *Harvard Grant Study, The Body Keeps the Score, Everybody*. Интертекстуальность широко проявляется в книге, где представлены точки зрения писателей, философов, социологов и психологов в виде цитат. Они маркированы, служат средством самопознания автора, который узнает в этих высказываниях свои мысли, расширяет свою картину мира, привлекая к этим рассуждениям и своего читателя. Среди многочисленных имен, упоминаемых в тексте (список ссылок занимает более семи страниц) – философ Роман Барт, английская писательница Анита Брукнер, антрополог Виктор Тёрнер, социолог Зигмунд Бауман.

То, что книга получила такую известность, стала интересна многим, говорит о том, что проблемы Д. Шрайбера понятны представителям современного общества. Создавая яркий художественный образ в своем нехудожественном тексте, автор выражает мысли, тревоги и радости, созвучные многим в наше время, что и стало залогом успеха этого эссе у читательской аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борисова Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 20–26.

Э. Л. Шубина

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры немецкого языка
Московского государственного института
международных отношений (университет) МИД
России
elvira.shubina@mail.ru

Т. А. Пугачева

аспирант кафедры немецкого языка
Московского государственного института
международных отношений (университет)
МИД России
tatyana.pugacheva.1999@mail.ru

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ МОДИФИКАЦИЙ ПОСЛОВИЦ

Аннотация. Проблема исследования – выявление модификаций немецкой пословицы «Not macht erfinderisch» в экономическом медиадискурсе и выстраивание моделей модифицирования. В ходе работы использовались следующие методы: метод теоретического анализа; метод анализа словарных дефиниций; метод компонентного анализа; метод статистической обработки и обобщения полученных данных. Материалом для исследования послужили газетные статьи из немецких электронных изданий. На основе анализа видоизменений были выявлены модели модификаций, которые позволяют спрогнозировать все возможные вариации.

Ключевые слова: немецкоязычный экономический медиадискурс, традиционная форма пословицы, варианты и трансформы пословицы, модели модификаций пословицы

E. L. Shubina

Doctor of Philology (Dr. habil), Professor
Professor at the Department of the German
Language, Moscow State Institute of International
Relations (University)
elvira.shubina@mail.ru

T. A. Pugacheva

PhD student at the Department of the German
Language, Moscow State Institute of International
Relations (University)
tatyana.pugacheva.1999@mail.ru

ON THE ISSUE OF MODELING MODIFICATIONS OF PROVERBS

Abstract. The problem of the study is to identify modifications of the German proverb “Not macht erfinderisch” in the economic media discourse and to build

models of modification. The following methods were used in the course of the work: the method of theoretical analysis; the analysis of dictionary definitions; the method of component analysis; the method of statistical processing and generalization of the data obtained. The material for the study was newspaper articles from German electronic publications. Based on the analysis of modifications, modification models were identified that allow us to predict all possible variations.

Keywords: German-language economic media discourse, traditional form of the proverb, variants and transformers of the proverb, models of proverb modifications

Пословицы наиболее ярко отражают многовековой опыт народа. Ввиду своей общеизвестности пословицы легко видоизменять, что, как правило, активно используют журналисты. В нашем исследовании пословица трактуется как исторически зафиксированный самостоятельный текст, отражающий общие знания представителей одного этнического сообщества и реализующий свой прагматический потенциал в разных видах дискурса [Шубина, Шитикова, 2015, с. 24].

Прежде всего разграничим понятие традиционных и модифицированных форм пословичного выражения. Под традиционной мы понимаем такую пословицу, форма которой зафиксирована в словаре. Модификация пословицы – это изменение ее структуры, которая разнится с основной формой пословицы, зафиксированной в словаре.

Модификации способны сохранять смысл традиционной формы, а также частично или полностью его изменять. С. И. Гнедаш в своих трудах разграничивает понятия «вариации» и «трансформации», отмечая, что варианты пословицы не способны повлиять на ее смысл. Трансформанты, напротив, частично или полностью меняют значение пословицы [Гнедаш, 2010, с. 72]. Такие пословицы-трансформы всегда привлекают внимание читателей и часто используются авторами статей. Итак, модификации пословиц включают в себя варианты и трансформы.

Наше исследование строится вокруг пословицы «Not macht erfinderisch» (букв. 'Нужда делает изобретательным'), так как за период с 2014 по 2024 год, по данным корпуса DWDS¹, существенно возросло количество употреблений данного пословичного изречения в публицистике. В данном исследовании проанализировано 54 примера использования пословицы «Not macht erfinderisch» в таких изданиях, как «Managermagazin», «Die Tageszeitung», «Der Spiegel», «Focus», «Taz», «Berliner Zeitung», в период с 2014 по 2024 год.

¹ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). URL: www.dwds.de/ (дата обращения: 03.09.2024).

В своей традиционной форме пословица реализуется в нашем материале 22 раза, в модифицированной (варианты и трансформы) – 32 раза.

Анализ модификаций пословицы начнем с **вариантов**, которые не влияют на изменение ее смысла. Среди формальных изменений структуры пословицы обнаружены:

- расширение пословичного выражения посредством дополнительных компонентов;
- изменение грамматической формы пословицы (в нашем материале изменение грамматической формы связано в первую очередь с изменением порядка слов и изменением временной формы глагола);
- изменение коммуникативной направленности (пословичное изречение используется с экспрессивно окрашенным оттенком (восклицательное предложение), что, несомненно, сразу же привлекает внимание читателя);
- субституция компонентов в пословичном выражении.

Трансформы пословицы, которые способны полностью или частично изменить смысл высказывания:

- субституция компонентов в пословичном выражении:

Not machte Gleichberechtigung, zumindest bis die Männer wieder zurückkamen. – Нужда создала равноправие, по крайней мере до тех пор, пока мужчины снова не вернулись;

- расширение пословичного выражения посредством дополнительных компонентов:

(Wasser-)Not macht erfinderisch. – Дефицит воды делает изобретательным;

- редукция отрицательного компонента и расширение пословицы:

Not macht nicht nur erfinderisch, sondern auch zäh. – Нужда делает не только изобретательным, но и выносливым.

Мы предлагаем отобразить модификационный потенциал пословицы в виде следующих моделей, которые включают в себя варианты и трансформы:

Модель 1

Not macht erfinderisch → (Attr. + Not) *macht erfinderisch*

Примеры:

1. (Wasser-)Not macht erfinderisch. – Нехватка воды делает изобретательным.
2. **Corona**-Not macht erfinderisch – Нужда, вызванная коронавирусом, делает изобретательным.
3. **Personal**not macht erfinderisch. – Дефицит кадров делает изобретательным.

4. **Geld**not macht erfinderisch. – Дефицит денежных средств делает изобретательным.
5. **Wohnungs**not macht erfinderisch. – Дефицит жилья делает изобретательным.
6. Selbst die Not **der Kriegs- und Nachkriegszeit** machte sie erfinderisch. – Сама нужда военного и послевоенного времени сделала ее изобретательной.

Модель 2

Not macht erfinderisch → (N SUB Not) *macht erfinderisch*

(N – другое существительное, включая синонимы)

Примеры:

1. **Mangel** macht erfinderisch. – Дефицит делает изобретательным.
2. **Die Finanzkrise** macht erfinderisch. – Финансовый кризис делает изобретательным.

Модель 3

Not macht erfinderisch → (Part., Art.) + *Not macht* + (Adv., Part.) *erfinderisch*

Примеры:

1. Not macht **tatsächlich** erfinderisch. – Нужда на самом деле делает изобретательным.
2. **Die** Not macht **bekanntlich** erfinderisch. – Нужда как известно делает изобретательным.
3. **Doch** Not macht **ja** erfinderisch. – Нужда всё же делает изобретательным.

Модель 4

Not macht erfinderisch → *Not macht erfinderisch* + (Adj.)

Пример:

Not macht erfinderisch – **und flexibel**. – Нужда делает изобретательным – и гибким.

Модель 5

Not macht erfinderisch → *Not macht* + (Konj.) *erfinderisch* (+Adj.)

Пример:

Not macht **nicht nur** erfinderisch, **sondern auch zäh**. – Нужда делает не только изобретательным, но и выносливым.

Модель 6

Not macht erfinderisch → *Not macht* (N *вместо erfinderisch*)

Пример:

Not machte **Gleichberechtigung**. – Нужда создала равноправие.

Не моделированы примеры с изменением коммуникативной направленности и грамматической формы.

Наибольшую продуктивность в нашем корпусе обнаружили три модели:

- **Модель 1:** (Attr. + Not) macht erfinderisch (шесть примеров).
- **Модель 2:** (N SUB Not) macht erfinderisch (два примера).
- **Модель 3:** (Part., Art.) + Not macht + (Adv., Part.) erfinderisch (три примера).

Таким образом, модифицированию подвергались в нашем корпусе первый (*Not*) и третий (*erfinderisch*) компоненты пословицы, кроме второго, выраженного глаголом (у глагола менялась только форма времени).

Предлагается лексикографировать пословицы с учетом специфики современного функционирования в текстах экономического дискурса с целью создания учебного словаря наиболее популярных пословичных выражений и их модификаций в экономическом дискурсе Германии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гнедаш С. И. Провербальные единицы и возможности их трансформации в современном немецком языке // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 71–74.
- Шубина Э. Л., Шитикова А. В. Варианты и трансформанты немецких пословиц в прессе // Вестник Тюменского университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 4. С. 22–30.

Л. Н. Юзмухаметова

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры иностранных языков Института
международных отношений, истории и
востоковедения Казанского федерального
университета
Land_yz@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПРАВ ЖЕНЩИН В РОМАНЕ Х. ХОССЕЙНИ «ТЫСЯЧА СИЯЮЩИХ СОЛНЦ»

Аннотация. В статье анализируется роман известного современного американского автора Х. Хоссейни «Тысяча сияющих солнц». В работе раскрывается основная тематика и проблематика художественного текста. Автор прибегает к структурному, культурно-историческому, психоаналитическому методам. В центре романа – угнетенные афганские женщины, прошедшие ужасы войны. Писатель размышляет о чувстве вины как результате человеческих пороков и ошибок, спасительной любви и истинной вере в Бога, родине как месте силы.

Ключевые слова: мультикультурная американская проза, Х. Хоссейни, права женщин, современный американский роман, Афганистан

L. N. Yuzmukhametova

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of Foreign
Languages of the Institute of International
Relations, History and Oriental Studies
Kazan Federal University
Land_yz@mail.ru

THE PROBLEM OF WOMEN'S RIGHTS IN THE NOVEL "A THOUSAND SPLENDID SUNS" BY KH. HOSSEINI

Abstract. The article analyzes the novel "A Thousand splendid Suns" by the famous contemporary American author Kh. Hosseini. The work reveals the main theme and problems of the artistic text. The author resorts to structural, cultural and historical, psychoanalytic methods. The novel centers on oppressed Afghan women who have gone through the horrors of war. The writer reflects on feelings of guilt as the result of human vices and mistakes, saving love and true faith in God, the homeland as a place of power.

Keywords: multicultural American prose, Kh. Hosseini, women's rights, contemporary American novel, Afghanistan

Х. Хоссейни – один из самых ярчайших представителей американской мультикультурной литературы, чьи книги переведены на 57 языков мира и являются бестселлерами по всему миру. Предлагаемый к анализу роман «Тысяча сияющих солнц» является его вторым романом и поднимает очень чувствительную для Афганистана тему – судьбы афганской женщины в частности и прав женщин в исламе в целом.

Роман «Тысяча сияющих солнц»¹ повествует о судьбе двух афганских женщин – Марьям и Лейлы. Марьям – незаконнорожденная дочь одного из самых богатых людей Гераты Джалиля, Лейла – дочь Кабульского учителя Хакима. Пятнадцатилетнюю Марьям после суицида матери (Наны) отец и его жены насильно выдают замуж за вдовца Рашида – кабульского элитного сапожника. Марьям напрочь обрывает связь с отцом-предателем, а жизнь в браке оказывается тяжелой – она теряет ребенка и после уже не рождает детей. Через 15 лет совместной жизни Рашид женится еще раз на молодой Лейле, у которой на войне погибает вся семья. Лейла соглашается на брак, чтобы скрыть свой ранний срок беременности от любимого человека – потерявшего в детском возрасте одну ногу Тарика – поскольку подосланный Рашидом человек вводит женщину в заблуждение, сказав, что ее возлюбленный тоже погиб во время ракетного удара. Марьям, Лейла и Рашид начинают жить как одна семья, Лейла рождает дочь Тарика – Азизу. Попытки сбежать Марьям и Лейлы от жестокого Рашида, который их постоянно бьет, не увенчиваются успехом. Лейла рождает сына уже Рашиду – Залмая. Сына Рашид боготворит, а Азизу постоянно обделяет вниманием. Позже выясняется, что Тарик жив, он находит Лейлу, и во время драки из-за его внезапного появления Марьям, чтобы спасти Лейлу, убивает Рашида. Это дает возможность Лейле с детьми убежать с Тариком в Пакистан. Марьям талибы прелюдно казнят за убийство, однако вскоре, после зловещих событий 11 сентября в Нью-Йорке, в Афганистан приходят американцы. Лейла и Тарик возвращаются на родину восстанавливать Кабул, Лейла устраивается учительницей в приют, где во времена войны была вынуждена оставлять дочку Азизу ради пропитания. Роман заканчивается на позитивной ноте сообщением о том, что Лейла вновь ждет ребенка и совершенно точно знает, как она назовет его, если будет дочь.

В эпиграфе романа обозначается основная тема произведения и кому оно посвящается, а именно всем афганским женщинам. Насилие на всех уровнях, бесправное существование, замужество по договоренности, беспрекословное подчинение мужу, преступления, совершаемые под прикрытием религии, которые усугубляются с приходом к власти талибов, обозначаются серьезными проблемами всего афганского общества. Женщина в патри-

¹ Хоссейни Х. Тысяча сияющих солнц. М.: Фантом Пресс, 2019.

архальном обществе становится виноватой во всех неудачах мужа, а если она родит дочь, будет «кругом виновата» (Х. Хоссейни. *Тысяча сияющих солнц*. С. 256). В основании всех вышеперечисленных проблем, по мнению автора, лежит отсутствие полноценного доступа к образованию. Главная героиня Марьям не смогла получить хоть какое-то образование из-за запрета матери, как итог – вся ее жизнь проходит в страданиях, постоянном терпении различного рода унижений и заканчивается трагически. Отец Лейлы, наоборот, во главу угла ставит образование дочери и озвучивает основной посыл всего романа о том, что «замужество может подождать, образование – нет ... общество обречено на неуспех, если женщинам недоступно образование» (Х. Хоссейни. *Тысяча сияющих солнц*. С. 127).

В романе на примере судьбы Лейлы и Тарика, истории их разлуки и воссоединения любовь провозглашается силой, помогающей преодолеть большие жизненные невзгоды и потрясения. В тексте затрагивается история советско-афганской войны, а также резня между пуштунами и хазарейцами. Ведущим в романе становится осмысление понятия греха и непреодолимое чувство вины Марьям по отношению к своей матери (из-за ее попытки сбежать к отцу мать совершает самоубийство, а отец не принимает незаконнорожденную дочь), Джалиля по отношению к своей дочери, Рашида по отношению к своему сыну (первый сын погибает из-за его ошибки).

Роман пронизан любовью автора к своей родине. Название романа – отрывок из поэмы о Кабуле персидского поэта Саиба Табризи XVII века, который цитирует отец Лейлы. В конце романа Лейла считает своим священным долгом вернуться на родину и принять участие в ее возрождении, где некогда расстиались сады Бабура.

Таким образом, Х. Хоссейни рассуждает и об огромной травме всего афганского народа в целом, который прошел ужасы многолетней изматывающей войны, межнациональных конфликтов. В тексте уделяется весомое место чувству вины – результату человеческих пороков и ошибок, спасительной любви и истинной веры в Бога, родине как месту силы, а также недопустимости использования религии для прикрытия преступлений.

Е. А. Юкляева

кандидат педагогических наук
заведующий кафедрой немецкого языка
и перевода
переводческого факультета
Московского государственного лингвистического
университета
e.yuklyaeva@linguanet.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ПРАВОРАДИКАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ

Аннотация. Целью исследования является анализ происхождения и современной парадигмы наиболее часто используемых лозунгов с национал-социалистической коннотацией в праворадикальном политическом дискурсе Германии. Наряду с методом дискурсивного анализа использовался метод лингвокультурологического анализа. Материалами для исследования послужили работы российских и немецких лингвистов, занимавшихся изучением природы и функционирования лозунгов, а также публикации на сайтах немецкоязычных СМИ за 2023–2024 годы.

Ключевые слова: идеологический компонент, лозунг, национал-социалистическая коннотация, идентификационный знак, рекламный жанр

E. A. Yuklyaeva

PhD (Pedagogy)
Head of the Department of the German Language
and Translation, Faculty of Translation
and Interpreting
Moscow State Linguistic University
e.yuklyaeva@linguanet.ru

APPLYING OF IDEOLOGICAL COMPONENT IN RADICAL RIGHT-WING GERMAN DISCOURSE

Abstract. The objective of the research presented in the article was to analyze provenance and modern paradigm of slogans bearing national-socialist connotation and most frequently used in German radical right-wing political discourse. Discourse analysis method along with linguocultural analysis method have been applied. Scientific works of Russian and German linguists dealing with nature and performance of slogans as well as publications on German mass media websites for the period 2023–2024 served as research materials.

Keywords: ideological component, slogan, national-socialist connotation, identification mark, advertising genre

В последнее время некоторые праворадикальные партии ФРГ тестируют границы дозволенного в публичных дебатах, открыто используя риторику, обладающую национал-социалистической коннотацией. Несмотря на существующие запреты в законодательстве, ксенофобские и антисемитские лозунги времен Третьего рейха начали проникать в основной общественно-политический дискурс.

Целью исследования, представленного в тезисах, является анализ некоторых характеристик идеологического компонента актуального общественно-политического дискурса Германии, а именно происхождения и современной парадигмы наиболее часто используемых лозунгов с национал-социалистической коннотацией. Методика проведения анализа включает решение *следующих задач*:

- 1) выявить лозунги с потенциальной национал-социалистической коннотацией, используемые правыми и праворадикальными партиями Германии;
- 2) кратко проследить происхождение и возможные семантические трансформации указанных лозунгов;
- 3) выяснить, использование каких именно выражений и лозунгов запрещено уголовным законодательством Германии;
- 4) рассмотреть возможные случаи расширения функционального диапазона подобных лозунгов, например, проникновение в рекламный жанр.

Очевидно, что для решения вышеперечисленных задач возникает необходимость в междисциплинарном подходе: привлечение сведений не только из области лингвистики, но и из лингвокультурологии и новейшей истории. Поэтому в ходе исследования наряду с *методом дискурсивного анализа* использовался *метод лингвокультурологического анализа*.

Материалом исследования послужили работы А. П. Чудинова, Ю. И. Левина, В. Клемперера, Х. Вальтера и др., официальные материалы Министерства иностранных дел Российской Федерации (Доклад «О ситуации с героизацией нацизма...»)¹, а также публикации на сайтах крупнейших немецкоязычных СМИ (www.spiegel.de, www.zeit.de, www.sz.de и др.) за период 2023–2024 годов.

В современной лингвистике отсутствует унифицированное определение понятия «идеологический компонент». По мнению И. А. Гусейновой и А. И. Горожанова, подобная размытость соответствующей терминологии является свидетельством того, что идеологический компонент в одних лингвокультурах приобретает черты мировоззренческих ценностей их носителей, а в других становится своеобразной системой идейно-политических

¹ URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1918450/ (дата обращения: 27.08.2024).

взглядов, активно используемых в общественно-политическом дискурсе. Иными словами, идеологический компонент, особенно в медийном ресурсе, способен формировать общественное мнение и определенное отношение к конкретным событиям или явлениям [Гусейнова, Горожанов, 2023].

Исследуя феномен так называемого тоталитарного языка, некоторые лингвисты делают вывод о том, что лозунги способствуют формированию идеологически заданного мышления [Klemperer, 1996; Левин, 1998].

За последние десятилетия функциональный диапазон лозунгов значительно расширился, и речь здесь идет не только о политике. Современные лозунги и по форме, и по содержанию всё более приближаются к рекламным роликам, а иногда и полностью сливаются с ними, образуя своеобразный языковой симбиоз пропагандистского и рекламного жанров [Вальтер, 2016].

Немецкий филолог и писатель, исследователь тоталитарной идеологии и языка нацистской Германии Виктор Клемперер (Victor Klemperer) еще в 1947 году отметил, что национал-социалистические лозунги настолько глубоко въелись в немецкий язык, что они на долгое время могут стать его частью [Klemperer, 1996]. Отдельные национал-социалистические лозунги продолжают существовать в современной Германии и в менее очевидной форме, а отдельные понятия, обладающие национал-социалистической коннотацией, не всегда осознанно попадают в общественный дискурс.

Обзор некоторых характеристик идеологического компонента актуального общественно-политического дискурса Германии позволил сделать следующие выводы:

- 1) несмотря на законодательные запреты лозунги с национал-социалистической коннотацией продолжают существовать в публичных дебатах и социальных сетях Германии;
- 2) во избежание уголовной ответственности неонацистские и праворадикальные организации Германии при использовании оригинальных нацистских лозунгов применяют различные лексические и синтаксические трансформации, а также переводы лозунгов на другие языки;
- 3) лозунги с национал-социалистической коннотацией выходят за пределы общественно-политического дискурса и в слегка измененной форме могут использоваться в рекламе;
- 4) аспектам происхождения подобных лозунгов и выявления соответствующей национал-социалистической коннотации обязательно должно уделяться определенное внимание в ходе подготовки переводчиков устной и письменной речи при формировании профессиональных компетенций в языковой паре «немецкий – русский».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вальтер Х.* Лозунг как речевой жанр публицистического дискурса // Медиалингвистика. Типология медиаречи. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет. 2016. № 3 (13). С. 33–45.
- Гусейнова И. А., Горожанов А. И.* Идеология как фактор перевода : традиции в инновациях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2023. Т. 22. № 3. С. 67–76.
- Левин Ю. И.* Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М. : Языки русской культуры, 1998.
- Klemperer V.* Notizbuch eines Philologen. Leipzig : Reclam, 1996.

Л. Н. Ягупова

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры германской филологии
факультета иностранных языков
Донецкого государственного университета
l.iagupova@mail.ru

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ПРЕФИКСОМ *ge-* В СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ КОРПУСЕ РУКОПИСЕЙ

Аннотация. В докладе рассматривается потенциал корпусных исследований при описании собирательных имен существительных с префиксом *ge-* на материале средневёрхненемецких рукописей. Представлен обзор собирательных имен существительных в средневёрхненемецком корпусе рукописей в сравнении со средневёрхненемецким словарем.

Ключевые слова: собирательное имя существительное, итеративное значение, средневёрхненемецкий язык, префиксальное существительное, корпус рукописей

L. N. Yagupova

Doctor of Philology (Dr. habil), Associate Professor
Professor at the Department of German Philology
Faculty of Foreign Languages
Donetsk State University
l.iagupova@mail.ru

COLLECTIVE NOUNS WITH THE *GE-* PREFIX IN THE MIDDLE HIGH GERMAN MANUSCRIPTS' CORPUS

Abstract. The report is meant to reveal the potential of corpus investigations when describing the collective nouns with the *ge-* prefix as exemplified by the Middle-High-German manuscripts' corpus case study. A brief overview of the collective nouns in the Middle-High-German manuscripts' corpus in comparison with the Middle-High-German Dictionary is proposed.

Keywords: collective noun, iterative meaning, Middle High German, prefixal noun, manuscripts' corpus

В докладе рассматриваются производные субстантивные дериваты с префиксом *ge-*, отобранные из средневёрхненемецкого (*далее* – свн.) (Бохумско-го) корпуса рукописей, – 79 текстов разных типов и жанров 1050–1350 годов [Научные школы ... 2019, с. 22]. Под собирательными здесь понимаются имена существительные, которые включаются в соответствующий функциональный класс на основе словообразовательной парафразы «несколько / много базо-

вых существительных (далее БИ) / все БИ вместе» и таким образом обозначают совокупность живых существ (*gedigen* «слуги», *gevügel(e)* «птицы»), артефактов (*geknüpfte* «застежки»), предметов живой (*gezîl(e)* «кусты») и неживой (*gesteine* «камни») природы, абстрактных понятий (*geschelle* «шум») и т. д.

К собирательным именам существительным в данной работе отнесены также дериваты с абстрактным итеративным значением, поскольку в ходе исследования установлено, что определенные производные лексемы могут иметь в качестве мотивирующей основы имя существительное (а не глагол, как в современном немецком языке) и обозначать совокупность процессов. Например, в словаре свн. языка М. Лексера отмечается, что *ge-belle* «лай (нескольких собак)» – это собирательное название к существительному *bal* «лай одной собаки» [Lexner, 1992, с. 752], тогда как в современном немецком языке считается, что *Gebell* образовано от глагола *bellen* (лаять) и тем самым имеет итеративное (а не собирательное) значение.

Собирательность является ведущей функцией, присущей префиксу *ge-* в составе соответствующих свн. дериватов. Анализ эмпирического материала показал, что лексемы, образованные при помощи *ge-* и эксплицитно выраженного суффикса *-e*, и лексемы с нулевым суффиксом находятся между собой в соотношении 2,5:1. В современном немецком языке образования анализируемых типов коррелируют друг с другом в соотношении ~ 2:1 [Wellmann, 1975, с. 34], но в пользу дериватов типа *ge-ø*. Это несоответствие между свн. и современным немецким языком объясняется прежде всего апокопой конечного *-e*, которая со временем стала необходимой для многих слов, поэтому по своей форме они совпали с основами на *-a*, если *j* не повлиял на корневую гласную [Wilmanns, 1930, с. 247].

Все собирательные существительные, обнаруженные в рукописях, происходят от древних основ на *-ja*. В словаре М. Лексера [Lexner, 1992] насчитывается 333 подобных лексемы с префиксом *ge-*. Критерием для их отнесения на основе лексикографической выборки к классу собирательных послужила помета М. Лексера «собирательное» и отыменный статус соответствующих лексем, на который также указывает автор словаря.

В ходе анализа базовых (мотивирующих) существительных, на которые ссылается М. Лексер, было выделено семь типов дериватов со значением собирательности, в составе которых отмечен префикс *ge-*, а именно: *ge-e*, *ge-ø*, *ge-(e)de*, *ge-(e)ze*, *ge-we*, *ge-et*, *ge-gît*. Однако исследование дериватов на основе корпуса рукописей позволяет констатировать, что на самом деле речь идет о структурных, а не словообразовательных типах: в исследовательском корпусе не выявлено ни одной лексемы типа *ge-(e)ze* или *ge-we*. Суффикс *-gît* входит в состав единственного существительного – *geswîstergît*, рассматриваемого прежде всего в качестве идиоматизированной лексемы.

Как собирательные в свн. корпусе классифицированы производные *gesteinte* (тип *ge-(s)t(e)*) и *geschuo(he)de* (тип *ge-(e)de*).

В исследовательском корпусе обнаружены 50 собирательных лексем с *ge-* (480 словоупотреблений). Наиболее частотной среди них (132 примера) оказалась *gemüete* «совокупность мыслей и чувств». Второе место с большим отрывом (51 словоупотребление) занимает *gebeine* «кости; скелет; мощи». Более половины примеров *gebeine* выявлены в рукописи «*Leben der heiligen Elisabeth*» (ок. 1300 года, гессенский диалект). К наиболее частотным относятся также *gewæge* «то что служит мерой веса; вес» и *gesteine* «(драгоценные) камни»: из 39 примеров *gewæge* 34 обнаружены в двух рядах грамот, вышедших из канцелярий Фрайбурга во второй половине XIII в. – первой половине XIV в., тогда как примеры *gesteine* более-менее равномерно распределяются по 15 рукописям. Половина собирательных имен существительных анализируемых типов встречаются в исследовательском корпусе один–два раза.

Собирательные существительные в целом характерны для разных типов и жанров текста и встречаются в 61 рукописи из 79. В деловых текстах – грамотах, сводах городского, земельного и ленного права – используются существительные, связанные с торговлей или с тем, что является предметом судопроизводства. Так, в двух рядах грамот из Фрайбурга встречается только лексема *gewæge* (см. выше), в сводах городского права «*Stadtbuch der Stadt Augsburg*» (ок. 1276 года, восточношвабский диалект), «*Ruprecht von Freising. Rechtsbuch*» (1328 год, баварский диалект) – *gelæte* «то что служит мерой веса; вес» (в «*Ruprecht von Freising. Rechtsbuch*» – также *gewæge*), в своде земельного и ленного права «*Schwabenspiegel*» (1275–1276 годы, восточношвабский диалект) – *gevügel(e)* «птицы», *gewæfen* «оружие», *geziuc* «снаряжение, амуниция».

Повышенная частотность употребления анализируемых дериватов в некоторых рукописях связана как правило с отдельными лексемами: в рукописи «*Leben der heiligen Elisabeth*» выявлено всего 41 употребление собирательных существительных с *ge-*, 27 из них приходится на *gebeine*; в рукописи «*Tauler. Predigten*» (ок. 1361 года, эльзасский диалект) обнаружены 27 употреблений собирательных имен существительных, в том числе 24 – *gemüete*.

В завершение следует отметить, что в современной методике изучения и описания производных языковых единиц историческим словарям как метатекстам отводится в целом вторичная роль: они привлекаются, как правило, для сравнения количественных и качественных данных, связанных с конкретным объектом исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Научные школы Московского государственного лингвистического университета. Факультет немецкого языка : коллективная монография : в 2 ч. / под общ. ред. проф. Г. Б. Ворониной. М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. Ч. II.
- Lexner M.* Mittelhochdeutsches Handwörterbuch : in 3 Bdn. Nachdruck der Ausgabe Leipzig 1872-1878. Stuttgart : S. Hirzel, 1992.
- Wellmann, H.* Das Substantiv / Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Eine Bestandsaufnahme des Instituts für deutsche Sprache Forschungsstelle Innsbruck. Zweiter Hauptteil. Düsseldorf : Schwann, 1975. (Sprache der Gegenwart 32).
- Wilmanns, W.* Deutsche Grammatik. Gotisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch. Zweite Abteilung : Wortbildung. 2. Aufl., unveränd. Neudruck. Berlin u. Leipzig : Walter de Gruyter & Co, 1930.

Е. Б. Яковенко

доктор филологических наук, доцент
ведущий научный сотрудник сектора германских
языков

Института языкознания РАН

профессор Православного Свято-Тихоновского
Гуманитарного Университета, профессор

Государственного академического университета
гуманитарных наук

yakovenko_k@rambler.ru

**«ЗАПИСКИ КНЯГИНИ Е. Р. ДАШКОВОЙ»:
АНГЛИЙСКИЕ, ФРАНЦУЗСКИЕ, НЕМЕЦКИЕ И РУССКИЕ ВЕРСИИ
(к 300-летию Российской академии наук)**

Аннотация. В работе подвергаются текстологическому и контрастивному анализу различные версии «Записок княгини Е. Р. Дашковой»: английский текст, впервые изданный в 1840 году и долгое время считавшийся оригинальным, восходящие к нему французские переводы 1859 и 2001 годов, русские переводы 1859 и 1874 годов и немецкий перевод 1857 годов, французский текст из архива князя Воронцова (1881) и его английский (1958) и русские переводы (1907, 1987). Особое внимание уделяется корреляции версий, рассматриваемых с точки зрения теории эквивалентности, их стилю и лексико-грамматическому оформлению.

Ключевые слова: «Записки княгини Дашковой», эпоха Просвещения, Санкт-Петербургская Императорская академия наук, перевод, текстологический анализ, контрастивный анализ, эквивалентность

Ye. B. Yakovenko

Doctor of Philology (Dr. habil), Associate Professor
Leading Research Fellow of the Institute of
Linguistics RAS

Professor at Saint Tikhon Orthodox University

Professor at the State Academic University
for the Humanities

yakovenko_k@rambler.ru

**CELEBRATING THE 300TH ANNIVERSARY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES:
“MEMOIRS OF PRINCESS DASHKOVA”
IN ENGLISH, FRENCH, GERMAN, AND RUSSIAN**

Abstract. The paper deals with the textology of various versions of the “Memoirs of Princess Dashkova” such as the first edition, which was published

in London in 1840 and was considered original for a long time, its German (1857), French (1859; 2001), and Russian (1859; 1874) translations, as well as the French version from Prince Vorontzov's archive, first published in 1881, being the source of the English (1958) and Russian (1907; 1987) translations. Contrasting the versions and their analysis from the point of view of the theory of equivalence reveal particularities of their style and lexico-grammatical organization.

Keywords: "Memoirs of Princess Dashkova", Enlightenment, St Petersburg Academy of Sciences, translation, textological analysis, contrastive analysis, equivalence

Трехсотлетие Российской Академии наук, торжественно отмечаемое в 2024 году, заставляет нас по-новому посмотреть на ее историю и отдать должное тем, кто стоял у ее истоков. Имя княгини Е. Р. Дашковой (1743–1810), директора Санкт-Петербургской Императорской академии наук и председателя (президента) Императорской Российской академии, общественного деятеля, литератора и педагога, должно быть здесь названо в первую очередь.

Из всего литературного наследия Е. Р. Дашковой наибольший интерес представляют ее «Записки», дошедшие до нас в нескольких версиях, переведенные на ряд языков и активно издававшиеся вплоть до последнего времени. Несмотря на то что исторический фон и содержание «Записок» хорошо изучены, лингвистический и переводческий аспекты этого произведения до сих пор практически оставались без внимания, и предпринимаемая работа должна восполнить этот недостаток.

Данное исследование имеет своей целью рассмотреть историю создания «Записок» и их публикации, определить особенности стиля и лексико-грамматической организации отдельных версий, установить их корреляцию, выявить в ходе контрастивного анализа содержательные и формальные отклонения, присутствующие в переводах.

История «Записок» довольно сложна. Как известно, они были надиктованы в 1805–1806 годах Е. Р. Дашковой, проживавшей в последние годы своей жизни в селе Троицкое Калужской губернии, сестрам Марте и Екатерине Вильмот, британкам, сильно сблизившимся с княгиней. Мемуары записывались со слов княгини на французском языке и тут же переводились на английский. Оба текста были вывезены Мартой в Англию, но французский текст был ею уничтожен во избежание неприятностей при пересечении границы. Марта Вильмот, в замужестве Брэдфорд, подготовила текст к изданию, внося в него деление на части и главы. Ввиду сильного сопротивления семьи Е. Р. Дашковой, главным образом ее брата С. Р. Воронцова, «Записки»

увидели свет в Лондоне лишь в 1840 году¹, и долгое время этот текст считался оригинальным.

Благодаря активному вмешательству А. И. Герцена в 1857 году вышел немецкий перевод «Записок», а в 1859 году – первый русский перевод. В том же году появился первый французский перевод Альфреда Дез Эссара (des Essarts). В 1874 году журнал «Русская Старина» опубликовал новый сокращенный перевод «Записок».

Французский текст «Записок» («Mon histoire»), хранившийся в архиве князя Воронцова, идентичный тому, с которого выполнялся английский перевод М. Вильмот (Брэдфорд), был опубликован в 1881 году² и открыл новую страницу в истории произведения. Он стал источником русского перевода Н. Д. Чечулина (1907), еще одного английского перевода, выполненного переводчиком русского происхождения Сирилом Фицлайоном (Кириллом Зиновьевым) (1958). В 1987 году группа переводчиков и исследователей МГУ осуществила новый перевод «Записок» на русский язык.

Контрастивный анализ десяти вышеупомянутых текстов, из которых один – французское издание архивного текста 1881 года – является оригинальным, а еще один – английское издание, подготовленное М. Брэдфорд, – псевдооригинальным, позволяет выявить определенные разночтения между текстами, которые могут быть рассмотрены в рамках теории эквивалентности как семантическое тождество ключевых слов при отсутствии структурно-семантического тождества контекстов или же отсутствие тождества ключевых слов при структурно-семантическом тождестве контекстов (типы II и III межъязыковых эквивалентов согласно разработанной нами типологии [Яковенко, 2007]). Эти разночтения не препятствуют целостному восприятию текста, но при этом обнаруживается ряд частных деталей, приобретающих различную трактовку. При этом учитываются следующие моменты:

- 1) вероятный полилингвизм автора и частые случаи языковой интерференции, проявляющиеся в нетипичном для французского и английского языков порядке слов, оформлении тема-рематического деления предложения;
- 2) преимущественно буквальный характер большинства переводов, за исключением переводов второй половины XX в.;

¹ Memoirs of the Princess Daschkaw, Lady of Honour to Catherine II, Empress of all the Russian, written by herself. Comprising letters of the Empress and other correspondence. Edited from the originals by Mrs. W. Bradford. In two volumes. London: Henry Colburn, 1840.

² Mémoires de la Princesse Daschkaw. D'après le manuscrit revu et corrigé par l'auteur // Архив князя Воронцова. XXI. Бумаги княгини Е. Р. Дашковой (урожденной графини Воронцовой). М.: Университетская типография, 1881.

- 3) сочетание в последних переводах тенденций к стилизации и имитации языка начала XIX века с одной стороны и к модернизации с другой. Всё это вместе взятое позволяет считать «Записки княгини Е. Р. Дашковой» уникальным произведением, требующим дальнейшего внимания и серьезного многостороннего анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Яковенко Е. Б. Homo biblicus: языковой образ человека в английских и немецких переводах Библии (опыт концептуального моделирования). М. : Эйдос, 2007.

Е. В. Яковлева

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры английского языка
как второго иностранного переводческого
факультета Московского государственного
лингвистического университета
elexs@mail.ru

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ГУМАНИТАРИЕВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОКУЛЬТУРНЫХ ТЕОРИЙ

Аннотация. Статья посвящена некоторым особенностям современных англоязычных лингводидактических материалов, предлагаемых вниманию обучающихся английский язык на продвинутом этапе и специализирующихся в области гуманитарного знания. Характеризуются типичные личностные особенности избранной группы обучающихся и прослеживается взаимосвязь между уровнем их общегуманитарной подготовки и дидактическими особенностями учебного материала в контексте современных геокультурных теорий.

Ключевые слова: лингводидактика, геокультурные теории, образное мышление, понятийное мышление, гуманитарный склад ума, междисциплинарность лингводидактического материала

E. V. Yakovleva

Doctor of Philology (Dr. habil), Associate Professor
Professor at the Department of English
as a Second Foreign Language,
Faculty of Translation and Interpreting
Moscow State Linguistic University
elexs@mail.ru

TEACHING ENGLISH TO STUDENTS OF THE HUMANITIES IN THE LIGHT OF MODERN GEOCULTURAL THEORIES

Abstract. The article is devoted to some peculiarities of modern English-language linguodidactic materials offered to advanced English language learners specializing in the field of humanitarian knowledge. It characterizes typical personal features of the selected group of students and traces the relationship between the level of their general humanitarian training and didactic features of the teaching material in the context of modern geocultural theories.

Keywords: didactic materials, geocultural theory, imaginative thinking, conceptual thinking, humanitarian mindset, interdisciplinary approach

В последние годы всё чаще внимание специалистов сосредотачивается на соотносённости эффективности результатов обучения с социально-демографическими, мотивационными и временными особенностями обучающихся с продвинутом или профессиональным уровнем владения, при этом анализируются типы и виды обучения иностранному языку, используемые сервисы, платформы и отдельные инструменты [Милкова, Тарасова, 2023, с. 81].

У гуманитария, как известно, богатый внутренний мир, опосредованный эмоциональными реакциями, свойственными людям с хорошо развитым правым полушарием мозга. Разумеется, среди обучающихся в академической группе могут быть люди, для которых вышеупомянутые особенности характерны в большей или меньшей степени, но если они объединены для занятий с учетом особенностей направленности их подготовки, такой как, например, языкознание, переводоведение, история, философия или любой области изучения литературы и искусства, языковые занятия в такой группе можно определить как обучение языку гуманитариев.

В связи с этим отметим, что гуманитариям легче дается активное взаимодействие с другими людьми, они живо интересуются их эмоциональным состоянием и реакциями, мотивациями принимаемых ими решений и последствиями совершаемых ими действий. Поэтому при широком понимании термина гуманитарием является любой человек, склонный к принятию творческих решений, активное общение которого с другими людьми является успешным в силу высокой степени коммуникабельности этого человека.

Еще одной интересной особенностью гуманитариев можно считать развитую у них способность конструктивно реагировать на выражение собственного мнения другими людьми, особенно в тех случаях, когда оно отличается от их собственного.

Однако наряду с такими достоинствами гуманитариев, как развитое воображение и стремление к реализации своего творческого потенциала, способность к многозадачности, коммуникабельность, умение генерировать риторически яркую речь, проявлять эмоциональность и склонность к эмпатии, людям с гуманитарными личностными особенностями может быть свойственно отказываться от полного выполнения части поставленных им задач или взятых ими на себя обязательств как раз в силу стремления к выполнению нескольких задач одновременно.

Сегодня мы отмечаем подход к отбору языкового материала, предполагающий обработку / разработку текстов политического, экономического, культурного содержательного наполнения. Так, например, в ходе обсуждения лингводидактических материалов политической дискурсивной соотносённости часто упоминаются пространственно обусловленные факторы геонаучной парадигмы знания [Сулима, Шепелев, 2017, с. 161], которые сегодня опреде-

ляют не только принятие решений, но и характеризуют направленность таких академических отраслей приобретения и расширения знания, как история, экономика, право, литература, искусство и культура в целом. В русле этой логики отношения геополитики и геокультуры могут рассматриваться как альтернативные, поскольку «современные нации являются сообществами людей, объединенных культурой и языком, а не общей территорией» [там же, с. 169]. В терминах геокультурных теорий особенности общения с представителями того или иного народа или нации определяются уровнем владения соответствующим языком и знаниями о культуре, его включающей, что может как объединять с этим народом, так и разъединять с ним.

В качестве иллюстративного примера позволим себе отсылку к одному из разделов актуального учебного пособия по английскому языку уровня В1. Так, авторам-составителям удалось раскрыть заявленную тему *Town* [Архипович, Шишкина, 2019, с. 226–298], начав раздел серией вопросов самого общего содержания, ответы на которые могут дать возможность обучающимся обсудить различие между такими социокультурными концептами, как *town*, *city*, *residential area*. Далее, например, приводится проиллюстрированный реестр международно-признанных дорожных знаков, что позволяет продолжить обсуждение темы с привлечением материала из области международной правовой практики регулирования транспортного движения. В этой части раздела приводятся развернутые списки лексико-фразеологических соответствий, востребованных в ходе обсуждения особенностей работы системы общественного наземного и подземного транспорта, маршрутов и проездных документов, необходимых для пользования ею в англоговорящих странах. Задания и упражнения, разрабатываемые цитируемые в этом разделе учебного пособия художественные тексты, построены таким образом, чтобы обучающиеся могли формулировать свои ответы на предлагаемые вопросы в терминах возможных, более или менее вероятных значений, что предполагает использование и активную практику соответствующих лексико-грамматических особенностей изучаемого языка.

Особый интерес обучающихся могут вызвать лексические единицы, характеризующиеся как *confusable words*, то есть единицы с омофоническими и омографическими особенностями, наиболее часто вызывающие трудности и сомнение в правильности употребления у русскоязычных студентов, изучающих английский язык. Имеются в виду такие группы единиц, как, например, *another – other – others*, *cloth – clothes – clothing* или *envelop – envelope*, *every – each*, *ground – grounds* и некоторые другие. Завершается упомянутый раздел учебного пособия объемной частью упражнений на отработку обсужденного в ходе выполнения заданий раздела активного словаря, что дает возможность вновь соотнести усвоенные обучающимися лингвистические и

культурологические факты с грамматическим, лексико-фразеологическим и синтактико-стилистическим оформлением используемых моделей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архипович Т. П., Шишкина В. А.* Английский язык для гуманитариев (В1) : учебник и практикум для академического бакалавриата ; в 2 ч. . М. : Юрайт, 2019. Ч. 2.
- Милкова А. А., Тарасова А. Н.* Выявление эффективных способов изучения иностранных языков // Наука и практика в образовании : электронный научный журнал. 2023. Т. 4. № 2. С. 81–87. URL: https://doi.org/10.54158/27132838_2023_4_2_81 (дата обращения: 23.08.2024).
- Сулима Е. Н., Шепелев М. А.* Геонаучная парадигма подготовки магистров международных отношений. М. : Отечественная и зарубежная педагогика, 2017. Т. 1. № 1 (35). С. 160–171.

В. В. Яскевич

кандидат филологических наук, доцент
заведующий кафедрой фонетики английского
языка факультета английского языка
Минского государственного лингвистического
университета
vitaliy_yaskevich@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЖЕСТИКУЛЯЦИИ И АКЦЕНТУАЦИИ В РЕЧЕВЫХ АКТАХ

Аннотация. В статье излагаются результаты исследования характера и степени синхронизации жестов рук и фразовых ударений в дидактической речи носителей английского языка и русскоговорящих студентов, изучающих английский язык на продвинутом уровне. Выявляются общие тенденции и различия, а также описывается очередность использования вербальных и невербальных средств коммуникации в процессе порождения речи.

Ключевые слова: жест, невербальные средства, фразовый акцент, акцентная структура, речевой акт

V. V. Yaskevich

PhD (Philology), Associate Professor
Head of English Phonetics Department of the
English Faculty, Minsk State Linguistic University
vitaliy_yaskevich@mail.ru

INTERACTION OF GESTICULATION AND ACCENTUATION IN SPEECH ACTS

Abstract. The article presents the results of a study of the nature and degree of synchronization of hand gestures and phrasal accents in the didactic speech of native English speakers and Russian-speaking students studying English at an advanced level. It also identifies general trends and differences as well as the order of using verbal and non-verbal means of communication in the process of speech production.

Keywords: gesture, nonverbal means, utterance stress, accentual structure, speech act

В процессе обучения иностранному языку внимание исключительно сосредоточено на вербальной стороне коммуникации. Между тем социализация человека в рамках конкретного языкового сообщества предполагает усвоение также норм и правил невербального поведения. Доказано, что речь и невербальные средства коммуникации регулируются едиными социальными

нормами, так как их развитие происходит в постоянном взаимодействии [Лабунская, 1986].

В результате в условиях академического билингвизма мы можем сталкиваться с ситуациями, когда вербальная сторона речевых актов вполне соответствует языковой норме изучаемого языка, а сопутствующая невербальная сторона оказывается не вполне адекватной с точки зрения носителей языка. Такого рода дисгармония свидетельствует об актуальности изучения невербальных средств коммуникации, особенно в языковых вузах, выпускники которых должны владеть иностранным языком в совершенстве, учитывая тонкие нюансы. Одним из таких существенных для естественности общения нюансов является синхронизация интонации и жестикуляции.

Исследователи, как правило, сходятся во мнении о том, что невербальные средства коммуникации являются отдельной семиотической системой [Крейдлин, 2004; Андрианов, 1995]. Необходимо отметить, что сами функции невербалики достаточно универсальны, но средства реализации этих функций могут сильно отличаться от одного сообщества к другому. Г. Е. Крейдлин подробно описывает функции невербальных средств коммуникации и то, как они взаимодействуют с классическим звучащим языком:

- 1) повтор, дублирование речевой информации (например, показывание пальцем, глазами);
- 2) противоречие между речевым и неречевым поведением (например, улыбка не всегда сопровождает дружелюбное высказывание);
- 3) замещение речевого высказывания (например, кивок вместо «да»);
- 4) усиление или подчеркивание компонентов речи;
- 5) дополнение речи в смысловом отношении (кулак в значении угрозы);
- 6) поддержка общения (например, повторяющийся кивок одобрения) [Крейдлин, 2004].

Из всего функционального спектра невербальных средств в рамках данного исследования мы ограничились наблюдением за реализацией их подчеркивающей функции, которая обеспечивает дополнительную экспрессивность высказывания. В. А. Лабунская использует в этом контексте термин «экспрессивный репертуар», подразумевая набор невербальных средств, которые используются в определенном сочетании в различных ситуациях общения [Лабунская, 1986]. В качестве самых распространенных кинем данного типа выступают жесты рук, которые вступают в активное взаимодействие с интонацией в целом и особенно с акцентной структурой фразы.

Для изучения степени и характера синхронизации жестов рук и фразовых акцентов нами была разработана специальная методология исследования. Для эксперимента были отобраны видеоматериалы дидактического характера, в которых англоговорящие лекторы объясняли ключевые понятия

и описывали теории. Всего было отобрано 20 фрагментов общей продолжительностью около двух часов, однако на второй стадии из всего корпуса были выделены только пять фрагментов с наиболее живой жестикуляцией рук. В ходе эксперимента ставилась задача изучения только сопровождающей жестикуляции рук и ее синхронизации либо асинхронизации с фразовыми ударениями. При этом отдельно рассматривались ядерные и неядерные ударения. Жесты рук классифицировались по нескольким параметрам: направление жеста (вверх или вниз, разведение или сведение), скорость (резкий или медленный жест), амплитуда (широкий или неширокий жест), симметричность (параллельные движения рук или движение одной руки). Нами были изучены процентные соотношения совпадений и несовпадений жестов с фразовыми акцентами. В случае совпадений учитывался характер ударения и характер жеста с целью установления корреляций.

Синхронизация движений рук с фразовыми акцентами наблюдается не всегда. Согласно полученным данным, наложение жеста на фразовые акценты происходит примерно в 35 % случаев. Универсальным можно считать отсутствие жестов при произнесении безударных слогов (за исключением возврата рук в исходное положение). Жесты, как правило, более плавные и широкие на первых полноударных слогах и менее амплитудные, но резкие на ядерных акцентах. В этом проявляется своеобразная иконичность невербальных знаков. Они как будто дублируют характер тонально-мелодического движения голоса. Однако иконичность не установлена в отношении направления движения тона и движения рук. В частности, восходящие тоны могут в равной степени сопровождаться как восходящим, так и нисходящим движением рук. В подавляющем большинстве случаев движения рук строго симметричны. Однако примерно в 5 % случаев движение совершается одной рукой, что всегда совпадает с наиболее экспрессивным моментом и произнесением эмфатического тона.

Второй этап эксперимента состоял в сопоставлении характера синхронизации жестов и фразовых ударений в речи носителей и неносителей языка. Для этого десяти студентам старших курсов, изучающим английский язык на продвинутом уровне, было предложено прочесть небольшой текст о маркетинговых исследованиях, а затем выступить с мини-лекцией, посвященной этой теме. Испытуемых не ставили в известность о целях эксперимента во избежание нежелательного влияния на их вербальное и невербальное поведение. Полученные видеозаписи выступлений студентов были проанализированы с использованием той же системы наблюдений, что и записи носителей языка. Анализ показал, что синхронизация жестов и фразовых акцентов наблюдается только в 22 % случаев. Зафиксировано совпадение всех остальных тенденций в речи носителей и неносителей языка, что го-

ворит о высокой степени универсальности сопровождающих жестов рук в разных языках. Стоит, однако, отметить, что несмотря на привязанность жеста к фразовым акцентам в речи носителей языка были отмечены микроотставания произнесения слога от самого жеста (примерно 500 мсек). Нужно подчеркнуть, что жест всегда опережал произнесение, что указывает на определенную первичность в реализации невербальных знаков по сравнению с вербальными. В своей коммуникативной интенции говорящий уже знает, какой будет позиция ядерного ударения, сигнализирует о намерении реализовать задуманную акцентную структуру при помощи невербальных знаков, но при этом может затрудняться в подборе подходящего слова для заполнения позиции ядерного акцента.

Таким образом, проведенное исследование продемонстрировало значительную универсальность и неотъемлемость жестикуляции в реализации речевых актов, их гармоничную связь с акцентной структурой высказывания. Сопоставление высказываний носителей и носителей языка позволило также проникнуть в когнитивные процессы речепроизводства и выявить первичность некоторых невербальных средств по сравнению с вербальной составляющей коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андрианов М. С.* Анализ процессов невербальной коммуникации как паралингвистики // Психологический журнал. 1995. № 5. С. 115–121.
- Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М. : Новое литературное обозрение, 2004.
- Лабунская В. А.* Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского университета, 1986.

Научное издание

**ГЕРМАНИСТИКА – 2024
NOVE ET NOVA**

Материалы VII Международной научной конференции

г. Москва, 27–29 ноября 2024 года

Редактор В. А. Кострюкова
Компьютерная верстка: А. Г. Проскуряков
Дизайн обложки: А. Г. Проскуряков

Подписано в печать 17.06.2025
Усл. печ. л. 29,1. Формат 60х90 1/16. Тираж 100 экз.
Заказ № 21/25

ФГБОУ ВО МГЛУ

Адрес редакции:
г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1
Тел./факс (495) 245-33-23
E-mail: ipk-mglu@rambler.ru